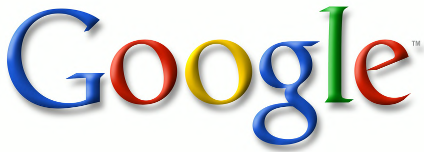

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Ra 881

145 II-4

C 3322.31

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of

THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of

JASPER NEWTON KELLER

BETTY SCOTT HENSHAW KELLER

MARIAN MANDELL KELLER

RALPH HENSHAW KELLER

CARL TILDEN KELLER

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СЛОВА И РѢЧИ

ПАВЛА,

ЕПИСКОПА ЛАДОЖСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ

Литейный проспектъ, № 39.

1869

Digitized by Google

Printed in Russia

Digitized by Google

СЛОВА И РѢЧИ

ПАВЛА,

ЕПИСКОПА ЛАДОЖСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ
Литейный проспектъ, № 39.
1869

П. І. Я.

Digitized by Google

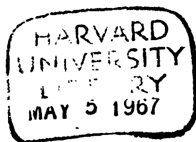
C 3322.31

От С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
26 ноября 1869 г.

Цензоръ *архимандритъ Геласій.*

VIII, 41

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть (Ефес. 5, 15).

Въ новый годъ и отъ служителей слова ждутъ скорѣе привѣтствій и благожеланій, чѣмъ предостереженій и призывовъ къ осторожности. И для насъ, въ настоящій день, пріятнѣе и отраднѣе было бы, братія, обратиться къ вамъ съ привѣтствіями и благожеланіями, чѣмъ съ предостереженіями. Но что дѣлать? *Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1). Потому и въ новый годъ бываетъ, смотря по обстоятельствамъ, и время привѣтствіямъ, и время предостереженіямъ... Когда близкій намъ человѣкъ въ сильную бурю вынуждается пуститься въ опасное плаваніе среди утесовъ и подводныхъ камней: не полезнѣе ли въ этомъ случаѣ напомнить ему объ опасностяхъ плаванія и напутствовать его больше совѣтами и предостереженіями, чѣмъ благожеланіями? Когда производятъ важныя исправленія въ зданіи, замѣняя въ самомъ основаніи его старыя, сгнившія деревья свѣжими и здо-

Произнесено 1-го января 1864 года, въ смоленскимъ Богоявленскомъ соборѣ.

Digitized by Google

ровыми, когда притомъ производятъ эту работу, трудную и небезопасную и для зданія и для производителей работъ, въ опасное время повсемѣстныхъ пожаровъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ неблагонамѣреннымъ поджигателямъ: не благовременнѣе ли въ этомъ случаѣ предостереженія и совѣты объ осторожности, предпочтительно даже предъ благожеланіями и привѣтствіями? А что, если и мы съ вами, братія, вступая въ новый годъ жизни своей, находимся въ подобныхъ же обстоятельствахъ? Въ такомъ случаѣ и для насъ въ новый годъ весьма благовремено предостереженіе апостольское: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Дни лукавы, злы всегда. Всегда человѣкъ, особенно человѣкъ христіанинъ, окруженъ опасностями, искушеніями, врагами; всегда можетъ онъ подвергнуться разнообразнымъ тягчайшимъ бѣдствіямъ. Каждый новый годъ жизни приноситъ для него утомительные труды, новую борьбу съ своими наклоностями и страстями, съ окружающею испорченною средою, съ исконнымъ врагомъ нашего спасенія—діаволомъ. Потому, въ каждый новый годъ христіанинъ долженъ вступать съ осторожностію, приготовивъ себя ко всѣмъ случайностямъ жизни и къ мужественной встрѣчѣ съ ними. Какъ поступаютъ обыкновенно *сыны вѣка сего*, весьма часто въ дѣлахъ своихъ *мудрѣйшіе паче сыновъ свѣта*, когда они вступаютъ въ новый годъ своей дѣятельности, которая, при благоразуміи и успѣхѣ, можетъ обогатить, возвеличить, а при неблагоразуміи и неудачахъ, часто совершенно разорить, погубить ихъ. Бросаются ли они въ свои предпріятія, очертя голову? Нѣтъ! они обыкновенно составляютъ планы своихъ дѣйствій и оборотовъ въ будущемъ году; стараются, при составленіи своихъ предположеній, предусмотрѣть и взвѣсить всѣ, благопріятныя и неблагопріятныя для нихъ, обстоятельства, рас-

Digitized by Google

предѣлить наилучшимъ образомъ время своихъ занятій и потомъ съ осторожностію выполняютъ свои планы, оставаясь или вѣрными имъ во всемъ, или измѣняя ихъ, по указанію обстоятельствъ. Подобно сынамъ вѣка сего и христіанинъ долженъ приготовиться ходить въ новомъ году жизни *опасно*,—осторожно, вѣрно, не какъ немудрый, а какъ премудрый. Съ этою цѣлію онъ долженъ начертать себѣ возможно-обстоятельный планъ своихъ дѣйствій въ будущемъ году, предусмотрѣть, по возможности, и препятствія и пособія къ выполненію его; приготовиться и къ радостямъ, и къ несчастіямъ, скорбямъ, неизбѣжнымъ въ жизни, особенно въ жизни христіанской,—къ достойной христіанина встрѣчѣ и съ благополучіемъ и съ бѣдами. Онъ долженъ приготовиться искупать время: дорожить имъ, какъ величайшею драгоцѣнностію, проводить его съ благоразумною бережливостію, не тратя его на дѣла суетныя, тѣмъ болѣе тяжко грѣховныя, порочныя, а постоянно употребляя на дѣла благія. Только подъ этимъ условіемъ, онъ, съ помощію Божіею, непретыновенно, съ пользою и для себя и для другихъ, во славу Божію, проведетъ и злые дни новаго года.

Дни лукавы, злы всегда. Потому христіанинъ всегда долженъ вступать въ новый годъ съ осторожностію и запасомъ благоразумія; но особенно злы дни во времена переходныя, подобныя нашему. Особенная осторожность нужна христіанину тогда, когда онъ живетъ во времена политическихъ и религіозныхъ движеній, преобразованій. Намъ, братія, при вступленіи въ новый годъ жизни, особенно необходимо помнить предостереженіе апостольское: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Нашъ вѣкъ—вѣкъ замѣчательныхъ событій, важныхъ переворотовъ, величайшихъ преобразованій вездѣ, во всѣхъ родахъ. Политическое лице земли все больше и больше

Digitized by Google

измѣняется: цѣлыя области переходятъ изъ рукъ въ руки, отъ государства къ государству; одни троны колеблются, другіе совершенно падаютъ и на мѣсто ихъ воздвигаются новые; цѣлыя государства находятся въ состояніи разложенія; ведутъ братоубійственныя войны народы, гордившіеся своимъ согласіемъ и благоденствіемъ; являются новыя отношенія подданныхъ къ власти и власти къ подданнымъ. Много уже совершилось перемѣнъ на землѣ; но еще больше, кажется, готовится ихъ. Среди такихъ обстоятельствъ, при такомъ положеніи дѣлъ вездѣ, почти у всѣхъ народовъ, можно ли считать находящимся внѣ всѣхъ опасностей и наше отечество? Важныя всестороннія преобразованія—у насъ въ полномъ и благоуспѣшномъ ходу; крамола, нарушавшая покой нашъ въ истекшемъ году и стоившая намъ столькихъ жертвъ, обезсилена и почти подавлена; внѣшняя брань, угрожавшая намъ, по видимому, отклонена: но отклонены ли тѣмъ отъ нашего отечества всѣ опасности? Крамола, столь живучая и упорная, не можетъ ли, при внѣшней поддержкѣ и внѣшнихъ возбужденіяхъ, ожить снова, какъ неоднократно уже и оживала послѣ подавленія? Вражда сосѣдей, съ упорнымъ постоянствомъ зависти и ненависти преслѣдующая насъ и старающаяся разрушить наше благосостояніе, не скрывается ли, можетъ быть, только до удобнаго времени, чтобы опаснѣе и смертоноснѣе насъ уязвить? Легкомысленные любители волненій и легкомысленныхъ преобразованій изъ среды сыновъ отечества не на время ли только, быть можетъ, отрезвлены кровавыми событіями и, при наступленіи мира и тишины, не станутъ ли продолжать свою гибельную работу? При такомъ положеніи дѣлъ какъ нужно всѣмъ намъ, для блага отечества, помнить предостереженіе апостольское: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.* Какъ вѣрно, осторожно, благора-

Digitized by Google

зумно должны поступать всѣ мы, чтобы однѣ опасности совершенно отклонить отъ родной земли, а другія встрѣтить съ мужествомъ людей, приготовившихся къ нимъ, и дать имъ надлежащій отпоръ! Особенно вѣрно, осмотрительно и ревностно должна дѣйствовать власть и, согласно съ своимъ назначеніемъ—служить *во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2, 14), обуздывать и карать людей вредныхъ и опасныхъ для общаго блага, и открывать поприще для полезной дѣятельности истиннымъ сынамъ отечества. Родители должны, съ особеннымъ вниманіемъ и зоркостію, оберегать умы и сердца своихъ дѣтей отъ ложныхъ ученій и правилъ, и воспитывать ихъ въ духѣ отечественной вѣры и своей народности, чтобы приготовить въ лицѣ ихъ ревностныхъ и разумныхъ слугъ родной землѣ и родному дѣлу. Наставники и воспитатели должны съ особеннымъ вниманіемъ взвѣшивать свои слова и поступки и направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы передать своимъ питомцамъ чистую истину и, своимъ словомъ и примѣромъ, воспитать въ нихъ любовь и преданность къ отечеству и готовность всѣмъ жертвовать для блага и славы его. Всѣ, безъ изъятія, сыны отечества должны съ особеннымъ усердіемъ служить родному дѣлу и вещественными и нравственными средствами своими, и неусыпною дѣятельностію готовить новыя нравственныя силы и новыя вещественныя средства для мужественной встрѣчи всѣхъ опасностей, могущихъ угрожать намъ! И если всякій изъ насъ, помня предостереженіе апостольское объ особенной вѣрности и осторожности своего поведенія, съ усердіемъ будетъ исполнять гражданскій долгъ свой въ настующемъ новомъ году: то наше отечество, какъ несокрушимая скала, не поколеблется и не сокрушится при встрѣчѣ съ самыми тяжкими испытаніями, съ самыми злобными и сильными врагами.

Если не свободно отъ опасностей наше отчество, какъ

Digitized by Google

гражданское общество, то не малыя опасности предстоятъ въ наше время и невѣстѣ Христовой—св. церкви православной. И если мы, вступая въ новый годъ жизни, должны, для блага гражданскаго общества, поступать достойно доблестныхъ гражданъ; то, какъ сыны церкви православной, должны всѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, послужить дѣлу церкви.

Двоякаго рода опасности угрожаютъ св. православной церкви Христовой, существующей въ предѣлахъ нашего отечества: неправовѣріе, невѣріе, съ одной стороны, слѣпая, неразумная вѣра, съ другой. Невѣріе проторгается къ намъ извнѣ во всеоружіи ложной науки, и именемъ ея не только отвергаетъ частныя истины Вѣры Христовой, но и потрясаетъ самыя основы христіанства. Встрѣчая себѣ сочувствіе сначала въ людяхъ, непосредственно знакомящихся съ невѣрующею иноземною наукою и ея разрушительными произведеніями,—невѣріе проникаетъ отселѣ въ среду неутвердившихся въ вѣрѣ юношей и даже въ народныя массы, являясь здѣсь въ видѣ отрывочныхъ хульныхъ понятій и мнѣній и обнаруживаясь практическимъ безбожіемъ. Съ своей стороны расколъ, пользуясь простотою и невѣдѣніемъ въ дѣлахъ вѣры народа, похищаетъ не мало жертвъ изъ нѣдръ церкви Христовой. Среди такого опаснаго положенія церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ, какъ нужно помнить всѣмъ намъ предостереженіе апостольское: *блюдите, како опасно ходите не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко днiе лукави суть*. Съ какою осторожностію, вѣрностію и ревностію должны поступать въ наступающемъ году всѣ члены тѣла Христовой церкви, чтобы надлежащимъ образомъ исполнить свой долгъ въ отношеніи къ ней и послужить ея благу, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Одни изъ насъ могутъ быть въ отношеніи къ церкви очами, ушами и устами: это люди, владѣющіе способностію искушать духи и различать тѣ, которые отъ

Digitized by Google

Бога, отъ духовъ лестчихъ (1 Кор. 12, 10; 1 Іоан. 4, 1), владѣющіе знаніемъ языковъ, словомъ премудрости и знанія (1 Кор. 12, 8. 10), и потому способные своимъ ученіемъ, своимъ словомъ защищать дѣло Христовой истины, Христовой церкви. Пусть же эти члены церкви ревностно, и словомъ и писаніемъ, защищаютъ истину Христову и обличаютъ, старающуюся подорвать ее, ложь; пусть предостерегаютъ неискусныхъ въ вѣрѣ отъ заблужденій, и, противопоставляя знанію знаніе, доставляютъ торжество дѣлу церкви надъ невѣріемъ. Другіе могутъ быть, въ отношеніи къ своимъ сочленамъ, руками и ногами: это люди, могущіе, силою предоставленной имъ власти, защищать церковь отъ враговъ ея,—люди, старающіеся совершать дѣла добрыя и ходить путемъ, указаннымъ волею Божіею. Пусть они ведутъ себя сколько возможно вѣрно, исполняютъ долгъ свой неуклонно, и своею доброю, христіанскою жизнію служатъ благу церкви. Пусть будутъ они ногами для хромыхъ нравственно, помогая имъ твердо, безъ уклоненій и колебаній, ходить путемъ истины и добра. Пусть будутъ руками для немощныхъ и неосторожныхъ, поддерживая ихъ въ нравственномъ хожденіи, отражая отъ нихъ стрѣлы соблазновъ и удерживая ихъ отъ паденія въ бездну грѣховную. Иные могутъ доставлять церкви средства для усиленія и развитія ея дѣятельности на защиту истины и насажденіе и возращеніе въ сердцахъ людей истинной вѣры и св. любви: пусть же они, по мѣрѣ силъ своихъ, послужатъ благу церкви своими средствами. Всѣ православные христіане пусть помнятъ, что они сыны церкви православной и пусть ведутъ себя, въ отношеніи къ ней, какъ подобаетъ сынамъ добрымъ. Пусть принимаютъ горячо и близко къ своему сердцу дѣла своей матери—церкви, ея честь и славу, защищаютъ ея св. истину и св. законы, и даютъ мужественный отпоръ врагамъ ея. О! тогда Церковь, единодушно и рев-

Digitized by Google

ностно охраняемая и защищаемая своими чадами, отразить побѣдоносно враговъ своихъ, и невѣріе и слѣпая вѣра не увлекутъ въ свои сѣти чадъ ея.

Наконецъ тревожныя для церкви и государства времена обыкновенно приносятъ съ собою особенныя, своеобразныя искушенія и опасности и для внутренней жизни человѣка, — какъ для личнаго его развитія, такъ и для христіанской жизни его. Занимаясь постоянно внѣшними вопросами, часто весьма мало его касающимися,— человѣкъ легко отвыкаетъ отъ самоуглубленія, перестаетъ и теряетъ способность слѣдить за движеніями своего сердца и образованіемъ своихъ убѣжденій и навыковъ, и допускаетъ слагаться въ душѣ своей убѣжденіямъ незрѣлымъ, навыкамъ и наклонностямъ легкомысленнымъ, часто глубоко порочнымъ: явленіе, весьма естественное тамъ, гдѣ убѣжденія и навыки образуются не подъ вліяніемъ зрѣлыхъ произведеній ума человѣческаго и зрѣлаго, внимательнаго размышленія и поведенія, а подъ вліяніемъ легкаго чтенія мелкихъ и незрѣлыхъ произведеній ума и суетной, легкомысленной жизни. Христіанскимъ вліяніямъ и началамъ въ этихъ случаяхъ, обыкновенно, дается очень мало мѣста и значенія, при образованіи внутренней жизни человѣка, а потому христіанскаго духа, обыкновенно, въ ней или вовсе не бываетъ, или бываетъ мало. Такимъ образомъ человѣкъ, который, при осторожномъ занятіи явленіями внѣшней жизни, могъ бы быть и истиннымъ сыномъ отечества и добрымъ христіаниномъ, при неразумномъ и неосторожномъ обращеніи на нее всего своего вниманія, становится членомъ гражданскаго общества гнилымъ, и не только не сыномъ, но часто врагомъ церкви. Ахъ! какъ нужно и въ этомъ отношеніи помнить всѣмъ намъ, при вступленіи въ новый годъ жизни, предостереженіе апостольское: *блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Слѣдя внимательно за тѣмъ, что происходитъ внѣ насъ,— и въ нѣдрахъ родной земли и среди народовъ чуждыхъ,— мы должны обращать полное вниманіе и на внутреннюю личную жизнь свою. Мы должны стараться, основатель-нымъ чтеніемъ и размышленіемъ, образовать въ умѣ своемъ добрыя, всестороннія убѣжденія и, съ одной стороны, вни-мательнымъ наблюденіемъ за движеніями сердца и стрем-леніями воли, съ другой доброю дѣятельностію, уничто-жать въ себѣ все дурное и порочное и воспитывать доб-рыя наклонности и добрые навыки, *обновляться по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Только подъ этимъ условіемъ мы можемъ созрѣть въ добрыхъ гражданъ и истинныхъ хри-стіанъ, и сдѣлаться способными къ надлежащему выполне-нію своего временнаго и вѣчнаго назначенія. Только подъ этимъ условіемъ наша дѣятельность, и гражданская и хри-стіанская, будетъ самостоятельною, разумною, основатель-ною, а потому и цѣлесообразною и благоплодною.

Вотъ тѣ особенныя опасности и искушенія, которыя предстоятъ намъ въ наступающемъ новомъ году, и тѣ осо-бенныя обязанности, которыя налагаются на насъ въ на-ступающемъ новомъ году особенными обстоятельствами гражданскаго общества, церкви и нашими собственными. Опасности и искушенія важныя, но при благоразуміи от-вратимыя; обязанности трудныя, но при усердіи не не-исполнимыя. Стоитъ только живо помнить всю святость и важность сихъ обязанностей и мы найдемъ въ этомъ памятованіи сильныя побужденія и пособія въ исполне-нію ихъ.

Обществу гражданскому и церкви мы обязаны почти всѣмъ. Общество гражданское охраняетъ и благоустроетъ нашу жизнь временную, а образуя, развивая силы на-шего духа, дѣлаетъ не мало и для высшей, духовной сто-роны нашей жизни. Церковь, раждая насъ въ жизнь бла-годатную, спасаетъ, силою ученія и заслугъ Христовыхъ,

Digitized by Google

отъ вѣчной погибели, воспитываетъ для вѣчности и, дѣлая насъ сынами Божіими, вводитъ насъ въ блаженную вѣчность. Какъ же не жертвовать всѣмъ для гражданскаго общества и церкви, когда мы всѣмъ обязаны имъ? Моусей и Павелъ готовы были принести свое спасеніе въ жертву благу своего народа. Господь нашъ Іисусъ *Христосъ возлюбилъ церковь и Самаго Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водною банею, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, не имѣющею пятна или порока,—или чего либо таковаго, но дабы она была свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27),—возлюбилъ ее, когда она была еще черна (Пѣсн. пѣсн. 1, 4) и небезпорочна, возлюбилъ, не бывъ ни чѣмъ ей обязанъ. Какъ же намъ не возлюбить, до полнаго самоотверженія, церковь чистую и святую, церковь — любвеобильную и благодѣтельную матерь нашу? Какъ намъ не быть готовыми жертвовать всѣмъ для нея?

Безъ правильной, зрѣлой и здравой внутренней жизни нельзя быть истиннымъ человѣкомъ,—ни добрымъ членомъ гражданскаго общества, ни добрымъ членомъ церкви, и наслѣдникомъ царства Божія. Стоитъ только живо помнить все это и въ этомъ памятованіи мы найдемъ себѣ непререкаемое побужденіе, даже силу къ перенесенію всѣхъ трудностей при благоустроеніи своей внутренней жизни.

А сила Божія? Она, по молитвѣ нашей къ Богу, явится къ намъ на помощь и дастъ намъ силу, съ пользою и для себя и для другихъ, прожить наступающій новый годъ. Только были бы мы достойны благости, помощи и благословеній Божіихъ: Всемогущій Господь не преминетъ *благословить вѣнецъ наступающаго лѣта Своею благостію*. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКОЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳ. 2, 1. 2).

Жизнь тихая и безмятежная имѣетъ весьма важное и благотворное вліяніе на судьбы людей и цѣлыхъ народовъ. Она даетъ имъ полную возможность спокойно наслаждаться благами жизни. Она дозволяетъ имъ употреблять во благо родной страны всѣ, и самыя лучшія, цвѣтущія и здоровыя, силы свои, обыкновенно гибнущія на поляхъ битвъ:—употреблять на развитіе и улучшеніе народныхъ промысловъ, на изысканіе новыхъ источниковъ народнаго богатства, на открытіе новыхъ сокровищъ, кроющихся въ нѣдрахъ родной земли, на возвышеніе просвѣщенія и улучшеніе гражданскаго устройства, словомъ: на всестороннее развитіе и благоустройство отечества. Она

[1] Произнесено 19-го февраля 1863 г. въ смоленскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

благопріятствуетъ, наконецъ, преуспѣянію и частныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ въ вѣрѣ и благочестіи, ничѣмъ не затрудняя и не стѣсняя ихъ въ изученіи своей св. Вѣры, и въ устроеніи своей жизни по началамъ и правиламъ закона Божія. Вотъ прекрасные плоды мира! Напротивъ нестроенія, мятежи, войны—истинные бичи рода человѣческаго. Страшныя бѣдствія обыкновенно сопутствуютъ имъ. Они лишаютъ человѣка не только избытковъ, но и часто предметовъ первой необходимости. Они оставляютъ за собою развалины и нищету; обращаютъ лучшія силы народныя на дѣла истребленія и погибель; замедляютъ успѣхи науки и ходъ просвѣщенія и часто надолго обрекаютъ народы на невѣжество и варварство; препятствуютъ правильному и разумному усвоенію истинъ Вѣры Христовой и образованію народной жизни по духу закона Христова. Такъ, и благодѣянія мира и бѣдствія, слѣдующія за волненіями и нестроеніями, краснорѣчиво говорятъ въ пользу тихой и безмятежной жизни, указываютъ въ ней истинное благо человѣчества,—благо великое и вожделѣнное,—и располагаютъ дорожить имъ и заботиться о томъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Но нѣтъ! Въ наше время ни благодѣянія мира, ни бѣдствія, неразлучныя съ волненіями и неустройствами, не удерживаютъ людей отъ мятежей и войнъ, и не могутъ заставить ихъ полюбить жизнь тихую и безмятежную. Наше время—бурное время. Волненія, нестроенія, кровопролитія, междоусобія—повсюду, на всей землѣ. Всѣ люди благомыслящіе утомлены волненіями и неустройствами, жаждутъ мира; но друзья безпорядка и разрушенія не утомляются своими кровавыми подвигами и не дозволяютъ друзьямъ мира и порядка вложить мечь въ ножны. Потому, не смотря на общія желанія мира и предсказанія о близкомъ времени всеобщаго вѣчнаго мира, — кровопро-

Digitized by Google

литія не прекращаются и не видно благонадежныхъ предвѣстниковъ и залоговъ того, что народы скоро *раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы и не возметъ языкъ на языкъ мечи, и не навыкнутъ ктому ратоватися* (Исаіи 2, 4; 11, 6—10; 65, 25). Ахъ! какъ нужно позаботиться объ изысканіи средствъ къ прекращенію волненій и водворенію всеобщаго вѣчнаго мира на землѣ, или вѣрнѣе, какъ необходимо поспѣшить, для блага человѣчества, воспользоваться средствомъ къ водворенію всеобщаго вѣчнаго мира вѣрнымъ, указаннымъ Духомъ Святымъ, но остающимся въ небреженіи и почти вовсе не прилагаемымъ къ дѣлу. Что же это за средство?

Молю, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* И такъ общая усердная молитва за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ начальствующихъ,—вотъ, по Апостолу, то средство, при помощи котораго можетъ водвориться на землѣ тихая и безмятежная жизнь.

Молитва дѣлаетъ два великихъ дѣла въ пользу мира: она, съ одной стороны, навѣваетъ духъ мира на души молящихся о всемъ родѣ человѣческомъ, и изгоняетъ изъ сердецъ ихъ всѣ враждебныя чувства и расположенія къ ближнимъ, могущія повести къ нестроеніямъ, раздорамъ и кровопролитіямъ; съ другой стороны, при помощи Божіей, укрощаетъ страсти и уничтожаетъ духъ вражды и въ тѣхъ людяхъ, за которыхъ приносится молитва.

Нѣтъ лучшаго средства уничтожить въ себѣ вражду и неприязнь къ ближнему, даже къ злѣйшему своему врагу,—какъ молитва къ Богу, о спасеніи души его, о вразумленіи его, о смягченіи и уврачеваніи сердца его отъ недуга вражды и ненависти къ намъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ усиливается и крѣпнетъ въ душѣ человѣка молит-

Digitized by Google

-венное настроеніе и сильнѣе и сильнѣе разгорается пламень молитвы; въ душѣ его совершается важный миролюбивый переворотъ:—раздраженіе противъ ближняго—врага начинаетъ исчезать, самое чувство горечи, скорби и боли, причиняемой сердцу человѣка обидами и оскорбленіями, начинаетъ ослабѣвать, а вмѣсто ихъ начинаютъ являться въ душѣ желаніе и стараніе извинить, оправдать, полюбить своего зложелателя,—желаніе и стараніе примириться съ нимъ. Молитва сначала отнимаетъ у вражды характеръ раздражительности, запальчивости и ожесточенія, сообщаемый ей взаимными другъ другу обидами и оскорбленіями враждующихъ сторонъ; потомъ постепенно уменьшаетъ и наконецъ совершенно отнимаетъ у враговъ всѣ поводы и основанія къ продолженію вражды и непріязни и затѣмъ совершенно прекращаетъ вражду и непріязнь, — даже нерѣдко дѣлаетъ враговъ друзьями. Если жъ молитва за ближнихъ такъ много содѣйствуетъ прекращенію непріязни между врагами; то не въ состояніи ли она установить и поддерживать мирныя отношенія между людьми, которыхъ никогда не разъединяла вражда? То вѣрно, что, если бы всѣ мы поставили себѣ за правило постоянно приносить Господу Богу теплую и усердную молитву за весь міръ, за всѣхъ людей безъ изъятія, а за царей и власти въ особенности; если бы мы постоянно молили Господа Бога о ниспосланіи благъ вѣчныхъ и временныхъ всѣмъ людямъ, о вразумленіи и исправленіи всѣхъ людей грѣшныхъ, объ укрѣпленіи въ добрѣ добродѣтельныхъ, о дарованіи правды, мудрости и успѣха во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ царямъ и властямъ; если бы мы обращались къ Богу съ усердною мольбою объ отвращеніи праведнаго Его гнѣва и бѣдствій отъ всѣхъ народовъ, отъ всѣхъ несчастныхъ братій нашихъ, какъ бы они далеки къ намъ ни были; если бы мы приносили Господу благодареніе за все добро, которое дѣлается

Digitized by Google

въ мірѣ, особенно сильнымъ міра — царями и властямъ; если бы благодарили Его за всѣ Его милости и благодѣянія, на кого бы изъ ближнихъ нашихъ ни изливались онѣ: — наши молитвы, моленія, прошенія и благодаренія сдѣлали бы столь близкими къ намъ и дорогими для насъ всѣхъ людей и судьбы всего человѣчества, что мы потеряли бы всякую способность ненавидѣть ближнихъ и враждовать противъ нихъ, и, подобно Отцу небесному, стали бы всѣхъ безъ изъятія любить, всѣмъ безъ изъятія желать добра. Пусть же молитва за всѣхъ людей сдѣлается единодушною, теплою молитвою всего человѣчества: и—тогда все человѣчество проникнется духомъ любви; тогда вражда и непріязнь точно также не найдутъ себѣ мѣста въ человѣчествѣ, какъ не имѣютъ его въ блаженномъ горнемъ мірѣ св. ангеловъ и св. человѣковъ. Но какъ скоро страсти до такой степени овладѣваютъ христіанами, что многіе изъ нихъ не только не молятся, по заповѣди апостольской, за всѣхъ людей, за царей и начальствующихъ, но и обращаютъ самые домы молитвы въ мѣста крамольныхъ сборищъ, для составленія мятежныхъ замысловъ; когда именно въ храмахъ, посвященныхъ Богу любви и мира, воспитываютъ въ себѣ духъ непримиримой вражды и ненависти не къ врагамъ, а къ соотечественникамъ, къ своимъ царямъ и начальникамъ; когда въ училищахъ истины и святости до такой степени извращаютъ свои нравственныя понятія, что кощунственно и святотатственно усвояютъ имя добродѣтелей и спасительную силу отверзать врата рая убійствамъ, неистовствамъ, дѣламъ разрушенія и ниспроверженія всякаго порядка: тогда, конечно, человѣчество не можетъ ожидать себѣ мирной и безмятежной жизни. Нарушеніе мира легко можетъ послѣдовать и со стороны тѣхъ, которые только не исполняютъ заповѣди апостольской о молитвѣ за всѣхъ и сею молитвою не воспитываютъ въ себѣ духа миролюбія. Чего жъ,—если не мятежей, убійствъ,

Digitized by Google

кровопролитій,—ждать отъ тѣхъ людей, которые прямо попираютъ заповѣдь апостольскую о молитвѣ: — не только не молятся за всѣхъ людей, за царей и начальствующихъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ;* но и обращаютъ домы молитвы въ мѣста воспитанія въ себѣ духа вражды и ненависти къ людямъ, царямъ и начальствующимъ?

Дѣйствіе молитвы христіанина за всѣхъ людей,—за царя и за всѣхъ начальствующихъ,—не ограничивается только однимъ умиротвореніемъ души самаго молящагося. Нѣтъ! оно простирается и на души тѣхъ, за которыхъ приносится молитва, и, конечно, нерѣдко и въ нихъ зараждаетъ и воспитываетъ миролюбивыя расположенія и чувства. Сила Божія, подвигнутая къ дѣйствію молитвою, производитъ чудеса и въ мірѣ вещественномъ, и въ мірѣ нравственномъ. Моисей молитвою раздѣлилъ море и провелъ по дну морскому цѣлый народъ, источилъ воду изъ камня, низводилъ съ неба манну, совершалъ множество чудесъ. *Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть: и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іаков. 5, 17. 18). *Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іаков. 5, 16) и въ области міра духовнаго. Св. Апостолъ Іаковъ, примѣромъ чуда, совершеннаго пророкомъ Иліею, утверждающій въ своихъ ученикахъ увѣренность въ силѣ молитвы вѣры исцѣлить больнаго и даже испросить ему прощеніе грѣховъ (Іаков. 5, 15.), тѣмъ самымъ ясно усвояетъ молитвѣ силу творить, силою Божіею, чудеса и въ мірѣ духовномъ. Молитвы св. Моники—матери блаженнаго Августина, вмѣстѣ съ молитвами св. Амвросія, обратили Августина съ погибельнаго пути на путь правый. Чудеса благодати, производящей чрезъ таинства великія перемѣны въ душѣ человѣческой,—изгоняющей изъ глубины ея грѣхъ и на-

Digitized by Google

саждающей въ ней святость, совершаются при посредствѣ молитвы. Чтожъ? Ужели Отецъ Небесный не услышалъ бы и не исполнилъ и теплыхъ молитвъ всего міра за весь міръ,—молитвъ объ исправленіи и вразумленіи людей, о насажденіи въ сердцахъ ихъ духа любви и мира? Нѣтъ! Онъ съ любовію услышалъ бы святую молитву любви, столь пріятную для Него, Бога мира и любви, и, подвигнутый сею молитвою, во всякой душѣ, сохранившей какую нибудь способность къ принятію благодатныхъ даровъ Его, возрастилъ бы плоды духа: *любовь*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣру*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Онъ помогъ бы всѣмъ, *иже Христовы суть*, *распять плоть свою со страстьми и похотьми*, и, живя духомъ, и поступать по духу—не тщеславиться, другъ друга не раздражать, другъ другу не завидовать (24—26). Онъ возглаголалъ бы благая о всѣхъ людяхъ въ сердцѣ царей земныхъ, подчиненные суды ихъ сохранилъ бы немздоимны и нелицепріятны. Словомъ: Господь, по молитвѣ нашей, устранилъ бы Своею силою всѣ поводы къ волненіямъ, нестроеніямъ и кровопролитіямъ и даровалъ бы всему міру глубокій и неотъемлемый миръ.

Такъ; усердная молитва всѣхъ за все человѣчество есть вѣрное, дѣйствительное средство къ водворенію всеобщаго вѣчнаго мира на землѣ. Но люди почти совершенно оставляютъ въ небреженіи это средство, какъ бы не ведущее къ цѣли и указываютъ на другія, изобрѣтенныя ими, средства къ водворенію вѣчнаго мира на землѣ,—средства, по ихъ мнѣнію, болѣе дѣйствительныя. Разсмотримъ эти средства: дѣйствительно-ли они такъ благонадежны, какъ думаютъ о нихъ?

Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ волненій, неустройствъ и кровопролитій во многихъ государствахъ служитъ крайняя нищета народныхъ массъ, часто не имѣющихъ дневнаго пропитанія. Надѣются, что, съ улучшені-

Digitized by Google

емъ хозяйственнаго устройства въ мірѣ, этотъ источникъ волненій и нестроеній изсякнетъ; потому что тогда богатства правильнѣе и равномѣрнѣе распредѣлятся между людьми, поразительныхъ крайностей чрезмѣрнаго богатства и едва воображаемой нищеты не будетъ и, такимъ образомъ, однимъ поводомъ къ волненіямъ будетъ меньше. Но сбудется ли эта надежда когда нибудь? Если этаго счастливаго переворота ждутъ отъ постоянно возрастающей власти человѣка надъ стихіями и силами природы и отъ удачнаго употребленія ихъ въ свою пользу; то едвали не питаютъ обманчивую надежду на возвышеніе, подъ симъ условіемъ, всеобщаго благосостоянія и уменьшеніе чрезъ то поводовъ къ кровопролитіямъ. Безотрадный опытъ показываетъ, что люди, научившись замѣнять трудъ человѣка бездушными силами природы, пользуются ими не для улучшенія состоянія своихъ ближнихъ, а для сверженія съ себя всякой зависимости отъ труда ближнихъ и для пріобрѣтенія себѣ громадныхъ богатствъ безъ помощи, или при маловажной помощи рукъ человѣческихъ, и слѣдовательно почти безъ всякаго раздѣла своихъ прибытковъ съ своими сотрудниками. Въ классической странѣ машинъ и всевозможныхъ хозяйственныхъ улучшеній люди богатые и предпріимчивые пріобрѣтаютъ себѣ, при помощи бездушныхъ силъ природы, замѣнившихъ руки человѣческія, огромныя богатства; а сотни тысячъ честныхъ тружениковъ, часто оставаясь безъ всякихъ средствъ къ жизни, волнуются и прибѣгаютъ къ насилію для утоленія голода своего и своихъ семействъ. Ужели такое начало хозяйственнаго переворота обѣщаетъ добрый конецъ, вѣчный міръ? Нѣтъ! если сердца людей будутъ одушевляемы не любовію къ ближнимъ, а самолюбіемъ: всѣ хозяйственныя улучшенія доставятъ, конечно, многимъ большія богатства, но, съ другой стороны, многихъ же повергнутъ въ бѣдность, еще болѣе поразительную, нежели съ какою

Digitized by Google

мы встрѣчаемся теперь. Притомъ, если смотрѣть на дѣло мира со стороны хозяйственной, одна ли нищета служитъ источникомъ волненій и смутъ? Не чаще ли еще производятъ эти волненія капризы и жадность богачей, взаимное соперничество ихъ,—особенно, когда волненія обѣщаютъ имъ выгоды? Богатѣйшая страна Европы не часто ли возжигала пожары войнъ въ чужихъ странахъ, въ видахъ собственнаго большаго обогащенія? Надежное ли же, послѣ этаго, ручательство мира представляетъ улучшеніе хозяйственнаго быта народовъ, обогащеніе ихъ,—еслибы даже богатство и сдѣлалось почти общимъ достояніемъ.

Другой источникъ волненій, смутъ и потрясеній заключается въ невѣжествѣ и нравственной испорченности массъ народныхъ, въ религіозномъ фанатизмѣ ихъ, вообще въ недостаточномъ и неправильномъ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ развитіи и направленіи народовъ. Надѣются, что, съ возвышеніемъ просвѣщенія и нравственнаго образованія народовъ, этотъ источникъ смутъ и нестроеній также изсякнетъ. Дѣйствительно, истинно—христіанское, умственное и нравственное, образованіе народовъ могло бы положить конецъ волненіямъ массъ, происходящимъ отъ невѣжества и нравственнаго растлѣнія народовъ. Но приведетъ ли къ миру то образованіе, которое даетъ современная наука почти на всемъ земномъ шарѣ,—образованіе, противное началамъ христіанства и отличающееся глубокимъ матеріализмомъ? Не полагается ли, напротивъ, этимъ образованіемъ — плотскимъ, а не духовнымъ—въ средѣ народовъ неизсякающій источникъ волненій и нестроеній? *Дѣла плоти,* — говоритъ Апостолъ,—*извѣстны*: *онѣ суть*: *прелюбодѣяніе, блуда, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласіе, соблазны, ереси, ненависть, убійство, піянство, безчинство и тому подобное* (Галат. 5, 19—22). Все — дѣла, очевидно, не

Digitized by Google

обѣщающія мира: напротивъ, каждое изъ нихъ чревато волненіями и нестроеніями. И намъ кажется, что, когда плотское образованіе войдетъ въ силу и достигнетъ полнаго своего роста и развитія,—сдѣлается необходимымъ неустанное, громкое напоминаніе предостереженія апостольскаго христіанамъ, пристрастнымъ къ дѣламъ плоти: *если вы другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вамъ не быть истребленными другъ отъ друга* (Галат. 5, 15). Намъ кажется, что въ это страшное время противохристіанской всеобщей образованности, если только она будетъ всеобщею, волненія и нестроенія будутъ ужаснѣе, чѣмъ въ наше время невѣжества, испорченности и фанатизма массъ. Массы невѣжественныя и фанатическія страшны не сами въ себѣ, а тогда, когда онѣ дѣлаются орудіями хитрыхъ, умныхъ—злонамѣренныхъ людей, умѣющихъ раздуть ихъ фанатизмъ и воспользоваться ихъ невѣжествомъ: подъ вліяніемъ подобныхъ, злонамѣренныхъ людей, онѣ дѣйствительно способны вездѣ оставлять за собою слѣды разрушенія, кровавые слѣды. Но, если одинъ злонамѣренный человѣкъ, при содѣйствіи невѣжественныхъ фанатическихъ массъ, можетъ опустошить цѣлыя области: то чего же не сдѣлаютъ массы образованныхъ злонамѣренныхъ людей, соединенныхъ единствомъ злонамѣренной цѣли?—Нѣтъ; и образованіе, противное духу Христову, плотское не приведетъ человѣчество къ миру.

Третій источникъ волненій и кровопролитій заключается въ неудовлетворительномъ состояніи государственнаго устройства у многихъ народовъ,—въ неудовлетворительныхъ отношеніяхъ, правахъ, преимуществахъ и обязанностяхъ управляющихъ и управляемыхъ и государственныхъ сословій. Надѣются, что, съ улучшеніемъ государственнаго устройства у всѣхъ народовъ, и этотъ источникъ волненій изсякнетъ. Дѣйствительно, — если свобода, — которой всѣ люди естественно жаждутъ, потому,

Digitized by Google

что они, по Апостолу, призваны въ свободу (Гал. 5, 13), — будетъ управляться христіански — настроеннымъ умомъ и во всей точности подчиняться закону Божію; то, при добромъ устройствѣ государственномъ, люди будутъ имѣть всѣ побужденія жить мирно. Но, если свобода, по тому же Апостолу, сдѣлается поводомъ къ угожденію плоти (Гал. 5, 13), обратится въ своеволіе, необузданный произволъ: тогда нельзя будетъ ждать мира и при самомъ лучшемъ устройствѣ государственномъ. Злоупотребленіе свободою, къ которому неизбѣжно влечетъ угожденіе плоти, сдѣлается непремѣнно неизсякающимъ источникомъ волненій и кровопролитій. Уничтожьте всѣ уважительные поводы къ неудовольствіямъ и волненіямъ, дайте народамъ самое лучшее и совершеннѣйшее государственное устройство: вы этимъ не положите конца неустройствамъ, какъ скоро люди захотятъ злоупотреблять своею свободою. Всегда найдутся недовольные и самымъ лучшимъ устройствомъ государственнымъ, которые захотятъ произвести въ немъ перемѣны по своимъ мыслямъ и взглядамъ, не отступятъ даже предъ кровавымъ переворотомъ, и, конечно, найдутъ себѣ помощниковъ въ своемъ кровавомъ предпріятіи. При самомъ лучшемъ устройствѣ государственномъ, даже капризъ безпокойнаго человѣка въ состояніи нарушить спокойствіе большаго или меньшаго числа людей. Гдѣ же тотъ вѣчный миръ, который обѣщаютъ при лучшемъ устройствѣ гражданской жизни? Нѣтъ; стоитъ только прислушаться къ современнымъ политическимъ ученіямъ и присмотрѣться къ переворотамъ, совершающимся на земномъ шарѣ, и мы убѣдимся, что не будетъ конца разногласіямъ касательно совершеннѣйшаго государственнаго устройства, и что никогда, ни одно государственное устройство не удовлетворитъ всѣхъ и не будетъ, — да и не можетъ быть,—признано послѣднимъ словомъ государственной мудрости.

Digitized by Google

Наконецъ четвертымъ источникомъ кровопролитій и войнъ служатъ враждебныя столкновенія различныхъ народностей, исторически образовавшіяся непріязни и антипатіи одних народовъ къ другимъ. Надѣются, что желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы, вообще мирныя сношенія однихъ народовъ съ другими произведутъ сближеніе между народами и заставятъ изсякнуть и этотъ источникъ кровопролитій. Какъ привѣтствовать и эту надежду? Вопросъ о народностяхъ рѣшается въ настоящее время не такъ, чтобы сглаживать и уничтожать въ народахъ ихъ народныя особенности. А если особенности эти останутся и даже сильнѣе разовьются; то, съ сохраненіемъ ихъ, останутся и народныя соперничества, непріязни, поводы къ кровопролитіямъ. Но пусть эти особенности и уничтожатся; ужели съ уничтоженіемъ ихъ исчезнетъ въ человѣчествѣ всякое противоборство (антагонизмъ)? Нѣтъ! мѣсто народныхъ непріязней займутъ непріязни мнѣній, ученій, безпорно, еще болѣе опасныя для мира, чѣмъ непріязни народныя. Непріязни и соперничества мнѣній, ученій опаснѣе народныхъ непріязней и соперничествъ, потому что отнимутъ у волненій характеръ мѣстный и частный и придадутъ имъ характеръ всемірный, будутъ поддерживать постоянную тревогу на всемъ земномъ шарѣ и увеличивать размѣры кровопролитій. Современные намъ преступные подвиги людей, ведущихъ подземную войну противъ порядка и правительствъ и иногда возжигающихъ пламя возмущеній на огромныхъ пространствахъ,—представляютъ намъ данныя для опредѣленія размѣровъ и жестокости тѣхъ волненій и кровопролитій, отъ которыхъ будетъ страдать человѣчество въ то время, когда войны будутъ совершаться не подъ знаменами народностей, а подъ знаменами мнѣній и ученій. Основываясь на этихъ явленіяхъ, мы не можемъ думать, чтобы во времена послѣднія, при сближеніи народовъ, миръ былъ болѣе обезопашенъ отъ нарушенія.

Digitized by Google

Вотъ мы разсмотрѣли различныя средства, которыми люди надѣются водворить вѣчный всеобщій миръ, и нашли всѣ эти средства несостоятельными для достиженія цѣли, если только они не будутъ дѣйствовать въ совокупности съ духомъ любви, воспитываемой въ людяхъ молитвою. Въ рукахъ любви всѣ эти средства для водворенія мира превосходны; но когда ими будутъ заправлять самолюбіе, плоть, они будутъ даже гибельны для мира:—мы должны это сказать, при всемъ уваженіи къ великимъ изобрѣтеніямъ ума человѣческаго и при всемъ сочувствіи къ благотворнымъ преобразованіямъ.

Одно дѣйствительвое и вѣрное средство для водворенія всеобщаго мира—опять повторимъ—это молитва къ Богу всѣхъ людей за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ начальствующихъ. Во всей силѣ своей это средство не можетъ быть нами приведено въ дѣйствіе, потому, что мы не можемъ весь міръ соединить въ одной молитвѣ за весь міръ; но въ нашей власти воспользоваться хотя нѣкоторою долей этого средства къ водворенію мира. Мы можемъ и должны молиться за весь міръ, и не безъ всякой надежды на успѣхъ молитвы: что нужды въ томъ, что насъ такъ мало въ сравненіи со всѣмъ человѣчествомъ? *Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть: и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. 5, 17. 18.). Если бы между нами нашлись люди, способные молиться съ ревностію и вѣрою Иліиною,—много могла бы сдѣлать усердная молитва ихъ о мирѣ всего міра (Іак. 5, 16).

Будемъ же молиться *за вся человѣки*, молиться о томъ, чтобы всѣмъ имъ Господь даровалъ братскую любовь къ ближнимъ, миролюбіе и усердіе къ сохраненію мира.

Будемъ молиться *за всѣхъ начальствующихъ*, чтобы Господь Богъ даровалъ имъ мудрость, правду, кротость,

Digitized by Google

благопопечительность о подчиненныхъ,—качества, служащія вѣрнымъ залогомъ мира.

Паче всего будемъ *творить молитвы, моленія, и прошенія* за виновника настоящаго торжества—Благочестивѣйшаго Самодержца нашего — Императора Александра Николаевича: „да Господь умудритъ Его и наставитъ Его непоползновенно проходити великое Его ко Господу служеніе: да даруетъ Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Божіимъ въ правду: и Божіе сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити“ (мол. мол. пѣнія).

Будемъ *творити благодаренія за царя* нашего, во всѣ дни царствованія Своего являвшаго и являющаго Свое искреннее желаніе созидать благоденствіе и охранять тихое и безмолвное житіе своего народа двумя самыми вѣрными и благонадежными средствами: сохраненіемъ неприкосновенными основъ народной жизни своего народа и преобразованіями того, что требуетъ измѣненій. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ И ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Вѣра (православная) *вселенную утверди.*
(Послѣд. православія).

Такъ, за 10 еще вѣковъ до нашего времени, православная церковь греческая, совершая въ первый разъ торжество православія надъ разнообразными ересями, и въ частности надъ ересью иконоборческою, торжественно исповѣдывала присущую православію силу утверждать царства. И какъ было церкви греческой не исповѣдывать эту силу, какъ было не прославлять ее, когда она, съ такою поразительною ясностію, открылась въ судьбахъ вселенной, какъ называли обыкновенно царство греко-римское сыны его? Надъ пропастью стояла эта вселенная, готовая низринуться въ нее, когда ученіе Богочеловѣка начало совершать возсозданіе человѣчества. Народы, входившіе въ составъ ея, не соединяясь между собою и съ нею никакими твердыми, внутренними, нравственными

Произнесено въ смоленскомъ Богоявленскомъ соборѣ, 21 февраля 1865 года.

узами, напротивъ питая глубокую вражду и ненависть къ ней, одинъ за другимъ возставали противъ власти владыкъ ея и стремились расторгнуть всякую связь съ нею. Варвары—сосѣди смотрѣли, какъ на легкую добычу для себя, на окраины царства. Власть верховная и господствующій народъ, обезсиленные нравственнымъ растлѣніемъ, не находили въ себѣ достаточно силъ для побѣдоносной борьбы съ врагами царства, внутренними и внѣшними. Да и что могла бы сдѣлать самая сильная власть для предотвращенія разложенія имперіи, охватившаго всѣ ея части? Усилія нѣсколькихъ властителей, отличавшихся неоспоримыми дарованіями, спасти царсто отъ паденія— видимо оставались безплодными: это тѣло изъ металла, но съ глиняными ногами (Дан. 2, 31—34), готово было пасть и изчезнуть съ лица земли. Но великій Константинъ пріемлетъ вѣру христіанскую, дѣлаетъ ее господствующею въ греко-римской имперіи, и—паденіе царства на цѣлое тысящелѣтіе отсрочивается. Даже единство вѣры, соединившее и сдружившее между собою и съ царствомъ многіе, входившіе въ составъ его, народы, доселѣ враждебные, сдѣлало греко-римскую вселенную, на нѣсколько вѣковъ послѣ принятія ею христіанства, на столько крѣпкою, что церковь съ торжествомъ указывала на сію крѣпость, какъ на плодъ зиждительной и утверждающей царства силы православія: *Вѣра православная вселенную утверди*.

Если такова, братія, зиждительная и утверждающая царства сила православія; если эта сила можетъ продолжать на цѣлое тысящелѣтіе жизнь царствъ уже отжившихъ, почти воскрешать царства умершія и даже давать имъ не мало дней славныхъ и великихъ: то какъ же блаженно любезное отечество наше, наша дорогая Россія, еще въ колыбели своего политическаго существованія ввѣренная Промысломъ нравственному пѣстунству св. церкви православной и воспитываемая въ духѣ православія! Ка-

Digitized by Google

кимъ могуществомъ и силою должно обладать, какое высокое и славное мѣсто въ средѣ народовъ должно занять, по предназначенію Промыслителя, царство русское, если только оно будетъ устроять всестороннюю жизнь свою на незыблемыхъ началахъ православія и будетъ стараться всегда и во всемъ оставаться вѣрнымъ ему! Въ православіи,—въ его духѣ и началахъ,—для нашего отечества несомнѣнные залоги твердости, благосостоянія и преспѣянія. Все, что только изойдетъ изъ животворнаго духа и чистаго источника православія, будетъ,—мы въ томъ увѣрены, — всегда сопровождаться благодѣтельнѣйшими послѣдствіями для царства русскаго. Не ждемъ ли всѣ мы,—за чѣмъ далеко искать примѣровъ?—съ увѣренностію самыхъ благихъ плодовъ для своей страны отъ тѣхъ новизнъ настоящаго царствованія, въ которыхъ намъ старина наша родная—православная слышится? Не ждемъ ли мы великихъ благъ для отечества отъ возвращенія его къ нѣкоторымъ древнимъ, выработаннымъ, подъ осѣненіемъ православія, народною жизнію, порядкамъ и учрежденіямъ,—отъ возвращенія, совершающагося по манію вѣнценоснаго Вождя Россіи, восшествіе Котораго на прародительскій престолъ такъ многознаменательно празднуется нерѣдко вмѣстѣ съ торжествомъ православія?

Отличительную черту православія, отличающую его отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ, составляетъ непоколебимая вѣрность его истинѣ Христовой, храненіе ея во всей первобытной чистотѣ и неповрежденности. На эту черту указываетъ самое имя православія (ὀρθοδοξία), означающее съ греческаго: правомнѣніе, правоученіе, правовѣріе. Эту черту, по требованію безпристрастной исторіи, безпрекословно усвояютъ православію и всѣ добросовѣстные изслѣдователи церковныхъ древностей, даже непринадлежащіе къ православному стану. Самъ Промыслъ Божій, разнообразными знаменіями и чудесами, постоянно

Digitized by Google

свидѣтельствуетъ о томъ, что именно церковь православная есть истинная церковь Божія, что она именно есть истинная хранительница, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). По этому своему характеру, — потому именно, что хранитъ истину Христову во всей ея первобытной чистотѣ и неповрежденности,—православіе и хранитъ въ себѣ залоги твердости, благосостоянія и преуспѣянія нашего отечества.

Когда бываютъ прочны и тверды царства человѣческія? Тогда, когда, если и не всѣ, — что невозможно на землѣ,—то громадное большинство членовъ царства благонамѣренны, честны, трудолюбивы и добросовѣстно исполняютъ свой долгъ; когда власть сильна, но не только не употребляетъ своего могущества и своей силы во зло, на притѣсненіе и угнетеніе подвластныхъ, но и пользуется ею во благо подвластныхъ; когда подвластные въ свою очередь, пользуясь потребною для благоуспѣшной дѣятельности свободою, не только не дозволяютъ себѣ преступнаго своеволія, но и пользуются свободою во благо общее; когда государство владѣетъ учрежденіями, не только не стѣсняющими правильнаго хода и развитія жизни, но и содѣйствующими благоустроенію жизни народной; когда и власти и подвластные одушевлены любовію къ государю, готовою на всѣ пожертвованія для него; словомъ: когда всѣ члены государства съ любовію соединяются около государя, какъ спасительнаго средоточія своего. Подобное государство можетъ не только не бояться попытокъ къ ниспроверженію и разрушенію его со стороны враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, но и быть увѣрено въ общихъ усиліяхъ къ поддержанію существованія его. Какая же сила можетъ привести государство въ такое, благопріятное для прочности его, состояніе? Истина и проистекающая изъ нея правда. Вѣрное и точное пониманіе природы человѣческой вообще, и особенностей извѣстнаго народа въ част-

Digitized by Google

ности, основательное знаніе нуждъ и потребностей его и средствъ къ удовлетворенію ихъ помогаетъ предержащей власти сообщать прочность царству. Оно — это знаніе и пониманіе помогаетъ правителямъ государства давать наилучшія учрежденія народамъ, наилучшимъ образомъ воспитывать ихъ для служенія благу общему и направлять дѣятельность всѣхъ членовъ государства на пользу общую, располагая ихъ часто къ великимъ пожертвованіямъ и полному самоотверженію въ пользу государства. Оно — это знаніе и пониманіе находитъ средства къ предотвращенію, часто повидимому никакими силами неотвратимыхъ, опасностей для цѣлости и благосостоянія государства. При такомъ важномъ значеніи истины для твердости царствъ, какъ безмѣрно—много можетъ содѣйствовать твердости царства Русскаго православіе! Какой великій залогъ незыблемой твердости царства хранится въ немъ! Православіе въ своемъ вѣроученіи хранитъ и для отечества нашего и для всего человѣчества самую чистую, неповрежденную истину о человѣкѣ,—истину, принесенную съ неба воплотившимся Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Оно хранитъ и сообщаетъ народу русскому самое чистое, истинное понятіе о происхожденіи, природѣ и назначеніи человѣка, о его первобытномъ состояніи и паденіи со всѣми его послѣдствіями, о его возстановленіи Іисусомъ Христомъ, о свободѣ, ея предѣлахъ, правахъ и обязанностяхъ, о властяхъ, какъ орудіяхъ Промысла къ устроенію судебъ народныхъ, — о всемъ, о всемъ, что только касается человѣка. Изъ этой богатой своей сокровищницы истинъ, касающихся человѣка, оно естественно можетъ почерпать и сообщать другимъ самый вѣрный взглядъ на потребности и нужды человѣка и указывать самые лучшіе способы къ удовлетворенію имъ. Въ своемъ нравоученіи оно излагаетъ самое чистое, неповрежденное ученіе Іисуса Христа, св. пророковъ и апостоловъ, какъ о всѣхъ вообще обязан-

Digitized by Google

ностяхъ христіанина, такъ въ частности и обязанностяхъ къ государству и другъ къ другу всѣхъ членовъ государства, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ лѣствицы государственной жизни. Это ученіе не можетъ ли помочь государству въ воспитаніи для себя добрыхъ, благонадежныхъ членовъ? Въ устройствѣ церкви по началамъ и понятіямъ православія, въ тѣхъ отношеніяхъ правахъ и обязанностяхъ, которыя указываются въ немъ разнымъ членамъ церкви,— въ духѣ дѣйствованія ихъ, — государство можетъ найти совершеннѣйшій, Божественною рукою Владыки вселенной начертанный, образецъ для своего собственнаго устройства, и многое устроить, по этому образцу, въ своей области, ко благу членовъ своихъ. Не облегчаетъ ли все это для государства,—къ услугамъ котораго всегда готово все богатство истинъ православія,—возможность и давать народу наилучшія учрежденія, и приготовлять для себя наилучшихъ дѣятелей, и направлять ихъ дѣятельность ко благу общему, и отвращать почти все, что только грозитъ опасностями государству? Не можетъ ли оно,—если только захочетъ употребить во благо свое всѣ сокровища православія,—сдѣлать и себя пребывающимъ во вѣкъ, какъ пребываетъ во вѣкъ правда Господня и истина Господня (Пс. 110, 3; 116, 2), и неодолимымъ для всѣхъ враговъ своихъ, какъ во вѣкъ не одолѣютъ церковь Христову самыя врата адовы (Мѳ. 16, 18)? И исторія народа русскаго, воспитываемаго православіемъ, представляетъ не мало поразительныхъ доказательствъ присущей православію силы утверждать царства, указывая на тѣ тяжкія для царства русскаго годины, когда оно выдержало побѣдоносно самыя тяжелыя испытанія для своей прочности и твердости. Она указываетъ на многочисленные опыты дѣятельности и православныхъ Вѣнценосцевъ и православнаго народа, представляющіе несомнѣнныя ручательства прочности царства. Когда православный народъ неодно-

кратно приноситъ все свое достояніе на алтарь отечества, для спасенія царства: неужели такой народъ не соединенъ самыми твердыми узами съ царствомъ и допуститъ до паденія свое царство? Когда православный Самодержецъ посвящаетъ всѣ попеченія и труды свои на устроеніе благосостоянія своихъ подданныхъ и на дарованіе имъ благодѣтельныхъ учрежденій, удовлетворяющихъ самымъ насущнымъ потребностямъ ихъ; когда постоянно дѣйствуетъ въ духѣ человѣколюбія и милосердія: не видимъ ли мы въ лицѣ Его власти православной, утверждающей царство на самыхъ прочныхъ основаніяхъ? Когда, наиболѣе проникнутые духомъ православія,—слуги Самодержца являются наилучшими истолкователями и исполнителями Его державной воли о дарованіи народу благодѣтельныхъ для него учрежденій: не представляетъ ли это очевидныхъ доказательствъ того, что православіе можетъ даровать государству и наилучшихъ слугъ, и наилучшія учрежденія, и что потому оно владѣетъ въ высокой степени силою утверждать царства?

Присущая православію сила утверждать царства несомнѣнна: судьбы царства русскаго краснорѣчиво говорятъ о ней. Болѣе пререканій, повидимому, встрѣтитъ то утвержденіе, что въ православіи хранится залогъ благоденствія царствъ. Большая часть христіанскихъ народовъ, воспитанныхъ не въ духѣ и не по началамъ православія, пользуются въ настоящее время, повидимому, большимъ благосостояніемъ, чѣмъ православный народъ русскій: справедливо ли послѣ сего усвоять православію особенную силу и способность устроять благосостояніе царствъ и народовъ?

Православіе отнюдь не составляетъ единственной силы, исключительно устрояющей судьбы Россіи: наряду съ нимъ дѣйствуютъ и благотворной дѣятельности его противодѣйствуютъ и другія силы, имѣющія часто, при всей

Digitized by Google

ихъ зловредности и гибельности, преобладающее влiянiе на судьбы царства,—силы темныя, силы неправды и беззаконiя, во всѣхъ его видахъ и проявленiяхъ, силы невѣжества и заблужденiя въ разнообразныхъ видоизмѣненiяхъ. Очевидно, что подвергать отвѣтственности за слабое развитiе благосостоянiя русскаго народа именно православiе, когда благосостоянiе сiе обусловливается дѣятельностiю многихъ силъ, несправедливо. Православiю должно быть приписываемо то, что прямо и естественно вытекаетъ изъ его духа; а въ этомъ случаѣ оно, какъ чистая, неповрежденная истина, является силою въ высшей степени благодѣтельною. На благосостоянiе государствъ и народовъ имѣютъ весьма важное влiянiе чистота намѣренiй, цѣлей и дѣятельности членовъ ихъ,—миролюбiе и мирная жизнь, кротость власти и благопокорливость подвластныхъ, милосердая и благоплодная дѣятельность, безпристрастiе и дѣятельность нелицемѣрная, чуждая коварства и хитрости. Все это вмѣстѣ необычайно оживляетъ дѣятельность народную и влечетъ за собою высокое развитiе и этой дѣятельности, и благосостоянiя народнаго. Еслижъ все это такъ важно для народнаго благосостоянiя; то православiе должно считаться силою, въ высшей степени содѣйствующею благосостоянiю народовъ. Оно можетъ внести и постепенно вноситъ въ жизнь народную всѣ, указанныя нами, условiя благосостоянiя, потому что оно есть *премудрость свыше сходящая* и, по этому своему качеству, оно „чисто, мирно, кротко, послушливо, исполнено миролюбiя и добрыхъ плодовъ, безпристрастно и нелицемѣрно" (Iак. 3, 17). И трудно ли доказать такое именно влiянiе православiя на жизнь русскаго народа? Православiе никогда не позволяло и не позволяетъ себѣ въ области Вѣры и въ нѣдрахъ церкви примѣси къ цѣлямъ религiозно-нравственнымъ цѣлей нечистыхъ, мiрскихъ; никогда не позволяло себѣ пользоваться затрудненiями государства для прiобрѣтенiя

Digitized by Google

преобладанія надъ нимъ, а тѣмъ болѣе не рѣшалось, какъ дѣлаетъ это римская церковь, на искаженіе истины Христовой и на извращеніе нравственности для пріобрѣтенія земныхъ выгодъ: посему, очевидно, оно и словомъ и примѣромъ можетъ воспитывать и воспитываетъ въ истинныхъ чадахъ своихъ чистоту цѣлей, намѣреній и дѣйствій и въ области жизни государственной. Мирны и миролюбивы отношенія православія и къ чадамъ церкви, и къ заблуждающимъ; несвойственъ ему духъ нетерпимости; несродно ему нравственное насиліе: этотъ же духъ миролюбія и терпимости, отвратившій конечно много бѣдствій и кровопролитій отъ нашего отечества, воспитываетъ оно и въ гражданахъ православныхъ. Кроткое въ своей іерархіи, благопокорливое въ паствѣ, оно и въ членовъ государства вливаетъ духъ кротости и благопокорливости. Милосердое ко всему человѣчеству, чуждое духа непримиримой вражды и фанатической ненависти къ врагамъ своимъ, отличающаго церковь римскую, благоухающее святостію и добродѣтелію лучшихъ членовъ своихъ, оно и въ членахъ государства воспитываетъ тотъ же духъ милосердія, и дѣлаетъ ихъ способными къ исполненію дѣлъ добрыхъ. Безпристрастное и нелицепріятное и въ раздаяніи своихъ духовныхъ сокровищъ вѣрующимъ, и въ своемъ судѣ надъ ихъ дѣятельностію, и нелицемѣрное какъ въ своемъ благочестіи, такъ и въ отношеніяхъ къ земной власти, — оно тотъ же духъ безпристрастія и нелицемѣрной правоты воспитываетъ и въ членахъ общества гражданскаго. При такомъ духѣ и направленіи, ужели православіе не можетъ имѣть весьма важное вліяніе на благосостояніе царства русскаго? Оно и доселѣ весьма много содѣйствовало благосостоянію его, и несомнѣнно сдѣлаетъ еще больше для его блага, если только государство захочетъ воспользоваться его духовными сокровищами.

Что сказать, наконецъ, о значеніи православія для по-

стоянно большаго развитія русскаго народа и для всесторонняго преуспѣянія царства русскаго? Народъ русскій въ своемъ развитіи и преуспѣяніи въ различныхъ отношеніяхъ замѣтно отсталъ отъ другихъ христіанскихъ народовъ; не заключается ли вина этого, во-первыхъ, въ православіи?

Да; нѣкоторая часть вины въ медленности развитія и преуспѣянія русскаго народа падаетъ и на долю православія, но часть такая, которая относится къ чести православія и говоритъ о благотворномъ значеніи его для развитія народовъ. Православіе, какъ истина чистая, полная и всесторонняя, не можетъ такъ легко усвоиться народомъ и совершать его развитіе, какъ истины, содержащія въ себѣ примѣсь лжи и страдающія односторонностію. Оно, какъ истина цѣльная и всеобъемлющая, должно сначала проникнуть въ различныя области души и утвердиться въ ней многими корнями для того, чтобы надлежащимъ образомъ открыться въ развитіи и преуспѣяніи жизни народной. Притомъ оно, какъ это свойственно истинѣ, всего ждетъ отъ себя самаго; успѣха ожидаетъ отъ своей силы надъ умами и сердцами человѣческими, и для достиженія успѣха себѣ не любитъ обращаться къ мѣрамъ искуственнымъ, къ пособію насилія и обмана. Понятно, что развитіе и преуспѣяніе народа подъ его вліяніемъ не можетъ не совершаться медленно, когда оно совершается прочно, правильно, всесторонно. Что вся вина православія въ медленности развитія русскаго народа заключается именно въ этомъ, что православіе хранитъ въ себѣ залоги преуспѣянія народнаго—непостоянмаго, всесторонняго и прочнаго, если только это преуспѣяніе будетъ совершаться правильно; за это ручаются многія явленія въ области православной церкви. При полномъ согласіи въ истинѣ основной, какое разнообразіе въ пониманіи и изъясненіи истины Христовой представляютъ творенія отцовъ и учителей церкви православной,—эти лучшія основы для

Digitized by Google

философіи христіанской! При единствѣ въ коренномъ, какое разнообразіе представляетъ устройство церквей православныхъ въ средѣ разныхъ народовъ,— разнообразіе, допускаемое въ предѣлахъ законности, безъ вреда для церкви! Не свидѣтельствуетъ ли это о необычайномъ богатствѣ содержанія ученія и устройства церкви православной, и не обѣщаетъ ли неистощимаго развитія царству православному, когда оно будетъ устроять жизнь свою по началамъ православія и образцамъ, представляемымъ православіемъ? Точно также, какъ устройство церкви,— и нравственная жизнь по началамъ православія представляетъ зрѣлище величайшаго разнообразія и всеудовлетворяющей полноты. Между тѣмъ, какъ вѣроисповѣданія, именующія себя евангельскими, не допускаютъ осуществленія въ жизни христіанской совѣтовъ евангельскихъ, назначаютъ для всѣхъ одинаковую по своему строю, отличающуюся только силою внутреннею, жизнь, воспрещая все выходящее изъ уровня обычной жизни, и стѣсняя свободу воли и чувства христіанскаго въ отношеніи къ устроенію своей жизни; православіе допускаетъ величайшее разнообразіе и своеобразіе жизни и подвиговъ. Оно высоко цѣнитъ истинно христіанскую жизнь обыкновенную, для всѣхъ обязательную, но вмѣстѣ съ тѣмъ поощряетъ и жизнь по совѣтамъ евангельскимъ, радостно привѣтствуетъ и восхваляетъ дѣйствительное возвышеніе жизни избранниковъ Божіихъ надъ общимъ уровнемъ и строемъ жизни христіанской, открываетъ полный просторъ, даетъ полную свободу благочестивому чувству и намѣренію осуществляться въ своеобразной, удовлетворяющей его потребностямъ, жизни, лишь бы дѣлалось это съ благословенія Божія и церковнаго. Сонмы преподобныхъ; постниковъ, затворниковъ, дѣвственниковъ, столпниковъ, юродивыхъ Христа ради, наряду съ сонмами св. святителей, князей и другихъ мужей и женъ, прославившихся свято-

стію въ обыкновенной жизни—это представители и свидѣтели полноты, богатства и разнообразія церковной жизни въ области православія, свидѣтели той свободы, которою пользуется здѣсь христіанинъ для своеобразнаго устроенія своей жизни во Христѣ. Это—ручательства въ той свободѣ, разнообразіи и своеобразіи жизни членовъ государства, которыя сами собою явятся въ царствѣ русскомъ, когда оно вполнѣ проникнется духомъ православія. Недостаточно ли указанныхъ нами явленій въ православной—церковной жизни для убѣжденія въ той истинѣ, что начала православія въ высшей степени благопріятны для развитія и всесторонняго преуспѣянія народной жизни? Залогъ наилучшаго преуспѣянія народа—въ сихъ началахъ.

Важное, весьма важное и благотворное вліяніе имѣетъ и должно имѣть православіе на твердость, благосостояніе и развитіе царства русскаго. Какимъ сильнымъ, счастливымъ и славнымъ было бы оно, если бы все въ немъ исходило изъ духа и началъ православія, и если бы всѣ члены его въ своей дѣятельности руководились его духомъ и началами! Какимъ благосостояніемъ и крѣпостію пользовалось бы оно, если бы тѣ члены его, которые больше всего имѣютъ вліянія на судьбы его,—всѣ люди мыслящіе, юные и свѣжіе силами, — всегда и во всемъ оставались вѣрными православію, и не измѣняли ему тайно или явно, и не вносили въ жизнь народа русскаго опаснѣйшей розни—розни религіозной, въ тѣло народное—сѣмянъ нестроенія и разложенія. Что до насъ, — постараемся все исполнить свой священнѣйшій долгъ къ отечеству и къ Августѣйшему Виновнику настоящаго торжества, высказавшему при восшествіи своемъ на престолъ державную волю Свою о процвѣтаніи Вѣры православной въ землѣ русской: будемъ и словомъ и дѣломъ, примѣромъ и разнообразнымъ вліяніемъ, содѣйствовать осуществленію въ народной жизни началъ православія. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА НОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(ВЪ ПЕРВУЮ ПАССІЮ)

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2).

Время поста—время, особенно благопріятное для нашего покаянія, и для неразлучнаго спутника истиннаго покаянія—спасенія. Душа истинно постящагося, не отягченная объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими (Лук. 21, 34), зорко и внимательно слѣдитъ за своими движеніями, помыслами и пожеланіями, и, путемъ сего наблюденія надъ собою приходя къ живому сознанію своего развращенія и испорченности, начинаетъ пламенно желать своего обращенія на путь спасенія — своего исправленія и возрожденія. Плоть, ослабленная, укрощенная и уцѣломудренная постомъ, не только теряетъ свое преобладаніе надъ духомъ, но и сама подчиняется его власти: перестаетъ увлекать его къ землѣ, къ грѣховной дѣятельности, или грѣховному бездѣйствію, но, какъ послушное орудіе

Произнесено 6 марта 1864 года въ Авраміевской церкви Спасо-авраміевскаго смоленскаго монастыря.

духа, съ покорностію исполняетъ его велѣнія. Вообще человѣкъ, постящійся постомъ истиннымъ, съ должнымъ вниманіемъ и основательностію останавливается на всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ своего бытія, — на своихъ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ, на своемъ предназначеніи, — и потому бываетъ особенно способенъ и сознать неудовлетворительность прежняго образа своей жизни и возчувствовать нужду исправленія. Потому-то св. церковь и избрала для всеобщаго покаянія дни поста, какъ дни, самые благопріятные для нашего покаянія и исправленія, и матернимъ гласомъ зоветъ насъ къ покаянію.

Но мы, братія, находимся въ особенныхъ обстоятельствахъ, которыя, независимо отъ поста и болѣе самаго поста, благопріятствуютъ покаянію. Для насъ кромѣ поста покаяніе облегчается нарочитымъ воспоминаніемъ страстей Христовыхъ. Въ четыре седмицы поста, — въ тѣ именно дни, когда христіанинъ большею частію очищаетъ совѣсть свою исповѣдію,—„предъ глазами нашими І. Христосъ изображается евангелистами такъ, какъ бы Онъ у насъ былъ распятъ" (Гал. 3, 1). Поистинѣ для насъ болѣе, чѣмъ для другихъ собратій нашихъ по вѣрѣ, лишенныхъ этого счастія, нынѣ время благопріятно! Подлинно для насъ теперь день спасенія! Никогда покаяніе человѣка не можетъ быть такъ живымъ, искреннимъ и пламеннымъ, какъ при воспоминаніи страданій Христовыхъ. Никогда не можетъ быть оно такъ полнымъ вѣры и упованія, такъ дѣйственнымъ, какъ при живомъ представленіи себѣ креста Христова!

Тотъ или другой образъ жизни начинаетъ особенно сильно тяготить человѣка тогда, когда предъ нимъ открываются со всею поразительною и ужасающею ясностію гибельныя послѣдствія этой жизни, и разверзается та пропасть, на край которой поставила его та или другая жизнь. Когда человѣкъ постигнетъ и убѣдится, что именно

Digitized by Google

извѣстный образъ жизни, ведя его постепенно и последовательно отъ одной степени развращенія и порока къ другой высшей, довелъ его до крайняго развращенія; когда, въ слѣдъ за тѣмъ, онъ живо сознаетъ и вочувствуетъ всю невыносимость и гибельность своего положенія: тогда съ особенною силою возбуждается въ немъ и недовольство своимъ образомъ жизни, и желаніе начать новую, лучшую жизнь. Тогда онъ, гнушаясь и отвращаясь прежняго образа своей жизни, можетъ съ полною рѣшимостію прервать его и пойти путемъ новымъ. Если жъ таковъ законъ покаянія, перемѣненія своей дурной жизни на лучшую; то съ какою силою должно возбуждаться въ христіанинѣ покаяніе, и покаяніе именно нераскаянное,— глубокое, неизмѣнное, — при зрѣлищѣ страданій Христовыхъ! Никогда и нигдѣ преступность и гибельность грѣха не открывается съ такою поразительною ясностію, какъ при воспоминаніи страданій и смерти Христовыхъ, при мысли о крестѣ Христовомъ. Здѣсь грѣхъ является въ зрѣломъ, омерзительномъ и смертоносномъ плодѣ, между тѣмъ, какъ въ самыхъ тяжкихъ другихъ проявленіяхъ своихъ—онъ, сравнительно съ грѣхомъ христоубійства, является только въ цвѣтѣ, или даже въ зернѣ, сѣмени.

Когда о тяжести и преступности грѣха судятъ не съ должною строгостію, тогда обыкновенно не видятъ всей мѣры преступности его. „Безстрастное, вседовольное и всеблаженное Божество"—думаютъ,—„ничего не терпитъ, ничего не страдаетъ отъ оскорбленій, причиняемыхъ Ему нашими грѣхами и беззаконіями. Пусть мятутся языки и народы замышляютъ лукавое на Господа и на Христа Его: Живый на небесахъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ (Пс. 2, 1—5). Какъ волны не сокрушаютъ скалъ, на которыя воздымаются, но сами разбиваются о нихъ, такъ и грѣшники не только не сокрушаютъ величія и славы Господа, противъ Котораго мятутся, — но и сами сокрушаются о Него, какъ глиняные сосуды о же-

Digitized by Google

лѣзный жезлъ (Пс. 2, 9). Потому, если Владыка неба Самъ ничего не терпитъ отъ грѣховъ твари, и зло внесено грѣхомъ только въ тварь: то,—думаютъ,—и мѣра преступности грѣха этимъ много умаляется". Сужденіе о преступности грѣха,—какъ противленія волѣ Божіей, какъ возстанія противъ власти Владыки всѣхъ,—весьма поверхностное и ложное. Какъ будто грѣхъ и зло менѣе преступны и виновны отъ того, что они, при всѣхъ своихъ преступныхъ усиліяхъ, не находятъ въ себѣ силъ уничижить оскорбленіемъ и подвергнуть страданію—безстрастное Божество! Какъ будто не простерли бы они свою дерзость до того, чтобы подвергнуть Творца всѣхъ и Господа всѣмъ оскорбленіямъ и мукамъ, если бы только нашли въ Немъ что либо уязвимое! Притомъ ужели, при всемъ безстрастіи и ненарушимомъ блаженствѣ Господа Бога,—оскорбленія, причиняемыя нашими грѣхами, ничего не значатъ для Него? Ужели беззаконія наши—ничто въ очахъ Его? Нѣтъ! преступность грѣха безмѣрна, не смотря на то, что всеблаженный Богъ не страдаетъ отъ него. Оскорбленія, причиняемыя Господу нашими грѣхами, Онъ пріемлетъ, какъ оскорбленія дѣйствительныя, и, непостижимымъ для насъ образомъ, чувствуетъ ихъ, при всемъ Своемъ безстрастіи. Эти истины проясняются и съ особенною силою подтверждаются для насъ страданіями и смертію Богочеловѣка, и грѣхъ является здѣсь во всей его преступности. Грѣху открывается возможность самымъ дѣломъ оскорбить непокорностію и возстаніемъ, и подвергнуть страданіямъ и мученіямъ воплотившееся второе Лице Пресвятыя Троицы—Сына Божія, подвергнувъ оскорбленіямъ и мученіямъ воспринятое Имъ въ ѵпостасное единеніе съ Собою естество человѣческое. И что же видимъ мы? Что дѣлаетъ грѣхъ? Едва только онъ находитъ въ Богѣ воплотившемся нѣчто уязвимое, какъ заставляетъ Лице Божественное самымъ дѣломъ испить до дна чашу уничиженія и страданій,—претерпѣть, перечувствовать,

Digitized by Google

хотя и человѣческимъ естествомъ, всѣ оскорбленія и муки. Такъ, Владыкѣ всего грѣшный міръ удѣляетъ въ средѣ своей одно изъ самыхъ скромныхъ и уничиженныхъ положеній,—положеніе тектона. Для богатящаго всѣхъ и богатаго милостію Господа лежащій во злѣ міръ не оставляетъ мѣста, гдѣ главу подклонити. Ипостасная истина постоянно безславится именемъ льстеца. Царь славы терпитъ оплеванія, заушенія, бичеванія, ругательно облекается въ царскую одежду, вѣнчается вѣнцемъ отъ терній. Одѣвающій небо облаками, пригвождается ко кресту и виситъ на крестѣ нагъ! Источникъ жизни,—мертвый, бездыханный во гробѣ полагается. Этотъ преступный образъ дѣйствій грѣшнаго міра въ отношеніи къ Искупителю міра не свидѣтельствуетъ ли, что тварь, грѣшная противъ Бога, дѣйствительно стремится, часто, конечно, и сама того не сознавая, подвергнуть Его всѣмъ оскорбленіямъ и мученіямъ, и, если бы только имѣла къ тому возможность, дѣйствительно подвергла бы имъ Господа? Страданія Христовы не возвѣщаютъ ли намъ ясно, что безстрастный Богъ, и не страдая отъ нашихъ грѣховъ, можетъ взирать и дѣйствительно взираетъ на нихъ, какъ на дѣйствительныя оскорбленія Себѣ, подобно тому, какъ Богъ Слово, и оставаясь по божеству безстрастнымъ, среди страданій человѣческаго естества Своего,—усвояетъ Себѣ самому уничиженіе и страданія Своего человѣческаго естества? Какъ же велика, безмѣрно велика преступность грѣха, съ такою силою оскорбляющаго Бога и навлекающаго на грѣшниковъ страшныя казни Божіи! Съ какимъ трепетомъ мы должны отвращаться грѣха, и съ какою силою и рвеніемъ итти путемъ покаянія и исправленія! Наше покаяніе должно быть также сильно и живо, какъ сильно и ясно страданія Христовы возвѣщаютъ намъ тяжкую преступность жизни грѣховной.

Располагая грѣшника къ покаянію возбужденіемъ въ немъ живаго сознанія преступности грѣха предъ Богомъ,

Digitized by Google

зрѣлище страданій Христовыхъ служитъ для грѣшника однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій къ покаянію и потому, что приводитъ его къ живому сознанію и крайней гибельности грѣха.

Послѣдній, крайній предѣлъ погибели, возможный для существующаго, это—совершенное уничтоженіе его. И безспорно, крайне, всецѣло гибельно то, что стремится къ уничтоженію всего существующаго, къ обращенію всего бытія въ ничто. Этими словами произнесенъ рѣшительный приговоръ гибельности грѣха, потому что грѣхъ именно стремится обратить въ ничто все бытіе. Онъ ищетъ полной и совершенной погибели и тому, въ комъ живетъ онъ, и другимъ существамъ, и, еслибы уничтоженіе всего сущаго не превышало силъ грѣшника, онъ осуществилъ бы слѣпое стремленіе грѣха къ уничтоженію всего, къ уничтоженію даже виновника всякаго бытія—Бога. Многіе опыты, представляемые грѣхомъ, свидѣтельствуютъ о справедливости сего утвержденія; особенно сильно говоритъ о томъ смерть Богочеловѣка. Не обрекъ ли человѣкъ на погибель, доходящую до совершеннаго уничтоженія, себя самаго чрезъ первый свой грѣхъ? Еслибы не сохранилъ ему бытія и жизни Господь; то грѣшникъ, отторгшись чрезъ грѣхъ отъ источника и средоточія жизни—Бога, переставалъ бы существовать, исчезъ бы изъ области бытія и жизни. И въ своемъ стремленіи къ уничтоженію всего, грѣхъ не довольствуется тѣмъ, что тлетворнымъ дыханіемъ своимъ внесъ гибель и смерть въ среду творенія Божія; нѣтъ, онъ безумно силится и стремится уничтожить самый источникъ жизни—Бога, и, такимъ образомъ, разрушивъ самое основаніе всякаго бытія, низринуть все въ бездну ничтожества. Не это ли именно стремленіе грѣха, не эти ли именно безумныя усилія его уничтожить не только тварь, но и Творца-Бога, слышатся намъ въ разнообразныхъ отрицаніяхъ бытія Божія? въ нихъ невѣдомо для изрекающихъ, но ясно для разумѣвающихъ, обнаруживается же-

ланіе и стремленіе грѣха уничтожить все вмѣстѣ съ виновникомъ всякаго бытія—Богомъ. Не это ли же стремленіе грѣха къ уничтоженію самаго источника жизни—Бога открылось, со всею поразительною ясностію, и въ осужденіи на крестную смерть Богочеловѣка? Едва только грѣхъ нашелъ въ Богѣ во плоти нѣчто уязвимое, смертное, какъ устремляетъ рабовъ своихъ на христоубійство, стремясь, невѣдомо для нихъ самихъ, содѣлать гробъ Богочеловѣка гробомъ для всего существующаго. Возставая противъ Бога и усиливаясь свергнуть съ себя благое и легкое иго зависимости отъ Него, рабы грѣха мечтаютъ о полной независимости, о жизни, исполненной наслажденій; *Сей есть наслѣдникъ*, говорятъ они въ себѣ самихъ, обрекая на смерть Богочеловѣка,—*пріидите, убіемъ Его, и удержимъ достояніе Его* (Матѳ. 21, 38): а на самомъ дѣлѣ совершаютъ безумную попытку сокрушить Основаніе всего міроздавія и вмѣстѣ со всѣмъ существующимъ положить конецъ и своему бытію. Такъ гибеленъ грѣхъ по своимъ стремленіямъ! Такъ разрушителенъ онъ по своей природѣ! Любовь къ бытію и жизни, особенно къ жизни блаженной, не должна ли насъ расположить отвращаться грѣха, какъ пагубы, и избрать путь спасительный? Или, если не любовь къ блаженной вѣчности, то страхъ предъ вѣчностію злосчастною, которая нѣкогда настанетъ для грѣшниковъ, не смотря на ихъ стремленіе къ самоуничтоженію, не долженъ ли вразумить насъ и расположить къ покаянію?

Великое дѣло совершаетъ воспоминаніе страстей Христовыхъ, возбуждая въ человѣкѣ живое сознаніе преступности и гибельности грѣха, и порождая въ немъ желаніе исправленія. Но этимъ благотворное значеніе его для покаянія не ограничивается. Оно не только заставляетъ человѣка сдѣлать первый покаянный шагъ, но и поставляетъ его твердою ногою на пути покаянномъ. Оно не допускаетъ его до унынія и отчаянія при началѣ покаянія и потомъ

Digitized by Google

постоянно во всю жизнь ободряетъ его, при сознаніи даже самыхъ тяжкихъ грѣховъ своихъ. Какъ же сильно, послѣ сего, помогаетъ оно человѣку творить плоды, достойные покаянія, и неуклонно идти путемъ спасенія!

Страданія и смерть Богочеловѣка говорятъ намъ не о преступности только и гибельности нашего грѣха, возведшаго на крестъ Богочеловѣка. Нѣтъ! громогласнѣе, чѣмъ о нашей преступности, они вѣщаютъ намъ о безконечной любви, о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ къ человѣку. Они проповѣдуютъ о безпредѣльной любви къ намъ Бога Отца, который такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16); вѣщаютъ намъ, что „Тотъ, Который не пощадилъ Сына Своего, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ не даруетъ намъ и всего съ Нимъ“? (Римл. 8, 32). Страданія и смерть Богочеловѣка вѣщаютъ намъ о безпредѣльной любви къ намъ и Сына Божія, возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ (Гал. 3, 20), положившаго за насъ душу Свою (1 Іоан. 3, 16), умершаго за насъ — еще грѣшныхъ (Рим. 5, 8). Кто будетъ прислушиваться къ этимъ вѣщаніямъ, кто, взирая на язвы Христовы, будетъ проникать чрезъ нихъ въ любвеобильное сердце Христово, тотъ не отчается въ прощеніи самыхъ тяжкихъ грѣховъ своихъ, и съ надеждою на помилованіе потечетъ путемъ покаянія и добродѣтели къ Отцу небесному. Вѣра скажетъ ему, что кровь Іисуса Христа Сына Божія, очищающая насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7), можетъ очистить и его скверны грѣховныя, какъ бы велики онѣ ни были и успокоитъ его. И сколько успокоительныхъ опытовъ милосердія Божія, прощающаго кающемуся всѣ грѣхи, по силѣ заслугъ Христовыхъ, можетъ представить ему вѣра. Самые тяжкіе грѣхи противъ Бога—отреченіе отъ Него, возстаніе противъ Него, гоненіе церкви Его не затворяютъ навсегда предъ грѣшникомъ дверей милосердія Божія и

Digitized by Google

съ ними врата рая. Покаяніе, по силѣ крестныхъ заслугъ І. Христа, снова отверзаетъ для грѣшниковъ сіи врата. Объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ первоверховныхъ апостоловъ: Петра, трижды отрекшагося отъ Христа, и Павла, гонившаго Христа и церковь Его, и однакожъ помилованныхъ Господомъ. Самое тяжкое нарушеніе любви къ ближнимъ прощается искренно кающимся грѣшникамъ, и не лишаетъ ихъ наслѣдія въ обителяхъ небесныхъ: свидѣтель тому—раскаявшійся на крестѣ разбойникъ, помилованный распятымъ вмѣстѣ съ нимъ Господомъ славы и удостоенный блаженства райскаго. Самые тяжкіе грѣхи противъ себя самого, противъ чистоты и цѣломудрія, не помѣшаютъ кающемуся содѣлаться членомъ тѣла Христова и, силою благодати Божіей, преобразиться въ чистый, благовонный сосудъ благодати: свидѣтели тому-раскаявшаяся блудница и неотчаявшійся въ долготерпѣніи и милосердіи своего Отца небеснаго блудный сынъ, помилованный Господомъ. Искупительная жертва принесена Господомъ Спасителемъ нашимъ за всѣхъ, и за тягчайшихъ грѣшниковъ; Имъ уплаченъ долгъ всего человѣчества. *Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2). *Кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Не можетъ ли послѣ сего всякій грѣшникъ, опираясь на крестныя заслуги І. Христа, съ дерзновеніемъ и надеждою помилованія, идти къ Богу путемъ покаянія? Такъ; зрѣлище страданій и смерти Богочеловѣка не только призываетъ человѣка къ покаянію, но и ободряетъ кающагося, предохраняя его отъ отчаянія на первомъ шагу покаянномъ.

Важенъ въ дѣлѣ спасенія грѣшника первый покаянный шагъ, потому что онъ полагаетъ начало спасительному покаянію. Но и послѣ этого шага нетрудно человѣку впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ, когда онъ начнетъ взвѣшивать съ одной стороны свои силы, съ

другой трудность покаянія. Часто человѣкъ начинаетъ каяться тогда, когда лучшія силы души и тѣла потрачены на служеніе грѣху, когда продолжительное рабство грѣху образовало въ немъ твердые, упорные грѣховные навыки, какъ застарѣлые недуги, словомъ тогда, когда для торжества надъ грѣхомъ необходима трудная и упорная борьба съ самимъ собою, а между тѣмъ всѣ выгоды борьбы, всѣ естественныя силы и средства къ ней на сторонѣ грѣха. При такомъ положеніи человѣка, трудно ли ему впасть въ уныніе и съ сокрушеніемъ сердца и горестью думать о невозможности для него истиннаго покаянія?... Не трудно, даже легко, если онъ великое и многотрудное дѣло плодотворнаго покаянія и самоисправленія думаетъ совершить своими только силами, и не хочетъ обратиться къ готовой для него сильной помощи, любвеобильно предлагаемой ему Богомъ. Но пусть только онъ достоянно окомъ вѣры и упованія взираетъ на язвы страждующаго Господа, и имъ никогда не овладѣетъ уныніе, проистекающее отъ сознанія своего безсилія—вести покаянную, чистую, святую жизнь.

Таковъ неизмѣнный, вѣчный законъ милосердія Божія, что Господь-Отецъ небесный не ограничивается тѣмъ, чтобы допускать только кающемуся грѣшнику приближаться къ Нему путемъ добра, но и влечетъ его къ Себѣ, подаетъ ему силы къ совершенію подвига покаянія. Этотъ законъ милосердія Божія съ особенною силою и очевидностію открылся въ искупительныхъ страданіяхъ Іисуса Христа. Своими страданіями Господь Спаситель нашъ не примирилъ только насъ съ правосудіемъ Божіимъ, и не открылъ только намъ врата рая, предоставивъ намъ своими исключительно усиліями достигать обителей небесныхъ; нѣтъ, онъ открылъ для насъ неисчерпаемую сокровищницу силъ, врачующихъ наши грѣховные недуги и помогающихъ намъ совершать добро. На немъ не наказаніе только мира нашего,—Его страданіями совершено не примиреніе только наше съ Богомъ; нѣтъ, язвою Его мы и исцѣлѣхомъ

Digitized by Google

(Исаіи 53, 5). Его пречистое тѣло и честная кровь не жертва только умилостивительная, принесенная имъ Отцу небесному за преступный родъ человѣческій, но и брашно и питіе живоносное, чрезъ вкушеніе коего мы вступаемъ въ искреннее общеніе со Христомъ и начинаемъ, если только не отторгаемся отъ Христа чрезъ грѣхъ, жить во Христѣ и для Христа, становимся удами Христовыми, и такимъ образомъ получаемъ силы, потребныя для борьбы съ духовною смертію и для поддержанія и развитія духовной жизни, изъ самаго средоточія духовной благодатной жизни — Христа. При такой живой связи съ Источникомъ благодатныхъ силъ и благодатной жизни, естественно ли кающемуся грѣшнику унывать и сомнѣваться въ возможности плодотворнаго покаянія, при всей слабости и недостаточности естественныхъ силъ своихъ къ нравственному исправленію и обновленію? Если уже совершенно потухающая въ больномъ человѣкѣ искра тѣлесной жизни часто, при содѣйствіи здоровой пищи и питія и при помощи добрыхъ врачебныхъ средствъ, разгорается въ пламень жизни здоровой, и человѣкъ, послѣ совершеннаго упадка силъ, является снова сильнымъ и крѣпкимъ: то не могутъ ли и не должны ли происходить, и не происходятъ ли подобныя же явленія и въ мірѣ духовномъ, благодатномъ, съ больными и умирающими духовно? Животворящее тѣло и животворящая кровь Спасителя, съ вѣрою пріемлемыя человѣкомъ въ духовную пищу и питіе, не могутъ ли возстановить духовныя силы его, и послѣ совершеннаго упадка ихъ; не воскресятъ ли умершаго грѣхомъ человѣка? Никакая порча нравственная, никакой недугъ и разслабленіе духовное не устоятъ предъ врачебною силою сего божественнаго врачевства. Исторія христіанства представляетъ намъ безчисленные опыты, при помощи благодати, благоуспѣшнаго покаянія грѣшниковъ самыхъ тяжкихъ. Уже не говоримъ о томъ, что Божественный Спаситель нашъ, Своею божественною силою, основалъ въ средѣ

грѣшнаго человѣчества церковь Свою святую, и въ ней очищаетъ, обновляетъ и освящаетъ покаяніемъ и банею пакибытія грѣшный родъ человѣческій; исторія церкви представляетъ многочисленные примѣры не только исправленія, но и восхожденія на высочайшую степень нравственнаго совершенства величайшихъ грѣшниковъ. Святый священномученикъ Кипріанъ, блаженный Августинъ, преподобная Марія египетская, преподобномученица Евдокія: какіе поразительные и назидательные примѣры славнаго возстанія и восшествія на необычайную нравственную высоту послѣ самыхъ безславныхъ и глубокихъ паденій. Все это напоминается кающемуся грѣшнику зрѣлищемъ страданій и смерти Богочеловѣка, воскресившихъ и обновившихъ человѣчество, и вполнѣ удостовѣрнетъ его въ томъ, что, если онъ захочетъ покаяться искренно, Господь подастъ ему Свою всесильную помощь, дастъ всѣ силы, потребныя для нравственнаго исправленія и усовершенствованія.

Братія, *нынѣ ближайшее насъ спасеніе* (Рим. 13, 11); нынѣ особенно легко и удобно намъ начать жизнь покаянную, спасительную. Покаяніе облегчается для насъ постомъ, облегчается еще болѣе воспоминаніемъ о страданіяхъ и смерти Христовыхъ. Страданія и смерть Христовы, съ одной стороны, съ такою силою говорятъ намъ о преступности и гибельности грѣховной жизни, и слѣдовательно о необходимости покаянія, съ другой, съ такою наглядностію удостовѣряютъ насъ въ возможности покаянія и исправленія своей жизни, что при воспоминаніи страстей Христовыхъ, можетъ не каяться только тотъ, кто не хочетъ каяться и кто съ безумною безпечностію, или съ отвагой отчаянія идетъ къ своей гибели. Покайтесь, пока постъ и воспоминаніе о страданіяхъ Христовыхъ, изгоняя изъ души вашей попеченія житейскія, располагаютъ васъ къ покаянію! Аминь.

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(въ первую пассію)

Мимоходящіи хуляху Іисуса, покивающе главами своими и глаголюще: разоряяй церковь, и треми денми созидаяй, спасися самъ: аще Сынъ еси Божій, сниди со креста (Матѳ. 27, 39. 40).

Изъ всѣхъ проявленій злобы и ненависти къ Господу нашему Іисусу Христу преступныхъ враговъ и мучителей Его, самымъ возмутительнымъ, ужаснымъ, позорнымъ, отвратительнымъ, конечно, было глумленіе ихъ надъ тяжко страждущимъ Богочеловѣкомъ. Не такъ ужасна была злоба ихъ тогда, когда она разразилась яростными, неистовыми криками: *распни, распни Его*, какъ въ минуты злобнохладнокровнаго глумленія надъ добровольно-беззащитнымъ предметомъ ихъ ненависти,—неповиннымъ Страдальцемъ. Ярость сама страдаетъ, ярясь противъ ненавистнаго ей существа, и потому хотя нѣсколько наказывается за свою

Произнесено 11-го февраля 1866 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

4

Digitized by Google

преступность. Въ поруганіяхъ же и насмѣшкахъ злоба демонски наслаждается, ликуетъ и торжествуетъ, и, не страдая сама, звѣрски наслаждается страданіями своей жертвы. Въ глумленіяхъ надъ Богочеловѣкомъ злоба съ особенною силою обнаружила свой сатанинскій характеръ; здѣсь она явилась вполнѣ достойною своего изобрѣтателя— духа злобы, всегда съ торжествомъ и радостію взирающаго на бѣдствія человѣческія. Потому присутствіе духа адскаго, сатанинскаго съ особенною силою чувствуется въ этихъ хулахъ и поношеніяхъ, и трепетъ и ужасъ невольно объемлютъ душу при размышленіи о нихъ, и приводятъ ее въ содроганіе. Ужасно было, братія, состояніе враговъ Іисусовыхъ, имѣвшихъ полную возможность сдѣлаться сынами Божіими и добровольно сдѣлавшихся чадами отца своего діавола (Іоан. 8, 44), вполнѣ послушными орудіями его.

Состояніе, подобное состоянію враговъ Богочеловѣка, при извѣстныхъ условіяхъ и причинахъ, можетъ сдѣлаться удѣломъ и каждаго изъ насъ, братія, и повлечь насъ въ бездну погибели. Потому для насъ весьма важно прослѣдить тѣ разнообразные пути, по которымъ можно дойти до сатанинскаго состоянія—злорадства и глумленія надъ бѣдствующими ближними, чтобы, узнавши эти пути, стараться обходить ихъ и не допускать себя до первыхъ шаговъ на нихъ,—шаговъ, весьма легко влекущихъ за собою шаги дальнѣйшіе, приводящіе на край бездны и потомъ въ самую бездну злорадства.

Пути, по которымъ враги Богочеловѣка дошли до нечеловѣческой жестокости — до способности злорадно глумиться надъ ужаснѣйшими страданіями, различались по различію самыхъ путей и образа ихъ жизни. Одни,—фарисеи,—старались снискать себѣ славу и счастіе лицемѣрною праведностію, и,—пришедши въ соприкосновеніе съ Богочеловѣкомъ, Своею божественною праведностію совер-

Digitized by Google

шенно затмившимъ ихъ мнимую праведность, воспылали завистію и ненавистію къ Нему, и рѣшились погубить Богочеловѣка, не отступая ни предъ какою жестокостію для достиженія своей цѣли. Другіе,—первосвященники—саддукеи,—искали въ своемъ высокомъ положеніи средствъ къ жизни удобной, веселой, чувственной, и возненавидѣли Іисуса, со всею злобою, со всѣмъ ожесточеніемъ сластолюбцевъ, трепещущихъ отъ опасенія лишиться средствъ къ жизни веселой. Третьи,—народъ,—всю жизнь влаялись всякимъ вѣтромъ ученія, обѣщаній, надеждъ и мечтаній о чувственно-блаженномъ царствѣ Мессіи, служили орудіемъ въ рукахъ предводителей разныхъ партій для пораженія партій враждебныхъ и, вмѣстѣ съ вождями своими, торжествовали свои побѣды надъ врагами или терпѣли отъ пораженій: съ бессердечіемъ нравственнаго ничтожества, съ озлобленіемъ разочарованія и обманутыхъ надеждъ на земное царствованіе Іисуса, съ жестокостію низкаго ласкательства и угодничества предъ торжествующими врагами Христовыми, они хулятъ Божественнаго Страдальца, глумятся надъ Нимъ. Четвертые,—воины и хулящій разбойникъ,—допустили себя до огрубѣнія среди опасностей, лишеній, насилій и жестокостей,—особенно при совершеніи казней; потому отъ нихъ невозможно было и ожидать сострадательности и мягкости сердца; невозможно было и ожидать, что они не присоединятъ, къ хуламъ и насмѣшкамъ толпы, своихъ глумленій.

Первыми врагами Богочеловѣка,—и прежде другихъ начавшими злобствовать, и болѣе другихъ злобствовавшими противъ Него,—были фарисеи. Ревнители закона и отечественной старины, постоянно и усиленно стремившіеся къ снисканію себѣ уваженія народа и вліянія на него, къ привлеченію его на свою сторону своею ревностію къ старинѣ, своею внѣшнею лицемѣрною праведностію, и потому постоянно вращавшіеся среди народа,—фа-

рисеи первые должны были придти въ столкновеніе съ Іисусомъ Христомъ,—новымъ, необыкновеннымъ народнымъ Учителемъ, возвѣщающимъ ученіе живое, новое, божественно—возвышенное, благое, утѣшительное и благотворное, и отличающимся совершеннѣйшею праведностію, святостію, безграничною любовію, чудодѣйственною силою. Необычайное вліяніе Его на народъ, уронившее ихъ вліяніе, вниманіе народа къ Его ученію и благоговѣніе предъ Его святостію и чудесами — возбуждаютъ въ надменныхъ, честолюбивыхъ душахъ фарисеевъ чувство зависти; опасеніе совершенно потерять свое вліяніе на народъ, свое могущество, свою славу, пріобрѣтенныя нелегкимъ трудомъ лицемѣрія и различными лишеніями, сопряженными съ внѣшнею праведностію,—наполняетъ сердца ихъ ненавистію къ Богочеловѣку. Первое обнаруженіе вражды начинается съ того, что зависть и ненависть, въ лицѣ фарисеевъ, начинаетъ зорко слѣдить за всѣми словами и дѣлами Богочеловѣка, перетолковывать ихъ и стараться убѣдить и себя и другихъ въ томъ, что и ученіе Іисуса Христа ложно, и жизнь Его неправедна, и чудеса не божественны. Начинается, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, у кого еще не совсѣмъ сожжена совѣсть, тяжелая борьба между голосомъ совѣсти, свидѣтельствующимъ о божественномъ посланничествѣ Іисуса, и между требованіемъ ослѣпленнаго завистію и предразсудками ума видѣть въ словахъ Іисуса Христа хулу противъ Бога, въ Его чудесахъ — дѣла Веельзевула. Выступаетъ цѣлый рядъ, волнующихъ и раздражающихъ завистливую душу, неудачъ уловить Іисуса Христа въ словѣ или дѣлѣ, возстановить противъ Него идущій во слѣдъ Его народъ. Чѣмъ чаще и сильнѣе голосъ совѣсти начинаетъ заглушаться голосомъ зависти и злобы, не хотящей видѣть истины ученія и святости жизни Богочеловѣка; чѣмъ чаще и сильнѣе завистники начинаютъ терпѣть неудачу—въ своихъ попыткахъ и за-

тѣмъ въ упорномъ стараніи подорвать довѣріе къ Іисусу Христу какъ Мессіи, и приготовить Ему гибель; чѣмъ выше, послѣ каждой новой бесѣды и новаго чуда, становится Іисусъ Христосъ во мнѣніи народа: тѣмъ сильнѣе воспламеняется ихъ ненависть къ Нему, тѣмъ ожесточеннѣе становится зависть. Каждое новое чудо Его—новая стрѣла, вонзающаяся въ ихъ сердце; каждое торжество Его—новая рана для ихъ души. Воскрешеніе Лазаря и торжественный входъ Воскресившаго въ Іерусалимъ—доводятъ до крайнихъ предѣловъ ихъ злобу и ненависть. Какъ истерзали бы они предметъ своей злобы и ненависти! Какъ усладились бы они страданіями и гибелью ненавистнаго имъ Назарянина, увлекшаго весь народъ за собою! И—вотъ Господь, для совершенія великихъ судовъ Своихъ о спасеніи міра, попускаетъ на время зависти и злобѣ фарисеевъ проявить всю свою лютость надъ своею жертвою—Богочеловѣкомъ, и—злоба тѣмъ яростнѣе и неистовѣе открывается, чѣмъ дольше накоплялась, усиливалась и раздражалась неудачами, чѣмъ больше, по мѣрѣ славы Христовой, возрастала. Членовъ верховнаго судилища іудейскаго зависть и злоба заставляетъ забыть и своё важное положеніе и свои, конечно, почтенныя лѣта (Матѳ. 26, 58), и—они, унижаясь до привычекъ и нравовъ невоспитанной толпы, плюютъ Іисусу Христу въ лице, заушаютъ Его, а другіе, ударяя по щекамъ, говорятъ: *скажи намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя?* (68). Членовъ синедріона, вождей народа, зависть и ненависть обращаетъ въ позорныхъ подстрекателей безумной толпы; вожди народа стараются возбудить и раздражить въ черни дурные инстинкты, могущіе сдѣлаться гибельными для цѣлаго народа. Членовъ верховнаго судилища, обязанныхъ быть образцами любви и состраданія къ самимъ даже преступникамъ, являться въ своихъ судахъ и рѣшеніяхъ праведными судіями, но не страстными мучителями ви-

новныхъ, и подавать примѣръ богоугоднаго приготовленія къ днямъ великимъ и святымъ, — зависть и злоба влечетъ въ пятокъ пасхальный за городъ, на лобное мѣсто, чтобы тамъ насладиться зрѣлищемъ страданій невиннаго Страдальца, поглумиться надъ Нимъ, усладить свою душу преступнымъ торжествомъ. Такъ, восторжествовавшая надъ Христомъ зависть враговъ Его привела ихъ въ состояніе сатанинскаго злорадства, — подобно тому, какъ зависть діавола, внесшая грѣхъ въ міръ человѣческій, приводитъ его въ состояніе злорадства при каждомъ паденіи нашемъ.

Берегись, христіанинъ, зависти; не впускай въ свою душу этого погибельнаго змія, пока онъ еще просится въ нее: проникнувъ въ твое сердце и постепенно утверждаясь въ немъ, змій зависти измучитъ тебя, и, уподобивъ тебя фарисеямъ — распинателямъ Христовымъ, приведетъ тебя въ ужаснѣйшее — сатанинское состояніе злорадованія о бѣдствіяхъ и страданіяхъ ближнихъ.

Ругавшіеся надъ Іисусомъ Христомъ первосвященники принадлежали къ ереси саддукейской (Дѣян. 5, 17). Коренное правило жизни людей, принадлежавшихъ къ этой ереси, точно выражается словами: *душе... почивай, яждь, пій и веселися* (Лук. 12, 19). *Самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ яко же небывше: понеже дымъ дыханіе въ ноздрехъ нашихъ, и слово искра въ движеніи сердца нашего: ей же угасшей пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется яко жидкій воздухъ* (Прем. Сол. 2, 2—4): — такова почти была философія этихъ людей, таковы почти были понятія ихъ о началѣ и концѣ существующаго. *Пріидите убо, и насладимся настоящихъ благихъ и употребимъ созданія, яко въ юности скоро. Вина дражайшаго и мгра благовонна исполнимся, и да не преидетъ насъ цвѣтъ житія. Увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты, прежде неже увянутъ. Ни единъ отъ насъ лишенъ да будетъ нашего наслажденія, вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жре-*

бій сей: (6—10) — таковы были нравственныя правила саддукейскія. Будучи служителями Бога живаго, вѣчнаго, святаго, первосвященники—саддукеи тѣмъ не менѣе отвергали вѣчную жизнь и презирали нравственную строгость, требующую обузданія своихъ страстей и воздержанія отъ чувственныхъ пожеланій.

Съ перваго взгляда могутъ казаться непонятными и необъяснимыми злостныя, жестокія преслѣдованія своихъ враговъ и глумленія надъ ихъ бѣдствіями со стороны людей, предающихся веселью, которое, повидимому, способно смягчать души человѣческія: возможно ли, чтобы смѣхъ и веселье порождали жестокость и злобу? Но связь между грубымъ весельемъ и жестокостію представляется необъяснимою только на первый взглядъ. На самомъ же дѣлѣ мало что до такой степени огрубляетъ, ожесточаетъ человѣка, и дѣлаетъ безчувственнымъ къ горю и страданіямъ ближняго, какъ привычка къ чувственнымъ наслажденіямъ, какъ жизнь, протекающая въ ежедневномъ веселъѣ, неумолкающемъ смѣхѣ. Евангельскій богачъ, веселившійся по вся дни свѣтло, всегда равнодушно проходилъ мимо страдавшаго отъ голода и проказы Лазаря (Лук. 16, 19—21). Пиршество сластолюбиваго, чувственнаго Ирода закончилось усѣченіемъ главы Іоанна Крестителя (Матѳ. 14, 3—11). Веселье и смѣхъ, пріучая вообще человѣка къ легкомыслію, къ легкому взгляду на все, пріучаютъ къ легкомысленному и легкому взгляду и на страданія людей, къ взгляду на нихъ съ улыбкою, даже смѣхомъ. Подобно тому, какъ въ знойное, не освѣжаемое дождями, лѣто, яркое, палящее солнце, своими знойными лучами, изсушаетъ землю и дѣлаетъ ее безплодною въ то самое время, когда, по видимому, ласково улыбается ей и призываетъ къ пиру и веселью,—подобно тому постоянное веселье и неумолкающій смѣхъ сушатъ сердце и дѣлаютъ его совершенно неспособнымъ ни къ какому теплому чувству. Напротивъ, жестокость легко и скоро

развивается среди пиршествъ и веселья. Ибо какъ обыкновенно пріобрѣтаютъ средства для пиршествъ и веселья? Чѣмъ большею частію возбуждаютъ и поддерживаютъ мірское веселье и смѣхъ? Средства для постоянныхъ пиршествъ и веселья пріобрѣтаютъ большею частію обращеніемъ въ свою пользу плодовъ тяжелаго, изнурительнаго труда цѣлыхъ десятковъ, сотенъ, тысячъ людей; насильственнымъ отнятіемъ имущества у беспомощныхъ и слабыхъ, у вдовъ и сиротъ. Сохраняютъ эти средства для пиршествъ и веселья отказомъ нищему въ хлѣбѣ насущномъ, наемнику въ платѣ, обществу въ самой малой жертвѣ на общественную нужду, на благотворительное дѣло. Питаютъ и поддерживаютъ мірское веселье и смѣхъ объяденіемъ и піянствомъ, сладострастными бесѣдами и шутками, и еще болѣе грубыми наслажденіями; а также или такъ называемою добродушно остроумною, или злою, желчною насмѣшкою веселящихся другъ надъ другомъ, надъ людьми посторонними, часто священными, неприкосновенными для насмѣшки, — надъ родителями, начальниками, служителями Божіими. Въ предметъ шутки и забавы въ этомъ случаѣ обращаются или недостатки и пороки человѣческіе, всегда достойные не смѣха, а сожалѣнія, или даже дѣлаются предметомъ глумленія страданія, несчастія, бѣдствія человѣческія;—обращается въ предметъ смѣха то, что заслуживаетъ глубокой горести и жалости. Какъ все это притупляетъ чувство состраданія къ ближнимъ! Какъ искажаетъ отношенія къ бѣдствіямъ человѣческимъ! Какъ развиваетъ злость въ смѣющихся злобно и желчно! А что̀ способны сдѣлать любители веселья, утѣхъ и смѣха съ людьми, которые рѣшились бы лишить ихъ средствъ къ веселью, отнять у нихъ всякую возможность къ наслажденію и удовольствіямъ? О! съ подобными противниками своими они способны поступить съ жестокостію звѣря, у котораго отнимаютъ жадно пожираемый, вкусный кусокъ растерзаннаго животнаго! Тогда злой

сѣхъ, давительныя насмѣшка, въ которыхъ они изощрились среди пиршествъ и веселья, сослужатъ имъ жестокую службу, — растворятъ оцетомъ и желчью страданія врага; подобно жалу зміиному будутъ впускать ядъ, вносить жесточайшую боль въ самыя чувствительныя душевныя раны. Вотъ какія ужасныя слова, изображающія понятія и нравы любителей пиршествъ и чувственныхъ удовольствій, влагаетъ въ уста ихъ Премудрый: *Насиліе сотворимъ убогу праведному, не пощадимъ вдовицы, ниже старца устыдимся сѣдинъ многолѣтныхъ. Да будетъ же намъ крѣпость законъ правды: некрѣпкое бо неполезно обрѣтается. Уловимъ же лестію праведнаго, яко непотребенъ намъ есть и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона, и злословитъ намъ грѣхи ученія нашего: возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій, и отрока Господня себе именуетъ: бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ: тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко неподобно есть инымъ житіе его, и отмѣнны суть стези его. Въ поруганіе вмѣнихомся ему и удаляется отъ путей нашихъ яко отъ нечистотъ: блажитъ послѣдняя праведныхъ, и славится отца имѣти себѣ Бога. Увидимъ, аще словеса его истинна, и искусимъ, яже сбудутся ему. Аще бо есть истинный Сынъ Божій, защититъ его и избавитъ его отъ руки противящихся: досажденіемъ и мукою истяжимъ его, да увѣмы кротость его, и искусимъ беззлобство его. Смертію поносною осудимъ его, будетъ бо ему разсмотрѣніе отъ словесъ его* (Прем. Сол. 2, 10—20). Такъ естественъ и легокъ, по словамъ Премудраго, переходъ отъ утѣхъ и наслажденій къ обидамъ и насилію, къ ужаснѣйшимъ жестокостямъ.

Этимъ же путемъ порочныхъ и преступныхъ наслажденій, хищеній, насилій, жестокаго глумленія надъ жертвами своихъ неправдъ, шли, конечно, и первосвященники — саддукеи въ своемъ развращеніи, и взошли на вершину сатанинскаго глумленія надъ невиннымъ Страдальцемъ, Пламенный обличитель книжниковъ и фарисеевъ, сѣдав-

шихъ домы вдовицъ (Матѳ. 23, 14),—Господь нашъ Іисусъ Христосъ естественно казался опаснымъ, и сдѣлался ненавистнымъ для саддукеевъ—первосвященниковъ, живщихъ хищеніями и неправдами. Неукротимую злобу, непримиримую ненависть Онъ долженъ былъ возбуждать въ сердцахъ ихъ. Своими обличеніями какъ безбожнаго ученія саддукейскаго, отвергавшаго безсмертіе души, такъ и безнравственной, чувственной жизни саддукеевъ, устрояемой по началамъ сего ученія! Какъ ненавистенъ долженъ былъ быть для нихъ образъ жизни Его,—святой, строгій, чистый, благотворительный, служившій живымъ укоромъ ихъ жизни непотребной! Съ какимъ потому нетерпѣніемъ они искали случая подвергнуть Его всей тяжести страданій за то, что Онъ именуетъ Себя Сыномъ Божіемъ и грозитъ имъ бѣдствіями и казнями за ихъ нечестіе! И вотъ, когда лестію—предательствомъ уловили Праведника,—они, опьянѣвъ отъ злобы, не только предаютъ Его ужаснѣйшимъ и позорнѣйшимъ мученіямъ, но и безстыдно идутъ къ лобному мѣсту для того, чтобы насладиться торжествомъ своимъ, зрѣлищемъ страданій невиннаго Страдальца и, если можно, своими поруганіями увеличить ихъ, влить новую горечь въ чашу ихъ. Преступное пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ сдѣлало первосвященниковъ-саддукеевъ людьми злобными и пріучило ихъ къ злорадованію.

Берегись, христіанинъ, подобно зависти, и пристрастія къ смѣху и грѣховнымъ радостямъ. Они изсушатъ душу твою, убьютъ въ тебѣ всякое доброе чувство, и не только сдѣлаютъ тебя безчувственнымъ къ страданіямъ человѣческимъ, но и пріучатъ радоваться и услаждаться бѣдствіями ближняго.

Хулившая Іисуса Христа народная толпа, суетная и легкомысленная, по обычаю всякой толпы, была слѣпымъ орудіемъ вождей народныхъ и съ своей стороны всего болѣе чуждая отъ Іисуса Христа, какъ можно догадываться между прочимъ и изъ содержанія хулы ея, зрѣлищъ,

необычайныхъ, чудесныхъ дѣлъ, знаменій. Она съ любопытствомъ посмотрѣла бы на сведеніе Имъ огня съ неба, подобно тому, какъ свелъ огонь съ неба Илія; она полюбовалась бы на хожденіе Его по водамъ, на чудесное проведеніе Имъ, подобно Моисею, народа чрезъ моря и рѣки, и проч. и проч. Ея любопытству, какъ ей показалось, и обѣщано, готовится полное удовлетвореніе, готовится небывалое, необычайное знаменіе со стороны назаретскаго Пророка. Онъ рано или поздно разрушитъ храмъ, строившійся въ теченіи десятковъ лѣтъ, и въ три дня снова воздвигнетъ его: такъ поняла толпа неразумная слова Богочеловѣка о разрушеніи врагами Его храма—тѣла Его и о тридневномъ Его воскресеніи. Но суетное любопытство напрасно ждетъ, напрасно съ настойчивостію проситъ у Божественнаго Учителя и Чудотворца суетныхъ, безплодныхъ знаменій: чудотворящій только для уврачеванія недуговъ человѣческихъ, для вразумленія, нравственнаго очищенія и освященія людей, для возбужденія вѣры въ людяхъ способныхъ вѣровать,—Господь не творитъ безплодныхъ знаменій и даже прямо объявляетъ искателямъ знаменій, что имъ не дастся знаменіе, токмо знаменіе Іоны пророка (Матѳ. 12, 38 — 40). Негодованіе овладѣваетъ толпою; вражда закипаетъ въ толпѣ, обманутой въ своихъ ожиданіяхъ, какъ бы оскорбленной неисполненіемъ обѣщаннаго ей, и возстановленной противъ Іисуса злобными врагами, изображавшими Христа толпѣ грѣшникомъ, богохульникомъ. И вотъ, когда Чудотворецъ—Богочеловѣкъ впадаетъ въ руки первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ, и когда начинаютъ искать уликъ и лжесвидѣтельства противъ невиннаго Іисуса для того, чтобы погубить Его: изъ толпы являются лжесвидѣтели и обвиняютъ Его въ томъ, что Онъ говорилъ: *„могу разрушити храмъ Божій и въ три дни создвигнуть его“* (Матѳ. 26, 61). Обвиненный понесетъ жестокую кару отъ сильныхъ враговъ Своихъ за неуважительныя слова о храмѣ, за непочтительность къ

святынѣ его,—думали они; будемъ отмщены и мы за наши обманутыя чаянія, надежды видѣть необычайное знаменіе. И злоба, ожесточеніе толпы противъ обвиняемаго Чудотворца растетъ, по мѣрѣ возрастанія уничиженія Іисусова и торжества враговъ. Съ безсердечіемъ нравственной низости и пресмыкательства предъ сильными міра, толпа входитъ въ планы, въ самый духъ враговъ Іисуса, воспламеняется ихъ ненавистію къ Нему и повторяетъ до послѣднихъ оттѣнковъ всѣ злобныя нападенія ихъ на Богочеловѣка. За отвѣтъ Іисуса Христа первосвященнику, вопрошавшему Его объ ученикахъ и ученіи (Іоан. 18, 19), одинъ изъ слугъ ударяетъ Іисуса въ ланиту, говоря: *такъ-то Ты отвѣчаешь первосвященнику?* (Іоан. 18, 22),— ударяетъ за отвѣтъ правдивый, что Онъ говорилъ явно міру, училъ въ синагогахъ, а тайно не говорилъ ничего, и что, вмѣсто вопрошенія Его, первосвященнику естественнѣе вопросить предстоящихъ объ ученіи Его (20. 21). Предъ Пилатомъ злобная толпа неистово, мятежно вопіетъ объ Іисусѣ: *распни Его* (Марк. 15, 13). И когда малодушный Пилатъ, уступивши преступнымъ настояніямъ жестоковыйнаго народа, пригвождаетъ Его ко кресту—злоба толпы не утихаетъ и тогда: она мститъ Чудотворцу, будто бы обѣщавшему разрушить и потомъ въ три дня возсоздать храмъ, и потомъ обманувшему ея ожиданія,— мститъ глумленіемъ надъ Его чудотворною силою. *Разрушающій храма и въ три дня созидающій!*—злословитъ она Христа,—*спаси Себя самаго; если ты Сынъ Божій, сойди со креста* (Матѳ. 27, 40). Такъ привычка легкомысленно искать зрѣлищъ, знаменій, положимъ, принадлежащихъ и къ области религіозной, вмѣсто того, чтобы искать вразумленія, исправленія и очищенія; невниманіе и неуваженіе къ нравственнымъ требованіямъ, правиламъ и истиннымъ достоинствамъ ближнихъ, и раболѣпное ласкательство предъ правомъ сильнаго — сдѣлали іудейскій народъ преступнымъ и злобнымъ хулителемъ Богочеловѣка.

Digitized by Google

Берегись, православный народъ, все вниманіе свое въ дѣлахъ вѣры сосредоточивать на знаменіяхъ и чудесахъ, и ихъ нарочито искать, часто не для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи, а для удовлетворенія праздному любопытству. Паче всего ищи въ вѣрѣ истины спасительной, житія святаго и богоугоднаго, и ими утверждайся въ вѣрѣ своей и въ любви ко Господу. Берегись, чтобы твои неразумныя и неумѣстныя исканія чудесъ и знаменій — не довели и тебя до преступныхъ дѣйствій. Берегись быть слѣпымъ орудіемъ чьимъ бы то ни было, чтобы тобою не воспользовались для дѣлъ беззаконныхъ, гибельныхъ!...

Наконецъ злобными хулителями Іисуса Христа, глумящимися надъ Нимъ, во время крестныхъ страданій Его, являются воины-распинатели и распятый съ Нимъ разбойникъ, висѣвшій ошуюю Его. Первыхъ суровыми и жестокими сдѣлали: военное ремесло, при жестокомъ образѣ войны въ древности, до крайней степени огрублявшее людей, съ увлеченіемъ предававшихся жестокостямъ; частое обращеніе съ дѣйствительными или мнимыми преступниками и, особенно, совершеніе надъ ними казни, при которомъ воинамъ представлялся полный просторъ для насыщенія, удовлетворенія своихъ кровожадныхъ инстинктовъ; Особенно мнимые или дѣйствительные враги владычества римскаго возбуждали въ римскихъ воинахъ свирѣпость и мстительность: горе было тому, кто возставалъ противъ власти, которой они служили. Разбойникъ огрубѣлъ и сдѣлался безчувственнымъ отъ тревогъ и опасностей своей преступной жизни, отъ привычки къ насилію, къ зрѣлищу страданій и смерти жертвъ его преступнаго промысла: глумиться и надъ бѣдствіями и страданіями чужими, и надъ муками своими естественно подобнымъ людямъ. Особенно злостный духъ глумленія овладѣваетъ подобными людьми, при зрѣлищѣ страданій людей невинныхъ и высокихъ. Когда человѣкъ невинный и высокій низводится съ своей высоты и вмѣняется съ беззаконниками,—его уни-

Digitized by Google

чиженіе и страданія даютъ преступникамъ обильную пищу для глумленій надъ мнимымъ ничтожествомъ и безполезностію добродѣтели, надъ неразуміемъ добродѣтельныхъ. Не къ одному ли съ порокомъ концу приводитъ человѣка и добродѣтель? разумно ли было обрекать себя на различныя лишенія, стѣсненія для добродѣтели, когда и добродѣтельнаго можетъ постигнуть одинаковая участь съ наслаждавшимся веселою жизнію преступникомъ?—эти мысли часто представляются страждущему преступнику при видѣ невиннаго страдальца, и даютъ пищу его глумленію.—Привыкнувшіе къ жестокости войны—распинатели и неразумный, распятый со Христомъ, разбойникъ—злобно хулятъ голгоѳскаго Страдальца. Ничто не ускользнетъ отъ злобнаго вниманія воиновъ, рѣшившихся ругаться надъ Страстотерпцемъ. Имъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Страдалецъ называлъ Себя царемъ іудейскимъ, и — они съ заботливостію и точностію, достойною лучшей цѣли, ругаются надъ Нимъ, какъ надъ царемъ іудейскимъ, ругательно усвояя Ему всѣ почести царскія. Снявши съ Него собственныя Его одежды, они облекаютъ Его въ багряницу; сплетши вѣнецъ изъ тернія, возлагаютъ Ему на голову; въ правую руку даютъ Ему трость и, преклоняя предъ Нимъ колѣна, насмѣшливо говорятъ Ему: *здравствуй, царь іудейскій.* (Матѳ. 27, 28, 29). Страдая отъ страшныхъ мукъ, и тѣлесныхъ и душевныхъ, Онъ громкимъ голосомъ взываетъ къ Отцу Своему: *Или, Или, лама савахѳани? то есть: Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставилъ?*—и безсердечные воины и въ этомъ страдальческомъ воплѣ Іисуса находятъ поводъ къ глумленію надъ Нимъ. „*Илію зоветъ Онъ*,“—съ насмѣшкою говорятъ они, пользуясь созвучіемъ слова.—„*Постой, посмотримъ, придетъ ли Илія спасти Его*,“—говорятъ они воину, который, взявши губу, наполнивъ ее уксусомъ, и положивъ на трость, поилъ Его (Матѳ. 27, 46—50). А разбойникъ? Самъ терпя ужасныя муки, онъ не сострадаетъ Страдальцу и, вмѣсто того, чтобы, покая-

Digitized by Google

ніемъ и размышленіемъ о будущей жизни, приготовиться къ ней, злобно хулитъ невиннаго Страдальца. *Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ* (Лук. 23, 39)—говоритъ онъ злословя. Такъ жестокость, не уничтоженная въ воинахъ и разбойникѣ въ самомъ зародышѣ, и допущенная ими до дальнѣйшаго развитія, проявилась наконецъ въ свирѣпости ужасающей!.

Берегись, христіанинъ, допускать до огрубѣнія душу свою, еслибы даже въ дѣлахъ служенія твоего и встрѣчалось не мало поводовъ и случаевъ къ огрубѣнію. И тѣ служенія, отъ которыхъ многіе грубѣютъ, не дѣлаютъ грубыми и жестокими людей, старающихся не допустить себя до огрубѣнія. Весьма обыкновенны случаи снисходительности, сострадания, человѣколюбія честныхъ воиновъ къ побѣжденнымъ врагамъ своимъ,—даже тотчасъ послѣ брани. Нерѣдко умѣютъ сохранить мягкость и теплоту души лица, которымъ ввѣряется охраненіе узниковъ и преступниковъ. Помни, что ты человѣкъ, что ты христіанинъ, послѣдователь Іисуса Христа, сострадавшаго всѣмъ и заповѣдавшаго сострадать всѣмъ; старайся въ каждомъ несчастномъ, даже преступномъ видѣть человѣка и брата; старайся постоянно воспитывать въ себѣ любовь о Христѣ ко всѣмъ, и ты во всемъ найдешъ и поводъ и пособіе къ смягченію своего сердца, къ благожелательной, человѣколюбивой дѣятельности.

Будемъ всемѣрно беречься зависти, пристрастія къ грубымъ удовольствіямъ, непостоянства, легкомыслія въ своихъ нравахъ и пресмыкательства предъ сильными міра; будемъ всемѣрно предотвращать огрубѣніе души, и мы, при помощи Божіей, не будемъ страдать недугомъ злорадства, который довелъ враговъ Іисуса Христа до позорныхъ и преступныхъ глумленій надъ незаслуженными, жестокими страданіями Его. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ВТОРОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(во вторую пассію).

Аще бы кто вѣся извѣсилъ гнѣвъ мой, болѣзни же моя взялъ бы на мѣрило вкупѣ, то песка морскаго тяжчайши были бы (Іов. 6, 1—3).

Такъ тяжки были страданія и болѣзни великаго страдальца ветхозавѣтнаго — праведнаго Іова! Если бы кто-нибудь взялъ на себя трудъ и нашелъ возможность свѣсить ихъ; то онѣ, по словамъ страдальца, своею тяжестію перевѣсили бы песокъ морской.

Но безмѣрно тяжелѣе и ужаснѣе, чѣмъ страданія даже Іова, были страданія того великаго Мужа болѣзней, Которaго Іовъ былъ только прообразомъ,—страданія Искупителя нашего — Богочеловѣка Господа І. Христа. Все, что только можетъ сдѣлать страданія нестерпимо-жестокими, и сообщить имъ невыносимую тяжесть,—все соединилось вмѣстѣ въ страданіяхъ Страдальца голгоѳскаго.

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 13 марта 1864 года.

Digitized by Google

поносчѣйшія и несноснѣйшія страданія и муки тѣлесныя и ужаснѣйшія страданія душевныя;—вотъ что составило тотъ единственный по тяжести своей крестъ, который могъ поднять на рамена Свои одинъ только воплотившійся Господь славы.

... Степень уничиженія и посрамленія того или другаго лица измѣряется степенію несообразности и противорѣчія между состояніемъ и положеніемъ, принадлежащими ему по праву, и тѣмъ положеніемъ, въ которое поставляютъ его,—степенью противорѣчія между его достоинствами и оцѣнкою ихъ, между заслугами и воздаяніемъ за нихъ. Чѣмъ выше лице по правамъ, и чѣмъ ниже его поставляютъ; чѣмъ выше достоинства и заслуги его, и чѣмъ меньше отдаютъ имъ справедливости: тѣмъ больше причиняютъ ему оскорбленія и поношенія. Оскорбленъ и униженъ человѣкъ уже и тогда, когда заслуги и достоинства его цѣнятся и награждаются, но не по достоинству, когда права его уважаются и удовлетворяются, но не во всей полнотѣ, не со всею справедливостію; но это оскорбленіе, уничиженіе наименьшее. Высшая степень оскорбленія, поношенія и уничиженія бываетъ тогда, когда не только остаются безъ уваженія достоинства, безъ вознагражденія заслуги, безъ удовлетворенія права; но и всѣ они нагло попираются, и то или другое лице подвергается поруганію, часто равносильному съ тѣмъ уваженіемъ, какого оно заслуживаетъ. Если же такъ опредѣляется мѣра уничиженія и поношенія; то можетъ ли быть поношеніе и уничиженіе большее того, которое понесъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Злобные враги не только провозгласили Его льстецомъ, но и подвергли Его всему позору и поношенію, подобающему льстецу, окруживъ его, для посмѣянія, всѣми почестями царскими. Святѣйшій святыхъ, Судія вселенной, величайшій Благодѣтель рода человѣческаго предстоитъ какъ преступникъ предъ неправедными су-

Digitized by Google

дѣями—тварію, рабами Своими, и подвергается осужденію (Мѳ. 26, 59 до гл. 27 ст. 27). Вѣнецъ терновый возлагается на главу Царя всѣхъ тварей, такъ чудно и великолѣпно украшающаго прекрасными и пышными цвѣтами землю, вѣнчающаго всѣхъ милостію и щедротами (Пс. 102, 4), полагающаго на главахъ царей вѣнцы отъ камене честна (Пс. 20, 4),—и вѣнчаетъ собою страдальческую жизнь Господа, проведенную Имъ въ добровольномъ уничиженіи. Въ ложную багряницу одѣвается (Мѳ. 27, 28) одѣяйся свѣтомъ яко ризою (Пс. 103, 2) и одѣвающій небо облаки (Пс. 146, 8). Руками Своими сотворившій и создавшій человѣка, жезломъ правости управляющій вселенною (Пс. 44, 7) и сокрушающій имъ враговъ Своихъ, яко сосуды скудельничи (Пс. 2, 9), древомъ креста стершій главу змія древняго,—пріемлетъ въ руки Свои, въ поруганіе данную, трость царскую, и терпитъ біеніе тростію по главѣ (Мѳ. 27, 28—30). Мышцею высокою содержащій вселенную и и на рамо Своё воспріемлющій, какъ погибшее овча, человѣка, терпитъ бичеваніе по плещамъ своимъ (Пс. 50, 6 сн. Мѳ. 27, 26). Красный добротою паче сыновъ человѣческихъ (Пс. 43, 3), Свѣтъ неприступный, Сіяніе славы Отчей и Образъ ѵпостаси Его (Евр. 1, 3),—Тотъ, предъ Кѣмъ шестокрылатые серафимы закрываютъ лица свои, на Кого не смѣютъ чины ангельскіе взирати, — терпитъ по ланитамъ біеніе и заушеніе, и отъ скверныхъ устенъ оплевается (Мѳ. 26, 67). Сладчайшій Іисусъ, о имени Котораго всяко колѣно поклоняется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 10),—терпитъ преклоненіе поруганія отъ воиновъ (Мѳ. 27, 29). Сѣдящій на херувимѣхъ, какъ на престолѣ, Господь и Царь силъ,—для Котораго небо — престолъ, а земля—подножіе ногъ, возносится на престолъ поруганія—крестъ Свой, и терпитъ ругательно даемое титло царя Іудейскаго (Мѳ. 27, 33 — 38). Царь славы, препѣтый и превозносимый во вѣки, воспѣваемый воинствами ангельскими, вися на крестѣ терпитъ хулы,

Digitized by Google

поношенія, покиванія главами отъ вѣроломныхъ, мятежныхъ рабовъ Своихъ (Мѳ. 27, 39—44). Напаяющій всю землю водою, источающій воду изъ глубинъ земныхъ и низводящій дождь на землю жаждущую, оцтомъ напаяется въ жаждѣ и въ ребра прободается (Мѳ. 27, 34—48; Іоан. 19, 34). Можетъ ли быть большая несообразность, большее противорѣчіе между законнымъ положеніемъ лица по правамъ,—и положеніемъ, насильственно, неправедно ему усвояемымъ, какъ противорѣчіе между Божескимъ достоинствомъ Голгоѳскаго Страдальца и великими, спасительными дѣлами Его съ одной стороны, и между тѣмъ положеніемъ, въ которое поставляютъ Его, и воздаяніемъ, которое воздаютъ Ему за дѣла Его, мятежные слуги—распинатели съ другой? Возможно ли придумать для Него поруганіе и уничиженіе большее понесеннаго Имъ, хотя бы всѣ силы ада, столь изобрѣтательныя на все злое и злобное, напрягли умы свои на измышленіе мѣръ къ поруганію Его? Такъ; если бы кто нибудь рѣшился взвѣсить мѣру уничиженія Христова и тяжесть, происходившихъ отсюдѣ, страданій Его: онъ не нашелъ бы мѣрила и вѣса для опредѣленія тяжести страданій Іисусовыхъ.

Но тяжесть страданій, понесенныхъ Господомъ—Спасителемъ нашимъ, не ограничивалась только тѣмъ, что это были страданія поноснѣйшія, унизительнѣйшія. Нѣтъ! страданія Его соединяли въ себѣ и все то, что могло сдѣлать ихъ ужасными, жестокими для тѣла, что только могло причинить тѣлу нестерпимыя боли. Страшныя боли тѣла мѣстныя соединялись здѣсь съ ужаснѣйшими муками, которыя причиняло главное, общее страданіе, происходившее отъ распятія. Почти каждый членъ св. тѣла Его подвергался своему особенному страданію. Почти каждое изъ дѣйствій, которыми старались уничижить, посрамить Спасителя нашего злобные враги Его, было въ тоже время дѣйствіемъ, причинявшимъ Ему и тяжкія страданія тѣлесныя. Въ совокупности своей эти истязанія не оставили

цѣлымъ, неуязвленнымъ почти ни одной части тѣла Его. Святѣйшая глава Его была изъязвлена терніемъ и тростію, святѣйшее лице Его страдало отъ заплеваній и заушеній. Плещи Его были покрыты ранами отъ бичеванія. На рукахъ и ногахъ Его были язвы гвоздинныя. Вкусъ Его страдалъ отъ горечи оцта. Ребро Его прободено было копіемъ. Но какъ ни тяжки были страданія отъ язвъ, покрывавшихъ св. тѣло Его, они были почти ничто въ сравненіи съ ужаснѣйшимъ страданіемъ всего тѣла главнымъ и общимъ, происходившимъ отъ распятія. Ужасающую картину сихъ страданій представляетъ намъ пророчественно Псалмопѣвецъ. *Яко вода изліяхся*,—говоритъ онъ отъ лица голгоѳскаго Страдальца о страданіяхъ Его,—*и разсыпашася вся кости Моя, бысть сердце Мое яко воскъ, таяй посредѣ чрева Моего. Изсше яко скудель крѣпость Моя, и языкъ Мой прильпе гортани Моему и въ персть смерти сведе Мя еси* (Пс. 21, 15—18). То есть, силы Божественнаго Страдальца исчезли, какъ разливается и исчезаетъ неустойчивая вода, изливающаяся изъ своихъ хранилищъ. Кости отъ протяженія тѣла на крестѣ выступили изъ своихъ мѣстъ. Внутренности горѣли отъ внутренняго огня, подобно воску, тающему отъ пламени. Крѣпкое, цвѣтущее здоровьемъ тѣло изсохло, подобно глиняному сосуду. Языкъ отъ болѣзненной сухости прилипалъ къ гортани. Ко всему этому язвы гвоздинныя на рукахъ и на ногахъ причиняли Страдальцу постоянныя, ежеминутно возобновлявшіяся, страшныя боли. Силою тяжести своей, тѣло Божественнаго страдальца влеклось долу—къ землѣ, и язвы гвоздинныя, постоянно отъ того растравлявшіяся и расширявшіяся, не дозволяли Страдальцу ни на минуту успокоиться отъ Своихъ страданій, не оставляли Ему ни минуты отдохновенія. Боже, Боже нашъ! какъ тяжко даже сострадать Тебѣ, распныйся за насъ! Какъ тяжки страданія, подобныя Твоимъ, даже тогда, когда ихъ какъ бы терпишь въ чуждемъ тѣлеси! Какъ же тяжки были для Тебя Твои страданія!

Digitized by Google

Страданія Христовы были бы ужасны и въ томъ случаѣ, еслибы они ограничивались только муками тѣлесными; но съ сими послѣдними въ страданіяхъ Христовыхъ соединялись ужаснѣйшія муки душевныя, и безмѣрно увеличивали тяжесть страданій Іисусовыхъ.

Тяжесть страданій весьма много увеличивается отъ сознанія страдальцемъ своей чистоты и невинности. Правда, невинность и правота страдальца, не знающаго за собою преступленія, и не видящаго въ жизни и дѣлахъ своихъ причинъ и основаній для своихъ страданій, служатъ великимъ утѣшеніемъ и ободреніемъ для него въ несчастіи: если неизбѣжно страдать, то лучше страдать невинно. Но тѣ же самыя невинность и правота, утѣшительныя для страдальца, служатъ для него и источникомъ огорченій и скорбей,—не за себя, а за ближнихъ—виновниковъ страданій, и за тотъ несчастный порядокъ вещей, при которомъ приходится страдать и невиннымъ. Можетъ ли не увеличивать тяжесть страданій невиннаго страдальца зрѣлище нравственной испорченности, вопіющей несправедливости и злобы враговъ его, которые находятъ для себя побужденія къ гоненіямъ и ненависти въ томъ, за что должны были бы любить его,—въ добродѣтеляхъ, благодѣяніяхъ, заслугахъ? Можетъ ли невинный страдалецъ не страдать душею за тотъ несчастный, введенный въ міръ грѣхомъ человѣческимъ, порядокъ вещей, при которомъ и невинный страдаетъ наравнѣ съ преступникомъ, и часто даже больше его, и при которомъ само правосудіе Божіе, не желая, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, стѣснять и преступную свободу человѣческую, не раскрываетъ здѣсь на землѣ во всей полнотѣ своей дѣятельности, и отлагаетъ до будущей жизни полное воздаяніе людямъ за дѣла ихъ? Ревность о правдѣ и святости Божіей, попираемыхъ, хотя и не безнаказанно, преступленіями человѣческими, негодованіе противъ введеннаго грѣхомъ несчастнаго порядка вещей, допускающаго страданія невинныхъ, какъ должны

Digitized by Google

волновать душу невиннаго страдальца! Но если кому надлежало сильно страдать отъ сознанія своей невинности, то именно голгоѳскому Страдальцу. Каждый другой человѣкъ знаетъ за собою какіе-либо, хотя и неважные, грѣхи, и видитъ во удахъ своихъ законъ грѣховный, противувоюющій закону ума его и плѣняющій его закономъ грѣховнымъ (Рим. 7, 23). Каждый простой смертный „нечистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли“ (Іов. 14, 4. 5), и если говоритъ, что грѣха не имѣетъ, себя обольщаетъ и истины нѣтъ въ немъ (1 Іоан. 1, 8). Потому, если терпитъ жестокія страданія и невинно, то можетъ объяснять ихъ необходимостію ихъ для очищенія своей души. Но страдаетъ Богочеловѣкъ! Какое извращеніе закона и нравственнаго порядка, какая неслыханная несправедливость въ виновникахъ страданія! Какая злоба!.. Какую скорбь чувствовалъ Божественный Страдалецъ, обозрѣвая жизнь Свою, сознавая Свою совершенную безгрѣшность и святость, припоминая одни только благодѣянія людямъ, и видя неблагодарность ихъ и неправедное за все это воздаяніе! Св. церковь, входя въ духъ голгоѳскаго Страдальца, видитъ въ невинности Его одинъ изъ источниковъ Его страданій, и говоритъ отъ лица Его: „Влекомъ на крестъ сице вопіялъ еси, Господи: за кое дѣло хощете Мя распяти іудее? яко разслабленныя ваша стягнухъ, зане мертвецы яко отъ сна возставихъ, кровоточивую исцѣлихъ, хананею помиловахъ. За кое дѣло хощете Мя убити іудее“? (Вел. Пят. 3 часъ, троп. слава). Такъ; невинность Богочеловѣка была новымъ источникомъ страданій Его, новою причиною тяжести ихъ.

Тяжесть страданій человѣка весьма много зависитъ отъ того: кто причиняетъ эти страданія — друзья или враги? какъ эти страданія причиняются? встрѣчаютъ ли они съ чьей либо стороны сострадание и сочувствіе, или нѣтъ? Тяжело страдать и отъ людей чуждыхъ, отъ враговъ, имѣющихъ какія-нибудь, хотя и несправедливыя, побужденія

не любить, даже ненавидѣть насъ, и ожидать себѣ зла отъ насъ. Но тяжелѣе несравненно переносить гоненія, уничиженія и мученія отъ людей, облагодѣтельствованныхъ нами и близкихъ къ намъ,—тяжелѣе отъ горькаго разочарованія страдальца въ людяхъ, отъ негодованія на неблагодарность человѣческую, отъ совершенной неожиданности вражды съ той стороны, съ которой она устремляется на него (Пс. 54, 13—16). Тяжело страдать и тогда, когда ненависть людская открывается предъ нами во всей своей наготѣ, и не старается подсластить чашу страданій нашихъ, смягчить льстивою мягкостію суровость ихъ. Но еще тяжелѣе страдать тогда, когда вражда и ненависть растворяются коварствомъ и лицемѣріемъ, принимаютъ на себя личину дружбы и расположенія,—соединяются съ предательствомъ. Тяжело страдать и тогда, когда страдалецъ встрѣчаетъ себѣ общее сочувствіе; но тяжелѣе несравненно страдать тогда, когда страданія всею тяжестію обрушиваются безраздѣльно на одну голову, когда они или вовсе не встрѣчаютъ себѣ сочувствія, или встрѣчаютъ сочувствіе робкое и слабое. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ страданія Божественнаго Искупителя нашего были особенно тяжелы. Отъ кого страдалъ Онъ? Кто требовалъ Его распятія? Не язычники, во время земной Его жизни не пользовавшіеся Его благодѣяніями; не римское правительство, владѣвшее тогда іудейскою землей, и имѣвшее поводы опасаться каждаго іудея, пользовавшагося великимъ вліяніемъ и великимъ уваженіемъ въ средѣ народа іудейскаго: нѣтъ! язычникъ—Пилатъ даже ищетъ средствъ къ освобожденію невиннаго Страдальца. Распятія Его требуютъ соотечественники-іудеи,—требуетъ народъ, пользовавшійся безчисленными благодѣяніями Іисуса Христа. Тѣло Его покрываетъ язвами тотъ жестоковыйный народъ іудейскій, въ средѣ котораго Онъ очищалъ струпы и язвы прокаженныхъ. Обагряютъ тѣло Его кровію единоплеменники жены кровоточивой, у которой Онъ оста-

Digitized by Google

новилъ токъ крови. Заушаютъ Его,—отверзавшаго слухъ глухимъ израилевымъ, сыны израилевы. Подвергаютъ заплиты Его заплеванію сродники слѣпыхъ, которымъ Онъ плюновеніемъ отверзалъ очи. Пригвождаютъ ноги Его къ кресту братья по плоти хромыхъ, которымъ онъ возвращалъ способность ходить. Пригвождаютъ нечестивые ко кресту руки Того, Кто среди нихъ исцѣлилъ человѣка, имѣвшаго сухую руку, и прикосновеніемъ руки Своей цѣлилъ всякій недугъ и всякую язю въ людехъ. Распростираютъ Его на крестѣ сродники разслабленныхъ, которыхъ Онъ возставлялъ съ одра и выпрямлялъ. Напаяютъ Его оцтомъ сыны тѣхъ, которыхъ Онъ питалъ чудесно хлѣбомъ въ пустынѣ,—напаяютъ оцтомъ Того, Кто дѣлалъ яснымъ языкъ гугнивыхъ, напаялъ всѣхъ живою водою Своего Божественнаго слова и отпущалъ грѣхи кающихся. Предаютъ смерти Того, Кто воскрешалъ мертвыхъ израилевыхъ,—сыны израилевы. Какая несправедливость и неблагодарность! Какъ она должна была огорчать любящее сердце Спасителя нашего! Какъ должна была увеличивать тяжесть страданій Его!—Но и этой неблагодарности было мало для голгоѳскаго Страдальца. Предателемъ Его является одинъ изъ приближеннѣйшихъ учениковъ Его, принадлежавшій къ лику двѣнадцати апостоловъ; продаетъ безцѣннаго Учителя, Друга, за ничтожную цѣну раба—за тридцать сребренниковъ; предаетъ Его лобзаніемъ — самымъ нѣжнымъ выраженіемъ дружбы и расположенія. Какъ велика была, конечно, скорбь Богочеловѣка, какъ велико было страданіе души Его, когда Онъ встрѣтилъ предательское лобзаніе Іуды,—этотъ, по церковному выраженію, „мечь, намазанный медомъ“, — встрѣтилъ кроткими словами: *Іудо, лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаеши?* (Лук. 22, 48)!—Но можетъ быть страданія Богочеловѣка были облегчаемы сочувствіемъ и состраданіемъ человѣческимъ? Нѣтъ! при крестѣ Его, громко заявлялось только врагами Его преступное торжество ихъ; а люди, состра-

Digitized by Google

данніе Ему, немногочисленные друзья Его робко таили въ сердцахъ своихъ свою скорбь о Страдальцѣ. Неистовые враги окружали Его какъ тельцы, какъ юнцы тучные; открывали на Него уста свои, какъ львы, похищающіе добычу и рыкающіе (Пс. 21, 13—14). Опьянѣвъ отъ своего гнуснаго торжества надъ невиннымъ Страдальцемъ, они съ нечеловѣческою злобою, съ нечеловѣческимъ злорадствомъ посмѣвались величайшему поруганію Его и ужаснѣйшимъ мученіямъ Его (Марк. 15, 29—33). Даже тотъ страшнѣйшій вопль, въ которомъ Страдалецъ изрекъ всю нестерпимую тяжесть и тѣлесныхъ и душевныхъ страданій Своихъ,—вопль къ Отцу Небесному: *Боже мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси* (Марк. 15, 34), злобно обращенъ въ поруганіе и посмѣяніе (35). Какъ между тѣмъ былъ слабъ, въ сравненіи съ этими воплями злобы, голосъ состраданія къ невинному Страдальцу! Только три мужественныя жены, воодушевленныя любовію къ Страдальцу,—Пресвятая Дѣва Марія, Марія Клеопова и Марія Магдалина, и одинъ изъ учениковъ Іисусовыхъ—возлюбленный ученикъ Его—осмѣливаются стоять при крестѣ Іисусовомъ (Іоан. 19, 25. 26). Потаенные страха ради іудейска, ученики Его исполняются дерзновеніемъ, и выказываютъ свою любовь къ Божественному Страдальцу уже только послѣ смерти Его,—когда ободреніе и сострадание человѣческое сдѣлалось уже ненужнымъ для Него. Ученики Іисуса Христа явные, еще при взятіи Іисуса Христа въ геѳсиманскомъ саду, разбѣгаются отъ страха, и оставляютъ своего Учителя одного; самый пламенный изъ нихъ—апостолъ Петръ отрекся отъ Него. Самое Божество Страдальца какъ бы сокрывается, и оставляетъ человѣчество Его безпомощнымъ среди страшныхъ мученій. Самъ Отецъ Небесный оставляетъ возлюбленнаго Сына, и какъ бы скрываетъ лице Свое отъ взоровъ Его за тьмою, покрывшею землю. Ахъ! какъ ни тяжки для тѣла крестныя страданія голгоѳскаго Страдальца,—внут-

тренній крестъ Христовъ—страданія душевныя, особенно оставленіе Его Отцемъ Небеснымъ,—безмѣрно тяжелѣе даже страданій крестныхъ тѣлесныхъ. Подлинно, если бы кто вѣся извѣсилъ страданія Искупителя нашего, болѣзни же Его взялъ бы на мѣрило вкупѣ; то песка морскаго тяжчайшіи были бы (Іов. 6, 1—4).

Для чего же, братія, Господь І. Христосъ подъялъ на рамена Свои такія тяжкія страданія? Для чего и св. Евангеліе, съ такою силою, съ такою подробностію и наглядностію, изображаетъ страданія Господа нашего Іисуса Христа, что мы какъ бы стоимъ при крестѣ Его, и собственными глазами видимъ и страданія Его и преступное торжество враговъ Его, какъ бы слышимъ и Его болѣзненные вопли и злобные вопли враговъ? Конечно не для того одного, чтобы возбудить во всѣхъ насъ чувства сострадания къ голгоѳскому Страдальцу. Нѣтъ, Іисусъ Христосъ страдалъ, и страдалъ тяжко для того, чтобы, Своими страданіями и смертію удовлетворивъ за насъ правдѣ Божіей, умилостививъ ее и приготовивъ всѣ средства къ спасенію нашему, оставить намъ въ страданіяхъ Своихъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21). Какъ же намъ послѣдовать страждущему І. Христу, подражать Ему?

Іисусъ Христосъ, принявши на Себя великое дѣло спасенія рода человѣческаго, добровольно обрекъ Себя на всѣ бѣдствія, которымъ Онъ долженъ былъ неизбѣжно подвергнуться, при совершеніи Своего великаго дѣла, и, при встрѣчѣ съ величайшими препятствіями къ совершенію Своего дѣла, съ величайшими опасностями и бѣдствіями, не отступилъ предъ ними. Для спасенія рода человѣческаго Онъ претерпѣлъ всѣ поруганія, страданія, даже поносную и мучительную крестную смерть. Подобно Ему и каждый изъ насъ долженъ служить, какъ своему благу и спасенію, такъ и благу и спасенію другихъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Мы должны предаваться всецѣло, съ полнымъ самоотверженіемъ, своему служенію, всегда болѣе

Digitized by Google

или менѣе святому и благотворному, обрекая себя на всѣ труды, лишенія, опасности и даже страданія и смерть, которыя могли бы повлечь за собою надлежащее прохожденіе его. Только въ этомъ случаѣ мы и будемъ послѣдовать стопамъ Богочеловѣка, Который до крови сталъ за дѣло Свое, и послушливъ былъ Отцу Небесному, при исполненіи Своего назначенія, даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8). Кто больше заботится о своемъ мирѣ, безопасности и спокойствіи, чѣмъ о служеніи своемъ, тотъ никогда не совершитъ своего подвига, какъ подобаетъ истинному слугѣ Христову, и не принесетъ своимъ служеніемъ той пользы человѣчеству, какой отъ него ожидать можно.

Не слѣдуетъ для блага ближнихъ дорожить кровію,— но своею, а не чужею кровію. Нравственная почва, орошенная и напитанная потомъ и кровью Христа и истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, плодоносна безмѣрно. Какіе обильные и чудные плоды истины и святости принесло Богу прежде неплодствовавшее истиною и добродѣтелію человѣчество, напоенное кровью Богочеловѣка І. Христа, орошенное кровью апостоловъ и мучениковъ церкви Христовой! Процвѣла яко кринъ, даже и неплодящая прежде, языческая церковь, или приносившая горькіе и смертоносные плоды нечистыхъ, мертвыхъ дѣлъ. Пусть и каждый будетъ готовъ стать до крови за святое и правое дѣло, за святое божественное ученіе,—пусть станетъ до крови, защищая истину и правду отъ гонителей ихъ. Но горе тѣмъ, которые стараются распространять и дать силу своимъ ученіямъ и правиламъ, даже добрымъ и благотворнымъ, силою оружія, насиліемъ, убійствами, и проливаютъ кровь собратій своихъ. Надъ ними сбудется слово Христово: *вси пріемшіи ножъ ножемъ погибнутъ* (Мѳ. 26, 52).

Господь нашъ І. Христосъ, особенно въ страданіяхъ Своихъ явилъ полную покорность и преданность волѣ Отца Небеснаго и величайшее незлобіе. Хотя при видѣ стра-

Digitized by Google

даній прискорбна была душа Его до смерти (Мѳ. 26, 38) и хотя немощь естества человѣческаго желала бы и молила Отца Небеснаго, да мимоидетъ отъ Божественнаго Страдальца чаша страданій Его (39),—но услышать или не услышать, исполнить или не исполнить молитву Богочеловѣкъ предоставлялъ Отцу Своему (39). Во время страданій ни одно слово ропота не изошло изъ устъ Страдальца: только скорбь объ оставленіи Его Отцемъ Небеснымъ высказалась въ воплѣ Его: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Мѳ. 27, 46). Къ Своимъ хулителямъ, мучителямъ, распинателямъ, всѣмъ Своимъ врагамъ Онъ не только не питалъ ненависти, но и молился за нихъ Отцу Небесному, говоря: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Съ такою же преданностію волѣ Божіей, ниспосылающей намъ крестъ бѣдствій и страданій, съ такимъ же незлобіемъ въ отношеніи къ врагамъ своимъ, должны переносить и мы свои страданія.

Образъ пріимите, братія моя, злостраданія и долготерпѣнія Господа нашего І. Христа. Намъ извѣстна тяжесть страданій Его, но извѣстна и слава, которую даровалъ Ему Богъ Отецъ за страданія. Господь І. Христосъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 8—11). Подобный же конецъ будутъ имѣть и наши страданія и бѣдствія, претерпѣваемыя за истину и добродѣтель, если мы съ твердостію, благопокорливостію и незлобіемъ перенесемъ ихъ во славу распятаго Господа. *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26), сказалъ Господь объ истинныхъ послѣдователяхъ Своихъ. И ихъ за страданія ждетъ въ вѣчности блаженство и слава со Христомъ. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА НОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ВТОРОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(во вторую пассію)

Христосъ Іисусъ послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8).

Послушаніе Отцу небесному служило для Господа нашего Іисуса Христа началомъ всей Его дѣятельности. По собственному сознанію Своему, Онъ сошелъ съ неба не для того, чтобы творить волю Свою, но волю пославшаго Его Отца (Іоан. 6, 38; 5, 30), и дѣйствительно всегда дѣлалъ то, что заповѣдалъ Ему Отецъ (Іоан. 14, 31) и что дѣлающимъ видѣлъ Отца Своего (5, 19). Его пища была—творить волю пославшаго Его Отца и совершить дѣло Его (4, 34). Всегда руководившее Его дѣятельностію послушаніе Отцу съ особенною силою проявилось въ лишеніяхъ, скорбяхъ и бѣдствіяхъ Его жизни; а наипаче въ Его крестныхъ страданіяхъ и крестной смерти. Добровольно обречь Себя на уничижительнѣйшія и ужаснѣйшія муки, на позорнѣйшую и мучительнѣйшую смерть, добро-

---

Произнесено 26 февраля 1865 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

вольно претерпѣть всѣ тѣ душевныя муки и страданія, которыя причиняли, въ Геѳсиманіи, у Каіафы, въ преторѣ, на Голгоѳѣ, чистѣйшей и любвеобильнѣйшей душѣ Его и сознаніе Своего неповиннаго страданія, и зрѣлище ожесточенной злобы людей къ своему величайшему Благодѣтелю, — подъять и претерпѣть ужаснѣйшія мученія душевныя и тѣлесныя для исполненія воли Отца небеснаго о спасеніи человѣчества: это—верхъ покорности, верхъ послушанія Своему Отцу! Потому и св. апостолъ, поражаясь величіемъ послушанія, явленнаго Богочеловѣкомъ въ крестныхъ страданіяхъ и смерти, видитъ въ нихъ вѣнецъ послушанія, достиженіе полнаго навыка къ нему и полнаго нравственнаго совершенства. Страданіями, по апостолу, Іисусъ Христосъ *навыче* — научился *послушанію и совершился* (Евр. 5, 8. 9).

Зачѣмъ же нужно было Господу нашему Іисусу Христу это безмѣрное, всецѣлое послушаніе? Оно было нужно Ему не для Него Самого. Хотя плодомъ Его послушанія и для Него Самаго было то, что *Богъ Его превознесъ, и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 9—11); но можно ли сказать, что въ этой славѣ нуждался Тотъ, Кто, будучи Образомъ Божіимъ, равенство съ Богомъ не считалъ хищеніемъ (ст. 6), Кто есть Богъ истинный? Нѣтъ; имѣвшій у Отца славу прежде бытія міра (Іоан. 17, 5), не по недостатку славы и не для восполненія сего недостатка былъ послушливъ Отцу даже до смерти крестной; а ради насъ,—ради нашего спасенія вѣчнаго. Безъ послушанія Іисусова—мы навсегда остались бы ослушниками предъ Богомъ, всегда находились бы подъ осужденіемъ, и погибли бы на вѣки. Отъ этого бѣдствія Онъ и спасъ насъ послушаніемъ.

Digitized by Google

Величайшее значеніе послушанія Господа нашего Іисуса Христа для нашего спасенія заключается въ томъ, что послушаніе Его составляетъ важнѣйшую часть, самую сущность принесеннаго Имъ удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи міра. Ослушаніе, непокорность волѣ Божіей въ раю—сдѣлали тяжкими преступниками предъ Богомъ и нашихъ прародителей, и всѣхъ потомковъ ихъ. Прародители, а въ нихъ и мы—всѣ потомки ихъ—явились чрезъ нарушеніе заповѣди Божіей, возмутителями противъ верховной власти Бога; захотѣли независимости отъ Бога въ мірѣ Божіемъ, не смотря на то, что во всемъ зависимъ отъ Владыки міра, и независимо отъ Него существовать не можемъ; захотѣли быть *яко бози* (Быт. 3, 5), предъявивъ безумныя притязанія на равенство съ Тѣмъ, Кому нѣтъ подобнаго въ бозѣхъ, т. е. во всемъ, что ни есть достоячтимаго въ области существъ сотворенныхъ. Преступленіе величайшее! На что же обрекало преслушаніе прародителей и ихъ самихъ, и все потомство ихъ? На нѣчто, подобное тому, но безмѣрно—ужаснѣйшее,—на что обрекаетъ человѣка возмущеніе противъ власти царской, намѣреніе и усиліе сбросить съ себя всякую зависимость отъ царя въ его царствѣ, дѣйствовать въ немъ вопреки царскимъ законамъ, по своей волѣ, даже обнаруживать притязаніе на равенство съ царемъ и отнятіе власти у него,—обрекало и прародителей, и ихъ потомство на смерть, на погибель вѣчную. *Ослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе — всѣ мы — грѣшными* (Рим. 5, 19); *возмездіе за грѣхъ — смерть* (Рим. 6, 23), *и вотъ одним человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть: и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что всѣ согрѣшили* (Рим. 5, 12). И для человѣка не было возможности собственными силами избѣжать погибели и смерти за свое преслушаніе. Для отвращенія кары Божіей необходимо было удовлетвореніе правдѣ Божіей дѣй-

Digitized by Google

ствованіемъ, совершенно противоположнымъ дѣйствованію оскорбившему и оскорбляющему Бога, и равняющимся, по своей высотѣ, тяжести оскорбленія,—нужно было удовлетвореніе правдѣ Божіей безконечнымъ послушаніемъ. Но самъ человѣкъ, очевидно, не могъ принести Богу этого удовлетворенія. Послѣ перваго ослушанія прародительскаго воля всѣхъ людей сдѣлалась неспособною къ чистому и полному послушанію, могущему имѣть надлежащую цѣну въ очахъ Божіихъ. Притомъ, если тяжесть вины бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ ничтожнѣе преступникъ, и чѣмъ выше оскорбленный преступленіемъ, а величіе удовлетворенія измѣряется величіемъ лица, приносящаго удовлетвореніе: то могло ли удовлетворить правдѣ Божіей послушаніе ничтожнаго человѣка, даже высшей, чистой твари за оскорбленіе преслушаніемъ безконечнаго Существа—Бога? Нѣтъ! самъ удовлетворить за себя Богу послушаніемъ, самъ спасти себя, или спастись при помощи другаго, сотвореннаго существа, даже самаго чистаго, вѣрнаго и благопослушливаго, ослушникъ—человѣкъ не могъ, и потому вѣчная погибель должна была содѣлаться его удѣломъ. Но вотъ единородный Сынъ Божій, единый могущій спасти насъ, не допускаетъ насъ до погибели. Онъ пріемлетъ наше естество человѣческое, приноситъ Богу совершеннѣйшее послушаніе, человѣчески искреннее и глубокое, и божески безконечно высокое, и Своимъ послушаніемъ примиряетъ съ человѣкомъ Бога — Отца Своего. Послушаніе сіе составляетъ существеннѣйшую часть удовлетворенія, принесеннаго за людей Искупителемъ Богу Отцу, и сообщаетъ ему надлежащую цѣну и силу. Оно сообщаетъ надлежащую цѣну всѣмъ лишеніямъ и скорбямъ Его, всѣмъ страданіямъ и крестной смерти Его, запечатлѣвая ихъ характеромъ жертвы сознательной, самостоятельной, добровольной, и такимъ образомъ сообщая жертвѣ Іисусовой всѣ качества жертвы,

Digitized by Google

благоугодной Богу. Оно составляло жертву души Іисусовой за души наши, подобно тому, какъ тѣлесныя страданія и смерть составляли жертву тѣла Его за тѣла наши. Послушаніемъ распиналась душа Его, отрекаясь отъ своей воли и принося ее въ жертву волѣ Отца небеснаго, подобно тому, какъ на крестѣ распиналось тѣло, лишаясь возможности самопроизвольныхъ движеній. Такъ, въ ослушаніи Адамовомъ состояла сущность преступленія и грѣха человѣческаго; ослушаніемъ одного человѣка стали грѣшны всѣ люди: въ послушаніи Іисусовомъ заключается сущность совершеннаго Іисусомъ Христомъ удовлетворенія правдѣ Божіей; въ послушаніи Его—основаніе цѣны всѣхъ страданій и смерти Его; послушаніемъ Іисусовымъ оправдывается человѣчество. *Яко же ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ Единаго праведни будутъ мнози* (Рим. 5, 19). Таково первое значеніе послушанія Христова. Владыка вселенной — Богъ удовлетворенъ имъ за наше преслушаніе, и преклоняется симъ послушаніемъ на примиреніе съ нами, на прощеніе вины нашей.

Но при всей готовности Божіей простить людей за преступленіе ихъ, люди не могутъ получить прощенія, если въ нихъ самихъ не окажется способности къ усвоенію прощенія, пріемлемости къ нему. И готовый простить преступника Богъ отвратится отъ него снова, воспылаетъ гнѣвомъ Своимъ противъ него, когда встрѣтитъ въ немъ тотъ же духъ непослушанія, противленія волѣ Божіей, который расторгъ первый союзъ человѣка съ Богомъ, и сдѣлалъ его врагомъ Божіимъ, и за который принесено Ему удовлетвореніе. Необходимъ человѣку духъ покорности и послушанія для того, чтобы удовлетвореніе Христово принесло человѣку надлежащій плодъ и надлежащую пользу, какъ нужна покорность царю со стороны преступника противъ власти царской для того, чтобы про-

щеніе сдѣлалось для него источникомъ безопасности и правъ гражданскихъ. Откуда же взять человѣку духъ послушанія и покорности Богу? Въ себѣ, въ своей душѣ онъ не найдетъ этого духа; потому что послѣ паденія всѣ мы сдѣлались сынами противленія (Еф. 2, 2; Кол. 3, 6), и ослушаніе волѣ Божіей, вмѣстѣ съ повиновеніемъ и послушаніемъ своимъ похотямъ и внушеніямъ духа злобы, стало началомъ нашей дѣятельности... (Рим. 8, 7). Состояніе ужасное, безпомощное, не позволяющее воспользоваться плодами удовлетворенія, уже принесеннаго Отцу небесному Іисусомъ Христомъ. Но вотъ послушаніе Христово отвратило и это состояніе. Это спасительное послушаніе не Бога только влечетъ и преклоняетъ къ примиренію съ человѣкомъ, но и человѣка влечетъ къ Богу, къ примиренію съ Нимъ. Оно вноситъ въ душу вѣрующихъ духъ послушанія, и поддерживаетъ и воспитываетъ его въ нихъ. Какимъ образомъ? Ослушаніе прародителей нашихъ сообщается намъ, какъ несчастное наслѣдство, путемъ естественнаго происхожденія нашего отъ нихъ. Отъ нихъ, вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ, мы наслѣдуемъ тотъ духъ своеволія и непослушанія, который обнаруживается въ умѣ—противленіемъ истинѣ и вѣрѣ, въ волѣ—противленіемъ волѣ Божіей, св. закону Господню, и потомъ сами развиваемъ и усиливаемъ въ себѣ этотъ духъ подражаніемъ непокорливости прародителя и примѣрамъ преслушанія, на каждомъ шагу встрѣчающимся въ жизни и дѣятельности людей. Нѣсколько подобнымъ же путемъ переходитъ въ насъ и отъ Адама втораго, небеснаго—Господа Іисуса Христа духъ послушанія, составлявшій начало и правило всей Его дѣятельности,—переходитъ въ насъ чрезъ духовное, таинственное происхожденіе отъ Него, и чрезъ таинственный и нравственный союзъ съ Нимъ (Рим. 5, 18. 19). Когда въ таинствѣ крещенія, умирая для жизни грѣховной, мы возраждаемся въ жизнь духовную, святую, облекаемся во

Digitized by Google

Христа, тогда въ насъ вмѣстѣ съ паявбытіемъ вносится этотъ духъ. Когда въ таинствѣ мѵропомазанія мы, какъ духовныя вѣтви, прививаемся къ Божественной маслинѣ, къ Божественной виноградной лозѣ—Іисусу Христу: намъ сообщается сила, укрѣпляющая этотъ духъ. Когда чрезъ вкушеніе тѣла и крови Христовой мы начинаемъ пребывать во Христѣ и Христосъ въ насъ: тогда духъ послушанія, втекая въ нашу душу и въ наши тѣлесные уды вмѣстѣ съ благодатными соками, истекающими изъ Іисуса Христа, становится началомъ нашей дѣятельности, какъ былъ началомъ дѣятельности Іисуса Христа. Этотъ духъ послушанія и примѣръ послушанія Іисусова и побуждаютъ христіанина начать, и помогаютъ побѣдоносно вести борьбу съ духомъ ослушанія, наслѣдованнаго отъ Адама перваго, помогаютъ ему постепенно, мало по малу усвоять себѣ заслуги послушанія Іисусова, утверждаться въ сыновствѣ Богу-Отцу, и болѣе и болѣе укрѣпляться во спасеніи. Такъ Господь Іисусъ Христосъ *страданіями научился послушанію и совершившись для всѣхъ, послушныхъ Ему, сдѣлался виновникомъ спасенія вѣчнаго и нареченъ отъ Бога первосвященникомъ, по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 8—10). Своимъ таинственнымъ общеніемъ съ духомъ человѣка, и Своимъ воздѣйствіемъ на него чрезъ примѣръ Своего послушанія, Господь Іисусъ Христосъ дѣлаетъ насъ способными къ истинному послушанію Богу—Отцу и къ спасительному усвоенію искупительныхъ заслугъ Христовыхъ.

Таково, братія, спасительное значеніе послушанія Христова для насъ грѣшныхъ! Оно, во-первыхъ, составляетъ существеннѣйшую часть удовлетворенія Христова Богу за грѣхи наши; во вторыхъ, вноситъ и укрѣпляетъ въ насъ тотъ духъ послушанія, который усвояетъ намъ спасительныя заслуги Іисуса Христа. Возблагодаримъ Господа—Спасителя нашего, Своимъ послушаніемъ избавившаго насъ отъ гибельныхъ плодовъ ослушанія прародительскаго и

Digitized by Google

собственнаго нашего, и дарующаго намъ всѣ средства ко спасенію. Во свидѣтельство же сей благодарности потщимся усвоить себѣ плоды спасительнаго послушанія Христова. Какъ и чѣмъ усвоить? Вѣрою и пріученіемъ себя къ собственному послушанію. Вѣра въ спасительное значеніе послушанія Христова вмѣняетъ и усвояетъ намъ сіе послушаніе, и отверзаетъ душу нашу для свободнаго пріятія духа послушанія. Подвиги нашего собственнаго послушанія упрочиваютъ въ насъ, дѣлаютъ нашею неотъемлемою собственностію послушаніе Христово, и возгрѣваютъ и укрѣпляютъ духъ послушанія, таинственно, силою благодати, сообщаемый намъ Христомъ.

Будемъ же, братія, вѣровать въ спасительность для насъ послушанія Христова, и чрезъ сію вѣру усвоять себѣ и примиряющую съ Богомъ силу послушанія, и духъ послушанія Христова. Живое представленіе гибельныхъ послѣдствій преслушанія Адамова и благотворныхъ плодовъ послушанія Христова и породитъ, и укрѣпитъ сію вѣру. Въ самомъ дѣлѣ, ослушаніе Адамово внесло крайнее нестроеніе въ человѣчество и міръ вещественный, покорившійся суетѣ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Явились нестроенія, страданія и смерть въ природѣ неразумной; явились ужасные, возмутительные пороки, распри, брани, кровопролитія, болѣзни, страданія, смерть въ родѣ человѣческомъ; словомъ, ослушаніе уподобило землю полю, исполненному костей сухихъ зѣло, подъ видомъ котораго видѣлъ его въ видѣніи пророкъ Іезекіиль (37). Чтоже сдѣлало съ міромъ послушаніе Іисусово? Оно всецѣло возсоздало человѣчество,—благодатно совершивъ нравственное обновленіе духа человѣческаго, поправъ смерть тѣлесную, совоскресивъ людей со Христомъ, и преобразивъ тлѣнныя, душевныя тѣла ихъ въ тѣла нетлѣнныя, духовныя; оно освободило всю тварь изъ рабства тлѣнію въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 20. 21): вотъ что совершило

теперь предначинательно и въ зародышѣ, а при концѣ міра совершитъ во всей силѣ и полнотѣ послушаніе Христово. Какъ же послѣ сего не вѣровать, что послушаніе сіе, усвояемое вѣрою, совершитъ и наше оправданіе и обновленіе, и какъ не потщиться сею вѣрою усвоить себѣ и заслуги послушанія Христова, и духъ Его послушанія?

Употребимъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы намъ преуспѣть въ послушаніи, творить дѣла послушанія. Безъ нашихъ собственныхъ усилій стяжать послушаніе и преуспѣть въ немъ, ни удовлетвореніе, принесенное за насъ Богу послушаніемъ Христовымъ, ни духъ послушанія, сообщаемый намъ Христомъ, не только не принесутъ пользы, но и будутъ въ осужденіе намъ, послужатъ намъ въ погибель. Принесетъ ли какую-либо пользу востающему противъ власти царской ходатайство и даже удовлетвореніе, принесенное за него царю ходатаемъ и милостиво принятое царемъ, если преступникъ, съ своей стороны, не присоединитъ къ сему ходатайству своего раскаянія и не отложитъ преслушанія, если, тѣмъ болѣе еще, будетъ упорствовать въ преслушаніи и въ своихъ преступныхъ, крамольныхъ замыслахъ и предпріятіяхъ? Нѣтъ! разгнѣванный царь подвергнетъ такого преступника наказанію не только за прежнее преступленіе, но и за дерзкое пренебреженіе къ помилованію и прощенію, которое царь готовъ былъ даровать ему по ходатайству другихъ. Точно также и послушаніе Іисуса Христа будетъ спасительнымъ для насъ удовлетвореніемъ правдѣ Божіей только тогда, когда мы усвоимъ его себѣ чрезъ наше собственное послушаніе: безъ нашего послушанія оно точно также будетъ для насъ въ судъ и во осужденіе, какъ и пренебреженіе къ крови завѣтной Христовой (Евр. 10, 26—30). И духъ послушанія, сообщаемый Іисусомъ Христомъ нашей душѣ чрезъ таинства, не найдетъ себѣ убѣжища въ ней и не укрѣпится въ ней, когда мы не раскроемъ ея для

Digitized by Google

принятія сего духа, а тѣмъ болѣе когда, упорствуя въ ослушаніи, будемъ прямо противодѣйствовать укрѣпленію сего духа въ душѣ нашей. Господь, не нарушающій своею дѣятельностію въ нравственной области свободы человѣческой и не насилующій ея, оставитъ человѣка упорнаго въ состояніи противленія и ослушанія, и изречетъ ему осужденіе. Всемѣрно потщимся стяжать себѣ послушаніе для того, чтобы воспользоваться плодами послушанія Христова.

Послушливый Отцу небесному до смерти крестной, Господь Іисусъ Христосъ да дастъ намъ всѣмъ духъ послушанія, и, Своимъ и нашимъ послушаніемъ, да спасетъ насъ отъ гнѣва Божія, грядущаго на сыны противленія (Кол. 3, 6), и да даруетъ намъ имя благопослушливыхъ чадъ Божіихъ и блаженство, имъ уготованное. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ТРЕТЬЕЙ СЕДЬМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(ВЪ ТРЕТЬЮ ПАССІЮ).

Пріидутъ дніе, егда отъимется отъ нихъ (учениковъ Іисусовыхъ) *Женихъ, и тогда постятся въ тыя дни* (Марк. 2, 20).

Ученики Іоанна Крестителя и фарисейскіе наблюдали посты. Напротивъ ученики Іисуса Христа, во время земной жизни своего Божественнаго Учителя, не постились. Замѣтивъ это, нѣкоторые изъ учениковъ Іоанновыхъ и фарисейскихъ приходятъ къ Іисусу Христу и говорятъ Ему: для чего Іанновы и фарисейскіе ученики постятся, а Твои не постятся? Іисусъ сказалъ имъ: могутъ ли брачные гости поститься, когда Женихъ съ ними? Во все время, въ которое съ ними Женихъ, не могутъ они поститься. Но придутъ дни, когда отнимется отъ нихъ Женихъ; и тогда будутъ поститься, въ тѣ дни (Марк. 2, 18—20).

Постъ, въ обширномъ смыслѣ понимаемый, — постъ,

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 20 марта 1864 года.

Digitized by Google

какъ самоограниченіе и уклоненіе отъ всего противузаконнаго,—такъ естественъ и необходимъ для всѣхъ разумныхъ тварей, что онъ долженъ быть точно соблюдаемъ ими всегда и вездѣ. Существами, поврежденными грѣхомъ, даже строгій постъ, состоящій въ различнаго рода лишеніяхъ и по душѣ и по тѣлу, на значительно продолжительное время можетъ быть отлагаемъ только по особенно торжественнымъ и радостнымъ обстоятельствамъ, и, по минованіи ихъ, снова, съ большею или меньшею строгостію, долженъ быть соблюдаемъ ими, какъ существенная, необходимая потребность души. Самъ Господь Іисусъ Христосъ дозволялъ ученикамъ Своимъ надолго отлагать постъ только потому, что съ ними былъ Женихъ церкви—Божественный Искупитель нашъ, и потому, что въ присутствіи Его апостоламъ, какъ гостямъ брачнымъ, неестественно и неблаговременно было обрекать себя на постъ. Но и это уклоненіе отъ поста строгаго, по случаю духовнаго брачнаго торжества Своего, дозволялъ имъ въ томъ предвидѣніи, что для нихъ настанетъ нѣкогда время поста,—и поста самаго строгаго. Отнимется у нихъ нѣкогда Женихъ церковный, — помышлялъ Онъ,—рукою христоубійцъ; потомъ, по воскресеніи и вознесеніи, тѣломъ Своимъ удалится отъ нихъ:—и тогда они съ ликовою будутъ поститься, и подвергать себя разнообразнымъ лишеніямъ. Такъ естественъ и необходимъ для существъ падшихъ строгій постъ, что продолжительное оставленіе его дозволялось Іисусомъ Христомъ апостоламъ только по праву гостей брачныхъ, и по предвидѣнію, что, по отъятіи у нихъ Жениха церковнаго, они нерѣдко будутъ обрекать себя на строгій постъ.

Для насъ, братія, въ настоящіе дни по преимуществу естественъ и обязателенъ самый строгій постъ,—постъ и духовный и тѣлесный. Въ настоящіе дни насъ располагаютъ къ строгому посту не всегдашнія только побужденія,

Digitized by Google

къ нему, состоящія въ ограниченности и поврежденіи нашей природы, изъ коихъ первая обязываетъ насъ къ самоограниченію, а послѣднее даже къ большимъ лишеніямъ. Нѣтъ! св. церковь, въ настоящіе дни, для расположенія насъ къ посту, прибѣгаетъ къ мѣрѣ, самой сильной и рѣшительной: живымъ евангельскимъ сказаніемъ о страстяхъ Христовыхъ напоминаетъ она чадамъ своимъ, что у нихъ отъятъ Женихъ церковный, и что для нихъ настало время суроваго поста и горькаго сѣтованія. Такъ, все соединяется нынѣ въ душѣ нашей для расположенія насъ къ посту всеобъемлющему, всестороннему, строгому,—и чувство нашей ограниченности, располагающее насъ къ самоограниченію, и сознаніе нашей грѣховности, побуждающее насъ къ обузданію въ себѣ закона грѣховнаго, и воспоминаніе страстей и смерти Христовыхъ, неудержимо и непреоборимо влекущее истиннаго христіанина къ самому строгому посту и горькому сѣтованію. *Постимся*, братія, *постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Господеви*.

Постъ, понимаемый въ смыслѣ самоограниченія, воздержанія отъ всего преступнаго, грѣховнаго, и требующій отъ духовъ чистыхъ одного воздержанія духовнаго, а отъ духовъ, облеченныхъ плотію,—воздержанія и духовнаго и тѣлеснаго, имѣетъ для себя основаніе самое глубокое, и составляетъ непререкаемую обязанность и потребность для всѣхъ разумныхъ тварей. Онъ коренится въ конечности, ограниченности тварей, по которой конечны и ихъ потребности, ограничены и права ихъ на употребленіе средствъ къ удовлетворенію сихъ потребностей, зависима отъ Творца вся ихъ дѣятельность, и потому должна быть ими самими, какъ существами разумно-свободными, ограничиваема, сообразно съ указаніями воли Божіей. Онъ есть необходимое условіе правильнаго развитія каждаго разумнаго существа, и тотъ пошолъ бы

Digitized by Google

противъ своей природы, противъ своего блага и совершенства, кто отвергъ бы постъ, какъ самоограниченіе. Хотя все, сотворенное Богомъ, по свидѣтельству Самаго Бога, добро зѣло; хотя Богъ не сотворилъ ни зла, ни смерти: но пользованіе и добрымъ—неумѣренное, невоздержное, ненасытимое, и потому противуестественное и преступное, должно неизбѣжно влечь за собою вредъ и зло для существа, неправильно дѣйствующаго. Великое благо—свобода; но если тварь дерзаетъ пользоваться ею не въ законныхъ границахъ, свобода обращается въ своеволіе и затѣмъ въ гибельное для человѣка рабство грѣху. Высоко наслажденіе, доставляемое разумной твари знаніемъ; но если ограниченный умъ дерзаетъ преступить законы и предѣлы, предначертанные Богомъ для дѣятельности познающей силы,—знаніе его становится гибельною для него ложью, заблужденіемъ. Много удовольствія доставляютъ человѣку вещественныя блага, употребляемыя умѣренно; но, при невоздержаніи и пресыщеніи, они дѣйствуютъ разрушительно на его жизнь и здоровье, дѣлаясь источникомъ болѣзней и смерти. Такъ, тварь дѣйствуетъ и развивается правильно, законно и для себя благотворно только тогда, когда старается дѣйствовать и развиваться въ предѣлахъ, указанныхъ ей Творцемъ, и постоянно исполнять Его законъ, сообразно съ симъ закономъ ограничивая саму себя въ удовлетвореніи своихъ потребностей, въ стремленіи къ своему блаженству. Самый высокій сотворенный духъ, по всецѣлой зависимости своей отъ Творца, не неограниченъ въ своей дѣятельности; а долженъ во многомъ ограничивать себя, если не хочетъ погубить себя преступленіемъ воли Божіей, и дать превратное направленіе естеству своему. Эта истина съ особенною ясностію засвидѣтельствована опытомъ дѣятельности разумныхъ тварей,—ангеловъ и первыхъ человѣковъ,—въ періодъ ихъ испытанія. Закономъ и услові-

Digitized by Google

ємъ правильнаго развитія ихъ былъ поставленъ именно постъ, какъ воздержаніе, самоограниченіе. Міру ангельскому возвѣщена была какъ неприкосновенность величія и непререкаемость власти Творца надъ всѣмъ существующимъ, такъ и полная зависимость отъ Творца тварей и обязанность ихъ, въ духѣ смиренія и покорности, исполнять волю Его. Воздержаніе и уклоненіе отъ гордости, преслушанія и стремленія къ независимости: таковъ былъ духовный постъ, который указанъ былъ ангеламъ, и долженъ былъ послужить для нихъ условіемъ правильнаго ихъ развитія. Воздержаніе отъ вкушенія плодовъ древа познанія добра и зла, по волѣ Божіей, должно было составлять духовный и тѣлесный постъ человѣка въ раю, какъ условіе правильнаго развитія его и по душѣ, и по тѣлу. И что-жъ? Ангелы, признавшіе указанный имъ Богомъ постъ закономъ своей дѣятельности, избѣжавшіе непокорности Богу и гордости, и оставшіеся вѣрными слугами Его, — утвердились навсегда въ добрѣ, и стяжали себѣ блаженство вѣчное. Напротивъ, ангелы, отвергшіе духовный постъ и нарушившіе долгъ самоограниченія, смиренія и послушанія, — пали навсегда и приготовили себѣ гибель вѣчную. Нарушеніе человѣкомъ райской заповѣди о постѣ, вмѣстѣ и духовномъ и тѣлесномъ,—стоило и стоитъ человѣчеству многихъ бѣдъ, скорбей и слезъ,— слезъ для многихъ, для многихъ вѣчныхъ. Такъ естественъ и необходимъ для сотворенныхъ духовъ духовный постъ! Такъ естественъ и необходимъ для человѣка постъ и духовный вмѣстѣ и тѣлесный! Поститься извѣстнымъ образомъ—поститься и душею и тѣломъ—мы обязаны были и въ раю, въ состояніи невинности, обязаны и теперь, по одной ограниченности своего существа!

Постъ, какъ самоограниченіе и воздержаніе отъ всего противузаконнаго, естественъ и необходимъ и для чистыхъ тварей. Тѣмъ необходимѣе постъ,—и постъ, несравненно болѣе строгій,—для тварей грѣшныхъ.

Digitized by Google

Грѣхъ первородный, переходящій отъ прародителей ко всѣмъ потомкамъ ихъ, и постоянно болѣе и болѣе умножаемый и усиливаемый собственными ихъ грѣхами, низвергъ все человѣчество въ бездну зла. Онъ внесъ въ члены какъ перваго человѣка, такъ и потомковъ его, противоположный закону Божію другой законъ, который воюетъ противъ закона ума ихъ, и дѣлаетъ людей плѣнниками грѣховнаго закона, находящагося въ членахъ ихъ (Римл. 7, 22. 23). Страшно извращаетъ всю нравственную жизнь человѣка этотъ законъ грѣховный. Человѣкъ самъ не понимаетъ, что дѣлаетъ; потому, что не то дѣлаетъ, что хочетъ; а дѣлаетъ, что ненавидитъ. Въ плоти его не живетъ добро; поелику, хотя желаніе добра въ немъ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не находитъ. Ибо добра, котораго хочетъ, не дѣлаетъ, а дѣлаетъ зло, котораго не хочетъ (Римл. 7, 15—20). Что-жъ дѣлать человѣку въ такомъ положеніи? Какъ бороться съ страшнымъ зломъ, которому онъ подвергся? Какъ его уничтожить? Совершенное уничтоженіе зла, возсозданіе извращенной грѣхомъ природы человѣческой, конечно, превышаетъ силы человѣка, и одинъ только Богъ, создавшій человѣка, можетъ и возсоздать его послѣ паденія; но и самъ человѣкъ можетъ внести свою лепту въ дѣло исправленія своей природы, ограниченія и ослабленія власти грѣха надъ душею. Что же онъ можетъ, и что долженъ сдѣлать? Законъ исправленія человѣка состоитъ въ томъ, чтобы изгонять изъ него зло тѣмъ же путемъ, которымъ оно вторглось въ него, и по этому закону именно постъ духовный и тѣлесный служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ къ ослабленію и ограниченію зла, проникшаго въ природу человѣка чрезъ нарушеніе имъ поста райскаго и усиливающагося въ немъ чрезъ постоянное небреженіе о воздержаніи тѣлесномъ и духовномъ. Въ самомъ дѣлѣ,—что лучше поста, съ его лишеніями для испорченной при-

Digitized by Google

роды нашей, напомнить человѣку о томъ, что онъ преступникъ и за преступленія свои низведенъ въ состояніе преступника—въ состояніе разнообразныхъ лишеній? И что, лучше поста, добрымъ напоминаніемъ пробудитъ въ грѣшникѣ раскаяніе во грѣхахъ своихъ? Что, лучше строгаго поста, который отказываетъ человѣку въ удовлетвореніи даже законнымъ и дозволеннымъ потребностямъ, распинаетъ и умерщвляетъ воздержаніемъ плоть съ ея страстями и похотями, — что, лучше поста, и положитъ преграду возрастанію, укрѣпленію, усиленію грѣха чрезъ ослабленіе союзницы его плоти, и сдѣлаетъ возможнымъ большее или меньшее торжество добра надъ зломъ въ человѣкѣ? Обыкновенно тогда только укрощаются плотскія похоти и страсти, и уцѣломудривается плоть, когда она не отягчается пресыщеніемъ, когда даже ослаблена и обезсилена постомъ. Только тогда обуздывается языкъ, умолкаютъ суесловіе, осужденіе и клевета, когда постъ уединяетъ человѣка и удаляетъ его, какъ отъ общества людей, склонныхъ къ суесловію, такъ и отъ дающаго пищу осужденію зрѣлища недостатковъ ближняго, и сосредоточиваетъ въ то же время вниманіе его на своихъ немощахъ и прегрѣшеніяхъ. Словомъ сказать: только тогда похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская (1 Іоан. 2, 16) перестаютъ нераздѣльно царствовать въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ (Римл. 6, 12), и увлекать его въ нечистоту и разнообразные грѣхи, когда человѣкъ, оградившись постомъ, и духовнымъ и тѣлеснымъ, притупляетъ въ себѣ жало грѣха, и ослабляетъ силу грѣховнаго закона, сущаго въ удѣхъ его. Какъ же необходимъ, какъ естественъ и обязателенъ постъ всесторонній и строгій для человѣка грѣшнаго, если только онъ желаетъ ослабить въ себѣ грѣхи и обратиться на путь спасенія!

Постъ всегда составляетъ насущную потребность и необходимѣйшую обязанность существъ ограниченныхъ и

падшихъ; но особенно обязателенъ онъ и необходимъ для нихъ во всей силѣ своей при воспоминаніи страстей Христовыхъ. Никогда строгость поста не восходитъ такъ естественно до послѣднихъ своихъ предѣловъ, какъ при воспоминаніи страданій и смерти Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. У христіанина отнимается Женихъ и отнимается самымъ жестокимъ, безчеловѣчнымъ образомъ: не естественно ли тогда сѣтовать и поститься? не преступно ли не скорбѣть и не поститься?

Постъ—самый естественный, неразлучный спутникъ истиннаго горя, сильной скорби. Когда вся душа поглощена скорбію, тогда забывается тѣло съ его потребностями; забываются пища и питіе; становятся невыносимыми радости и удовольствія; тяготитъ часто самое близкое общество. Сама плоть, для удовлетворенія насущныхъ своихъ потребностей, ищетъ пищи грубой и суровой, питія неизысканнаго, отвращаясь снѣдей и питій сладкихъ и изысканныхъ: истинно-скорбящій человѣкъ во многомъ уподобляется Псалмопѣвцу, который въ дни скорби *пепелъ яко хлѣбъ ялъ и питіе свое съ плачемъ растворялъ* (Псал. 101, 10). Все это знаетъ по собственному опыту каждый изъ насъ, оплакивавшій потерю близкихъ сердцу людей, подвергавшійся тяжкимъ несчастіямъ. Съ другой стороны постъ—этотъ естественный, неразлучный спутникъ истиннаго горя,—есть вмѣстѣ и самый лучшій возбудитель сѣтованія тамъ, гдѣ оно естественно и необходимо по требованіямъ долга и совѣсти; но не является въ душѣ, въ слѣдствіе пресыщенія, влекущаго за собою веселье. Нелегко поддается скорби тотъ, кто отягчаетъ себя объяденіемъ, особенно піянствомъ; пресыщеніе рождаетъ веселіе и смѣхъ; вино веселитъ сердце человѣка. Напротивъ, человѣкъ постящійся, сохраняя большую воспріимчивость, живѣе и чувствуетъ свое горе, и сочувствуетъ чужой скорби! При такой естественности и необходимости поста въ дни скор-

Digitized by Google

би и сѣтованія, не особенно ли естественъ и необходимъ онъ въ дни воспоминанія страстей Христовыхъ! Возможно ли не поститься христіанину тогда, когда воспоминательно отнимается у него Женихъ души его, когда Спаситель его терпитъ страданія и смерть? Если онъ искренно любитъ Спасителя своего, и врѣлище страданій и смерти Христовыхъ возбуждаетъ въ немъ искреннюю, непритворную скорбь о страждущемъ Господѣ; то не будетъ ли онъ отвращаться пищи и питія, и всѣхъ радостей житейскихъ, не забудетъ ли въ скорби своей о необходимѣйшихъ потребностяхъ немощной природы своей? Да! кто, пламенно любя Господа Іисуса, живо чувствуетъ всю тяжесть страданій Христовыхъ и все величіе лишенія своего,—отъятія у него Жениха церковнаго,—тотъ, при воспоминаніи страстей Богочеловѣка, не впадетъ въ пресыщеніе, а будетъ поститься постомъ духовнымъ и тѣлеснымъ, строгимъ, пріятнымъ и благоугоднымъ Господеви!... А тѣ, недостойные своего имени, христіане, которые совершенно холодно и безучастно воспоминаютъ о крайнемъ уничиженіи, страшныхъ мукахъ, жестокой и вмѣстѣ поносной смерти своего Господа Спасителя, не сострадаютъ пострадавшему за нихъ Богочеловѣку,—эти христіане не нуждаются ли въ постѣ, для пробужденія въ нихъ духа скорби и сѣтованія какъ о страданіяхъ Богочеловѣка, такъ и о грѣхахъ своихъ, пригвоздившихъ Господа славы ко кресту? Да; если безъ поста невозможно уничтожить въ душѣ ихъ то преступное огрубѣніе и омертвеніе, по которому они равнодушно выслушиваютъ евангельскій разсказъ о страданіяхъ Христовыхъ, и не проникаются скорбію и сѣтованіемъ при воспоминаніи о распятіи и смерти Его; то постъ составляетъ совершенную необходимость для этихъ христіанъ, какъ возбудитель въ нихъ спасительнаго сѣтованія какъ о страданіяхъ Христовыхъ, такъ и о грѣхахъ, распявшихъ Христа.

Постъ, необходимый и естественный, при воспомина-

Digitized by Google

нія страданій и смерти Іисуса Христа, какъ спутникъ и возбудитель спасительнаго сѣтованія, естественъ и необходимъ для насъ, наконецъ, и потому, что, приступая къ кресту и гробу Христову,—приступая къ воззрѣнію на прободеннаго Христа (Іоан. 19, 37), мы приступаемъ къ созерцанію величайшей,—спасительной, и вмѣстѣ непостижимой,—тайны домостроительства Божія.

Люди, даже самые чистые и высокіе, старавшіеся постоянно обуздывать свою плоть и избѣгать грѣховъ, большею частію приходили въ ближайшее соприкосновеніе съ Божествомъ, удостоивались высокихъ видѣній и откровеній и возвѣщали ихъ другимъ, именно послѣ строгаго поста, потому что постъ, утончевая завѣсу плоти ихъ, разгоняя отъ духовныхъ очей ихъ мглу, облегающую человѣка пресыщеннаго, одухотворяя ихъ и ослабляя тяготѣніе къ землѣ, къ грѣховному, облегчалъ для нихъ соприкосновеніе съ Божествомъ, созерцаніе и вѣрное сообщеніе другимъ высокихъ тайнъ Боговѣдѣнія. Моусей, во время сорокодневнаго пребыванія на Синайской горѣ,—въ строгомъ постѣ,—получилъ отъ Бога законъ для израильскаго народа (Исх. 24, 18). Илія, послѣ четыредесятидневнаго поста, удостоился откровенія на горѣ Хоривѣ Бога, въ гласѣ хлада тонка (3 Царств. 18, 18—31). Во время поста Духъ Святый сказалъ апостоламъ: „отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ" (Дѣян. 13, 2), и апостолы общимъ постомъ,—и отпускавшихъ и отпускаемыхъ,—приготовили св. Варнаву и Савла на проповѣдь апостольскую: *постившеся и помолившеся и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (3). Самъ Господь Іисусъ Христосъ приготовлялъ Себя къ торжественному служенію—спасенію рода человѣческаго—четыредесятидневнымъ постомъ (Мѳ. 4, 2). При такомъ значеніи поста, для постиженія и вѣрнаго сообщенія другимъ высокихъ истинъ Боговѣденія, какъ же необходимъ онъ для приступающаго къ зрѣлищу страда-

нiй и смерти Христовыхъ! При крестѣ и гробѣ Христовомъ—больше открывается, чѣмъ было открыто на Синаѣ и Хоривѣ. На Синаѣ Моvсей видѣлъ только задняя Божiя, и принялъ для Израиля законъ ветхiй, преходящiй, написанный на скрижаляхъ каменныхъ: въ Iисусѣ Христѣ—и страждущемъ и лежащемъ во гробѣ—живетъ вся полнота Божества тѣлесно (Кол. 2, 9); страждущiй Богочеловѣкъ даетъ новый завѣтъ человѣчеству, проливая за него собственную кровь завѣтную и начертывая законы Свои на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 Кор. 3, 3). На Хоривѣ милосердый и тихiй Господь открылся Илiи въ гласѣ хлада тонка; здѣсь безпредѣльная любовь и безконечное милосердiе открывается въ язвахъ Богочеловѣка, въ крестныхъ страданiяхъ и смерти Его за грѣшный родъ человѣческiй. Какого же поста требуетъ отъ желающихъ постигнуть тайны, сокрытыя въ страданiяхъ и смерти Iисуса Христа, величiе сихъ тайнъ! Какого поста требуетъ отъ созерцающихъ страданiя Христовы особенно постиженiе величiя Богочеловѣка, открывающагося въ Его смиренiи, уничиженiи! Тайна смиренiя, уничиженiя, послушанiя Богочеловѣка даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8) только человѣкомъ постящимся и можетъ быть постигнута. Люди чувственные, плотскiе, неспособные къ великимъ жертвамъ во благо другихъ, и потому не могущiе понимать и оцѣнивать величiя жертвъ,—не въ состоянiи постигнуть и объяснить самозакланiе Агнца Божiя, предающаго Себя на смерть тогда, какъ Онъ могъ бы призвать на защиту Себѣ болѣе двѣнадцати легiоновъ ангеловъ (Мѳ. 26, 53). Въ нечистыхъ сердцахъ ихъ, при воспоминанiи страданiй и смерти Богочеловѣка, скорѣе всего возникаютъ тѣже сомнѣнiя касательно Божественнаго Страдальца, даже хульныя мысли, которыя возникали и въ душахъ, современныхъ Iисусу Христу, хульниковъ, посмѣвавшихся надъ мнимымъ безсилiемъ Его отклонить отъ Себя чашу страданiй, и сойти съ

Digitized by Google

креста (Марк. 15, 22—33). Люди чувственные видятъ въ Христѣ распятомъ, подобно іудеямъ, соблазнъ, и подобно еллинамъ,—безуміе (1 Кор. 1, 23). Ахъ! какъ необходимъ для христіанина строгій постъ, при воспоминаніи страстей Христовыхъ! Какъ нуженъ онъ для того, чтобы не впасть въ грѣхъ и осужденіе хулителей Христовыхъ, а познать во Христѣ распятомъ—Христа—Божію силу и Божію премудрость, и прилѣпиться къ Нему, какъ Спасителю нашему!

Постимся же, братія, *постомъ пріятнымъ и благоугоднымъ Господеви. Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ*. Будемъ поститься постомъ всестороннимъ и строгимъ! Наша ограниченность и зависимость отъ Бога пусть располагаетъ насъ къ самоограниченію, къ послушанію Владыкѣ неба и земли. Наша грѣховность пусть располагаетъ насъ поститься, для очищенія себя отъ грѣховъ и ослабленія въ себѣ закона грѣховнаго, постомъ усиленнымъ, соединеннымъ съ чувствительными лишеніями. Любовь наша къ страждущему Искупителю и стремленіе постигнуть, во благо себѣ и другимъ, спасительную тайну искупленія, да нудитъ насъ къ посту строгому, и, по мѣрѣ своей строгости, для насъ благотворному и спасительному. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ТРЕТЬЕЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(въ третью пассію)

Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть (Марк. 14, 38).

Ужасна была ночь,—начавшаяся геѳсиманскими скорбями Господа нашего Іисуса Христа. Ужасны были и наступившіе послѣ нея утро и день пятка. Ночь эта началась для Богочеловѣка тяжелыми искушеніями: Онъ претерпѣлъ жестокую внутреннюю борьбу съ Самимъ Собою, ужасныя душевныя страданія, бывшія предвкушеніемъ мукъ, страданій крестныхъ; Онъ скорбѣлъ и ужасался чаши страданій. Закончилась ночь предначинательными страданіями Богочеловѣка во дворѣ архіереевѣ. Утро и день пятка были утромъ и днемъ самыхъ страданій, жестокой и вмѣстѣ унизительной смерти Богочеловѣка. Но не Онъ одинъ подвергся тяжкому искушенію въ это страшное время; великія искушенія предстояли въ ночь и день пятка и друзьямъ, и врагамъ Іисусовымъ. Друзьямъ предстояло: или,

---

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 25 февраля 1866 года.

*

Digitized by Google

препобѣдивъ искушеніе, раздѣлить съ своимъ Божественнымъ Учителемъ опасности, угрожавшія Ему, или, поддавшись искушенію, измѣнить своей любви къ Нему и оставить Его одного среди враговъ и страданій. Враги Іисусовы подверглись искушенію—воспользоваться открывшимся благопріятнымъ случаемъ для приведенія въ исполненіе своихъ злобныхъ замысловъ противъ неправедно гонимаго и ненавидимаго Богочеловѣка, и, осуществивъ свои замыслы, явиться совершителями величайшаго преступленія — христоубійства. Нужна была всѣмъ, подвергшимся искушенію, величайшая бдительность; имъ необходимо было оградить себя благонадежнѣйшимъ для отраженія искушенія щитомъ—щитомъ молитвы, дабы, при помощи ея, восторжествовать надъ искушеніемъ. Потому-то Господь Іисусъ Христосъ въ эту ночь и Самъ бодрствовалъ и молился съ необычайнымъ и для Него напряженіемъ, въ предвкушеніи ожидавшихъ искушеній и страданій, и ученикамъ Своимъ внушалъ бодрствовать и молиться: *бдите и молитеся*, говорилъ Онъ, *да не внидете во напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Марк. 14, 38). Къ сожалѣнію, въ эту ночь Онъ только одинъ духовно бодрствовалъ и молился; ни друзья, ни враги Его не молились: друзья потому, что отягчены были сномъ, а враги потому, что бодрствовали грѣховно, строя противъ Него ковы, и готовясь погибелью Іисуса Христа удовлетворить разнообразнымъ страстямъ своимъ. И—только духовно бодрствовавшій и молившійся Отцу Господь нашъ Іисусъ Христосъ славно отразилъ искушеніе: и друзья, и враги Его пали подъ ударами искушеній.

Ходъ и исходъ искушенія, которому подверглись Господь нашъ Іисусъ Христосъ, друзья и враги Его, въ послѣдніе часы земной жизни Богочеловѣка, весьма поучительны для насъ, братія, и должны постоянно быть у насъ предъ глазами для того, чтобы научить насъ успѣш-

Digitized by Google

ной борьбѣ съ искушеніями. Исторія этого искушенія, съ одной стороны, ясно показываетъ намъ условія и обстоятельства, среди которыхъ самыя слабыя искушенія одерживаютъ верхъ надъ искушаемыми, и какихъ потому условій и обстоятельствъ нужно всячески избѣгать человѣку. Съ другой стороны, она указываетъ обстоятельства, среди которыхъ самыя сильныя искушенія побѣдоносно отражаются человѣкомъ, и въ которыя потому поставить себя христіанинъ обязанъ всевозможно стараться.

Наиболѣе легкому въ извѣстныхъ отношеніяхъ искушенію подверглись, въ годину страданій Христовыхъ, враги Іисусовы. Ничего, сколько-нибудь оправдывающаго, извиняющаго ихъ паденіе среди этого искушенія, не можетъ быть указано. Не защита какихъ-нибудь высокихъ нравственныхъ интересовъ, не защита даже своихъ истинныхъ и законныхъ правъ, вообще не опасность какая-либо, угрожавшая имъ со стороны Іисуса Христа и дававшая законное право на защиту противъ Него, побудили ихъ къ преданію Іисуса Христа на смерть; нѣтъ, ими руководили въ кровавомъ дѣлѣ христоубійства однѣ преступныя, ничѣмъ не извиняемыя и не оправдываемыя страсти. Ни одному изъ нихъ не угрожала опасность— ни лишиться жизни и законно-пріобрѣтеннаго имущества, ни потерять законно, съ достоинствомъ и пользою для общества, занимаемое общественное положеніе, въ случаѣ отреченія отъ намѣренія погубить Богочеловѣка. Никто изъ нихъ не могъ, положа руку на сердце, сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, безъ угрызеній совѣсти, что онъ, предавая смерти Господа Іисуса, совершаетъ дѣло богоугодное, ограждаетъ отъ Него чистоту вѣры и нравственности, и избавляетъ народъ іудейскій отъ опаснаго лжеучителя и возмутителя народнаго спокойствія: этою ложью, клеветою на Богочеловѣка, враги Его могли оправдывать христоубійство только предъ людьми посторонними, а не предъ своею совѣстію, которая громко свидѣтельствовала, ко-

нечно, о спасительности Его ученія и святости Его жизни. Не бѣда и опасность какая-нибудь личная или общественная, не опасность нарушить нравственный долгъ, а—низкая корысть, желаніе получить тридцать сребренниковъ и овладѣть ковчежцемъ съ деньгами, дѣлаютъ Іуду предателемъ. Не личная и общественная опасность, не ревность о вѣрѣ и благѣ народномъ побуждаютъ первосвященниковъ, старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ и іудейскій народъ къ христоубійству; нѣтъ, подъ видимымъ предлогомъ опасности Христа для народа и ревности вождей его по вѣрѣ, однихъ влекутъ къ христоубійству злоба и месть, другихъ—легкомысліе и неразуміе. Не дѣйствительная, а призрачная опасность явиться не истиннымъ другомъ кесаря, въ случаѣ освобожденія Іисуса — глаголемаго царя іудейскаго, а презрѣнное угодничество неразумной и неистовой толпѣ—побуждаетъ Пилата осудить на смерть Человѣка, по собственному сознанію судіи, ни въ чемъ неповиннаго. Притомъ, какъ многое должно было помогать врагамъ Іисусовымъ въ борьбѣ съ постигшимъ ихъ искушеніемъ и въ существѣ своемъ слабымъ! Не должна ли была вразумлять всѣхъ ихъ и обуздывать ихъ страсти самая важность дѣла—осужденіе человѣка на смерть? Не должно ли было отклонять Іуду отъ предательства сознаніе совершенной невинности и величайшей святости Божественнаго Учителя его, чувство благодарности къ Нему за избраніе въ высокое званіе апостольское и за всѣ милости? Не должна ли была говорить ему совѣсть тоже, что говоритъ ему церковь: „кій тя образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика тя апостольска разлучи? Еда дарованія исцѣленій лиши? Еда со онѣми вечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? Еда иныхъ ноги умывъ, твои же презрѣ? О колиқихъ благъ непамятливъ былъ еси!“ (сѣдал. по 6 ант. утра въ вел. пятокъ). Не должна ли была отклонить вождей народа израильскаго отъ грѣха христоубійства невин-

Digitized by Google

ность Іисуса Христа, засвидѣтельствованная всею безгрѣшною жизнію Его, невозможностію найти какое либо свидѣтельство о Его вредномъ ученіи или грѣховныхъ дѣйствіяхъ, поразительнымъ свидѣтельствомъ о невинности Его Іуды, повергшаго сребренники предъ своими искусителями и самоубійствомъ засвидѣтельствовавшаго свое предательство, и наконецъ дерзновеннымъ, подъ клятвою Богомъ живымъ, свидѣтельствомъ предъ ними Самаго Іисуса Христа о Своемъ Божескомъ достоинствѣ? Не удерживало ли народъ іудейскій отъ требованія на смерть Богочеловѣка воспоминаніе о необычайныхъ, и по числу и по величію, благодѣяніяхъ, оказанныхъ народу Іисусомъ! Не должна ли была вопіять имъ совѣсть отъ лица Богочеловѣка: „людіе мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суща на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ, и что Ми воздаете? за манну желчь; за воду оцетъ; за еже любите Мя, ко кресту Мя пригвоздисте". (антиф. 12 утра вел. пят.) И сознаніе совершенной невинности Іисуса, и мольбы жены не дѣлать зла Праведнику не побуждали ль Пилата пренебречь безумнымъ требованіемъ толпы распять Іисуса и лукавыми словами первосвященниковъ, что онъ не будетъ другомъ кесарю, если освободитъ отъ смерти человѣка, выдающаго себя за царя? Такъ; враги Іисусовы подверглись искушенію, сравнительно легкому, которому притомъ все побуждало ихъ противоборствовать.

Не смотря однакоже на то, всѣ они пали подъ бременемъ искушенія. Почему? Потому, что разнообразныя страсти обуревали души ихъ, и влекли къ преступленію и погибели; а узды на свои страсти никто изъ нихъ не налагалъ. Страстные порывы души сдерживаются бдительнымъ наблюденіемъ надъ ними, постоянною борьбою съ ними, обузданіемъ ихъ; но враги Іисусовы не бодрствуютъ надъ своими страстями: ихъ бодрствованіе обращено не

Digitized by Google

на обузданіе страстей, а на изысканіе средствъ къ удовлетворенію имъ; и вотъ страсти, получивши полную свободу дѣйствовать, не останавливаются ни предъ какимъ преступленіемъ; враги Іисусовы падаютъ каждый предъ постигшимъ его искушеніемъ. Немощь естественныхъ силъ человѣка, бдящихъ надъ своими страстями, укрѣпляется небесною помощію, которая испрашивается чрезъ молитву, И сподобившійся этой помощи часто торжествуетъ надъ искушеніями, которыхъ нельзя побѣдить однѣми естественными силами человѣка. Но враги Іисусовы не молятся,— потому что можетъ ли молиться душа, обуреваемая страстями и волнуемая злобой? И вотъ, оставаясь во время искушенія безъ благодатной помощи, съ своими, немощными для добра, извращенными страстію, силами, они идутъ отъ преступленія къ преступленію, и низвергаютъ себя въ бездну погибели. Страсть корыстолюбія обуяла Іуду, и—онъ, не стараясь обуздать и побѣдить ее бодрствованіемъ надъ собою и молитвою, безстрашно рѣшается предать своего Учителя—Благодѣтеля за тридцать сребренниковъ, и — предать лобзаніемъ льстивымъ! Ожесточенная ненависть наполняетъ души вождей іудейскаго народа и увлеченную ими неразумную толпу, и—они безъ нравственной борьбы,—потому что не бодрствовали надъ собою,—возводятъ Богочеловѣка на крестъ, нимало не вразумившись даже страшною участію предателя Іуды. Они, подвергнувъ ужаснѣйшимъ мукамъ невиннаго Страдальца, не отступаютъ потомъ предъ искушеніемъ хулить Его, глумиться надъ Нимъ, даже въ минуты тягчайшихъ страданій Его. По своему крайнему ожесточенію, они не смущаются враждовать противъ Него даже послѣ славнаго воскресенія Его. Малодушіе, своекорыстіе, привычка къ ласкательству предъ іудеями, не обузданныя бодрствованіемъ надъ собою, исторгаютъ изъ устъ Пилата неправедный приговоръ надъ невиннымъ Страдальцемъ, и—преступный судія, умывая руки,

Digitized by Google

въ свидѣтельство своей мнимой невинности, осуждаетъ Судію вселенной на ужаснѣйшія муки! Такой исходъ имѣло искушеніе, постигшее враговъ Іисусовыхъ, обуреваемыхся преступными страстями, и не вооружившихся противъ искушенія ни бдительностію, ни молитвой. Всѣ они пали подъ ударами искушенія и погибли на вѣки.

Не мало, конечно, братія, и между нами людей, преданныхъ разнообразнымъ страстямъ и порокамъ. Роковой для ихъ спасенія исходъ могутъ имѣть иногда и не сильныя искушенія, неизбѣжно постигающія людей въ жизни, если они не будутъ вооружаться противъ страстей и искушеній бдительностію и молитвой. Они могутъ учинить злодѣйства, подобныя злодѣйствамъ враговъ Христовыхъ, вовсе не замѣчая, подъ вліяніемъ ослѣпленія страстію, ужасной преступности своихъ дѣйствій. Какъ легко могутъ они явиться предателями въ отношеніи къ друзьямъ и знакомымъ, причинить гибель невинному своему собрату, увеличить горечь страданій ближняго глумленіемъ надъ ними! Во избѣжаніе подобнаго исхода искушеній нужно всевозможно очищать душу свою отъ страстей и, такимъ образомъ, освобождая ее отъ нравственныхъ недуговъ, сообщать ей нравственную крѣпость для борьбы съ искушеніями. Если же, къ несчастію, тяжкое искушеніе застигнетъ душу, не очищенную отъ страстей, то нужно усугублять бдительность надъ собою и молитвенный подвигъ. Только при помощи испрошенной молитвою благодатной силы, при содѣйствіи бдительности, возможно спасти себя отъ паденія подъ бременемъ искушенія; только щитомъ бдительности и молитвы можно отразить и погасить разженныя стрѣлы искусителя.

Несравненно сильнѣйшему, сравнительно съ врагами Христовыми, искушенію подверглись друзья Іисуса Христа—св. апостолы. Апостолы искренно и сильно любили своего Божественнаго Учителя. Они говорили отъ искрен-

няго сердца, когда давали Ему обѣщаніе остаться навсегда вѣрными своей любви къ Нему, даже если бы имъ предстояло умереть за Него и съ Нимъ (Марк. 14, 28—31). Ни корысть, ни почесть не могли отвлечь ихъ отъ возлюбленнаго Учителя и Господа ихъ, и привлечь на сторону враговъ Его. Потому, искусившійся въ искушеніяхъ и въ уловленіи въ свои сѣти людей, врагъ человѣческаго спасенія—діаволъ, для искушенія апостоловъ, подвергаетъ ихъ сильнѣйшей опасности,—опасности потерять вмѣстѣ съ своимъ Учителемъ самую жизнь. *Кожу за кожу и вся, елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою* (Іов. 2, 4),—думаетъ искуситель, и—страхомъ мученій и смерти старается поколебать мужество, любовь, преданность и вѣрность апостоловъ своему Божественному Учителю. Велико и страшно искушеніе, постигшее учениковъ Христовыхъ! Но въ свою очередь важны были и побужденія къ тому, чтобы презрѣть это искушеніе и, презрѣвши самую жизнь свою, положить ее вмѣстѣ съ своимъ Учителемъ. Во-первыхъ, никому изъ людей не была такъ хорошо извѣстна совершенная непорочность, безгрѣшность и святость жизни Іисуса Христа и спасительность Его ученія, какъ ближайшимъ и постояннымъ свидѣтелямъ Его жизни,—апостоламъ. Не лежалъ-ли же послѣ сего на апостолахъ священнѣйшій долгъ—явиться вмѣстѣ съ своимъ Учителемъ предъ неправедными судіями и, вопреки лжесвидѣтелямъ, подкупленнымъ врагами Іисуса Христа для обвиненія Его, представить самыя несомнѣнныя свидѣтельства въ Его пользу:—засвидѣтельствовать, что ложно обвиняемый въ нечестіи и богохульствѣ—Іисусъ Христосъ, своею святѣйшею жизнію, своимъ Божественнымъ ученіемъ и своими чудотвореніями и благодѣяніями, заслужилъ не осужденіе и наказаніе, а всеобщую благодарность, славу, что въ Него подобаетъ вѣровать, какъ въ истиннаго Посланника Божія, Сына Божія? Не лежалъ-ли на нихъ долгъ пред-

Digitized by Google

стать съ этимъ свидѣтельствомъ объ Іисусѣ Христѣ предъ врагами Его, съ опасностію даже для своей жизни? Во-вторыхъ, отношенія къ апостоламъ Божественнаго Учителя ихъ постоянно были проникнуты искреннѣйшею, живѣйшею любовію къ нимъ, полною искренностію и благожелательностію. Онъ съ особенною любовію занимался ихъ воспитаніемъ, съ величайшимъ терпѣніемъ и настойчивостію вразумлялъ ихъ, побѣждая ихъ непонятливость и упорное косенѣніе въ различныхъ предразсудкахъ народныхъ. Онъ даровалъ имъ силу, еще во время земной жизни Своей, изгонять бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, очищать прокаженныхъ, врачевать всевозможные недуги; Онъ удостоилъ ихъ вообще почетнѣйшаго и славнѣйшаго положенія ближайшихъ слугъ Своихъ, собесѣдниковъ, друзей. Не обязывало-ли все это апостоловъ къ полнѣйшей благодарности; а благодарность не требовала-ли отъ нихъ готовности положить жизнь свою за своего Благодѣтеля? Въ-третьихъ, всѣ апостолы, начиная съ Петра, на предреченіе Спасителя о томъ, что они соблазнятся, разбѣгутся и оставятъ Его, какъ овцы—схваченнаго врагами пастыря,—отвѣчали обѣщаніемъ положить жизнь свою за Него, а не отвергнуться Его (Марк. 14, 28—31). Не было-ли же для нихъ дѣломъ чести и совѣсти исполнить свое обѣщаніе, данное Божественному своему Учителю въ тяжелыя минуты скорби Его о предстоящихъ страданіяхъ, — исполнить свое обѣщаніе, хотя бы муки адскія угрожали имъ? Такъ многое могло облегчать для апостоловъ не легкую борьбу съ такимъ искушеніемъ, и—они сами, очевидно, не сомнѣвались въ своей побѣдѣ надъ нимъ. Какъ же перенесли свое искушеніе друзья Іисусовы? Пали и они подъ ударами искушенія, подобно врагамъ Іисусовымъ,—хотя и пали не безвозвратно, не безъ востанія. Естественнаго мужества оказалось у нихъ достаточнымъ для борьбы съ опасностію только дотолѣ, пока она была еще далека; при встрѣчѣ

съ опасностію. дѣйствительное, наличное, мужество оставляетъ ихъ. Пламеннѣйшаго изъ нихъ—Петра оно сначала порывисто увлекаетъ на насильственную защиту Учителя; но потомъ ослабѣваетъ и, наконецъ, уступаетъ мѣсто малодушію, завершившему борьбу съ искушеніемъ отреченіемъ отъ Христа. Такъ пали подъ тяжестію искушенія ученики Христовы, несмотря на свои души чистыя и возвышенныя, несмотря на искреннюю любовь свою къ Богочеловѣку;—пали потому, что, исходя на борьбу съ искушеніемъ, не вооружились бдительностію надъ механическими порывами и дѣйствіями немощной природы своей, и не оградили себя молитвою къ Отцу Небесному о высшей помощи.

Паденіе апостоловъ, оставившихъ своего Благодѣтеля, въ тягчайшія минуты Его жизни, должно служить предостереженіемъ для тѣхъ изъ насъ, которые самонадѣянно, уповая на однѣ собственныя силы, идутъ на встрѣчу разнообразнымъ искушеніямъ,—разнообразнымъ опасностямъ для своей нравственности и спасенія. Забываютъ люди самонадѣянные, что духъ бодръ, а плоть немощна, что самый духъ даже теряетъ свою бодрость, когда искушенія застигаютъ его неожиданно, неприготовленнаго къ нимъ бдительностію и молитвою; и какъ часто за неблагоразумное забвеніе этой истины расплачиваются безславными пораженіями. Чѣмъ меньше, братія, надежды на свои силы, чѣмъ меньше безпечности и нравственной дремоты, чѣмъ больше, напротивъ, бдительности и молитвъ; тѣмъ безопаснѣе мы отъ пораженія врагомъ-искусителемъ, и тѣмъ несомнѣннѣе наша надежда на побѣду.

Самому тяжкому, ужасному искушенію подвергся въ послѣдніе часы своей жизни Господь—Страдалецъ голгофскій. Но славною побѣдой сопровождалась Его борьба съ искушеніемъ. Поистинѣ все соединилось, чтобы сдѣлать искушеніе, постигшее Богочеловѣка, тягчайшимъ. Самыя

Digitized by Google

близкія къ Нему существа причиняютъ Ему огорченія, враги направляютъ на Него всѣ стрѣлы своей злобы и мстительности, терзаютъ Его. Изъ учениковъ одинъ—вѣроломно предаетъ Его врагамъ, другой—малодушно отрекается отъ Него, прочіе, оставивъ Его, обращаются въ бѣгство: какое тяжкое искушеніе для любящаго сердца Іисусова—видѣть такое малодушіе, непостоянство, такую шаткость, слабость любви и благодарности къ Нему въ людяхъ, которыхъ Онъ постоянно окружалъ Своею любовію, терпѣливо готовилъ къ высокому служенію апостольскому, которымъ предоставлялъ продолженіе Своего дѣла на землѣ. Неправедные судьи творятъ судъ преступный: рабы—надъ Владыкой, нечестивые—надъ Святѣйшимъ, облагодѣтельствованные—надъ Благодѣтелемъ; и, жестоко поругавшись надъ Нимъ, злобно осудивъ Невиннаго на тяжкія страданія и ужасную смерть, съ нечеловѣческою жестокостію приводятъ въ исполненіе свой приговоръ, и съ сатанинскимъ злорадствомъ издѣваются и надъ Его спасительными страданіями, и надъ Божественною силою, восхотѣвшею не чудотвореніями, а уничиженіемъ и страданіями добровольными Христа спасти родъ человѣческій. Какое искушеніе—отклонить отъ Себя чашу страданій за людей, когда люди такъ неблагодарно дѣйствуютъ по отношенію къ Страдальцу! Какое искушеніе призвать легіоны ангеловъ для сокрушенія дерзкихъ враговъ, дерзающихъ наложить свои руки на Царя неба и земли, на Владыку всей твари! Какое искушеніе — посрамить, уничтожить судей неправедныхъ,—явившись предъ ними Судіею, строгимъ и нелицепріятнымъ, во всей славѣ Отца Небеснаго! Какое искушеніе,—предъ лицомъ, глумящагося надъ висящимъ на крестѣ Господомъ, народа, сойти со креста, явить Себя Сыномъ Божіимъ и враговъ Своихъ погубить, а способныхъ вѣровать содѣлать вѣрующими въ Сына Божія! Самъ Небесный Отецъ какъ будто оставляетъ и забываетъ

Digitized by Google

Своего страждущаго Сына: какое искушеніе къ ропоту и малодушнымъ укоризнамъ! Но, претерпѣвая разнообразныя, ужасныя страданія, ведя борьбу съ ужаснѣйшимъ искушеніемъ, Богочеловѣкъ остается неуязвимымъ среди искушенія, и выходитъ изъ борьбы съ полною побѣдою, съ неувядаемою славою. Что же сообщило такую несокрушимую бодрость и силу оставленному среди страданій всей немощи своего естества, немощному человѣческому естеству Богочеловѣка? При полномъ самоотверженіи и преданіи Себя въ волю Божію, бдѣніе и молитва, по свидѣтельству евангелистовъ, укрѣпляли, среди искушеній и скорбей, и Того, Кто, по самому ипостасному соединенію въ себѣ Божества съ человѣчествомъ, не могъ пасть подъ ударами искушенія. Онъ бодрствовалъ и молился Отцу Своему предъ наступленіемъ страданій, — свято бодрствовалъ и молился, когда друзья Его спали, а враги бодрствовали преступно: бдѣніе и молитва содѣлали Его непобѣдимымъ среди искушенія.

Бодрствуй и молись, христіанинъ, всегда; бодрствуй надъ собою и молись особенно тогда, когда предчувствуешь приближеніе искушенія, и ты не только не падешь, подобно врагамъ Христовымъ безвозвратно, безъ надежды на возстаніе, но не падешь и подобно апостоламъ въ Гефсиманіи, а подобно Господу Іисусу Христу восторжествуешь надъ искушеніемъ. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ЧЕТВЕРТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ ПАССІЮ)

Молитеся, да не внидете въ напасть (Лук. 22, 40).

Въ молитвѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указываетъ благонадежнѣйшее средство, какъ для отраженія искушеній, такъ и для успѣшной борьбы съ ними. *Молитеся*, говоритъ Онъ, *да не внидете въ напасть* (Лук. 22, 40). И дѣйствительно, молитва—благонадежнѣйшее средство для отраженія и препобѣжденія искушеній. Если вся наша судьба находится во власти Божіей; если отъ Господа Бога зависитъ и ниспослать на насъ, и отвратить отъ насъ искушеніе; если Господомъ даруются человѣку и силы, потребныя для успѣшной борьбы съ напастями и искушеніями: то что же лучше молитвы къ Распорядителю судебъ нашихъ—Богу можетъ содѣйствовать избавленію насъ отъ напастей и искушеній?—Но, къ сожалѣнію, не всѣ

---

[1] Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 27-го марта 1864 года.

и не всегда могутъ пользоваться молитвою, какъ средствомъ къ препобѣжденію искушеній. Подобно апостоламъ, которые въ Геѳсиманіи не возмогли одного часа побдѣть и помолиться съ Господомъ, готовившимся къ страданіямъ и смерти, мы большею частію бываемъ погружены въ тяжкій сонъ,—сонъ не тѣлесный, какъ апостолы, а духовный,—въ столь тяжкій сонъ безпечности и нерадѣнія, что, при встрѣчѣ съ искушеніями, оказываемся вовсе неумѣющими молиться. Потому встрѣчая напасть безъ молитвеннаго приготовленія и безъ молитвеннаго духа, мы, подобно апостоламъ въ Геѳсиманіи, падаемъ подъ ударами искушенія. Какъ же необходимо намъ позаботиться о пріобрѣтеніи въ свое распоряженіе указаннаго Господомъ благонадежнѣйшаго средства къ успѣшной борьбѣ съ искушеніями—молитвы! Какъ необходимо для насъ пріучить себя къ молитвѣ!

Пособія къ возбужденію и возгрѣванію въ себѣ духа молитвеннаго многочислены и разнообразны. Но самое лучшее средство пріучить себя къ молитвѣ пламенной, сильной и благоуспѣшной есть воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Христовыхъ. При семъ воспоминаніи сами собою возникаютъ два главныя условія и побужденія къ пламенной молитвѣ: сознаніе ея необходимости для насъ и увѣренность въ ея благоуспѣшности.

Необходимость высшей помощи среди искушеній съ особенною силою чувствуется, и сознаніе необходимости молитвы къ Богу, для испрошенія у Него сей помощи, съ особенною силою возникаетъ въ душѣ человѣка тогда, когда онъ съ особенною живостію и ясностію представляетъ, съ одной стороны, тяжесть и опасность искушеній, особенно постигающихъ христіанина въ труднѣйшіе періоды крестоношенія, съ другой—крайнюю немощь естества нашего, обреченнаго на крестоношеніе. При воспоминаніи страданій и смерти Богочеловѣка во всей силѣ и

Digitized by Google

очевидности открываются предъ человѣкомъ и тяжесть, опасность искушеній, и безсиліе человѣческой природы, обреченной на борьбу съ ними, и съ непререкаемою силою и убѣдительностію говорятъ о необходимости для крестоносца какъ высшей помощи, такъ и молитвы,—необходимаго средства къ полученію сей помощи.

Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, въ Немъ самомъ ничто не возбуждало такого сильнаго молитвеннаго духа, какъ страданія крестныя, когда Онъ помышлялъ о ихъ тяжести, и никогда не молился Онъ съ такою силою, какъ при наступленіи послѣдняго, тягчайшаго искушенія—послѣднихъ ужаснѣйшихъ минутъ Своего крестоношенія: трудность и тяжесть креста Его съ особенною силою чувствовалась Имъ въ это время, и побуждала Его молитвенно обращаться къ помощи Отца. На Ѳаворѣ молитва Его, подъ вліяніемъ мыслей о крестѣ, просвѣтила лице Его какъ солнце; въ Геѳсиманіи, готовясь испить чашу страданій крестныхъ, Онъ молился до пота, падавшаго съ лица Его, какъ капли крови. Такъ тяжесть предстоявшихъ Іисусу Христу страданій, съ особенною силою, возбуждала въ Немъ пламень молитвы. Съ большею, чѣмъ когда либо, силою возбуждается пламень молитвы и въ христіанинѣ, при воспоминаніи страстей Христовыхъ, креста Іисусова. Кто только со вниманіемъ останавливается на нихъ, тотъ не можетъ не молиться горячо; кто останавливается на нихъ со вниманіемъ часто, тотъ пріучается усердно молиться. Понятна причина этого явленія. Крестный путь Іисуса Христа есть первообразъ нашего пути крестнаго. Особенно тяжкія минуты Его крестоношенія — первообразъ особенно тяжкихъ минутъ крестоношенія нашего. Подобно жизни Іисуса Христа, и жизнь каждаго христіанина есть непрерывное крестоношеніе. Какъ у Господа Іисуса Христа были дни особенно тяжкаго крестоношенія, дни страданій Его отъ Геѳсиманіи до Голго-

Digitized by Google

ѳы, так и у каждаго послѣдователя Его бываетъ своя посильная Геѳсиманія и своя посильная Голгоѳа, —Геѳсиманія и Голгоѳа, для него тяжелыя и страшныя, подобно тому, какъ тяжелы и скорбны были для Іисуса Христа страданія геѳсиманскія и голгоѳскія. Для каждаго, рано или поздно, въ срединѣ или концѣ крестнаго поприща, по опредѣленію воли Божіей, настаетъ пора, когда все соединяется противъ него,—и болѣе, или менѣе сильныя искушенія внѣшнія, и болѣе или менѣе тяжкія искушенія внутренія, и когда положеніе его бываетъ особенно тяжело и опасно. Живо представляя себя, при воспоминаніи страстей Христовыхъ, въ тяжкомъ положеніи крестоносца, могущаго погибнуть безъ вышней помощи, не сознаетъ ли христіанинъ ясно необходимость молитвы для испрошенія сей помощи, и не повергнется ли предъ Богомъ, въ молитвѣ пламенной, усердной? Помышляя о томъ, что самъ Іисусъ Христосъ, среди страданій Своихъ, обращался съ молитвою о помощи къ Отцу небесному, не положитъ ли христіатинъ завѣта съ собою всегда и во всемъ просить себѣ помощи у Господа—Бога, для успѣшной борьбы съ искушеніями и побѣды надъ ними? Частою и усердною молитвою, возбуждаемою воспоминаніемъ страстей Христовыхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ представленіемъ собственныхъ напастей и искушеній, не пріучитъ ли себя каждый изъ насъ къ молитвѣ постоянной, не потщится ли стяжать даръ молитвы,—даръ молиться пламенно при первомъ же искушеніи? Да; еслибы мы чаще воспоминали страданія Христовы и отъ нихъ переносились мыслію къ нашему собственному кресту, особенно къ труднѣйшимъ минутамъ нашего крестоношенія; то, частою, пламенною молитвою, мы непремѣнно пріучили бы себя къ духу молитвенному, и пріобрѣли бы въ постоянное свое распоряженіе лучшее оружіе для борьбы съ искушеніями—даръ молитвы.

Съ непререкаемою силою говоритъ о необходимости

Digitized by Google

молитвы тяжесть нашего креста напоминаемая намъ крестомъ Христовымъ. Съ неменьшею силою говоритъ о томъ же и слабость нашихъ силъ, нашей плоти, обреченной на борьбу съ страданіями, особенно когда мы вспомнимъ о тягчайшихъ страданіяхъ, входящихъ въ составъ нашего креста.

Крестоносецъ, искренно преданный своему крестоношенію, обыкновенно бодро и мужественно взираетъ на свой крестъ, безтрепетно размышляетъ о самыхъ тяжелыхъ періодахъ крестоношенія, когда они представляются ему только въ мысли, особенно въ далекомъ будущемъ. Сознаніе важности и необходимости крестоношенія для очищенія себя отъ скверны грѣха, и для спасительнаго слѣдованія за Божественнымъ крестоносцемъ Іисусомъ Христомъ къ Отцу небесному,—постоянно поддерживаетъ въ христіанинѣ бодрость духа и готовность претерпѣть до конца, чтобы спастись. Потому онъ бесѣдуетъ о своемъ крестѣ мужественно, и ждетъ самыхъ тяжкихъ минутъ крестоношенія съ спокойною преданностію волѣ Божіей: духъ бодръ, а плоть еще не узнала на опытѣ, какъ она немощна. Но крестоносецъ начинаетъ скорбѣть и тужить, когда крестъ со всѣми его ужасами является ему вблизи, когда наступаютъ для него тягчайшія минуты крестоношенія. Плоть со страхомъ и трепетомъ смотритъ на крестъ, и въ человѣкѣ возникаетъ и усиливается желаніе избѣжать креста, не смотря на всѣ внушенія духа о необходимости крестоношенія. И хорошо еще, если духъ остается бодрымъ! Нѣтъ! часто немощная плоть наша и въ самомъ духѣ нашемъ не находитъ себѣ помощи и опоры, потому что и самъ духъ, при легкихъ иногда случаяхъ крестоношенія, впадаетъ въ уныніе, и не можетъ поддержать въ борьбѣ съ искушеніями плоть нашу. Часто притомъ духъ нашъ до того одебелѣваетъ въ жизни грѣховной, что, даже вступая въ самый непроницаемый мракъ крестоно-

Digitized by Google

шенія, не оставляетъ своихъ неразумныхъ привязанностей земныхъ, своихъ преступныхъ наклонностей и навыковъ. Какъ необходимо каждому крестоносцу постоянно твердо помнить и живо представлять себѣ немощь естества своего, безсиліе свое для борьбы съ искушеніями! Какъ необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ приготовлять себя къ тягчайшимъ минутамъ крестоношенія—воспитаніемъ въ себѣ бодрости и духа молитвеннаго, пріобрѣтеніемъ для борьбы съ искушеніями силъ и человѣческихъ и Божескихъ! Воспоминаніе страстей Христовыхъ наилучшимъ образомъ приводитъ насъ къ сознанію своихъ немощей, и воспитываетъ духъ молитвенный, необходимый для испрошенія крестоносцу помощи Божіей. Если и у Господа Іисуса Христа, укрѣпляемаго не однимъ бодрымъ духомъ, но и Лицемъ Божественнымъ, плоть явилась немощною въ Геѳсиманіи; если для укрѣпленія и Его въ Геѳсиманіи нужна была молитва, нуженъ былъ Ангелъ, и испрошенъ молитвою Ангелъ: то сколькже немощною должна явиться среди искушеній плоть наша! Какъ мало можетъ полагаться она на бодрость, силу и помощь своего духа! Какъ необходима высшая помощь для побѣдоносной борьбы съ искушеніями, и какъ необходима молитва для испрошенія помощи у Бога! Всѣ эти мысли о необходимости для насъ—немощныхъ помощи Божіей въ искушеніяхъ и о необходимости, для испрошенія сей помощи, молитвы, естественно и невольно возникаютъ въ душѣ нашей, при воспоминаніи страстей Христовыхъ, и располагаютъ насъ къ молитвѣ. И если бы мы, желая стяжать даръ молитвы, какъ лучшее оружіе для борьбы съ искушеніями и побѣды надъ ними, чаще вспоминали о крестныхъ страданіяхъ и крестной смерти Іисусовой и открывшейся среди ихъ немощи человѣческой, если бы мы чаще думали о безсиліи нашей природы къ понесенію подвиговъ крестоношенія: мы легко пріучились бы молиться Богу—помощнику нашему—горячо

Digitized by Google

и сильно, и всегда были бы готовы вступить въ борьбу съ искушеніями во всеоружіи молитвы!

Пламень молитвы, возбуждаемый сознаніемъ ея необходимости, съ неменьшею силою возбуждается и поддерживается въ человѣкѣ увѣренностію въ томъ, что молитва его будетъ услышана. И въ обыкновенномъ быту наше прошеніе, при живомъ даже сознаніи необходимости его, бываетъ робко и слабо, когда мы почему-нибудь не увѣрены въ успѣхѣ своей просьбы. Но какъ скоро мы ожидаемъ отъ своего прошенія успѣха, и особенно успѣха полнаго и важнаго,—наше прошеніе становится твердымъ, настоятельнымъ и дерзновеннымъ, именно вслѣдствіе нашей увѣренности въ успѣхѣ. Точно также и наша молитва становится особенно пламенною и сильною при увѣренности, что она будетъ услышана. Еслижъ сила молитвы такъ много зависитъ отъ увѣренности въ ея успѣхѣ; то какая же сильная молитва должна возбуждаться въ христіанинѣ при воспоминаніи страданій Христовыхъ, которыя такъ рѣшительно ручаются за успѣхъ нашей молитвы, увѣряя насъ какъ въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ и хочетъ и можетъ благоискусно помогать намъ въ напастяхъ нашихъ, такъ и въ томъ, что Онъ имѣетъ полную возможность услышать наши молитвы и помочь намъ.

Главнѣйшая причина готовности нашей выслушивать и исполнять чьи либо прошенія заключается обыкновенно въ сочувствіи нашемъ къ просителю, въ любви къ нему, въ пониманіи его бѣдственнаго положенія, въ состраданіи къ нему. Когда проситель, обращающійся къ намъ съ просьбою о помощи, о избавленіи отъ бѣды, пользуется любовію нашею; когда живое представленіе угрожающей ему опасности или опытное знакомство съ различными скорбями и опасностями дѣлаютъ насъ способными и понимать опасное положеніе его, и сострадать ему: тогда въ нашей любви къ нему, въ пониманіи его положенія и со-

Digitized by Google

страданіи, онъ можетъ имѣть для себя вѣрные залоги нашей готовности употребить всѣ мѣры къ избавленію его отъ бѣды и къ доставленію ему безопасности. Какія же сильныя ручательства, какіе несомнѣнные залоги готовности Господа нашего Іисуса Христа внимать нашимъ молитвамъ и помогать намъ заключаются въ страданіяхъ и крестѣ Христовыхъ! Возможны ли большія свидѣтельства безграничной любви Его къ намъ, какъ свидѣтельства, представляемыя крестными страданіями и смертію Его за насъ недостойныхъ? „Больши сея любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя" (Іоан. 15, 13). При мысли о страданіяхъ Христовыхъ, какія нужны еще ручательства того, что Іисусъ Христосъ можетъ понимать трудность крестоношенія, тяжесть лишеній, скорбей, опасностей, страданій скорбнаго крестнаго пути? Онъ знаетъ тяжесть крестоношенія, какъ по живому представленію ея, такъ и по Своему собственному опыту. Онъ прошелъ такой тернистый крестный путь, какимъ никто никогда не ходилъ и никто никогда не пройдетъ, потому, что онъ ни для кого—не по силамъ. Онъ претерпѣлъ Самъ такія ужасныя страданія, при одной мысли о которыхъ человѣкъ приходитъ въ содроганіе. Послѣ такаго суроваго опыта,—обыкновенно не только не ожесточающаго сердца благія и любящія и не дѣлающаго ихъ равнодушными къ страданіямъ другихъ, но и смягчающаго сіи сердца и располагающаго къ сострадательности,—не понимаетъ ли Іисусъ Христосъ Своимъ любящимъ сердцемъ всю тяжесть нашихъ страданій, скорбей и бѣдъ? Не отзовется ли съ любовію и скорбію на молитвенный вопль о помощи Тотъ, Кто Самъ на крестѣ, отъ полноты страданій, взывалъ къ Отцу небесному: „Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ" (Мѳ. 27, 46)? Не распрострeтъ ли къ намъ Свои благостныя объятія Тотъ, Кто Самъ призываетъ къ Себѣ скорбящихъ и говоритъ: „пріидите ко Мнѣ вси труждаю-

Digitized by Google

щіися и обремененніи и Азъ упокою вы“ (Мѳ. 11, 28)? Такъ, братія, стоитъ только помнить тяжесть страданій и креста Христовыхъ, помнить открывшуюся въ нихъ любовь къ намъ недостойнымъ, опытное познаніе Богочеловѣкомъ тяжести страданій нашихъ и готовность сострадать намъ, и это памятованіе научитъ насъ молиться съ вѣрою и силою, молиться благоуспѣшно всегда, въ самыя трудныя минуты жизни нашей.

Крестный путь, пройденный Іисусомъ Христомъ, ручается за успѣхъ нашихъ молитвъ къ Нему не потому только, что увѣряетъ насъ въ готовности Іисуса Христа помогать крестоносцамъ, но и потому, что говоритъ о Немъ, какъ Помощникѣ нашемъ въ напастяхъ благоискусномъ. Въ Іисусѣ Христѣ, въ отношеніи къ крестоношенію, съ Божественною премудростію соединяется Богомужная опытность: два условія, при которыхъ Онъ можетъ вполнѣ постигать всѣ наши положенія при крестоношеніи, — всю трудность и опасность внутренней борьбы нашей съ внутреннимъ нашимъ крестомъ, и всю тяжесть страданій тѣлесныхъ, входящихъ въ составъ нашего креста, и потому можетъ подавать намъ помощь,—и самую благовременную и вполнѣ соотвѣтствующую нашему положенію и нашимъ потребностямъ. „Самъ искушенъ бывъ, Божественный Спаситель нашъ можетъ и искушаемымъ помощи“ (Евр. 2, 18). Смѣло обращайся, христіанинъ, съ своею молитвою о помощи, среди опасностей и бѣдъ крестоношенія, къ Іисусу Христу и довѣряйся безъ колебанія на крестномъ пути своемъ водительству Божественнаго Крестоносца. Этотъ путь пройденъ Имъ Самимъ во всей полнотѣ. Крестоношеніе извѣдано Имъ опытно во всѣхъ подробностяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ знаетъ и пойметъ немощь естества твоего и будетъ прикасаться къ язвамъ души и тѣла твоего и облегчать ихъ съ осторожностію любви и знанія, пріобрѣтеннаго собственнымъ суровымъ опытомъ. Онъ не

Digitized by Google

будетъ смотрѣть на страданія тѣла твоего окомъ существа безтѣлеснаго, не испытавшаго страданій тѣлесныхъ, и не будетъ касаться язвъ твоихъ неосторожною рукою существа, незнакомаго съ ихъ чувствительностію и болями. Нѣтъ! вспомни бичеванія, заушенія, заплеванія, біенія по главѣ тростію, вѣнчаніе терновымъ вѣнцемъ, язвы гвоздинныя на рукахъ и ногахъ, невыносимо тягостное висѣніе на крестѣ, страшную жажду среди крестныхъ страданій, прободенное ребро Спасителя нашего,—вспомни все это, и ты поймешь, что Ему извѣстна и немощь страждущей подъ крестомъ плоти твоей, и тяжесть крестныхъ страданій твоихъ лучше всѣхъ, и что потому никто не будетъ касаться тѣлесныхъ страданій твоихъ такъ успокоительно, облегчать ихъ такою опытною рукою, какъ Онъ—Божественный Страдалецъ. Онъ не будетъ взирать окомъ безстрастнаго, хотя и любящаго, существа и на страданія твои душевныя; Онъ пойметъ вполнѣ всю тяжесть твоего внутренняго креста. Если хочешь убѣдиться въ томъ, что и духовный крестъ внутреннихъ страданій знакомъ для Него во всей его тяжести: послѣдуй за Божественнымъ Крестоносцемъ сначала въ Геѳсиманію, пройди вмѣстѣ съ Нимъ крестный путь Его до Голгоѳы, останься при крестѣ Христовомъ на все время крестныхъ страданій до самой смерти, и ты увидишь, что самый тяжелый душевный крестъ подъятъ Имъ на рамена Свои. Какъ тяжела должна была быть та душевная борьба, подъ вліяніемъ которой Онъ молилъ Своего Отца небеснаго, да мимоидетъ чаша страданій Его, для которой Онъ пришелъ на землю! Какой тяжелый внутренній крестъ перенесъ Онъ при видѣ предателя—ученика, вооруженныхъ дреколіемъ людей, облагодѣтельствованныхъ Имъ, при оставленіи Его учениками, при отреченіи отъ Него одного изъ лучшихъ учениковъ, при видѣ неправедныхъ и злостныхъ судей и неистовствующаго народа, требовавшаго распятія

Digitized by Google

Его, при звѣрствѣ и жестокости распинателей, при низости и безчеловѣчіи хулителей, издѣвавшихся надъ крестными муками Его, при оставленіи Его Самимъ Отцемъ Небеснымъ! Кто прошелъ такой крестный путь и понесъ такой страшный крестъ, Тотъ знаетъ всю тяжесть крестоношенія, знаетъ и понимаетъ всѣ нужды крестоносцевъ во всѣхъ ихъ положеніяхъ, на всѣхъ шагахъ крестнаго пути, и можетъ благоискусно подать каждому крестоносцу помощь самую благовременную, самую дѣйствительную, вполнѣ соотвѣтствующую его нуждамъ и потребностямъ. Помни все это, христіанинъ, и въ тебѣ явится непоколебимая увѣренность въ томъ, что голгоѳскій Страдалецъ можетъ всѣмъ искушаемымъ помощи,—увѣренность, которая со всею силою будетъ возбуждать въ тебѣ пламень молитвы и поможетъ тебѣ пріобрѣсти въ свое постоянное распоряженіе оружіе молитвы для побѣдоносной борьбы съ напастями и искушеніями.

Наконецъ, крестныя страданія ручаются не за то только, что Богочеловѣкъ готовъ услышать наши молитвы и по своей любви помочь намъ, и благоискусенъ въ облегченіи и упокоеніи труждающихся и обремененныхъ, но и за то, что для Него открыта полная возможность выслушивать наши молитвы и помогать намъ: новое ручательство за успѣхъ нашей молитвы и новое поощреніе насъ къ усердной и пламенной молитвѣ.

Всеблагій Господь нашъ, по безконечной любви Своей къ человѣчеству, всегда готовъ помогать человѣку,—всегда готовъ выслушивать и молитвы его о помощи. По Своему всевѣдѣнію, по Своей Божественной премудрости и всемогуществу, Онъ всегда можетъ оказать человѣку помощь въ искушеніяхъ и напастяхъ,—и благовременную, и вполнѣ благопотребную. Но Божественное правосудіе часто воспрещаетъ любви Божіей подавать грѣшному человѣчеству руку помощи. Грѣхъ положилъ средостѣніе вражды между

Digitized by Google

Богомъ и человѣкомъ, и это средостѣніе препятствуетъ Господу и благоволительно выслушивать молитвы людей, и являться къ нимъ съ скорою помощію. Подобно тому, какъ въ любящемъ сердцѣ родителей не умираетъ готовность и желаніе помогать своимъ дѣтямъ въ ихъ нуждахъ и тогда, когда они переходятъ на сторону враговъ своихъ и сами дѣлаются врагами своихъ родителей, но правда не дозволяетъ имъ являться къ недостойнымъ чадамъ съ помощію до оставленія ими вражды къ родителямъ и до примиренія съ ними,—подобно тому и Отецъ Небесный, по Своей любви, всегда готовъ помогать людямъ, но правда Божія воспящаетъ Ему подавать людямъ грѣшнымъ нужную помощь. Знаетъ это грѣшникъ и, сознавая и чувствуя грѣхи свои, страшится предстать съ молитвою своею предъ Господа, противъ Котораго онъ враждуетъ и Котораго онъ оскорбляетъ грѣхами своими. Но видъ страданій и крестной смерти Богочеловѣка гонитъ вонъ изъ сердца его этотъ страхъ. Онъ воспоминаетъ, что, прежде бывши врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его (Рим. 5, 10). Онъ вспоминаетъ, что средостѣніе вражды, препятствовавшее молитвамъ нашимъ восходить къ престолу Отца Небеснаго, разрушено, что правда Божія, воспящавшая любви Божіей миловать грѣшника, удовлетворена и отняла свою, воспящающую намъ приближаться къ Богу, руку, что мы содѣлались, вѣрою въ Іисуса Христа, пострадавшаго за насъ, благодатными чадами Божіими,—вспоминаетъ все это, и—робость и колебаніе въ немъ изчезаютъ, и онъ, окрыляемый увѣренностію въ успѣхѣ своей молитвы къ Богу, со всею силою молитвенно возносится духомъ къ престолу Всевышняго. Онъ вспоминаетъ, что Іисусъ Христосъ страданіями Своими пріобрѣлъ Себѣ и право—ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ, и право Своею собственною властію и силою помогать намъ, и что потому, при постоянной Своей го-

Digitized by Google

товности помогать намъ, имѣетъ и полную возможность оказывать намъ помощь въ нуждахъ нашихъ,—вспоминаетъ и молится къ Нему съ полною надеждою быть услышаннымъ, и потому молится съ твердостію и горячностію. И если только онъ часто будетъ молиться къ Отцу Небесному и Его Божественному Сыну съ мыслію о крестныхъ страданіяхъ Богочеловѣка,—съ мыслію о примиреніи нашемъ съ Богомъ и усыновленіи Ему; если постоянно будетъ молиться съ полною увѣренностію въ успѣхѣ своей молитвы и потому молится горячо: то Онъ на всѣ случаи и обстоятельства своей жизни—вооружитъ себя молитвою для побѣдоносной борьбы съ искушеніями и напастями.

Безмѣрно важно, братія, значеніе крестныхъ страданій и смерти Іисуса Христа и воспоминанія о нихъ для нашей молитвы! Потщимся же, при помощи сего воспоминанія, воспитать въ себѣ духъ молитвы и въ молитвѣ обрѣсти благонадежное оружіе для борьбы съ напастями! Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

НА ПОВЕЧЕРІИ ВЪ ПЯТОКЪ ЧЕТВЕРТОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ ПАССІЮ)

Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. 2, 21).

Бѣдствія, страданія и скорби составляютъ общій удѣлъ всѣхъ людей. Ни высота положенія, ни богатство, ни мудрость, ни святая богоугодная жизнь, — ничто не избавляетъ отъ нихъ человѣка. Болѣзни и несчастія, страданія душевныя и тѣлесныя также знакомы и сѣдящимъ на тронахъ, какъ и обитателямъ хижинъ; и богачъ и мудрый воздыхаютъ, скорбятъ и плачутъ отъ тяжкихъ потерь и бѣдствій, наравнѣ съ бѣдняками и простецами; а люди нравственно-добрые и благочестивые даже чаще другихъ бываютъ искушаемы и очищаемы Богомъ въ горнилѣ страданій и бѣдствій, и гонимы враждующимъ противъ нихъ міромъ и княземъ его—духомъ злобы. И рано или

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 4 марта 1866 года.

Digitized by Google

поздно,—въ началѣ, въ срединѣ, или концѣ своей жизни,— испытываетъ скорби и бѣдствія всякій человѣкъ въ большей или меньшей степени. При такой всеобщности и неизбѣжности скорбей и бѣдствій для всѣхъ насъ, каждаго мыслящаго человѣка, а особенно пекущагося о своемъ спасеніи христіанина естественно долженъ занимать вопросъ о надлежащемъ, истинно-христіанскомъ несеніи бремени страданій, скорбей и бѣдствій.

Для насъ, братія—христіане, этотъ не легкій вопросъ легко разрѣшается наблюденіемъ надъ страданіями Искупителя нашего Богочеловѣка Іисуса Христа. Оставивши намъ въ земной жизни Своей совершеннѣйшій образъ жизни святой, истинно-богоугодной,—въ страданіяхъ Своихъ Онъ оставилъ намъ совершеннѣйшій образъ святаго, богоугоднаго, спасительнаго страданія. Потому, если мы, подъ руководствомъ св. Евангелистовъ, благоговѣйною мыслію проникнемъ въ тѣ душевныя состоянія, чрезъ которыя прошелъ во время страданій Своихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и обратимъ вниманіе на Его дѣйствія среди страданій; то для насъ будетъ ясно, чрезъ какія душевныя состоянія долженъ проходить и каждый, пекущійся о благоугожденіи Богу, христіанинъ страдалецъ, и какъ онъ долженъ вести себя среди страданій для того, чтобы страдать и бѣдствовать спасительно.

Что же представляетъ намъ исторія страданій Христовыхъ? Какія указанія, уроки и образцы можемъ извлечь изъ нея для себя самихъ, на случай могущихъ постигнуть насъ бѣдствій? *Первое*, что намъ представляется въ Іисусѣ Христѣ, во время приготовленія Его къ страданіямъ и во время самыхъ страданій,—это благопокорливая, но сильная и живая, соединенная со страхомъ и плачемъ, скорбь Его среди страданій; *второе*—борьба Его съ Самимъ Собою, съ естественнымъ и Ему, какъ истинному человѣку, отвращеніемъ отъ страданій и смерти и съ

любовію къ жизни, — борьба, оканчивающаяся полною побѣдою преданности волѣ Отца небеснаго надъ страхомъ страданій и смерти и надъ любовію къ жизни; [illegible] непоколебимая и неослабляемая, и среди самыхъ тяжкихъ страданій, любовь Его и къ давшему Его на смерть за спасеніе міра Отцу Небесному, и къ людямъ, за которыхъ Онъ страдаетъ, даже къ злѣйшимъ, ожесточеннѣйшимъ врагамъ. Потому соразмѣряемая съ бѣдствіемъ, благопокорливая, умѣряемая надеждою на милосердіе Божіе скорбь страдальца среди бѣдствій, борьба его съ самимъ собою, оканчивающаяся побѣдою преданности волѣ Божіей и высшихъ требованій долга надъ естественною любовію къ жизни и счастію, и наконецъ не только свободное отъ ропота и озлобленія противъ Бога и ближнихъ, но и проникнутое любовію къ нимъ поведеніе среди страданій, — вотъ тѣ правильныя состоянія, чрезъ которыя, неуклонно, строго держась указаннаго Спасителемъ пути, надлежитъ проходить страдальцу — христіанину, для того, чтобы спасительны и богоугодны были страданія его.

Опасности, огорченія, страданія и бѣдствія, завѣдомо угрожающія человѣку, или уже и на самомъ дѣлѣ постигшія его, обыкновенно исполняютъ скорбію и страхомъ сердце человѣка. Душа его начинаетъ скорбѣть, тужить и ужасаться, при мысли объ ожидающихъ его потеряхъ, униженіяхъ, оскорбленіяхъ, тяжкихъ тѣлесныхъ страданіяхъ, и мучительной смерти, или другихъ бѣдствіяхъ; а тѣмъ болѣе скорбитъ душа при самомъ несеніи скорбей, бѣдствій и страданій. Слезы невольно льются изъ глазъ несчастливца или страдальца; нерѣдко вопли и стоны исторгаются изъ груди его, изъ самой глубины души его. Что же, братія? Какъ смотрѣть на эту скорбь человѣка, при встрѣчѣ его съ бѣдствіями и страданіями? Не унижаетъ ли она страдальца, предающагося ей? Не заключаетъ ли она въ себѣ чего-либо пре-

ступнаго, грѣховнаго? Не лежитъ ли на человѣкѣ долга воспитывать въ себѣ,—хотя бы—то жесткое, холодное, гордое, безстрастіе,—безстрастіе, подобное тому, которое такъ высоко цѣнила даже цѣлая философская школа въ языческой древности? Нѣтъ! Пусть христіанинъ не стыдится и не боится скорбѣть среди страданій и бѣдствій, постигающихъ его, лишь бы только скорбь его не переходила въ уныніе, ропотъ и отчаяніе. Пусть не уничтожаетъ онъ въ себѣ насильственно живой воспріимчивости къ огорченіямъ и страданіямъ. Эта скорбь среди страданій составляетъ неотъемлемую, естественную и вмѣстѣ нравственную, принадлежность и черту страданія истинно-человѣческаго, истинно-христіанскаго. Такъ смотрѣть на скорбь среди страданій учитъ насъ примѣръ Божественнаго Страдальца—Господа Іисуса. Когда въ Геѳсиманіи, во всей силѣ и ясности, открылись предъ умственнымъ взоромъ Его (Іоан. 18, 4):—черная неблагодарность іудейскаго народа, въ такомъ обиліи пользовавшагося благодѣяніями Богочеловѣка и не смотря на то искавшаго смерти Благодѣтеля; неукротимая злоба, кровожадная мстительность и лютость первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ израилевыхъ, всемѣрно искавшихъ Его погибели и наконецъ осудившихъ Его на крестъ; вѣроломство Іуды, ученика—предателя; отступничество Петра, перваго изъ апостоловъ и бѣгство прочихъ учениковъ, оставившихъ своего Учителя одного въ минуту крайней опасности; когда открылись предъ Нимъ ожидавшія Его оскорбительныя и для человѣка, а тѣмъ болѣе для Богочеловѣка глумленія надъ Нимъ, поношенія и хулы со стороны первосвященниковъ, книжниковъ, старцевъ, народа, воиновъ, даже разбойника, распятаго съ Нимъ; оплеванія, біенія, заушенія, бичеваніе, язвы гвоздиныя, ужасныя страданія всего тѣла на крестѣ и ужасная, вмѣстѣ и позорнѣйшая и мучительнѣйшая,—смерть

крестная; — когда все это открылось предъ умственнымъ взоромъ Богочеловѣка: что происходитъ въ душѣ Его? Онъ *скорбитъ, тоскуетъ* (Матѳ. 26, 37), *ужасается* (Марк. 14, 33), и Самъ признается въ Своей скорби ученикамъ Своимъ: *душа Моя скорбитъ смертельно* (Матѳ. 26, 38), — говоритъ Онъ имъ. — *Съ сильнымъ воплемъ и слезами приноситъ Онъ молитвы и моленія Тому, Который могъ спасти Его отъ смерти* (Евр. 5, 7) — Своему Отцу Небесному. А когда начинаются самыя страданія Его и муки смертныя: какъ Онъ терпитъ ихъ? Неоднократно громкимъ воплемъ возвѣщаетъ Онъ міру о тяжести страданій Своихъ! Громкимъ голосомъ, — громкимъ отъ скорби и боли, — взываетъ Онъ къ Отцу Своему: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46). — Громкимъ отъ боли и страданія голосомъ возглашаетъ Онъ и послѣднія слова свои: *Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой*. (Лук. 26, 46). Такъ скорбь, тоска, страхъ объемлютъ душу страждущаго Богочеловѣка; слезы льются изъ очей Его, вопли и стоны исторгаются изъ глубины души Его среди страданій. Если же такъ, — со скорбію и страхомъ, — и готовился къ страданіямъ, и переносилъ ихъ Богочеловѣкъ; то, очевидно, скорбь и сѣтованіе, — благопокорливыя, проникнутыя надеждою на милосердіе Божіе, — не могутъ и не должны быть воспрещаемы и намъ среди скорбей и бѣдствій, какъ состоянія совершенно естественныя и правильныя.

И какъ воспрещать ихъ, когда именно благопокорливая скорбь, благопокорливое сѣтованіе сообщаютъ истинно-человѣческій и истинно-христіанскій характеръ несенію страданій и бѣдствій, ниспосылаемыхъ человѣку Промысломъ, когда онѣ даже сообщаютъ цѣну страданію? Напрасно суемудріе нечестивцевъ видитъ малодушіе, даже доказательство грѣховности человѣческаго естества Христова, вообще униженіе для Него въ Его скорби среди

Digitized by Google

страданій но во внѣшнихъ ея выраженіяхъ. Напрасно видѣли бы малодушіе и въ благопокорливой скорби каждаго христіанина. Не по малодушію, не вслѣдствіе грѣховности своей природы скорбѣлъ, тосковалъ и плакалъ Господь Іисусъ Христосъ, въ предвкушеніи страданій и среди самыхъ страданій, а потому что скорбь, тоска, даже слезы и вопли среди страданій составляютъ правильный,— естественный, и совершенно нравственный,—отвѣтъ на постигающія человѣка страданія. Противоестественно было бы не скорбѣть Іисусу Христу въ ожиданіи страданій; а скорбѣть, со страхомъ ожидать ихъ было естественно. Какъ могла не страшиться страданій плоть Іисуса Христа,— безгрѣшная, по безгрѣшности своей безболѣзненная, не испытавшая болѣзней и по безболѣзненности своей особенно воспріимчивая къ страданіямъ тѣлеснымъ? Какъ было не отвращаться, не страшиться смерти, хотя и на краткое время, Тому, Кто есть Жизнь (Іоан. 14, 6), Источникъ жизни для всѣхъ тварей (Псал. 35, 10; Іоан. 1, 4), Кто, будучи безгрѣшнымъ и по естеству человѣческому, не подлежалъ по закону правды Божіей смерти, какъ возмездію за грѣхъ (Римл. 6, 23)? Для Источника жизни — Христа смерть была особенно противуестественна. Какъ было не скорбѣть и не ужасаться, въ предвкушеніи крайняго Своего уничиженія и оставленія всѣми, даже Отцемъ Небеснымъ среди тяжкихъ страданій, — Сыну Божію? Онъ есть Сіяніе славы и Образъ Ѵпостаси Отца (Евр. 1, 3); Онъ имѣлъ у Отца Божественную славу прежде бытія міра (Іоан. 17, 5): потому не съ особенною ли силою надлежало Ему страдать и преогорчеваться отъ уничиженія, которому Онъ подвергался? Онъ едино со Отцемъ; Онъ постоянно пребываетъ во Отцѣ, какъ и Отецъ въ Немъ (Іоан. 17, 21), и потому не должно ли было для Него быть особенно тяжкимъ оставленіе Отцемъ Небеснымъ среди страданій? Не естественна ли же, послѣ сего,

скорбь Іисуса Христа среди страданій?.. Притомъ Господь Іисусъ Христосъ не безстрастно терпитъ страданія; но скорбитъ и ужасается среди нихъ не по естественности только скорби среди страданій, но и потому, что скорбь и сѣтованіе среди страданій составляютъ существенную принадлежность богоугоднаго страданія, христіанскаго несенія бѣдствій, и помогаютъ страданіямъ, бѣдствіямъ достигать своей цѣли. Ибо что такое — несчастія, страданія и бѣдствія? Это — наказанія и врачевства, которыми Господь хощетъ вразумить, исправить человѣка — грѣшника, и уврачевать грѣховные недуги его. Если жъ такъ, то скорбящій только страдалецъ переноситъ ихъ подобающимъ образомъ, и дѣлаетъ достижимою цѣль, съ которою бѣдствія ниспосылаются. Скорбію, сѣтованіемъ и слезами онъ умягчаетъ душу свою, смиренно и благопокорливо разверзаетъ и духъ и тѣло свое для воспріятія бѣдствія во всей его силѣ и тяжести, и какъ наказанія Божія за грѣхъ, и какъ сильнаго, тяжелаго, но спасительнаго врачевства духовнаго. Напротивъ, терпя бѣдствіе съ суровымъ, холоднымъ безстрастіемъ, не закрываетъ ли человѣкъ непокорливо и надменно, какъ бронею, безстрастіемъ сердце свое отъ ударовъ наказующей и врачующей бѣдствіями руки Божіей, и не дѣлаетъ ли страданія безцѣльными, — не влекущими за собою исправленія и врачеванія? Потому-то и Господь — Спаситель нашъ, благоволивый принять на Себя и нашу вину, и наказаніе за нее, скорбитъ, тоскуетъ, ужасается для того, чтобы Своею скорбію и тоскою отверсть и душу и тѣло Свое для воспріятія страданій за насъ во всей силѣ и тяжести ихъ. Онъ скорбитъ, ужасается и плачетъ для того, чтобы благопокорливымъ воспріятіемъ страданій, какъ наказанія за грѣхи человѣческаго рода, удовлетворить за насъ правдѣ Божіей, Самому навыкнуть послушанію, и насъ научить спасительному, плодотворному страданію, несенію бѣдствій

Digitized by Google

благопокорливому, растворенному скорбію. *Страданіями*, по апостолу, Іисусъ Христосъ *научился послушанію и, совершившись для всѣхъ, послушныхъ Ему, сдѣлался виновникомъ спасенія вѣчнаго, и нареченъ отъ Бога первосвященникомъ, по чину Мелхиседека* (Евр. 5, 8—10).

При видѣ, проникнутаго скорбію и сѣтованіемъ, терпѣнія страданій Іисусомъ Христомъ, при естественности и важномъ нравственномъ значеніи правильной скорби и сѣтованія среди несчастій и страданій, — при особомъ важномъ нравственномъ значеніи, что даже страданія Спасителя получаютъ отъ Его скорбей и сѣтованія среди страданій извѣстную долю своей цѣны и спасительности, — не бойся, христіанинъ, скорбѣть среди страданій. Нѣтъ, благопокорливою, растворенною покаяніемъ и надеждою, скорбію развер-зай душу свою для страданій и бѣдствій, чтобы воспріять чрезъ нихъ во всей силѣ то исправленіе и врачеваніе, для котораго Отецъ Небесный ниспосылаетъ на тебя скорби.

Кромѣ скорби и сѣтованія, страданія приносятъ съ собою страдальцу борьбу, болѣе или менѣе тяжелую. Естественная человѣку любовь къ благополучію, счастію, къ жизни, побуждаетъ его ограждать себя отъ бѣдствій и страданій, отъ опасностей потерять жизнь. Вполнѣ законно дорожа своимъ честно пріобрѣтеннымъ достояніемъ, добрымъ именемъ, честію и славою, — онъ естественно носитъ въ душѣ своей желаніе и стремленіе оградить ихъ отъ незаконныхъ, вредныхъ, оскорбительныхъ притязаній на нихъ извнѣ. Но эта, правильная сама въ себѣ, любовь человѣка къ себѣ самому часто становится опасною для человѣка искусительницею, когда приходитъ въ столкновеніе съ высшими требованіями долга. Она часто побуждаетъ человѣка искать своевольнаго, преступнаго уклоненія отъ бѣдствій и скорбей, ниспосланныхъ на него Отцемъ Небеснымъ для наказанія и исправленія. Она по-

Digitized by Google

буждаетъ человѣка посильно, даже съ нарушеніемъ долга, съ явнымъ грѣхомъ отвращать отъ себя бѣдствія. Такъ, она старается отклонять людей отъ дѣлъ возвышенныхъ, благородныхъ, святыхъ и благотворныхъ, если только совершеніе ихъ сопряжено съ бѣдствіями. Она побуждаетъ человѣка довольствоваться наименѣе достославнымъ, даже безславнымъ, предосудительнымъ исходомъ своихъ страданій и бѣдствій, только бы положить имъ конецъ и начать снова жизнь покойную, счастливую, довольную. Такимъ образомъ, любовь къ себѣ самому, съ одной стороны, и преданность волѣ Божіей, уваженіе къ высшимъ требованіямъ нравственнаго долга, съ другой, — приходятъ въ столкновеніе между собою въ душѣ человѣка, угрожаемаго страданіями или уже терпящаго ихъ, и — борьба между ними становится неизбѣжною. Какъ же вести эту борьбу человѣку? Исторія боренія Іисуса Христа съ Самимъ Собою во время страданій (Лук. 22, 44) указываетъ намъ истинный образъ христіанской борьбы страдальца съ самимъ собою среди страданій и бѣдствій. Страхъ предъ тяжкими страданіями и крестною смертію, естественная любовь къ жизни, возбуждаютъ въ человѣческой природѣ Богочеловѣка, не чуждой безгрѣшныхъ немощей, желаніе избѣжать страданій и смерти, и такимъ образомъ или оставить дѣло спасенія рода человѣческаго не совершеннымъ, или дать ему другой, — если только это возможно, — ходъ, — ходъ, быть можетъ, менѣе славный и побѣдоносный, но въ то же время дѣйствительный, а для Спасителя болѣе легкій. До пота, какъ капли крови (Лук. 22, 44), молился Онъ Отцу Небесному объ избавленіи Его отъ чаши страданій (Марк. 14, 36; Лук. 22, 42 и пр.). Но какой былъ исходъ этого боренія Іисуса Христа съ Самимъ Собою, съ немощію человѣческаго естества Своего? Чѣмъ закончилась Его борьба и Его молитва? Полнымъ торжествомъ, полной побѣдой преданности волѣ Божіей и

Digitized by Google

великому дѣлу искупленія рода человѣческаго надъ естественнымъ Ему, какъ человѣку, желаніемъ избѣжать страданій и смерти. Послѣ этого исхода геѳсиманскаго боренія съ Самимъ Собою, Онъ уже безъ всякихъ колебаній идетъ испить до дна горькую чашу страданій и крестной смерти и безъ борьбы отражаетъ всѣ, представлявшіяся Ему въ послѣдствіи, искушенія избѣжать креста Своего. Онъ не призываетъ на защиту Себѣ отъ враговъ легіоновъ ангеловъ; не поражаетъ Своихъ гонителей Своею всемогущею силою; не сходитъ со креста, какъ для прекращенія Своихъ страданій, такъ и для посрамленія ругавшихся надъ Его мнимымъ безсиліемъ, добровольно Имъ воспринятымъ на Себя. Такъ, послѣ кратковременной, хотя и сильной въ Немъ борьбы преданности волѣ Отца и любви къ человѣчеству съ любовію къ Себѣ Самому, къ жизни,—Онъ доставляетъ полную побѣду высшимъ требованіямъ надъ низшими.

Подобно боренію Іисусову должна совершаться и борьба христіанина съ самимъ собою, въ предвкушеніи бѣдствій и страданій, угрожающихъ ему, или во время несенія самыхъ бѣдствій и страданій. Сдерживая, силою преданности волѣ Божіей и сознанія своего долга, въ надлежащихъ границахъ любовь къ себѣ самому, христіанинъ долженъ постепенно подчинить эту любовь преданности волѣ Божіей и высшимъ нравственнымъ требованіямъ; долженъ довести любовь къ себѣ до того, чтобы она перестала служить для него преградою въ исполненіи своего долга, въ совершеніи дѣлъ опасныхъ, но истинно—великихъ и благотворныхъ. Какъ скоро послѣдствія, которыми должна сопровождаться дѣятельность человѣка, грозящая ему опасностями и бѣдами, благотворнѣе, выше, спасительнѣе послѣдствій, которыя повлекла бы за собою дѣятельность его, сопряженная съ уклоненіемъ отъ опасностей и бѣдствій; какъ скоро, подъ условіемъ только без-

Digitized by Google

славія, порока, преступленія, по крайней мѣрѣ малодушія, открывается для него возможность освободиться отъ постигшихъ его бѣдствій и страданій: онъ долженъ, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа, во славу Божію, для блага ближнихъ, для своего собственнаго спасенія, пожертвовать естественною любовію къ жизни и благополучію, и, обрекши себя на страданія, претерпѣть ихъ до конца.

Наконецъ, страданія приносятъ съ собою не скорбь только и тяжелую внутреннюю борьбу, но и тяжкія искушенія для характера человѣка, для любви его къ Богу и ближнимъ. Господь Богъ есть верховный распорядитель судебъ человѣческихъ, раздаятель людямъ положеній счастливыхъ и несчастныхъ, и потому нерѣдко противъ Него, какъ бы главнаго Виновника несчастій, возникаетъ въ душѣ неразумнаго страдальца ропотъ, даже ожесточеніе. Орудіями, чрезъ которыя Господь совершаетъ наказующія и вразумляющіе суды Свои надъ человѣкомъ, бываютъ бо̀льшею частію люди: одни совершаютъ эти суды по долгу своего служенія, другіе — по своей неприязни, враждѣ къ несчастливцу, страдальцу. Злоба и вражда и къ ближнимъ, служащимъ орудіями Промысла, ниспосылающаго несчастія, также часто возгарается въ душѣ страдальца. Послѣдствіемъ этого ожесточенія противъ Бога и ненависти къ людямъ, причиняющимъ страданія и бѣдствія, нерѣдко бываютъ: рѣшительный поворотъ несчастливца — страдальца на путь упорнаго порока, невѣрія, кощунства, богохульства, и страстное стараніе всемѣрно вредить своимъ ближнимъ, особенно врагамъ своимъ. Какъ многіе, именно вслѣдствіе неправильнаго взгляда на свои бѣдствія и страданія и невѣрнаго отношенія къ нимъ, сдѣлались ожесточенными невѣрами, безбожниками, богохульниками и неисправимыми человѣконенавистниками. Да спасетъ и сохранитъ Господь всякаго страдальца и несчастливца отъ подобнаго зло-

Digitized by Google

счастливаго исхода его страданій и несчастій! И Господь сохранитъ его отъ подобнаго бѣдствія, если онъ будетъ среди своихъ страданій и бѣдствій, постоянно имѣть предъ очами своими образъ терпѣнія среди страданій Богочеловѣка. По волѣ и опредѣленію Небеснаго Отца Своего Онъ пьетъ неизобразимо-горькую чашу страданій. И какъ же взираетъ Божественный Страдалецъ на Отца Своего — Бога, предавшаго Его на смерть? Ни одного слова ропота не слышится изъ устъ Его. *Отче! Отче!* (Матѳ. 26, 39; Лук. 23, 46) — самое дорогое, и съ особенною обыкновенно любовію произносимое человѣкомъ, имя постоянно усвояетъ Онъ Своему Отцу среди самыхъ тяжкихъ страданій. Ему — Отцу Своему, какъ самому высшему предмету Своей любви и надежды, предаетъ Онъ и самое дорогое и лучшее въ Своей человѣческой природѣ — Свой духъ (Лук. 23, 46). Непримиримую злобу, безпримѣрное ожесточеніе противъ Него обнаруживали, какъ прямые враги — гонители Его, такъ и толпа неразумная. И что жъ? Ожесточилось ли противъ нихъ сердце Іисусово, по крайней мѣрѣ охладѣло ли? Нѣтъ! Даѳанъ и Авиронъ были пожерты землею за возстаніе противъ Моисея и Аарона (Числ. 17 гл.). Илія потребилъ огнемъ слугъ Ахаавовыхъ, пришедшихъ взять его (4 Цар. 1, 9—12). А Владыка Моисея и Иліи — Владыка вселенной, Которому враги не угрожаютъ только погибелью, а причиняютъ дѣйствительныя, ужасныя страданія и смерть, — не предаетъ преступныхъ, мятежныхъ рабовъ Своихъ погибели, — Самъ не губитъ никого, не взирая на всю виновность враговъ Своихъ. И только ли не губитъ ихъ? Нѣтъ! Онъ не только не караетъ враговъ Своихъ, но и не охладѣваетъ въ Своей любви къ нимъ. И не только не хладѣетъ къ нимъ Самъ; но и старается отвратить проявленія вражды къ нимъ, уничтожить непріязнь къ нимъ въ другихъ — въ ученикахъ Своихъ; печется о томъ, чтобы избавить

Digitized by Google

ихъ отъ гнѣва Самаго Отца Небеснаго. Такъ, Онъ исцѣляетъ ухо Малха, урѣзанное Петромъ, и осуждаетъ апостола за ревность не по разуму. Онъ молитвенно ходатайствуетъ предъ Отцемъ Своимъ за распинателей, хулителей Своихъ, прося милосердаго Отца Своего отпустить имъ грѣхъ христоубійства. Онъ заключаетъ страданія Свои величайшимъ дѣломъ любви — *полагаетъ душу Свою за други Своя* (Іоан. 15, 13); *еще грѣшникомъ сущымъ намъ умираетъ за ны.* (Римл. 5, 8). Какая безпредѣльная любовь, — безпредѣльная и по своей силѣ, и по своей широтѣ! — Она объемлетъ всѣхъ; она никого не отвергаетъ.

Этотъ же духъ любви долженъ воодушевлять и христіанина, во время страданій и несчастій, въ отношеніяхъ его къ Богу и людямъ. Только тогда страданія христіанина будутъ подобны страданіямъ Христовымъ, и принесутъ ему плодъ спасенія, когда онъ, среди несчастій и страданій, сохранитъ сыновнюю любовь къ Отцу Небесному, вразумляющему бѣдствіями, и братскую любовь къ ближнимъ своимъ, не исключая и враговъ своихъ.

И такъ, скорби, христіанинъ, среди бѣдствій и страданій, но скорби безъ малодушія, унынія и ропота; старайся среди внутренней борьбы, возбуждаемой несчастіями, доставлять преданности волѣ Божіей и высшимъ требованіямъ долга побѣду надъ любовію твоей къ себѣ самому, къ жизни и благополучію; старайся избѣгать ропота и ожесточенія противъ Бога и людей, сохранить среди несчастій любовь къ Богу и ближнимъ: — и ты уподобишься въ своихъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ страждущему Спасителю; твои страданія будутъ спасительны для тебя. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Посланъ бысть ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ Дѣвѣ... и имя Дѣвѣ—Маріамъ. И рече ангелъ ей: не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя Ему Іисусъ (Лук, 1, 26. 27. 30. 31).

Высоко въ очахъ Божіихъ дѣвство! Величайшей, безпримѣрной для человѣка чести и славы,—славы быть Матерію Богочеловѣка,—Господь сподобилъ чистѣйшую изъ женъ, пренепорочную и пречистую Приснодѣву Марію.

Высоко всегда было и будетъ дѣвство и въ глазахъ церкви Христовой, въ глазахъ истинныхъ христіанъ. И дивно ли это, когда дѣвство почтилъ своею Божественною чистотою воплотившійся Сынъ Божій, когда Приснодѣва была Его преславная Матерь, когда дѣвственники были: болій въ рожденныхъ женами—Іоаннъ Креститель (Матѳ. 11, 11), возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Бо-

Произнесено 25 марта 1861 года въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской Лавры.

гословъ, больше всѣхъ апостоловъ потрудившійся въ благовѣстіи Христовомъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 10)? Такъ, и одно благоговѣніе къ высокимъ представителямъ дѣвства справедливо побуждаетъ св. церковь высоко цѣнить дѣвство. Но церковь чтила и чтитъ дѣвство не изъ благоговѣнія только къ его представителямъ, а и ради его самаго. Она чтила и чтитъ въ дѣвствѣ чистоту ангелоподобную, самоотверженіе, приносящее въ жертву Господу земныя радости, возвышенность помысловъ и стремленій, имѣющихъ своимъ постояннымъ предметомъ Господа. Сколько по своимъ высокимъ образцамъ, столько же и по высотѣ своей, подвигъ дѣвства всегда былъ верхомъ желаній или предметомъ глубокаго уваженія для людей, пламенно любящихъ Христа-Спасителя и ревнующихъ о благочестіи.

Но что высоко цѣнится и уважается церковію, то обыкновенно подвергается поруганію и хулѣ со стороны враговъ церкви или недостойныхъ чадъ ея. Самъ Христосъ Спаситель, который для званныхъ есть Божія сила и Божія премудрость,—для погибающихъ—соблазнъ и безуміе (1 Кор. 1, 23), Дивно ли, что для многихъ—соблазнъ и безуміе и досточтимое дѣвство? Въ наше время многіе смотрятъ на дѣвство именно такъ; почти такъ о немъ пишутъ и говорятъ во всеуслышаніе. Они стараются низвести дѣвство съ той нравственной высоты, на которую поставило его христіанство, и лишить его того уваженія, которымъ окружаютъ его послѣдователи Христовы.

Враги дѣвства ратуютъ противъ дѣвства во имя блага человѣка и человѣчества, которымъ будто бы вредитъ дѣвство. По понятію ихъ, дѣвственникъ грѣшитъ и противъ себя самаго, поступая, будто бы, вопреки своей природѣ, созданной для супружества; грѣшитъ и противъ общества, противъ всего человѣчества, не призывая къ бытію и жизни новыхъ членовъ человѣчества, дѣятелей въ сред-

Digitized by Google

его. Разсмотримъ сіи нареканія на дѣвство при свѣтѣ слова Божія.

„Дѣвство, говорятъ, противно природѣ человѣческой".

Иногда изучаютъ природу человѣческую съ такой точки зрѣнія и въ такой средѣ людей, что дѣвство дѣйствительно можетъ показаться явленіемъ страннымъ, неестественнымъ. Если въ человѣкѣ видятъ одну только плоть, и не допускаютъ въ немъ безсмертнаго духа; если, на основаніи такого понятія о природѣ человѣческой, стоятъ за права и потребности только плоти, издѣваясь надъ высшими нравственными требованіями духа, какъ вымыслами; если считаютъ естественными,—потому разумными и законными,—даже всѣ безпорядочныя похоти и извращенныя требованія испорченной природы человѣческой: то могутъ ли не считать противнымъ природѣ—дѣвство, которое не только отвергаетъ все нечистое и грѣховное, но и отказываетъ, ради царствія небеснаго, въ удовлетвореніи законнымъ потребностямъ своей плоти? Когда изучаютъ душу человѣческую въ такихъ обществахъ, гдѣ даже цѣломудріе супружеское—рѣдкость, а христіанское дѣвство и вовсе не имѣетъ достойныхъ представителей, способныхъ заставить полюбить и уважать его; когда, на основаніи явленій мнимоправильной жизни въ этихъ обществахъ, считаютъ неправильностію все, несообразное съ образомъ этой жизни: тогда могутъ ли не видѣть насилія природѣ въ дѣвствѣ, строго обличающемъ беззаконія этихъ обществъ? Но дѣло въ томъ: не одностороння ли эта точка зрѣнія? не слишкомъ ли тѣсенъ кругозоръ ея? не ложная ли она? Среда, приводящая къ подобнымъ понятіямъ о природѣ человѣческой, такова ли, чтобы по ней можно было правильно судить о природѣ нашей во всей ея полнотѣ и разнообразіи? Нѣтъ и нѣтъ! Это отрицаніе мы слышимъ изъ устъ вѣчной Истины—Христа Спасителя; слышится оно и со стороны опыта. Іисусъ Хри-

ство не только не видитъ насилія природѣ въ дѣвствѣ, но и указываетъ на такія личности, въ отношеніи къ которымъ естественное состояніе — дѣвство. На вопросъ фарисеевъ: *„по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“* — Онъ отвѣчалъ: *Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. Говорятъ Ему ученики Его: если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами ради царствія небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 3—13). Какъ ясно и побѣдоносно обличается этимъ всестороннимъ, всеобъемлющимъ взглядомъ на человѣчество по отношенію къ браку и безбрачію, односторонность враговъ дѣвства, признающихъ естественною и правильною только жизнь супружескую! Онъ ясно показываетъ, что брачное состояніе не для всѣхъ — естественное и обязательное состояніе. Онъ ясно и очевидно показываетъ, что инымъ дано нести подвиги дѣвства; что инымъ сама природа, инымъ высшее призваніе указываютъ на безбрачіе, какъ на состояніе самое естественное для нихъ. Раздѣляя все человѣчество на людей, призванныхъ къ брачному состоянію, и на людей, призванныхъ къ дѣвству самимъ Промысломъ Божіимъ, Іисусъ Христосъ показываетъ для послѣднихъ неестественность не въ дѣвствѣ, а въ супружествѣ. Таковъ взглядъ на бракъ и безбрачіе всесторонній и всеобъемлющій.

„Дѣвство, говорятъ, противно природѣ человѣческой“. Но въ христіанствѣ есть такія благословенныя семейства, роды, въ которыхъ творилъ себѣ обитель духъ цѣло-

Digitized by Google

мудрія. Здѣсь имъ проникается все; онъ проникаетъ и одухотворяетъ даже тѣ дѣйствія человѣческія, которыми отдается дань плоти. Въ этихъ семействахъ и родахъ, какъ благословенный плодъ многихъ чистыхъ, цѣломудренныхъ рожденій, являются личности, столько чистыя по самой природѣ, что видимо самою природою назначаются къ дѣвственному цѣломудрію. Естественный даръ чистоты еще больше укрѣпляется въ нихъ воспитаніемъ и семейственнымъ и нравственнымъ. Съ молокомъ матери они всасываютъ цѣломудріе, одушевляющее мать; и ими питаютъ и укрѣпляютъ цѣломудріе, наслѣдованное ими отъ родителей вмѣстѣ съ жизнію? Еще въ дѣтствѣ въ нихъ является сильное влеченіе къ чистому и святому. Когда же они начинаютъ возрастать и укрѣпляться въ разумѣ, то правила и духъ чистоты, управляющія семействомъ, благодать, постоянно присущая ему, дѣлаютъ чистоту дѣтей болѣе сознательною, разумною, и сообщаютъ ей новую силу, твердость, достоинство, цѣну. И вотъ являются люди, облеченные плотію, но до такой степени духовные, что, кажется, безъ борьбы съ плотію могутъ отказывать ей въ удовлетвореніи ея потребностямъ; являются люди, въ отношеніи къ которымъ даже мысль о супружествѣ — странность, несообразность. Кто знакомъ съ житіемъ св. Алексія человѣка Божія, св. діакониссы Олимпіады, тотъ не можетъ не поражаться тою изумительною, и въ тоже время, такъ естественною, небесною дѣвственною чистотою, до которой возвысился въ нихъ бренный человѣкъ. А Пресвятая Дѣва Марія? Не оскорбленіе ли для Ея дѣвственной чистоты даже мысль о супружествѣ, не смотря на всю нравственную высоту супружества? Не такъ ли? Ужели дѣвство и подобныхъ лицъ противно природѣ? Напротивъ, супружество поставило бы ихъ въ отношенія, имъ несродныя и неестественныя.

Конечно, избранниковъ, сохраняющихъ и въ зрѣлыхъ

возрастѣ чистоту и непорочность ангельскую, немного въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ. Тѣмъ не менѣе примѣръ ихъ доказываетъ, что несправедливо рѣшительно называть дѣвство противнымъ природѣ человѣческой, что, напротивъ, для нѣкоторыхъ возвышенныхъ личностей противнымъ природѣ былъ бы союзъ супружескій. Но если мало въ мірѣ такихъ людей, то есть иного рода люди, по отношенію къ которымъ также было бы болѣе неестественнымъ не дѣвство, а супружество. Есть люди, которые, не смотря на трудность подвиговъ дѣвства, легче могутъ нести эти подвиги, чѣмъ многотрудныя и многоотвѣтственныя обязанности супружескія и семейныя. Насколько благородные и честные, чтобы искать въ избираемомъ состояніи не выгодъ только, правъ и удобствъ, но вмѣстѣ обрекать себя и на лишенія, труды и обязанности, неразлучныя съ нимъ, — они, при выборѣ состоянія, взвѣшиваютъ и обдумываютъ все, и обрекаютъ себя, какъ на естественное для нихъ состояніе, на дѣвство, отрекаясь отъ супружества. Ибо все — и природа, и воспитаніе, и обстоятельства жизни, все, — видятъ они, — приготовили ихъ къ иночеству, дѣвству, а не къ жизни супружеской. Они сами чувствуютъ, что не созданы для того, чтобы составить счастіе лица, которое связало бы съ ними на всю жизнь судьбу свою. Они ясно понимаютъ, что у нихъ не достало бы силъ и искусства надлежащимъ образомъ воспитать дѣтей своихъ, сдѣлать ихъ истинными христіанами, достойными гражданами. Они чувствуютъ въ себѣ силы для однѣхъ подвиговъ и рѣшительное безсиліе для другихъ, по видимому и легчайшихъ. По свойству характера своего они легче могутъ переносить величайшія лишенія и подвиги, когда будутъ дѣйствовать одни, отвѣчать за себя только и собою, страдать и лишаться только сами, чѣмъ самыя маловажныя лишенія и несчастія, обрушивающіяся вмѣстѣ съ ними и на другихъ,

Digitized by Google

ближнихъ. Они, по свойству своего характера, могутъ легче управляться съ самыми сильными порывами своей природы, и господствовать надъ собою, чѣмъ управлять слабыми существами, которыхъ они должны быть опорою. Для нихъ, когда они — одни, легче выносить ужаснѣйшую жизненную бурю, чѣмъ въ семействѣ слышать стонъ страдающаго дитяти. Словомъ: для нихъ естественнѣйшій и безопаснѣйшій путь жизни и спасенія — путь дѣвства. И что-жъ? Ужели они насилуютъ природу свою, когда, отрекаясь отъ жизни, для нихъ несродной, отъ обязанностей, для нихъ неисполнимыхъ, берутъ на себя подвиги трудные, но для нихъ болѣе удобоисполнимые? Напротивъ, супружество поставило бы такихъ людей въ неестественныя для нихъ отношенія и вовлекло бы ихъ въ жизнь бѣдственную и для нихъ, и для другихъ.

Скорѣе, повидимому, можно было бы осудить тѣхъ людей, которые получили отъ природы всѣ дары, нужные для жизни супружеской и семейной, но сами себя, ради царствія небеснаго, обрекли на жизнь дѣвственную. Но и ихъ можетъ осудить только судъ людей, не имѣющихъ понятія о подвигахъ, о правѣ, и даже обязанности нѣкоторыхъ избранниковъ Божіихъ служить извѣстному своему дѣлу исключительно, съ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ всѣхъ удобствъ и радостей жизни. Подвигъ есть торжество высшихъ нравственныхъ чувствъ и стремленій человѣка надъ низшими, большею частію самолюбивыми потребностями его, — а не насилованіе природы. Когда человѣкъ, для спасенія своего ближняго, бросается въ воду, въ огонь, въ среду разбойниковъ, подвергаясь опасности потерять жизнь, онъ совершаетъ подвигъ, доставляя торжество любви къ ближнему надъ самолюбіемъ; но кто осмѣлится сказать, что онъ поступаетъ вопреки своей природѣ? Когда отецъ семейства обрекаетъ себя на всѣ лишенія, труды и опасности, для того, чтобы обезпечить

своё семейство, дать своимъ дѣтямъ лучшее воспитаніе: — ужели онъ насилуетъ свою природу? Ужели онъ поступалъ бы сообразнѣе съ нею тогда, когда самолюбиво предавался бы удовольствіямъ и бездѣйствію, оставляя дѣтей и безъ воспитанія, и безъ содержанія? Такъ же нужно смотрѣть и на дѣвство ради царствія Божія. Если цѣною лишеній дѣвственной жизни человѣкъ можетъ купить себѣ возможность лучше — служить Богу, всецѣло посвятить себя Господу; если онъ въ состояніи дѣвства можетъ лучше служить и своему собственному благу и спасенію, и благу и спасенію ближнихъ, и словомъ благовѣстія и назиданія, и дѣлами любви и милосердія: не будетъ ли его дѣвство, пріемлемое съ такою цѣлію, подвигомъ, и — подвигомъ самымъ высокимъ? И какъ отказать въ правѣ на такіе подвиги тѣмъ лицамъ, которыя своимъ призваніемъ, своимъ избраніемъ прямо обязываются къ нимъ? Какъ отказать въ правѣ на такіе подвиги лицамъ, призваннымъ на исключительное служеніе Богу съ полнымъ самоотреченіемъ и самоотверженіемъ? Какъ было воспретить дѣвство св. Предтечѣ, когда именно сурово-подвижническою жизнію предназначено было ему обратить вниманіе современниковъ на его строгую проповѣдь покаянія? Какъ было воспретить дѣвство св. апостолу Павлу, когда любовь его нераздѣльно принадлежала Христу, когда всѣ его помыслы обращены были на слово благовѣстія, и когда у него не было времени для заботъ и попеченій житейскихъ? Обязывать такихъ людей къ супружеству — значило бы полагать препоны успѣхамъ святаго служенія ихъ, столь важнаго и благотворнаго для человѣчества. Для людей, подобныхъ Предтечѣ и Павлу, предпочитающихъ духъ тѣлу, блага, радости, удовольствія духовныя тѣлеснымъ, легче пожертвовать дольнимъ горнему, чѣмъ горнимъ дольнему, легче отречься отъ удобствъ и радостей жизни для успѣха духовнаго служенія, чѣмъ пожертвовать [illegible] служенія

симъ радостямъ жизни. Потому, для нихъ скорѣе можетъ быть противнымъ природѣ супружество, неизбѣжно вынуждающее ихъ дѣлить заботы о Господнемъ съ заботами о мірскомъ, какъ угодить женѣ (1 Кор. 7, 33), чѣмъ дѣвство, предоставляющее имъ полную свободу заботиться о Господнемъ, какъ угодить Господу (32).

„Дѣвственники,—говорятъ еще,—грѣшать противъ общества, потому что не служатъ распространенію рода человѣческаго". Но въ такомъ случаѣ грѣшитъ противъ общества и тотъ великодушный, благородный человѣкъ, который, спасая своего ближняго отъ смерти, самъ въ цвѣтѣ лѣтъ лишается жизни, и уноситъ вмѣстѣ съ собою изъ царства жизни въ могилу цѣлыя, можетъ быть, многочисленныя поколѣнія потомковъ? Въ такомъ случаѣ грѣшатъ противъ общества: юный воинъ, падающій на полѣ брани за отчизну, и неутомимый труженикъ, разстроивающій свое здоровье на служеніи благу общественному? Если долгъ имѣть потомство безусловенъ, неизмѣненъ, неотвратимъ ни для кого: то мы должны бросить камень осужденія на преждевременныя могилы и этихъ людей за то, что они не оставляютъ по себѣ потомства. Но если голосъ совѣсти, правда, Вѣра (Іоан. 15, 13), заставляютъ насъ преклоняться предъ доблестію, съ которою они жертвуютъ собою и своимъ возможнымъ потомствомъ благу ближнихъ; то, очевидно, распространеніе рода человѣчесваго не составляетъ долга, безусловно—обязательнаго для людей; очевидно, оно можетъ быть приносимо въ жертву обязанностямъ въ отношеніи къ обществу высшимъ, благотворнѣйшимъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и есть. Если мы со вниманіемъ всмотримся въ то, что̀ составляетъ благо человѣчества, то увидимъ, что размноженіе членовъ его — и не исключительное, и даже не высшее, не первое благо его, что, напротивъ, оно само получаетъ цѣну свою отъ другихъ благъ, и по-

Digitized by Google

тому, какъ благо низшее, можетъ быть приносимо въ жертву другимъ благамъ. Какая будетъ отъ того польза, что человѣчество будетъ состоять изъ безчисленнаго множества членовъ, если эти члены будутъ грубы, дики, безнравственны, свирѣпы, почти не будутъ отличаться отъ звѣрей и скотовъ? Достоинство человѣчества не въ численности, а въ качествахъ его, въ его умственныхъ и нравственныхъ совершенствахъ. Потому, очевидно, больше дѣлаетъ для человѣчества тотъ, кто служитъ усовершенствованію, развитію, облагороженію его, чѣмъ тотъ, кто служитъ его распространенію. И если человѣкъ, служащій высшимъ пользамъ человѣчества, не можетъ совмѣстить этого своего служенія съ служеніемъ пользамъ низшимъ, и потому жертвуетъ послѣднимъ первому: онъ — не только не преступникъ предъ обществомъ, но и считается и долженъ считаться благодѣтельнымъ слугою его за усиленное, самоотверженно-исключительное служеніе высшимъ пользамъ человѣчества. Приложимъ сіи общеизвѣстныя положенія къ дѣвству, и они оправдаютъ дѣвство въ мнимой виновности его предъ обществомъ.

Человѣкъ неослѣпленный и неиспорченный не можетъ отрицать высокаго значенія нравственности для блага обществъ. Безъ нравственности общество гніетъ, разлагается и должно,—рано ли, поздно ли,—или пасть, или возродиться нравственною жизнію. Дѣвство имѣетъ неоспоримо весьма важное вліяніе на общественную нравственность: нравственное начало, представляемое дѣвствомъ — цѣломудріе — такъ необходимо и для счастія и взаимной любви супруговъ, и для добраго воспитанія дѣтей, и вообще для процвѣтанія въ обществѣ добродѣтелей и семейныхъ и общественныхъ! Такое высокое, благодѣтельное для общества начало не заслуживаетъ ли того, чтобы поддерживать его въ обществѣ всѣми мѣрами, хотя бы то и въ ущербъ распространенію человѣчества? Что

лучше: многочисленный ли, но безнравственный родъ, или родъ малочисленный, но нравственный, цѣломудренный, добродѣтельный? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: „лучше малочисленный, но добрый родъ“. А если такъ, то несправедливо ли пожертвовать тѣмъ, что умножаетъ родъ, тому, что улучшаетъ, возвышаетъ его? Если такъ, то цѣломудріе — величайшая драгоцѣнность, нравственная сила, потребность обществъ, и представители его въ обществѣ — не только не преступники противъ общества, но и благотворные, полезные въ немъ дѣятели, если бы они служили чистотѣ нравовъ общественныхъ и съ ущербомъ для умноженія членовъ общества.

Скажутъ: „и безъ дѣвства можетъ научить общество чистотѣ нравовъ цѣломудріе супружеское“? — По крайней мѣрѣ — не такъ, гдѣ дерзко и нагло поднимаетъ свою голову развратъ. Особенно не тамъ, гдѣ онъ не краснѣетъ даже предъ высокою чистотою дѣвства. Крайній порокъ яснѣе выступаетъ во всей своей преступности и гнусности, когда онъ встрѣчается съ противоположною добродѣтелію въ самомъ усиленномъ, возвышенномъ видѣ. Высокая добродѣтель особенно сильно обличаетъ противоположный ей гнусный порокъ, показывая и его мерзость, и возможность борьбы съ нимъ. Еслиже и съ дѣвствомъ, высшимъ родомъ цѣломудрія, встрѣчается развратъ не краснѣя и остается неисправимымъ: то достаточно ли для вразумленія его, для поддержанія цѣломудрія въ обществѣ, одной чистоты супружеской? Излишне ли для сей послѣдней пособіе дѣвства, самаго сильнаго и краснорѣчиваго обличителя растлѣнія нравовъ?

Дѣвство благодѣтельно для общества уже и тогда, когда оно только поддерживаетъ въ немъ чистоту нравовъ. Но кромѣ этой великой услуги оно оказывало, оказываетъ и будетъ оказывать обществу и другія важныя услуги. Дѣвство, освобождая человѣка отъ замкнутости

въ тѣсномъ кругу семейства, даетъ ему возможность полнѣе посвятить себя на служеніе обществу. Кто удобнѣе дѣвственника можетъ служить обществу своими созерцательными, учеными трудами? Кто удобнѣе дѣвственниковъ и дѣвственницъ можетъ призрѣвать членовъ общества больныхъ, страждущихъ, безпріютныхъ? Кто съ бо́льшимъ сочувствіемъ и сердечностію будетъ облегчать ихъ скорби и страданія? Сердца дѣвственниковъ и дѣвственницъ, не замкнутыя въ семействѣ, отверсты для всѣхъ людей. И исторія и современный опытъ подтверждаютъ слова наши. Кто были великіе столпы, славные учители церкви: Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ? Дѣвственники. И теперь не видимъ ли мы благочестивыхъ дѣвственницъ и вдовицъ, усердно служащихъ обществу дѣлами любви и милосердія? Такіе подвиги дѣвственниковъ не говорятъ ли ясно, что можно,— не только безъ вреда, но и съ пользою для общества,— оставаться въ дѣвствѣ, отрекаясь отъ супружества?

Такъ; дѣвственниковъ нельзя не признать благотворными общественными дѣятелями, если даже и допустить, что общественная дѣятельность ихъ сопряжена съ замедленіемъ размноженія человѣческаго рода. Но правда ли, что, вслѣдствіе дѣвства нѣкоторыхъ членовъ общества, замедляется размноженіе человѣческаго рода?... Въ царствѣ жизни вообще, и въ жизни человѣческой въ частности, постоянно борются и стараются одна другую уничтожить двѣ силы: сила жизни, призывающая къ бытію живыя существа, и сила смерти, стремящаяся разрушить царство жизни. Силѣ жизни, дарованной человѣчеству Богомъ, человѣчество обязано тѣмъ, что оно растетъ и множится; сила смерти постоянно похищаетъ изъ царства живыхъ новыя и новыя жертвы. Болѣзни сводятъ въ могилу, въ царство тлѣнія, безъ разбора, и дитя и юношу, мужа и старца. Разрушительныя страсти человѣческія часто обра-

Digitized by Google

щаютъ въ кладбища цѣлыя селенія, города, области. Растлѣнная нравственною порчею природа теряетъ во многихъ членахъ человѣчества, данную Богомъ человѣку, способность раститься и множиться. При такомъ состояніи царства жизни въ человѣческомъ родѣ, достаточно ли, для размноженія человѣчества, одного только распространенія его чрезъ рожденія? Не нужно ли поискать другаго оружія для борьбы съ силою смерти, другихъ средствъ для отвращенія опустошительныхъ дѣйствій ея? Для охраненія земли отъ совершеннаго запустѣнія ,не нужно ли позаботиться объ обузданіи страстей человѣческихъ? Нужда настоятельная, очевидная! Если предоставить борьбу съ смертію одной силѣ рожденія; если не принимать разнородныхъ, естественныхъ и нравственныхъ, мѣръ противъ опустошительныхъ дѣйствій смерти: то царству жизни можетъ угрожать величайшая опасность. Одна болѣзнь въ нѣсколько дней похищаетъ изъ царства жизни то, что призывалось къ жизни въ теченіи дѣсятилѣтій. Мечь одного честолюбца полагаетъ всю вселенную пусту. (Иса. 14, 17). Цѣлыя племена исчезаютъ съ лица земли, варварски истребляя другъ друга въ безумныхъ распряхъ. Какъ ясно все это говоритъ о томъ, что для успѣшной борьбы жизни съ смертію недостаточно только распространенія человѣчества, что необходимы сверхъ того разнообразныя мѣры къ сохраненію его. И вотъ дѣйствительно дарованныя человѣчеству Богомъ чувство самосохраненія и разумъ въ борьбѣ съ смертію не довольствуются однимъ только распространеніемъ человѣчества. Нѣтъ, они принимаютъ самыя разнообразныя мѣры къ сохраненію царства жизни отъ разрушительныхъ дѣйствій смерти. Противъ недуговъ естественныхъ принимаются врачебныя мѣры; противъ недуговъ духовныхъ,—разрушительныхъ страстей — мѣры нравственныя. И если мы съ должнымъ вниманіемъ будемъ рѣшать вопросъ о томъ:

Digitized by Google

кто больше содѣйствуетъ размноженію человѣчества, рождающій ли или сохраняющій рожденное, то нерѣдко справедливость заставитъ насъ отдать предпочтеніе послѣднему предъ первымъ. Посмотримъ съ этой точки зрѣнія на дѣвство, и—мы увидимъ въ немъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ сохраненію и размноженію человѣчества. Неоспоримо благотворнѣйшее вліяніе цѣломудрія на распространеніе человѣческаго рода: постоянный опытъ свидѣтельствуетъ и о плодородіи цѣломудрія, и о неплодствѣ нравственнаго растлѣнія. Неоспоримо благотворное вліяніе цѣломудрія и на сохраненіе человѣчества: постоянный опытъ свидѣтельствуетъ, что оно спасаетъ людей и отъ страшныхъ недуговъ, и отъ кровавыхъ ссоръ, и отъ смерти, зрѣлище которыхъ такъ часто представляется въ средѣ людей растлѣнныхъ. Такъ много дѣлаетъ для блага общества цѣломудріе, а съ нимъ и главный представитель его—дѣвство. А что сказать о другихъ, косвенныхъ вліяніяхъ дѣвства на размноженіе человѣчества? Сколько тысячь людей обязаны своимъ спасеніемъ отъ смерти бдительному и любвеобильному попеченію о нихъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ во время болѣзни! Сколько обуздано гибельныхъ страстей, сколько отвращено кровавыхъ истребительныхъ войнъ святымъ ученіемъ Христовымъ,—ученіемъ, внушающимъ миръ и любовь, и обуздывающимъ звѣрскія разрушительныя страсти!—А великое дѣло возрожденія человѣчества многимъ и многимъ обязано дѣвственникамъ. Какъ много зависитъ преуспѣяніе царства жизни, размноженіе человѣчества отъ того довольства, благоденствія, которое приноситъ съ собою Христіанство! А и здѣсь своя лепта принадлежитъ дѣвственникамъ, много потрудившимся для распространенія христіанства! Да, дѣвство, когда его надлежащимъ образомъ понимаютъ и проходятъ, составляетъ одну изъ самыхъ живыхъ силъ, воздвигнутыхъ Господомъ для размноженія и сохраненія че-

Digitized by Google

ловѣчества: такъ велико нравственное вліяніе его на размноженіе человѣческаго рода.

Если бы порицатели дѣвства съ благоговѣніемъ, подражая небесному благовѣстнику, перенеслись духомъ въ назаретскую горницу, предстали предъ дѣвственнымъ ликомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы и прочитали на немъ всю нравственную высоту Ея, если бы они приникли въ глубины множества душъ христіанскихъ и проникли въ ихъ тайны,—въ тайны душъ исправленныхъ, очищенныхъ и освященныхъ Ея святымъ примѣромъ, и Ея молитвами; если бы они глубже и внимательнѣе приникали въ великое дѣло воплощенія Сына Божія и искупленія Имъ человѣчества,—дѣло, которому Она, какъ чистый сосудъ, святое орудіе, удостоилась послужить за свою дѣвственную чистоту: о, тогда прильпнулъ бы у нихъ языкъ къ гортани, слово хульное противъ дѣвства замерло бы на устахъ ихъ! Они съ благоговѣніемъ преклонились бы предъ чистотою и непорочностію Приснодѣвы, и познали бы изъ нея, что есть люди, столько чистые по природѣ и такъ очищенные благодатію, что для нихъ естественно, достойно ихъ только дѣвство. Они увидѣли бы, какое благотворное вліяніе имѣла дѣвственная чистота на родъ человѣческій. Сколько душъ грѣшныхъ и нечистыхъ она направила на путь чистоты и цѣломудрія; сколько душъ неиспорченныхъ и предостерегла отъ нравственной порчи, и научила подвигамъ высокого цѣломудрія! Они благоговѣйно почтили бы дѣвство ради великаго дѣла спасенія, совершеннаго Сыномъ Божіимъ, благоволившимъ родиться отъ Приснодѣвы ради Ея дѣвства! Да вразумитъ и исправитъ ихъ Господь! А насъ да не попуститъ совратиться на путь нечистоты и нечестія. Будемъ чаще воспоминать пресвятую Дѣву; будемъ учиться у ней цѣломудрію; будемъ располагать къ нему другихъ, и такимъ образомъ поддерживать въ обществѣ одно изъ важнѣйшихъ условій благоденствія его здѣсь и спасенія вѣчнаго.

Digitized by Google

Особенно должны быть присущи дѣвственный, непорочный ликъ Приснодѣвы и лики всѣхъ великихъ подвижниковъ дѣвства тѣмъ, кто взялъ на себя подвигъ дѣвства. Особенно ихъ жизнь должна быть со всею строгостію устрояема по образцу жизни Приснодѣвы и другихъ представителей дѣвства! Въ жилищахъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ хулители дѣвства должны встрѣчать обличительные для нихъ опыты чистоты, свидѣтельствующіе о естественности его для избранниковъ Божіихъ; въ жизни дѣвственниковъ и дѣвственницъ они должны встрѣчать доказательства благотворности дѣвства для человѣчества. Какое неотразимое обличеніе себѣ встрѣчали бы хулители дѣвства въ святой, благотворной для общества жизни и дѣятельности дѣвственниковъ! Какимъ сильнымъ свидѣтельствомъ въ пользу дѣвства была бы эта жизнь, особенно для тѣхъ, которые или не хотятъ или не умѣютъ отдѣлить дѣвство отъ дѣвственниковъ и, ради недостоинства нѣкоторыхъ дѣвственниковъ, хулятъ самое дѣвство! Сколько дурною жизнію дѣвственниковъ хулится дѣвство; столько же святая жизнь ихъ послужила бы во славу высокихъ представителей дѣвства — Христа Спасителя, Пресвятой Его Матери, подражателей ихъ, и самаго дѣвства. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ВЪ СРЕДУ КРЕСТОПОКЛОННЫЯ СЕДМИЦЫ.

Таинъ еси, Богородице, рай, невоздѣланно возрастившій Христа, Имъ-же крестное живоносное на земли насадися древо. (Пѣсн. 6 ирм. кан. на Воздв. честн. и животв. креста).

Назаретская горница, оглашаемая всерадостнымъ благовѣстіемъ архангела Пресвятой Дѣвѣ о чудесномъ рожденіи отъ нея Богочеловѣка Іисуса (Лук. 1, 26), и оглашаемая воплями и рыданіями Богоматери — Голгоѳа; благовѣщеніе и крестъ: какія, повидимому, непримиримыя, несовмѣстимыя противоположности! Благовѣщеніе, приводящее духъ Богоотроковицы въ радостный трепетъ о Бозѣ Спасѣ своемъ (Лук. 4, 47) и крестъ, — предрѣченное Симеономъ, страшное оружіе, пронзившее самую душу Богоматери (Лук. 2, 35): это такія крайности, такіе крайніе предѣлы радости и скорби для Богоотроковицы, которымъ мало было подобныхъ даже въ ея жизни, испол-

---

Произнесено въ Благовѣщенской, приписанной къ смоленскому Спасо-Авраміеву монастырю, церкви, 25-го марта 1864 года.

Digitized by Google

ненной необычайныхъ превратностей!... А намъ, братія, предстоитъ въ настоящій день совмѣстить въ одинъ праздникъ, и желалось бы совмѣстить въ праздникъ радостный, и торжество въ честь благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ, и торжество въ честь креста Христова, которому мы нарочито покланяемся въ настоящіе дни крестопоклоненія. Намъ предстоитъ въ одно и то же время и радоваться съ Пресвятою Дѣвою о благовѣщеніи, и раздѣлять скорбь ея о крестѣ Сына ея, и—желалось бы, чтобы скорбь была побѣждена радостію. Какъ же намъ совмѣстить сіи крайности въ одно свѣтлое, радостное торжество?

Св. церковь облегчаетъ для насъ это дѣло, указуя свѣтлую сторону въ значеніи креста и для Пресвятой Дѣвы, и для всего человѣчества. Открывая такимъ образомъ, въ скорбномъ торжествѣ въ честь креста, общій съ торжествомъ благовѣщенія, радостный характеръ, церковь соединяетъ оба сіи торжества въ одинъ радостный духовный праздникъ. „Ты—таинственный рай, Богородица",—восклицаетъ церковь Пресв. Дѣвѣ въ одной изъ пѣсней своихъ,—„невоздѣланно возрастившій Христа, Которымъ насаждено на землѣ живоносное древо креста". Подобно тому, какъ рай древній, бывшій жилищемъ первыхъ людей въ состояніи невинности, имѣлъ посреди себя чудное древо жизни, обладавшее силою сообщать тѣлесное безсмертіе вкушавшимъ плоды его: новый таинственный рай Богородица невоздѣланно возрастила духовное древо жизни, — распятаго на крестѣ Христа, подающаго вѣчную, и тѣлесную и духовную, жизнь всѣмъ, съ вѣрою причащающимся сего таинственнаго древа. Самый крестъ есть древо жизни, на которомъ чрезъ распятіе созрѣлъ въ духовный гроздъ, въ животворную пищу и питіе для вѣрныхъ, Божественный Спаситель нашъ. Какая же высокая честь, какое великое блаженство, какая несравненная радость для пренепорочной Богоотроковицы — быть таин-

Digitized by Google

ственнымъ раемъ, произраетившимъ духовное древо жизни — Христа, Который Самъ называетъ Себя Жизнію, говоря: *Азъ есмь Путь, Истина и Животъ* (Іоан. 14, 6)! Какая слава и какая радость такъ близко и такъ много послужить великому дѣлу спасенія людей отъ вѣчной, и тѣлесной и духовной, смерти, дѣлу дарованія имъ блаженной жизни вѣчной! При такомъ значеніи креста, назаретская горница благовѣщенія и Голгоѳа, благовѣщеніе и крестъ — уже не представляютъ собою крайностей непримиримыхъ. Радостотворно благовѣщеніе о Спаситель, радостотворенъ и крестъ,—орудіе и знаменіе спасенія нашего Іисусомъ Христомъ: мы невозбранно можемъ, покланяясь кресту — древу живоносному, радостно, съ веселіемъ величать Дѣву — таинственный рай, возрастившій Христа, насадившаго на землѣ живоносное древо креста. Можемъ величать Дѣву радостно, и величать съ увѣренностію, что радость наша о ней и распятомъ Сынѣ ея будетъ встрѣчена ею съ любовію.

Но радость наша о Богоматери и распятомъ на крестѣ Божественномъ Сынѣ ея будетъ еще благоугоднѣе для нихъ, и расположитъ ихъ самихъ возрадоваться о насъ, если мы, радостно торжествуя въ честь благовѣщенія и креста, постараемся воспользоваться плодами крестной смерти благовѣщеннаго Дѣвѣ Сына, Искупителя міра, если мы будемъ во благо наше пользоваться живоносными для тѣла и души плодами духовнаго Древа жизни, — будемъ пріискреннѣ пріобщаться распятому Христу. Плоды этого древа дивны, живоносны. Способъ пользованія ими указанъ намъ словомъ Божіимъ.

Древо жизни, — насажденное въ раю первомъ, эдемскомъ, имѣло два свойства: съ одной стороны оно могло не допускать тѣло вкушающаго плоды его до разрушенія, и слѣдовательно обладало свойствомъ и силою не допускать въ тѣло, или, въ случаѣ допущенія, уничтожать въ немъ

начало смерти и разрушенія; съ другой стороны, — оно могло сообщать вкушающему: полноту жизни, свѣжесть и чудную крѣпость силъ, способность все дѣлать съ необычайною легкостію и удобствомъ. Древо жизни духовное, таинственное, благодатное, — распятый и воскресшій Іисусъ Христосъ, точно также имѣетъ силу, съ одной стороны, уничтожать во всѣхъ, истинно вѣрующихъ въ Него, и достойно вкушающихъ пречистую плоть и честную кровь Его, начало смерти духовной и тѣлесной; съ другой, — сообщать имъ животъ вѣчный, какъ полноту жизни и духовной и тѣлесной.

Тѣло прародителей нашихъ, въ первобытномъ ихъ состояніи, обладало безсмертіемъ условнымъ. При извѣстныхъ условіяхъ, тѣло ихъ могло не умирать; при отсутствіи сихъ условій, оно должно было лишиться дара безсмертія и умереть. Оно и въ первобытномъ состояніи людей, въ отношеніи къ безсмертію, рѣзко отличалось, по самой природѣ, отъ нашего духа. Духу, въ самой его природѣ, невещественной, несложной, Богъ даровалъ безсмертіе; уничтожить духъ, отнять жизнь у него, какъ существа несложнаго, никто не можетъ. Самъ Богъ, даровавши ему безсмертіе полное, всегдашнее, въ самой природѣ его, — этимъ самымъ творческимъ дѣйствіемъ Своимъ благоволилъ—какъ бы отказаться отъ права и силы уничтожить духъ. Грѣхъ, при всемъ своемъ разрушительномъ вліяніи на духъ, подвергаетъ духъ смерти только нравственной, извращаетъ направленіе силъ и способностей его, ослабляетъ ихъ: лишить духъ бытія и жизни онъ не можетъ. Напротивъ, тѣло прародителей сотворено было Богомъ, Который смерти не сотворилъ и создалъ человѣка въ неистлѣніе, — съ условнымъ безсмертіемъ. Получивъ отъ Бога способность не умирать, подъ условіемъ послушанія человѣка Богу, тѣло прародителей должно было только въ послѣдствіи, чрезъ вкушеніе плодовъ

Digitized by Google

древа жизни, совершенно потерять способность умирать. Оно должно было мало по малу изъ душевнаго превратиться въ духовное (1 Кор. 15, 44), и притти въ состояніе, въ которомъ оно не только могло бы не умереть, но даже не могло бы умереть. Такимъ образомъ, плоды древа жизни обладали силою не допускать въ тѣло и уничтожать въ тѣлѣ человѣка начало смерти и разрушенія,— и силою такою, которая, по видимому, могла противустоять даже разрушительной силѣ грѣха, и сообщать безсмертіе и неразрушимость даже грѣшному тѣлу, если бы оно вкусило отъ плода сего древа. Богъ изгналъ согрѣшившаго Адама изъ рая между прочимъ и для того, *да не когда прострет руку свою и возметь отъ древа жизни, и живъ будетъ во вѣкъ* (Быт. 3, 22).

И Древо жизни духовное—распятый на крестѣ Господь обладаетъ силою уничтожать начало смерти и духовной и тѣлесной, въ душахъ и тѣлахъ, зараженныхъ грѣхомъ и, вмѣстѣ съ грѣхомъ, воспринявшихъ въ себя, какъ неизбѣжный оброкъ его (Римл. 6, 23), сѣмя смерти. Въ христіанахъ, которые спогреблись Христу крещеніемъ (Римл. 6, 4), съ вѣрою и любовію вкушаютъ созрѣвшій на крестѣ живоносный духовный гроздъ — животворящее тѣло и животворящую кровь Его, и потомъ строгою покаянною, подвижническою жизнію стараются сраспинаться Христу (Гал. 2, 18) и жить не себѣ, а Богови, Христу и во Христѣ (20),—духовное древо жизни—Христосъ дѣйствительно, мало по малу, совершенно уничтожаетъ сѣмя смерти и духовной и тѣлесной. Какъ скоро ветхій человѣкъ ихъ распинается со Христомъ (Римл. 6, 6), какъ скоро они начинаютъ распинать плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24) и усвоятъ себѣ духъ распятаго и умирающаго Христа: у нихъ начинаетъ исчезать тѣло грѣха (Римл. 6, 6), они начинаютъ умирать для грѣха (11), перестаютъ дозволять грѣху царствовать въ смертномъ

Digitized by Google

тѣлѣ своемъ, и предавать члены тѣла своего въ оружіе неправды (12 и 13). Постоянно большее и большее безстрастіе пріобрѣтается ими. Подобно тому, какъ тѣлесно распятый, а тѣмъ больше умершій, теряетъ всякую способность увлекаться страстями и похотями тѣла своего,— и христіане, сраспинающіеся Христу, силою воли своей, укрѣпляемой силою живущаго въ нихъ Христа, подавляютъ, уже на землѣ почти уничтожаютъ въ себѣ склонность къ удовольствіямъ, страстямъ и похотямъ своей плоти. Облекаясь чрезъ таинство крещенія въ распятаго Христа (Гал. 3, 27), становясь членами тѣла Его (1 Кор. 6, 15), они съ тѣмъ вмѣстѣ пріобщаются Христова безстрастія. И не только *нравственно* умерщвляютъ они въ себѣ начало грѣха,—умерщвляютъ земные члены свои—блудъ, нечистоту, сладострастіе, злую похоть и любостяжаніе (Кол. 3, 5), и отлагаютъ гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе (8); нѣтъ, они подготовляютъ совершенное уничтоженіе грѣховнаго начала въ *самомъ естествѣ своемъ*, имѣющее наступить въ вѣчности. Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ силою духовнаго древа жизни—распятаго Христа, уничтожается въ истинныхъ христіанахъ начало грѣха и смерти, гнѣздящееся въ плоти ихъ; тою же силою Христовою отклоняется и уничтожается смертоносное вліяніе на нихъ и отвнѣ,—отъ міра и діавола. Сраспинающіеся Христу и умирающіе съ Нимъ для грѣха христіане распинаются и для міра (Гал. 6, 14) и діавола, и дѣлаются также нечувствительными къ искушеніямъ и соблазнамъ со стороны сихъ вѣчныхъ враговъ своихъ, какъ нечувствителенъ къ искушеніямъ со стороны міра человѣкъ, тѣлесно распятый и терпящій на крестѣ страшныя муки. Такъ, постепенно, мало по малу, но совершенно, не здѣсь конечно, а въ вѣчности, уничтожается въ душахъ христіанъ грѣховное начало,—начало и духовной и тѣлесной смерти, силою духовнаго древа жизни— Христа. Съ уничтоженіемъ въ душахъ сего начала, вле-

Digitized by Google

кущаго за собою, какъ неизбѣжное возмездіе, смерть, уничтожается и въ тѣлѣ начало смерти вѣчной; въ немъ крещеніемъ, тѣломъ и кровію Христовою и св. жизнію образуется то зерно, изъ котораго по воскресеніи должно возродиться тѣло духовное (1 Кор. 15, 37—46).

Но сила древа жизни, находившагося въ древнемъ эдемскомъ саду, не ограничивалась только силою сообщать тѣлу человѣческому безсмертіе, и предотвращать смерть, разрушеніе тѣла. Полнота жизни не исчерпывается безсмертіемъ. Можно быть безсмертнымъ—и почти не жить: тотъ почти не живетъ, кто живетъ жизнію хилою, немощною, малодѣйственною. Потому древо жизни, какъ древо жизни, должно было имѣть и имѣло силу сообщать тѣлу человѣческому не безсмертіе только, но и полноту жизни. Тѣло человѣческое, питаясь плодами сего древа, въ той же мѣрѣ, въ какой обезопашивало бы себя, чрезъ вкушеніе сихъ плодовъ, отъ разстройства здоровья и отъ смерти, пріобрѣтало бы здоровье, свѣжесть, сообщающую жизни пріятность, крѣпость силъ, легкость и особенную способность къ труду и постепенно болѣе и болѣе свергало бы съ себя зависимость отъ тѣхъ ограниченій, какія налагаются на него пространствомъ и временемъ, и возвышалось бы надъ преградами и препятствіями съ ихъ стороны для его дѣятельности. Словомъ; оно, теряя постепенно характеръ и природу тѣла грубаго, душевнаго, силою плодовъ древа жизни содѣлалось бы тѣломъ духовнымъ, подобнымъ прославленному тѣлу Іисуса Христа.

Подобно древу жизни эдемскому, Древо жизни духовное, распятый на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обладаетъ силою не только давать людямъ безсмертіе духовное и тѣлесное, уничтожая въ нихъ грѣховное начало смерти, но и сообщать имъ всю полноту жизни духовной и тѣлесной. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*,—говоритъ само Древо жизни о Себѣ,—*иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). Какъ распятый

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца“, такъ и сраспинающіеся съ Нимъ и умирающіе для грѣха ходятъ въ обновленной жизни (Рим. 6, 4): какъ плодъ ихъ смерти для грѣха, у нихъ является святость, а наконецъ и жизнь вѣчная (22). Они преобразуются обновленіемъ ума своего, стараются познавать, что, въ отношеніи къ волѣ Божіей, хорошо, благоугодно и совершенно (Римл. 12, 2), и—у нихъ является премудрость, сходящая свыше,—чистая, мирная, кроткая, послушливая, исполненная милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастная и нелицемѣрная (Іак. 3, 17). Они облекаются въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины (Ефес. 4, 24), и въ ихъ жизни являются разнообразные духовные плоды, свидѣтельствующіе о здоровой, правильной, довольной, блаженной жизни уже здѣсь на землѣ. Они помышляютъ о томъ только, „что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достохвально, что только составляетъ добродѣтель и похвалу“ (Филип. 4, 8). У нихъ являются: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22. 23). Такъ въ людяхъ, которые не могутъ собственными силами сдѣлать ничего истинно добраго и спасительнаго, духовное древо жизни—Христосъ, производя въ нихъ и хотѣніе и дѣйствіе (Филип. 2, 13),—раскрываетъ и развиваетъ всю полноту жизни духовной, даетъ имъ силы для дѣятельности святой и чистой, и вноситъ въ душу ихъ миръ и радость. Въ той мѣрѣ, въ какой духовное древо жизни—Христосъ вноситъ полноту жизни въ душу сраспинающихся и совоскресающихъ Ему, вносится начало жизни и въ тѣла ихъ. Тѣла истинныхъ христіанъ становятся живыми орудіями душъ, при исполненіи ими своего назначенія: вмѣстѣ съ душами прославляютъ Бога (1 Кор. 6, 20), становятся жертвою живою, святою, угодною Богу (Римл. 12, 1). По волѣ духа напрягаютъ всѣ силы

Digitized by Google

свои на служеніе Богу и ближнимъ, устами прославляя Бога и назидая ближнихъ, руками служа нуждамъ церкви и ближнихъ. Они не знаютъ почти утомленія, когда совершаютъ добро, и обнаруживаютъ въ себѣ силу поразительную. Внося такимъ образомъ еще здѣсь сѣмя тѣла духовнаго въ тѣла истинныхъ христіанъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ вѣчности „уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его“ (Филип. 3, 21). И души и тѣла сраспинающихся Христу получаютъ такимъ образомъ отъ сего духовнаго Древа жизни всю полноту жизни и силъ, которыя, ясно открываясь въ нихъ уже здѣсь, дѣлами высшаго нравственнаго совершенства, въ вѣчности раскроются во всемъ величіи и зрѣлости.

Таковы дѣйствія живоноснаго духовнаго Древа жизни,— распятаго Христа. Оно не только спасаетъ отъ смерти душу и тѣло, уничтожая въ нихъ смертоносное начало грѣха, но и сообщаетъ имъ вѣчную жизнь, внося въ нихъ сѣмя святости, неразлучно сопутствуемой жизнію вѣчною. Для нашего блага будемъ пользоваться плодами сего живоноснаго Древа. Доступъ къ нему открытъ; нѣтъ херувима съ пламеннымъ оружіемъ, воспящающаго приходить къ Нему; *пламенное оружіе плещи даетъ*. Способы вкушенія плодовъ сего Древа извѣстны всѣмъ намъ. Если мы, возродившись въ духовную жизнь крещеніемъ, поддерживаемъ въ себѣ духовное начало вкушеніемъ тѣла и крови Христовой, сѣменемъ и живою водою слова Христова и въ тоже время стараемся силою благодати и своими усиліями подавлять въ себѣ плотскія похоти и страсти, и укрѣпляемъ волю въ добрѣ; то мы вкушаемъ плоды отъ духовнаго древа жизни—Христа, становимся едино со Христомъ и, сраспинаясь съ Нимъ для грѣха, воскресаемъ въ жизнь вѣчную. Вѣра, святая жизнь и воспріятіе благодати чрезъ таинства:—вотъ тѣ способы, которыми можемъ вку-

Digitized by Google

шать и претворять въ себѣ въ живоносные соки плоды духовнаго древа жизни—Христа и снискивать себѣ жизнь вѣчную.

Вкушая плоды таинственнаго Древа жизни, возблагодаримъ Пресвятую Дѣву за то, что Она своею жизнію сдѣлалась достойною быть таинственнымъ раемъ для насажденія на землѣ таинственнаго древа жизни—Христа и такъ много послужила спасенію человѣчества. Возрадуемся въ настоящій день за нее, за великую славу и блаженство, которыхъ она сподобилась,—за славу и блаженство быть Матерію древа жизни—Господа. Возрадуемся и за насъ самихъ, празднуя спасенія нашего главизну,—благовѣщеніе о насажденіи для насъ духовнаго, спасительнаго Древа жизни—Христа. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Дщери іерусалимски, не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ. (Лук. 23, 28).

Множество народа и женщинъ шло за Іисусомъ Христомъ, когда вели Его на Голгоѳу—на распятіе. Страшныя муки и смерть, ожидавшія невиннаго, по общему почти сознанію, Страдальца, невольно поражали ужасомъ и состраданіемъ сердца сколько-нибудь мягкосердыя. Женщины іерусалимскія плакали и рыдали о Христѣ. Но Христосъ указалъ имъ на предметы плача и рыданія, болѣе того заслуживавшіе: обратившись къ нимъ, Онъ внушалъ имъ плакать не о Немъ, а о себѣ самихъ и чадахъ своихъ. Славное воскресеніе и сѣдѣніе одесную Бога-Отца ожидало Божественнаго Страдальца, послѣ голгоѳскаго уничиженія; райское блаженство предстояло Ему послѣ мукъ крестныхъ: потому неумѣстны были безутѣшныя слезы о Христѣ. Но для богоубійственнаго народа и города наступала страшная година. Близко было время опустошенія Іудеи, разрушенія Іерусалима и храма. Позорная и жестокая смерть ожидала многихъ іудеевъ—защитниковъ святой земли своей: плѣнъ за предѣлами от-

---

Произнесено въ Свято-Духовской церкви Александроневской Лавры 30 марта 1860 года.

*

чизны или тяжкое рабство въ землѣ родной предстояли оставшимся въ живыхъ. Страшная участь ждала и за гробомъ тѣхъ изъ нихъ, которые были участниками въ убійствѣ Богочеловѣка, и для уврачеванія грѣховныхъ язвъ своихъ, не восхотѣли окомъ спасительной вѣры и расскаянія воззрѣть на вознесеннаго, подобно змію въ пустынѣ, на древо Врача душъ и тѣлесъ,—на Того, котораго пронзили (Іоан. 19, 37). Поистинѣ не о голгоѳскомъ Страдальцѣ, а о себѣ и чадахъ своихъ подобало плакать дщерямъ іерусалимскимъ.

Тѣмъ болѣе не о Христѣ, а о насъ самихъ подобаетъ плакать и намъ, братія, при гробѣ Христовомъ. Для Христа время страданій, уничиженія уже навсегда миновало. Смерть уже болѣе не властна надъ Нимъ. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ: смерть Имъ къ тому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Для Него уже и по человѣчеству наступило время вѣчной, неизмѣнной славы, непрестающаго блаженства. Потому Христосъ не можетъ быть предметомъ плача и тогда, когда мы стоимъ при гробѣ Его. Не для составленія плача о Немъ собрала насъ и нынѣ ко гробу Его св. церковь, а для того, чтобы пробудить насъ къ плачу о себѣ самихъ и чадахъ своихъ. А о себѣ самихъ намъ есть о чемъ плакать—горько плакать, рыдать при гробѣ Христовомъ.

Христосъ грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его (1 Петр. 2, 22). Самый зоркій глазъ — глазъ враговъ не усмотрѣлъ въ Немъ ни одного грѣха. Самое неразборчивое свидѣтельство, — свидѣтельство подкупленныхъ врагами Его лжесвидѣтелей,—не могло указать въ Немъ ни одной неправды (Матѳ. 26, 60). Самый изобрѣтательный на обвиненія судъ — судъ беззаконный не обрѣлъ въ Немъ ни единыя вины (Іоан. 18, 38). Потому не поношенія, а славы, не мукъ, страданій и смерти, а наградъ, блаженной жизни достоинъ былъ Святѣйшій святыхъ. Между тѣмъ, что же видимъ? Невиннаго, Святаго,

Digitized by Google

Благодѣтеля человѣчества подвергаютъ осмѣянію, заушеніямъ, заплеваніямъ, бичеванію и, наконецъ, распинаютъ на крестѣ. Само правосудіе Божіе какъ будто въ заговорѣ съ неправдою человѣческою противъ невиннаго Страдальца: Отецъ Небесный не спасаетъ возлюбленнаго Сына Своего отъ смерти, Праведный Судія не поражаетъ громами правосудія Своего нечестивыхъ убійцъ. Что за тайна? Пророки и апостолы разрѣшаютъ намъ ее. *Той*, говоритъ о Христѣ пророкъ Исаія, *язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ: язвою его мы исцѣлѣхомъ* (Иса. 53, 5). *Христосъ о грѣсѣхъ нашихъ пострада*, говоритъ апостолъ, *праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18). *Онъ грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ* (2, 24. 25. 21). Не слышите-ли, братія возлюбленная, въ словахъ пророка и апостола призыва къ горькому плачу о насъ самихъ? Не говорятъ-ли они, что всѣ мы были участниками въ голгоѳскомъ убійствѣ, что всѣ мы, вмѣстѣ съ іудеями, распинали на крестѣ Божественнаго Страдальца? Пророкъ и апостолъ говорятъ намъ, что Христосъ умеръ за грѣхи человѣческіе, что грѣхи человѣческіе приготовили Ему страданія и смерть крестную. А развѣ есть между нами люди безгрѣшные? *Кто* изъ людей *чистъ отъ скверны*? *Никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4. 5).—„Въ беззаконіяхъ мы зачинаемся, во грѣхахъ рождаемся“ (Псал. 50, 7). „Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“ дѣломъ, или словомъ, или помышленіемъ. Кто соблюдетъ себя отъ грѣховъ смертныхъ, тотъ не избѣжитъ грѣховъ не къ смерти. Кто иногда воздерживается отъ грѣховъ дѣломъ, тотъ падаетъ словомъ или помышленіемъ. Совѣсть каждому изъ насъ говоритъ съ апостоломъ, что „если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8), и что, слѣдовательно, мы не можемъ отдѣлять себя отъ грѣшнаго

Digitized by Google

человѣчества, за которое пострадалъ Христосъ. Такъ, и по суду св. Писанія, и по суду совѣсти, мы—какъ грѣшники—всѣ болѣе или менѣе виновны въ страданіяхъ Богочеловѣка; каждый изъ насъ возложилъ болѣе или менѣе тяжкое бремя грѣховъ на тяжкій крестъ Христовъ. Присмотримся внимательнѣе къ дѣлу своему; взвѣсимъ безпристрастнѣе вину свою: не найдемъ-ли мы, что намъ дѣйствительно нужно плакать и рыдать при гробѣ Божественнаго Страдальца? Ужасенъ грѣхъ человѣкоубійства! Еще ужаснѣе онъ, когда подъ ударами убійцъ падаетъ ихъ благодѣтель! Какъ бы ни было мало и ничтожно участіе въ этомъ грѣхѣ того или другаго человѣка: онъ горькими, конечно, слезами сталъ бы оплакивать грѣхъ свой, если только въ немъ не заглушена совѣсть и не подавлены человѣческія чувства. А мы? — мы участники въ убійствѣ Красы человѣчества, Бога во плоти, Единороднаго Сына Божія; мы участники въ убійствѣ Благодѣтеля, Который намъ—убійцамъ Его Своею смертію покупаетъ животъ вѣчный, избавляя насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; мы участники въ злодѣяніи, которое привело въ трепетъ и ужасъ неразумную природу и тьмою своею заставило померкнуть солнце. Намъ-ли не плакать и не рыдать при гробѣ Христа? Мы всѣ должны плакать горькими слезами покаянія о грѣхахъ нашихъ, послужившихъ виною страданій и смерти Богочеловѣка; должны оплакивать слезами стыдѣнія свое участіе въ величайшемъ злодѣяніи и свою постоянную неблагодарность къ Искупителю, по которой мы не употребляемъ и нынѣ всѣхъ усилій къ сохраненію себя отъ грѣховъ и продолжаемъ коснѣть въ нихъ; мы должны плакать слезами страха за будущую участь свою несомнѣнно ужасную, если мы, вслѣдствіе своего небреженія и нераскаянности, перейдемъ въ вѣчность съ клеймомъ христоубійства на челѣ....

Такъ, братія, люди самые чистые и святые причастны, хотя и невольно, вопреки своему желанію, голгоѳскому

Digitized by Google

убійству. И для избавленія ихъ отъ грѣха первороднаго и отъ грѣховъ немощи и невѣдѣнія, для избавленія ихъ отъ проклятія за грѣхи и смерти, нужна была кровь и пролита кровь Богочеловѣка. Но есть люди, по преимуществу, особенным образомъ виновные въ христоубійствѣ. Есть люди, возлагавшіе и возлагающіе особенно тяжкое бремя грѣховъ на тяжелый крестъ Христовъ. Богоубійственный народъ іудейскій, современный Христу, былъ не невольною только причиною, но и дѣятельнымъ виновникомъ страданій и смерти Христовой: онъ предалъ суду Пилатову, какъ преступника, Святѣйшаго святыхъ, упорно требовалъ Его смерти, глумился надъ Распятымъ. Потому онъ—христоубійца, распинатель Христа по преимуществу. И въ нѣдрахъ христіанства не всѣ одинаково виновны въ смерти Христовой: и здѣсь есть христоубійцы по преимуществу. Св. апостолъ Павелъ *просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ* называетъ „второе распинающими Сына Божія себѣ“ (Евр. 6, 4—6). Если достойны слезъ невольные участники въ христоубійствѣ, то какихъ безутѣшныхъ, горькихъ слезъ достойны дѣятельные виновники смерти Христовой и снова распинающіе Христа! „Ихъ трудно обновлять покаяніемъ; они, какъ нива, приносящая терніе и волчцы, негодны, близки къ проклятію и приговорены къ сожженію“ (ст. 6 и 8). Ихъ участь—гибель на землѣ, какъ это случилось съ іудеями, гибель и въ вѣчности: участь страшная!.. Страшный, но необходимый для нашего блага, для нашего вразумленія, вопросъ, братія: не принадлежимъ-ли и мы къ числу людей, особенно виновныхъ въ голгоѳскомъ убійствѣ? Не возложило-ли современное намъ общество на крестъ Христовъ особенно тяжелой ноши грѣховъ,—грѣховъ особенно тяжкихъ и преступныхъ? Будемъ справедливы къ современному намъ обществу: въ немъ нельзя не видѣть вѣя-

Digitized by Google

нія духа Христова. Въ немъ замѣтно много добрыхъ стремленій и начинаній: оно не на словахъ только, но и на дѣлѣ совершаетъ дѣла христіанской любви, милосердія, правды. Оно много печется объ облегченіи участи меньшихъ братій, о благосостояніи, свободѣ, развитіи ихъ. Это утѣшительные признаки живущаго въ немъ духа Христова. Но, вмѣстѣ съ пшеницею, какъ сильно разрослись въ наше время и плевелы на нивѣ Христовой! Вмѣстѣ съ духомъ Христовымъ, какъ замѣтно среди насъ удушающее, тлетворное дыханіе духа—антихристова! Въ нашемъ обществѣ есть круги, становящіеся все шире и шире, распространяющіе свое пагубное вліяніе все дѣятельнѣе и дѣятельнѣе, въ которыхъ явно снова распинаютъ Сына Божія. Члены ихъ просвѣщены свѣтомъ ученія Христова, освящались таинствами, даже видимо принадлежатъ къ стаду Христову; но въ душѣ отреклись отъ Христа: они стараются развѣнчать Его — Царя славы, отнимаютъ у Него Божество и оставляютъ Ему одно человѣчество. Одни изъ нихъ поставляютъ свою славу въ томъ, чтобы глумиться надъ вѣковою, истинною святынею народа; другіе рукоплещутъ глумящимся и поощряютъ ихъ на новыя безчинія. Многими членами нашего общества съ какою-то злобною жадностію подхватывается каждое слово, по ихъ мнѣнію, метко унижающее Христа и Церковь: какъ будто вопросъ о Христѣ и Церкви есть вопросъ о злѣйшихъ врагахъ человѣчества... Злосчастно общество, въ которомъ есть члены, яростно снова распинающіе Сына Божія! Какъ бы не суждено было ему скоро восплакать о себѣ также, какъ восплакалъ о себѣ, по пророчеству Христову, христоубійственный народъ іудейскій... Духъ невѣрія къ добру не приводитъ. Какъ скоро поколебалось благоговѣніе ко Христу, вѣра въ Него и Его ученіе: становится шаткою, лишенною опоры вся нравственность христіанская, теряютъ свою силу всѣ правила, опредѣляющія законныя отношенія подданныхъ къ

властямъ, властей къ подданнымъ, согражданъ другъ къ другу, и жизнь общественная повергается въ безпорядокъ. Исторія представляетъ не мало опытовъ того, какъ пагубно отступничество народовъ отъ Христа, къ какимъ горькимъ послѣдствіямъ приводитъ духъ вольномыслія, подъ вліяніемъ котораго общество снова распинаетъ Сына Божія. Христосъ не разъ поражалъ жезломъ желѣзнымъ враждебные Ему народы, раздробляя ихъ, какъ сосудъ горшечника (Псал. 2, 9). А въ жизни будущей—грозный судъ, страшная участь неизбѣжно ждетъ отступническое общество... Страшная!.. *Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывался смертію: то сколь жесточайшему, думаете, мученію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою онъ освященъ, и ругается надъ духомъ благодати? Страшно впасть въ руки Бога живаго!* (Евр. 10, 28. 29. 31). Какія скорбныя и плачевныя чувствованія возбуждаютъ въ душѣ нашей размышленія при гробѣ Господнемъ о многихъ современныхъ намъ людяхъ! Страхъ за участь ихъ стѣсняетъ душу, когда подумаешь, что они могутъ не раскаяться, не исправиться, упорно благопріятствовать духу вольномыслія и нечестія, и пожать горькіе плоды неправдъ своихъ!

Страхъ, но не отчаяніе! Любовь Божія къ намъ грѣшнымъ неистощима; пути, которыми она ведетъ насъ ко спасенію, неизслѣдимы: свидѣтель тому Господь Іисусъ Христосъ, крестною смертію Котораго спасъ насъ Богъ Отецъ. Будемъ съ вѣрою и надеждою молить Господа Бога о вразумленіи и исправленіи всѣхъ заблуждающихъ; будемъ всѣми мѣрами противодѣйствовать распространенію въ обществѣ духа вольномыслія, нечестія, невѣрія, и распространять духъ Христовъ: и—Господь исхититъ всѣхъ насъ изъ-подъ власти князя тьмы и введетъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ.

Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа (Іоан. 20, 20).

Невыносимо тяжело, ужасно было положеніе св. апостоловъ Христовыхъ въ тѣ спасительные, но вмѣстѣ и страшные, плачевные, дни, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ страдалъ, умеръ на крестѣ, былъ погребенъ и бездыханный лежалъ во гробѣ. Они и раздѣляли съ возлюбленнымъ Учителемъ и Другомъ своимъ Его скорби и страданія, сострадая Ему только сердцемъ, терпя муки только душевныя, но страдая, быть можетъ, тяжелѣе терпящихъ ужаснѣйшія муки тѣлесныя; и оплакивали какбы несбывшіяся, исчезнувшія какъ дымъ, надежды на избавленіе отъ бѣдствій и возвышеніе роднаго народа (Лук. 24, 21), на устроеніе царства Израилева (Дѣян. 1, 6) и на свое въ немъ возвышеніе; и трепетали за собственную участь, опасаясь всего отъ злобныхъ враговъ Іисуса Христа,—и поруганій, и гоненій, и мученій, и ужаснѣйшихъ смертей: какое ужасное, безотрадное, невыносимое поло-

---

Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-невской лавры, 31 марта 1868 года.

Digitized by Google

женіе! Сколько горя, смятенія и опасностей,—и какихъ опасностей! — вдругъ для однихъ и тѣхъ же несчастливцевъ! Но вотъ конецъ ихъ скорбямъ и сѣтованіямъ! Воскресаетъ Господь Іисусъ, и печаль ихъ превращается въ радость (Іоан. 16, 20), живую, полную, неотъемлемую. Апостолы почти вдругъ переживаютъ всѣ тѣ состоянія, которыя сообщаютъ особенную живость радости:—они и смущаются, пугаются при видѣ воскресшаго Господа, думая, что видятъ духъ (Лук. 24, 37), и не вѣрятъ воскресенію отъ радости (ст. 41), потому что такъ необычайна радость, и дивятся (ст. 41) событію, непостижимо и невыразимо дивному, пока все это вмѣстѣ не переходитъ въ одну радость живую и полную, объемлющую всю ихъ душу и изгоняющую изъ сердца ихъ и скорби, и сомнѣнія, и страхъ. Радость ихъ по воскресеніи Христовомъ становится такою неотъемлемою (Іоан. 16, 22) и несокрушимою, такъ наполняетъ собою всю послѣдующую жизнь ихъ, что апостолы присно радуются (2 Кор. 6, 10), радуются даже въ страданіяхъ (Кол. 1, 24); и—они по воскресеніи Христовомъ не иначе представляются мысленному взору нашему, какъ постоянно торжествующими и присно радующимися, озаренными лучезарнымъ свѣтомъ радости и приносящими всюду съ собою свѣтъ и радость—во всѣ мѣста своихъ благовѣстническихъ подвиговъ. Такъ всерадостное событіе—воскресеніе Христово сообщаетъ радостный господствующій тонъ и характеръ всей жизни апостоловъ,—этой жизни, протекшей въ тяжелыхъ трудахъ, во всевозможныхъ лишеніяхъ, въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, и закончившейся для всѣхъ почти ихъ мученическою кончиною (2 Кор. 11, 23—26). Свѣтозарное, радостотворное событіе!

Но воскресеніе Христово не для однихъ только Апостоловъ служило источникомъ утѣшеній и радости: оно имѣло такое же точно значеніе и для всѣхъ послѣдую-

Digitized by Google

щихъ христіанскихъ поколѣній; такое же точно значеніе имѣетъ оно и для всѣхъ насъ. На долю нашу, равно какъ и на долю всѣхъ христіанъ, неизбѣжно выпадаютъ подобныя апостольскимъ скорби о снова распинаемомъ Господѣ Спасителѣ нашемъ, — скорби, искушенія, часто весьма тяжкія, ужасныя. Воскресеніе Христово всегда изгоняло, и изъ нашихъ умовъ и сердецъ свѣтомъ своимъ изгоняетъ мракъ скорбей, сомнѣній, искушеній и страха, и вноситъ въ души христіанъ, сообщаетъ жизни ихъ господствующее радостное настроеніе, располагая ихъ постоянно радоваться о Господѣ, въ Дусѣ Святѣ.

Враги Іисуса Христа, уже воскресшаго изъ мертвыхъ, не могутъ подвергнуть Его тѣмъ же мукамъ и язвамъ, той же смерти, какія Онъ претерпѣлъ во время земной Своей жизни: воскресшій изъ мертвыхъ и сѣдящій одесную Бога Отца Господь недоступенъ, неуязвимъ для враговъ своихъ. Но время скорбей за Него, подобныхъ апостольскимъ, не кончилось съ вѣкомъ апостольскимъ, окончательно не миновало и доселѣ, и не минуетъ до скончанія вѣка для учениковъ Христовыхъ. Скорбѣли въ свое время о снова распинаемомъ Богочеловѣкѣ Аѳанасій и Василій великіе, Григорій Богословъ и Златоустъ; скорбѣли и послѣ нихъ жившіе ученики Христовы. Не часто ли и намъ, братія, выпадаетъ печальный жребій быть свидѣтелями какбы новыхъ страданій, новаго распятія, смерти и погребенія Богочеловѣка и тяжко, тяжко скорбѣть съ Нимъ и за Него? Тамъ невѣрующіе представители науки, изслѣдующей даже истину христіанскую, подобно древнимъ книжникамъ и фарисеямъ, — влекутъ Богочеловѣка на новый судъ Пилатовъ: отрицаютъ Божество Его, ниспровергаютъ съ Нимъ вмѣстѣ великія тайны Св. Троицы, воплощенія Бога Слова и искупленія, и тѣмъ самымъ обрекаютъ Господа нашего на казнь, подобающую человѣку, творящему себя равнымъ Богу (Іоан. 5, 18), неправедно выдающему

Digitized by Google

себя за Сына Божія (Іоан. 19, 7). Здѣсь вооруженные стихійною мудростію и лжеименнымъ знаніемъ, сыны вѣка сего, подобно древнимъ саддукеямъ, прикрываясь любовію къ человѣчеству и ревностію о благѣ народовъ, снова обрекаютъ на смерть Христа, на погибель христіанство: по ихъ утвержденію, тогда только наступитъ время преуспѣянія и благоденствія народовъ, тогда только процвѣтетъ міръ, когда изъ него будутъ изгнаны Христосъ и христіанство, а невѣріе и исключительное служеніе плоти и міру будутъ господствовать на землѣ. Тамъ и здѣсь уничижаютъ, распинаютъ и готовятся сокрыть въ нѣдрахъ земли Господа нашего въ лицѣ св. Церкви Его, которая есть тѣло Его: — подвергаютъ ее осмѣяніямъ, поруганіямъ, клеветамъ, заграждаютъ ея уста, вѣщающія Христову истину, и лишаютъ ее возможности благотворно и спасительно дѣйствовать во благо чадъ своихъ, и во благо овецъ, принадлежащихъ ко дворамъ ей чуждымъ; глумятся надъ самымъ ея томленіемъ, безплодными усиліями расторгнуть свои узы, надъ ея страданіями и уничиженіемъ; зорко блюдутъ, чтобы она не воспрянула отъ усыпленія, въ которое насильственно повергнута; всемѣрно пекутся, чтобы въ лицѣ ея снова не воскресъ Христосъ и не расточилъ враговъ своихъ. Даже бѣглый взглядъ на духъ и характеръ просвѣщенія и образованія въ странахъ иновѣрныхъ и на страдальческое состояніе Церкви въ большей части странъ, единовѣрныхъ намъ, убѣдитъ насъ въ томъ, что и въ наше время страдаетъ, снова распинается Господь. Не съ тяжкою ли скорбію взираетъ на сіи страданія Господа каждый изъ насъ, братія? И какъ безотрадно было бы положеніе наше безъ великаго, свѣтозарнаго событія — воскресенія Христова! Но Господь нашъ воскресъ, и зрѣлище самыхъ тяжкихъ испытаній, переживаемыхъ церковію и христіанствомъ, не повергаетъ истиннаго христіанина въ уныніе и скорбь о Хри-

Digitized by Google

стѣ и христіанствѣ безутѣшную, безотрадную. Понятна причина этого явленія. Страдальческая смерть и послѣдовавшее за нею славное воскресеніе Іисуса Христа—суть первообразы состояній церкви и христіанства, — первообразы бѣдствій и благосостоянія, страданій и славы церкви, постоянно смѣняющихъ другъ друга. Какъ за страданіями Іисуса Христа слѣдовало славное воскресеніе Его; такъ и послѣ годины испытаній, постигающихъ Церковь, должны наступать и обыкновенно наступали свѣтлые, счастливые для чадъ ея дни,—должно наступать и наступаетъ обыкновенно воскресеніе Христа въ лицѣ Его церкви. За страшными гоненіями, воздвигнутыми противъ церкви язычествомъ первыхъ трехъ вѣковъ, послѣдовало славное торжество церкви надъ врагами при великомъ Константинѣ. Послѣ потрясеній, которыя производимы были въ церкви ересями, истина Христова всегда являлась въ новомъ свѣтѣ. Съ любовію и надеждою обращаютъ взоры свои къ церкви православной нашихъ временъ даже бывшіе враги ея и хулители. И такъ всегда. Какъ скоро исполняется опредѣленная для извѣстнаго времени Промысломъ мѣра уничиженія Богочеловѣка и страданій Его тѣла—церкви,—Господь снова воскресаетъ въ церкви своей. Онъ предстаетъ предъ очи ума и сердца смущенныхъ учениковъ своихъ,—открывается ихъ духу съ новою силою и ясностію; непоколебимо и живо убѣждая ихъ въ истинѣ воскресенія, Онъ воодушевляетъ, ободряетъ ихъ; отверзаетъ умы ихъ къ уразумѣнію истины Божественной; исполняетъ ихъ мужествомъ, и въ лицѣ ихъ воздвигаетъ дерзновенныхъ и мудрыхъ свидѣтелей Себѣ, посрамляющихъ все враждебное Христу, доставляющихъ торжество дѣлу Христову, возвеличивающихъ Христа и церковь. Что жъ такое, послѣ сего, воскресеніе Христово для каждаго изъ насъ? Это—радуга, убѣждающая вѣрующаго печальника о бѣдствующей церкви въ томъ, что христіан-

Digitized by Google

ство не будетъ потоплено въ бездяахъ невѣрія и развращенія, и что церковь Божія во всѣ вѣки будетъ служить спасительнымъ ковчегомъ для всѣхъ, ищущихъ въ ней убѣжища отъ потопленія въ волнахъ нечестія. Это—пророчество, постоянно предуказывающее христіанину счастливый исходъ всѣхъ волненій и бѣдствій церкви. Конечно, христіанинъ никогда не предастся малодушному унынію и безотрадной скорби, при зрѣлищѣ поруганія Христа и бѣдствій церкви, если только онъ будетъ твердо вѣровать въ Христово воскресеніе. Напротивъ, среди самыхъ скорбей своихъ, при свѣтѣ воскресенія Христова, онъ будетъ радостно предвкушать то блаженное для церкви время, когда претерпѣваемыя ею бѣдствія перестанутъ быть язвами гвоздинными Господа страждущаго, а сдѣлаются язвами гвоздинными Господа воскресшаго, содѣлаются неизгладимыми памятниками страданій миновавшихъ и купленнаго цѣною ихъ торжества и величія Христа и церкви.

Лучшіе ученики Іисуса Христа только скорбятъ при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій Церкви. Въ скорбящія души такихъ друзей Христовыхъ воскресеніе Христово проливаетъ утѣшеніе и ободреніе. Но не мало и такихъ послѣдователей Христовыхъ, въ душахъ которыхъ, при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій церкви, возникаютъ мучительныя опасенія, малодушный страхъ за свое собственное благосостояніе и жизнь, разнообразныя сомнѣнія и недоумѣнія касательно собственной участи. „Враги христіанства неутомимы и неумолимы въ своихъ преслѣдованіяхъ учениковъ Христовыхъ“;—думаетъ иногда христіанинъ,—„они не останавливаются ни предъ какими насиліями и жестокостями. Оставятъ-ли они въ покоѣ меня? оставятъ ли мое имя не осмѣяннымъ и не поруганнымъ, честь мою не опозоренною, мое достояніе не отнятымъ и не расхищеннымъ, близкихъ моему сердцу свободными отъ гоненій и оскорбленій, мою свободу, мое тѣло, мою

жизнь — неприкосновенными? Не подвергнуть-ли они и меня всѣмъ тѣмъ гоненіямъ и бѣдствіямъ, какимъ всегда подвергались истинные слуги Христовы?“ Такъ думаетъ христіанинъ и, подъ вліяніемъ этихъ тревожныхъ размышленій, возникаетъ и постоянно болѣе и болѣе растетъ въ душѣ его страхъ. Вслѣдъ за этими размышленіями вторгаются въ души многихъ размышленія новыя, еще болѣе тревожныя и несравненно болѣе опасныя по своимъ послѣдствіямъ, если только они получаютъ силу надъ умами и сердцами ихъ. „И будетъ-ли какой либо добрый плодъ отъ той строгой жизни, отъ тѣхъ лишеній, скорбей, опасностей и бѣдъ, съ которыми неразлучно истинное последованіе Христу?“ — малодушно думаетъ подъ вліяніемъ страха христіанинъ.—„Что, если, какъ утверждаетъ стихійная мудрость, *самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ якоже не бывше?* (Прем. Сол. 2, 2). Что, если *дымъ дыханіе въ ноздрехъ нашихъ, и слово искра въ движеніи сердца нашего: ей же угасшей пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется, яко мягкій воздухъ* (ст. 2 и 3)? Что, если нѣтъ безсмертія и воскресенія? — Тогда мы окаяннѣе, злосчастнѣе всѣхъ людей (1 Кор. 15, 19), обрекая себя на всѣ лишенія для блаженства вѣчнаго—несуществующаго, и тотчасъ же по кончинѣ здѣшней злосчастной жизни низвергаясь въ бездну ничтожества. Если безсмертіе и вѣчность сомнительны, то не лучше-ли жить по началамъ міра и плоти,—въ счастіи, хотя и порочномъ, въ довольствѣ, хотя и неправедно пріобрѣтенномъ?“ — Отъ такихъ и подобныхъ имъ малодушныхъ и безразсудныхъ умствованій одинъ только шагъ до совершенной погибели. Но и этотъ рядъ умствованій и всякій страхъ, возникающій въ душѣ, при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій церкви, обращается въ прахъ силою воскресенія Христова, и благодатный миръ Христовъ вносится въ смущенный духъ, готовый сдвинуться съ прямаго пути, христіа-

Digitized by Google

ница. „Нѣтъ, не дымъ—дыханіе въ ноздряхъ нашихъ,“—вѣщаетъ вѣра въ святое воскресеніе;—„нѣтъ, по отдѣленіи души отъ тѣла и обращеніи тѣла въ прахъ, духъ нашъ не разліется яко мягкій воздухъ: святѣйшій духъ Господа нашего Іисуса Христа въ часъ смерти разлучился съ пречистою плотію Его, но не разлился яко мягкій воздухъ, а снова соединился съ плотію, воскресилъ ее и, по воскресеніи своемъ, Господь воскресшій многократно являлся ученикамъ своимъ (1 Кор. 15, 5—8). Подобно духу Христову и нашъ духъ безсмертенъ, и будетъ существовать и по разлученіи съ своимъ тѣломъ. — Нѣтъ; не навсегда и тѣло наше обратится въ пепелъ послѣ того, какъ искра жизни нашей угаснетъ: пречистая плоть Господа Іисуса Христа и вовсе не видѣла истлѣнія, а наша плоть, хотя и обратится въ прахъ, но, въ послѣдніе дни, по слову Божію, снова оживетъ и навсегда соединится съ духомъ своимъ. *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 12. 20). Если же есть безсмертіе и воскресеніе, если есть жизнь вѣчная съ ея мздовоздаяніемъ; то великій плодъ принесетъ христіанину жизнь христіанская, святая, чистая, особенно украшенная вѣнцемъ скорбей и страданій. *Грядетъ часъ*, по слову Господа воскресшаго,—*въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29). *И идутъ* грѣшницы *въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46). Было бы верхомъ безумія—избрать широкій путь, ведущій въ пагубу,—путь, на которомъ вкушается временная грѣха сладость (Евр. 11, 25), влекущая за собою геенскихъ мученій горечь, и оставить путь добродѣтели, ведущій въ райскія обители Отца небеснаго. — Если есть безсмертіе,

Digitized by Google

воскресеніе и жизнь вѣчная съ ея праведнымъ мздовоздаяніемъ; то умѣстенъ-ли малодушный страхъ предъ опасностію подвергнуться гоненіямъ, страданіямъ, даже позорной и мучительной смерти за ревностное служеніе Господу и Его св. церкви? Что значитъ христіанину *предъ лицемъ человѣческимъ и муку* пріяти, егда *упованіе его безсмертія исполнено*? Не благо ли—*вмалѣ наказану* быти для того, чтобы потомъ *великими благодѣтельствовану* быти? (Прем. Сол. 3, 4. 5). По св. апостолу, „нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ" (Римл. 8, 18); „ибо мгновенное легкое страданіе наше производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу" (2 Кор. 4, 17). Такъ, вѣруя въ воскресеніе Христово, и зная, что Богъ Отецъ, воскресившій Господа Іисуса, Іисусомъ воскреситъ и насъ (2 Кор. 4, 14), и превознесшій Спасителя нашего за смиреніе и послушливость даже до смерти, и смерти крестной, и давшій Ему имя выше всякаго имени" (Филип. 2, 8. 9), превознесетъ и дастъ имя сына Божія благодатнаго и каждому изъ насъ за послушливость до смерти волѣ Божіей, истинѣ и закону Христову,—мы можемъ не только безстрашно, но и радостно взирать даже на грозящія намъ за Христа страданія и смерть.

Свѣтозарное, радостотворное событіе—воскресеніе Христово: оно услаждаетъ самыя тяжкія для истиннаго христіанина скорби,—скорби о Христѣ, снова распинаемомъ, о церкви стражлущей; оно разгоняетъ всѣ сомнѣнія, тревоги, малодушіе и страхъ, овладѣвающіе душею при зрѣлищѣ уничиженія Христа и страданій церкви.

Не скорби безутѣшно, христіанинъ, о Христѣ уничижаемомъ и церкви страждущей. Какъ за смертію Христовою слѣдовало воскресеніе Христово; такъ и за печальными явленіями въ христіанствѣ и церкви всегда на-

ступаетъ торжество истины Христовой. Предвкушая радостно это торжество, ты съ своей стороны только старайся содѣйствовать скорѣйшему его наступленію: содѣйствуй, — одинъ борьбою съ ложью и заблужденіемъ, раскрытіемъ и защищеніемъ истины Христовой; другой—силою своего вліянія на общество; каждый—сочувствіемъ Христу и христіанству, отвращеніемъ отъ всего противухристіанскаго.

Не предавайся тѣмъ сомнѣніямъ, недоумѣніямъ, тому страху и смущенію, которыя возбуждаются въ малодушномъ христіанинѣ зрѣлищемъ печальныхъ явленій въ мірѣ христіанскомъ. При истинѣ воскресенія Христова неумѣстны эти недоумѣнія и этотъ страхъ. Воскресшій Господь своею силою или отвратитъ отъ каждаго изъ насъ бѣдствія, если они не нужны для нашего преуспѣянія, или, допустивъ ихъ, съ лихвою вознаградитъ за лишенія и страданія здѣшней жизни—вѣчными благами... Не предавайся сомнѣніямъ и страху, а радостно исполняй волю Божію и иди твердо путемъ, ведущимъ въ небесныя обители, гдѣ воскресшій Господь сѣдитъ одесную Бога Отца.

Торжествуй радостно свѣтлое воскресеніе Христово, вносящее свѣтъ и радость во всѣ явленія жизни христіанина. Радуйся о Христѣ воскресшемъ, и разливай вокругъ себя радость, какъ повсюду разливаетъ вокругъ себя радость воскресшій Господь.

И какъ легко, братія, каждому изъ насъ въ настоящій день уподобиться воскресшему Господу, всюду разливающему радость своимъ воскресеніемъ!.. Тысячи, десятки тысячъ братій нашихъ и по крови и по вѣрѣ нуждаются въ первыхъ потребностяхъ жизни; многіе, быть можетъ, страдаютъ отъ голода въ настоящіе всерадостные дни... Откажемся ли мы отъ посильныхъ жертвъ въ пользу бѣдствующихъ, въ настоящій всерадостный день?.. Пусть каждый изъ насъ употребитъ на помощь имъ только то, что

Digitized by Google

предназначилъ онъ на излишества, на грубыя или тонкія удовольствія плоти, на наслажденія невоздержанія, на зрѣлищныя увеселенія, и сколько слезъ будетъ осушено! Сколько благословеній будетъ вызвано!

Близъ жилища Сына и Наслѣдника Царева есть кружка, въ которую влагаются жертвы въ пользу страждущихъ отъ голода. Какое истинно святое путешествіе во славу Христа воскресшаго совершилъ бы каждый изъ стоящихъ здѣсь, если бы изъ храма Божія направился къ этой кружкѣ, и вложилъ въ нее свою лепту! Изъ лептъ составились бы значительныя средства, которыя, оказавши существенную помощь бѣдствующимъ,—дали бы имъ возможность въ настоящіе дни на радостное привѣтствіе: *Христосъ воскресе* — отвѣчать радостно отъ всего сердца: *воистину* Христосъ *воскресе*; когда во славу Его воскресенія христіанская любовь съ такимъ усердіемъ и щедростію благодѣтельствуетъ ближнимъ въ день его воскресенія. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ СВЯТОЙ ПАСХИ, И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Сей нареченный и святый день, единъ, субботъ царь и господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ (Кан. св. Пасхи, п. 8).

Поистинѣ торжество изъ торжествъ, изъ праздниковъ праздникъ — радостный и радостотворный праздникъ воскресенія Христова! Веселіемъ и радостію о воскресшемъ Господѣ, — о Его славѣ и всецѣломъ торжествѣ, наполняетъ онъ сердца наши. Въ тоже время сколько онъ возбуждаетъ въ насъ свѣтлыхъ воспоминаній, возвѣщаетъ отрадныхъ, утѣшительныхъ истинъ, порождаетъ радостныхъ мыслей, чувствъ и надеждъ! Среди ихъ каждая душа христіанская находитъ что нибудь особенно для нея радостное. — Самое тяжелое горе, самыя разнообразныя скорби обрѣтаютъ здѣсь, болѣе или менѣе, дѣйствительное и полное утѣшеніе, облегченіе и ободреніе. А радости? Радости, самыя разнородныя, живыя и сильныя, дѣлаются

Произнесено въ с.-петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ 17-го апрѣля 1867 года.

еще живѣе и сильнѣе отъ того высокаго смысла, который заимствуютъ онѣ отъ соприкосновенія своего съ торжествомъ Христова воскресенія.

И свѣтлое торжество въ честь рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, — торжество, и само въ себѣ радостнѣйшее для истинныхъ сыновъ Россіи, привыкшихъ считать зарю жизни своего возлюбленнаго Монарха зарею новой жизни своего отечества, — не дѣлается ли, братія, радостнѣе и свѣтозарнѣе отъ соединенія своего съ радостнѣйшимъ и свѣтозарнѣйшимъ торжествомъ христіанскимъ, — праздникомъ Воскресенія?.. Не возникаетъ ли нынѣ, подъ вліяніемъ сего праздника, въ душахъ нашихъ цѣлый рядъ свѣтлыхъ, радостныхъ мыслей и надеждъ по отношенію и къ Благочестивѣйшему Вѣнценосцу и къ Его великому дѣлу — дѣлу преобразованія Россіи? Не сообщаютъ ли сіи мысли и надежды особеннаго радостнаго смысла торжеству въ честь Его рожденія, особенной силы, особеннаго оживленія нашему веселію и радости? Не говоря о другихъ истинахъ, — уже та, съ особенною силою возвѣщаемая воскресеніемъ Христовымъ, истина, — что дѣла истинно добрыя, труды на пользу общую честные, святые, въ концѣ концовъ торжествуютъ надъ всѣми преградами и обращаются человѣчеству во благо, а добрымъ дѣятелямъ во славу, — способна сообщить особенную свѣтозарность какъ вообще торжествамъ въ честь сихъ дѣятелей, такъ и въ особенности торжеству въ честь рожденія великаго дѣятеля и насадителя добра въ нашемъ отечествѣ — Благочестивѣйшаго Государя нашего.

Ни одно дѣло не заключало въ себѣ столько трудностей, не навлекало на себя столько вражды, клеветъ, злословія, гоненій, не встрѣчало столько непреоборимыхъ, повидимому, препятствій, не напрягало противъ себя въ такой степени враждебныя ему силы — и силы могущественнѣй-

нія, какъ великое дѣло спасенія рода человѣческаго, подъятое на рамена свои Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Ни одно дѣло не могло, повидимому, такъ мало обѣщать себѣ успѣха, добраго исхода, какъ это дѣло. Разсѣять мракъ заблужденій, облегавшій умы человѣческіе, и сообщить имъ всю полноту доступнаго для нихъ боговѣдѣнія; сокрушить грѣхи и нечестіе и научить людей жизни святой, добродѣтельной; обновить, возсоздать самое естество наше, поврежденное грѣхомъ, и такимъ образомъ исторгнуть изъ насъ грѣхъ съ корнемъ; сокрушить главу самаго эдемскаго змія — искусителя и сокрушить его царство; примирить преступное человѣчество съ Богомъ — Отцемъ небеснымъ и приблизить людей къ самому Источнику жизни новой, святой: можно ли было совершить такое великое, всеобъемлющее дѣло, не встрѣтивъ величайшихъ трудностей, непреоборимыхъ для человѣческихъ силъ преградъ? Вѣковые предразсудки и пристрастія людей къ разнообразнымъ заблужденіямъ и порокамъ, превратное направленіе ихъ мыслей и жизни, дѣлавшія большую часть людей почти неспособными къ усвоенію возвышеннаго ученія Христова и къ жизни по Христовымъ началамъ и правиламъ, — полагали Божественному Учителю затрудненія на каждомъ шагу, обрекали Его на величайшія усилія при наученіи божественной Вѣрѣ даже лучшихъ людей — учениковъ Его, а просвѣщеніе свѣтомъ истиннаго боговѣденія и утвержденіе въ святой жизни всего человѣчества дѣлали, повидимому, совершенно невозможнымъ. Къ этимъ трудностямъ и препятствіямъ, невольно и ненамѣренно противодѣйствовавшимъ успѣху дѣла Христова, присоединялись еще затрудненія и препятствія, намѣренно воздвигаемыя. Темное царство духовъ злобы, въ случаѣ успѣха дѣла Христова, угрожаемое въ самомъ своемъ существованіи, по чувству самосохраненія напрягло всѣ свои силы для смертельной борьбы съ дѣломъ

Христовымъ, вооружило противъ Него всѣхъ своихъ слугъ. Все, чѣмъ только можно было, по разсчетамъ сего царства, повредить дѣлу Христову, уничижить его и уничтожить,— все направлено противъ него. Дѣло Христово подвергается посмѣянію, поруганію, какъ дѣло странное и соблазнительное (Іоан. 6, 60), могущее удовлетворять одну чернь неразумную (Іоан. 7, 49). Имъ пугаютъ и народъ, и власти, какъ дѣломъ мятежнымъ, опаснымъ не только для благосостоянія, но и для самого существованія народа (Іоан. 11, 48); даже болѣе, — какъ дѣломъ богопротивнымъ, богохульнымъ (Марк. 14, 58. 64), бѣсовскимъ, веельзевуловымъ (Матѳ. 12, 24). Противъ дѣла Христова воздвигаются гоненія, преслѣдованія: послѣдователямъ его грозятъ отлученіемъ отъ сонмищъ (Іоан. 9, 22; 12, 42); Начаяовождь его Іисусъ Христосъ неоднократно подвергается опасности лишиться жизни (Іоан. 11, 8; Лук. 4, 29). Не останавливаются враги дѣла Христова и предъ послѣднимъ средствомъ къ ниспроверженію его: для совершеннаго уничиженія и уничтоженія сего дѣла, Богочеловѣкъ подвергается жестокимъ и унизительнымъ мученіямъ, жесточайшей, поноснѣйшей смерти; ученики Христовы — естественные продолжатели Его дѣла, ужасаясь одинаковой съ Учителемъ участи, разсѣяваются. Повидимому, конецъ дѣлу Христову. Но что жъ? сокрушилось ли оно подъ ударами, противъ него направленными? Пало ли отъ послѣдняго сокрушительнаго удара, — смерти Христовой и бѣгства учениковъ Его? Восторжествовали ли враги Его? Нѣтъ! сила Божія и сила добра восторжествовали надъ силами ада и зла. Еще при жизни Богочеловѣка явилось не мало людей, познавшихъ въ Немъ Сына Божія и рѣшившихся послѣдовать Его ученію и жить по закону Его, не взирая на всѣ хулы и гоненія противъ дѣла Христова. А послѣ смерти и воскресенія Христова, вмѣстѣ съ воскресшимъ Христомъ, воскресло во славѣ и св. дѣло

Digitized by Google

Его, — дѣло спасенія нашего. Ученіе Христово, бывшее для враговъ Его соблазномъ и безуміемъ, пріемлютъ и содержатъ образованнѣйшіе народы земли, какъ небесную премудрость, и — оно умудряетъ ихъ во спасеніе. Его св. законъ жизни облагороживаетъ и возвышаетъ всѣ стороны жизни народовъ. Его ученіе, по суду враговъ, мятежное, гибельное для народовъ и царствъ, полагается въ основаніе жизни народовъ и устройства государствъ, опредѣляетъ взаимныя отношенія людей и цѣлыхъ народовъ и — даетъ силу и крѣпость царствамъ, учитъ миролюбію и склоняетъ къ миру людей и народы. Его ученіе, оглашенное врагами богохульнымъ, бѣсовскимъ, пріемлютъ и содержатъ образованнѣйшіе народы, какъ единственное ученіе, ведущее къ истинному богопознанію и богопочтенію. Крестныя страданія и смерть Богочеловѣка, которыми надѣялись окончательно сокрушить дѣло Христово, только сообщаютъ ему новую жизнь и силу всеобъемлющую, безграничную. Крестомъ Христовымъ сокрушаются смерть, адъ, діаволъ, и узники адовы получаютъ свободу и возводятся изъ преисподнихъ земли въ обители райскія; — а для живущихъ на землѣ и въ св. таинствахъ пріобщающихся смерти и воскресенію Христову, спасительная смерть Христова дѣлается источникомъ силъ благодатныхъ, обновляющихъ, возрождающихъ и усыновляющихъ Отцу Небесному. Слѣдующее за смертію воскресеніе Христово полагаетъ начало и основаніе всеобщему воскресенію, послѣ котораго люди уже не умираютъ, а за жизнь святую вкушаютъ и душею и тѣломъ блаженство нескончаемое. Не славную ли, не полную ли побѣду одержало дѣло Христово — дѣло спасенія нашего—надъ величайшими трудностями, надъ препятствіями, повидимому, непреоборимыми? Не сокрушило ли оно все, ему враждебное, и не открылось ли само во всей силѣ и блескѣ? Промыслительная десница Божія даровала, какъ и всегда даруетъ, славное торжество добру надъ зломъ.

Digitized by Google

Какую радость, братія, это воспоминаніе о торжествѣ дѣла Христова надъ всѣми трудностями и преградами должно проливать въ наши сердца въ настоящій день,— въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего! Совершенно естественно, въ день, посвященный воспоминанію о началѣ жизни Монарха, мысль останавливается на теченіи этой жизни, на подвигахъ ея; естественно возникаетъ въ душѣ вопросъ: какой исходъ будетъ имѣть, какой плодъ принесетъ народу подвигъ Его царственной жизни — великое дѣло преобразованія Россіи?.. И вотъ торжество дѣла Христова надъ предстоявшими ему трудностями и преградами даетъ самый утѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. — Не всуе трудится Вѣнценосецъ, созидая благосостояніе народное; — говоритъ намъ это торжество. Конечно, великая мысль Законодателя, освобождающаго свой народъ отъ неправильныхъ и вредныхъ для государства взаимныхъ отношеній членовъ его, призывающаго къ жизни и дѣятельности новыя общественныя силы, дающаго народу судъ правый и скорый, устрояющаго, на новыхъ началахъ, общественное воспитаніе и образованіе, принимающаго разнообразныя — и вещественныя и нравственныя — мѣры къ сообщенію государству самаго твердаго и живаго единства, стремящагося къ оживленію, возвышенію и облагороженію всѣхъ сторонъ жизни народной,—конечно, великая мысль Законодателя-Монарха въ своемъ осуществленіи встрѣчаетъ много затрудненій, и подвергается даже искаженіямъ какъ со стороны дѣятелей неискусныхъ, такъ и со стороны народа, не всегда вѣрно понимающаго и осуществляющаго эту мысль. Конечно, дѣло Монарха имѣетъ и своихъ враговъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, напрягающихъ всѣ свои силы къ искаженію, даже совершенному уничтоженію сего дѣла, и не останавливающихся предъ самыми преступными средствами для достиженія своихъ цѣлей. Но эти

Digitized by Google

затрудненія, препятствія, эта вражда противъ дѣла царева свидѣтельствуютъ только о томъ, что оно глубоко и широко обнимаетъ жизнь и судьбы народа, и потому приводитъ въ движеніе и напряженіе всѣ, и добрыя и враждебныя народу, силы; но никакія преграды не воспрепятствуютъ этому дѣлу, — дѣлу истинно доброму, святому, благотворному для народа, стяжавшему себѣ благословенія народа и достойному благословеній небесныхъ и особеннаго покровительства Божія, придти въ силу, окрѣпнуть и совершить возрожденіе народа, даровать ему силу, могущество, благосостояніе, счастіе. Торжество дѣла Христова надъ зломъ непоколебимо утверждаетъ въ насъ эту, особенно въ настоящій день радостную, увѣренность въ торжествѣ святаго дѣла царева.

Великое дѣло искупленія рода человѣческаго сопряжено было не только съ трудностями и препятствіями, угрожавшими его успѣху, но и съ величайшими скорбями, лишеніями, огорченіями, трудами, опасностями для Божественнаго Совершителя нашего спасенія — Іисуса Христа. Онъ подвергался утомленію отъ трудовъ, терпѣлъ зной, голодъ, жажду во время своихъ благовѣстническихъ путешествій. Глубоко скорбѣлъ Онъ душею при видѣ неразумія и развращенія людей, при видѣ медлительности и тупости ихъ въ усвоеніи божественной истины и св. правилъ жизни, особенно при зрѣлищѣ злонамѣренной, ожесточенной вражды противъ Него, совершенно Имъ незаслуженной. Враги Его проносили, яко зло, святое и чистое имя Его: оглашали Его развратителемъ и возмутителемъ народа, ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ, грѣшникомъ, богохульникомъ, дѣйствующимъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго. Смерть неоднократно угрожала Ему во время общественнаго служенія Его роду человѣческому, а на концѣ Его земнаго поприща враги подвергли Его хуленіямъ, заплеваніямъ, заушеніямъ, біе-

Digitized by Google

ніямъ и, наконецъ, мучительнѣйшимъ и поноснѣйшимъ крестнымъ страданіямъ и смерти крестной, злобно увеличивая самыя страданія крестныя поруганіемъ неповиннаго Страдальца. Самая смерть Его не смягчила и воскресеніе не вразумило враговъ Его. Они не переставали уничижать и лежавшаго во гробѣ и воскресшаго Христа и оглашать Его льстецомъ и грѣшникомъ. Но что жъ? успѣла ли злоба враговъ Іисуса Христа обезславить имя Іисусово? Остались ли безъ воздаянія, непризнанными, непрославленными, Его труды и подвиги, Его высокія нравственныя качества? Нѣтъ! Еще при жизни Богочеловѣка, Его осіявала слава, предъ которою меркли хулы враговъ Его, Его окружала любовь лучшихъ членовъ человѣчества. Его ученіе, Его чистота и святость, Его любовь къ человѣчеству, открывавшаяся и въ словахъ участія и въ дѣлахъ благотворенія чудотворнаго, привели многихъ къ вѣрѣ въ Него, какъ въ Сына Божія, и научили благоговѣйно чтить и прославлять Его. А послѣ смерти Его и воскресенія? Какимъ сіяніемъ славы окружены и самъ Воскресшій, съ прославленною пречистою плотію вознесшійся на небо и сѣдящій одесную Бога-Отца, и святое спасительное имя Его! Свидѣтели святой и чистой жизни Іисуса Христа — св. апостолы, вдохновенные Духомъ Святымъ, своимъ благовѣстіемъ очищаютъ святѣйшій нравственный ликъ Его отъ мглы и праха клеветъ и злохуленій, и въ какомъ сіяніи является предъ нами этотъ ликъ! Въ Его безмѣрномъ уничиженіи, въ Его трудахъ, лишеніяхъ и подвигахъ благовѣстническихъ, во спасеніе наше подъятыхъ, мы видимъ не униженіе, а безграничную любовь къ человѣчеству. Въ терпѣливомъ наставленіи неразумныхъ, въ состраданіи и исполненномъ глубокаго участія обращеніи съ народомъ, — этимъ стадомъ безъ пастыря, въ снисходительномъ обращеніи и общеніи съ мытарями и блудницами, съ цѣлію спасти ихъ, открывается предъ

нами не угодничество толпѣ, не потворство пороку и сочувствіе ему, а безграничная любовь Христа ко всему созданію, долготерпѣніе, кротость, милосердіе. Въ Его страданіяхъ, во дни крайняго Его уничиженія и смерти за родъ нашъ, открылось необъятное величіе послушанія и любви Его къ Отцу небесному, любви къ человѣчеству, самоотверженія, долготерпѣнія, смиренія. А какъ великъ и славенъ Онъ въ своемъ воскресеніи! Какъ славенъ и блаженъ въ своемъ сѣдѣніи одесную Бога Отца! Какъ царски-могуществен и славенъ въ охраненіи своего царства — церкви, въ управленіи ею, въ спасеніи чадъ ея, въ дарованіи блаженства праведникамъ, преселяющимся изъ здѣшней жизни въ небесную! Да; труды и подвиги, подъятые на себя Искупителемъ нашимъ для совершенія нашего спасенія, прославили Его и по естеству человѣческому славою божественною! Лишенія, скорби, уничиженіе, страданія, смерть Христовы, понесенныя Имъ по любви къ Отцу небесному и роду человѣческому, — вопреки разсчетамъ враговъ Его, старавшихся посрамить, погубить Его, — озарили только новымъ блескомъ, новымъ сіяніемъ достопокланяемое имя Іисусово!

Отрадно вѣрить, — особенно въ настоящій день, — что и заботы, труды, подвиги, сердечныя огорченія, неразлучныя съ великимъ дѣломъ царевымъ, получатъ достойное воздаяніе себѣ. Они уже и теперь получаютъ его: получаютъ — въ искренней любви, преданности, благословеніяхъ народа, возрождаемаго Царемъ; въ хвалахъ и выраженіяхъ сочувствія и уваженія къ Нему со стороны даже народовъ чуждыхъ, часто удаленныхъ необозримыми пространствами; въ оживленіи, возвышеніи духа народнаго. А какимъ ореоломъ славы окружитъ имя великаго Государя нашего потомство, когда увидитъ дѣло Его вошедшимъ въ силу, открывшимся во всемъ величіи, созидающимъ благосостояніе и силу великаго народа! Какимъ

Digitized by Google

сіяніемъ будетъ окруженъ царственный ликъ Его, когда осуществятся въ дѣйствительности руководящія Имъ высокія мысли и намѣренія, когда величіе и мудрость ихъ не будутъ закрываться и застѣняться отъ взора человѣческаго неправильными ихъ толкованіями, незаслуженными порицаніями, ложными прорицаніями о ихъ неосуществимости, даже вредѣ, затрудненіями со стороны сокрушаемой ими, отжившей свой вѣкъ, неудовлетворительной дѣйствительности, словомъ: когда о величіи и мудрости намѣреній, мыслей и дѣлъ Царя можно будетъ судить по оправдавшему ихъ успѣху! Какой вѣнецъ славы ждетъ Его у Господа Бога—нелицепріятнаго Мздовоздаятеля! Отрадно въ настоящій день вѣрить, что подобно тому, какъ безграничная слава увѣнчала Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего, — и слава Царя нашего будетъ также велика, какъ велики и дѣла Его.

Сей день, егоже сотвори Господь — поистинѣ *нареченный и святый день, единъ, субботъ царь и господь, праздниковъ праздникъ, и торжество есть торжествъ. Возрадуемся и возвеселимся въ онь* о воскресшемъ Христѣ, и благословимъ Его, смертію смерть поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго, адъ и грѣхъ сокрушившаго. Возвеселимся и о Царѣ своемъ, благословимъ Его за труды и подвиги, во благо и славу нашу подъемлемые, и будемъ молить Господа Бога о свышнемъ благословеніи дѣламъ царевымъ. И чтобы радоваться не словомъ только или языкомъ, а дѣломъ и истиною, будемъ всемѣрно стараться жить по слову и закону Христову, служить вѣрно Царю своему и вносить, каждый, свою лепту труда въ великій трудъ возраждающейся Россіи. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь (Пс. 117, 24).

День рожденія возлюбленнаго Монарха нашего и всегда — день радости и веселія, день свѣтлаго торжества для всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Кроткій, благодушный, человѣколюбивый, непреклонно твердый въ благихъ своихъ стремленіяхъ духъ Царя; неусыпные труды Его во благо и славу народа; и великія, всестороннія преобразованія Его царствованія, обѣщающія какъ нравственное возвеличеніе, такъ и возвышеніе внѣшняго благосостоянія Россіи; постоянно направленныя къ огражденію чести и пользы народа, отношенія къ другимъ народамъ, — возвысшая и оживляя въ отношеніи къ Нему отличающую народъ русскій преданность и любовь къ священной Особѣ и всѣхъ царей — помазанниковъ Божіихъ, — содѣлали Благочестивѣйшаго Государя нашего предметомъ пламенной,

---

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 17 апрѣля 1866 года.

Digitized by Google

благоговѣйной любви народа, а день Его рожденія однимъ изъ радостнѣйшихъ дней, однимъ изъ лучшихъ торжествъ народныхъ. Но всегда свѣтлый и радостный, день рожденія Царя особенно свѣтелъ и радостенъ для насъ нынѣ. Сокровище становится особенно для насъ дорогимъ и любовь къ дорогому существу возбуждается въ насъ съ особенною живостію и силою тогда, когда мы подвергаемся опасности навсегда ихъ лишиться. Не находимся ли же и мы нынѣ въ положеніи человѣка, едва не лишившагося самаго дорогаго сокровища своего и всею душею радующагося о сохраненіи его? Еще такъ недавно только рука Всевышняго, рукою одного изъ братій нашихъ, такъ много облагодѣтельствованныхъ Царемъ-Освободителемъ, отвратила отъ Царя смертоносный ударъ, направленный преступною рукою злодѣя, и спасла драгоцѣнную жизнь Вѣнценосца. Еще такъ недавно только особенное милосердіе Промысла избавило насъ отъ потери неизмѣримо важнѣйшей, отъ бѣдствія и скорби безмѣрно сильнѣйшихъ, чѣмъ недавняя потеря и скорбь объ утратѣ Сына Царева. Еще такъ недавно, въ самомъ преддверіи торжества въ честь супружескаго въ четверть вѣка счастія Вѣнценосныхъ Супруговъ, рука злодѣя едва не отняла у любящей царственной Супруги—любящаго Царя — Супруга. Какъ же свѣтелъ и радостенъ для насъ нынѣ день рожденія Царя, празднуемый нами послѣ недавняго избавленія Промысломъ Божіимъ и Царя и царства отъ страшной опасности и скорби! По истинѣ *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

Возрадуемся и возвеселимся о Царѣ своемъ. Попустивъ опасность и сохранивъ среди ея Монарха невредимымъ,—Промыслъ Божій даровалъ Ему вкусить всю сладость любви и преданности къ Нему народа,—любви безпредѣльной, видѣть все величіе восторга, возбужденнаго Его спасеніемъ, и сохранилъ дни Его для новыхъ дѣлъ любви и бла-

Digitized by Google

попеченія о народѣ, для стяжанія новой славы на землѣ и новыхъ неувядаемыхъ вѣнцевъ на небѣ, которыхъ удостоитъ въ день суда Царь царствующихъ и Господь господствующихъ всѣхъ вѣрныхъ слугъ Своихъ по мѣрѣ трудовъ, подвиговъ, дѣлъ любви каждаго.

Возрадуемся и возвеселимся о Царицѣ благочестивой. Всеблагій Господь, подвигнутый ея благочестіемъ и дѣлами любви къ ближнимъ, не приложилъ къ незажившей еще ранѣ ея сердца новой раны, еще болѣе глубокой и тяжелой, но радостію о спасенномъ Вѣнценосномъ Супругѣ— облегчилъ скорбь ея объ утраченномъ Сынѣ.

Возрадуемся и возвеселимся о Домѣ Царевомъ. Во главѣ его, по благой волѣ Божіей, стоитъ та же Вѣнценосная глава,— любящая, кроткая, объемлющая весь родъ свой любовію нелицемѣрною, благопопечительностію постоянною.

Возрадуемся и возвеселимся о великомъ царствѣ Русскомъ.—По волѣ Царя царей браздами правленія царства управляетъ та же твердая рука, которая доселѣ неуклонно вела народъ свой къ умственному и нравственному преспѣянію и къ внѣшнему благосостоянію. Судьбы его назираетъ то же око, въ бдительность и прозорливость котораго по устроенію народнаго блага мы привыкли вѣрить, и которое съ высоты престола призирало съ любовію на нужды всѣхъ своихъ подданныхъ и наиболѣе удаленныхъ отъ ступеней престола. Честь, благо и пользу русскаго царства отъ притязаній и покушеній враговъ тайныхъ и явныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, охраняетъ тотъ же Стражъ и Вождь Вѣнценосный, который всегда и во всемъ неизмѣнно преслѣдуетъ цѣли, прямо и непосредственно служащія ко благу Его народа, и въ его именно пользу употребляетъ народныя силы и средства. Съ новою, воспитанною искушеніемъ и опасностію, силою и любовію къ своему великому дѣлу будетъ продолжать твое

всестороннее преобразованіе и возвеличеніе Царь твой, земля Русская!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

И за великую радость дня сего, послѣдуя достоподражаемому примѣру Царя православнаго, первымъ движеніемъ котораго, по избавленіи отъ опасности, было принесеніе благодаренія Богу Спасителю и Преблагословенной Матери Богочеловѣка,—возблагодаримъ Бога Тріединаго, сотворившаго день сей,—даровавшаго намъ въ сей день Царя по сердцу Своему и сердцу нашему и спасшаго къ радостному дню сему драгоцѣнную жизнь Царя, и всегда не по беззаконіямъ нашимъ творящаго, и не по грѣхамъ нашимъ воздающаго намъ, присно благодѣющаго намъ,—спасающаго царей и царство наше отъ враговъ нашихъ!.. Возблагодаримъ изливающаго въ человѣческія сердца св. любовь Господа за крѣпкую, какъ смерть любовь, соединяющую народъ Русскій съ Царемъ своимъ—любовь, съ такою силою и пламенностію открывающуюся особенно въ минуты скорбей и опасностей, постигающихъ Царя: въ сей любви залогъ могущества, славы и счастія Русскаго царства... *Слава въ вышнихъ Богу! слава Богу—Благодателю нашему во вѣки вѣковъ.*

Радость истинная и благодарность искренняя не любятъ, братія, выражаться въ однихъ чувствованіяхъ и даже въ кликахъ восторга и ликованія: онѣ больше словъ любятъ дѣла. Какими же дѣлами лучше всего мы можемъ и должны свидѣтельствовать и искренность благодарности своей къ Богу, благодѣющему намъ, и силу любви своей къ Царю возлюбленному, радости о Немъ?

Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня,—въ исторіи исцѣленія Іисусомъ Христомъ разслабленнаго,—подражанія нашего наиболѣе заслуживаютъ: съ одной стороны самое дѣло милосердія Христова—исцѣленіе Имъ разслаб-

Digitized by Google

леннаго, съ другой—самоотверженіе, съ которымъ Господь, не взирая ни на чью вражду, ни на какія опасности, совершалъ спасительныя дѣла Свои. Подражаніе милосердію и самоотверженію Христову будетъ съ нашей стороны наилучшимъ свидѣтельствомъ искренности, какъ благодарности нашей къ Богу за Его милости къ намъ, такъ и нашей любви и радости о Монархѣ, всемѣрно старающемся врачевать въ своемъ царствѣ недугъ душевнаго разслабленія.

Исцѣлять разслабленныхъ, подобныхъ разслабленному евангельскому, тѣмъ болѣе исцѣлять, подобно Іисусу Христу, однимъ словомъ, мы не можемъ; потому что намъ не даровано той чудодѣйственной силы, которою творилъ Свои дивныя исцѣленія Спаситель нашъ.—Но, кромѣ разслабленныхъ тѣлесно, есть въ мірѣ, есть и въ нашемъ отечествѣ разслабленные духовно, которыхъ можетъ врачевать и каждый изъ насъ, если только искренно того пожелаетъ. Вотъ предъ нами многія тысячи братій нашихъ, по недостатку здравыхъ понятій и развитія, водящихся въ своей жизни вмѣсто истинной вѣры и закона Божія суевѣріями, предразсудками и ложными, часто безнравственными и гибельными, правилами; то бездѣйствующихъ, то дѣйствующихъ подъ неблагонамѣренными вліяніями, гибельно и безразсудно: не страдаютъ ли эти братья умственнымъ разслабленіемъ? Вотъ тысячи другихъ братій, считающихъ себя развитыми, мудрыми даже, на самомъ же дѣлѣ, по своей неосновательности, влающихся всякимъ вѣтромъ ученія, и потому дѣлающихся игрушкою перваго изобрѣтателя новыхъ ученій религіозныхъ и политическихъ, часто гибельныхъ, и жалкими орудіями другихъ при совершеніи дѣлъ самыхъ преступныхъ:—не страдаютъ ли и они умственнымъ разслабленіемъ? Вотъ множество людей, губящихъ и тѣлесныя и душевны свои силы и убивающихъ время въ праздности, мотовствѣ, невоздер-

Digitized by Google

жаніи, отвыкающихъ отъ труда и потомъ тяжелымъ бременемъ ложащихся на честныхъ тружениковъ, обманомъ или насиліемъ лишая ихъ плода трудовъ своихъ: не разслабленные ли это? И какіе часто встрѣчаются здѣсь разслабленные! Не спокойные и безопасные, подобно тѣлесно—разслабленнымъ, но часто крайне беэпокойные, опасные и вредные. Обратить все свое вниманіе на область нравственнаго разслабленія и взять на себя трудъ врачеванія членовъ ея и сокращенія ея, — вотъ великое дѣло, которымъ лучше всего могли бы мы угодить и Царю Небесному, во днехъ плоти Своея (Евр. 5, 7), врачевавшему разслабленіе тѣлесное и духовное, и Царю земному, употребляющему всѣ мѣры къ уничтоженію сего разслабленія добрымъ ученіемъ и воспитаніемъ, добрыми учрежденіями. И кто скажетъ, что это дѣло, рѣшительно для насъ неисполнимое? Семья, школа, церковь, общество, наука, — дѣйствуя единодушно, могутъ дѣйствовать здѣсь весьма успѣшно. Семья первая можетъ содѣйствовать сокращенію предѣловъ области нравственнаго разслабленія, когда супруги будутъ охранять другъ друга отъ сего недуга, родители—заградятъ входъ ему въ семейство воспитаніемъ дѣтей въ истинной Вѣрѣ, въ страхѣ Божіемъ, въ духѣ любви къ престолу и отечеству, въ здравыхъ понятіяхъ общественныхъ, и пріученіемъ дѣтей къ труду, умѣренности, честности, правдолюбію. Школа продолжитъ дѣло семьи, если будетъ развивать добрыя сѣмена, посѣянныя родителями въ юныхъ душахъ дѣтей, и охранять ихъ отъ подавленія плевелами негодными; если будетъ осмысливать и утверждать въ дѣтяхъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ св. убѣжденія и добрыя правила. Церковь своими молитвами, св. животворнымъ ученіемъ, правилами и образцами св. жизни, можетъ сдѣлать больше всѣхъ въ дѣлѣ сего врачеванія, если будетъ имѣть подобающее ей вліяніе на воспитаніе и жизнь народа. Общество окажетъ

Digitized by Google

въ дѣлѣ врачеванія разслабленныхъ великую услугу, если, не относясь безразлично къ убѣжденіямъ, правиламъ жизни и дѣятельности своихъ членовъ, будетъ строгимъ судомъ своимъ обличать, развращающія людей, убѣжденія и правила, и развращенную дѣятельность, тунеядство, лѣнь; а, съ другой стороны, своими добрыми правилами, примѣрами доброй жизни, своими указаніями, жертвами будетъ содѣйствовать распространенію въ низшихъ своихъ слояхъ и въ воспитывающемся человѣчествѣ здравыхъ понятій и добрыхъ правилъ. Наука можетъ оказать великую услугу борьбою съ разслабляющими ученіями, сообщеніемъ правильнаго развитія и основательныхъ знаній народу. Не всѣ ли мы тѣмъ или другимъ путемъ можемъ, не всѣ ли обязываемся долгомъ принять участіе въ уничтоженіи въ царствѣ Русскомъ нравственнаго разслабленія? Для будущихъ пастырей церкви особенно открыты всѣ указанные нами пути къ благотворному дѣйствованію въ области духовно-разслабленныхъ.

Многихъ смутятъ, конечно, трудности, непріятности, даже опасности и немаловажныя жертвы, ожидающія здѣсь дѣятелей. Но когда же обходится безъ нихъ доброе и полезное дѣло? Безъ труда земля произращаетъ земледѣльцу только волчцы и терніе, и только трудъ его въ потѣ лица награждаетъ плодомъ добрымъ. Какъ же хотѣть другихъ законовъ для дѣятельности людей, готовящихся воздѣлывать поросшую нравственнымъ терніемъ ниву души, предпріемлющихъ подвигъ, обѣщающій славные вѣнцы на небѣ? И зачѣмъ хотѣть? Устраните отъ добрыхъ дѣлъ спутничество труда и скорби, и—вы поколеблете самыя прочныя основы для любви къ нимъ въ нашемъ грѣшномъ мірѣ, отнимете у нихъ цѣну. Человѣкъ мало дорожитъ тѣмъ, что безъ труда и скорби ему достается: только то онъ дорого цѣнитъ, что добыто трудомъ, потомъ, кровью, среди опасностей и лишеній. Земледѣлецъ особенно лю-

Digitized by Google

бить ту ниву, надъ которою онъ болѣе всего трудился. Воинъ пристращается къ опасностямъ и военнымъ тревогамъ послѣ того, какъ ихъ испытаетъ; съ любовію и восторгомъ вспоминаетъ тѣ предпріятія, въ которыхъ наиболѣе вынесъ труда и горя. Такъ бѣдствія и скорби заставляютъ полюбить сопутствуемое ими доброе дѣло. Оно становится дорогимъ, роднымъ для человѣка ради страданій; страдая за дѣло, онъ какъ бы влагаетъ въ него часть своей души, существа своего и со всею любовію старается совершать его. Страданія и труды сообщаютъ особенную цѣну доброму дѣлу и въ очахъ Господа Бога, вѣнчающаго только трудъ и подвигъ, и призываютъ на человѣка Божіе благословеніе и помощь. При такомъ значеніи трудовъ и скорбей для добраго дѣла, не смущаться мы должны предъ ними, а идти имъ на встрѣчу, вооружившись только самоотверженіемъ, чтобы не пасть подъ ихъ тяжестію.— Въ чемъ должно обнаруживаться наше самоотверженіе при врачеваніи духовно-разслабленныхъ, лучше всего объясняетъ примѣръ Богочеловѣка. Онъ является на помощь вездѣ и ко всѣмъ,—гдѣ только нужна Его помощь, не страшась и не боясь опасностей, Ему угрожавшихъ. Іудеи съ завистію и злобою смотрятъ на Его дѣла и славу, злоумышляютъ противъ Его жизни за то, что Онъ благотворитъ и исцѣляетъ и въ субботу: что же Господь нашъ? Ради опасной для жизни Его зависти и злобы іудеевъ, Онъ не лишаетъ несчастныхъ страдальцевъ Своихъ благодѣяній; ради мелочныхъ іудейскихъ предразсудковъ, Онъ не престаетъ цѣлить недужныхъ въ субботу, хотя пренебреженіе къ народнымъ предразсудкамъ и грозитъ Ему опасностями. Онъ не уклоняется и отъ ужаснѣйшихъ страданій и жесточайшей смерти за спасеніе міра, когда видитъ, что для спасенія міра смерть Его необходима. Вотъ высочайшій примѣръ самоотверженія для блага другихъ. Есть доблестные примѣры самоотверженія и въ

Digitized by Google

дѣятельности царей земныхъ, старающихся подражать въ дѣлахъ своихъ Царю Небесному. Доблестные цари не отступаютъ предъ угрожающими имъ опасностями, когда совершаютъ дѣла, необходимыя для блага ихъ подданныхъ. Нѣтъ! что бы имъ ни грозило,—хотя бы преступная рука убійцы,—они безстрашно дѣлаютъ свое дѣло и за то пожинаютъ сладкіе плоды своей дѣятельности: становятся благодѣтелями и любимцами своихъ народовъ, бываютъ окружены славою. Такъ же должны дѣйствовать и мы: *укоряеми, благословляемъ, гоними, терпимъ, хулими, молимъ* (1 Кор. 4, 12. 13) и въ тоже время совершать подъятое нами на себя дѣло. Должны подвигомъ добрымъ подвизаться, чтобы стяжать себѣ вѣнцы правды.

Въ радостный день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего, предъ лицемъ Бога Всевидящаго и Всемогущаго, положимъ съ собою завѣтъ посвятить свои силы и труды на врачеваніе нравственно-разслабленныхъ, на искорененіе въ доступныхъ нашему вліянію предѣлахъ нравственнаго разслабленія, такъ гибельно дѣйствующаго на все государственное тѣло. Какая была бы радость для Монарха, какое счастіе для Россіи, если бы этотъ недугъ началъ терять свою силу въ нѣдрахъ отечества нашего! Для Монарха наступила бы счастливая доля отца, о чадѣхъ веселящагося: такъ измѣнился бы къ лучшему строй жизни народной! Тогда всѣ сыны Россіи отъ всей души и отъ всего сердца возрадовались и возвеселились бы о Богѣ—Спасителѣ своемъ и о Христѣ Его—Царѣ православномъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Исполнишася вси (апостоли) *Духа свята.* (Дѣян. 2, 4).

Исполнились св. апостолы Духа Святаго, и—съ поразительною ясностію,—какъ въ разнообразныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, совершенныхъ ими, такъ и во всецѣломъ нравственномъ преображеніи ихъ, въ мудрости и величіи духа, въ обильномъ плодоношеніи духовномъ,—открылось не только предъ Іерусалимомъ, но и предъ всѣмъ міромъ, что они дѣйствительно облеклись силою свыше, содѣлались живыми храмами Духа Божія.

Не въ такой безспорно, степени, какъ св. апостоламъ, но въ мѣрѣ, достаточной для полнаго нравственнаго очищенія, возвышенія и усовершенствованія, дарованъ, братія-христіане, Духъ Святый и всѣмъ намъ. Мы всѣ запечатлѣны, напоены Духомъ Святымъ въ день избавленія (Ефес. 4, 30. 1 Кор. 12, 13)—въ тотъ благознаменитый день, когда возродились водою крещенія и Духомъ Свя-

---

Произнесено въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры 3 іюня 1867 года.

Digitized by Google

тымъ въ таинствѣ мvропомазанія. Всѣ мы получили чрезъ сіе таинство *духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и духъ страха Божія* (Исаіи 11, 2, 3), для того, чтобы намъ быть *пророками* (Дѣян. 2, 17), правильно, подъ руководствомъ помазанія отъ Святаго (1 Іоан. 2, 20—28), разумѣвающими и исповѣдающими божественную истину,—*царями* (Апок. 1, 6), съ царственнымъ благоразуміемъ и мудростію и съ царственною твердостію управляющими областію нашего духа, всею совокупностію силъ нашихъ, нашею жизнію и дѣятельностію, — *іереями* (Апок. 1, 6. Рим. 12, 1), боголѣпно совершающими духовное служеніе свое Господу и приносящими постоянно и души и тѣла наши, со всѣми ихъ силами и способностями, въ жертву живую, святую, угодную Богу (Рим, 12, 1).

Но какъ часто, къ сожалѣнію, невидно въ насъ ни малѣйшихъ признаковъ присутствія Духа Божія и облеченія насъ силою свыше, силою благодатною! Какъ часто совершенное невѣдѣніе Бога, даже упорное невѣріе, постыдное рабство грѣху, глубокое растлѣніе и нечестіе— замѣчаются въ христіанахъ, въ христіанахъ православныхъ, не смотря на то, что они получили въ сердца свои залогъ Духа Святаго, благодатную силу для спасительной жизни! Гдѣ причина этого плачевнаго явленія? Не въ Духѣ Святомъ. Духъ животворящій можетъ и въ наше время точно также обновлять, возраждать, преображать людей, какъ Онъ содѣлалъ новою тварію во Христѣ апостоловъ, и дѣйствительно проявляетъ свою обновляющую, преображающую силу во многихъ благочестивыхъ современникахъ нашихъ. Нѣтъ; если невидно признаковъ животворнаго и спасительнаго присутствія въ насъ Духа Божія, то причина этого заключается въ насъ самихъ,— въ томъ, что мы не только, по своему нерадѣнію, *не возгрѣваемъ* въ себѣ дары Божіи (2 Тим. 1, 6), живущіе въ

Digitized by Google

насъ чрезъ св. муропомазаніе, но и совершенно *угашаемъ духъ* (1 Сол. 5, 19), по своему нечестію.

Необидливый въ раздаяніи даровъ своихъ людямъ, Богъ всѣмъ намъ далъ Духа Святаго въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно для нашего спасенія, и въ какой каждый изъ насъ можетъ вмѣстить даръ благодати по своей природѣ. Но, не спасая насъ безъ насъ самихъ,—какъ для того, чтобы сохранить неприкосновенною нашу свободу,—драгоцѣннѣйшій изъ естественныхъ даровъ, такъ и для того, чтобы сдѣлать возможною для насъ заслугу предъ Богомъ чрезъ совмѣстную съ благодатною силою дѣятельность нашей свободы,—всеблагій и премудрый Господь поставилъ дѣйственное, благотворное, въ святыхъ и спасительныхъ дѣйствіяхъ, обнаруженіе присутствія въ насъ благодатной силы Божіей въ зависимость отъ совокупнаго, согласнаго дѣйствованія благодати и свободы. Потому благодатная сила Божія, живущая въ насъ, обнаруживается со всею силою въ обновленіи нашего ума и обогащеніи его св. истиною, въ исправленіи, облагороженіи, возвышеніи сердца и воли только тогда, когда наша свобода, подчиняясь вліянію благодати, употребляетъ съ своей стороны всѣ усилія и находящіяся въ ея распоряженіи средства къ обновленію духа,—когда человѣкъ старается всемѣрно *возгрѣвать живущій въ немъ даръ Божій*. Напротивъ, когда человѣкъ всячески старается противодѣйствовать укрѣпленію, развитію, спасительному дѣйствованію, живущей въ немъ, благодатной силы, старается противодѣйствіемъ какбы угасить духа: благодать Божія остается въ человѣкѣ недѣйственною, не приноситъ плодовъ духовныхъ. Потому, если и мы желаемъ, чтобы благодать Божія не тща была въ насъ, а проявлялась въ благотворныхъ, спасительныхъ дѣйствіяхъ, то должны стараться возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи. Въ чемъ же состоитъ это возгрѣваніе? Какъ оно совершается?

Digitized by Google

Самый сильный пламень вещественный погасаетъ, когда не встрѣчаетъ сродной ему пищи—сгараемаго вещества, а тѣмъ больше, когда стараются погасить его веществами, останавливающими его распространеніе и усиленіе. Напротивъ, и слабая искра разгарается въ сильный пламень, когда ей даютъ сродную пищу — горючее вещество. Дерево, сѣно, солома (1 Кор. 3, 12), если огонь находитъ ихъ въ обиліи, обращаютъ въ сильный пламень искру: вода, земля погашаютъ и разлившійся на необъятное пространство пламень. Подобному же закону подчинено и угасаніе или возгрѣваніе въ насъ благодатнаго огня,—того благодатнаго дара, который каждому изъ насъ дарованъ Господомъ для попаленія въ насъ тернія грѣховъ нашихъ, для озаренія нашего ума свѣтомъ истины и для очищенія нашего духа и тѣла подобно очищенному огнемъ сребру и злату. При пищѣ обильной даръ Божій возгрѣвается; при недостаткѣ ея духъ благодатный угасаетъ. Потому для возгрѣванія его мы должны въ обиліи питать его сродною пищею. Какою же пищею? Родъ ея опредѣляется самымъ существомъ и свойствами даровъ Духа Святаго, въ насъ живущихъ. Намъ дарованъ отъ Господа *духъ премудрости и разума*, и—мы будемъ давать сему духу сродную пищу, полагать твердыя основанія, вѣрные залоги для его развитія, усиленія и возвышенія, когда будемъ обогащать себя разнообразными познаніями, и особенно пріобрѣтать ясныя и основательныя знанія въ ученіи Христовомъ. Знанія сіи, если только будутъ благопріятствовать тому и другія условія, будутъ постоянно возбуждать, поддерживать и питать возвышенную умственную дѣятельность нашего духа, а чрезъ нее и дѣятельность благодатной силы, и такимъ образомъ соединять и благодать и свободу нашу для совокупной, непрерывной дѣятельности во благо наше, содѣйствовать умудренію насъ во спасеніе. Намъ дарованъ *духъ совѣта и крѣпости*

Digitized by Google

для царственно-мудраго и царственно-твердаго управленія своими силами душевными и тѣлесными, и — мы будемъ давать сему духу сродную пищу, полагать твердое основаніе для его усиленія, укрѣпленія, когда съ надлежащею основательностію будемъ изучать и постоянно помнить возвышенныя правила, опредѣляющія христіанскую жизнь: въ сихъ правилахъ и нашъ духъ, и присущая намъ благодатная сила будутъ имѣть и постоянныя побужденія, и постоянное руководство къ спасительной дѣятельности. Намъ дарованъ *духъ благочестія и страха Божія* для благоговѣйнаго служенія Богу, для постояннаго хожденія во страхѣ Божіемъ, и—мы будемъ давать твердую и обильную пищу сему духу, полагать вѣрные залоги для его развитія и укрѣпленія, когда будемъ постоянно яснѣе и яснѣе изучать основанія и истинный характеръ благочестія, познавать величіе, всемогущество, благость Творца, великія и спасительныя дѣла Его, а наше ничтожество, недостоинство. Вотъ та пища духовная, которою мы должны возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи: это— спасительныя знанія. Но какъ скоро духъ человѣка служитъ вмѣстилищемъ только суетныхъ, неустойчивыхъ, какъ вода, знаній и мнѣній; — какъ скоро онъ преданъ земнымъ, подобно землѣ, давящимъ своею тяжестію духъ заботамъ, попеченіямъ и стремленіямъ: тогда человѣкъ, естественно, не возгрѣваетъ, а угашаетъ въ себѣ духа Божія.

Для поддержанія и усиленія огня вещественнаго, необходима сродная ему пища: безъ нея пламень погасаетъ. Но и при избыткѣ горючихъ веществъ, пламень не только не усиливается, но и погасаетъ, когда нѣтъ другихъ условій, необходимыхъ для горѣнія. Въ безвоздушномъ пространствѣ, или въ воздухѣ, наполненномъ препятствующими горѣнію составными началами,—и сильный огонь, при обиліи даже удобосгараемыхъ веществъ, горѣть не

Digitized by Google

можетъ. Тоже самое нужно сказать и о возгрѣваніи даровъ Духа Святаго. Самое основательное, многостороннее, глубокое знаніе истинъ вѣры Христовой и правилъ жизни христіанской не возгрѣваетъ въ человѣкѣ даровъ Божіихъ, когда человѣкъ окруженъ нравственнымъ, духовнымъ воздухомъ, неблагопріятствующимъ сему возгрѣванію. Если этотъ воздухъ тлетворный составляютъ хульныя думы и бесѣды, нечистые, преступные помыслы и похотѣнія, духъ холодности къ дѣлу своего спасенія, духъ намѣреннаго устраненія отъ себя тревожащихъ и нарушающихъ нравственную дремоту, или даже нравственный сонъ, мыслей о Богѣ: то въ этомъ случаѣ самыя обширныя и основательныя знанія въ дѣлахъ вѣры и благочестія не сдѣлаютъ ничего для оживленія нашей нравственной, духовной жизни, и останутся одними безплодными, безжизненными знаніемъ. Для того, чтобы благодать Божія спасительно дѣйствовала въ насъ, мы должны быть окружены благопріятствующимъ тому нравственнымъ, духовнымъ воздухомъ. Обстоятельства, среди которыхъ жили св. апостолы предъ сошествіемъ и по сошествіи на нихъ Духа Святаго, и которыя такъ благопріятствовали исполненію ихъ Духомъ Святымъ, ясно указываютъ намъ этотъ нравственный воздухъ. *Сіи вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. 1, 14): такъ изображаетъ св. дѣеписатель образъ жизни св. апостоловъ предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа. *По вся дни терпяще единодушно въ церкви и ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46. 47), говоритъ онъ объ образѣ жизни св. апостоловъ по сошествіи на нихъ Духа Святаго. Итакъ молитва къ Богу, постоянное молитвенное настроеніе духа, радость о Господѣ, благоговѣйныя размышленія и собесѣдованія о Богѣ и дѣлахъ Его, чистота помысловъ и желаній: такова была духовная, нравственная атмосфера, которою постоян-

но оружены были св. апостолы и которая благопріятствовала исполненію ихъ Духомъ Святымъ, постоянно возгрѣвала въ нихъ дары Его. Молитвеннымъ же настроеніемъ, усердными молитвами, благоговѣйными размышленіями и собесѣдованіями, чистотою помысловъ и желаній должны и мы всѣ возгрѣвать живущіе въ насъ дары Божіи.

При обиліи веществъ, легко воспламеняющихся, въ воздухѣ, состоящемъ изъ благопріятствующихъ горѣнію составныхъ частей, и слабая искра обращается въ сильный пламень, но только тогда, когда она раздувается сильнымъ, правильно направленнымъ вѣтромъ. Какъ же скоро вѣтеръ слабъ, или, получая направленіе неправильное, устремляетъ огонь въ ту сторону, гдѣ нѣтъ для него средней пищи, огонь или вовсе не разгарается, или разгарается слабо, или, и послѣ сильнаго горѣнія, погасаетъ. Такъ не разгарается и гаснетъ огонь печный, наполняя храмину дымомъ, когда неправильно бываетъ направленіе вѣтра; такъ потухаетъ пожаръ, когда вѣтеръ направляется въ сторону отъ жилищъ человѣческихъ. Тоже самое бываетъ и съ огнемъ благодатнымъ, — съ дарами Духа Святаго, живущими въ насъ. Хотя бы обширны и основательны были знанія человѣка, хотя бы хороша была и настроенность его,—эти дары остаются недѣйственными, не приносятъ плода, если человѣкъ бездѣйствуетъ, не старается прилагать свои спасительныя знанія къ жизни, обращать ихъ въ дѣло, и такимъ образомъ приводить въ движеніе и свой духъ и даръ благодатный, или когда онъ даетъ неправильное, превратное направленіе своей дѣятельности. Что, обыкновенно, бываетъ съ человѣкомъ въ этихъ случаяхъ? Самое жалкое зрѣлище обыкновенно представляетъ тогда духовная жизнь его. При бездѣйствіи его и при неразлучномъ съ тѣмъ противодѣйствіи возгрѣванію благодатнаго дара, храмина его духа наполняется ѣдкимъ дымомъ и смрадомъ самопрельщенія, духовной гордости,

Digitized by Google

фарисейскаго лицемѣрія; въ немъ проявляется, проникнутое духомъ нетерпимости, пристрастіе къ буквѣ ученія и закона, безъ проникновенія въ духъ ихъ; онъ пристращается къ пустому, холодному, неоживленному вѣрою, мертвящему духъ мудрованію и разглагольствованію объ истинахъ самыхъ животворныхъ и благотворныхъ: таковы естественныя и необходимыя порожденія кичащаго духъ—знанія, когда оно не сопровождается усиленною доброю дѣятельностію. При направленіи дѣятельности неправильномъ, духовная жизнь человѣка совершенно угасаетъ, и остается одинъ пепелъ жизни плотской, грѣховной, лишенной благодатнаго огня. Необходимы усиленные труды, необходима постоянная, добрая дѣятельность для того, чтобы дары Духа могли возгрѣваться, воспламеняться, и—при такой дѣятельности они дѣйствительно возгрѣваются, воспламеняются. Когда обыкновенно возрастаютъ въ человѣкѣ мудрость и разумѣніе тайнъ спасенія? Когда крѣпнетъ, усиливается *духъ премудрости и разума?* Тогда, когда различные опыты и случаи жизни, предлагаемые жизнію вопросы и недоумѣнія побуждаютъ человѣка глубже вдумываться въ христіанскія истины и правила, и многостороннѣе и основательнѣе изучать ихъ; когда, по мѣрѣ опытнаго знакомства съ жизнію и ея добрыми и дурными сторонами, съ ея волненіями, заблужденіями и увлеченіями, съ ея необъятнымъ разнообразіемъ, расширяется и просвѣтляется кругозоръ ума его. Когда преуспѣваетъ онъ въ благоразуміи, твердости правилъ? Когда развивается и усиливается въ немъ *духъ совѣта и крѣпости?* Тогда, когда онъ, путемъ упражненія въ разнообразныхъ дѣлахъ добрыхъ, въ борьбѣ со страстями и соблазнами, пріобрѣтаетъ навыкъ не увлекаться соблазнами, обращаетъ въ привычку добрыя дѣйствія, и проникается постоянно большею и большею любовію къ добродѣтели. Когда возгрѣвается и крѣпнетъ въ немъ *духъ благочестія и страха*

Digitized by Google

Божія? Тогда, когда онъ преуспѣваетъ въ дѣлахъ благочестія, познаетъ сладость ихъ и всею душею прилѣпляется къ нимъ. Трудомъ и потомъ дары благодатные возгрѣваются, и—въ труженикахъ, подвижникахъ добродѣтели произрастаютъ плоды духа: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Св. апостолы, непрерывною усиленною дѣятельностію возбуждали и возвышали въ себѣ благодатные дары, и—съ поразительною силою проявилась въ нихъ сила Божія.

Такъ, братія, дары Духа Божія возгрѣваются въ христіанинѣ тщательнымъ изученіемъ истинъ и правилъ христіанскихъ, святымъ, молитвеннымъ настроеніемъ духа, усиленною доброю дѣятельностію. Кто постоянно и внимательно пользуется сими средствами для возгрѣванія въ себѣ даровъ духовныхъ, тотъ несомнѣнно обновляется, нравственно преображается, въ томъ сила Божія не остается бездѣйственною, безплодною. Какъ было бы спасительно для насъ, какъ обновились бы и преобразились всѣ мы, если бы постоянно употребляли надлежащія усилія къ возгрѣванію даровъ Божіихъ, живущихъ въ насъ! Огонь благодати очистилъ бы скверны души нашей, озарилъ бы свѣтомъ истины и согрѣлъ бы теплотою любви души наши. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари (Марк. 16, 15).

Сколько вѣры, сколько любви къ Богу и ближнему, преданности волѣ Божіей, покорности слову Господню, сколько самоотверженія обитало въ душахъ св. апостоловъ Христовыхъ и даже простыхъ вѣрующихъ—первыхъ христіанъ! Господь открываетъ имъ истины Своего ученія, показываетъ имъ всю необходимость, для спасенія народовъ, вѣры въ эти истины (16 ст.), повелѣваетъ имъ пронести слово благовѣстія во всѣ концы вселенной (13 ст.), и—по гласу своего Божественнаго Учителя какъ апостолы, такъ и простые вѣрующіе, и мужи и жены обходятъ съ странническимъ посохомъ отдаленныя земли, терпятъ зной, холодъ, голодъ, жажду, гоненія, мученія, смерть, чтобы только по мѣрѣ силъ своихъ послужить великому дѣлу спасенія рода человѣческаго! Въ какихъ странахъ, самыхъ отдаленныхъ отъ св. земли, не оставили по себѣ слѣдовъ особенно красныя ноги св. первоверховныхъ апостоловъ и учителей вселенной—Петра и Павла? И обрѣзанные, и язычники,—народы, населяющіе разныя страны Азіи, Ев-

Произнесено 29 іюня 1859 года въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ.

Digitized by Google

ропы и Африки,—вся почти извѣстная тогда вселенная,—оглашены ихъ благовѣстническимъ словомъ. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ!* (Пс. 18, 5).

Ревность апостоловъ и первыхъ христіанъ о распространеніи Вѣры христіанской достойна всеобщаго нашего подражанія. И подражаніе ей и возможно, и обязательно для всѣхъ насъ. Конечно, всѣ мы не можемъ, подобно апостоламъ, проповѣдывать св. Евангеліе невѣрующимъ или неправовѣрующимъ сами непосредственно; но всѣ мы, — все православное общество,—можемъ извѣстнымъ образомъ принимать живое и дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства и такимъ образомъ участвовать въ высокомъ апостольскомъ подвигѣ просвѣщенія человѣчества свѣтомъ Христова ученія.

Успѣхъ евангельской проповѣди невѣрующимъ или заблуждающимъ весьма много зависитъ отъ лицъ, занимающихся благовѣстіемъ. И немногочисленные, но вполнѣ преданные своему апостольскому дѣлу проповѣдники,—могутъ совершить дѣла великія, обратить ко Христу тысячи и тмы людей, покорить вѣрѣ цѣлые народы. Двѣнадцать апостоловъ, съ помощію малочисленнаго по началу общества учениковъ, пронесли во всѣ концы земли слово благовѣстія, и всюду насадили церкви Божіи. Чтó совершилъ Господь чрезъ первыхъ—богодухновенныхъ проповѣдниковъ Евангелія—св. Своихъ апостоловъ, подобное тому можетъ совершить Онъ и чрезъ богоугодныхъ и преданныхъ своему св. дѣлу современныхъ благовѣстниковъ. Вотъ здѣсь и открывается для общества полная возможность принять участіе въ распространеніи христіанства; потому, что приготовленіе достойныхъ проповѣдниковъ весьма много зависитъ отъ общества. Самъ Богъ избираетъ и готовитъ чрезвычайнымъ образомъ только проповѣдниковъ чрезвычайныхъ и въ обстоятельствахъ только чрезвычайныхъ.

Digitized by Google

Такъ были избраны Имъ и приготовлены апостолы—первые проповѣдники нововозникавшаго, и потому нуждавшагося въ особомъ божественномъ содѣйствіи христіанства. Но и этихъ великихъ слугъ Своихъ готовилъ Онъ не внѣ общества и не безъ всякаго содѣйствія общества. Своею благодатію не насилующій, а только возвышающій, просвѣтляющій и исправляющій природу, свободу и характеры человѣческіе, — Господь и въ апостолахъ назидаетъ новаго человѣка на основаніи того, что создало общество. Общество образовало Симона, Господь Своею благодатію содѣлалъ изъ него Петра. Общество образовало Савла, Господь преобразовалъ его въ Павла. Характеры уцѣлѣли, только возвысились, очистились, получили правильное, сообразное съ цѣлію направленіе. Еслижъ такое вліяніе имѣло общество на приготовленіе проповѣдниковъ вѣры чрезвычайныхъ: то чтожъ сказать о проповѣдникахъ обыкновенныхъ? Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ Господь готовитъ Своихъ благовѣстниковъ и слугъ путями только обыкновенными. Онъ предоставляетъ образованіе ихъ обществу, и—именно общество своими понятіями, правилами и примѣромъ даетъ благовѣстникамъ то или другое направленіе, истинный или ложный духъ. Если само оно дорожитъ спасеніемъ людей, ищетъ славы Божіей и блага церкви православной съ полнымъ самоотверженіемъ и ревностію; то оно можетъ вдохнуть тотъ же самый духъ и въ частныхъ членовъ своихъ, въ однихъ живѣе и сильнѣе, а въ другихъ слабѣе. Въ людяхъ избранныхъ,—въ душахъ пламенныхъ, любящихъ по преимуществу,—эта ревность о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ можетъ возвыситься до степени святаго воодушевленія, и пробудить въ нихъ желаніе пронести слово благовѣстія въ отдаленныя страны, къ народамъ незнаемымъ. Пусть только православное училище еще своимъ вліяніемъ поддержитъ и усилитъ въ нихъ этотъ духъ, пусть расширитъ кругъ ихъ знаній въ

Digitized by Google

области истинъ христіанскихъ, научить при исполненіи своего долга чаще обращаться къ благодатной помощи, и—ревностные проповѣдники Евангелія готовы. Напротивъ, если общество равнодушно къ вѣрѣ и церкви; если частные члены его, особенно члены юные, или ничего не слышатъ отъ него о церкви, или слышатъ сужденія о ней неблагопріятныя, презрительныя; если на каждомъ шагу видятъ они нарушеніе уставовъ и правилъ церковныхъ: то можно ли ожидать, что изъ нихъ образуются люди, преданные дѣлу церкви, люди, съ полнымъ самоотверженіемъ готовые посвятить себя на служеніе ей? Даже тѣ изъ нихъ, которые въ нѣдрахъ своихъ семействъ получили добрыя правила и убѣжденія, не поколеблются ли въ нихъ, какъ скоро при вступленіи ихъ въ обширнѣйшій кругъ общественный на нихъ повѣетъ холодомъ общаго равнодушія къ св. вѣрѣ и спасенію ближнихъ? Характеры сильные, не только не слабѣющіе, но и крѣпнущіе при встрѣчѣ и борьбѣ съ враждебными вѣрованіями и убѣжденіями, какъ характеры необыкновенные, рѣдки, исключительны: большинство обыкновенно увлекается жизнію и примѣромъ общества, идетъ одною съ нимъ дорогою, и весьма легко портится и развращается. Въ этомъ случаѣ немного можетъ сдѣлать и православное училище: трудно исправить людей, которыхъ общество испортило, развратило, первымъ тлетворнымъ своимъ дыханіемъ на нихъ въ дѣтствѣ, и продолжаетъ развращать и портить и послѣдующимъ своимъ—никогда не прекращающимся—вліяніемъ. Такъ, духъ общества непремѣнно отражается и на тѣхъ лицахъ, которыя берутъ на себя дѣло благовѣстія, и готовитъ изъ нихъ или достойныхъ и способныхъ, или малодостойныхъ и малоспособныхъ благовѣстниковъ. Такъ, въ воспитаніи добрыхъ благовѣстниковъ слова Божія открывается для православнаго общества полная возможность принять дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства. Пусть

Digitized by Google

же родители въ дѣтей, начальники и воспитатели—въ подчиненныхъ и воспитанниковъ, все общество — въ своихъ членовъ постараются вдохнуть духъ любви къ св. вѣрѣ и церкви, духъ ревности къ спасенію ближнихъ; пусть заставятъ всѣхъ высоко цѣнить и любить подвиги апостольскіе; пусть подъ ихъ вліяніемъ воспитываются достойные благовѣстники слова Божія: общество этимъ окажетъ великую услугу дѣлу распространенія христіанства.

Но какъ ни велика заслуга, оказываемая обществомъ дѣлу распространенія христіанства чрезъ воспитаніе достойныхъ благовѣстниковъ его; общество, ревнующее о распространеніи вѣры Христовой, не можетъ однакожъ ограничиться однимъ воспитаніемъ въ избранныхъ своихъ членахъ духа проповѣдническаго и думать, что оно все сдѣлало для успѣха дѣла благовѣстія. Благовѣстникъ, для успѣха своего дѣла, можетъ крайне нуждаться въ разнаго рода пособіяхъ и средствахъ; и если общество не хочетъ, чтобы его труды въ воспитаніи благовѣстниковъ вѣры остались тщетными, то оно должно принимать постоянное участіе въ судьбѣ ихъ и оказывать имъ постоянное содѣйствіе. И какъ много у общества средствъ — оказывать помощь проповѣдникамъ вѣры, какъ много можетъ оно сдѣлать для нихъ, если будетъ съ любовію и участіемъ взирать на своихъ чадъ, благовѣствующихъ языкамъ миръ. Для общества доступно вѣрнѣйшее средство доставить благовѣстникамъ горнюю помощь, — безъ которой нельзя ни создать, ни сохранить града (Пс. 127, 1), а тѣмъ больше возрастить сѣмена вѣры въ народѣ (1 Кор. 3, 6),—для общества доступна молитва къ Господу Богу. Много можетъ молитва и одного праведника (Іак. 5, 16): а въ христіанскомъ — православномъ обществѣ можетъ обрѣстись и не одинъ праведникъ! По молитвѣ общества Господь ниспошлетъ проповѣднику Свое благословеніе божественное, дастъ ему *уста и премудрость, ейже не воз-*

Digitized by Google

могутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися ему (Лук. 21, 15), и такимъ образомъ сдѣлаетъ успѣшною его проповѣдь. Такъ, подобно св. апостолу Павлу, онъ найдетъ въ молитвахъ вѣрующихъ сильное содѣйствіе своимъ трудамъ и усиліямъ (Римл. 15, 30; 2 Кор. 1, 11; Филип. 1, 19). Молитва общества будетъ спасать его и отъ напастей, гоненій и опасностей, и со стороны людей, и со стороны духовъ злобы, какъ молитва церкви іерусалимской спасла св. апостола Петра отъ руки Ирода (Дѣян. 12). У общества много средствъ—оказать благовѣстникамъ и человѣческую помощь. Члены, у которыхъ нѣтъ средствъ оказывать благовѣстникамъ пособіе вещественное, могутъ помогать имъ своимъ сочувствіемъ, своею любовію къ нимъ: многихъ эта помощь воодушевляетъ и подрѣпляетъ сильнѣе всякой вещественной помощи. Мудрый можетъ помогать совѣтомъ и предостереженіемъ; богатый — употребленіемъ своихъ имуществъ на предметы, необходимые и для проповѣдника, и для новонасаждаемыхъ церквей; сильный—своимъ покровительствомъ и защитою. Всѣ члены общества могутъ помогать дѣлу благовѣстія нравственнымъ благоустроеніемъ своей жизни. Когда жизнію общества не будетъ хулиться имя Божіе въ языцѣхъ (Иса. 52, 5); когда тѣмъ болѣе свѣтъ добродѣтелей общества такъ просвѣтится предъ человѣки, что всѣ будутъ видѣть добрыя дѣла его и прославятъ Отца небеснаго (Матѳ. 5, 16): тогда и благовѣстникъ съ увѣренностію и твердостію будетъ вести свое дѣло благовѣстія, находя и для себя и для другихъ въ жизни общественной—осязательное доказательство благотворности ученія Христова; тогда и новообращаемые безбоязненно пойдутъ во слѣдъ ученія, столь благотворно дѣйствующаго на жизнь. Видъ благоустройства въ обществѣ православномъ, всеобщая любовь и привязанность его къ церкви, взаимная любовь членовъ его другъ къ другу, чистота, безкорыстіе ихъ,—

Digitized by Google

съ какою неотразимою силою и краснорѣчіемъ могутъ говорить они въ пользу православія, если только они дѣйствительно присущи православному обществу!

Многіе сыны церкви православной и въ настоящее время возвѣщаютъ истину Христову дикимъ племенамъ Сибири и Америки, находящимся въ составѣ великаго царства русскаго. О, если бы православное общество имѣло больше сочувствія къ трудамъ ихъ, и постаралось оказывать имъ ту помощь, которую такъ нетрудно ему оказать! Тогда скорѣе свѣтъ христіанства озарилъ бы души согражданъ нашихъ, сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной!

Вотъ двоякаго рода помощь, которую общество можетъ оказать распространенію христіанства между народами, не принадлежащими къ церкви православной. Нужно ли доказывать православному обществу, что оно обязано, должно оказывать св. дѣлу благовѣстія ту помощь, которую оно можетъ оказать? Съ дѣломъ благовѣстія находится въ связи величайшее благо—душевное спасеніе цѣлыхъ тысячъ, даже милліоновъ людей, или невѣрующихъ или неправо вѣрующихъ во Христа, и благо самой св. церкви православной, на жизнь которой новые прививки—новые вѣрующіе могутъ имѣть благотворнѣйшее вліяніе,—могутъ своимъ благочестіемъ и теплою искреннею вѣрою усилить и согрѣть вѣру и благочестіе и въ сердцахъ коренныхъ православныхъ. Можетъ ли православное общество не считать своимъ долгомъ попеченіе о распространеніи вѣры Христовой, и равнодушно смотрѣть на такіе плоды распространенія православія между заблуждающими? Не положитъ ли оно тяжкаго грѣха на свою душу, на свою совѣсть, если не будетъ всѣми мѣрами содѣйствовать усиленію благовѣстнической дѣятельности? Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЯ МАРІИ МАГДАЛИНЫ И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра Матере Ею, Марія Клеопова и Марія Магдалина (Іоанн. 19, 25)

Святая Марія Магдалина—одна изъ св. женъ, съ особенною любовію и назиданіемъ чтимыхъ родомъ христіанскимъ. Святая любовь ея къ Господу нашему Іисусу Христу такъ приблизила ее къ Спасителю нашему, что она представляется самою близкою къ Нему, послѣ Пресвятой Дѣвы-Богоматери, св. женою и, по своей близости къ Нему, женою наиболѣе досточтимою. Любовь сообщила такую высоту, теплоту и непоколебимость ея характеру, и дала ей силу доблестно пройти, во славу Божію, такое высокое, многотрудное и опасное служеніе и совершить такіе подвиги, что, при мысленной встрѣчѣ съ этою св. личностію, христіанинъ останавливается предъ нею съ невольнымъ умиленіемъ, уваженіемъ и любовію къ ней и учится у нея любить Господа.

Произнесено 22 Іюля 1864 года въ смоленскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Digitized by Google

Любовь св. Маріи Магдалины къ Іисусу Христу отличалась двумя качествами, при которыхъ любовь и особенно высока, какъ трудный подвигъ, и особенно плодотворна и благотворна, какъ сила, постоянно живая и дѣйственная;—она отличалась непоколебимымъ постоянствомъ и пламенностію. Какъ было бы полезно и спасительно и намъ воспитать въ душахъ своихъ любовь къ Богу, подобную любви св. Маріи!

Святый апостолъ Павелъ такъ изображаетъ непоколебимость истинной любви къ Богу: *известихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 38. 39). Такова именно была, по своей твердости и непоколебимости, любовь къ Христу—Спасителю въ св. Маріи Магдалинѣ. Любовь менѣе твердая, чѣмъ любовь Маріи Магдалины, сокрушилась бы и нерѣдко сокрушалась о тѣ пробные камни, на которыхъ была испытываема любовь св. Магдалины; но ея любовь только поразительнѣе открылась при семъ испытаніи. Испытанія и искушенія только представляли ей поводы и случаи открывать всю непоколебимость любви своей, и болѣе и болѣе утверждаться въ ней. Однимъ изъ пробныхъ камней, для опредѣленія силы любви, служитъ время. Только любовь истинная не слабѣетъ отъ времени: любовь слабая непостоянна и измѣнчива. Человѣкъ, неимѣющій искренней любви, скоро утомляется своею любовію, легко хладѣетъ къ предмету ея и безъ труда и скорби забываетъ его для другихъ привязанностей. Не такова была любовь къ Іисусу Христу св. Маріи. Избавленная Господомъ отъ седми бѣсовъ (Лук. 8, 2) и вкусивши всю сладость общества и ученія Христова, св. Магдалина возлюбила своего Божественнаго Благодѣтеля и Учителя навсегда, и никогда не ослабѣвала въ своей любви къ Нему. Любовь неглубокая и нетвердая боится

Digitized by Google

опасностей и хладѣетъ отъ нихъ. Св. Марія безтрепетно являла свою любовь ко Христу и тогда, когда особенно была опасна эта любовь,—во время невинныхъ страданій, смерти и погребенія Іисуса Христа. Она съ мужественнымъ пренебреженіемъ къ ненависти и злобѣ враговъ Христовыхъ, къ тѣмъ огорченіямъ, гоненіямъ и бѣдствіямъ, которымъ они могли подвергнуть ее, совершала дѣла любви, и при крестѣ и при гробѣ Христовомъ, въ дни крайняго озлобленія и усиливающаго озлобленіе торжества враговъ Христовыхъ. Любовь, и не хладѣющая отъ опасностей, часто отпадаетъ отъ ложнаго стыда, когда предъ нею подвергаютъ уничиженію, поношенію и безславію, хотя бы то и незаслуженному и несправедливому, существо любимое. Любовь св. Маріи не поколебалась и послѣ того, какъ она была свидѣтельницею уничиженія и позорной смерти Господа-Спасителя. Для ея любви Господь Іисусъ Христосъ былъ такъ же высокъ, славенъ и достоинъ любви и среди страданій, и на крестѣ, какъ высокъ, славенъ и достоинъ любви былъ Онъ и во дни своей славы и величія. Она не отрекается отъ своего Господа, а безтрепетно, безъ ложнаго стыда стоитъ близь Него и тогда, когда Онъ со беззаконными вмѣнился. Любовь нетвердая слабѣетъ, даже совершенно отпадаетъ отъ несбывшихся надеждъ, неисполнившихся ожиданій, возбужденныхъ предметомъ любви. Св. Марія нимало не поколебалась въ своей любви ко Христу и въ то время, когда, повидимому, должны были исчезнуть всѣ надежды, возбужденныя Іисусомъ Христомъ въ ученикахъ и ученицахъ Его, когда Онъ, повидимому, всѣ надежды ихъ унесъ съ Собою во гробъ. Она сохранила и къ мертвецу—Христу такую же любовь, какою любила Его живаго, и, движимая еею любовію, стремилась ко гробу Его съ ароматами. Никогда, ничто, ни на минуту не колебало любви св. Маріи къ Господу Іисусу. Какъ много можно сдѣлать съ такою любовію къ Богу! Какъ легко съ нею быть неиз-

Digitized by Google

мѣнно вѣрнымъ закону Божію и неуклонно дѣйствовать во благо ближняго, не отступая ни на шагъ отъ правилъ чести и долга!

Любовь св. Маріи Магдалины ко Христу, непоколебимо-твердая и постоянная, была вмѣстѣ и любовію пламенною. По твердости и непоколебимости своей любви къ Господу, св. Марія, никогда, ни при какихъ опасностяхъ, искушеніяхъ и гоненіяхъ, не измѣнила этой любви. По пламенности своей любви, она, не страшась никакихъ препятствій и опасностей, съ мужествомъ, силою и ревностію, руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ тѣми чувствами, которыя внушала ей любовь, и совершала дѣла, къ которымъ любовь влекла ее. Любовь ко Христу постоянно влекла св. Марію къ Нему и требовала, чтобы она была неразлучною спутницею Богочеловѣка. Противъ этого требованія, конечно, возставала свойственная женщинѣ любовь къ удовольствіямъ и радостямъ жизни, и немощь естества, боявшаяся трудовъ и лишеній, неизбѣжныхъ для спутниковъ и спутницъ Іисуса Христа, и страшившаяся постоянной нравственной строгости, такъ естественно необходимой въ обществѣ Богочеловѣка, и тѣхъ опасностей и гоненій, которыми грозила друзьямъ Іисуса Христа ненависть злобныхъ враговъ Его. Но борьба была неравная: любовь побѣдила всѣ препятсвія, и—св. Марія сдѣлалась постоянною спутницею Богочеловѣка, обрекши себя, изъ любви къ Нему, на всѣ лишенія и опасности. Злоба іудеевъ какъ бы отнимаетъ у св. Маріи предметъ ея любви: Господь Іисусъ распинается на крестѣ, умираетъ, полагается во гробъ. Любовь Маріи и здѣсь находится какъ дѣйствовать, находитъ для себя достойный ея исходъ. Она стоитъ при крестѣ Іисусовомъ и, своимъ участіемъ и любовію, облегчаетъ тяжесть страданій Іисусовыхъ, своимъ благоговѣніемъ къ невинному Страдальцу услаждаетъ послѣднія минуты Его жизни, отравленныя горечью страданій, злохуленій и поруганій жестоковыйнаго народа.

Digitized by Google

Она съ любовію смотритъ, гдѣ полагаютъ Божественнаго Мертвеца и потомъ съ ароматами спѣшитъ на гробъ, чтобы помазать тѣло Его. По воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа на небо, апостолы, по повелѣнію Его, идутъ во вселенную съ словомъ благовѣстія о Сынѣ Божіемъ: служеніе высокое и отрадное для тѣхъ, кто любитъ Бога и ближняго. Открывается обширное поприще для прославленія имени Тріединаго Бога, дивнаго во всѣхъ дѣлахъ Своихъ и особенно дивнаго въ тайнѣ искупленія... Открывается обширное поприще для служенія спасенію своихъ ближнихъ. Любовь устремляетъ взоръ св. Маріи на это поприще, влечетъ туда ея сердце. Но сколько же необычайнаго, сколько трудностей, препятствій, опасностей представляетъ это поприще! Какъ принять на себя необычайное для женщины служеніе благовѣстницы, сдѣлаться открытою учительницею селеній, городовъ, народовъ? Какъ перенести трудности, лишенія и разнообразныя опасности, неизбѣжныя въ путешествіяхъ по странамъ отдаленнымъ, среди народовъ чуждыхъ и враждебныхъ ея роду, по путямъ и небезопаснымъ, и неустроеннымъ? Какъ явиться въ среду чуждыхъ народовъ съ ученіемъ новымъ, враждебнымъ ихъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, съ ученіемъ, отвергающимъ, какъ заблужденіе и ложь, то, что они считаютъ самою дорогою и св. истиною? По силамъ ли это трудное и опасное служеніе благовѣстницы для слабой женщины?.. Любовь мужественно сказала, что для любви все—по силамъ, что колебанія неумѣстны, и—вотъ св. Марія—слабая женщина, какъ овца среди волковъ, прошла съ словомъ благовѣстія отъ Іудеи до Рима, среди народовъ, чуждыхъ и враждебныхъ, и благовѣствовала вездѣ и всѣмъ Христа распятаго и воскресшаго. Въ самомъ домѣ кесаря отъ нея узнали о Христѣ и стали чтить Его. Какія дивныя дѣла во славу Божію и во благо ближнихъ совершаетъ пламенная любовь ко Господу!

Святая любовь Маріи Магдалины къ Господу Іисусу

Digitized by Google

Христу была такъ высока, такъ благотворна и для нея самой, и для среды, во благо которой она дѣйствовала, что человѣкъ, съ взглядомъ на вещи основательнымъ и строгимъ, съ душею теплою и благожелательною, мысленно останавливаясь на этой любви, не можетъ не пожелать и себѣ такой любви. Вообще въ желателяхъ и желаніи подражать этой любви, можетъ быть, недостатка нѣтъ и не будетъ; но многихъ, можетъ быть, затруднитъ образъ подражанія ей. Такъ послѣдовать Христу, какъ послѣдовала Ему св. Марія, конечно, теперь невозможно: Іисусъ Христосъ видимо теперь не живетъ съ нами на землѣ. Такъ проявлять свою пламенную любовь ко Христу, какъ проявляла ее св. Марія въ своихъ благовѣстническихъ трудахъ, не для всѣхъ и возможно, не для всѣхъ и умѣстно: служенія исключительныя не могутъ служить для всѣхъ людей предметомъ подражанія во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Какъ же намъ подражать любви св. Маріи, чтобы это подражаніе было и умѣстно при нашихъ обстоятельствахъ, и согласно съ образцомъ, и благотворно?

Подражаніе разумное, живое старается уловить въ своемъ образцѣ то, что есть въ немъ существеннаго, главнаго,— его духъ, его убѣжденія, правила, и, усвоивъ ихъ отчетливо и твердо, свободно осуществляетъ ихъ въ своей внѣшней дѣятельности, облекая ихъ въ такіе внѣшніе образы, въ такія дѣйствія и поступки, въ какихъ могутъ проявляться извѣстный духъ, извѣстныя правила, убѣжденія при современныхъ условіяхъ жизни. Какъ скоро, и при различіи внѣшнихъ проявленій извѣстнаго духа, самый духъ сохраняется и выдерживается,—подражаніе вѣрно и точно,— вѣрнѣе и точнѣе, чѣмъ то подражаніе, въ которомъ съ мелочною точностію передавались бы всѣ внѣшнія подробности образца, и не передавался бы духъ его. Христіане и христіанки, которые, изъ любви къ Богу и ближнему, со всѣмъ усердіемъ, со всею горячностію, стараются насаждать сѣмена истинной вѣры и благочестія въ

нѣдрахъ своего семейства и въ неширокомъ кругу своихъ друзей и знакомыхъ,—лучше, вѣрнѣе и точнѣе подражаютъ благовѣстническимъ трудамъ св. Маріи, чѣмъ тѣ лица, которыя рѣшились бы пронести слово благовѣстія въ отдаленныя страны, ко многимъ народамъ, и совершили бы это дѣло безъ духа любви, по своекорыстію, небрежно и, въ довершеніе всего, посѣяли бы въ сердцахъ ближнихъ сѣмена истины, смѣшанныя съ плевелами заблужденій. Потому, при подражаніи святымъ, для точности и живости подражанія, нужно заботиться больше всего о вѣрности духу образца: онъ найдетъ себѣ должную оболочку и, при разности съ образцомъ въ несущественномъ, сохранитъ сходство съ нимъ въ существенномъ.

Примѣръ, — и назидательный и удобовразумительный для насъ примѣръ,—подражанія любви св. Маріи Магдалины представляетъ намъ Августѣйшая Тезоименница св. Маріи, Благочестивѣйшая Государыня, Императрица Марія Александровна.... Невозможны для насъ теперь видимыя отношенія къ Іисусу Христу, Который не живетъ съ нами видимо; но и возможны, и необходимы для насъ постоянныя живыя отношенія къ Нему, какъ существу живому, постоянно и дѣйствительно, хотя и незримо присущему намъ; возможно и необходимо единеніе съ Нимъ чрезъ вѣру, надежду, любовь, молитву. Потому, и при подражаніи св. Маріи Магдалинѣ въ ея любви ко Христу, намъ нужно проявлять свою любовь къ Нему единеніемъ съ Нимъ чрезъ вѣру, надежду, любовь, молитву. Такъ именно и проявляетъ свою любовь къ Божественному Спасителю нашему Благочестивѣйшая Государыня наша. Она и Сама живетъ, и Своимъ примѣромъ другихъ учитъ жить въ живомъ союзѣ со Христомъ чрезъ твердую и живую вѣру въ Него, чрезъ непоколебимую надежду на Него, чрезъ любовь къ Нему, чрезъ благочестіе постоянное и непоколебимое, всѣмъ извѣстное. Неумѣстно Женѣ Царя,

Digitized by Google

Матери Дѣтей Его, оставивъ Супруга и Дѣтей, идти съ словомъ благовѣстія по странамъ далекимъ; но для Нея возможно быть благовѣстницею и насадительницею вѣры и благочестія въ нѣдрахъ Своего семейства, возможно Своимъ вліяніемъ и покровительствомъ содѣйствовать распространенію и утвержденію св. убѣжденій вѣры и истиннаго благочестія и за предѣлами Своего семейства, — и Она, сообразно съ условіями Своей жизни, точно подражаетъ благовѣстническимъ трудамъ св. Маріи Магдалины. Кто не знаетъ, какъ озабочена Она воспитаніемъ Августѣйшихъ Дѣтей Своихъ въ духѣ христіанскаго благочестія, какъ старается Она воспитать тотъ же духъ и въ разсадникахъ просвѣщенія и воспитанія, находящихся подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ? Вотъ образъ подражанія св. Маріи Магдалинѣ простой, естественный, вполнѣ сообразный съ современными условіями жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный и точный. Будемъ подражать въ своей дѣятельности Августѣйшей Тезоименницѣ св. Маріи и—мы будемъ подражать св. Маріи Магдалинѣ.

Но, скажутъ: не всѣмъ дается, и при желаніи и стараніи, любовь къ Богу, достаточная и для дѣятельности, подобной дѣятельности св. Маріи, и для разумнаго и искуснаго подражанія св. дѣятельности?—Дается любовь всякому: нужно только желать ея и воспитывать ее въ себѣ съ знаніемъ одной тайны. Эту тайну открываетъ намъ св. апостолъ Павелъ. Говоря о непоколебимости христіанской любви къ Богу, Онъ говоритъ, что ничто не можетъ поколебать любовь къ Богу, если она—во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ (Римл. 8, 38. 39). Нужно, потому, стараться любить Бога во Христѣ Іисусѣ; чтобы любить Бога и непоколебимо, и благотворно.

Ничто не поколеблетъ любви къ Богу, и—она будетъ любовію благотворною, если она будетъ—во Христѣ Іисусѣ, по ученію, по откровенію Іисусову. По ученію

Digitized by Google

Христову Богъ есть Свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тьмы никакой; есть Любовь безпредѣльная и неисчерпаемая; величайшій Благодѣтель человѣчества, сотворившій человѣка, промышляющій о немъ, спасшій его крестною смертію единороднаго Сына Своего, и любящій только добро и святость. Пусть человѣкъ возлюбитъ Бога съ живымъ сознаніемъ всего этого: поколеблетъ ли его что-нибудь въ любви къ Богу? проявится ли въ чемъ-нибудь недобромъ любовь его?

Ничто не поколеблетъ любви къ Богу, и—она будетъ любовію благотворною, когда будетъ любовію во Христѣ Іисусѣ, по Его примѣру. Изъ любви къ Своему Отцу, Онъ не искалъ воли Своея, но воли пославшаго Его Отца; изъ любви къ Нему Онъ предалъ Себя, для блага людей, на страшную позорную смерть. Пусть подражаетъ христіанинъ въ своей любви любви Христовой: что поколеблетъ ее тогда? и не положитъ ли онъ душу свою за други своя?

Ничто не поколеблетъ любви къ Богу, и она будетъ любовію благотворною, когда будетъ любовію во Христѣ Іисусѣ, когда человѣкъ, крестившись во Христа и облекшись во Христа, будетъ живымъ членомъ Его, и будетъ единъ духъ съ Нимъ. Любовь Іисуса Христа къ Богу—Отцу не колеблется и никогда не отпадаетъ. Эта любовь—неизсякающій источникъ величайшихъ благъ для человѣчества. Какъ же поколеблется, какъ не будетъ благотворна любовь того, кто — членъ Христовъ, кто — единъ духъ съ Христомъ.

Пріобрѣтемъ себѣ, братія, подражая св. Маріи Магдалинѣ и руководствуясь въ этомъ подражаніи примѣромъ Августѣйшей Тезоименницы ея, любовь къ Богу во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ,—и эта любовь сдѣлается въ насъ живымъ источникомъ дѣлъ высокихъ, доблестныхъ, благотворныхъ и для насъ самихъ, и для ближнихъ нашихъ. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

И преобразися Іисусъ предъ ученики Своими, *и просвѣтися лице Его, яко солнце; ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ* (Матѳ. 17, 2).

Торжествуетъ и радуется христіанинъ, празднуя преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. И какъ много основаній для торжества и радости, и побужденій къ нимъ въ преображеніи Господнемъ! Тверда, непоколебима, успокоительна становится и наша вѣра во Христа, и наша надежда во Христѣ на блаженство вѣчное, когда мы переносимся духомъ на Ѳаворъ, и дѣлаемся свидѣтелями преображенія Христова. Здѣсь о божествѣ Христовомъ свидѣтельствуютъ и преображеніе Его (2 Петр. 1, 17), и Моѵсей и Илія, своимъ присутствіемъ на Ѳаворѣ, напоминающіе и какъ бы представляющіе ветхозавѣтныхъ пророковъ и ихъ вѣрныя и ясныя пророчества о божествѣ Христовомъ (2 Петр. 1, 19), и гласъ, пришедшій къ Іисусу Христу *отъ велелѣпныя славы: Сей есть*

Произнесено 6 августа 1862 года въ Спасо-Преображенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоизволихъ (2 Петр. 1, 17): какія незыблемыя основанія для нашей вѣры въ Господа Іисуса Христа! Преобразившійся на горѣ не преобразитъ ли нѣкогда и „уничиженное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ себѣ все" (Филип. 3, 21)?—Какимъ же незыблемымъ основаніемъ для нашей надежды на блаженство и славу вѣчную служитъ преображеніе Господне! Торжествуя при воспоминаніи сего радостнаго событія, христіанинъ не предвкушаетъ ли радостно свое славное преображеніе въ вѣчности, и потому можетъ ли не предаваться живѣйшей радости?

Съ радостію и предвкушаетъ христіанинъ надеждою будущее славное преображеніе свое. Но какая радость, какое торжество — самымъ дѣломъ сподобиться славнаго преображенія, и вмѣстѣ съ нимъ блаженства нескончаемаго! Радость, которую чувствуетъ человѣкъ, переходя изъ темницы въ свѣтлые чертоги, изъ состоянія заключенія и уничиженія въ состояніе свободы и высшей земной славы,—какъ ни велика эта радость,—можетъ дать только смутное понятіе о той радости, которую вкуситъ человѣкъ, когда изъ здѣшняго уничиженнаго, рабскаго состоянія перейдетъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. Какъ же вождѣленно для человѣка славное преображеніе его и какъ оно стоитъ того, чтобы человѣкъ чаще о немъ думалъ и употреблялъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы сподобиться его!

Въ существѣ, соединяющемъ въ себѣ двѣ стороны— духовную и тѣлесную, — преображеніе внѣшнее происходитъ не иначе, какъ въ связи съ преображеніемъ внутреннимъ. Только тогда, когда вслѣдствіе собственныхъ усилій человѣка, или вмѣстѣ въ слѣдствіе и посторонняго вліянія, происходитъ важная перемѣна въ состояніи души его,—когда онъ успокоительно разрѣшилъ для себя какіе

либо важные вопросы, долго занимавшіе его умъ, и сосредоточивавшіе на себѣ все его вниманіе, когда онъ побѣдоносно окончилъ борьбу съ своими страстями и твердою стопою сталъ на стезю самоотверженія и нравственнаго преуспѣянія, когда преобразовалъ къ лучшему господствующую настроенность своего сердца,—только тогда, когда совершаются подобные важные перевороты, или какія бы то ни было измѣненія въ душѣ, происходятъ болѣе или менѣе важныя перемѣны и во-внѣ, во взорѣ, лицѣ и во всемъ человѣкѣ. Постоянный опытъ свидѣтельствуетъ, что именно по этому закону совершается естественное преображеніе человѣка. Именно за преображеніемъ внутреннимъ слѣдуетъ обыкновенно преображеніе внѣшнее. Вялъ и тусклъ и взоръ человѣка, и весь человѣкъ, когда поражены слѣпотою, или смѣжены очи ума его, когда онъ вовсе не понимаетъ тварей, окружающихъ его, и не знаетъ Творца своего. Мраченъ и взоръ человѣка, и весь человѣкъ, когда мрачно настроеніе ума его, когда вездѣ и все для него—мракъ, зло. Но просвѣтляется умственный взоръ человѣка, начинаетъ онъ понимать и познавать Творца и тварь, и пріобрѣтать убѣжденія ясныя, успокоительныя; — вмѣстѣ съ преображеніемъ ума преображается и весь человѣкъ: свѣтлѣетъ сначала его взоръ, свѣтлѣетъ вмѣстѣ съ нимъ и весь человѣкъ. Мраченъ, какъ туча, взоръ человѣка въ состояніи гнѣва, ненависти, зависти; мраченъ, какъ ночь, взоръ человѣка, овладѣваемаго отчаяніемъ, проводящаго жизнь свою въ злодѣяніяхъ, преданнаго пороку. Но сдѣлается на душѣ у него ясно,— постарается человѣкъ стяжать кротость, благодушіе, миръ, любовь, радость; оставитъ порочную жизнь, и начнетъ вести жизнь добродѣтельную;—сдѣлается яснымъ и взоръ человѣка, преобразится вмѣстѣ съ нимъ и весь человѣкъ. Такъ всегда внѣшнее преображеніе человѣка естественное находится въ связи и соотвѣтствіи съ внутреннимъ его

Digitized by Google

преображеніемъ. По тому же, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, закону совершилось и преображеніе Христово; по тому же закону происходитъ благодатное преображеніе, и предуготовляется послѣднее славное преображеніе и каждаго христіанина. Если христіанинъ желаетъ себѣ преображенія внѣшняго, то онъ долженъ сначала преобразиться внутренно. Если онъ желаетъ сподобиться преображенія, подобнаго преображенію Господа нашего Іисуса Христа; то долженъ поставить себя внутренно въ состояніе, подобное, по возможности, состоянію Господа предъ славнымъ преображеніемъ. Обстоятельства, при которыхъ совершилось преображеніе Богочеловѣка, покажутъ христіанину, въ какомъ состояніи находился Іисусъ Христосъ предъ Своимъ преображеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ укажутъ, при какихъ условіяхъ можетъ совершиться преображеніе и самаго христіанина, подобное преображенію Господа нашего Іисуса Христа.

Славное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось въ періодъ времени, когда душа Его особенно была занята мыслію о страданіяхъ и крестной смерти Его. Такъ заставляетъ думать Евангеліе. Евангелисты единодушно и потому, очевидно, съ намѣреніемъ поставляютъ преображеніе Іисуса Христа въ связь съ бесѣдою Его о крестѣ, который, по примѣру Христову, долженъ взять на себя каждый послѣдователь Христовъ. (Мѳ. 16, 24 — 28 сн. 17, 1; Марк. 8, 34—38 сн. 9, 2; Лук. 9, 23—28). Св. Лука, сверхъ того, говоритъ, что во время самаго преображенія Христова, *Моисей и Илія явльшеся во славѣ, глаголаста исходъ Его, его же хотяше скончати во Іерусалимѣ.* (Лук. 9, 30—31). Очевидно, мысль о крестѣ была господствующею мыслію Богочеловѣка предъ временемъ и во время самаго преображенія Его на Ѳаворѣ, и имѣла весьма важное вліяніе на преображеніе Его. Что же общаго между крестомъ и преображеніемъ, между крайнимъ пре-

Digitized by Google

дѣломъ уничиженія и величайшимъ прославленіемъ? Могла ли мысль о крестѣ содѣйствовать преображенію?. Какъ изъ мрачной тучи исходитъ яркая молнія; какъ изъ-за темнаго облака появляется во всемъ блескѣ солнце: такъ за мыслію Господа о крестѣ, за рѣшимостію подъять его на рамена Свои, естественно было слѣдовать преображенію Христову. Когда человѣкъ рѣшается на трудное и опасное дѣло, когда онъ обрекаетъ самаго себя на смерть для какого-либо высокаго предпріятія: его ждетъ участь мрачная, а между тѣмъ взоръ его ясенъ, на лицѣ его—восторгъ отъ сознанія, что онъ совершаетъ высокое, благородное дѣло. Подобное сочетаніе свѣта и мрака, восторга и скорби нигдѣ такъ не естественно, какъ при крестѣ Христовомъ. Дивно ли было просвѣтиться лицу Іисуса Христа, какъ солнцу, когда Онъ, обрекши Себя на смерть крестную, помышлялъ о томъ, какой подвигъ послушанія Богу Отцу, самоотверженія и любви къ человѣчеству готовился совершить Онъ; какія неизчислимыя, благотворныя послѣдствія должна была повлечь за собою крестная смерть Его? Дивно ли было Божеству Іисуса Христа во всей славѣ открыться въ человѣчествѣ Іисусовомъ, просвѣтить и лице и ризы Его, когда Іисусъ Христосъ по Своему человѣчеству рѣшился подъять на рамена Свои дѣло вышечеловѣческое, и явилъ въ Себѣ любовь и силу Богочеловѣка? Такъ; близки между собою крестъ и преображеніе: „Іисусъ Христосъ, будучи Богомъ, хотя равенство съ Богомъ и не считалъ хищеніемъ, но уничижилъ Самаго Себя, принявъ образъ раба, содѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ, какъ человѣкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной. Посему и Богъ Его превознесъ и далъ Ему имя выше всякаго имени“ (Филип. 2, 6—9).

Въ такой же связи находится и наше преображеніе съ нашимъ крестомъ, въ какой находилось преображеніе Хри-

Digitized by Google

стово съ крестомъ Христовымъ. Только при постоянномъ памятованіи о крестѣ своемъ и постоянномъ безропотномъ несеніи его, совершается наше благодатное преображеніе здѣсь, и предуготовляется послѣднее славное преображеніе наше на небѣ. Плоть противится духу и господствуетъ надъ духомъ:—таково состояніе человѣка естественнаго. Это господство плоти надъ духомъ обнаруживается въ умѣ слѣпотою, въ волѣ и сердцѣ испорченностію и развращеніемъ. *Душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. 2, 14). Онъ не разумѣваетъ и не ищетъ Бога (Псал. 13, 2); въ отношеніи къ Боговѣдѣнію онъ—ложь (Римл. 3, 4). Такъ обнаруживается господство плоти въ умѣ человѣка,—обнаруживается непониманіемъ Божественной истины, невѣріемъ, противленіемъ ей, отверженіемъ, тьмою заблужденій и лжи. *Отъ сердца* человѣка душевнаго *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19 сн. Гал. 5, 19—21), и приводятся въ исполненіе волею, при посредствѣ тѣла. Такъ обнаруживается господство плоти въ сердцѣ, волѣ и тѣлѣ человѣка,— обнаруживается дѣлами нечистоты, злобы, вражды, убійствами, бесчинствами (Гал. 5, 19—21). Какъ же можетъ совершаться и совершается преображеніе человѣка душевнаго въ человѣка духовнаго? При посредствѣ креста, слагающагося изъ тяжкихъ трудовъ самоисправленія и самоусовершенія. Какъ совершается „обновленіе человѣка духомъ ума своего, и облеченіе въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины“ (Ефес. 4, 22—24)? Болѣзненнымъ отложеніемъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ (22). Это отложеніе состоитъ въ томъ, что человѣкъ принуждаетъ себя видѣть въ словѣ крестномъ, доселѣ казавшемся ему юродствомъ, силу Божію (1 Кор. 1, 18), во

Digitized by Google

Христѣ распятомъ—Божію силу и Божію премудрость (24), познавать Бога истиннаго и все существующее во свѣтѣ и разумѣ, данномъ Іисусомъ Христомъ (1 Іоан. 5, 20), принуждаетъ себя, отложивши ложь, говорить только истину (Ефес. 4, 25). Какъ совершается преображеніе сердца и воли человѣка? Распятіемъ плоти со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24). Именно крестнымъ путемъ лишеній, самоотверженій и борьбы съ страстями и похотями плоти человѣкъ доходитъ до того, что сердце его изъ исходища зла дѣлается источникомъ добра, и начинаетъ помышлять только о томъ, и прилѣпляться только къ тому, „что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достохвально, что только составляетъ добродѣтель и похвалу" (Филип. 4, 8). Кровавымъ потомъ, слезами, неусыпнымъ трудомъ самоисправленія и самоусовершенія возращаются въ душѣ человѣка плоды духовные—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22. 23). Такъ благодушное и твердое несеніе человѣкомъ креста своего сопровождается благодатнымъ преображеніемъ человѣка, и предуготовляетъ послѣднее славное преображеніе его—въ то блаженное время, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43).

Всякаго рода преображеніе человѣка совершается при посредствѣ его собственныхъ усилій; но не одними только его усиліями. Человѣкъ находится въ постоянной зависимости отъ высшей воли Божественной, по мановенію которой все въ мірѣ совершается, и въ постоянной, неразрывной связи со всѣмъ существующимъ, и въ особенности съ окружающею его разумною средою. По этой зависимости и связи, и Творецъ и твари имѣютъ то или другое вліяніе и на душевныя его перемѣны, и на слѣдующія за ними перемѣны тѣлесныя. Подобнаго рода вліяніе отразилось на самомъ преображеніи Господа Іисуса Христа;

Digitized by Google

подъ подобнымъ же вліяніемъ совершается и наше благодатное преображеніе и предуготовляется преображеніе славное.

Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось во время молитвеннаго единенія Его съ небеснымъ Отцемъ Своимъ (Лук. 9, 29). Такъ и преображеніе Того, Кто Самъ—Свѣтъ истинный (Іоан. 1, 9), Кто Самъ—Сіяніе славы Отчей (Евр. 1, 3),—совершилось при участіи Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17). Пламень молитвы Господа Іисуса Христа и свѣтъ естества Бога Отца соединились въ душѣ Богочеловѣка, и облистали свѣтомъ и душу, и лице, и ризы Его. Преображеніе Господа Іисуса Христа совершилось при собесѣдованіи Его о крестѣ Своемъ съ Моисеемъ и Иліею (Лук. 9, 30. 31),—ревностнѣйшими и пламеннѣйшими пророками ветхаго завѣта: если чья, то ихъ бесѣда о крестѣ была сильна и возбудить, и поддержать въ Господѣ Іисусѣ и пламень молитвы, и восторгъ души Его. Такъ, если не для Себя, то для насъ,—чтобы оставить намъ образъ, Господь Іисусъ допустилъ участіе въ Своемъ преображеніи великихъ мужей завѣта ветхаго, какъ предъ чашею страданій Онъ принялъ утѣшеніе и ободреніе отъ ангела.

Участіе въ нашемъ преображеніи не только Бога, но и людей совершенно необходимо. Какъ естественное, такъ и благодатное преображеніе наше необходимо происходитъ при помощи и содѣйствіи ближнихъ нашихъ. При помощи родителей и воспитателей раскрывается въ насъ самосознаніе, и мы вступаемъ въ дѣйствительное обладаніе безцѣннымъ сокровищемъ разумности. Общество, въ которомъ мы вращаемся, обогащаетъ насъ знаніями, воспитываетъ въ насъ извѣстныя убѣжденія и нравственныя правила, и содѣйствуетъ нашему постепенному развитію и усовершенствованію. Совершенно подобно естественному преображенію человѣка совершается, подъ вліяніемъ же

Digitized by Google

людей, и преображеніе его благодатное. Служители слова Божія словомъ благовѣстія призываютъ насъ къ новой благодатной жизни; строители таинъ Божіихъ раждаютъ насъ въ нее, и потомъ тѣ и другіе словомъ Божіимъ и таинствами постоянно поддерживаютъ и усовершаютъ насъ въ жизни по духу Христову. И не иначе, какъ подъ вліяніемъ другихъ людей, можетъ успѣшно совершаться благодатное преображеніе наше. Царство Христово устроено подобно тѣлу. Въ тѣлѣ извѣстный членъ, свойственнымъ ему образомъ служа во благо всего тѣла и другихъ членовъ въ отдѣльности, самъ нуждается въ служеніи другихъ членовъ—для жизни и благосостоянія своего. Ни одинъ членъ тѣла не можетъ существовать и жить полною жизнію одинъ, независимо отъ другихъ членовъ: въ отдѣльности отъ нихъ онъ умираетъ и гибнетъ. Тоже и съ членами царства Христова. Каждый членъ его въ своей духовной жизни и благосостояніи зависитъ отъ другихъ членовъ: ни одинъ членъ сего царства не получилъ во всей полнотѣ всѣхъ даровъ Духа, нужныхъ для полноты жизни духовной. Для образованія и сохраненія духа любви и единенія между членами—различные дары, различныя служенія и дѣйствія раздѣлялись и раздѣляются между всѣми: „одному дается Духомъ слово премудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія; иному пророчество; иному различеніе духовъ; иному разные языки, а иному истолкованіе языковъ". (1 Кор. 12, 4—31). Каждый восполняетъ въ другомъ то, чего не дано ему, и самъ получаетъ восполненіе отъ него; и—только подъ этимъ условіемъ все тѣло церкви живетъ полною, здоровою жизнію. При такомъ устройствѣ церковнаго общества, естественно, наше благодатное и послѣднее славное преображеніе можетъ совершаться только при помощи другихъ людей,—при ихъ вразумленіи, обод-

ренія и восполненія недостающаго у насъ. Вразумленіе, ободреніе, примѣръ и содѣйствіе людей, опытныхъ въ духовной жизни, помогаютъ намъ твердо, мужественно и правильно нести крестъ свой, и путемъ крестнымъ достигать своего преображенія.

Но какъ ни важны для нашего преображенія наши собственныя усилія и помощь другихъ людей: онѣ ничтожны безъ участія въ семъ преображеніи Бога, безъ Его всесильной помощи. Къ чему привели бы человѣка усилія его обновиться духомъ ума своего, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, если бы Богъ не спасъ насъ по Своей милости банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ (Тит. 3, 5), если бы Онъ не открылъ намъ сокровеннѣйшихъ тайнъ Своей премудрости (1 Кор. 2, 9—11)? Какъ возсозданіе, обновленіе нашего ума возможно только для Творца и невозможно для насъ самихъ; такъ и откровеніе таинъ Божіихъ возможно только для Духа Божія,—единаго знающаго Божіе (1 Кор. 2, 11). Какую пользу принесли бы человѣку усилія его исправить сердце и волю, и очиститься отъ грѣховъ, если бы Самъ Господь не очистилъ Себѣ люди избранны (Тит. 2, 14), очистивъ грѣхи людскія (Евр. 2, 17) банею водною (Ефес. 5, 26) и потомъ постоянно очищая кровію Христовою совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14)? Какъ могъ бы человѣкъ торжествовать надъ своими страстями, и вести жизнь святую, благочестивую, — если бы Божественною силою не было ему даровано все, потребное къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3)? Такъ, Богъ — главный виновникъ нашего благодатнаго преображенія (Филип. 2, 13),—и кто вступаетъ въ живое общеніе съ Нимъ чрезъ вѣру и молитву, тотъ преобразуется и по душѣ, и по тѣлу. Лице Моисея, а еще прежде, конечно, лица, душа его,—такъ просвѣтились отъ собесѣдованія съ Богомъ, что израиль-

Digitized by Google

тяне не могли взирать на лице его, и Моисей долженъ былъ полагать на немъ покрывало (2 Кор. 3, 13). Молитва просвѣтила лице Іисуса Христа, какъ солнце (Мѳ. 17, 2). Точно также совершится силою Божіею преображеніе и каждаго вѣрующаго, если онъ будетъ находиться въ постоянномъ молитвенномъ общеніи съ Отцемъ свѣтовъ, и будетъ просить у Него просвѣщенія.

Братія, всѣ мы понимаемъ высоту блаженства, ожидающаго человѣка послѣ славнаго преображенія его въ царствіи Отца небеснаго; всѣ мы, конечно, желаемъ себѣ этого блаженства. Путь къ нему и образъ достиженія его открытъ намъ преобразившимся Господомъ, и Его преображеніе служитъ ручательствомъ того, что преобразится и каждый изъ насъ, кто только будетъ искать себѣ преображенія, послѣдуя стопамъ Его. Будемъ только, при всесильной помощи Божіей и содѣйствіи ближнихъ нашихъ, своими усиліями предуготовлять преображеніе свое и Господь Іисусъ Христосъ „уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его“ (Филип. 3, 21). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего (Римл. 12, 2).

Вся духовная благодатная жизнь человѣка есть не что иное, какъ постоянное, всестороннее преображеніе внутренняго человѣка изъ одного вида въ другой, изъ одного состоянія въ другое. Порождаемый въ насъ водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія, новый человѣкъ сначала во всѣхъ насъ слабъ и малосиленъ, какъ дитя (Ефес. 4, 14). Потомъ въ истинныхъ христіанахъ, силою благодати и собственными ихъ усиліями, онъ возращается въ отрока, юношу и наконецъ въ зрѣлаго мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13); а въ христіанахъ дурныхъ онъ подавляется ветхимъ, грѣховнымъ человѣкомъ, слабѣетъ и умираетъ. Съ каждымъ годомъ, днемъ, часомъ происходитъ съ нимъ какая-нибудь болѣе или менѣе важная перемѣна къ лучшему или худшему. Не безъ болѣзней и опасностей совершается и здоровый ростъ его; не безъ живой и сильной борьбы, и не безъ временныхъ по-

Произнесено 6 августа 1863 года въ Спасо-Преображенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміевскаго монастыря.

Digitized by Google

бѣдъ и падаетъ онъ подъ ударами ветхаго человѣка въ грѣшникахъ. Какъ не безъ паденій проходитъ и жизнь людей святыхъ, такъ не безъ опытовъ возстанія течетъ и жизнь христіанъ грѣшныхъ. Иногда беретъ перевѣсъ ветхій, грѣховный человѣкъ надъ духовнымъ и въ истинныхъ христіанахъ, и торжествуетъ свою побѣду надъ нимъ дѣлами грѣховными, нечистыми, плотскими. Иногда наоборотъ, и въ христіанахъ немощныхъ торжествуетъ надъ грѣховнымъ началомъ человѣкъ новый, благодатный и заявляетъ свое торжество дѣлами святыми, добрыми. Благоуспѣшно, во благо человѣка оканчивается эта брань между новымъ и ветхимъ человѣкомъ въ тѣхъ людяхъ, въ которыхъ всестороннее преображеніе внутренняго человѣка совершается правильно, и внутренній, духовный человѣкъ, ведя постоянную, неустанную борьбу съ внѣшнимъ, грѣховнымъ человѣкомъ, постоянно, при всѣхъ перемѣнахъ и колебаніяхъ, пріобрѣтаетъ больше и больше силы и значенія въ духѣ человѣка и власти надъ нимъ, и становится все болѣе и болѣе исключительнымъ источнымъ началомъ всѣхъ чувствованій, душевныхъ движеній и дѣйствій человѣка. Когда, вмѣсто ума плотскаго (Колос. 2, 18), суетнаго (Еф. 4, 17), въ душѣ человѣка возрастаетъ умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16); когда сердце, служащее въ душевномъ человѣкѣ исходищемъ помышленій злыхъ (Мѳ. 15, 19), преобразуется въ сердце непорочное, и раскрывается для живой вѣры (Римл. 10, 10), искренней любви (1 Тим. 1, 5) и мира Божія (Колос. 3, 15); когда воля, отрекшись отъ грѣховнаго произвола, преобразуется такъ, что Богъ начинаетъ производить въ человѣкѣ и хотѣніе и дѣйствіе, по Своему благоволенію (Филип. 2, 13); когда само тѣло душевное пріемлетъ въ себя сѣмя тѣла духовнаго (1 Кор. 15, 44—46) и дозволяетъ ему умереть въ себѣ, какъ въ землѣ, да плодъ тѣла духовнаго сотворитъ: тогда человѣкъ преображается правильно и спаси-

тельно. Какъ изъ умирающаго червя вылетаетъ на свѣтъ Божій прекрасная бабочка, такъ изъ настоящаго человѣка, по совершенномъ истлѣніи въ немъ человѣка ветхаго, излетитъ нѣкогда человѣкъ новый, духовный и будетъ вѣчно блаженствовать въ райскихъ обителяхъ Отца небеснаго.

Въ спасительномъ всестороннемъ преображеніи внутренняго человѣка особенно важно и потому должно обращать на себя преимущественное вниманіе преображеніе нашего ума. Умъ человѣка есть око души его, проникающее, при содѣйствіи вѣры, въ міръ духовный и пріобрѣтающее необходимыя для спасенія познанія о предметахъ и тайнахъ сего міра. Необходимо постоянное, неослабное попеченіе о томъ, чтобы это око пріобрѣтало постоянно большую и большую вѣрность и прямоту, и не только не вводило насъ въ заблужденіе касательно истинъ, необходимыхъ для нашего спасенія, но и сообщало намъ вѣрныя понятія о нихъ. Умъ, между прочимъ, и хранитъ и истолковываетъ естественный нравственный законъ Божій: этотъ законъ, по апостолу, есть законъ ума нашего (Римл. 7, 23). Умъ искушаетъ, и въ области откровенія, *что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Римл. 12, 2). Необходимо обратить все свое вниманіе на преображеніе и обновленіе той силы нашего духа, во власти которой повести насъ или путемъ грѣха и погибели, или путемъ добродѣтели и спасенія. *Преобразуйтеся*, братія, *обновленіемъ ума вашего*. Внимательно изслѣдуйте, въ чемъ это обновленіе состоитъ, и совершайте преображеніе ума своего тѣми вѣрными средствами, какія указалъ и даровалъ человѣчеству для сей цѣли премудрый и всеблагій Господь.

Въ устарѣвшемъ умѣ, обыкновенно, замѣчаются съ одной стороны безсиліе, тупость и неспособность, съ другой—нерасположеніе и холодность къ труду, особенно къ

Digitized by Google

занятію предметами важными, высокими, требующими обыкновенно сильнаго умственнаго напряженія. Онъ теряетъ способность и расположеніе не только къ самостоятельному мышленію о предметахъ возвышенныхъ, но и къ върному и основательному усвоенію понятій и свѣдѣній о нихъ, выработанныхъ другими. Если же старческій умъ, или увлекаясь воспоминаніемъ о прежней своей силѣ, или вслѣдствіе различныхъ внѣшнихъ возбужденій, берется за рѣшеніе вопросовъ важныхъ, вдается въ изслѣдованія о предметахъ возвышенныхъ: то его рѣшенія и изслѣдованія, обыкновенно, страдаютъ отсталостію,—неизбѣжнымъ слѣдствіемъ незнанія или пренебреженія къ тому, что выработала наука и жизнь во время упадка силъ его,—односторонностію, сухостію, часто странностію и нелѣпостію. Не тѣ ли же явленія, какія представляетъ въ себѣ умъ устарѣвшій, замѣчаемъ мы и въ умѣ ветхаго, душевнаго, естественнаго человѣка? Не тѣми ли же недугами страдаетъ и онъ въ отношеніи къ предметамъ первой важности, каковы: Богъ, природа и назначеніе человѣка, конечныя причины, судьбы и цѣли всего существующаго? Такъ; и онъ страдаетъ и неспособностію, и холодностію къ занятію сими важными, высокими предметами. Какъ многіе, не стыдясь своего невѣжества, *невѣдѣніе Божіе имутъ* (1 Кор. 15, 34) и „ходятъ въ суетѣ ума своего, будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ“ (Еф. 4, 17. 18). Не встрѣчаемся ли мы нерѣдко съ тѣмъ явленіемъ и въ другихъ и въ себѣ, что „душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія; потому, что оно кажется для него безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“ (1 Кор. 2, 14)? Какъ много и нынѣ людей, которые „своею мудростію не познавая Бога и въ премудрости Божіей“ (1 Кор. 1, 21), съ особенною ясностію и силою открывшейся въ Христѣ

Digitized by Google

Іисусѣ, видѣть во Христѣ Іисусѣ распятомъ, Который для призванныхъ есть Божія сила и Божія премудрость,—видѣть, подобно іудеямъ, соблазнъ, или, подобно еллинамъ—безуміе (1 Кор. 1, 23. 24)! И когда эти презрители христіанской истины, нудимые несокрушимою потребностію души знать конечныя причины и цѣли всего существующаго, берутся рѣшать своимъ слабымъ умомъ многотрудные вопросы о сихъ причинахъ и цѣляхъ, съ пренебреженіемъ къ тому, что выработала христіанская наука и жизнь,—не приходятъ ли они къ выводамъ и заключеніямъ отсталымъ, одностороннимъ, нелѣпымъ? Не выдаютъ ли они простодушно за послѣднее слово знанія заблужденія, уже прежде возникавшія, имѣвшія своихъ послѣдователей и потомъ осужденныя и отвергнутыя, какъ ложь, и умомъ и жизнію? Не дѣлаютъ ли они, напримѣръ, странныхъ попытокъ снова измѣнить славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ (Рим. 1, 23),—снова ввести всебожіе и обоготворить все, кромѣ истиннаго Бога? Не отвергаютъ ли они снова бытія духовныхъ существъ, и не видятъ ли во всемъ существующемъ одно вещество, различнымъ образомъ видоизмѣняющееся? Такъ, умъ ветхаго человѣка страдаетъ недугами ума устарѣлаго,—тупостію и неспособностію, нерасположеніемъ и холодностію къ занятіямъ предметами первой важности, необходимыми для нашего спасенія, а если рѣшается заниматься ими, впадаетъ въ гибельныя заблужденія, свидѣтельствующія о его отсталости и неспособности рѣшать важные вопросы о Богѣ и дѣлахъ Его. Въ чемъ же должно состоять преображеніе, обновленіе ума нашего? Зоркость, ясность, живость, любознательность и способность къ вѣрному пониманію возвышенныхъ истинъ божественныхъ, свойственная уму новому, свѣжему, должна смѣнить въ нашемъ умѣ тупость и неспособность ума душевнаго къ познанію предметовъ

Digitized by Google

божественныхъ. Нашъ умъ долженъ стяжать способность духовнаго человѣка видѣть очами, слышать ушами (Мѳ. 13, 16) и разумѣть тайны царства Божія (ст. 11), способность судить о всемъ (1 Кор. 2, 15), открываемомъ Духомъ Божіимъ, и, по силѣ помазанія отъ Святаго, познавать все (1 Іоан. 2, 20). Въ нашемъ умѣ холодность и нерадѣніе о познаніи божественной истины должны смѣниться жаждою сей истины, любовью къ ней (2 Сол. 2, 10), послушаніемъ ей (1 Петр. 1, 22) и стараніемъ полнѣе, точнѣе и вѣрнѣе познавать ее. Когда нашъ умъ, увлекаемый любовію къ Богу, неудержимо стремится познать совершеннѣйшимъ образомъ Бога и въ Богѣ все существующее; когда онъ напрягаетъ всѣ свои силы къ тому, чтобы познать премудрость Божію, открывшуюся въ спасеніи нашемъ чрезъ Господа Іисуса Христа, и когда плодомъ его усилій бываютъ живая вѣра въ Бога и божественное откровеніе и познанія о предметахъ божественныхъ— истинныя: тогда умъ дѣйствительно обновляется и преобразуется; тогда онъ является дѣйствительно умомъ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и святой истинѣ (Еф. 4, 24).

Въ устарѣвшемъ умѣ обыкновенно замѣчается неспособность къ перемѣнѣ направленія, усвоеннаго имъ себѣ въ лѣтахъ зрѣлыхъ. Привыкнувъ къ умственному и нравственному направленію, на которомъ онъ остановился въ послѣднее время своей жизни, потративъ всѣ свои силы на образованіе и утвержденіе въ себѣ этого направленія, хотя бы то и недобраго, устарѣвшій умъ, и по привычкѣ къ этому направленію, и по недостатку силъ для утвержденія и образованія въ себѣ новаго направленія, не можетъ, хотя бы и хотѣлъ, успѣшно измѣнить свое направленіе, и начать дѣйствовать въ направленіи новомъ, лучшемъ. Всѣ его усилія, всѣ посороннія вліянія могутъ произвести въ его направленіи развѣ только перемѣну

Digitized by Google

внѣшнюю, поверхностную, несущественную: въ существенномъ его направленіе остается неизмѣннымъ. Умъ человѣка ветхагӧ страдаетъ тѣмъ же недугомъ—рѣшительною неспособностію перемѣнить, безъ благодати возрожденія, свое душевное, плотское, земное направленіе на духовное. Доколѣ въ немъ все заквашиваетъ ветхій квасъ (1 Кор. 5, 6—8), всему даетъ направленіе одна душевная, плотская закваска, душевное, плотское начало дѣятельности: никакія внѣшнія вліянія и воздѣйствія не производятъ существеннаго измѣненія въ его направленіи. Душевная, плотская закваска заквашиваетъ все, даже христіанскія истины и правила, въ душевное, плотское смѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы внимательно прослѣдили исторію ересей и заблужденій, возникавшихъ на почвѣ іудейства и христіанства; то мы увидѣли бы, что плотскій, душевный умъ, внося свою закваску въ самыя богооткровенныя истины и правила, порождалъ, даже на основаніи ихъ, ученія и правила странныя и вредныя, не всегда сохранявшія даже образъ благочестія, что онъ, и подъ наилучшими вліяніями, всегда оставался однимъ и тѣмъ же, — умомъ плотскимъ, грѣховнымъ. Незадолго до пришествія Христова на землю, въ церкви ветхозавѣтной образуется общество ревнителей отечественной вѣры и родныхъ обычаевъ—общество фарисеевъ. Они поставляютъ для себя цѣлью и правиломъ — хранить ученіе вѣры до малѣйшей буквы—до іоты, оберегать самые маловажные родные обычаи. Что можетъ быть, кажется, лучше этаго общества, его ученій и правилъ? Но плотскій умъ вноситъ въ это общество свою закваску, и это общество скоро, по своей испорченности, обращается въ притчу. Имя фарисея начинаетъ употребляться для означенія каждаго лицемѣра, сберегающаго букву и пренебрегающаго духомъ, оцѣждающаго комаровъ нравственныхъ и пожирающаго верблюдовъ, подъ наружною праведностію и свято-

Digitized by Google

стію скрывающаго глубокую нравственную испорченность (Мө. 23, 23—34). Во второмъ христіанскомъ вѣкѣ, конечно подъ вліяніемъ христіанства, хотя и невѣрно понятаго, одна секта смотритъ на тѣло, какъ на темницу души, поощряетъ въ своихъ послѣдователяхъ желаніе и стараніе скорѣе освободить душу изъ этой темницы и, какъ на средство къ этому, указываетъ на плотскую, нечистую жизнь, такъ легко сокращающую жизнь. Чтожъ? не посмѣвается ли здѣсь плотскій умъ и надъ собою и надъ откровеніемъ, указывая себѣ цѣль, видимо, заимствованную у апостола, имѣвшаго желаніе разрѣшиться и со Христомъ быти (Филип. 1, 23), и находя въ средствахъ для достиженія сей цѣли такой удобный исходъ для плотскихъ страстей и похотей? Такъ, умъ человѣка ветхаго, подобно уму устарѣлому, пока дѣйствуетъ самостоятельно и самовластно, не только не можетъ измѣнить къ лучшему свое плотское, грѣховное направленіе, но и всему доброму, во что вноситъ онъ свою закваску, сообщаетъ свое плотское, хотя и благовидное направленіе. Обновленіе ума и должно уничтожить эту гибельную закваску ума душевнаго, при помощи которой онъ сообщаетъ характеръ плотскій всему, къ чему ни приражается, и дать ему закваску новую. Между тѣмъ, какъ умъ ветхаго человѣка все направляетъ къ землѣ, къ плоти, во всемъ ищетъ ея выгодъ, умѣетъ даже строгую нравственность христіанскую передѣлать въ нравственность, потворствующую страстямъ; между тѣмъ, какъ онъ самую праведность и нравственность обращаетъ въ условіе и средство для временнаго счастія плотскаго человѣка: умъ обновленный долженъ обратить всецѣлый полетъ человѣка къ небу, къ духовному, къ Богу; долженъ больше всего и во всемъ искать Бога; долженъ и земное влечь съ собою къ небу или на землю низвести небо. Когда закваскою всѣхъ знаній человѣка становится истина Христова, а закваскою всей его

Digitized by Google

дѣятельности—чистая, святая любовь къ Богу и ко всему въ Богѣ и ради Бога; когда онъ, во всѣхъ своихъ изысканіяхъ, повидимому даже не имѣющихъ ничего общаго съ Христовою истиною, ищетъ раскрытія и утвержденія сей истины, и принимаетъ за истину только не противорѣчащее ей; когда онъ въ Богѣ и ради Бога удовлетворяетъ самымъ обыкновеннымъ потребностямъ своимъ,—и ѣстъ и пьетъ во славу Божію (1 Кор. 10, 31), и яденію, и не яденію извѣстныхъ яствъ (Римл. 14, 2—23; 1 Кор. 8, 7—13), и стоянію и возлежанію своему даетъ нравственный характеръ христіанскій, словомъ: когда вездѣ и во всемъ ищетъ и находитъ Бога, какъ недалеко отъ насъ сущаго: тогда его умъ—дѣйствительно умъ обновленный, вносящій свою духовную закваску во все, съ чѣмъ только приходитъ въ соприкосновеніе, одухотворяющій даже грубое вещество.

Старческій умъ большею частію—умъ холодный и себялюбивый, своекорыстный. Онъ большею частію дѣйствуетъ не подъ вліяніемъ благородныхъ порывовъ сердца, не по увлеченію какими-либо возвышенными и благородными правилами и цѣлями, не по безкорыстному и самоотверженному желанію блага и счастія другимъ; нѣтъ, онъ большею частію дѣйствуетъ по разсчетамъ самолюбія, возбуждается къ дѣятельности надеждою получить какія-либо личныя выгоды и достигнуть какихъ-либо своекорыстныхъ цѣлей. И если человѣкъ, въ лѣтахъ юности и зрѣлаго возраста, употреблялъ свой умъ на служеніе своему необузданному самолюбію, измышлялъ и строилъ чрезъ него ковы и засады своимъ ближнимъ, вообще ользовался имъ, какъ орудіемъ при совершеніи выгодныхъ или пріятныхъ для себя преступленій: то, въ старости, умъ его, обыкновенно, съ возмущающею сухостію, холодностію и бездушіемъ, служитъ для него руководителемъ и помощникомъ при совершеніи дѣлъ самыхъ гнус-

Digitized by Google

ныхъ, преступныхъ. Тотъ же самый характеръ холодности къ другимъ, себялюбія и своекорыстія замѣчается и вообще въ умѣ естественномъ, въ умѣ ветхаго человѣка. Исторія и современный опытъ представляютъ намъ безчисленныя, поразительныя доказательства этой истины. Не постоянно ли себялюбивый умъ честолюбцевъ, съ возмутительнымъ хладнокровіемъ и бездушіемъ, изобрѣтаетъ средства для увлеченія въ свои сѣти своихъ ближнихъ и для обращенія ихъ въ несчастныя орудія для достиженія своихъ самолюбивыхъ—часто кровавыхъ цѣлей? Не часто ли обрекаетъ онъ цѣлыя тысячи и тьмы людей на тяжкія страданія и смерть для достиженія своихъ замысловъ, и въ тоже время искусно умѣетъ заставить другія тысячи и тьмы людей заглушать стоны жертвъ побѣдными кликами, въ случаѣ осуществленія жестокихъ своекорыстныхъ цѣлей своихъ? Не часто ли, не на каждомъ ли почти шагу встрѣчаемся мы съ хитрозадуманнымъ и искусновыполненнымъ обманомъ, надъ которымъ, очевидно, трудился не мало себялюбивый умъ, для основанія своего благополучія на развалинахъ благополучія своего ближняго? Вообще вся дѣятельность ума душевнаго, и въ недѣлимыхъ, и въ обществахъ, и въ цѣлыхъ народахъ, и во всемъ человѣчествѣ, есть дѣятельность себялюбивая и своекорыстная, направляемая или похотію плотскою, или похотію очесъ, или гордостію житейскою (1 Іоан. 2, 16). Обновленіе ума должно уничтожить въ немъ сухость, холодность къ благу ближнихъ и себялюбіе, и всю его дѣятельность запечатлѣть самоотверженіемъ. Мудрость свыше сходящая во первыхъ чиста, потомъ мирна, кротка, послушлива, исполнена милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Іак. 3, 17). Когда умъ человѣка, воодушевляемый пламенною, полною любви къ Богу, посвящаетъ себя на служеніе славѣ Божіей и находитъ для себя лучшую отраду, услажденіе, всю полноту

счастія въ томъ, чтобы, подобно апостоламъ, изыскивать и приводить въ дѣйствіе, хотя бы съ опасностію для себя, всѣ добрыя средства для распространенія и возвышенія славы Божіей на землѣ, для сообщенія людямъ истиннаго Боговѣденія, для насажденія въ сердцахъ ихъ любви къ Богу: тогда умъ человѣка дѣйствительно умъ новый, дѣйствующій въ направленіи, совершенно противоположномъ направленію плотскому, самолюбивому,—въ духѣ любви и самоотверженія. Когда умъ человѣка поставляетъ для себя задачею „смотрять не своихъ си только, а и дружнихъ" (Филип. 2, 4), и изыскиваетъ средства или приводитъ въ дѣйствіе готовыя средства къ улучшенію ихъ быта, къ отвращенію отъ нихъ бѣдствій, къ облегченію ихъ страданій, къ умственному и нравственному ихъ усовершенствованію: то это умъ обновленный, отрекшійся отъ самолюбія и дѣйствующій въ духѣ самоотверженія и любви. Св. апостолы оставляютъ все и идутъ въ слѣдъ Христа (Мѳ. 19, 29)—Истины (Іоан. 14, 6) и Божіей Премудрости (1 Кор. 1, 24); все почитаютъ тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса Господа нашего (Фил. 3, 8), и всему міру проповѣдуютъ премудрость Божію тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей (1 Кор. 2, 7); страдаютъ муками рожденія для увѣровавшихъ, доколѣ не изобразится въ нихъ Христосъ (Гал. 4, 19); готовы сами отлучены быть отъ Христа, лишь бы привлечены были ко Христу невѣрующіе братія ихъ (Римл. 9, 13),—быть отлучены отъ Христа, отъ Котораго не могутъ ихъ отторгнуть никакія силы (8, 38. 39),—и все это дѣлаютъ съ такою непоколебимостію и любовію, что „ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечь, ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни иная какая тварь не могутъ отлу-

Digitized by Google

чить ихъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 8, 35. 38. 39) и отъ служенія спасенію ближнихъ: вотъ это возвышенные образцы ума обновленнаго!

Итакъ, измѣненіе ума холоднаго къ христіанской истинѣ и неспособнаго къ ея усвоенію, ума плотскаго, устремленнаго на предметы и выгоды плотскіе, ума себялюбиваго—въ умъ любящій и способный постигать истину божественную, духовный и пламенѣющій любовію къ Богу и людямъ и самоотверженный: вотъ въ чемъ состоитъ преображеніе, обновленіе ума нашего.

Преобразуйтеся, братія, обновленіемъ ума вашего.

Эго великое обновленіе и преображеніе, такъ необходимое для нашего спасенія, конечно,—дѣло не легкое, но возможно. Въ естественномъ порядкѣ вещей нѣтъ средствъ для перерожденія и обновленія ума, устарѣвшаго по естественному порядку; а въ порядкѣ вещей благодатномъ есть средства для обновленія и преображенія и ума ветхаго.

Всемогущій Господь, силою Своей благодати, можетъ совершить обновленіе ума нашего и даровать намъ духовную, небесную мудрость. Онъ есть Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Онъ отверзаетъ очи для зрѣнія, уши для слышанія, умъ для уразумѣнія тайнъ царствія небеснаго (Мѳ. 13, 11. 16). Онъ обѣщаетъ подавать и дѣйствительно подаетъ слугамъ Своимъ премудрость (Лук. 21, 15; Дѣян. 6, 3—10). Онъ наставляетъ человѣка на всякую истину и научаетъ всему (Іоан. 16, 13; 14, 26). Онъ говорилъ нѣкогда чрезъ пророка: „Я поставлю съ домомъ Израилевымъ и домомъ Іудинымъ новый завѣтъ... Я вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ... Всѣ отъ малаго до большаго будутъ знать Меня“ (Евр. 8, 8—12, сн. Іерем. 31, 31—34),—говорилъ, и надъ многи-

Digitized by Google

ми исполнилъ слово Свое, изливши отъ Духа Своего на всяку плоть (Дѣян. 2, 1—21). И такъ „если у кого не достаетъ мудрости, тотъ да проситъ у Бога, Который даетъ всѣмъ просто, не упрекая: и дастся ему (Іак. 1, 5). Онъ дастъ всѣмъ съ вѣрою просящимъ (Іак. 1, 6. 7) Духа премудрости и откровенія къ познанію Бога и просвѣтитъ очи сердца ихъ“ (Еф. 1, 17. 18). Такимъ образомъ, по молитвѣ нашей, сдѣлаетъ все для обновленія ума нашего, положитъ прочное начало и благонадежный залогъ его обновленія.

Молитва къ Господу низведетъ въ нашъ умъ благодать, обновляющую и преобразующую умъ, и испроситъ намъ премудрость небесную. Нашъ собственный трудъ, при помощи Божіей, долженъ довершить дѣло обновленія ума нашего. Обновить насъ безъ насъ не можетъ и не восхощетъ Самъ Богъ. Потому и апостолъ призываетъ насъ самихъ къ дѣлу обновленія нашего ума, говоря: преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего. Нашъ трудъ въ дѣлѣ обновленія нашего ума долженъ состоять въ нашихъ усиліяхъ чрезъ чтеніе слова Божія живаго и дѣйственнаго (Евр. 4, 12), чрезъ размышленіе о предметахъ Божественныхъ, добрыя бесѣды, упражненіе въ дѣлахъ добрыхъ, святыхъ и пріобрѣтеніе истинныхъ знаній,—постепенно болѣе и болѣе ослаблять въ нашемъ умѣ навыкъ ко лжи, наклонность къ занятію дѣлами плоти, тупость и нерасположеніе къ познанію святой истины, и развивать въ немъ любовь и способность къ изученію и познанію тайнъ царствія Божія и къ занятію дѣлами любви къ Богу и ближнимъ.

Преобразившійся на Ѳаворѣ Господь да преобразитъ и обновитъ умы наши, и преображеніемъ умовъ да положитъ твердое, незыблемое основаніе всестороннему преображенію нашему здѣсь, и сподобитъ насъ славнаго преображенія въ вѣчности. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ

Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте. (Маѳ. 17, 5).

Двукратно,—при двухъ событіяхъ въ жизни Господа нашего Іисуса Христа,—Отецъ небесный торжественно возвѣстилъ міру, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Его возлюбленный, въ Которомъ все Его благоволеніе:—при крещеніи Его въ Іорданѣ и во время преславнаго преображенія Его на Ѳаворѣ.

Премудрый, всеблагій и праведный—Господь все, что ни дѣлаетъ во время благопотребное, дѣлаетъ по важнымъ для Своей дѣятельности основаніямъ въ самыхъ событіяхъ и обстоятельствахъ времени, и по важнымъ побужденіямъ и цѣлямъ, съ особеннною ясностію открывающимся изъ самыхъ событій и обстоятельствъ, среди которыхъ Онъ дѣйствуетъ. Потому и для торжественнаго возвѣщенія объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Своемъ возлюбленномъ, Богъ Отецъ избралъ событія крещенія и преображенія по особеннымъ къ тому основаніямъ въ нихъ, и по особеннымъ

Произнесено 6 августа 1864 года въ Спасо-Преображенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

цѣлямъ, съ наибольшею ясностію могущимъ открываться изъ нихъ. Какія же это основанія? Какія цѣли? Главное основаніе сего возвѣщенія заключалось, конечно, въ особенно—возвышенномъ состояніи духа Іисусъ—Христова при крещеніи и преображеніи, и въ высокомъ значеніи сихъ событій въ цѣлой Его жизни, такъ что среди ихъ особенно достойно и праведно было Отцу Небесному наречь Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ. Не надлежало ли поистинѣ Отцу—Небесному возвѣстить міру объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ возлюбленномъ, на Іорданѣ,—въ тотъ важный моментъ Его жизни, когда Онъ свято, богоугодно и совершенно безгрѣшно совершивши поприще Своего дѣтства, отрочества, юности, вообще жизни безвѣстной, вступалъ, вполнѣ совершеннымъ дѣятелемъ, на новое, высокое поприще—поприще Просвѣтителя и Спасителя рода человѣческаго?—Не называетъ ли съ особенною торжественностію, въ услышаніе всѣхъ, сыномъ возлюбленнымъ и человѣкъ—отецъ своего сына, когда онъ, благоуспѣшно совершивши поприще своего воспитанія, съ прекрасными надеждами вступаетъ изъ частной жизни на поприще жизни общественной?.. Не надлежало ли Отцу Небесному возвѣстить міру объ Іисусѣ Христѣ, какъ возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ, и на горѣ преображенія,—въ то время, когда Онъ, почти уже совершивши, вполнѣ согласно съ волею Отца и во славу Его, поприще служенія роду человѣческому въ качествѣ Божественнаго Учителя, вступалъ на труднѣйшее и уничиженнѣйшее въ глазахъ міра, но славнѣйшее въ очахъ Божіихъ, поприще послушанія Отцу Небесному до смерти крестной? И человѣкъ—отецъ съ восторгомъ называетъ сыномъ возлюбленнымъ своего сына въ то время, когда онъ, прославившись великими дѣлами на поприщѣ служенія общественнаго, вступаетъ на новое поприще дѣятельности, требующее великихъ жертвъ и подвиговъ... Такъ на Іорданѣ и Ѳаворѣ благовременно и благопотребно было отчее свидѣ-

Digitized by Google

тельство объ Іисусѣ Христѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ возлюбленномъ. И какія важныя цѣли достигались симъ свидѣтельствомъ! Не только праведно воздавалась имъ Іисусу Христу подобающая слава и честь за досточудную и недосягаемую высоту Его нравственную; не только возвѣщалось міру истинное Божество Его, скрывавшееся подъ зракомъ раба: но и указывались послѣдователямъ Іисусовымъ въ предшествовавшихъ свидѣтельству отчему и призвавшихъ оное духовныхъ состояніяхъ, свойствахъ и дѣлахъ Христовыхъ—состоянія, качества, дѣла, подобающія послѣдователямъ Іисусовымъ, желающимъ быть возлюбленными чадами Божіими; облегчалось для нихъ и познаніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ выполненіе благонадежныхъ условій для пріобрѣтенія благодатнаго сыноположенія. Отецъ Небесный свидѣтельствовалъ о Своемъ Сынѣ на Іорданѣ и Ѳаворѣ для того, чтобы расположить насъ проникать въ духовныя состоянія, качества и дѣла Іисуса Христа, послужившія для Отца основаніемъ и побужденіемъ къ торжественному свидѣтельству о Христѣ, какъ возлюбленномъ Сынѣ Отчемъ, и чрезъ посильное изученіе ихъ облегчить для себя вѣрное и точное отраженіе и осуществленіе ихъ въ своей жизни и пріобрѣтеніе чрезъ то права на усыновленіе Отцу Небесному.

Сынъ бываетъ возлюбленнымъ сыномъ своего отца тогда, когда *славитъ отца* (Мал. 1, 6). Чѣмъ же обыкновенно сынъ славитъ своего отца? Своимъ послушаніемъ отцу, прекрасными качествами своего ума и сердца, добрыми и благородными дѣлами, обыкновеннно свидѣтельствующими какъ о добромъ родѣ, такъ и о добромъ воспитаніи сына, и прославляющими и возвышающими во мнѣніи людей какъ сына, такъ и отца его. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во всѣ три періода жизни Своей, на рубежѣ которыхъ стоятъ свидѣтельства о Немъ іорданское и ѳаворское,—и въ періодъ Своей безвѣстной жизни, и во время общественнаго служенія спасенію людей, и въ

Digitized by Google

періодъ усиленнаго крестоношенія, — прославляя прославлялъ Своего Отца Небеснаго, и Своимъ послушаніемъ, и своими качествами и дѣлами явилъ Себя Сыномъ, поистинѣ достойнымъ имени возлюбленнаго. О, еслибы мы, подражая Іисусу Христу, во всѣхъ возрастахъ своей жизни, на всѣхъ степеняхъ своего развитія отличались свойственнымъ симъ возрастамъ и степенямъ послушаніемъ, добрыми качествами и дѣйствіями, сколько нибудь подобными Іисусовымъ! И насъ Отецъ Небесный неоднократно нарекъ-бы чадами своими возлюбленными еще въ здѣшней жизни, и даровалъ бы намъ это вожделѣнное имя и въ вѣчности, подобно тому, какъ, послѣ нареченія Іисуса Христа Сыномъ Своимъ на Іорданѣ и Ѳаворѣ, на небѣ даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имене (Филип. 2, 8. 9)!.

Первый періодъ жизни Іисуса Христа, заключившійся іорданскимъ возвѣщеніемъ о томъ, что Онъ есть Сынъ Божій возлюбленный, объемлетъ собою всю тридцатилѣтнюю жизнь Его въ безвѣстности,—въ уклоненіи отъ дѣлъ общественныхъ, всѣ духовныя состоянія, чрезъ которыя Онъ проходилъ во дни Своего дѣтства, отрочества, юности и зрѣлаго уже возраста, всѣ качества, которыми Онъ тогда отличался, всѣ дѣла, совершенныя Имъ тогда. Прямыя евангельскія извѣстія объ этомъ времени Его жизни кратки и немногочисленны; но и по нимъ, особенно при снесеніи ихъ со всею евангельскою исторіею, не трудно понять, что Іисусъ Христосъ явился на Іорданѣ съ необъятнымъ богатствомъ нравственныхъ совершенствъ и дѣлъ, съ совершенною готовностію къ благоуспѣшному и славному служенію спасенію человѣчества, и потому достойно и праведно нареченъ свыше возлюбленнымъ Сыномъ Отца Небеснаго. Онъ явился на Іорданѣ, украшенный дивнымъ послушаніемъ. Сынъ Божій, Единородный, рожденный изъ существа Отча, Богъ истиный, Онъ тридцать уже лѣтъ, по волѣ Отца, пребывалъ въ зракѣ раба и во все время жизни Своей въ безвѣстности повиновался

Digitized by Google

родителямъ Своимъ,—и Пречистой Дѣвѣ—Матери Своей, и мнимому отцу Своему—Іосифу праведному (Лук. 2, 51). Онъ предсталъ предъ Отцемъ на рѣкѣ крещенія мужемъ крѣпкимъ по духу (Лук. 1, 80) и преуспѣвшимъ въ премудрости Божественной (2, 40. 52),—предсталъ совершеннымъ первообразомъ человѣка, вступающаго изъ жизни частной въ жизнь общественную. Онъ обрѣлъ Себѣ полную благодать у Бога—Отца безграничною любовію къ Нему и благовѣніемъ, и у человѣкъ—тою же, конечно, сострадательностію, любовію, благотворительностію, какая отличала Его во дни общественнаго служенія спасенію людей, и явился на Іорданѣ украшенный, какъ вѣнцомъ многоцѣннымъ, сею благодатію (Лук. 2, 52). Его украшали смиреніе, твердость, терпѣніе, безграничное самообладаніе,—пріобрѣтенныя подвигомъ крайняго умаленія Себя, несмотря на то, что Онъ не восхищеніемъ непщевалъ быти равенъ Богу, подвигомъ сокровенія Своей славы Божественной подъ зракомъ раба, и тяжелыми—не безславными и не постыдными, но для Сына Божія исполненными уничиженія—трудами тектонскими. Воздержаніе, предъ которымъ сокрушались въ прахъ всѣ, отвнѣ приражавшіяся къ Его духу, обольщенія, возбуждающія въ человѣкѣ похоть плоти; безкорыстіе, не допускавшее къ душѣ никакихъ приражeній похоти очесъ; смиренномудріе, отвращавшееся всякаго надменія и тщеславія—составляли не только достояніе Его природы, но и плодъ Его подвиговъ и терпѣнія, когда Онъ явился на Іорданѣ, и доставили Ему въ пустынѣ славную побѣду надъ искусителемъ-сатаною. Какая высота нравственная! Какая святость всесторонняя и всеобъемлющая! Какъ праведно было Отцу небесному засвидѣтельствовать объ Іисусѣ Христѣ, и какъ о человѣвѣ, что Онъ есть Сынъ Божій возлюбленный, въ Которомъ все Его благоволеніе!

Качества, которыми обладалъ Іисусъ Христосъ при нареченіи Его Сыномъ Божіимъвозлюбленнымъ на Іорданѣ,

ясно указываютъ намъ и тѣ качества, которыми долженъ отличаться каждый христіанинъ при концѣ своего воспитанія, при завершеніи періода своей жизни въ безвѣстности, въ удаленіи отъ дѣлъ общественныхъ для того, чтобы не только не утратить благодатнаго усыновленія Богу въ крещеніи, но и пріумножить и закрѣпить свои права на высокую честь быть сыномъ Божіимъ возлюбленнымъ. Только тогда христіанинъ,—будетъ ли онъ дитя, отрокъ, юноша, или уже и мужъ,—разсматриваемый въ качествѣ частнаго человѣка, есть истинный послѣдователь Христовъ и возлюбленный сынъ Божій по благодати, когда онъ отличается духомъ послушанія о Господѣ Богу и всѣмъ, имѣющимъ право требовать отъ Него послушанія, обладаетъ любовію къ Богу и людямъ, смиреніемъ, терпѣніемъ, нравственною твердостію и нравственною чистотою. Только отражая въ себѣ точно черты своего Первообраза—Іисуса Христа, онъ снова, сознательно, силою своего произволенія и благодати вмѣстѣ, облекается во Христа, воображаетъ Его въ себѣ (Гал. 4, 9) и является истиннымъ сыномъ Божіимъ благодатнымъ. Что же, братія, таковы ли мы по своему воспитанію и по своей частной жизни, чтобы быть истинными чадами Божіими? Благодареніе Богу, есть между нами и подражатели Богу во плоти, яко чада возлюбленная (Ефес. 5, 1); но не больше—ли такихъ, которые недостойны нарицаться чадами Божіими возлюбленными? Оставляя въ забвеніи и небреженіи примѣръ Іисуса Христа, многіе выходятъ изъ семействъ и мѣстъ воспитанія съ качествами, совершенно противоположными качествамъ Христовымъ. Непослушаніе не только родителямъ, начальникамъ и воспитателямъ, но и Отцу и Владыкѣ всѣхъ—Богу, отъ Котораго получаетъ начало и высоконравственное значеніе всякое отчество на землѣ (Ефес. 3, 15), упорный духъ непослушанія отличаетъ нынѣ весьма многихъ не только мужей, но и юношей, даже отроковъ-христіанъ. Холодность къ Богу и людямъ и грубое само-

Digitized by Google

любіе видны повсюду, во всѣхъ дѣйствіяхъ, поступкахъ большинства людей. Вмѣсто приличной незрѣлымъ умамъ и неокрѣпшимъ силамъ скромности, сдержанности въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ,—вездѣ замѣчаются торопливое и неблагоразумное вмѣшательство отроковъ и юношей въ дѣла, превышающія ихъ разумѣніе и требующія опытности и благоразумія,—самонадѣянность и самоувѣренность—и жалкія, и опасныя. Вмѣсто терпѣливаго занятія своими, часто трудными и скучными, но за то полезными дѣлами, большею частію любятъ заниматься дѣлами чужими, представляя ихъ своимъ легкимъ и незрѣлымъ сужденіемъ въ облегченномъ видѣ и потому и болѣе легкими, и болѣе пріятными. Вмѣсто нравственной чистоты, которая одна можетъ доставить человѣку торжество надъ разнообразными искушеніями и предохранить его отъ дѣлъ безчестныхъ и преступныхъ на поприщѣ служенія общественнаго, уже съ дѣтскихъ лѣтъ весьма многіе дѣлаются жертвами развращенія, не ограничивающагося даже областію духа, заражены пристрастіемъ къ богатству и почестямъ, пристрастіемъ, легко могущимъ увлечь ихъ къ нарушенію долга и правды. Конечно, всѣ подобные люди утратили усыновленіе Богу, дарованное имъ въ таинствѣ крещенія, и уже недостойны нарещися сынами Божіими...

Вторый періодъ жизни Іисуса Христа, начинающійся крещеніемъ во Іорданѣ и почти оканчивающійся преображеніемъ Его на Ѳаворѣ, объемлетъ всѣ событія жизни Іисуса Христа, всѣ качества и великія дѣла Его, относящіяся ко времени общественнаго служенія Его спасенію рода человѣческаго. Въ этотъ періодъ Своей жизни и дѣятельности Онъ еще въ большей степени, чѣмъ до крещенія, и прославился Самъ, и прославилъ Отца Своего какъ Своимъ послушаніемъ Отцу, такъ и Своими высокими качествами и дѣлами. Онъ былъ препоясанъ всемогущею силою, и не только повелѣвалъ стихіями, врачевалъ всякъ недугъ и всяку язву въ людяхъ, но и вос-

Digitized by Google

крешалъ мертвыхъ, какъ Богъ обладалъ полною свободою дѣйствій, явилъ премудрость безпримѣрную, имѣлъ всѣ права на славу великую; но, изъ послушанія Отцу Небесному, явилъ такое самоотверженіе, что творилъ не Свою волю, но волю Отца, творилъ чудеса силою Отчею, глаголалъ то, что заповѣдалъ Ему Отецъ и искалъ не Своей славы, но славы Отчей. Всегда, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни Онъ являлъ благоговѣинство и любовь къ Отцу Небесному. Онъ обрекалъ Себя на всѣ труды и лишенія, чтобы только дѣлами любви служить благу людей. Онъ совершалъ утомительныя путешествія по градамъ и весямъ, чтобы пронести по нимъ слово благовѣстія и врачевать душевные и тѣлесные недуги людей и для облегченія Себя не прибѣгалъ въ этихъ случаяхъ къ помощи силы чудодѣйственной: Онъ желалъ оставить намъ образъ любви къ труду и лишеніямъ для блага людей. Ни упорное невниманіе людей къ Его божественному ученію, ни неблагодарность ихъ за благодѣянія, ни клеветы, хулы и гоненія,—ничто не охлаждало и не ослабляло Его усилій спасти людей... Онъ училъ и благотворилъ, не взирая на недостоинство людей. Никакіе грѣхи и преступленія людей въ отношеніи къ Нему не возбуждали въ Немъ рѣшимости карать виновныхъ Своею силою всемогущею: любовь и терпѣніе составляли Его оружіе въ борьбѣ съ врагами-людьми, составляли духъ Его дѣятельности. Вся Его жизнь была такъ свята и возвышенна, Его ученіе такъ истинно и благотворно, Его дѣятельность вообще такъ безкорыстна и чиста, что даже зоркіе глаза злѣйшихъ, коварныхъ враговъ Его не обрѣли въ Немъ ни единой вины,—ни одного, даже легчайшаго, грѣха. Полное самоотверженіе, послушаніе, всецѣлая любовь къ Богу и людямъ, полная нравственная чистота и нравственное величіе, которыми обладалъ Іисусъ Христосъ и которыя со всею силою открылись во время общественнаго служенія Его роду человѣческому, подлинно до-

Digitized by Google

стойны были того, чтобы Отецъ Небесный, прославляемый сими совершенствами Богочеловѣка, нарекъ Его при концѣ сего служенія Своимъ Сыномъ возлюбленнымъ.

Подобными Господу Іисусу Христу по своимъ качествамъ и дѣламъ должны быть и всѣ общественные дѣятели—христіане для того, чтобы сугубо заслужить своею дѣятельностію имя чадъ Божіихъ. Послушаніе Богу и властямъ, отъ Него поставленнымъ, исполненіе св. законовъ Его, благоговѣніе къ Богу и благочестіе, теплая и искренняя любовь къ людямъ, готовая на всѣ жертвы для блага ихъ, нравственная чистота и возвышенность духа:— вотъ тѣ качества, которыми должны обладать общественные дѣятели — истинные ученики Христовы, для того, чтобы и по этой дѣятельности быть достойными имени чадъ Божіихъ. Чтожъ? подобна ли наша общественная жизнь и дѣятельность общественной жизни и дѣятельности Іисуса Христа? Есть, конечно, между нами и подражатели Господу Іисусу,—Его качествамъ и дѣламъ: — есть люди и богобоязненные, твердо охраняющіе законы и Божескіе и человѣческіе, и любящіе, обрекающіе себя, по любви къ ближнимъ, на тяжелыя во всѣхъ отношеніяхъ служенія, и нравственно — чистые, съ возвышеннымъ настроеніемъ души и образомъ мыслей. Но къ сожалѣнію какъ немало дѣятелей общественныхъ, и потерявшихъ свое усыновленіе Богу въ крещеніи!.... Отсутствіе страха Божія и страха власти высшей, пренебреженіе къ законамъ Божескимъ и человѣческимъ, обнаруживающіяся въ произволѣ дѣйствій и въ несправедливостяхъ въ отношеніи къ подчиненнымъ; вредное вліяніе на умы и сердца подчиненныхъ чрезъ сужденія и наставленія, противныя вѣрѣ и закону Христову и дурной примѣръ жизни; рѣшительное небреженіе о нуждахъ ближнихъ, даже прямо ввѣренныхъ ихъ попеченію и забота о своемъ только покоѣ и довольствѣ; постыдная, нечистая и нечестная жизнь:—все—это явленія

Digitized by Google

нерѣдкія въ средѣ общественныхъ дѣятелей—и христіанъ. И все это—явленія, приводящія къ тому грустному убѣжденію, что многіе изъ сихъ дѣятелей, не имѣя въ себѣ духа Христова, не могутъ нарещися сынами Божіими.

Нареченіе Іисуса Христа на Ѳаворѣ Сыномъ Отца Небеснаго возлюбленнымъ, увѣнчавши подвиги и совершенства общественной жизни Іисуса Христа, въ то же время открыло, начало собою важнѣйшій періодъ земной жизни Іисуса Христа,—періодъ усиленнаго крестоношенія, послѣ котораго и за которое по преимуществу Отецъ Небесный превознесъ Его, и даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имене (Филип. 2, 9). Въ безмѣрномъ величіи нравственномъ явился здѣсь Іисусъ Христосъ, не смотря на то, что здѣсь Онъ подвергся крайней степени уничиженія. Послушаніе Свое Отцу Онъ простеръ до послушанія даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8), хотя никтоже могъ взяти душу Его отъ Него и Онъ Самъ только имѣлъ область положити ю (Іоан. 10, 18). Любовь Его къ Отцу явилась въ такой силѣ, что содѣлала возможнымъ откровеніе міру безмѣрной любви Отчей къ человѣчеству,—любви, распинающей Сына Единороднаго за спасеніе міра (Іоан. 3, 16). Любовь Свою къ людямъ Онъ простеръ до того, что умеръ за насъ—за спасеніе наше,—умеръ за грѣшниковъ—враговъ своихъ, — (Рим. 5, 8) и молился Отцу Небесному объ отпущеніи грѣховъ даже злобнымъ распинателямъ Своимъ (Лук. 23, 34). Нравственная чистота Его и святость, Его заслуги предъ Отцемъ явились здѣсь въ такой силѣ, что Онъ примирилъ Своею жертвою Бога съ нами (Рим. 5, 1), и сдѣлался очищеніемъ о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра (1 Іоан. 2, 2). И,—въ чемъ особенно открылось нравственное величіе и нравственная сила Его,—Онъ принесъ Свою великую жертву и понесъ ужаснѣйшія и унизительнѣйшія мученія, оставленный всей немощи человѣческаго есте-

Digitized by Google

ства Своего, понесъ немощными силами человѣческими. Между тѣмъ, какъ прежде Онъ чудесно спасалъ себя отъ смерти (Лук. 4, 29. 30; Іоан. 8, 59); — въ саду геѳсиманскомъ Онъ не призвалъ на помощь Себѣ съ неба легіоновъ ангельскихъ; не сошелъ съ креста, не взирая на всю тяжесть страданій; не произнесъ ни одного слова ропота, ни противъ Отца Небеснаго, ни противъ распинателей Своихъ. Не праведно-ли и не достойно ли было Отцу Небесному наречь Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ преобразившагося Господа, въ предвидѣніи великихъ подвиговъ крестоношенія, уже предначинавшихся? Не праведно-ли было даровать Ему имя, еже паче всякаго имене, послѣ совершенія сихъ подвиговъ и полнаго откровенія духовнаго величія Его?

Пострадать, въ извѣстной мѣрѣ, подобно Христу, подобаетъ и каждому изъ насъ, для того, чтобы подобно Ему внити въ славу вѣчную. Тяжелые, если и не кровавые, кресты приходится нести въ жизни всякому истинному послѣдователю Христову, при исполненіи своихъ обязанностей. Столкновеніе съ самолюбіями человѣческими, съ своекорыстіемъ и развращеніемъ людскимъ, съ невѣжествомъ и неблагодарностію даже тѣхъ, во благо которыхъ трудится христіанинъ, причиняетъ много ранъ сердцу, много огорченій и скорбей, много вещественныхъ потерь и лишеній, и даже тѣлесныхъ страданій. Истинный послѣдователь Христовъ и благодатный сынъ Божій есть тотъ, кто, не смотря ни на какія скорби и бѣдствія, остается въ своей дѣятельности вѣренъ закону Божію, ищетъ во всемъ славы Божіей и блага ближнихъ, и сохраняетъ свою нравственную чистоту среди всѣхъ обольщеній. *Извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая можетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл.

8, 38. 39): вотъ какую увѣренность въ твердости своей вѣры и любви къ Богу и въ непоколебимости своихъ убѣжденій и правилъ имѣлъ одинъ изъ лучшихъ подражателей Христовыхъ — св. апостолъ Павелъ. Такую же твердость вѣры, любви, нравственныхъ правилъ и убѣжденій должны воспитывать въ себѣ и всѣ послѣдователи Христовы, и постоянно, при всѣхъ обстоятельствахъ осуществлять ихъ въ жизни. Дѣятели шаткіе, нетвердые, хорошо дѣйствующіе только тогда, когда все благопріятствуетъ ихъ дѣятельности и когда ничѣмъ съ своей стороны они не жертвуютъ, и тотчасъ же измѣняющіе своему долгу и призванію, какъ только станутъ угрожать имъ опасности, лишенія, бѣды за дѣятельность истинно-христіанскую,—не пріобщаются страданіямъ Христовымъ, и потому не могутъ раздѣлять съ Христомъ и славу Его.

Высока, братія, честь и слава быть чадами Божіими возлюбленными; страшно несчастіе—не принадлежать къ числу сихъ чадъ. Страшно, потому что средины между чадами Божіими возлюбленными и чадами гнѣва Божія нѣтъ; а кто не знаетъ какъ страшенъ Богъ во гнѣвѣ Своемъ, и какъ грозно, жезломъ желѣзнымъ, сокрушаетъ Онъ сосуды гнѣва? Постараемся содѣлаться чадами свѣта, чадами Божіими. Это тѣмъ легче для насъ, что въ таинствѣ крещенія мы уже усыновлены Богу Отцу и благодатная сила усыновляющая внесена въ насъ; помощь Божія всегда готова для насъ, и путь къ сохраненію благодатнаго усыновленія и утвержденію онаго указанъ намъ въ жизни Іисуса Христа. Приложимъ только свой трудъ къ тому, чтобы содѣйствовать благодати Божіей воспріять въ насъ свою силу, будемъ мужественно бороться съ своими грѣховными расположеніями и навыками и разнообразными соблазнами, и обогащать себя добродѣтелями, и—Господь содѣлаетъ насъ и здѣсь и въ вѣчности благодатными чадами Своими. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

И преобразися Іисусъ предъ ученики Своими, и просвѣтися лице Его яко солнце; ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ (Мѳ. 17, 2).

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа на Ѳаворѣ было однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ жизни Его. Оно имѣло величайшее значеніе и для Него Самаго, и для судебъ всего міра. Преображеніе Богочеловѣка внутреннее, бывшее причиною преображенія Его внѣшняго—ѳаворскаго, возвеличило, поставило человѣческое естество Іисуса Христа,—и всегда высокое, чистое, совершенное,—на такую высоту нравственную, на какой и оно доселѣ еще не стояло. Напряженное углубленіе въ тайну искупленія, совершившее преображеніе Іисусово, возбудило къ усиленной дѣятельности и привело въ самое возвышенное настроеніе всѣ силы Его духа. Свѣтлый умъ Его человѣческій теперь еще болѣе просвѣтлѣлъ и съ величайшимъ напряженіемъ и проницательностію началъ созерцать тайну искупленія и постигать ее во всей ея полнотѣ и разнообразіи. Его святѣйшая воля, уже

Произнесено 6 августа 1865 года въ Спасо-Преображенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

давно обрекшая Его на смерть за спасеніе міра, теперь исполнилась особенно живою, пламенною и твердою рѣшимостію претерпѣть все,—и самыя тягчайшія муки крестныя,—за спасеніе людей. Всѣ силы Его души начали вращаться около величайшей тайны искупленія, сосредоточились на крестѣ, проникнутыя полною готовностію подъять его на рамена Свои. Именно предъ Своимъ преображеніемъ, чрезъ углубленіе въ тайну искупленія, Іисусъ Христосъ по человѣчеству Своему достигъ въ мужа совершенна, въ мѣру полнаго возраста (Ефес. 4, 13), для самаго тяжкаго крестоношенія во славу Божію и благо людей, какъ предъ крещеніемъ во Іорданѣ созрѣлъ для трудовъ проповѣди покаянія, проповѣди о близости царствія Божія. Словомъ: во дни преображенія состояніе души Іисуса Христа было запечатлѣно такою возвышенностію и величіемъ, и человѣчество Его стало съ такою силою свидѣтельствовать о ѵпостасномъ соединеніи своемъ съ Божествомъ, что привлекло на Іисуса Христа гласъ Отца Небеснаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Мѳ. 17, 5). Для судебъ міра преображеніе Іисусово имѣло то значеніе, что съ него дѣло искупленія начинаетъ быстро и съ особенною рѣшительностію приближаться къ исполненію и являться во всей своей силѣ. Вопросъ о крестѣ Христовомъ и крестахъ послѣдователей Его, на горѣ преображенія,—снова, съ особенною силою, предъ свидѣтелями и съ неба, и съ земли, и изъ царства мертвыхъ, рѣшенъ человѣчествомъ Іисуса Христа по планамъ премудрости и благости Божіей, во славу Божію и благо людей, а не по суетнымъ желаніямъ, и вопреки пререканіямъ мыслящихъ *не яже суть Божія, но человѣческая* (Мѳ. 16, 23). Таково значеніе преображенія Господня и для Него самаго, и для всѣхъ людей. Дивно ли, что, при важномъ внутреннемъ значеніи своемъ, это событіе запечатлѣно такою поразительною внѣшнею

Digitized by Google

славою и торжественностію? Дивно ли, что и главный Виновникъ сего событія Богочеловѣкъ явился въ величайшей, небывалой доселѣ славѣ,—съ лицемъ свѣтящимся, какъ солнце, и съ ризами бѣлыми, какъ свѣтъ? Дивно ли, что явились на Ѳаворѣ представители спасаемаго человѣчества отовсюду, и съ неба, и съ земли, и изъ царства мертвыхъ, — и Самъ Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ и важность событія, и божественную важность Виновника его,—гласомъ свыше: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте?* Вся вселенная пришла въ движеніе, потому что совершалось событіе, предъображавшее преображеніе, возстановленіе, блаженное состояніе всей вселенной.

Важное значеніе преображенія Господа Іисуса свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи собственнаго благодатнаго преображенія для каждаго изъ послѣдователей Іисусовыхъ, и со всею силою говоритъ о необходимости его для насъ. И дѣйствительно, истинный ученикъ Христовъ только тогда твердо и рѣшительно вступаетъ на путь спасенія и начинаетъ вести себя, какъ добрый благодатный сынъ Божій; только тогда вступаетъ въ послѣдній важнѣйшій періодъ благодатнаго своего состоянія и развитія—въ періодъ усиленнаго крестоношенія, за которымъ должна наступить для него слава небесная, когда онъ благодатно преобразуется, окончательно съ полною рѣшительностію пріемлетъ на себя благое иго Христово и крестъ свой, и обрекаетъ себя на всѣ лишенія, скорби и бѣдствія для спасенія своего. А при такомъ значеніи для насъ благодатнаго преображенія нашего, какъ оно необходимо для насъ, и какого усиленнаго попеченія о себѣ требуетъ отъ насъ! Не важнѣйшій ли и не священнѣйшій ли долгъ нашъ—наблюденіе надъ тѣмъ, началось ли и совершается ли преображеніе наше, и можно ли въ состояніи души нашей видѣть признаки его?

Digitized by Google

Какъ же, по какимъ признакамъ мы можемъ узнать, что преображеніе наше началось, и идетъ благоуспѣшно, или еще вовсе и не начиналось? Преображеніе наше совершается благоуспѣшно, когда въ насъ мудрствуется тоже, что и во Христѣ Іисусѣ (Филип. 2, 5), когда нравственное состояніе нашей души и проявленія сего состоянія подобны состоянію души преобразившагося на Ѳаворѣ Господа. Сосредоточеніе всѣхъ мыслей нашихъ, всѣхъ силъ души на крестѣ Христовомъ и нашемъ собственномъ, пламенныя молитвы и св. бесѣды о крестѣ,—какъ все это было съ Іисусомъ Христомъ:—вотъ благонадежные, вѣрные признаки того, что преображеніе души совершается, что она взошла на свой Ѳаворъ.

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось тогда, когда Его душа была всецѣло занята и собственнымъ Его крестомъ, и крестами истинныхъ послѣдователей Его. По сказанію евангелистовъ (Мѳ. 16, 21—28; Марк. 8, 30—38; Лук. 9, 22—27), цѣлые восемь дней человѣчество Его съ особеннымъ напряженіемъ приникало духовнымъ взоромъ своимъ въ великую тайну искупленія міра крестомъ Его, и съ особенною силою проникалось рѣшимостію подъять на рамена свои тяжкій крестъ. Легко и естественно могло совершиться и внутреннее и внѣшнее преображеніе Богочеловѣка теперь, когда открылась предъ Нимъ во всей полнотѣ тайна искупленія. Вотъ въ этой тайнѣ открывается безпредѣльная любовь къ человѣчеству Бога-Отца, предающаго Сына Своего Единороднаго на смерть за спасеніе міра (Іоан. 3, 16);—вотъ любовь Сына Божія, обрекающаго Себя за насъ—недостойныхъ на страшныя мученія и позорную смерть (1 Іоан. 3, 16; Ефес. 5, 2); вотъ въ безмѣрновеликой тяжести страданій Іисусовыхъ окрывается безграничное величіе жертвы Его во благо людей, величіе любви Его: какимъ восторгомъ должно наполнить каждую вос-

пріимчивую къ добру душу—это величественное зрѣлище любви Божіей къ грѣшному роду человѣческому! Вотъ Сѣмя жены (Быт. 3, 15) крестомъ Своимъ сокрушаетъ главу змія древняго, разрушаетъ царство лжи и зла, и созидаетъ св. церковь — царство истины и добра: какое прекрасное начало торжества свѣта надъ тмою, Сына Божія надъ врагомъ Божіимъ! Вотъ, предводимые и укрѣпляемые Божественнымъ Крестоносцемъ, слабые люди— ученики Христовы—побѣдоносно ведутъ брань съ началами, властями и міродержителями тмы вѣка сего—духами злобы поднебесными (Ефес. 6, 12), и духовнымъ всеоружіемъ Божіимъ (Ефес. 6, 13) сокрушаютъ главы невидимыхъ зміевъ: какая славная для крестоносцевъ и постыдная для змія древняго, льстящаго вселенную всю (Апок. 12, 9), борьба! Вотъ за послушаніе даже до смерти, смерти же крестныя Богъ превозноситъ Іисуса Христа и даруетъ Ему имя, еже паче всякаго имене (Филип. 2, 8—10); вотъ вселяются вмѣстѣ съ Господомъ и всѣ истинные слуги Его (Іоан. 12, 26), входятъ въ радость Его (Мѳ. 25, 23), какъ побѣдители враговъ своихъ посаждаются съ Нимъ на престолѣ Его (Апок. 3, 21), и вкушаютъ въ обителяхъ Отца небеснаго блаженство вѣчное: какой славный и блаженный конецъ борьбы царства Божія съ царствомъ діавола! Не сильно ли это зрѣлище умилить, восхитить, нравственно возвысить, преобразить даже простаго смертнаго, внимательно приникающаго въ него? Не сильно ли оно вдохнуть въ него рѣшимость на всѣ жертвы для споспѣшествованія сему дѣлу? Въ какомъ же величіи необъятномъ, въ какой красотѣ дивной должно было предстать зрѣлище искупленія міра умственному взору Богочеловѣка, когда божество Его раскрывало предъ Его человѣчествомъ это зрѣлище во всей его полнотѣ и разнообразіи! Какимъ восторгомъ должна была теперь исполниться душа Іисусова, безгранично воспріимчивая ко всему высокому,

Digitized by Google

святому! Съ какою рѣшимостію долженъ былъ Онъ изрекать особенно теперь Отцу Своему: *се иду сотворити волю твою, Боже!* (Евр. 10, 7). Такъ, напряженное углубленіе Богочеловѣка Іисуса Христа въ тайну искупленія привело Его въ то чрезвычайное состояніе душевное, которое даже для Него было внутреннимъ преображеніемъ и повлекло за собою преображеніе внѣшнее. Сначала засіяла восторгомъ, умиленіемъ и рѣшимостію святѣйшая душа Его; за душею—зеркало ея—око; за окомъ просіяли Его лице, Его тѣло и ризы Его; наконецъ свѣтъ облисталъ и гору преображенія и учениковъ Іисусовыхъ.

По преображенію Іисуса Христа, бывшему послѣдствіемъ продолжительнаго, напряженнаго созерцанія Имъ креста Своего и Своихъ послѣдователей и рѣшимости подъять на Свои рамена тяжкій крестъ Свой, нетрудно опредѣлить: совершилось ли, началось ли, покрайней мѣрѣ, наше преображеніе? То или другое отношеніе наше къ кресту Христову, нашему собственному и нашихъ собратій,—отношеніе враждебное или благоговѣйное, живое и горячее, или безжизненное, холодное, можетъ служить для насъ самымъ лучшимъ указаніемъ того, началось ли, совершилось ли наше преображеніе. Что жъ? обратимъ вниманіе на состояніе души, на ея стремленія и сочувствія, спросимъ свою совѣсть: есть ли у насъ существеннѣйшій признакъ и необходимѣйшее условіе преображенія,—надлежащее отношеніе къ кресту? Можетъ ли каждый изъ насъ отъ избытка сердца, нелицемѣрно сказать съ Апостоломъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14)? Видимъ ли мы въ Христѣ распятомъ—Христа Божію силу и Божію премудрость (1 Кор. 1, 24)? Иначе сказать: вѣруемъ ли мы въ необходимость искупленія нашего крестомъ Христовымъ? Видимъ ли въ немъ величайшее дѣло всемогущества, премудрости и бла-

Digitized by Google

гости Божіей? Прилѣпляемся ли всею силою своей души къ Распятому, и ищемъ ли въ Немъ одномъ спасенія себѣ? Нашъ умъ, наше сердце соделали ль крестъ преимущественнымъ предметомъ любви своей? Загорается ли восторгомъ, умиленіемъ нашъ взоръ, когда мы думаемъ о крестѣ Христовомъ? Или мы холодны и небрежны къ тайнѣ искупленія, считая ее юродствомъ, соблазномъ и безуміемъ (1 Кор. 1, 18. 23)? Ахъ! какъ многимъ скажетъ совѣсть, что они совершенно холодны къ тайнѣ искупленія:—не только не вдохновляются ею, но и никогда не думаютъ о ней! Какъ многимъ скажетъ совѣсть даже и то, что они отвергаютъ эту тайну, глумятся надъ нею! Такіе еще не восходили,—да и взойдутъ ли когда нибудь?—на свой Ѳаворъ.—Взираемъ ли мы на свой собственный крестъ такъ, какъ взиралъ на Свой Іисусъ Христосъ,—съ мужествомъ; благопокорливостію къ Отцу небесному? Чувствуемъ ли мы необходимость крестоношенія для нашего спасенія? Понимаемъ ли мы пользу и благотворность лишеній и жертвъ, на которыя мы должны обречь и душу, и тѣло свое для очищенія себя отъ грѣховной скверны и обогащенія себя добродѣтелями? Любимъ ли мы эти лишенія и жертвы? Воспитываемъ ли въ себѣ готовность мужественно подъять всѣ скорби, напасти, претерпѣть даже смерть во славу Божію, для блага церкви и всѣхъ ближнихъ нашихъ, для точнаго исполненія своихъ обязанностей? Боремся ли мы самымъ дѣломъ съ своими страстями, соблазнами, — со всѣмъ, затрудняющимъ для насъ исполненіе своего долга? Страдаемъ ли мы за свой долгъ, когда нельзя иначе исполнить его? Если мы такъ смотримъ на свой крестъ и несемъ его: то благодать возрожденія воспріяла въ насъ свою силу, укрѣпила насъ; мы преобразились и Отецъ нашъ небесный, послѣ крещенія нашего, снова нарекъ насъ сынами Своими. Еслижъ мы о крестѣ своемъ вовсе не думаемъ, и отъ надлежащаго несенія его уклоняемся;

Digitized by Google

если всѣ наши помыслы, заботы и стремленія обращены на удовлетвореніе самолюбію и нечистымъ страстямъ: то преображеніе наше и не начиналось.

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось среди молитвы. Святая, пламенная молитва человѣка, возбуждая и вызывая къ дѣятельности изъ глубины души его всѣ лучшія силы ея, и, что всего важнѣе, низводя въ душу человѣческую свѣтоносную силу Божію,—всегда производитъ въ человѣкѣ преображеніе внутреннее, весьма часто обнаруживающееся и вовнѣ— въ ангеловидной свѣтлости и ясности взора и лица молящагося. Молитва Іисуса Христа на Ѳаворѣ обладала и должна была естественно обладать этою преображающею силою, предпочтительно предъ другими молитвами даже Его—Богочеловѣка. О чемъ и при какихъ условіяхъ молился Іисусъ Христосъ на Ѳаворѣ? Все побуждаетъ думать, что крестъ былъ предметомъ этой молитвы. Такъ побуждаютъ думать: и предшествовавшее молитвѣ углубленіе Богочеловѣка въ тайну искупленія, которая потому естественнѣе всего должна была составлять и предметъ Его молитвы; и гласъ Отца небеснаго къ Іисусу Христу: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Мѳ. 17, 5), бывшій, очевидно, отвѣтомъ на прекословіе Петра, не хотѣвшаго креста ни Богочеловѣку, ни Его послѣдователямъ, и преклонявшій, какъ торжественнымъ свидѣтельствомъ о Божествѣ Іисуса Христа, такъ и прямымъ повелѣніемъ, и Петра и другихъ апостоловъ къ послушанію пререкаемому ученію крестному; и бесѣда Іисуса Христа о крестѣ съ призванными молитвою на Ѳаворъ Моисеемъ и Иліею. О крестѣ, занимавшемъ всѣ помыслы Іисуса, молился Онъ на Ѳаворѣ,— молился послѣ продолжительнаго, напряженнаго углубленія въ тайну искупленія. Какъ же возвышенна, свята, полна восторга, умиленія, благодарности должна была быть эта

Digitized by Google

молитва! Какое одушевленіе должна была она разлить въ душѣ Богочеловѣка! Какъ сильно должна она была подвигнуть и Бога Отца, и Бога Духа Святаго, и Божество Іисуса Христа облистать божественнымъ свѣтомъ и душу, и лице, и тѣло, и ризы Іисусовы, преобразить Его! Именно, при усиленномъ углубленіи человѣческаго естества Его въ тайну искупленія, съ такою силою открывающую славу Божію, могла быть полна восторга молитва славословія въ устахъ Его.—Именно, при живомъ созерцаніи славы и блаженства, ожидавшихъ и Его Самаго, какъ Искупителя, и крестоносцевъ — послѣдователей Его, могла быть особенно умилительна молитва благодаренія Его. Именно, при созерцаніи тяжести и опасности крестоношенія, особенно сильно и пламенно могъ Онъ просить помощи у Отца небеснаго и Себѣ и другимъ. И если что могло совершить преображеніе Господа, потрясти всю вселенную, призвать на землю и вознесшагося яко на небо Илію, и находившагося въ царствѣ мертвыхъ Моисея, призвать на Іисуса гласъ Отца небеснаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте*: то именно ѳаворская молитва Іисусова,—пламенная, всеобъемлющая, любвеобильная, приведшая въ движеніе всѣ силы души Его.

По преображенію Господа Іисуса Христа, совершившемуся среди пламенной молитвы о крестѣ, — мы легко можемъ опредѣлить: преобразились ли мы, начали-ль, по крайней мѣрѣ, преображаться? Наша молитва отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ наилучшимъ образомъ. Она есть вѣрнѣйшее выраженіе человѣка,—его духовнаго настроенія, его свойствъ и состояній. Она—дыханіе души. Гдѣ нѣтъ ея, тамъ душа не дышетъ и не живетъ. Гдѣ она вяла, безжизненна, нечиста по своему духу и предметамъ; тамъ дыханіе души затруднительно, болѣзненно, тамъ душа нравственно тлѣетъ. Только тамъ ветхій чело-

Digitized by Google

вѣмъ умираетъ и обновляется человѣкъ духовный, новый; только тамъ совершается спасительное преображеніе человѣка, гдѣ дыханіе души здорово, легко, благоуханно, гдѣ чиста, свята молитва, гдѣ крестъ Христовъ и свой собственный постоянно возбуждаетъ духъ молитвенный и служитъ преимущественнымъ предметомъ молитвы. Что же, братія, говоритъ намъ наша молитва? Свидѣтельствуетъ ли она о преображеніи нашемъ? Ахъ! какъ много христіанъ, даже именующихся православными, которые никогда не молятся и, не давая своему новому благодатному человѣку духовно дышать, убиваютъ его! Какъ многіе даже глумятся надъ молитвою, глумятся надъ тѣмъ, что они живые—умерли для вѣчности!. Другіе молятся, но тою ли молитвою, которая должна свидѣтельствовать о духовномъ преображеніи ихъ? Нѣтъ! молитва ихъ ясно говоритъ, что они ни дѣломъ, ни произволеніемъ, не распяли плоти своей со страстьми и похотьми, и слѣдовательно не преобразились. Одинъ, съ фарисейскимъ самовосхваленіемъ и уничиженіемъ ближняго, приноситъ благодарность Богу за дѣла внѣшняго своего благочестія, оставивъ безъ всякаго вниманія вящшее закона—судъ и милость, вовсе не думая о благочестіи внутреннемъ. Другой, не прося у Бога спасенія своей душѣ, проситъ у Него того, что можетъ льстить чувственности, мелочному тщеславію, безразсудной гордости. Иной безтрепетно обращается къ Богу любви, Отцу щедротъ и всякія утѣхи даже съ молитвою о ниспосланіи бѣдствія, несчастія, гибели ближнему, причинившему часто ничтожное оскорбленіе. Кто не видитъ, что молящіеся подобнымъ образомъ еще и не начинали своего преображенія? Кто не видитъ, что ихъ молитва ни по характеру, ни по предмету своему не имѣетъ ничего общаго съ молитвою преображающею,— съ молитвою о крестѣ? И крестъ честный — какъ немногіе даже среди молитвы бываютъ заняты тобою! Какъ не-

Digitized by Google

многіе отъ всей души прославляютъ и благодарятъ Господа Бога за спасеніе міра крестомъ Христовымъ; какъ немногіе приходятъ въ молитвенный восторгъ и умиленіе при углубленіи въ тайну искупленія, и просятъ себѣ и всему міру части со Христомъ! Какъ немногіе молятся о томъ, чтобы Господь помогъ и имъ самимъ, и собратіямъ ихъ о Господѣ съ полною готовностію подъять на себя возлагаемые на нихъ Промысломъ кресты,—кресты самоисправленія, самоусовершенія, неуклоннаго служенія славѣ Божіей и благу ближнихъ, — и понести ихъ мужественно до конца! Немного, немного преобразующихся и, послѣ усыновленія въ крещеніи, обыкновенно утрачиваемаго чрезъ грѣхъ, удостоивающихся вторичнаго нареченія сынами Божіими чрезъ преображеніе...

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось тогда, когда Онъ, всецѣло занятый крестомъ, какъ Своимъ, такъ и Своихъ послѣдователей,—и съ Отцемъ Своимъ бесѣдовалъ о крестѣ, и со всѣми другими собесѣдниками Своими велъ бесѣду о крестоношеніи.—Еще за нѣсколько дней до преображенія Онъ ясно и рѣшительно возвѣстилъ Своимъ ученикамъ о предстоявшихъ Ему въ Іерусалимѣ страданіяхъ, распятіи и смерти. Пререканіе ему со стороны Петра, желавшаго отклоненія креста и отъ Богочеловѣка, и отъ Его послѣдователей,—пререканіе, столь дерзновенное, настойчивое и продолжительное (Мѳ. 16, 22), что Господь назвалъ его сатаною и соблазномъ, и даже обратился къ Отцу небесному съ молитвою о вразумленіи и побужденіи непослушнаго ученика къ повиновенію заповѣди крестной,—побудило Его съ особенною силою изречь ученіе не только о Своемъ крестѣ, но и о крестѣ Своихъ послѣдователей, и, какъ можно догадываться изъ молчанія Евангелистовъ о какихъ бы то ни было бесѣдахъ Іисуса Христа между бесѣдою о крестѣ и преображеніемъ, сдѣлать крестъ предметомъ бе-

Digitized by Google

сѣдъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. И на Ѳаворѣ крестъ же составляетъ предметъ бесѣды Іисуса Христа съ Моисеемъ и Иліею... Бесѣда о крестѣ—бесѣда, и по своему предмету, и по качествамъ собесѣдниковъ, болѣе всякой другой бесѣды способная содѣйствовать преображенію Господа. Если, при разсматриваніи, изученіи и защищеніи важной истины, неразумное пререканіе ей враговъ, или людей, ея не понимающихъ, а еще болѣе собесѣдованіе о ней съ людьми разумными, сочувствующими ей,—возбуждаютъ всѣ силы души мыслителя къ дѣятельности, воспламеняютъ въ немъ желаніе вполнѣ понять, со всею ясностію и силою изложить и побѣдоносно защитить ее, сообщаютъ душѣ воодушевленіе, воспламеняютъ взоръ и озаряютъ лице свѣтлою мыслію, словомъ: преображаютъ человѣка; то могли ли не имѣть вліянія на преображеніе Іисуса Христа бесѣды Его съ учениками, Моисеемъ, Иліею о крестѣ? Упорное пререканіе Ему Петра, желавшаго отклонить крестъ и отъ Христа, и отъ послѣдователей Его, и такимъ образомъ лишить человѣчество благодѣянія искупленія и спасенія,—не должно ли было исполнить и скорбію, и негодованіемъ на душевнаго еще ученика, любвеобильное сердце Іисусово и побудить Его къ усиленному и побѣдоносному защищенію Своего ученія о крестѣ и къ покоренію сему ученію ученика Своего? Молитвенная бесѣда съ Богомъ, бесѣда съ Моисеемъ и Иліею,—бесѣды, среди которыхъ тайна искупленія и крестъ явились во всемъ величіи и силѣ, не должны ли были исполнить сердце Его радостію о торжествѣ и откровеніи во всей силѣ ученія крестнаго? Такъ продолжительныя пламенныя бесѣды о крестѣ имѣли весьма важное вліяніе на преображеніе Іисусово.

По преображенію Іисусову, совершившемуся среди бесѣдъ о крестѣ, мы легко можемъ опредѣлить: совершается ли наше преображеніе? Наши бесѣды, если только онѣ

искренни, служатъ самымъ точнымъ выраженіемъ настроенности нашего сердца. *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое: и злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое: отъ избытка бо сердца уста глаголютъ.* (Лук. 6, 45). Если наши бесѣды чисты, святы, дышутъ любовію къ Богу и ближнимъ, вращаются около креста Христова съ полною любовію; то чисто, свято и сердце наше, и наше спасительное преображеніе совершается. Если-жъ бесѣды наши суетны и нечисты, то преображеніе наше не начиналось. Что-жъ? таковы ли наши бесѣды, чтобы могли свидѣтельствовать о нашемъ преображеніи? Ахъ! какъ часто, къ сожалѣнію отъ избытка сердца, наши уста изрекаютъ слова гнилыя, свидѣтельствующія о жалкомъ состояніи нашей нравственной жизни. Для многихъ любимый характеръ бесѣдъ составляютъ кощунство, глумленіе надъ предметами священными, искаженіе Божественныхъ истинъ, ослабленіе и извращеніе св. правилъ жизни: въ нихъ ветхій, не преобразившійся человѣкъ изрыгаетъ въ злобномъ словѣ вражду на Бога. Злоязычное уничиженіе своего ближняго, клевета на него, насмѣшки надъ его мнимыми или дѣйствительными слабостями: вотъ любимые предметы бесѣдъ многихъ изъ насъ о нашихъ ближнихъ. Бесѣды, имѣющія предметомъ своимъ чувственность, распаляющія страсти, бесѣды, вращающіяся около предметовъ суеты, тщеславія, гордости и питающія въ насъ похоть очесъ и гордость житейскую, слышатся чаще другихъ. А крестъ Христовъ и нашъ собственный? Если о нихъ иногда и говорятъ уста человѣческія, то говорятъ большею частію не отъ избытка сердца. Одни говорятъ о нихъ по требованію приличія,—съ людьми, или проповѣдающими слово крестное, или завѣдомо любящими бесѣды о крестѣ. Другіе говорятъ о крестѣ по лицемѣрію, съ цѣлію показать слушающимъ, что слово крестное для

Digitized by Google

нихъ, какъ спасаемыхъ, сила Божія есть (1 Кор. 1. 18), хотя сами они имѣютъ только образъ (2 Тим. 3. 5) благочестія, отвергшись силы его. Немногіе только любятъ искренно бесѣды о крестѣ ради креста. Они любятъ эти бесѣды потому, что они никогда не насыщаются и бесѣдою о крестѣ Христовомъ, спасшемъ міръ, и о своемъ собственномъ крестѣ, споспѣшествующемъ кресту Христову въ спасеніи ихъ. Какъ же мало возшедшихъ на свой Ѳаворъ и преображающихся изъ чадъ гнѣва Божія въ сыновъ любви Божіей!

Опасно и гибельно, братія, состояніе людей, преображеніе которыхъ или вовсе не начиналось, или, если и началось, то совершается нетвердо, медленно и вяло. Опасно состояніе тѣхъ, которые не замѣчаютъ въ душѣ своей признаковъ преображенія. Коснѣя во грѣхѣ, они идутъ по пути погибельному. Позаботимся всѣ о своемъ благодатномъ преображеніи, столь необходимомъ для нашего спасенія. Постараемся съ такою силою полюбить крестъ Христовъ и нашъ собственный, чтобы онъ сдѣлался предметомъ и нашихъ думъ, и нашихъ молитвъ, и нашихъ благоговѣйныхъ бесѣдъ. Тогда слово крестное явится силою Божіею (1 Кор. 1, 18), благодатно преображающею насъ, — не только благодатно преобразитъ насъ здѣсь, но и поможетъ намъ сподобиться славнаго преображенія въ вѣчности. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная (Ефес. 5, 1).

Истинныя чада Божіи, по любви къ Отцу небесному, по пламенному желанію творить угодное Ему, сподобиться высокой чести и славы именоваться чадами Божіими и вкусить радости и блага вѣчныя, всегда старались и стараются, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать своему Отцу небесному, и напрягаютъ всѣ силы свои къ тому, чтобы, въ доступной для нихъ степени, отразить въ себѣ образъ и подобіе Божіе. И труды ревностныхъ подражателей Богу вѣнчаются такимъ успѣхомъ, что они достигаютъ *преподобія* Богу... Святый покровитель святой обители нашей, преподобный отецъ нашъ Аврамій неутомимо трудился въ дѣлѣ уподобленія своему Отцу небесному, совершалъ величайшіе подвиги, чтобы стяжать себѣ подобіе Божіе; и—вотъ плодъ, вотъ вѣнецъ его подвиговъ: онъ причтенъ Господомъ Богомъ, чрезъ св. церковь Божію, къ лику *преподобныхъ*.

Подражаніе Отцу небесному, уподобленіе Ему, — не

Произнесено 21-го августа 1862 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

есть, братія, исключительный долгъ только нѣкоторыхъ особенныхъ избранниковъ Божіихъ и доступно не для нихъ однихъ. Нѣтъ! оно безусловно обязательно для всѣхъ насъ, и доступно для каждаго изъ насъ. Оно — всеобщій нашъ долгъ, потому что оно — цѣль бытія нашего, указанная намъ самимъ Творцемъ нашимъ. Всѣ мы призваны къ бытію именно для того, чтобы, въ своей жизни уподобляясь Отцу небесному, отражать въ себѣ Его высочайшія свойства и совершенства, и такимъ образомъ прославлять Его (Мѳ. 5, 16): всѣ мы, потому и обязаны уподобляться Ему. Уподобленіе Богу доступно для всѣхъ насъ: Премудрый Творецъ нашъ, конечно, не могъ указать Своимъ тварямъ цѣль бытія и дѣятельности, недостижимую для нихъ. Оно доступно для всѣхъ насъ и потому, что для насъ открытъ и предметъ нашего подражанія — Богъ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ мы должны подражать Ему, и потому, что всѣмъ намъ дарованы естественныя и подаются благодатныя силы для подражанія Ему (1 Іоанн. 5, 20; 2 Петр. 1, 3; Ефес. 4, 22—24). Потому безотвѣтенъ будетъ предъ Богомъ каждый изъ насъ, если онъ не исполнитъ, въ доступной для него мѣрѣ, своего долга — подражать и уподобиться Отцу своему небесному.

Богъ безконечно совершенъ и Самъ въ Себѣ, и въ Своихъ отношеніяхъ къ тварямъ и въ особенности къ человѣку. И человѣкъ, подражающій Богу и старающійся уподобляться Ему, долженъ быть, по мѣрѣ силъ своихъ, совершеннымъ въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Самъ въ Себѣ Богъ — свѣтъ и источникъ свѣта. *Богъ свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5). Онъ — свѣтъ безъ всякой тьмы по Своему Божественному разуму, какъ Всевѣдущій, познающій все существующее вполнѣ истинно и совершенно до мельчайшихъ подробностей (Сир. 23, 27; Евр. 4, 13); Онъ — свѣтъ и чистота по Своей Божественной волѣ, какъ Всесвятый, гну-

Digitized by Google

шающійся всего нечистаго и любящій только святое и чистое (Пс. 5, 5. 6; 1 Цар. 2, 2). Самъ въ Себѣ свѣтъ,— Богъ есть и источникъ всякаго свѣта, Отецъ свѣтовъ (Іоан. 1, 4—10; Іак. 1, 17). Отъ Него исходитъ свѣтъ разумности и истины (Іоан. 1, 4. 9; 14, 6; 1 Іоан. 5, 20); отъ Него—и свѣтъ добродѣтели и святости (Еф. 5, 26; Кол. 3, 1—13). Таковъ, по существу Своему, Первообразъ, которому всѣ мы должны подражать и уподобляться.

Когда же и какъ мы можемъ уподобляться и уподобляемся Богу — Свѣту? Богу — Свѣту и Отцу свѣтовъ человѣкъ уподобляется тогда, когда онъ самъ въ извѣстной мѣрѣ, по своему уму и волѣ, становится свѣтомъ и источникомъ свѣта, когда онъ, очистивъ свой умъ отъ тмы невѣденія и заблужденія, просвѣщаетъ его доступнымъ для него свѣтомъ знанія и истины, очистивъ сердце и волю отъ всякой нечистоты грѣховной, освѣщаетъ ихъ свѣтомъ святости и добродѣтели, и потомъ становится и для другихъ источникомъ свѣта, — или блестящимъ, или скромнымъ свѣтильникомъ, озаряющимъ ихъ свѣтомъ истины и добродѣтели. Такъ понимаетъ уподобленіе Отцу небесному Самъ Іисусъ Христосъ; такъ понимаетъ его и св. апостолъ Павелъ, внушающій намъ быть подражателями Богу. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*, говоритъ Спаситель нашъ ученикамъ Своимъ, *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16): такъ Онъ требуетъ дѣлъ свѣта отъ сыновъ свѣта. *Вы были нѣкогда тьма*, — говоритъ апостолъ ученикамъ своимъ, призывая ихъ къ подражанію Богу, *но нынѣ свѣтъ во Господѣ; поступайте, какъ чада свѣта. Ибо плодъ свѣта состоитъ во всякой благости, праведности, и истинѣ* (Ефес. 5, 8. 9). *И не участвуйте въ дѣлахъ неплодныхъ тьмы* (11): *блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе даже и именоваться не должны у васъ, (какъ прилично святымъ), равно и сквернословіе и*

пустословіе и шутки, какъ неприличное (3. 4). Напротивъ, облекитесь *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины*, и, *отвергнувъ ложь, говорите истину предъ ближнимъ своимъ* (4. 24. 25). *Никакое слово гнилое да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только полезное, для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставило благодать слушающимъ* (29). Словомъ: подражаніе, уподобленіе человѣка Богу, какъ Свѣту и Отцу свѣтовъ, какъ чистотѣ совершенной, состоитъ въ освѣщеніи и себя и другихъ свѣтомъ истины и нравственной чистоты.

И каждый изъ насъ, братія, можетъ и самъ озаряться, и другихъ озарять свѣтомъ истины и добродѣтели: стоитъ только восхотѣть того и постараться о томъ. На какой бы степени разумнаго бытія ни стоялъ человѣкъ, какіе бы богатые или скудные, великіе или малые дары духовные ни получилъ онъ отъ Господа, какое бы — хорошее или дурное — употребленіе ни дѣлалъ онъ прежде изъ нихъ: онъ всегда и можетъ и долженъ, въ извѣстной мѣрѣ, въ извѣстномъ родѣ, сдѣлаться нравственно свѣтлымъ по душѣ. Какъ бы ни былъ теменъ по природѣ и омраченъ заблужденіями его умъ, какъ бы ни была невоспріимчива къ дѣламъ свѣта и омрачена грѣхами его воля: онъ и можетъ и долженъ сдѣлаться сыномъ свѣта, и достигнуть доступной для него степени истиннаго знанія и праведности. Въ этомъ убѣдитъ его наблюденіе надъ природою вещественною. Въ природѣ вещественной *не всякая плоть одинаковая плоть: но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя, и тѣла земныя: но иное достоинство небесныхъ, иное земныхъ. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ* (1 Кор. 15, 39. 41). Есть тѣла, видимо, свѣтлыя, какъ солнце, и есть тѣла темныя. Но свѣтъ — не исключительное достояніе тѣлъ свѣтлыхъ: свѣтлыми могутъ сдѣлаться, при извѣстныхъ

усиліяхъ и условіяхъ, и тѣла темныя. Камень — темное тѣло. Но когда онъ накаливается въ горнилѣ;—какимъ дѣлается онъ свѣтлымъ! Когда, при ударѣ камня о камень или сталь, сыплются искры;—и камень становится источникомъ и возбудителемъ огня и свѣта. Дерево — темное тѣло. Но когда возженный костеръ загорится яркимъ пламенемъ;—какимъ свѣтлымъ становится при горѣніи и темное обыкновенно дерево! Какъ много свѣта распространяетъ оно вокругъ костра! Вода погашаетъ огонь и прекращаетъ свѣтъ: отъ нея-ли, кажется, ждать свѣта? Но вотъ изъ паровъ, сгустившихся въ тучи, исходитъ яркая молнія; искуственное разложеніе воды на составныя ея начала открываетъ въ ней начала воспламеняющіяся и горящія яркимъ, свѣтлымъ огнемъ: ктожъ послѣ сего будетъ сомнѣваться въ томъ, что и вода можетъ быть возбудителемъ огня и свѣта? Такъ и темныя тѣла міра вещественнаго могутъ поглощать въ себя свѣта столько, что его бываетъ иногда достаточно для освѣщенія среди мрака и ихъ самихъ, и другихъ предметовъ. Тоже и въ царствѣ духовномъ. Свѣтъ истины и добродѣтели доступенъ не для тѣхъ только избранниковъ Божіихъ, которые получили отъ Господа высокіе дары духовные, и, развивши ихъ при помощи Божіей собственными усиліями, сіяютъ какъ свѣтила на горизонтѣ нравственнаго міра, распространяя во всѣ стороны свѣтъ истины и добра: нѣтъ, свѣтъ истины и добра доступенъ и для личностей темныхъ,— и нещедро надѣленныхъ природою, и закопавшихъ въ землю и скудный талантъ свой. Пусть будетъ человѣкъ надѣленъ умомъ и волею, такъ же невоспріимчивыми къ истинѣ и добру, какъ камень; пусть онъ изсушитъ какъ камень и душу нѣжную и воспріимчивую:—и онъ можетъ и долженъ уподобляться Богу дѣлами свѣта. Есть духовный Огонь—Богъ, который, объявши благодатно и темнаго нравственно человѣка, сдѣлаетъ его пламеннымъ

Digitized by Google

и свѣтлымъ, какъ раскаленный камень. Есть духовный Камень, приражені къ которому будетъ постоянно исторгать искры истины и добра и изъ невоспріимчивой къ дѣламъ свѣта души. Этотъ Камень—Камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный (1 Петр. 2, 6)—Господь Іисусъ Христосъ. При постоянномъ общеніи съ Нимъ — Спасителемъ нашимъ — будетъ постоянно озаряться свѣтомъ истины и добра и душа жесткая и ожесточенная.—Господь Іисусъ Христосъ Своимъ Божественнымъ словомъ, Своею силою вызоветъ изъ нея добрыя начала, кроющіяся въ ней, возбудитъ въ ней любовь къ истинѣ и святости, и мало-по-малу сдѣлаетъ человѣка сыномъ свѣта. Онъ броситъ человѣка въ горнило искушеній и бѣдствій, поведетъ по скаламъ лишеній, трудовъ, гоненій: и тяжкія обстоятельства не позволятъ свѣту нравственному, сокровенно и бездѣйственно, крыться въ душѣ человѣка, а постоянно будутъ вызывать изъ нея добрыя и святыя мысли, стремленія и дѣйствія. Пусть будетъ человѣкъ суетенъ, пусть будутъ суетны и какъ дрова удобосожигаемы на судѣ Божіемъ дѣла его (1 Кор. 3, 12):—и въ такомъ человѣкѣ можетъ возжигаться не огонь только страстей и грѣха, или огонь гнѣва Божія. Нѣтъ! при помощи Божіей и изъ него можетъ образоваться священный костеръ, на которомъ сгоритъ все суетное, темное, нечистое, грѣховное, и вознесется къ небу огонь любви къ Богу и явится свѣтъ и теплота святости. Пусть будетъ надѣленъ человѣкъ душею вялою и холодною, какъ вода, или самъ сдѣлаетъ ее чрезъ лѣнь вялою и холодною, способною и въ другихъ погашать огонь истины и святости: и въ немъ сила Божія можетъ возбудить свѣтъ нравственный. Великій Художникъ Богъ, „повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту“, — изъ темнаго воднаго вещества, составлявшаго первобытную, не устроенную вселенную, вызвавшій свѣтъ и создавшій міръ свѣтлый и прекрасный, „озаритъ“ и холодное и темное,

Digitized by Google

сердце, „дабы просвѣтить его познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа" (2 Кор. 4, 6). Такъ всякій изъ насъ и обязанъ, и можетъ уподобляться въ своей жизни и дѣятельности Богу — Свѣту, какъ бы ни представлялось намъ труднымъ и невозможнымъ это уподобленіе.

Всесовершенный Самъ въ Себѣ, какъ Свѣтъ и Отецъ свѣтовъ, Богъ всесовершенъ и въ своихъ отношеніяхъ къ тварямъ. Своею всемогущею, премудрою и всеблагою волею даровавши имъ бытіе, Онъ назначилъ всѣмъ имъ благія цѣли, сообразныя съ ихъ природою и потому удободостижимыя; даровалъ имъ и всѣ средства, необходимыя для достиженія сихъ цѣлей, и постоянно содѣйствуетъ имъ въ достиженіи своего назначенія. Онъ подаетъ имъ не только все нужное для ихъ существованія, но и много благъ, служащихъ къ ихъ наслажденію. Всѣмъ Онъ воздаетъ по дѣламъ ихъ:—добродѣтельныхъ награждаетъ, а злыхъ наказываетъ. Но въ тоже время не только не лишаетъ Своихъ милостей даже твари грѣшныя, и потому лишившіяся права на милости Божіи; но и употребляетъ всѣ средства къ тому, чтобы вразумить, исправить и спасти ихъ. Онъ солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя (Мѳ. 5, 45), для спасенія грѣшнаго человѣчества предалъ на смерть Сына Своего Единороднаго (Іоан. 3, 16), и подаетъ людямъ все нужное къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3). Словомъ, въ отношеніяхъ Бога къ тварямъ постоянно милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются (Пс. 84, 11): можетъ ли быть что-нибудь совершеннѣе подобныхъ отношеній?

Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѳ. 5, 48):—говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣдователямъ Своимъ, изрѣкая имъ, по поводу бесѣды Своей объ одномъ родѣ отношеній Бога къ тварямъ — милосердіи, общее правило для опредѣленія отношеній ихъ къ ближнимъ своимъ. Такъ, мы будемъ

Digitized by Google

подражать и уподобляться небесному Отцу своему въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, когда будемъ подобно Ему устроять отношенія эти по законамъ благоразумія и мудрости, справедливости и нелицепріятія, любви и милосердія, искренности и благожелательности. Въ этомъ случаѣ мы, въ доступной для насъ мѣрѣ, въ своихъ ограниченныхъ предѣлахъ будемъ совершенны подобно тому, какъ совершенъ въ Своей безграничной мѣрѣ Богъ, и потому будемъ въ своей дѣятельности подражать и уподобляться Богу. Кто, по праву и обязанности родителя, воспитателя, начальника, внимательно изучаетъ своего сына, воспитанника, подчиненнаго, чтобы узнать, — какая особенная цѣль назначена ему въ жизни, — и вмѣстѣ съ главною цѣлію нашей жизни — нашимъ вѣчнымъ спасеніемъ — указываетъ своему ближнему и особенную цѣль, назначенную ему Провидѣніемъ, и потомъ помогаетъ ему въ достиженіи ея своими совѣтами, предостереженіями, вещественнымъ содѣйствіемъ: тотъ уподобляется Богу — Творцу и Промыслителю, назначившему опредѣленныя цѣли всѣмъ тварямъ, и помогающему имъ въ достиженіи ихъ. Кто любитъ дѣлиться своими благами съ своими ближними, доставляя имъ и необходимое для жизни, и служащее къ наслажденію: тотъ подражаетъ Отцу небесному, щедрою рукою раздающему блага всѣмъ тварямъ Своимъ. Кто, по положенію начальника, старается надлежащимъ образомъ оцѣнивать труды своихъ подчиненныхъ и награждать ихъ; кто обуздываетъ и наказываетъ по достоинству людей вредныхъ: тотъ подражаетъ правосудному Богу, воздающему всѣмъ по заслугамъ. Кто, чуждаясь мстительности, милуетъ своего ближняго, согрѣшившаго предъ нимъ; кто употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы спасать погибшихъ: тотъ подражаетъ милосердому Отцу небесному, милующему грѣшника и пекущемуся о спасеніи его. Вотъ нѣсколько случаевъ, показывающихъ: какимъ образомъ,

Digitized by Google

человѣкъ можетъ уподобляться своему Отцу небесному въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Кто въ своей дѣятельности совершенъ подобно Отцу небесному, тотъ уподобляется Ему.

Преподобный отецъ нашъ Аврамій ревностно, благоуспѣшно и назидательно для всѣхъ насъ подражалъ Богу-Отцу небесному. Своею ангелоподобною, чистою, дѣвственною жизнію онъ уподоблялся Богу — свѣту и источнику свѣта: онъ и самъ былъ свѣтъ по своей чистотѣ и святости, и какъ для современниковъ, такъ и для послѣдующихъ поколѣній постоянно былъ свѣтильникомъ, постоянно указывавшимъ путь жизни святой и спасительной. Онъ „поступалъ достойно званія, въ которое былъ призванъ, со всякимъ смиренномудріемъ, кротостію и великодушіемъ, снисходя ко всѣмъ изъ любви, стараясь соблюдать единство духа въ союзѣ мира“ (Ефес. 4, 1—3). Великій подвижникъ, молитвенникъ и постникъ, — онъ особенно подобился Отцу небесному духомъ милосердія, незлобія, любви. Сколько клеветъ, гоненій, оскорбленій, уничиженія перенесъ онъ отъ людей, завидовавшихъ его вліянію на народъ, его учительности и святой жизни, и отъ вооруженныхъ противъ него завистниками людей легкомысленныхъ!— Но за все это онъ благодарилъ Бога, всѣхъ и все прощалъ, всѣхъ любилъ... Да! онъ поистинѣ *преподобный*, потому что благоуспѣшно уподоблялся своему Отцу небесному.

Будемъ и мы, братія, стараться уподобляться Отцу небесному чистотою ума и святостію воли, точнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, дѣлами правды и любви въ отношеніи къ своимъ ближнимъ, и— *Духъ Святый, которымъ всяка душа живится и чистотою возвышается, и свѣтлѣется троическимъ единствомъ священнотайнѣ*, поможетъ и намъ содѣлаться подобными Богу. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся (Пс. 76, 6).

Внимательное, проникнутое вѣрою и благоговѣніемъ, изученіе жизни св. угодниковъ Божіихъ приноситъ много нравственной пользы, доставляетъ много назиданія христіанину, обрекшему себя на этотъ святой и полезный трудъ. Его назидаютъ не только сами св. угодники Божіи, своею святою жизнію и своими подвигами; но и современники святыхъ, даже своими ошибками. Въ подвигахъ святыхъ онъ находитъ уроки и примѣры святой жизни; въ ошибкахъ и грѣхахъ современниковъ, враждовавшихъ противъ слугъ Божіихъ, указаніе тѣхъ ошибокъ и грѣховъ, въ которые онъ самъ легко можетъ впасть въ отношеніи къ современнымъ ему праведникамъ, и которыхъ онъ долженъ избѣгать.

Если мы внимательно присмотримся къ жизни и поведенію современныхъ намъ христіанъ, то замѣтимъ, что

Произнесено 21 августа 1863 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

многіе изъ нихъ стараются назидаться жизнію самихъ угодниковъ Божіихъ прославленныхъ, но почти не ищутъ и не извлекаютъ уроковъ изъ поведенія и отношеній къ святымъ современнаго имъ общества. Это ошибка, и—ошибка весьма важная! Такихъ христіанъ весьма легко постигаетъ судьба тѣхъ людей, которые, считая звѣзды на небѣ и любуясь ими, не смотрятъ себѣ подъ ноги, и потому претыкаются о камни, встрѣчающіеся имъ на пути, и падаютъ, конечно, не безъ вреда для себя и боли. Забывая ту истину, что праведники на землѣ есть всегда, эти христіане обращаютъ взоръ свой къ небу, къ однимъ сіяющимъ на небѣ духовнымъ свѣтиламъ, святымъ Божіимъ прославленнымъ, и, не думая о праведникахъ, живущихъ на землѣ,—подобно іудеямъ, преткнувшимся и сокрушившимся о краеугольный камень—Христа, претыкаются часто о духовные камни, лежащіе на пути ихъ,—о современныхъ имъ угодниковъ Божіихъ,—претыкаются, пренебрегая святымъ ученіемъ ихъ, соблазняясь неправильно понятою жизнію ихъ, и дѣлаясь даже, къ крайнему вреду для себя, врагами ихъ. Подобные христіане забываютъ, что путь ихъ къ небу лежитъ чрезъ землю, чрезъ земную жизнь, и проходится ими благополучно только тогда, когда они поставляютъ себя въ должныя отношенія къ своимъ собратіямъ—современникамъ, особенно къ современнымъ слугамъ Божіимъ;—забываютъ это и бываютъ строго наказаны за свое забвеніе и за всѣ послѣдствія своей опрометчивости. Нѣтъ; назидаясь жизнію святыхъ прославленныхъ, христіанинъ долженъ зорко слѣдить и за своими земными отношеніями, и стараться отвратить несчастіе—стать въ ложныя отношенія къ истиннымъ слугамъ Божіимъ. Наблюденіе надъ отношеніями къ прославленнымъ угодникамъ Божіимъ современнаго имъ общества можетъ оказать ему въ этомъ случаѣ много пользы.

При изученіи жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ,

Digitized by Google

при изученіи жизни даже самаго Господа нашего Іисуса Христа,—мы замѣчаемъ непониманіе ихъ современнымъ имъ обществомъ, непризнаніе большинствомъ современниковъ ни святости ихъ ученія и убѣжденій, ни святости ихъ правилъ и жизни, пренебреженіе, вражду къ нимъ. Избранные только современники Господа нашего Іисуса Христа съ любовію и вѣрою слушали и принимали святое ученіе Его, назидались святѣйшею жизнію Его, и увѣровали въ Него, какъ въ Искупителя нашего,—Бога истиннаго: большинство современниковъ Его не вѣровало въ Него, презирало Его, считало Его даже грѣшникомъ (Іоан. 9, 24) и враждовало противъ Него. Подобно Господу нашему Іисусу Христу, и святые угодники Божіи постоянно встрѣчали и встрѣчаютъ недовѣріе къ благочестію и святости ихъ со стороны своихъ современниковъ. Какъ смотрѣли на преподобнаго отца нашего Аврамія предки наши—современники его? Считали ли его мужемъ святымъ? Назидались ли святымъ, мудрымъ ученіемъ и благочестивою жизнію Его? Далеко не всѣ. Весьма многіе современники преподобнаго считали и называли его за мудрость и учительность еретикомъ и волхвомъ; святости, чистотѣ и цѣломудрію его не вѣрили, даже приписывали ему самые тяжкіе грѣхи. (Житіе препод. Аврамія 21 августа). И зло обыкновенно не ограничивается одною внутреннею враждою современниковъ къ святымъ. Нѣтъ, за нею обыкновенно слѣдуютъ злословіе, клеветы, навѣты, гоненія, оканчивающіяся иногда страданіями и насильственною смертію праведниковъ. Ненависть іудеевъ къ Іисусу Христу подвигла ихъ на всевозможныя клеветы противъ Него, огласила Его грѣшникомъ, слугою веельзевула—князя бѣсовскаго, хульникомъ и, подвергши Его тяжкимъ страданіямъ, пригвоздила ко кресту. Страдальческая участь постигла и многихъ послѣдователей Христовыхъ. Преподобный Аврамій почилъ мирно въ святой обители своей,

Digitized by Google

но сколько огорченій и гоненій перенесъ онъ отъ современниковъ своихъ прежде, чѣмъ Господь открылъ людямъ невинность и святость его. Враги обвиняютъ его предъ епископомъ въ ереси, волшебствѣ и плотскихъ грѣхахъ, съ безчестіемъ влекутъ его на судъ, и вынуждаютъ епископа воспретить преподобному священнослуженіе. Такъ поступаютъ съ слугами Христовыми враждебные имъ современники. Что же служитъ причиною этого поведенія? Наблюденіе надъ поведеніемъ враговъ Іисуса Христа и враждебныхъ святымъ Его современниковъ ихъ открываетъ намъ эти причины. Недостатокъ безпристрастнаго вниманія къ жизни и поведенію нашихъ ближнихъ,—разнообразныя страсти, нечистыя цѣли и стремленія, примѣшивающіяся къ цѣлямъ и стремленіямъ святымъ, легкомысліе, дурные, или только неосновательные навыки: вотъ что обыкновенно воздвигало средостѣніе между святыми слугами Божіими и современниками ихъ, и препятствовало симъ послѣднимъ познавать праведниковъ, и назидаться святымъ ученіемъ и жизнію ихъ. Такъ, напримѣръ, люди, занимающіе высокое положеніе въ обществѣ, часто, въ гордости своей, не хотятъ понимать, что благодатная мудрость и святость не составляютъ исключительнаго достоянія лицъ высокопоставленныхъ, и потому не ищутъ и не находятъ духовной мудрости и добродѣтели въ людяхъ, занимающихъ положеніе скромное. Если же необходимость заставитъ ихъ замѣтить скромнаго праведника,—они готовы повторить о немъ слова іудеевъ объ Іисусѣ Христѣ: „откуда это Ему? и что за мудрость дана Ему?... Не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи, братъ Іакову и Іосіи и Іудѣ и Симону? и сестры Его не здѣсь ли между нами“ (Марк. 6, 2. 3)? И какъ іудеи о Христѣ, такъ и они соблазняются о скромномъ праведникѣ и отвращаются отъ него. Люди одного съ угодниками званія, состоянія и служенія, по соперничеству и зависти къ нимъ, не хотятъ безпри-

Digitized by Google

страстно смотрѣть на нихъ и узнавать въ нихъ слугъ Божіихъ. Именно по соперничеству и зависти ненавидѣли Іисуса Христа первосвященники и книжники іудейскіе. Отъ соперничества и зависти страдалъ и преподобный Аврамій. Зависть къ его духовному вліянію на народъ сдѣлала врагами его и священниковъ, и черноризцевъ. Иногда оскорбленное самолюбіе не дозволяетъ людямъ считать праведнымъ человѣка, высказавшаго имъ горькую истину, строгое обличеніе; они желали бы, чтобы и живой слуга Божій, не дерзая возвышать своего голоса противъ ихъ беззаконій, говорилъ, подобно прославленному угоднику, только своею жизнію и дѣлами весьма нечуткому уху ихъ совѣсти. Иногда привычка мало вникать въ важнѣйшее въ законѣ—въ правосудіе, милость и вѣру (Мѳ. 23, 23), и, мало цѣня ихъ, измѣрять святость и праведность человѣческую дѣлами, по преимуществу, внѣшняго благочестія и внѣшней праведности, заставляетъ человѣка считать грѣшниками величайшихъ праведниковъ, какъ скоро они, при столкновеніи обязанностей, жертвуютъ подобно Спасителю, исцѣлявшему больныхъ въ субботу,—дѣлами внѣшняго благочестія дѣламъ любви и милосердія. Вообще, страсти сначала только охлаждаютъ къ святымъ современное имъ общество, отвращаютъ отъ нихъ сердца, а потомъ, раздражаясь болѣе и болѣе, особенно успѣхами и славою святыхъ, увлекаютъ рабовъ своихъ на путь гоненій и жестокостей въ отношеніи къ святымъ. Вотъ урокъ, преподаваемый христіанамъ враждебными святымъ современниками ихъ: нужно имѣть большое вниманіе къ движеніямъ своего сердца; нужно обуздывать самолюбіе и страсти въ самомъ ихъ зародышѣ, избѣгать легкомыслія и съ полнымъ безпристрастіемъ взирать на жизнь ближнихъ, чтобы не сдѣлаться врагами и гонителями святыхъ современниковъ своихъ.

Къ утѣшенію нашему, не всѣ современники святыхъ

Digitized by Google

враждуютъ противъ нихъ: всегда встрѣчаются между ними люди, преданные святымъ, почитающіе ихъ, назидающіеся святымъ ученіемъ и примѣромъ ихъ. Какъ они умѣютъ познавать святыхъ, и вступать въ содружество съ ними? Они находятъ святыхъ, потому что ищутъ ихъ. И непремѣнно для того, чтобы обрѣсти въ средѣ своихъ современниковъ слугъ Божіихъ, нужно искать ихъ, и—искать съ усердіемъ и неутомимою ревностію. Истинные служители Божіи скромны и смиренны. Они не любятъ выставлять свои добродѣтели на показъ свѣту. Они, какъ драгоцѣнные металлы, сокрыты отъ взоровъ человѣческихъ, и открываются и обрѣтаются только людьми, ищущими слугъ Божіихъ съ усиліемъ, по живой потребности въ наставленіяхъ ихъ и назиданіи ихъ жизнію. Потому-то нерѣдко, люди удаленные отъ истинныхъ слугъ Божіихъ мѣстомъ своего жительства, открываютъ ихъ прежде согражданъ и сосѣдей ихъ,—открываютъ, потому что терпѣливо и ревностно ищутъ ихъ. *Ищите и обрящете*: это внушеніе Спасителя имѣетъ полное приложеніе и къ познанію истинныхъ слугъ Божіихъ среди нашихъ современниковъ.

Благочестивые современники святыхъ узнаютъ, находятъ ихъ потому, что не только ищутъ ихъ, но и умѣютъ узнавать ихъ. Способность открывать святыхъ частію пріобрѣтается и изощряется человѣкомъ самимъ, частію есть даръ Божій. Жизнь чистая, богоугодная, святая развиваетъ въ человѣкѣ особенную чуткость въ отношеніи къ нравственнымъ состояніямъ ближнихъ, сообщаетъ ему ту, по преимуществу, сердечную прозорливость, при которой человѣкъ безъ особенныхъ затрудненій познаетъ людей истинно благочестивыхъ. Молитва къ Господу-Богу испрашиваетъ ему у Господа благодатный даръ различенія духовъ (1 Кор. 12, 10), благодатную способность отличать истинныхъ слугъ Божіихъ отъ людей мнимо праведныхъ. Пріобрѣтенная святою жизнію, укрѣпленная и очи-

Digitized by Google

щенная благодатію способность эта помогаетъ человѣку безошибочно познавать истинныхъ слугъ Божіихъ.

Жизнь преподобнаго отца нашего Авраміа представляетъ рѣшительныя свидѣтельства въ пользу дѣйствительности указанныхъ нами средствъ къ познанію истинныхъ слугъ Божіихъ въ средѣ нашихъ современниковъ. Люди, искавшіе назиданія и святаго примѣра для своей жизни, искавшіе святыхъ,—обрѣли себѣ въ преподобномъ Авраміѣ святаго руководителя и наставника, и назидались его ученіемъ и жизнію. Преподобный Лука Прусинъ и блаженный Лазарь—благочестивые современники преподобнаго Авраміа, не усомнились въ святости преподобнаго Авраміа и тогда, когда всѣ гнали его и считали великимъ грѣшникомъ; но, по откровенію свыше, и сами знали о святости преподобнаго и другимъ свидѣтельствовали о ней. Именно исканіе святыхъ, благочестіе и благодать открыли людямъ избраннымъ святаго угодника Божія.

Господь Богъ, знающій святыхъ Своихъ и открывающій ихъ съ усердіемъ и вѣрою ищущимъ, да предохранитъ насъ отъ недовѣрія и вражды къ праведникамъ, да дастъ намъ и желаніе искать, и способность обрѣтать истинныхъ слугъ Божіихъ въ средѣ современниковъ нашихъ, и да поможетъ намъ, въ союзѣ съ ними, подъ руководствомъ ихъ, достигнуть спасенія вѣчнаго. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ (Евр. 12, 1).

При торжествахъ въ честь подвижниковъ Божіихъ, естественно возникаютъ въ душахъ христіанъ и требуютъ разрѣшенія вопросы о подвижничествѣ. „Подвижничество для всѣхъ ли христіанъ необходимо и обязательно, или большинство христіанъ можетъ обойтись и безъ него? Для всѣхъ ли, или только для нѣкоторыхъ избранниковъ Божіихъ оно доступно и возможно?“—эти и другіе подобные имъ вопросы конечно и въ настоящее время, при торжествѣ въ честь родного намъ подвижника, преподобнаго отца нашего Аврамія, смоленскаго чудотворца,—занимаютъ не одну христіанскую душу и такъ или иначе, вѣрно или ошибочно, и потому съ пользою или вредомъ для нея, рѣшаются ею. Непререкаемая важность этихъ вопросовъ самихъ въ себѣ и невѣрный взглядъ на нихъ современнаго общества, благопріятствующаго нравственной распущенности и старающагося отнять у жизни христіанъ православныхъ подвижническій характеръ, побуждаютъ насъ остановиться на сихъ вопросахъ, и дать на нихъ посильные отвѣты.

Произнесено въ Авраміевской церкви Спасо-Авраміева смоленскаго монастыря, 21 августа 1864 года.

Digitized by Google

Въ словѣ Божіемъ различается двоякаго рода подвижничество: *подвижничество заповѣданное* низшее *и подвижничество* не заповѣданное, а только *совѣтуемое*, — высшее, усиленное. Подвижничество высшее, осуществляющее въ жизни не только евангельскія заповѣди о христіанскомъ совершенствѣ, но и евангельскіе совѣты о совершенствѣ высшемъ,—слагаясь изъ великихъ и многотрудныхъ подвиговъ: дѣвства, постничества, нестяжательности, крайняго смиренія и послушанія,—состоитъ въ отреченіи христіанина отъ всѣхъ радостей и удовольствій жизни, въ обреченіи себя на всѣ лишенія и скорби ради царствія Божія и на усиленные труды для воспитанія въ себѣ совершеннѣйшей, безраздѣльной любви къ Богу и въ Богѣ къ ближнимъ и ко всему доброму и святому. Подвижничество заповѣданное состоитъ въ борьбѣ христіанина съ своими страстями и похотями и въ очищеніи себя отъ нихъ, безъ отреченія, однакожъ, отъ всѣхъ—и дозволенныхъ—радостей и удовольствій; въ пріученіи себя къ чистымъ и святымъ помысламъ, въ воспитаніи въ себѣ добрыхъ расположеній, стремленій и навыковъ,—вообще въ стараніи дать правильное и святое направленіе всѣмъ силамъ души. Оно, предоставляя руководствоваться въ своей жизни совѣтами евангельскими людямъ избраннымъ, старается устроить жизнь свою по требованію прямыхъ заповѣдей Божіихъ, и точно, хотя и въ низшей степени, отразить въ ней духъ Христовъ. Господь Іисусъ Христосъ, бесѣдуя съ учениками о подвижничествѣ усиленномъ, призналъ его не обязательнымъ для всѣхъ. Оно, очевидно, и не можетъ быть обязательнымъ для всѣхъ уже потому, что оно совѣтуется только христіанину, а не заповѣдуется. Притомъ не всѣ, а только души избранныя, отличающіяся особенною нравственною силою и высотою, и получившія свыше силу вмѣстить жизнь подвижническую, могутъ вмѣстить ее: естественно, подвижничество

Digitized by Google

не можетъ быть обязательно для всѣхъ, когда не всѣмъ оно—по силамъ. Наконецъ и единообразіе жизни, несообразное съ существомъ церкви, какъ тѣла Христова, состоящаго изъ разнообразныхъ членовъ, и, по живому разнообразію ихъ, долженствующаго представлять въ себѣ неистощимое богатство и разнообразіе жизни (1 Кор. 12, 12—27), — самое единообразіе жизни, которое было бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ обязательности для всѣхъ усиленнаго подвижничества, ясно говоритъ, что вся церковь не можетъ состоять изъ подвижниковъ строгихъ, обрекшихъ себя на подвиги дѣвства, нестяжательности и иноческаго послушанія. Чтожъ касается подвижничества заповѣданнаго, то оно дѣйствительно такъ необходимо, обязательно и возможно для всѣхъ, что отрекаться отъ него—значитъ отрекаться вовсе отъ жизни христіанской.

Необходимость и обязательность для каждаго христіанина подвижничества заповѣданнаго становится несомнѣнною и очевидною для насъ, какъ скоро мы обращаемъ надлежащее вниманіе на значеніе подвижничества въ жизни христіанской. Подвижничество, съ одной стороны, составляетъ существеннѣйшую составную часть жизни христіанской; съ другой—сообщаетъ христіанскій характеръ всей жизни человѣка—христіанина. Цѣлый кругъ обязанностей христіанина,—кругъ обязанностей его къ самому себѣ,— исполняется точно и спасительно именно подвижничествомъ; а всѣ другія обязанности его—къ Богу и ближнимъ—могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены, только подъ условіемъ подвижническаго настроенія души. Возможно ли сомнѣваться въ необходимости подвижничества для всѣхъ?

Наши души и тѣла съ ихъ силами и способностями, не отданы намъ Богомъ въ наше полное, безотчетное и безотвѣтственное обладаніе и распоряженіе. Нѣтъ! всецѣло принадлежа Богу, какъ Владыкѣ всего существующаго, по праву творенія и промышленія, наши души и

Digitized by Google

тѣла навсегда остаются Божіими (1 Кор. 6, 20). Намъ даруются онѣ подъ тѣми условіями и съ тою цѣлію, чтобы мы, очищая себя отъ грѣховной порчи, привнесенной въ нашу природу грѣхопаденіемъ прародительскимъ и упражняясь въ добродѣтели, возвели себя на доступную для насъ степень совершенства и богоподобія и сдѣлавъ и душу и тѣло, при посредствѣ труда самоисправленія и самоусовершенія, чистыми, святыми, богоподобными, прославляли потомъ Бога постоянно и *въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Нашъ умъ, предрасположенный, вслѣдствіе прирожденной намъ грѣховной порчи, къ заблужденію и лжи, къ занятію предметами земными, суетными, своекорыстными, и въ тоже время не разумѣющій и чуждающійся истины божественной, — долженъ, по намѣренію Божію, получить отъ насъ правильное развитіе и направленіе, пріобрѣсти навыкъ и любовь къ истинѣ божественной, и сдѣлаться точнымъ подобіемъ ума Христова,—чистаго, святаго, любящаго одну истину (1 Кор. 2, 16). Наше сердце, пристрастное къ предметамъ суетнымъ, жаждущее наслажденій, радостей грѣховныхъ, плотскихъ, и служащее источникомъ всѣхъ помышленій злыхъ (Мѳ. 15, 19), должно быть нами пріучено къ наслажденію радостями духовными, святыми и чистыми, къ сочувствію всему истинному, честному, чистому, доброхвальному, вообще къ всякой добродѣтели (Филип. 4, 8), и обогащено чувствами святыми. Наша воля, увлекаемая къ грѣху грѣховнымъ закономъ, сущимъ во удѣхъ нашихъ, — должна пріобрѣсти навыкъ и расположеніе *соуслаждаться закону Божію по внутреннему человѣку* (Римл. 7, 22), *работать закону Божію* (25) и не только хотѣти, но и дѣяти доброе (18). Наша плоть, скрывающая въ удахъ своихъ грѣховный законъ и увлекающая душу въ грѣховный плѣнъ (Римл. 7, 23), должна быть распята нами съ ея *страстьми и похотьми* (Галат.

Digitized by Google

5, 24); *тѣло грѣховное* должно *упраздниться, яко ктому же работати намъ грѣху* (Римл. 6, 6), и мы должны принести *тѣла наши въ жертву живую, святую, угодную Богу* (Римл. 12, 1). Однимъ словомъ, каждый христіанинъ долженъ *отложити ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума своего и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22 — 24). Вотъ какія обязанности къ самому себѣ, по ученію слова Божія, лежатъ на каждомъ христіанинѣ! Чтожъ? въ этихъ обязанностяхъ не узнаемъ ли мы подвижничества? Не того же ли требуютъ отъ насъ и онѣ, чего требуетъ подвижничество,—не самоисправленія ли и самоусовершенія? Если жъ подвижничество и обязанности человѣка къ самому себѣ, предписываемыя ему съ величайшею строгостію и настоятельностію,—одно и тоже; если сіи обязанности чрезъ подвижничество только и исполняются: то можно ли сомнѣваться въ необходимости подвижничества для каждаго христіанина? Слово Божіе признаетъ обязанности человѣка къ самому себѣ, а слѣдовательно и подвижничество—необходимыми и обязательными для всѣхъ и каждаго; исполненія ихъ требуетъ отъ всѣхъ, и всѣмъ за нарушеніе ихъ грозитъ страшными наказаніями, а за исполненіе обѣщаетъ блаженство. Ко всѣмъ безъ изъятія обращены эти требованія: *очистите ветхій квасъ* (1 Кор. 5, 7) *злобы и лукавства* (8). *Очистимъ себе отъ всякія скверны, плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1); *всесовершенъ вашъ духъ, душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23), — требованія чистоты души и тѣла. Ко всѣмъ обращены и частныя требованія, касающіяся составныхъ частей нашего существа и нашихъ силъ и способностей: *преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего* (Римл. 12, 2), *утвердите сердца ваша непорочна* (1 Сол. 3, 13);

Digitized by Google

не ожесточите сердецъ вашихъ (Евр. 3, 8), *да не когда въ нѣкоемъ отъ васъ будетъ сердце лукаво* (12); *представите уды ваша рабы правдѣ* (Римл. 6, 19); *представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл. 12, 1). И за неисполненіе всѣхъ сихъ требованій слово Божіе грозитъ людямъ, небрегущимъ о своемъ внутреннемъ, потаенномъ сердца человѣкѣ (1 Петр. 3, 4), жестокими наказаніями. Какой грозный приговоръ произнесенъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ вообще надъ нерадѣніемъ о совлеченіи съ себя ветхаго грѣховнаго человѣка и облеченіи себя въ одежду чистоты, святости и добродѣтели,— произнесенъ въ лицѣ человѣка, явившагося на царскую вечерю не въ брачной одеждѣ! Онъ ввერженъ царемъ во тьму кромѣшную—на вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ (Мѳ. 22, 11—13). Такая же участь ожидаетъ и каждаго христіанина, небрегущаго о самоисправленіи и самоусовершеніи. Какія страшныя угрозы изрекаетъ слово Божіе и нарушителямъ частныхъ обязанностей своихъ къ самимъ себѣ! Оно грозитъ гнѣвомъ Божіимъ съ небесе растлѣвающимъ свой умъ,—„всякому нечестію и неправдѣ человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ“ (Римл. 1, 18). Исчисливъ разнообразныя дѣла плоти, оно говоритъ рѣшительно, что *таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5, 19—21), и что *сѣяй въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (6, 8). По свидѣтельству тайновидца, *страшливымъ и невѣрнымъ и скверныимъ.... и всѣмъ лживымъ часть имъ во езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8). Напротивъ блаженство обѣщается только пребывающимъ въ подвижничествѣ:—нищимъ духомъ, плачущимъ о грѣхахъ своихъ, кроткимъ, алчущимъ и жаждущимъ правды, милостивымъ, чистымъ сердцемъ, миротворцамъ, съ радостію терпящимъ гоненія за правду и поношенія, гоненія и злословія за Христа (Мѳ. 5, 3—12). Можно ли сомнѣваться въ необходимости и

обязательности для всѣхъ христіанъ обязанностей самоисправленія и самоусовершенія, а слѣдовательно и подвижничества, когда онѣ съ такою силою и настоятельностію предписываются всѣмъ безъ изъятія, когда подвижничество объемлетъ собою кругъ обязанностей важнѣйшихъ, составляющихъ существенную, составную часть жизни христіанской.

Но подвижничество необходимо и обязательно для всѣхъ не потому только, что оно составляетъ существенную составную часть жизни христіанской, которая безъ него не имѣла бы полноты и цѣлости; но и потому, что и обязанности христіанина къ Богу и ближнимъ могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены только при подвижничествѣ, а слѣдовательно и всецѣлая жизнь христіанская при немъ только возможна. Въ самомъ дѣлѣ, именно подвижничество налагаетъ надлежащую христіанскую печать на всѣ дѣйствія христіанина въ отношеніи къ другимъ, и сообщаетъ имъ христіанскій характеръ. Человѣкъ таковъ въ своей дѣятельности въ отношеніи къ другимъ, каковъ онъ самъ въ себѣ, въ своей душѣ, въ своемъ сердцѣ. Если онъ христіанинъ въ душѣ, — нравственно чистъ, святъ, мудръ во Христѣ, полонъ любви и благости; то и дѣйствія его въ отношеніи къ другимъ, — къ Богу и ближнимъ, — дѣйствія истинно-христіанскія, святыя, чистыя, запечатлѣны духовною мудростію и любовію. Еслижъ онъ—не христіанинъ въ душѣ, нравственно не чистъ, преданъ самолюбію, плотоугодію, гордости, страдаетъ невѣріемъ, холодностію ко всѣмъ и ко всему, кромѣ себя, то можетъ ли онъ не быть дурнымъ и въ своей дѣятельности въ отношеніи къ другимъ? Можетъ ли онъ не обнаруживать въ своей дѣятельности холодность къ Богу и къ дѣламъ Его? Можетъ ли не приносить въ жертву своему самолюбію благо ближнихъ, и не подвергать ихъ, для своихъ выгодъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ,

страданіямъ? Вѣрно слово Господа: *благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое: и злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое* (Лук. 6, 45). Еслижъ иногда человѣкъ и дурной по душѣ совершаетъ дѣла, по видимому, добрыя, по лицемѣрію, а иногда и по минутному доброму расположенію, или если человѣкъ незлой по природѣ, но имѣющій сердце неочищенное, разсѣянный, нетвердый и непостоянный въ добрѣ, совершаетъ, и даже нерѣдко, дѣла добрыя по добротѣ своего сердца; то эти дѣла или вовсе не нравственно добрыя дѣла, когда совершаются по лицемѣрію и своекорыстію, или, по крайней мѣрѣ, не имѣютъ истинно христіанскаго характера и отнюдь не составляютъ и не могутъ составлять христіанской жизни, потому, что совершаются не христіански-настроеннымъ, не возрожденнымъ духомъ, не имѣютъ у себя христіанскаго основанія и христіанскаго средоточія — любви во Христѣ, и не отличаются христіанскою чистотою и святостію. Такъ обязанности наши къ Богу и ближнимъ могутъ быть надлежащимъ образомъ исполнены нами только тогда, когда у насъ будетъ благое, очищенное подвижничествомъ, сокровище сердца, изъ котораго мы износимъ дѣла свои. Такъ подвижничество столько же необходимо и обязательно для каждаго изъ насъ, сколько необходимо и обязательно для успѣшнаго исполненія нами всѣхъ христіанскихъ обязанностей имѣть сердце чистое, доброе.

Уже необходимость и обязательность для всѣхъ подвижничества заповѣданнаго служитъ ручательствомъ и возможности его для всѣхъ: можетъ ли Господь Богъ обязывать людей къ тому, что невозможно для нихъ, превышаетъ ихъ силы? Нарочитое разсмотрѣніе вопроса о возможности подвижничества для всѣхъ, — разсмотрѣніе, не излишнее для устраненія сомнѣній касательно ея, — еще болѣе убѣдитъ насъ въ томъ, что оно возможно для всѣхъ и каждаго.

Digitized by Google

Многое въ жизни, не только не невозможное, но даже не особенно и трудное, представляется намъ невозможнымъ, когда мы произносимъ приговоръ о невозможности тѣхъ или другихъ дѣйствій, не всматриваясь внимательно въ самыя основанія нашихъ заключеній о невозможности ихъ, и не повѣряя ихъ опытомъ другихъ людей и своимъ собственнымъ. Но дѣло совершенно измѣняется, и невозможное весьма часто становится возможнымъ, когда мы разсматриваемъ дѣло внимательнѣе, ближе, безъ предубѣжденій. Точно также и подвижничество многимъ представляется возможнымъ не для всѣхъ по различнымъ причинамъ, когда эти причины разсматриваются безъ особенной строгости. Скудость, слабость, немощь духовныхъ и тѣлесныхъ силъ; глубокія паденія и образующіеся въ слѣдствіе ихъ сильные дурные навыки; многочисленныя и разнообразныя занятія и проч., — по мнѣнію многихъ, служатъ непреодолимыми препятствіями къ подвижнической жизни, и дѣлаютъ подвижничество, по крайней мѣрѣ для многихъ, невозможнымъ. Но на самомъ дѣлѣ всѣ эти препятствія отнюдь не помѣшаютъ преуспѣвать въ подвижничествѣ тому, кто на подвижничество рѣшится, и съ препятствіями къ нему будетъ мужественно бороться. Дѣлаютъ ли въ самомъ дѣлѣ подвижничество невозможнымъ для человѣка слабыя и немощныя силы его? Нѣтъ! своя, посильная степень подвижничества возможна для всякаго человѣка, какъ бы ни были скудны, немощны силы его. „Богъ не попуститъ человѣку быть искушаемымъ сверхъ силъ; но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ что онъ будетъ въ силахъ перенести“ (1 Кор. 10, 13). Малымъ, немощнымъ силамъ предстоятъ обыкновенно и искушенія малыя, и трудъ самоисправленія и самоусовершенствованія не особенно тяжелый. Кто, напримѣръ, по слабости ума своего, мало способенъ къ умственнымъ занятіямъ и мало занимается изслѣдованіемъ истины, тотъ рѣже подвергается

и опасности впасть въ заблужденіе; а въ необширномъ кругѣ своихъ знаній безъ особеннаго труда можетъ имѣть необходимыя для спасенія знанія истинныя, и можетъ безъ особенныхъ усилій сообщать правильное направленіе своему негордому и неупорному уму. У кого сердце не отличается особенною воспріимчивостію, тотъ болѣе другихъ способенъ къ стойкости, къ постоянству въ добрѣ и въ то же время болѣе другихъ безопасенъ отъ грѣховныхъ увлеченій, и безъ особеннаго труда очищаетъ сердце отъ грѣховныхъ нечистотъ и грѣховныхъ пристрастій, которыхъ, и притомъ не особенно сильныхъ, обыкновенно бываетъ у него немного. Кто имѣетъ нетвердую волю, тотъ легче уберегаетъ себя отъ упорства и коснѣнія во грѣхѣ, и безъ особенно тяжкихъ усилій пріобрѣтаетъ добродѣтель скромности и послушанія людямъ, болѣе совершеннымъ. Кто имѣетъ слабое или болѣзненное тѣло, тотъ рѣже искушается плотскими похотями и стремленіемъ къ насилію и притѣсненію, и скорѣе располагается къ смиренію, кротости, памятованію о смерти и приготовленію къ ней чрезъ очищеніе себя отъ грѣховъ. Такъ, и обладая слабыми силами, человѣкъ, при благоразумномъ направленіи, развитіи и употребленіи ихъ, можетъ преуспѣвать въ подвижничествѣ. И преуспѣвать для него тѣмъ легче, что онъ молитвою можетъ испросить себѣ силу Божію, обыкновенно въ немощахъ совершающуюся, и при ея содѣйствіи успѣшно проходить жизнь подвижническую.— Дѣлаютъ ли невозможнымъ подвижничество глубокія паденія и образующіеся вслѣдствіе сихъ паденій дурные навыки? Нѣтъ! Воля, особенно укрѣпляемая благодатію Божіею, есть сила, способная преодѣлить всѣ,—самые упорные и сильные навыки и страсти. Пусть только человѣкъ приведетъ эту силу въ дѣйствіе, держитъ ее въ постоянномъ напряженіи, заставляетъ ее отказывать грѣху во всѣхъ уступкахъ, во всякомъ потворствѣ, и—навыки грѣ-

ховные и страсти будутъ обузданы, побѣждены. Напрасно считаютъ невозможнымъ для себя подвижничество и люди, обремененные множествомъ трудовъ и занятій. Во-первыхъ, если это—занятія добрыя, честныя, святыя; то подвижничество необходимо входитъ въ нихъ, какъ существенная принадлежность всякой дѣятельности истинной, доброй, святой: внимательное наблюденіе человѣка, при исполненіи своихъ обязанностей, за сообразностію дѣятельности ума съ началами истины и за сообразностію движеній сердца и дѣятельности воли съ закономъ любви и добра—не одна ли изъ сторонъ подвижничества? Во-вторыхъ, подвижничеству, болѣе усиленному и напряженному, можетъ быть посвящено время отдыховъ, необходимо слѣдующее за всѣми усиленными занятіями. Подвижничество, какъ внимательное изслѣдованіе состоянія души послѣ продолжительной, усиленной дѣятельности, и очищеніе души отъ вкравшейся въ нее грѣховной нечистоты,—было бы отдыхомъ, болѣе освѣжающимъ и очищающимъ, чѣмъ тѣ мнимые отдыхи, которые состоятъ въ развлеченіяхъ, изнуряющихъ и утомляющихъ человѣка больше самыхъ усиленныхъ трудовъ. Вообще для всякаго человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, чѣмъ бы онъ ни занимался, подвижничество заповѣданное возможно. Свобода, а съ нею возможность борьбы съ грѣхомъ и труда надъ своимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ, не отняты ни у кого, присущи всякому.

Утвержденія разума о возможности для всѣхъ подвижничества заповѣданнаго подтверждаются и опытомъ, — и собственнымъ опытомъ многихъ изъ насъ, и опытомъ другихъ людей. Каждому, вѣроятно, случалось неоднократно въ жизни совершать силою Божіею, при собственныхъ усиліяхъ, дѣла, казавшіяся невозможными, препобѣждать свои страсти и дурные навыки, и находить время для подвижническихъ трудовъ среди самыхъ усиленныхъ

Digitized by Google

занятій. А если и не случалось, если лѣность и малодушіе не позволили ему одержать никакихъ побѣдъ надъ грѣхомъ, то можно ли на основаніи подобнаго опыта считать подвижничество невозможнымъ? Сдѣлано ли въ этомъ случаѣ человѣкомъ все для опытнаго доказательстяа невозможности подвижничества? Напрягалъ ли онъ, для выполненія долга подвижничества, силы свои до крайнихъ предѣловъ ихъ напряженія? Сталъ ли онъ до крови, подвизаясь противъ грѣха (Евр. 12, 4)? Если этого онъ не дѣлалъ, то не имѣетъ права и произносить рѣшительнаго приговора о невозможности для себя подвижничества заповѣданнаго, — не имѣетъ права тѣмъ болѣе, что весьма и весьма многіе люди слабые, или глубоко падшіе, или обремененные множествомъ важныхъ занятій, находили возможность преуспѣвать въ подвижничествѣ не заповѣданномъ только, но и самомъ строгомъ. Не только мужи, но и слабыя жены — преподобно-мученица Евдокія, преподобная Марія Египетская и многія другія, люди подобострастные намъ, какъ особенно показали ихъ паденія, — нашли въ себѣ столько силъ, что совершили величайшіе, изумительные подвиги постничества, умерщвленія плотскихъ похотей и страстей, и своею нравственною силою и ангелоподобнымъ житіемъ изумляли небожителей. Какъ же думать и утверждать, что для кого-нибудь изъ людей невозможны воздержаніе, цѣломудріе, чистота духовная и тѣлесная—заповѣданныя? Кто считаетъ невозможнымъ для себя подвижничество по множеству своихъ трудовъ и занятій, тотъ пусть изучитъ жизнь св. апостола Павла, и онъ убѣдится въ противномъ. Великій апостолъ паче всѣхъ апостоловъ (1 Кор. 15, 10) потрудился въ благовѣстіи Христовомъ, весьма часто день и ночь проповѣдывалъ истину Христову (Дѣян. 20, 31), писалъ свои дивныя посланія, трудами рукъ своихъ пріобрѣталъ себѣ пищу даже во время благовѣствованія (1 Кор. 4, 12):—все время его было посвящено на служеніе слову благовѣстія, спасенію

Digitized by Google

ближнихъ и своимъ собственнымъ существеннымъ нуждамъ. И чтожъ? Уклонялся ли онъ отъ подвижничества, ссылаясь на свои многочисленныя занятія? Нѣтъ! *Умерщвляю тѣло мое,*—говоритъ онъ самъ о себѣ, — *и порабощаю, да некако инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). И среди многочисленныхъ и разнообразныхъ своихъ трудовъ, онъ находилъ и считалъ нужнымъ находить время и для трудовъ подвижническихъ. Ужели-жъ тѣ изъ насъ, которые уклоняются отъ подвижничества заповѣданнаго, подъ предлогомъ множества занятій, обременены дѣлами болѣе св. апостола Павла?... Такъ, опытъ великихъ подвижниковъ христіанства непререкаемо свидѣтельствуетъ о возможности для всѣхъ и каждаго подвижничества заповѣданнаго.

Признавая, братія, необходимость, обязательность и возможность для всѣхъ подвижничества заповѣданнаго, — *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ,* — на предназначенный каждому свыше подвигъ самоисправленія и самоусовершенія. Подвигъ этотъ не легокъ, но возможенъ для всякаго, кто будетъ надлежащимъ образомъ совершать его, — будетъ совершать его по указанію св. апостола Павла.

Для успѣха въ подвижничествѣ, прежде всего, по слову апостола, *свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ* (Евр. 12, 1). Какъ подвизающіеся въ бѣгѣ или борьбѣ, обыкновенно сбрасываютъ съ себя всякую тяжесть, всякое бремя, и освобождаютъ собя отъ всего, могущаго запинать, спутывать, связывать ихъ руки, ноги и другіе члены тѣла и только подъ этимъ условіемъ могутъ успѣшно состязаться съ своими противниками: такъ и мы для успѣха въ подвижничествѣ должны сбросить съ себя бремя и путы грѣха, сбросить съ себя ветхую, могущую спутывать насъ, грѣховную одежду. Облегченіе отъ грѣховнаго бремени облегчитъ для насъ преуспѣяніе въ подвигѣ.

Digitized by Google

Состязающіеся въ бѣгѣ и борьбѣ состязаются съ терпѣніемъ, переносятъ мужественно тяжкій трудъ и трудную борьбу для того, чтобы заслужить вѣнокъ побѣдителей. И мы должны совершать свой подвигъ съ терпѣніемъ, не смотря ни на какіе труды, лишенія, опасности, скорби, преуспѣвать въ самоисправленіи и самоусовершеніи. Безъ терпѣнія и труда нельзя сдѣлать ничего великаго и истинно добраго. Безъ труда и терпѣнія не пріобрѣтаются побѣды и побѣдные вѣнцы. Тѣмъ невозможнѣе для насъ безъ труда и терпѣнія побѣда надъ нашею грѣховною природою и врагами нашего спасенія, и пріобрѣтеніе неувядаемаго вѣнца славы въ царствіи небесномъ. *Царствіе небесное силою берется и усильные искатели достаютъ оное* (Мѳ. 11, 12).

Состязающіеся въ бѣгѣ или борьбѣ, и для изученія пріемовъ борьбы и бѣга, и для возбужденія въ себѣ соревнованія, мужества, и для напряженія силъ своихъ, — внимательно слѣдятъ за дѣйствіями и подвигами знаменитѣйшихъ борцовъ, и подражаютъ имъ. И подвижникъ христіанскій, какъ для возбужденія въ себѣ духа подвижническаго, такъ и для изученія истиннаго подвижничества, долженъ имѣть постоянно предъ глазами *облакъ* (Евр. 12, 1) свидѣтелей и свидѣтельницъ подвижничества, и особенно взирать *на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Который вмѣсто предлежащей ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія* (2). Особенно долженъ помышлять *о Претерпѣвшемъ отъ грѣшниковъ такое надъ Собою поруганіе, чтобы не унывать и не ослабѣвать въ душѣ своей* (3).

Братія во Господѣ! *будучи обложены облакомъ свидѣтелей подвижничества, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ будемъ пробѣгать предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса!* Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Смиряяй себе вознесется (Лук. 18, 14).

Св. угодники Божіи, въ особенности св. подвижники, представляютъ собою живое, въ лицахъ, доказательство истины словъ Господа нашего Іисуса Христа о смиреніи. Вся жизнь ихъ была непрерывнымъ подвигомъ смиренія и самоуничиженія, по которому они старались видѣть только свои слабости и недостатки и скрывать и отъ себя самихъ, и отъ взоровъ міра свои труды, подвиги и добродѣтели, и — смиреніе, самоуничиженіе вознесло, возвеличило, прославило ихъ. Оно возвело каждаго изъ нихъ на бóльшую или меньшую высоту нравственную, и стяжало каждому болѣе или менѣе высокое положеніе въ мірѣ нравственномъ.

Оправдались слова Божественнаго Учителя и на преподобномъ отцѣ нашемъ Аврамiѣ, смоленскомъ чудотворцѣ. Глубоко проникнутъ былъ онъ духомъ смиренія. Ни мудрость и святость, которыми онъ превосходилъ всѣхъ

Произнесено 21 августа 1865 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміев монаастыря.

Digitized by Google

своихъ согражданъ, ни слава, вездѣ сопутствовавшая ему ради его мудрости и дѣлъ святыхъ, ни множество и тяжесть обрушившихся на него гоненій, клеветъ, бѣдствій, мужественно имъ понесенныхъ, ни свидѣтельство о праведности его Мстителя — Бога, покаравшаго враговъ его, ни благополучіе, уваженіе и слава, окружавшія его въ послѣдніе дни жизни его,— ничто не поколебало его смиренія и не возбудило въ душѣ его гордости. И какіе прекрасные плоды принесло его смиреніе! Оно возвело его на высокую степень нравственнаго совершенства, и, приведши въ обители Отца небеснаго, содѣлало нашимъ молитвенникомъ, защитникомъ и помощникомъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ. Смиряя себя, св. отецъ нашъ дѣйствительно вознесся.

Такое же, какъ и на судьбу св. угодниковъ Божіихъ, благотворное вліяніе должно имѣть смиреніе и на судьбу каждаго христіанина, проникнутаго его духомъ. Оно имѣетъ силу возводить человѣка на нравственную высоту, и давать ему высокое положеніе въ мірѣ нравственномъ.

Смиреніе царскимъ путемъ, вѣрно и твердо, возводитъ человѣка на нравственную высоту, потому что, при помощи смиренія, соединяются для единодушнаго дѣйствованія во благо человѣка и вся энергія нравственныхъ силъ самаго человѣка, и вседѣйствующая сила благодати. Подъ вліяніемъ смиренія, человѣкъ вступаетъ на путь нравственнаго преуспѣянія съ полною рѣшимостію, со всею силою желанія истребить въ себѣ все нечистое, грѣховное, и достигнуть возможно-высшей степени нравственнаго совершенства, — вступаетъ съ силою желанія и рѣшимостію, какими только могутъ наполнить душу человѣка, возбуждаемыя въ немъ смиреніемъ, недовольство своимъ настоящимъ состояніемъ, своими слабостями, грѣхами и пороками и настоятельная потребность въ нравственномъ усовершеніи. Благодать Божія удобно соединяется съ на-

Digitized by Google

строенною такимъ образомъ волею человѣка, для единодушнаго съ нею дѣйствованія. Сердце смиреннаго вполнѣ открыто для благодати: оно алчетъ и жаждетъ правды, неудержимо, неутомимо стремится къ спасенію, и, отрекшись искать успокоенія и удовлетворенія своимъ потребностямъ въ благахъ вещественныхъ, утоленія своей духовной жажды въ источникахъ міра сего, ищетъ духовнаго насыщенія себѣ въ единомъ Богѣ, въ дарахъ Его благодати. Оно имѣетъ живую воспріемлемость къ усвоенію благодати, и потому благодать, срѣтаясь съ свободою человѣка въ одномъ общемъ стремленіи, въ одной общей цѣли — нравственномъ возвышеніи человѣка, соединяется съ нею и оба эти дѣятеля постепенно, мало-по-малу возводятъ человѣка изъ рва грѣховнаго на высоту нравственныхъ совершенствъ и нопоколебимо утверждаютъ на ней.

При содѣйствіи смиренія, благодать и свобода начинаютъ нравственное возвышеніе человѣка истребленіемъ въ сердцѣ его грѣховной нечистоты, и—смиреніе старается проникнуть до послѣднихъ глубинъ грѣха, чтобы исторгнуть изъ нихъ всякую грѣховную скверну. „Егда противъ какого-нибудь пороку ты вооружаешься, — говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ христіанину; — то присовокупи себѣ на помощь смиреніе: оно бо на аспида и василиска наступитъ и поперетъ льва и змія, наступитъ, говорю, на грѣхъ и отчаяніе, поперетъ діавола и сладострастнаго дракона“ (Лѣств. л. 93). И дѣйствительно, одинъ за другимъ начинаютъ исчезать изъ души человѣка смиреннаго грѣховные навыки и пороки. „Кончину скверныкъ страстемъ — тщеславіе и гордость сія мысленная лань — смиреніе, истребляетъ и любителя своего сохраняетъ невредимымъ отъ всякаго смертоноснаго яда“. Такъ не уживается,—и можетъ ли ужиться?—гордость съ смиреніемъ, которое не видитъ въ человѣкѣ ничего кромѣ недостатковъ, и потому не видитъ никакихъ основаній для гордости?

„Смиреніе изгоняетъ изъ души ядъ лицемѣренія и оклеветанія“. И зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, лицемѣрить тому, кто по смиренію отвращается человѣческой славы, и не желаетъ пріобрѣтать ея никакими, а тѣмъ болѣе подобными лицемѣрію, недостойными средствами? Зачѣмъ смиренному клеветать на ближняго, когда у него нѣтъ желанія стать на высоту, на которой стоитъ ближній, а потому не можетъ быть и желанія низринуть ближняго съ сей высоты. „Нѣтъ въ смиренномудріи ни малѣйшаго слѣду ненависти, ни малѣйшаго виду прекословія, ни упорства“. „Кто меня любитъ, — говоритъ смиреніе, — тотъ никогда не станетъ ближняго порочить, осуждать, домогаться начальства и тщеславиться своею мудростію до того времени, доколѣ со мною соединенъ будетъ“. Всѣ сіи пороки, проистекая изъ гордыни, не уживаются съ смиреніемъ, которое не ищетъ внѣшняго возвышенія, особенно преступнаго. Не уживаются съ смиреніемъ и грѣхи плотской нечистоты и грѣхи корыстолюбія: смиреніе глубоко чувствуетъ униженіе, которое причиняютъ эти грѣхи существу нравственно-разумному, и гонитъ ихъ прочь отъ себя. Такъ смиреніе начинаетъ нравственное возвышеніе человѣка, исторгая его изъ глубины золъ. И одною рукою истребляя въ душѣ человѣка грѣховную скверну, другою смиреніе насаждаетъ въ ней, силою благодати и усиліями самаго человѣка, добродѣтели, и постепенно ведетъ его выше и выше по лѣствицѣ нравственнаго совершенства. „Вѣдай, возлюбленне, — говоритъ св. Лѣствичникъ — яко удолія, (т. е. долины), множатъ пшеницу и плодъ духовный (Пс. 64, 14). Оное удоліе есть смиренная душа между горъ, то есть между трудовъ и добродѣтелей, всегда безъ гордости и безъ смущенія пребывающая“. (л. 88). И „кто съ оною прекрасною невѣстою бракомъ соединится, тотъ всегда пребываетъ кротокъ, тихъ, умиленъ, сострадателенъ, скроменъ, без-

Digitized by Google

нечаленъ, неусыпенъ, нелѣностенъ“ (л. 88). И нетрудно убѣдиться въ справедливости словъ св. Іоанна Лѣствичника; нетрудно понять важное вліяніе смиренія на обогащеніе человѣка добродѣтелями. Приводя человѣка къ сознанію своего недостоинства, своей крайней нравственной бѣдности, смиреніе естественно возбуждаетъ въ немъ жажду благъ духовныхъ, и не давая ему успокоиться на той обольстительной и вмѣстѣ гибельной мысли, что онъ потрудился довольно и можетъ по праву предаться покою и отдохновенію, побуждаетъ его къ усиленнымъ трудамъ для пріобрѣтенія дѣлъ добрыхъ. И нѣтъ конца и предѣла его стремленіямъ; нѣтъ утоленія томящей его жаждѣ правды: предметъ, къ которому онъ стремится, которымъ хочетъ овладѣть и насытиться, есть Безконечное, Богъ, блаженство, упокоеніе въ Немъ... Нравственныя понятія смиреннаго и первообразъ нравственной жизни, къ которому онъ стремится, тѣмъ больше возвышаются и потому тѣмъ большаго требуютъ отъ него нравственнаго совершенства и нравственной высоты, чѣмъ выше онъ поднимается по лѣствицѣ нравственнаго совершенства, и чѣмъ лучше начинаетъ постигать недосягаемую высоту полнаго совершенства. Такъ съ напряженіемъ стремится человѣкъ къ нравственной высотѣ; все богатство и разнообразіе добродѣтелей и совершенствъ мало-по-малу начинаютъ дѣлаться достояніемъ человѣка смиреннаго, и постоянно въ лучшемъ и лучшемъ видѣ. Но и на этомъ дѣло смиренія не останавливается. Новое высокое качество его — то, что нѣтъ такой нравственной высоты, на которой бы у человѣка смиреннаго закружилась голова, гдѣ не было бы подъ нимъ твердой почвы, и откуда онъ могъ бы низринуться въ бездну грѣховную. „Смиренный никогда не падаетъ, — говоритъ св. Макарій Египетскій; — да и куда упадетъ тотъ, который самъ по себѣ ниже всѣхъ“ (сл. 7)? И поистинѣ при смиреніи невозможно паденіе.

Digitized by Google

Смиренный гнушается гордости, и потому гордость не низринетъ его съ высоты совершенствъ нравственныхъ. Не допуститъ себя смиренный до паденія и растраты своихъ совершенствъ и по небрежности и безпечности: будетъ ли съ небрежностію взирать на свои нравственныя сокровища тотъ, кто смотритъ на нихъ или окомъ бѣдняка, бдительно охраняющаго свое скудное достояніе, или окомъ сосредоточенной любви, подобной любви къ богатству корыстолюбца, — любви, не отводящей глазъ отъ своихъ сокровищъ и охраняющей ихъ отъ расхищенія? Такъ, смиреніе, дѣйствительно, возноситъ, возвеличиваетъ человѣка, — возводитъ его часто на изумительную высоту нравственную, и твердою стопою поставляетъ на ней.

Какое благо, какое счастіе было бы для всѣхъ насъ, братія, еслибы мы, возжелавъ себѣ нравственной высоты, пошли къ ней путемъ смиренія! Какъ тогда измѣнилось бы лице земли! Какъ поднялся бы уровень нравственности человѣческой! Тогда всѣ съ дѣтскаго возраста пріучались бы къ скромности, благопокорливости, почтительности, благочестію и чистотѣ нравственной, и развращеніе не охватывало бы человѣка съ дней самаго нѣжнаго возраста. Тогда не было бы отроковъ и юношей, по самонадѣянности, самомнительности и увѣренности въ своихъ часто мнимыхъ только талантахъ, отвращающихся добросовѣстнаго труда и внимательнаго изученія науки и проводящихъ время въ бездѣйствіи и разсѣянности: смиреніе, разоблачая предъ ними ихъ недостатки, пріучало бы ихъ къ труду усиленному, добросовѣстному. Тогда не было бы юношей, съ надменностію высоко поднимающихъ свою голову во свидѣтельство ея пустоты: важныя думы и полновѣсное содержаніе знанія, наполняя ихъ умъ, старательно изучающій истину,—и откровенную и естественную, усидчивый трудъ заставили бы поникнуть ихъ голову, какъ поникаетъ колосъ, наполненный зернами. А какъ все это

подвинуло бы ихъ въ стремленіи къ истинѣ и добру, во всестороннемъ, правильномъ развитіи. Тогда не было бы мужей и женъ, старцевъ и старицъ, слишкомъ высоко цѣнящихъ свои достоинства умственныя и нравственныя, и вслѣдствіе того впадающихъ въ нравственную безпечность, въ нерадѣніе о нравственномъ преуспѣяніи своемъ и потому теряющихъ нравственныя сокровища свои и нравственно мельчающихъ. При всеобщемъ смиреніи каждый возрастъ представлялъ бы свойственныя ему достоинства и добродѣтели, и постепенно возводилъ бы человѣка съ одной нравственной высоты—на другую, высшую.

Нравственная высота, на которую возводитъ человѣка смиреніе и которая состоитъ въ богатствѣ его истинною мудростію и истинною добродѣтелію, имѣетъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ и высокое положеніе человѣка въ мірѣ нравственномъ,—доставляетъ ему сильное вліяніе на дѣла и судьбы міра и человѣческаго рода. Исторія полна поразительныхъ примѣровъ того, какъ высота нравственная подчиняла вліянію высоконравственныхъ людей, не облеченныхъ даже никакою властію внѣшнею,—не только народныя массы, но и сильныхъ міра; какъ она покоряла симъ людямъ и природу неодушевленную, и живыя существа неразумныя; какъ она дѣлала обладателей своихъ направителями дѣйствій сильныхъ міра, распорядителями судебъ народовъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ не былъ препоясанъ властію мірскою: а чье вліяніе на судьбы міра и на природу неразумную сравнится съ вліяніемъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Богочеловѣка,—съ вліяніемъ нравственнымъ, принадлежащимъ Ему, не только какъ Богу, но и какъ человѣку? Смиренные подвижники, занимавшіе самыя скромныя ступени на лѣствицѣ жизни государственной, имѣвшіе самое скромное положеніе общественное и не имѣвшіе часто никакой власти внѣшней, какое великое обыкновенно имѣли вліяніе на судьбы міра!

Digitized by Google

Цѣлыя тысячи, иногда тмы людей по ихъ указаніямъ устрояли добрую жизнь свою, а другія тысячи и тмы хотя нѣсколько обуздывали грѣховные порывы свои. Сильные міра, даже цари, по ихъ совѣтамъ оставляли безъ исполненія одни предначертанія свои, и приводили въ дѣйствіе другія. А сколько благодѣяній оказывали и оказываютъ обыкновенно люди высоко-нравственные, святые—и частнымъ людямъ и цѣлымъ городамъ, странамъ, народамъ своимъ сильнымъ молитвеннымъ предстательствомъ предъ Богомъ! Не ставитъ ли такимъ образомъ нравственная высота, пріобрѣтаемая смиреніемъ, обладателей ея на высоту положенія, недоступную для самыхъ сильныхъ міра? Но это еще только первая ступень ихъ возвышенія; это слабые только проблески и того величія, и того вліянія на судьбы міра, которое становится достояніемъ ихъ по смерти. Для нихъ по смерти наступаетъ безсмертіе въ самомъ высшемъ смыслѣ, безсмертіе, о какомъ и не мечтаютъ сыны вѣка сего для своихъ кумировъ,—славныхъ земли. Между тѣмъ, какъ дѣятели по духу міра, гордые, сѣявшіе въ плоть, пожинаютъ отъ плоти истлѣніе (Гал. 6, 8),—не смотря на безсмертіе своего духа, какъ бы истлѣваютъ, перестаютъ принимать живое и дѣйственное участіе въ судьбахъ и жизни міра; между тѣмъ, какъ самые славные изъ нихъ, такъ называемые безсмертные, живутъ только въ памяти людской, хранящей ихъ дѣла и славу, на судьбы же и жизнь міра вліяютъ только потому, что дали имъ тотъ или другой толчекъ, то или другое направленіе своею дѣятельностію при жизни, но живаго, личнаго соприкосновенія съ міромъ не имѣютъ: люди нравственно-высокіе, святые, сѣявшіе въ духъ, отъ духа пожинаютъ животъ вѣчный (Гал. 6, 8),—и по смерти живутъ, и,—подобно началовождю своему Господу Іисусу Христу, находятся въ постоянномъ, живомъ и дѣйственномъ соприкосновеніи съ нашимъ міромъ, съ землею живыхъ. О нихъ—св. небо-

Digitized by Google

жителяхъ можно сказать, что уже и теперь въ нихъ—*Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Богъ дѣлаетъ ихъ причастниками и Своей жизни, и Своихъ свойствъ и совершенствъ, и Своей власти, и дѣйствуетъ въ нихъ и чрезъ нихъ во благо міра. При помощи всевѣдѣнія Божія они узнаютъ наши скорби, нужды и молитвы; всемогущая сила Божія помогаетъ имъ совершать дѣла чудныя, спасать насъ отъ опасностей и бѣдъ, и поражать враговъ Божіихъ; озаряемые премудростію Божіею, они вразумляютъ и наставляютъ нуждающихся въ нравственномъ руководствѣ и спасительномъ наставленіи; властію Божіею возводятъ и низводятъ людей. Съ величіемъ вліянія ихъ на судьбы міра соединяется и великая слава ихъ. Между тѣмъ, какъ безсмертные міра, славные подвигами въ духѣ міра, часто соединяющимися съ величайшими злодѣяніями, сошли во адъ и во основанія земли и тамъ безславно терпятъ муки вѣчныя: смиренные, нравственно-высокіе наслаждаются славою и блаженствомъ въ царствіи небесномъ. По обѣтованію Господа Іисуса: „идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ“ (Іоан. 12, 26),—истинные слуги Его раздѣляютъ съ Нимъ славу Его: сѣдятъ окрестъ престола славы Его и пріемлютъ поклоненіе отъ царей и другихъ сильныхъ земли, отъ мудрыхъ и славныхъ, и отъ частныхъ людей, и отъ цѣлыхъ народовъ, прославляющихъ ради ихъ дивнаго въ святыхъ Своихъ Тріединаго Бога и просящихъ у нихъ себѣ защиты и покровительства. Не оправдывается ли въ судьбѣ кроткихъ и смиренныхъ слугъ Божіихъ истина словъ Христовыхъ: смиряй себе вознесется? Смиреніе не даетъ ли человѣку положенія высокаго и славнаго?

Для кого и изъ насъ, братія, не вожделѣнны та высота положенія въ мірѣ нравственномъ, то величіе вліянія на судьбы его, которыхъ удостоиваются св. Божіи угодники? Постараемся стяжать смиреніе, и—оно возведетъ насъ сна-

Digitized by Google

чала на высоту нравственную, а потомъ вмѣстѣ съ нею пріобрѣтетъ намъ и высокое положеніе въ царствѣ Божіемъ. Гордость ниже да именуется среди насъ: ея нужно бѣгать какъ язвы, растлѣвающей человѣка и низвергающей его въ бездну золъ. Подъ ея вліяніемъ человѣкъ сѣетъ въ плоть, и отъ плоти пожинаетъ истлѣніе,—не истлѣніе, приводящее къ ничтожеству, а несравненно болѣе страшное истлѣніе, состоящее въ мукахъ адскихъ. Страшенъ этотъ послѣдній удѣлъ гордости; нужно употребить всѣ усилія избѣжать его. Нужно стяжать смиреніе и его силою спастись отъ погибели.

„Всѣми мѣрами да поспѣшимъ, братія,—скажемъ словами св. Лѣствичника,—взойти на сію священную гору (гору смиренія); если же силы наши того не дозволятъ, то по крайней мѣрѣ на раменахъ ея вознестися, или, если ослабѣемъ, изъ объятій ея не упасть да потщимся. Ибо я не думаю, чтобы кто, упадши изъ ея лона, могъ получить вѣчное блаженство“ (л. 92 на обор.). Стяжать сію добродѣтель помогутъ намъ: сознаніе своего ничтожества и недостоинства предъ Богомъ; воспоминаніе о своемъ высокомъ назначеніи и несоотвѣтствіи ему нашей жизни; нарочитое самоуничиженіе; скромныя занятія и лишенія; постоянное памятованіе о смерти; постоянное размышленіе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ, съ такою силою открывающихъ ничтожество нашихъ достоинствъ и добродѣтелей, и наипаче всего воспоминаніе о безпредѣльномъ смиреніи Господа нашего Іисуса, оставившаго намъ въ Своемъ смиреніи высочайшій образецъ смиренія. Стяжавши же сію добродѣтель, мы возлетимъ на ея крылахъ на высоту нравственную, недоступную ни для какихъ усилій человѣческихъ, не окриляемыхъ смиреніемъ. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 14-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ И ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АВРАМІЯ СМОЛЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему. (Матѳ. 22, 2).

Евангельская притча о званныхъ на царскій пиръ, по случаю брака Сына царева, ближайшимъ образомъ относится къ призыванію въ церковь Христову, и чрезъ нее къ блаженству вѣчному, современныхъ Господу нашему Іисусу Христу и Его святымъ апостоламъ, іудеевъ и язычниковъ. Званные, по преимуществу, въ теченіе многихъ вѣковъ приготовлявшіеся закономъ и пророками къ браку Агнчему, къ вступленію въ церковь Христову,—весьма многіе іудеи, особенно первосвященники, князи и книжники іудейскіе, по своему упорному невѣрію, по увлеченію житейскою суетою и грѣховными удовольствіами, не восхотѣли явиться на брачный пиръ Единороднаго Сына Божія—Іисуса Христа, не вошли въ лоно церкви Его святой, когда и Самъ Онъ — Женихъ церковный, и друзья Жениха—святые пророки и апостолы призывали ихъ на путь покаянія и спасенія во Христѣ. Мало того: въ средѣ іудейскаго народа нашлись люди, столько неистовые и жестоковыйные, что дерзнули оскорблять и убивать рабовъ Божіихъ, призывавшихъ ихъ ко спасенію; дѣти про-

---

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 21 августа 1866 года.

Digitized by Google

рокоубійцъ,—они даже предали крестной смерти Самаго Сына Божія Единороднаго. Разгнѣвался Владыка неба и земли на преступный народъ Свой, и подвергъ его праведной карѣ: по мановенію Его, римскія войска разрушили и сожгли священный, но опозорившій себя даже христоубійствомъ, городъ и истребили многое множество іудеевъ. Такъ званные, по преимуществу, явились недостойными участвовать въ брачномъ пирѣ Сына Божія. Но пиръ царскій не долженъ былъ оставаться безъ гостей, и потому Царь повелѣваетъ рабамъ Своимъ—апостоламъ и ихъ преемникамъ—призвать на бракъ скитающихся по улицамъ и переулкамъ города: нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ (Лук. 14, 21). Онъ повелѣваетъ призвать какъ ту часть народа іудейскаго, которая, хотя и принадлежала къ церкви іудейской, но была разсѣяна между язычниками, и отъ нихъ заразилась грѣховными правилами и обычаями, такъ и ту, которая, и живя въ отечественной землѣ, оставлена была своими вождями безъ руководства и призрѣнія, и состояла изъ умственно и нравственно нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Здѣсь призываніе на пиръ царскій оказывается успѣшнымъ, гостей брачныхъ собирается много; но остается, однакожъ, мѣсто для новыхъ гостей. И вотъ, по повелѣнію царя, отыскиваются и приглашаются на брачный пиръ скитающіеся по дорогамъ и по изгородамъ (Лук. 14, 23), и по всѣмъ перекресткамъ дорогъ (Мѳ. 22, 9),—приглашаются язычники, находившіеся внѣ ограды ветхозавѣтной церкви и скитавшіеся по распутіямъ жизни, блуждая между добромъ и зломъ, между истиной и заблужденіемъ. Приглашаются на бракъ всѣ, и добрые и худые—сравнительно, и менѣе и болѣе погрязшіе въ порокѣ и заблужденіи,—и домъ царскій—церковь Христова—наполняется возлежащими (10 ст.). Но какъ не восхотѣвшіе явиться на брачный пиръ званные были недостойны войти въ радость Господа своего; такъ и между пришедшими на пиръ не

Digitized by Google

всѣ явились достойными участвовать въ немъ. Царь, обозрѣвая гостей, замѣчаетъ въ числѣ ихъ человѣка, не въ брачную одежду одѣтаго, хотя при входѣ въ царскіе чертоги и дана была ему одежда,—замѣчаетъ въ нѣдрахъ церкви человѣка, утратившаго данную ему при вступленіи въ церковь благодатную одежду невинности и не украшеннаго дѣлами добрыми, и повелѣваетъ слугамъ связать ему руки и ноги,—дѣйственныя силы духа, и выбросить во тьму внѣшнюю на плачь и скрежетъ зубовъ (22, 13),—переселить изъ здѣшняго міра въ глубину адову... Такъ страшная кара постигаетъ какъ не восхотѣвшихъ участвовать въ брачномъ Христовомъ пирѣ, такъ и участвующихъ въ немъ недостойно: *много званныхъ, но мало избранныхъ* (Мѳ. 22, 14).

Евангельская притча о званныхъ на бракъ Сына царева, относясь, какъ мы сказали, ближайшимъ образомъ къ современнымъ Іисусу Христу и апостоламъ, іудеямъ и язычникамъ, имѣетъ самое близкое отношеніе и ко всѣмъ намъ. Въ ней каждый найдетъ, если только внимательно прислушается къ голосу своей совѣсти, изображеніе своихъ собственныхъ отношеній къ церкви Христовой и спасенію вѣчному, и, конечно, не напрасно для своей нравственности и для своего спасенія употребитъ время, если со всѣмъ безпристрастіемъ опредѣлитъ: къ которому разряду званныхъ онъ принадлежитъ, и на прямомъ ли онъ пути къ спасенію? Вѣрное рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ принести ему много пользы,—поможетъ ему сойти съ погибельнаго пути на путь спасительный, пока еще не поздно. Остановимся же на притчѣ и по ея указаніямъ опредѣлимъ: надлежащимъ ли образомъ отвѣчаемъ мы на призываніе Божіе къ спасенію?

Тѣ званные, къ которымъ прежде всего обращается призываніе, вообще изображаются въ притчѣ людьми степенными, занимающими хорошее и независимое положеніе въ обществѣ, даже отличающимися естественными доб-

Digitized by Google

родителями — трудолюбіемъ, предпріимчивостію житейскою, и наслаждающимися невоспрещенными радостями и удовольствіями. Дѣло и законное и похвальное заниматься своимъ селомъ, своимъ хозяйствомъ, своимъ торгомъ: самъ законъ Божій повелѣваетъ шесть дней въ недѣлѣ дѣлать. Дѣло законное появшему жену вкушать радости семейной жизни: женитва честна и брачное ложе нескверно (Евр. 13, 4). Ради этого-то почетнаго положенія, ради этихъ-то достоинствъ, достоинствъ трудолюбивой и благоприличной жизни, и призываются указанные нами званные прежде другихъ на брачный пиръ царскій. И однакожъ судьба этихъ людей, предающихся законному труду и незазорнымъ удовольствіямъ, оканчивается тѣмъ, что они лишаются участія въ пирѣ царскомъ; даже гибнутъ вмѣстѣ съ тѣми изъ своихъ согражданъ, которые подвергли оскорбленіямъ и убили слугъ царскихъ, приглашавшихъ на бракъ,—гибнутъ при опустошеніи огнемъ ихъ города. За что же? Не за то, конечно, что они любили законный трудъ и радости семейныя, а за то, что, среди житейскихъ заботъ и попеченій, надмѣваясь своимъ почетнымъ положеніемъ, совершенно забыли о долгѣ повиновенія и почтенія къ царю, и, пристрастившись къ своему труду и радостямъ, пренебрегли приглашеніемъ на царскій пиръ. За то, что на великую почесть, оказанную имъ приглашеніемъ на пиръ царскій, они отвѣчали непослушаніемъ и грубостію,—грубымъ отказомъ...

Въ страшной судьбѣ этихъ званныхъ изображается судьба тѣхъ изъ насъ, братія, которые обладаютъ извѣстнаго рода добрыми качествами, достоинствами и добродѣтелями, проводятъ время въ трудахъ и занятіяхъ серьезныхъ и степенныхъ, развлекаютъ себя удовольствіями и радостями приличными и незазорными; но, при этомъ, среди своихъ трудовъ и радостей, совершенно забываютъ о Богѣ и своихъ обязанностяхъ къ Нему, и, въ гордомъ упованіи на свою праведность, усвояютъ себѣ право на независи-

Digitized by Google

мость въ своей жизни, считаютъ себя ненуждающимися въ милости, дарахъ и благахъ Божіихъ, рѣшительно отказываются отъ дѣлъ самоотверженія, отъ послушанія Богу, и остаются глухи ко всякому призыву на путь спасенія. Какъ трудно такимъ людямъ войти въ сонмъ избранныхъ Божіихъ! Господь призываетъ ихъ ко спасенію во имя тѣхъ высокихъ силъ и способностей душевныхъ, которыми надѣлилъ ихъ,—призываетъ ихъ на служеніе торжеству истины и вѣры божественной, и распространенію ихъ среди людей, призываетъ ихъ на дѣло благоустроенія жизни ближнихъ своихъ: а они самолюбиво сосредоточиваютъ труды свои на благоустроеніи своей только жизни, и пріобрѣтенію и распространенію истины и вѣры между людьми предпочитаютъ пріобрѣтеніе житейской мудрости, обѣщающей имъ удачи въ мірѣ. Господь призываетъ ихъ ко спасенію ради ихъ сокровищъ и плодовъ честнаго труда ихъ, которые и сами говорятъ имъ и о долгѣ, и о возможности совершать дѣла милосердія: а они употребляютъ свои сокровища только на свои прихоти и нужды, слагая остальное въ своихъ хранилищахъ, въ себя, а не въ Бога богатѣя. Господь призываетъ ихъ къ спасенію во имя дарованнаго имъ Промысломъ счастія земнаго и вкушаемыхъ ими радостей, напоминая имъ о долгѣ воздержанія, и внушая освящать свои радости молитвою и благодареніемъ Господу: а они предаются имъ съ забвеніемъ о Богѣ-Виновникѣ благъ, не стараясь о сохраненіи среди ихъ чистоты своего сердца. Онъ призываетъ ихъ къ жизни во Христѣ ради естественныхъ добродѣтелей ихъ и чрезъ сіи добродѣтели, облегчающія для нихъ обращеніе къ сей жизни: а они находятъ въ сихъ добродѣтеляхъ мнимыя основанія для гордости, пренебреженія къ жизни и добродѣтелямъ христіанскимъ, къ самому призыванію въ церковь Христову, и продолжаютъ жить по началамъ, стихіямъ міра. Конечно, эти званные не вкусятъ вечери Господней,—не будутъ наслаждаться бла-

Digitized by Google

женствомъ вѣчнымъ, отъ котораго они отрекаются. Во время земной жизни своей они не пріобрѣтаютъ ничего для жизни высшаго порядка,—для жизни въ обителяхъ Отца небеснаго. Любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5. 22, 23): вотъ качества, отверзающія человѣку врата рая и вводящія его въ чертоги небесные; но эти качества, составляющія плодъ духа, невѣдомы и недоступны живущимъ по началамъ плоти,—живущимъ для земли только, безъ мысли о небѣ, о Христѣ. И вотъ безъ тяжкихъ, повидимому, грѣховъ, безъ возмущающихъ душу злодѣяній, міролюбецъ и сластолюбецъ, предающійся своимъ житейскимъ попеченіямъ и радостямъ съ забвеніемъ о Богѣ, въ концѣ концовъ подвергается вѣчной погибели: *сѣяй въ плоть свою отъ плоти пожинаетъ истлѣніе* (Гал. 6, 8).

Инаго рода тѣ люди, къ которымъ обращается призываніе послѣ того, какъ званные прежде ихъ отказались отъ участія въ брачномъ пирѣ царскомъ. Это—люди, скитающіеся по улицамъ и переулкамъ города, потому что не имѣютъ постояннаго пристанища и обезпеченнаго состоянія; это—нищіе, увѣчные, хромые, слѣпые,—не имѣющіе силъ и средствъ жить своимъ собственнымъ трудомъ; это, наконецъ, скитающіеся по дорогамъ, изгородамъ и перекресткамъ дорогъ,—люди, полюбившіе скитальческую жизнь. Какъ и слѣдовало ожидать, приглашеніе на пиръ, притомъ на пиръ царскій, да еще же и брачный, не остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ въ средѣ этихъ званныхъ: они идутъ на пиръ охотно. И нужда, и надежда съ избыткомъ и роскошью удовлетворить своимъ потребностямъ за царскимъ столомъ, оберегаетъ ихъ отъ той надменности и пренебреженія, съ которыми встрѣтили приглашеніе люди достаточные: они устремляются въ домъ царскій, получаютъ, при входѣ въ него, брачную одежду, и домъ царскій наполняется гостями. Но приглашенные съ площадей и перекрестковъ гости не всѣ ока-

Digitized by Google

зываются способными понять и соблюсти приличія, подобающія царскому пиру: зоркій глазъ виновника пира усматриваетъ человѣка, который, очевидно, чувствовалъ себя особенно свободно и хорошо въ своемъ рубищѣ и лохмотьяхъ, и которому потому они нравились болѣе, чѣмъ данная ему въ царскомъ домѣ брачная одежда, и— царь, укоривши его за оскорбленіе приличій и брачнаго пира, повелѣваетъ рабамъ связать виновному руки и ноги и выбросить его во внѣшнюю тьму, — на плачь и скрежетъ зубовъ отъ нестерпимаго холода и ужасающаго мрака. Ужасная участь постигаетъ и недостойно вошедшаго въ домъ царскій и возлежавшаго на пирѣ царскомъ, какъ постигла она и отрекшихся отъ сего пира.

Кого же изображаютъ эти званные втораго рода? Они изображаютъ, съ одной стороны, людей, скудно надѣленныхъ дарами природы,—слабыхъ волею и потому храмлющихъ въ своей нравственной жизни, часто падающихъ и подвергающихся нравственному увѣчью—разнообразнымъ дурнымъ наклонностямъ и порокамъ; людей, страждущихъ духовною слѣпотою,—невѣдѣніемъ и малоспособностію, почти неспособностію познавать истину, или и не страждущихъ сими недостатками, но, по смиренію и глубокому сознанію общаго развращенія человѣческаго рода, считающихъ себя нищими духовно, увѣчными, хромыми, слѣпыми. Съ другой стороны эти званные изображаютъ тѣхъ людей, которые, получивъ отъ Бога всѣ силы и средства къ жизни доброй и полезной, сами обрекли себя на жизнь праздную, духовно тунеядственную, и предаются разнообразнымъ порокамъ, живутъ ими. Въ средѣ званныхъ втораго рода призываніе къ царствію Божію, дѣйствительно, скорѣе вѣнчается успѣхомъ, — дѣйствительнымъ ли то и постояннымъ, или только временнымъ, мимолетнымъ, чѣмъ въ средѣ людей, надмѣвающихся своею естественною праведностію, своими достоинствами и преиму-

Digitized by Google

ществами. Нищіе духомъ, сознающіе своё ничтожество, нравственную скудость и неспособность собственными силами устроить свое спасеніе, алчущіе и жаждущіе правды—со всею горячностію отвѣчаютъ на касающееся ихъ духовнаго уха призываніе въ царство Христово, къ жизни христіанской, и изъ ихъ-то среды исходятъ лучшіе гости на брачномъ пирѣ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Великіе цари и князи, оказавшіе великія услуги и благодѣянія церкви, и прославившіеся высокими подвигами духовными; великіе пастыри и учители церкви, посвятившіе всю свою жизнь на охраненіе стада Христова отъ волковъ нравственныхъ, и души свои полагавшіе за овецъ своихъ; св. мученики и мученицы, смертію запечатлѣвшіе свою несокрушимую любовь ко Христу; св. подвижники и подвижницы, удивившіе и ангеловъ и человѣковъ своимъ ангелоподобнымъ житіемъ: всѣ, всѣ святые Божіи вышли изъ среды званныхъ—нищихъ духомъ, смиренномудрыхъ, и торжествуютъ на брачной вечери, кроткаго и смиреннаго сердцемъ, Жениха-Богочеловѣка въ горнихъ обителяхъ. Не призванію только повинуются, но и вступаютъ въ блаженный кругъ избранныхъ Божіихъ многіе и изъ людей, скудно надѣленныхъ дарами умственными и нравственными, нравственно хромыхъ, увѣчныхъ и слѣпыхъ,—даже многіе изъ людей, злоупотребившихъ полученными отъ Бога щедрыми дарами, растратившихъ оные на дѣла порочныя и постыдныя, на распутіяхъ грѣха и заблужденія. Они вступаютъ въ кругъ избранныхъ Божіихъ, когда отъ всего сердца сознаютъ свое недостоинство и грѣховность, раскаиваются въ нихъ и усердно ищутъ благодатнаго уврачеванія своихъ грѣховныхъ язвъ и недуговъ, озаренія свѣтомъ истины Христовой очей души своей,—и, совлекаясь ветхой, раздранной грѣхомъ одежды, облекаются въ благодатную одежду праведности. Сонмы благочестивыхъ простецовъ и святыхъ Божіихъ, возшедшихъ на неудобозримую высоту подвиговъ послѣ

Digitized by Google

глубокихъ нравственныхъ паденій, представляютъ неопровержимыя доказательства возможности войти въ кругъ избранныхъ и для людей, скудно надѣленныхъ дарами природы и потому не предназначенныхъ къ великимъ подвигамъ христіанскимъ, и даже для людей, осквернившихъ душу свою тяжкими грѣхами.... Но, къ несчастію, изъ среды званныхъ втораго рода бываетъ не мало людей, навлекающихъ на себя, подобно отказавшимся отъ брачнаго пира Христова, кару Божію. Это—тѣ люди, которые, находясь въ нѣдрахъ церкви Христовой, и именуясь христіанами, ведутъ жизнь порочную, и утративъ такимъ образомъ полученную ими въ крещеніи и неоднократно обновленную въ таинствѣ покаянія одежду невинности, остаются въ ветхой, раздранной ризѣ грѣха. Коснѣніе во грѣхѣ и навыкъ къ нему воспитали въ нихъ любовь къ грѣховной одеждѣ и потому они во всю жизнь свою не совлекаются ея. При переходѣ изъ здѣшней жизни, они лишаются общенія съ избранными Божіими и низвергаются во глубину адову за оскорбленіе своими грѣхами, звавшаго ихъ на пиръ, Царя неба и земли.

Да сохранитъ насъ, братія, Господь какъ отъ участи званныхъ, не восхотѣвшихъ явиться на пиръ царскій, такъ и отъ участи несчастнаго, явившагося на пиръ безъ брачной одежды. Будемъ живо помнить тѣ опасности, которыми грозитъ спасенію нашему пристрастіе къ житейскимъ попеченіямъ и радостямъ, надмѣнное упованіе на свои заслуги и достоинства, соединенное съ пренебреженіемъ къ повелѣніямъ Божіимъ; воспитаемъ въ себѣ духъ смиренномудрія и чувство всецѣлой зависимости нашей и нашего спасенія отъ воли божественной: и—мы никогда не оставимъ безъ вниманія гласа Божія, призывающаго насъ ко спасенію, не откажемся послѣдовать ему, и не навлечемъ на себя несчастія быть исключенными изъ сонма избранныхъ Божіихъ. Воспитаемъ въ себѣ чувство любви

Digitized by Google

къ нравственной чистотѣ, будемъ паче зѣницы ока хранить одежду невинности, въ которую облекъ насъ Господь въ таинствѣ крещенія, украсимъ ее новыми украшеніями—добрыми, святыми дѣлами, и—нас никогда не изгонятъ изъ чертоговъ небесныхъ, съ брачнаго пира агнчаго, подобно несчастному, возлежавшему безъ брачной одежды.

Преподобный отецъ нашъ Аврамій, смоленскій чудотворецъ, и своимъ примѣромъ и своими святыми молитвами, да поможетъ намъ съ любовію послѣдовать благодатному призванію ко спасенію и достигнуть высшей славы и почести—избранія въ сонмъ праведныхъ. Преподобный Аврамій отъ богатыхъ родителей своихъ наслѣдовалъ богатство, но онъ не отрекся отъ служенія Господу ради сохраненія и приращенія богатства: нѣтъ, раздавъ имущество монастырямъ, церквамъ и бѣднымъ, онъ ходилъ въ рубищѣ, моля Бога указать ему путь спасенія, и скоро содѣлался инокомъ. Самыя настойчивыя просьбы родителей не убѣдили его вступить въ жизнь супружескую, въ которой онъ боялся встрѣтить препону ко всецѣлому посвященію себя на служеніе Господу. Свои прекрасныя способности и обширныя знанія онъ употребилъ на служеніе спасенію какъ своему, такъ и своихъ ближнихъ,—и въ себѣ воспиталъ непоколебимую вѣру во Христа, и другихъ наставлялъ на путь истинный. Какое несокрушимое и безропотное терпѣніе среди несчастій, какое смиреніе, при высотѣ добродѣтелей, являлъ онъ даже тогда, когда самъ Богъ, исполнивъ молитву его о ниспосланіи дождя на землю, засвидѣтельствовалъ о немъ, какъ избранникѣ Божіемъ. Вездѣ, во всемъ преподобный Аврамій слышалъ призваніе ко спасенію и слѣдовалъ сему призванію... Будемъ, по мѣрѣ силъ своихъ, подражать ему въ безкорыстіи, нравственной чистотѣ, смиреніи, терпѣніи, любви къ ближнимъ, и Господь, по молитвамъ его, не лишитъ насъ части съ избранными своими. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Помолятся о Немъ выну, весь день благословятъ Его (Псал. 71, 15).

Нѣтъ лучшей, болѣе пріятной и отрадной для добраго дѣятеля, оцѣнки его дѣятельности Богомъ и людьми, какъ благословеніе; потому что благословеніе есть самое высшее, полное, проникнутое искреннимъ и глубокимъ убѣжденіемъ и благожелательностію, одобреніе дѣйствій человѣческихъ. Нѣтъ и имени, болѣе вожделѣннаго для добраго дѣятеля, какъ имя благословеннаго, которое даетъ ему Богъ, и даютъ люди, вкушающіе сладкіе плоды благотворной дѣятельности его: это имя обыкновенно вѣнчаетъ собою дѣятельность только истинно добрую, полезную, благодѣтельную. Потому и псалмопѣвецъ не находитъ лучшей оцѣнки для дѣятельности великаго царя, творящаго судъ и милость въ царствѣ своемъ, и лучшаго благожеланія ему, какъ благословеніе, какъ то, что *помолятся о немъ выну, весь день благословятъ его* (Пс. 71, 15), и что *будетъ имя его благословенно во вѣки* (17). Самъ Верховный Судія вселенной—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ самую торжественную для праведниковъ минуту—въ минуту суда надъ ними, не находитъ для нихъ лучшаго имени, какъ имя

Произнесено 30 августа 1862 года въ смоленскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Digitized by Google

благословенныхъ Отца небеснаго (Мѳ. 25, 34). Такъ; великое счастіе удостоиться благословеній и стяжать себѣ имя благословеннаго! Если о какомъ, то о благословенномъ имени по преимуществу, можно и должно сказать человѣку съ премудрымъ сыномъ Сираховымъ: *пецыся о имени, то бо ти пребываетъ паче тысящъ великихъ сокровищъ злата. Благаго житія число дней, и доброе имя во вѣки пребываетъ* (Сир. 41, 15. 16).

Печется о своемъ имени почти каждый человѣкъ. Почти каждый желаетъ заслужить себѣ отъ другихъ своего рода благословеніе, одобреніе, доброе слово о себѣ и своей дѣятельности. Только тотъ, кто *прилагается скотомъ несмысленнымъ и уподобляется имъ* (Пс. 48, 13), кто ведетъ грубо-плотскую жизнь и, забывши о всѣхъ и о всемъ, погрязъ въ порокахъ плотоугодія, или кто совершенно расторгъ всѣ связи съ обществомъ человѣческимъ и, подобно дикому звѣрю, вредитъ ему убійствами и грабежами, только тотъ не брежетъ о своемъ имени, и не заботится о снисканіи себѣ одобренія. Большинство человѣчества, даже преданнаго суетѣ, и въ отдѣльныхъ личностяхъ, и въ цѣлыхъ обществахъ и народахъ, побуждаемое и тою естественною силою, которою влечется къ общежитію, и присущимъ каждому, не окончательно павшему, человѣку чувствомъ самоуваженія, старается такъ или иначе составить себѣ доброе имя, заслужить одобреніе общества своимъ дѣйствіямъ, и тѣмъ пріобрѣсти себѣ право на большее или меньшее значеніе въ обществѣ, на большее или меньшее вліяніе на судьбы его. Такъ, всѣ почти ищутъ благословенія своему имени—одобренія своимъ дѣйствіямъ, но, къ несчастію, какъ немногіе достигаютъ благословенія истиннаго! Причина этого явленія заключается въ томъ, что большая часть людей и не имѣетъ понятія объ истинномъ благословеніи, и не ищетъ его, а преслѣдуетъ пустые призраки благословенія,—ищетъ одобренія своимъ дѣйствіямъ, не имѣющаго въ себѣ ничего общаго съ истин-

Digitized by Google

нымъ благословеніемъ. Конечно не удостоится истиннаго благословенія, спутника дѣлъ возвышенныхъ, истинно полезныхъ, тотъ, кто представляетъ себѣ благословеніе въ образѣ того ничтожнаго, не имѣющаго истинной цѣны, одобренія, которымъ пустое общество награждаетъ пустой, безсодержательный лоскъ, пустую, безсодержательную бесѣду, пустую, суетную дѣятельность. Стремясь всѣми своими помыслами и усиліями къ этому призраку благословенія и проводя жизнь свою въ дѣлахъ суеты, онъ естественно гонитъ отъ себя прочь благословеніе истинное, вмѣстѣ съ важными и полезными дѣлами, которымъ сопутствуетъ благословеніе. Конечно не удостоится истиннаго благословенія—спутника дѣлъ истинно полезныхъ и благотворныхъ и тотъ, кто, подобно строителямъ вавилонской башни, старается сотворить себѣ имя (Быт. 11, 4)—сгроможденіями, затѣями, свидѣтельствующими и о средствахъ, и о силѣ и трудолюбіи здателя, но, безъ всякой для кого бы то ни было пользы, остающимися памятниками пустой суеты и тщеславія. При видѣ такихъ сгроможденій, безумный почудится, Господь Богъ и человѣкъ мудрый поглумятся; но никто не скажетъ слова благословенія здателю, безъ пользы потратившему такъ много и трудовъ, и силъ. Не удостоится истиннаго благословенія—спутника дѣлъ любви, милосердія и благотворительности и тотъ, кто совершаетъ дѣла великія и славныя въ мірѣ человѣческомъ, разрушаетъ царства и созидаетъ новыя; но руководится въ своихъ дѣйствіяхъ не желаніемъ добра своимъ ближнимъ, а внушеніями самолюбія и тщеславія. Проклятіямъ и отъ Бога, и отъ людей подвергаются часто жестокіе честолюбцы, построяющіе свое благосостояніе на развалинахъ счастія своихъ ближнихъ; но ни Богъ, ни люди не благословляютъ ихъ благословеніемъ истиннымъ. Нѣтъ! благословіе истинное—спутникъ дѣлъ высокихъ, доблестныхъ, честныхъ, благотворныхъ, и пріобрѣтается тѣми только средствами, при которыхъ возможны подобныя дѣла.

Digitized by Google

Если мы внимательно присмотримся къ характерамъ и образу дѣйствій лицъ, удостоивающихся благословеній Божіихъ или человѣческихъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; если обратимъ вниманіе на случаи и поводы, по которымъ на нихъ изливались богословенія: то увидимъ, что всѣ они удостоивались благословеній прежде всего за подвиги самоотверженія, самоотреченія и всецѣлаго посвященія себя на служеніе Богу и ближнимъ. Никто изъ великихъ мужей священной древности не удостоивался такъ часто и такихъ благословеній отъ Господа Бога, какъ отецъ вѣрующихъ Авраамъ (Быт. 12, 2. 3; 18, 18; 22, 17. 18; 24, 1—10). Чѣмъ же заслужилъ Авраамъ благословенія Божіи? Самоотверженіемъ, съ которымъ онъ исполнялъ волю Божію. Это видно изъ того, что Богъ и располагалъ его обѣтованіями благословеній къ подвигамъ самоотверженія, и награждалъ его благословеніями именно за подвиги самоотверженія. Господь повелѣваетъ Аврааму оставить родную землю, родъ свой и домъ отца своего, и обѣщаетъ ему благосленіе Свое, если онъ съ самоотверженіемъ исполнитъ волю Божію (12, 1. 2. 3). Богъ установляетъ болѣзненный знакъ завѣта Своего съ Авраамомъ и родомъ его—обрѣзаніе (Быт. 17, 10. 11), изрекаетъ ему разнообразныя, болѣе или менѣе стѣснительныя, повелѣнія, уставы, законы (Быт. 26, 5), и обѣщаетъ ему благословеніе Свое, если онъ съ самоотверженіемъ подчинится волѣ Божіей. Господь повелѣваетъ Аврааму принести во всесожженіе единственнаго сына своего отъ Сарры, пламенно любимаго имъ Исаака (Быт. 22, 2), и,—когда Авраамъ, не колеблясь и предъ этимъ испытаніемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, въ своемъ намѣреніи закалаетъ Исаака въ жертву Богу (Быт. 22, 10), Богъ щедро изливаетъ на него благословеніе Свое (Быт. 22, 17. 18). Такъ, именно подвиги самоотверженія, которымъ предшествовали обѣтованія благословеній, и за которыми слѣдовали благословенія, низводили на Авраама благословенія

Digitized by Google

Божій. Великихъ благословеній удостоился и сынъ Авраамовъ Исаакъ (Быт. 26, 3—5). Чѣмъ и онъ заслужилъ себѣ благословенія Божіи? Самоотверженіемъ, самоотреченіемъ. На жертвенномъ кострѣ, подъ остріемъ ножа, которымъ отецъ его готовился заклать его въ жертву Богу, онъ произволеніемъ своимъ всего себя принесъ въ жертву Богу, и, какъ бы умерши для себя, началъ жить для Бога;—и это самоотреченіе сдѣлалось для него источникомъ благословенія. Самъ Единородный Сынъ Божій, который, какъ Богъ благословенный (Рим. 9, 5), отъ вѣка былъ по своему Божеству не только благословеннымъ, но и источникомъ благословеній для всѣхъ тварей,—во времени содѣлался благословеннымъ и источникомъ благословеній для нихъ и по человѣчеству чрезъ самоотверженіе до креста. *Христосъ*, говоритъ апостолъ, —*искупилъ насъ отъ клятвы*, *ставъ за насъ клятвою; ибо написано*: *проклятъ всякъ*, *висящій на древѣ*;—*дабы чрезъ Іисуса Христа благословеніе Авраамово распространилось на язычниковъ*, *чтобы мы вѣрою получили обѣтованнаго Духа* (Гал. 3, 13. 14). Если мы изъ области священной, отъ лицъ святѣйшихъ, перейдемъ въ область обыкновенную, житейскую; то и здѣсь увидимъ, что благословеній удостоиваются только лица, съ полнымъ самоотверженіемъ служащія общему благу своихъ ближнихъ. Благословляетъ каждый русскій имена Минина, Пожарскаго, Сусанина. Чѣмъ же всѣ они пріобрѣли себѣ благословеніе потомства? Одинъ тѣмъ, что съ полнымъ самоотверженіемъ и самъ рѣшился, и согражданъ убѣдилъ пожертвовать для спасенія отечества всѣмъ своимъ достояніемъ и обречь себя на всѣ труды, лишенія и опасности борьбы съ хищнымъ чужеземцемъ; другой—тѣмъ, что съ самоотверженіемъ взялся за мечь еще не окрѣпшею послѣ болѣзни рукою и, въ качествѣ вождя русскаго, подъялъ на рамена свои всю тяжесть борьбы съ врагомъ родной земли; третій тѣмъ, что положилъ свою жизнь за жизнь богоизбраннаго царя своего. Народы Евро-

Digitized by Google

ни почтили императора Александра I-го именемъ Благословеннаго. Что дало Ему право на это имя? Самоотверженіе, съ которымъ онъ вступилъ, за общее освобожденіе всей Европы, въ опасную борьбу съ вождемъ могущественнымъ, страшнымъ, дотолѣ непобѣдимымъ. Такъ постоянно благословеніе находится въ неразрывной связи съ самоотверженіемъ.

Что же показываетъ эта постоянная связь ихъ? То, что самоотверженіе есть необходимое условіе для совершенія дѣлъ, достойныхъ благословенія, и вѣрное и необходимое средство для снисканія себѣ благословеній Божіихъ и человѣческихъ. И дѣйствительно, только самоотверженіе сокрушаетъ всѣ преграды и препятствія къ совершенію дѣлъ добрыхъ, воздвигаемыя самолюбіемъ; безъ него дѣла благословенныя невозможны. Для совершенія дѣлъ великихъ и благодѣтельныхъ всегда нужны труды, усилія, нужно напряженіе силъ; нужно часто пожертвованіе, во славу Божію и благо ближнихъ, не только силами и здоровьемъ, но и самою жизнію? Что могъ бы сдѣлать здѣсь человѣкъ безъ самоотверженія? Ничего. Самолюбіе съ робостію обыкновенно отступаетъ предъ трудностію дѣлъ доблестныхъ; оно боится усилій, отступаетъ предъ опасностями. Нѣтъ самоотверженія, и—человѣкъ бездѣйствуетъ, или проводитъ время въ легкихъ трудахъ суеты. Но самоотверженіе, если оно есть, отвергаетъ изнѣженность самолюбія, не позволяетъ человѣку излишне щадить свои силы и здоровье, не позволяетъ щадить самую жизнь для дѣла благаго, и дѣлаетъ возможными добрыя и благотворныя дѣла самыя трудныя. Въ дѣлахъ истинно великихъ, доблестныхъ нѣтъ произвола; они совершаются по законамъ правды и добра. Кто же изгоняетъ изъ души человѣка пристрастіе къ произволу, которымъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ и легче, и пріятнѣе самолюбивой, испорченой волѣ человѣка? Самоотверженіе. Оно даетъ человѣку силу отречься отъ своихъ прихотей, отвергнуть произволъ, и дѣлаетъ воз-

можною дѣятельность по закону правды и добра. Дѣла истинно великія и доблестныя, всегда благотворныя для людей,—сопровождаются или вещественною, или духовною пользою для нихъ. Что же уничтожаетъ въ дѣлахъ человѣка тотъ грѣховный, сообщаемый имъ самолюбіемъ, характеръ, по которому они обыкновенно направляются почти исключительно въ пользу дѣятеля, съ ущербомъ для другихъ? Самоотверженіе. Оно даетъ человѣку силу жертвовать своимъ благомъ благу ближняго. Такъ, если одни только дѣла законныя и благодѣтельныя, совершаемыя во славу Божію и благо ближняго, со всею ревностію и самопожертвованіемъ, заслуживаютъ благословеній; то самоотверженіе, такъ рѣшительно обусловливающее возможность ихъ, есть одно изъ вѣрнѣйшихъ и необходимѣйшихъ средствъ къ совершенію дѣлъ благословенныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ снисканію человѣку благословеній.

Не удостоится человѣкъ благословеній Божіихъ и человѣческихъ безъ самоотверженія; потому что безъ него, при самолюбіи, рѣшительно недоступны для человѣка дѣла, достойныя благословеній. Но не удостоится человѣкъ благословеній Божескихъ и человѣческихъ и при одномъ только самоотверженіи. Самоотверженіе только приготовляетъ, уравниваетъ путь къ благословенію, но само не ведетъ къ нему. Оно только дѣлаетъ возможными дѣла благословенныя, уничтожаетъ всѣ препятствія къ совершенію ихъ, но само, какъ сила отрицательная, не совершаетъ ихъ. Для дѣйствительнаго достиженія благословеній нужна еще другая сила,—сила положительная, которая воспользовалась бы тѣмъ, что подготовляется для нея самоотверженіемъ, и совершала бы дѣла благословенныя. Что же это за сила? По плодамъ ея можно узнать ее.

Псалмопѣвецъ, представляя свѣтлый образъ благословеннаго царя, смотритъ на благословенія, изливаемыя на него, какъ на слѣдствія дѣлъ правды и милосердія, которыя творилъ царь благословенный. Такимъ образомъ осно-

ваніе для благословеній онъ видитъ въ счастливомъ соединеніи дѣлъ безпристрастной, нелицепріятной правды и дѣлъ благосердія, кротости, милости, и въ благотворныхъ ихъ послѣдствіяхъ. По своей правдѣ, царь благословенный уважаетъ права всѣхъ. У него находитъ правосудіе и нищій наравнѣ съ другими подданными его (Пс. 71, 2); онъ избавляетъ нищаго отъ сильнаго, спасаетъ убогихъ и сыновъ ихъ, у которыхъ нѣтъ защитника (4. 12). По своей кротости, по своему благосердію, онъ снисходитъ *яко дождь на руно, и яко капля, каплющая на землю* (6): дѣйствуетъ съ тихостію, вноситъ всюду миръ, успокоеніе, щадитъ нищаго и убогаго, отъ лихвы и неправды избавляетъ души ихъ (13. 14). Подданные благоденствуютъ и наслаждаются счастіемъ подъ сѣнію правды и милосердія, и *помолятся о царѣ выну, весь день благословятъ его* (15),— помолятся о немъ и благословятъ его за то, что *возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира* (7), и подъ осѣненіемъ ихъ они найдутъ себѣ покой и счастіе. Такъ, дѣла правды и милости, и благотворныя слѣдствія ихъ, низводятъ благословенія на царя праведнаго и благосердаго. Дѣлами правды и милости, съ ихъ послѣдствіями, призываютъ на себя благословенія Божіи и человѣческія и всѣ земнородные. Какъ одинъ общій для всѣхъ,—и для царя, и для раба—законъ нравственный: такъ одинъ общій для всѣхъ и характеръ благословенной дѣятельности.

Плодъ какой-же силы—дѣла правды и милосердія, низводящія на человѣка благословенія? Любви. Любовь именно развѣтвляется на двѣ вѣтви свои—правду и милосердіе, и дѣйствуетъ милосердо и праведно; любовь есть потому та положительная сила, которая, при содѣйствіи самоотверженія, совершаетъ дѣла благословенныя. Въ любви именно святый апостолъ указываетъ силу, умѣющую соединять въ себѣ высшія степени правды съ высшими степенями благосердія и милосердія, умѣющую доставлять всѣмъ ра-

Digitized by Google

дость и счастіе, благотворить всѣмъ и пріобрѣтать благословеніе всѣхъ. *Любы*, говоритъ апостолъ, *долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8). Если любовь такова, если она долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не радуется о неправдѣ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ: то о какой же камень преткнется руководимая ею правда? Что заставитъ ее нарушить законъ свой? При любви, человѣкъ не нарушитъ правды по нетерпѣливости, небрежности: любовь *долготерпитъ* между прочимъ и въ томъ отношеніи, что внимательно занимается дѣлами своими. Онъ не осудитъ неправедно невиннаго по зависти къ его достоинствамъ, чести, благосостоянію: любовь *не завидитъ*. Не учинитъ неправды по пренебреженію, презрѣнію къ ближнему, подъ вліяніемъ оскорбленной гордости: любовь *не превозносится, не гордится*. Онъ не нарушитъ правды по своекорыстію, ради прибытка и мзды: любовь *не ищетъ* даже *своихъ си*. Онъ не произнесетъ неправеднаго суда надъ ближнимъ, не посягнетъ на права его по раздраженію: любовь *не раздражается*. Онъ не нарушитъ правды по злонамѣренности, по любви къ неправдѣ: любовь *не радуется о неправдѣ*. Онъ не произнесетъ неправеднаго приговора по неосновательному подозрѣнію: *любовь довѣрчива, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ*. Если любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, если въ ней все направлено къ милосердію и благожелательности: то что же попрепятст-

Digitized by Google

вуетъ человѣку, проникнутому любовію, проявить въ своей дѣятельности всю полноту милосердія? Такъ; любовь есть самое вѣрное и надежное средство къ совершенію дѣлъ, достойныхъ благословеній, и для призванія на себя обильныхъ благословеній и Божіихъ, и человѣческихъ.

Что путь самоотверженія и любви есть вѣрный путь къ благословеніямъ, о томъ громко свидѣтельствуютъ благословенія, въ которыхъ выражаетъ народъ русскій свою любовь и благодарность, за дѣла любви и самоотверженія, Вѣнценосному Виновнику настоящаго торжества—Благочестивѣйшему Государю нашему Императору. По манію Его, Самодержца Русскаго, вмѣстѣ съ началомъ Его царствованія занимается заря новой жизни для народа русскаго. Благосердый Царь предпринимаетъ великое дѣло дарованія свободы милліонамъ людей, и, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ обрекая себя на тяжкіе труды преобразованія, на осужденія, нареканія, непріязнь недовольныхъ преобразованіями, мужественно совершаетъ великое дѣло правды и любви. Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и любовію Онъ обрекаетъ себя на тяжелые, утомительные труды по преобразованію и другихъ сторонъ государственной жизни Россіи, и терпѣливо кладетъ камень за камнемъ въ основаніе новой лучшей жизни ея. И вотъ уже и теперь благословляютъ за дѣла самоотворженія и любви, и всегда будутъ благословлять милліоны людей Царя благосердаго, положившаго начало новой, лучшей жизни для милліоновъ людей. Такъ благословеніе, какъ неизбѣжный спутникъ, слѣдуетъ за дѣлами самоотверженія и любви.

Да дастъ Господь сподобиться благословеній, и Божескихъ и человѣческихъ, и всѣмъ намъ здѣсь—на землѣ; да наречетъ Онъ насъ благословенными Своими особенно въ обителяхъ небесныхъ. Путь къ благословеніямъ извѣстенъ намъ:—это путь самоотверженія и любви. Пойдемъ этимъ путемъ неуклонно и насъ благословятъ и Богъ, и люди. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся (Лук. 6, 21).

Многимъ, быть можетъ, покажется неблаговременнымъ и неумѣстнымъ въ праздникъ слово о слезахъ и плачѣ. Дѣйствительно, у насъ есть праздники, до такой степени радостные, что въ эти праздники говорить о плачѣ было бы совершенно неумѣстно. Но праздникъ настоящій, при всей свѣтлости своей, не принадлежитъ къ числу такихъ праздниковъ. Само евангельское чтеніе, усвоенное церковію настоящему празднику, ублажая между прочимъ и плачущихъ, располагаетъ насъ къ бесѣдѣ о плачѣ. Самый праздникъ въ честь великаго подвижника — преподобнаго отца нашего Сергія — есть праздникъ въ честь слезъ и плача; потому что, именно при могущественномъ содѣйствіи слезъ и плача, — какъ всѣ подвижники достигали и достигаютъ, такъ и преподобный Сергій достигъ небеснаго блаженства. Притомъ, нашъ праздникъ въ честь подвижника совпалъ нынѣ съ пяткомъ, — днемъ, посвященнымъ воспоминанію страданій и смерти Богочеловѣка; а въ

Digitized by Google

такой день христіанину не только благовременно вести бесѣду о плачѣ, но и плакать о голгоѳскомъ Страдальцѣ. Въ довершеніе всего праздество въ честь великаго подвижника совершается въ обители подвижницъ, — по обѣту усиленнаго покаянія, а слѣдовательно и плача обязанныхъ чаще помышлять о спасительномъ плачѣ и умѣть спасительно плакать, а по своей природной чувствительности, болѣе, чѣмъ подвижники — мужи, предрасположенныхъ къ слезамъ и плачу, и часто плачущихъ и неспасительнымъ плачемъ. Какъ же много оснований и поводовъ бесѣдовать въ настоящій праздникъ о слезахъ и плачѣ.

Плачь составляетъ явленіе въ семъ мірѣ столь обыкновенное и повседневное, что земля наша, обыкновенно, называется юдолью, долиной плача. Кто здѣсь не плачетъ? И о чемъ здѣсь не плачутъ? Плачутъ, — и плачутъ далеко не дѣти, — по дѣтскому капризу, какъ скоро ему не удовлетворяютъ. Плачетъ, — и плачетъ иногда съ злостью, — оскорбленное самолюбіе. Плачетъ лукавство и хитрость, стараясь плачемъ разжалобить и обмануть людей добродушныхъ. Плачетъ, съ малодушіемъ и ропотомъ, или, напротивъ, съ благодушіемъ и преданностію волѣ Божіей, дѣйствительное несчастіе и горе. Плачетъ, при видѣ чужаго бѣдствія и горя, нѣжная сострадательность къ чужой скорби. Плачетъ, слезами умиленія, радости и восторга, человѣкъ съ возвышенною, теплою, воспріимчивою къ доброму душею, — созерцая величіе естества и дѣлъ Божіихъ, взирая на благородныя, возвышенныя дѣйствія человѣческія. Плачутъ, слезами покаянія, — и тяжкій грѣшникъ, и не перестающій до смерти признавать себя грѣшникомъ, праведникъ Божій. Какъ велико число плачущихъ, и какъ разнообразны поводы къ плачу! Ко всѣмъ ли плачущимъ относится обѣтованіе Христово плачущимъ, что они утѣшатся, возсмѣются? Всѣ-ли плачущіе сподобятся блаженства?

Digitized by Google

Нѣтъ! братія и сестры о Господѣ, — далеко не всѣмъ плачущимъ предстоитъ въ вѣчности утѣшеніе и радость. Нужно умѣть и плакать; нужно плакать какъ должно, чтобъ плачъ принесъ вожделѣнный плодъ. Иначе можно плакать много, можно всю жизнь проплакать и ничего себѣ не выплакать кромѣ осужденія и наказанія. Укажемъ, для нашего назиданія, нѣсколько родовъ плача—и спасительнаго, и погибельнаго.

Едва-ли не бо̀льшая часть людей плачетъ по капризу, вслѣдствіе неудовлетвореннаго или оскорбленнаго самолюбія. Есть взрослыя, даже состарѣвшіяся дѣти, у которыхъ такъ близко слезы, что онѣ льются часто безъ всякихъ уважительныхъ поводовъ и основаній. На нихъ взглянули какъ будто косо. Имъ сказали какъ будто неласковое слово. Не исполнили какого-нибудь ничтожнаго, часто безразсуднаго ихъ желанія. Имъ предпочли другихъ. Ихъ обошли должностью, похвалой, наградой. Случилось что-нибудь подобное, и — слезы готовы. Что сказать о плачущихъ такого рода? Сподобятся-ли они утѣшенія и блаженства въ вѣчности? Нѣтъ! и нѣтъ! Смѣется, обыкновенно, горькимъ смѣхомъ, при видѣ такихъ слезъ и человѣкъ разсудительный. Онъ съ сожалѣніемъ видитъ, какъ люди сами изобрѣтаютъ себѣ воображаемыя скорби и горести, и потомъ мучатъ себя ими. Не тѣмъ ли строже Отецъ небесный оцѣнитъ безразсудный плачъ человѣческій? И ужели Онъ дастъ человѣку, достойному горькаго смѣха, мѣсто въ Своихъ обителяхъ,—куда открытъ доступъ только существамъ, достойнымъ хвалы и чести? Ужели сподобятся небеснаго утѣшенія плачущіе по капризу? И земные родители — разсудительные — отнюдь не хлопочутъ о томъ, чтобы ласкою утѣшать дѣтей, плачущихъ по капризу: ихъ плачъ, обыкновенно, прекращаютъ наказаніемъ, и, во всякомъ случаѣ, отказомъ въ удовлетвореніи ихъ капризамъ. Точно также и Отецъ небесный

можетъ подвергнуть людей, предающихся безразсудному плачу, наказанію; но отнюдь не сподобитъ ихъ райскаго утѣшенія.

И не по всей ли справедливости этихъ плачущихъ ожидаетъ осужденіе и наказаніе?... Слезы — не вздоръ и не шутка. Онѣ имѣютъ высокое нравственное значеніе; дарованы человѣку для высокихъ нравственныхъ цѣлей. Слезы — это нравственная роса, нравственный дождь, освѣжающіе человѣческое сердце, окаменѣвшее отъ горя, ожесточившееся вслѣдствіе грѣха. Слезы — это нравственная, чистая вода, дарованная человѣку для омовенія грѣховъ. Можно ли расточать такую драгоцѣнность неразумно, безъ всякой бережливости, на плачъ пустой, безразсудный? Не будетъ ли эта расточительность злоупотребленіемъ слезъ, униженіемъ ихъ, заслуживающимъ строгаго осужденія и наказанія? Да; какъ за слово праздное (Матѳ. 12, 36) а тѣмъ болѣе гнилое (Ефес. 4, 29), унижающее высокій даръ слова, такъ и за пролитую неразумно слезу, и за униженіе тѣмъ высокаго, нравственнаго значенія слезъ, человѣкъ дастъ отчетъ Богу въ день судный, и, конечно, осужденіе на вѣчныя слезы, а не радость и утѣшеніе ждетъ злоупотребляющихъ слезами.

Не по всей ли справедливости плачущихъ кстати и не кстати, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, ожидаетъ осужденіе и наказаніе? Безразсудно, неумѣстно, безъ надлежащей бережливости проливаемыя слезы влекутъ за собою весьма вредныя нравственныя послѣдствія. Отъ постояннаго плача и постоянныхъ, неразумно проливаемыхъ, слезъ, въ человѣкѣ является сухость души, — неспособность относиться къ чему-либо сочувственно, живо воспринимать и оплодотворять въ душѣ своей сѣмя слова Божія, исполнять ревностно законъ Христовъ. Душа человѣка, неразумно плачущаго, дѣлается такъ же нравственно-сухою и безплодною, какъ сухою и совершенно не-

Digitized by Google

способною къ плодоношенію становится глинистая земля отъ усиленнаго испаренія. Не поплатится ли человѣкъ дорого за такое извращеніе своей природы?

Часто плачетъ горькими слезами хитрость и лукавство, стараясь слезами своими прикрыть свою вину, достигнуть своекорыстныхъ, часто преступныхъ цѣлей. Сдѣлана неважная шалость, въ которой, однакожь, не хочется сознаться, или по одному стыду, или и по страху наказанія. Чѣмъ сообщить своему запирательству больше достовѣрности? — Слезами. И вотъ слезы льются, и часто находятъ себѣ вѣру. Нанесено оскорбленіе старшему или старшей: есть опасность подвергнуться выговору, даже наказанію. Какъ избѣжать наказанія? Наклеветать на оскорбленнаго или оскорбленную, и, для бо́льшей достовѣрности клеветы, приправить ее горькими слезами. И часто, очень часто клевета, подъ покровомъ слезъ, встрѣчаетъ себѣ вѣру. Нужно выпросить незаслуженную милость, расположить къ незаслуженной помощи: какъ это сдѣлать? Изобразить хотя вымышленными, но яркими красками свое горе, свою нужду, все это прикрасить слезами, и — многіе вдадутся въ обманъ. Ахъ, братія и сестры, да избавитъ Господь всѣхъ насъ отъ подобныхъ, тяжко-преступныхъ слезъ. Это—слезы крокодила, который, будто бы, своимъ, подобнымъ дѣтскому, плачемъ привлекаетъ къ себѣ, и пожираетъ спѣшащую на помощь плачущему ребенку сердобольную жертву. Здѣсь обманъ тѣмъ преступнѣе и гнуснѣе, чѣмъ труднѣе, подъ покровомъ слезъ, подозрѣвать его и замѣтить, чѣмъ довѣрчивѣе потому и сочувственнѣе, чѣмъ съ бо́льшею благожелательностію и благорасположенностію къ обманщику ввѣряется обману нашъ ближній. Здѣсь обманъ тѣмъ преступнѣе и гнуснѣе, чѣмъ благороднѣе и возвышеннѣе тѣ струны, въ которыя онъ ударяетъ, чѣмъ фальшивѣе звуки, которые онъ возбуждаетъ, чѣмъ больше неправды и огорченій ближнимъ онъ причиняетъ. Съ та-

кими слезами и съ такимъ плачемъ преступный человѣкъ является истиннымъ исчадіемъ отца своего — исконнаго человѣкоубійцы діавола (Іоан. 8, 44), часто преобразующагося въ ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14) для уловленія неопытныхъ въ свои сѣти. Проявляя въ себѣ свойства крокодила, плачущій лукаво вступаетъ въ погибельное родство съ духовнымъ дракономъ, съ зміемъ древнимъ, льстящимъ вселенную всю. (Апок. 12, 9). Не блаженство, а сокрушеніе главы,—совершенное посрамленіе недостойной, преступной хитрости и погибель во езерѣ огненномъ (Апок. 21, 8) ждетъ всякаго нравственнаго крокодила, слезами уловляющаго ближнихъ, и часто строящаго ихъ погибель.

Часто плачетъ дѣйствительное несчастіе и горе. Одинъ лишился близкихъ сердцу,—родителей, супруга, дѣтей, родныхъ. Другой потерялъ все имущество, честь, славу. Иной подвергается всѣмъ лишеніямъ, бѣдствіямъ; терпитъ гоненія, болѣзни, страданія. Истинно—страждущимъ и несчастнымъ плачъ не воспрещенъ (Іак. 5, 1). Напротивъ, онъ даже освященъ достоподражаемыми примѣрами. Плакала Пресвятая Дѣва Богоматерь при крестѣ Богочеловѣка. Скорбѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время тайной вечери; тужилъ и плакалъ въ Геѳсиманіи; съ крѣпкимъ воплемъ и слезами Онъ молился Отцу Своему (Евр. 5, 7) на крестѣ, на Голгоѳѣ. При истинномъ несчастіи и горѣ плакать можно; нужно только умѣть плакать. Не доставитъ блаженства плачъ, возбуждаемый только чувствомъ боли, ропотливый, соединенный съ раздраженіемъ, незнающій мѣры: тотъ не можетъ ждать себѣ утѣшенія и блаженства, кто среди страданій не покаряется Распорядителю нашихъ судебъ, Раздаятелю и счастія и бѣдствій — Богу, кто ропщетъ противъ Бога, и не ищетъ у Него себѣ помилованія и утѣшенія. Смотритъ ли съ любовію начальникъ на ожесточеніе наказаннаго подчи-

Digitized by Google

неннаго, на небреженіе его о своемъ исправленіи? Не воззритъ благоволительно на ропотливаго несчастливца, не утѣшитъ его и Богъ. Совсѣмъ другое дѣло — плачъ и слезы, растворенные благопокорливостію и благодарностію къ Отцу небесному — Богу, по любви наказующему человѣка (Евр. 12, 6). Онѣ и естественны, и могутъ быть плачущему весьма полезны. Не старается ли добрый отецъ приласкать наказаннаго и плачущаго, но въ тоже время стремящагося въ родительскія объятія сына? Не утѣшитъ ли его своей лаской за покорность и незлобіе? Такъ же точно и Отецъ небесный Своею десницей утретъ или здѣсь, или тамъ въ вѣчности, слезы благопокорливаго несчастливца и страдальца.

Есть добрые люди, плачущіе при видѣ чужаго несчастія и горя, или при зрѣлищѣ нравственнаго паденія человѣка и ожидающей его вѣчной погибели. Жаль, если такихъ плачущихъ немного; за этотъ плачь ждетъ людей блаженство, утѣшеніе и радость, какъ воздаяніе за исполненіе долга плакать съ плачущими (Римл. 12, 15). Ихъ ожидаетъ блаженство, обѣщанное какъ спасительно-плачущимъ, такъ и милостивымъ, съ теплотою сердечною, раздѣляющимъ чужое горе. (Матѳ. 5, 4 и 9). Они въ своей скорби подражаютъ скорби Іисуса Христа, возмутившагося духомъ при видѣ скорби сестеръ Лазаря (Іоан. 11, 33—35). Ихъ скорбь уподобляется скорби Іисуса Христа, плакавшаго о бѣдствіи, угрожавшемъ Іерусалиму (Матѳ. 23, 37) за отверженіе и убіеніе Богочеловѣка, и съ такою силою скорбѣвшаго о нравственномъ растлѣніи человѣчества, что плачущимъ Его — Спасителя нашего — видѣли часто, а смѣющимся—никогда. Да, скорбящій о бѣдствіяхъ ближнихъ, особенно о грѣхахъ ихъ и вѣчной погибели, — слуга и послѣдователь Іисусовъ. А слуга Іисусовъ будетъ тамъ, гдѣ и Господь его (Іоан. 12, 26),— въ обителяхъ Отца небеснаго, въ области блаженства вѣчнаго, нескончаемаго.

Digitized by Google

Являются нерѣдко на глазахъ нѣкоторыхъ людей слезы восторга, умиленія, радости, при размышленіи о величіи Божіемъ, при созерцаніи дѣлъ премудрости, милосердія и благости Владыки всѣхъ, при видѣ добрыхъ и благородныхъ дѣлъ человѣческихъ... Блаженны плачущіе такими слезами. Отъ такихъ слезъ и утѣшеніе не нужно; потому что плакать такими слезами — значитъ наслаждаться величайшимъ блаженствомъ, уже здѣсь — на землѣ предвкушать небесное блаженство. Ахъ! какъ желательно, чтобы больше было плачущихъ подобнымъ плачемъ. Это большею частію были бы люди съ чистыми, возвышенными, теплыми душами, — люди, и готовые и способные совершать дѣла добрыя, возвышенныя, святыя.

Наконецъ, плачутъ люди слезами покаянія о грѣхахъ своихъ, — плачутъ, и сознавая за собою тяжкіе грѣхи; плачутъ и при жизни праведной, помышляя о томъ нравственномъ нестроеніи, которое внесъ грѣхъ въ естество человѣческое, и которое въ здѣшней жизни не уничтожается и въ величайшихъ праведникахъ. Къ этому разряду плачущихъ, по преимуществу, относятся тѣ плачущіе, которыхъ ублажаетъ Господь, обѣщая имъ въ вѣчности утѣшеніе и радость. И поистинѣ блаженны плачущіе, скорбящіе о своихъ грѣхахъ, о своемъ нравственномъ растлѣніи, о своей преступности и недостоинствѣ предъ Богомъ, о своемъ безсиліи побѣдить въ себѣ грѣхъ, примириться съ Богомъ, исправиться, усовершиться. Грѣхъ, нравственное поврежденіе перестаютъ уже считаться правильнымъ, естественнымъ состояніемъ человѣка, если они дѣлаются предметомъ плача: плача о грѣхѣ, человѣкъ не тяготится ли имъ? Не заявляетъ-ли своими слезами желанія смыть его съ души, какъ нравственное пятно, очистить отъ него душу, какъ отъ струпа? Грѣхъ становится для человѣка уже предметомъ страха, если человѣкъ начинаетъ оплакивать недостоинство и преступность его предъ Богомъ; а

этотъ спасительный страхъ не побудитъ-ли человѣка воздерживаться отъ грѣха впредь, страшиться оскорбить Бога новыми преступными дѣйствіями грѣховными? Гордость и самонадѣянность начинаютъ исчезать изъ души человѣка; потребность въ высшей помощи, для удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхъ, для примиренія съ Богомъ, для нравственнаго очищенія и усовершенія, начинаетъ со всею силою чувствоваться человѣкомъ, когда онъ начинаетъ оплакивать свое нравственное безсиліе, свою неспособность избавиться отъ грѣха и усовершиться. Спасительный, достойный ублаженія плачъ! Слезами покаянія человѣкъ и умягчаетъ свою душу для принятія благодатной помощи для борьбы съ грѣхомъ, и — испрашиваетъ эту помощь у Бога: дивно-ли, что, при такихъ условіяхъ, человѣкъ становится нравственнымъ, добрымъ, ведетъ жизнь истинно-христіанскую, и по смерти, какъ рабъ благій и вѣрный, входитъ въ радость Господа своего?

Берегитесь, братія и сестры, плакать тѣми легкомысленными слезами, которыми плачетъ неразумный капризъ, а еще болѣе тѣми глубоко-безнравственными, тяжко-преступными слезами, которыми плачутъ хитрость и коварство. Не утѣшеніе, не блаженство, а вѣчныя слезы, — вѣчная тяжкая скорбь и печаль, — ждутъ за гробомъ особенно плачущихъ по хитрости и лукавству. Но слезы благопокорливой скорби о постигшемъ несчастіи, слезы сострадательности, святаго восторга, слезы покаянія — прекрасныя, спасительныя слезы. Этихъ слезъ жалѣть ненужно: онѣ омываютъ наши грѣхи, освѣжаютъ нашу душу, очищаютъ насъ, и готовятъ намъ за гробомъ утѣшеніе вѣчное, вѣчную радость. *Сѣющіи* такими *слезами радостію пожнутъ.* (Псал. 125, 5). Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. (1 Іоан. 4, 7).

Кто изъ людей вѣрующихъ не сознаетъ всей важности и необходимости Богопознанія? Богъ—нашъ Первообразъ; мы созданы по Его образу, и обязаны уподобляться Ему. Но какъ уподобляться тому, кого не знаешь? Господь—нашъ Владыка, Творецъ, Промыслитель и Искупитель: Его воля для насъ священна и непререкаема. Но какъ мы узнаемъ Его св. волю, какъ отличимъ ее отъ произволовъ своего сердца; какъ замѣтимъ искаженіе ея,—не имѣя яснаго понятія о Богѣ? Неисчетныя милости, благодѣянія, оказанныя Господомъ роду человѣческому, обязываютъ всѣхъ насъ любить Господа больше всего на свѣтѣ. Эта любовь, если мы и смутно представляемъ ея основанія, не побуждаетъ ли съ своей стороны каждаго употреблять всѣ усилія и всѣ мѣры къ тому, чтобы получить надлежащія познанія о Богѣ?

При безспорной важности и необходимости для каждаго

Произнесено 26 сентября 1857 года въ церкви св. Іоанна Богослова при С.-Петербургской Семинаріи.

Digitized by Google

человѣка правильнаго и яснаго познанія о Богѣ,—становится очевидною и важность и необходимость тѣхъ условій, при которыхъ можно съ успѣхомъ изучать св. вѣру, познавать Бога; потому что человѣкъ тогда только можетъ познавать Бога съ успѣхомъ, когда узнаетъ условія успѣшнаго богословствованія и воспользуется ими.

Одно изъ необходимѣйшихъ условій успѣха въ дѣлѣ богопознанія св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ указываетъ *въ любви*. На это условіе онъ намекаетъ, когда называетъ Бога любовію,—говоря: *Богъ любы есть*. По свидѣтельству опыта, любовь лучше всего познается при любви и чрезъ любовь; для познанія любящаго существа нужно любящее сердце. На это условіе богопознанія апостолъ и прямо указываетъ, и притомъ какъ на самое необходимое: *любяй*, говоритъ онъ, *отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога: а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть*. (1 Іоан. 4, 7. 8).

И дѣйствительно, человѣкъ любящій, съ любящимъ сердцемъ, находится въ условіяхъ, особенно благопріятныхъ для познанія Бога. Онъ и въ себѣ самомъ,—въ своей ревности и особенной способности къ познанію Бога имѣетъ залоги благоуспѣшнаго богословствованія, и можетъ ожидать полнаго содѣйствія отъ Господа своимъ усиліямъ въ дѣлѣ богопознанія.

Любяй знаетъ Бога. Человѣкъ съ любящимъ сердцемъ обыкновенно услаждается дѣлами любви, и прилѣпляется къ лицамъ любящимъ. Еслижъ такъ, то онъ естественно и легко проникается самою пламенною любовію къ Богу. Ничьи дѣла не могутъ столько услаждать человѣка любящаго, ничьи дѣла не способны пробуждать въ немъ столько святыхъ и возвышенныхъ чувствъ и стремленій, какъ дѣла неизреченной любви Божіей. Никто не привлекаетъ къ себѣ его сердца съ такою силою, какъ Господь Богъ. *Богъ любы есть*. Онъ, не имѣя нужды въ тваряхъ,

Digitized by Google

единственно по благости Своей, призываетъ безчисленное множество разнородныхъ тварей къ наслажденію бытіемъ и жизнію. Онъ постоянно печется о нихъ, не лишая Своихъ милостей даже твари непокорныя. Онъ для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго предаетъ Сына Своего Единороднаго на смерть, и въ силу заслугъ Его возвращаетъ человѣку любовь Свою и съ нею всѣ блага, которыхъ онъ лишился чрезъ непокорность. Столько любви и—такой любви не достаточно ли для того, чтобы умилить сердце любящее, возбудить въ немъ несокрушимую любовь къ Богу, а съ нею и неослабную ревность къ познанію Господа? А при этой ревности *любяй* не будетъ ли съ успѣхомъ познавать Бога?

Любяй знаетъ Бога. При усердіи къ познанію Бога, любящій человѣкъ находитъ въ себѣ и особенную способность къ богопознанію. Всякій человѣкъ легче и полнѣе познаетъ другаго человѣка въ томъ случаѣ, когда оба они имѣютъ много общаго въ своихъ наклонностяхъ, стремленіяхъ, привязанностяхъ, когда они дѣйствуютъ по однимъ и тѣмъ же убѣжденіямъ, правиламъ, законамъ. Собственныя мысли, чувства, стремленія, наклонности, правила, дѣйствія одного—служатъ самымъ лучшимъ объясненіемъ и истолкованіемъ того, что происходитъ въ душѣ другаго, и что проявляется въ его дѣйствіяхъ: въ одинаковомъ положеніи такія лица дѣйствуютъ большею частію по однимъ и тѣмъ же правиламъ и побужденіямъ, и испытываютъ почти одни и тѣже чувства. Потому и человѣкъ любящій естественно полнѣе, живѣе и лучше, чѣмъ нелюбящій, познаетъ Бога-любовь, потому, что, дѣйствуя по закону любви,—въ себѣ самомъ, въ своихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ находитъ посильное объясненіе многихъ дѣлъ Божіихъ, непонятныхъ для людей, не проникнутыхъ любовію... Для тѣхъ, у кого нѣтъ любви, Христосъ распятый — соблазнъ и безуміе. Для іудеевъ, которые любили

Digitized by Google

только себя самихъ, и, дыша ненавистію къ язычникамъ, мечтали о своемъ,—тяжкомъ для язычниковъ,—владычествѣ надъ ними при Мессіи, Христосъ распятый былъ соблазномъ; для еллиновъ, у которыхъ почти все совершалось подъ вліяніемъ безучастнаго къ другимъ самолюбія, Христосъ, добровольно распинающійся, былъ безуміемъ. Но для званныхъ, для спасаемыхъ Онъ—Христосъ Божія сила и Божія премудрость! (1 Кор. 1, 23. 24). Для любви, полной самоотверженія, многое ясно въ величайшемъ дѣлѣ любви Божіей—спасеніи людей крестомъ Христовымъ, и потому для нея въ словѣ крестномъ все—Божія сила и Божія премудрость! *Любяй знаетъ Бога, а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть.*

Такъ любящій человѣкъ самъ по себѣ, по природѣ своей обладаетъ особенною способностію къ богопознанію. Съ своей стороны и Господь Богъ дѣлаетъ все, чтобы облегчить такому человѣку великое дѣло богопознанія.

Любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. Человѣкъ любящій, проникаясь любовію къ Богу, скоро пріемлется Богомъ въ сонмъ чадъ Божіихъ, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 13), и вступаетъ въ новыя, благопріятствующія успѣху боговѣдѣнія, обстоятельства. Многоспособнымъ къ богопознанію дѣлается онъ, когда Богъ благодатно раждаетъ его,—совлекая съ него ветхаго человѣка, облекаетъ въ человѣка новаго (Ефес. 4, 22-25) Прежде омраченный смысломъ (ст. 18), человѣкъ, дѣлаясь чадомъ Божіимъ, обновляется духомъ ума своего (ст. 23), и пріобрѣтаетъ особенную способность познавать предметы духовные. Воля человѣка, не перестававщая, пока онъ былъ ветхимъ, и при любви естественной, недуговать самолюбіемъ, теперь согрѣвается любовію, которая есть плодъ духовный,—любовію благодатною, и при этой любви для человѣка дѣлается еще яснѣе и понятнѣе и законъ любви,

Digitized by Google

по которому дѣйствуетъ Богъ, и дѣла любви Божіей. Сердце человѣка, прежде нечуждое порочныхъ чувствъ и расположеній, при благодатной любви, дѣлается чистымъ, и, по обѣтованію Спасителя: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8), особенно способнымъ къ боговѣдѣнію. Вообще преобразуясь изъ душевнаго человѣка, непріемлющаго яже Духа Божія, въ человѣка духовнаго, все разумѣющаго,—какіе успѣхи долженъ оказать въ дѣлѣ богопознанія любящій человѣкъ при такихъ способностяхъ! (1 Кор. 2, 14–17).

Любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. Богъ не только оживляетъ и преобразуетъ силы человѣка любящаго и тѣмъ помогаетъ ему познавать своего Господа: Онъ еще и открывается человѣку любящему. *Отецъ любитъ Сына и вся показуетъ Ему, яже Самъ творитъ* (Іоан. 5, 20),—говоритъ Спаситель нашъ о Себѣ Самомъ. Удостоиваясь чрезъ единороднаго Сына Божія имени чада Божія, любяй удостоивается отъ Отца и этого выраженія любви отчей къ Сыну—откровенія дѣлъ Божіихъ. Въ природѣ видимой, въ глубинѣ души самаго человѣка, въ словѣ Божіемъ Богъ открываетъ человѣку Себя Самого, и это откровеніе становится для любящаго тѣмъ яснѣе, говоритъ его уму и сердцу тѣмъ больше, что постоянно обращаетъ всѣ мысли и сердце человѣка любящаго къ Господу любвеобильному. *Пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16):—при такомъ единеніи съ Богомъ человѣкъ любящій можетъ ли не имѣть истиннаго боговѣдѣнія?

Нужны ли примѣры въ подтвержденіе того, что любовь есть лучшее условіе успѣха въ дѣлѣ богопознанія? Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, вѣщающій намъ, что *любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога*,—своимъ собственнымъ примѣромъ оправдываетъ слова свои. Превзошедши всѣхъ апостоловъ любовію и къ своему

Digitized by Google

Божественному Учителю, и къ своимъ ученикамъ, св. Іоаннъ до такой степени превзошелъ всѣхъ и боговѣдѣніемъ, что между самими апостолами отличенъ именемъ Богослова! Не разительный ли это примѣръ для подтвержденія той истины, что любовь есть лучшее условіе успѣха въ дѣлѣ Богопознанія?

Нужны ли примѣры въ подверждение того, что любовь есть важнѣйшее условіе успѣха въ дѣлѣ богопознанія? Пусть каждый обратится къ своему собственному ежедневному опыту, и онъ увидитъ ясное подтвержденіе этой непререкаемой истины. Какъ часто люди, не одаренные особенно высокими способностями, не имѣвшіе ни средствъ, ни времени изучать, при помощи науки, св. вѣру и такимъ образомъ пріобрѣтать богопознаніе,—при помощи того ясновидѣнія, которое даетъ имъ любовь и благодать, ей сопутствующая, знаютъ Бога лучше, понимаютъ и исполняютъ Его св. волю точнѣе, чѣмъ холодные книжники, изучающіе святую вѣру при всѣхъ пособіяхъ, какія предлагаетъ имъ наука.

Для всѣхъ христіанъ, братія, для всѣхъ людей важно вѣрное и основательное познаніе Бога—нашего верховнаго Владыки и величайшаго Благодѣтеля; но особенно важно оно для тѣхъ изъ христіанъ, которые готовятся другихъ руководить въ дѣлѣ богопознанія. Къ нимъ—по преимуществу слово! Всѣ должны трудиться, съ усердіемъ изучать науки, помогающія познать Бога и св. вѣру; но въ тоже время должны помнить, что эти науки могутъ сдѣлать истинными богословами только людей любящихъ. Не иначе, какъ любовію къ Богу и ближнимъ предуготовляя, очищая и оживляя свое сердце,—долженъ приступать христіанинъ къ познанію Бога. *Не любяй* не познаетъ *Бога, яко Богъ любы есть.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ отроковица (Лук. 8, 49).

Сугубый урокъ вѣры преподается благочестивому слушателю настоящимъ евангельскимъ чтеніемъ: одно евангельское чтеніе напоминаетъ два чуда, совершенныя по вѣрѣ людей Божественнымъ Чудотворцемъ — Господомъ Спасителемъ.

Въ то время, какъ Господь, снисходя къ мольбамъ Іаира, идетъ въ домъ его для исцѣленія единородной дочери, лежавшей на смертномъ одрѣ (41—43),—въ то время, при общемъ смятеніи и пользуясь этимъ смятеніемъ, робко, но съ вѣрою, прикасается къ одеждѣ Его кровоточивая жена и получаетъ исцѣленіе отъ своего недуга. Это была жена, которой ни двѣнадцать лѣтъ заботливаго исканія, ни цѣна всего имѣнія не помогли найти врача, способнаго уврачевать ея недугъ (43) и, конечно, она вовсе не нашла бы такого врача, если бы не пришелъ на землю Врачъ душъ и тѣлесъ. Великое чудо—ея исцѣленіе! Но Господь со-

---

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 11-го ноября 1861 года.

Digitized by Google

вершилъ его какъ бы мимоходомъ, готовясь совершить другое несравненно большее чудо (42), совершилъ какъ будто безъ Своего вѣдома (45),—такъ легко и обыкновенно для Него чудодѣйствовать; совершилъ именно теперь, между прочимъ, и для того, чтобы избавить Іаира отъ малодушія и маловѣрія при близкой, тяжелой для отца вѣсти: *умре дщи твоя, не движи Учителя* (49). Послѣ этого чуда Іаиръ могъ видѣть неумѣстность послѣднихъ словъ вѣстника, да и Спаситель нашъ теперь со властію могъ сказать и сказалъ этому князю сонмища: *не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ отроковица*. Вѣрѣ, выносившей тяжкую борьбу съ родительскимъ безпокойствомъ,—вѣрѣ, потрясенной жестокимъ, неотразимымъ человѣческими силами бѣдствіемъ, указана безмятежная пристань въ чудодѣйственной силѣ Христа Спасителя. И вѣра не была тщетна: Господь воскресилъ отроковицу!

Но, хр. бр., случай съ Іаиромъ и случай съ женой кровоточивой—не единственные случаи, гдѣ соплелись между собою вѣра и спасеніе: онѣ всегда и вездѣ находятся въ неразрывной связи между собою. Что жъ? усомнимся ли въ словахъ Спасителя къ Іаиру, обѣщающихъ вѣрѣ отца спасеніе дочери отъ смерти временной,—усомнимся ли въ этихъ словахъ прочитать обѣщаніе и вѣрѣ грѣшника спасенія духовнаго?... Не бойся, говоритъ Господь и грѣшнику,—не бойся: токмо вѣруй и спасена будетъ душа твоя! И дѣла вѣры оправдываютъ слова Спасителя!

Страшно пробужденіе грѣшника послѣ того усыпленія, въ которое повергала его жизнь разсѣянная, порочная. Эта суета и крушеніе духа, которыхъ не избѣжалъ и премудрый царь израильскій послѣ преднамѣреннаго испытанія сладостей и удовольствій мира,—эта тяжелая, томительная пустота со всею силою объемлетъ душу человѣка, безрасудно предававшагося преступнымъ радостямъ и удовольствіямъ,—съ перваго же знакомства своего

съ ними сдѣлавшагося не осторожнымъ испытателемъ, а полнымъ, беззавѣтнымъ рабомъ ихъ. И вотъ несчастный грѣшникъ—*аки трость сухоты полна* (Наум. 1, 10). Мрачно смотритъ онъ на міръ Божій, столь свѣтлый и прекрасный; нигдѣ нѣтъ для него радости и успокоенія. Пресыщеніе раздружило его съ благами временными. Стыдъ, неразлучный спутникъ беззаконій, гонитъ его изъ общества людей, гдѣ угрожаютъ ему обличеніе и презрѣніе, но въ тоже время заставляетъ страшиться и уединенія, среди котораго съ такою силою обличаетъ его совѣсть. Страхъ наказанія, естественный въ грѣшникѣ (Ос. 7, 13), готовъ перейти въ отчаяніе при видѣ глубокаго нравственнаго поврежденія, повидимому, неотвратимаго никакими силами, и—теперь грѣшникъ, *яко голубь несмысленный, не имый сердца* (Осіи. 7, 11), безразсудно стремится туда, гдѣ грозитъ ему гибель. Когда, такимъ образомъ, бездна отчаянія разверзается передъ нимъ, является исконный врагъ человѣка—діаволъ, чтобы и ускорить и сдѣлать неизбѣжнымъ для него паденіе въ эту пропасть неисходную. Злонамѣренно останавливаетъ онъ взоръ грѣшника на правосудіи Божіемъ, а мысль о милосердіи Божіемъ, призывающемъ всѣхъ къ покаянію, гонитъ далеко, далеко отъ души грѣшной. И грѣшникъ, видя вездѣ пропасти и—нигдѣ спасенія, легко можетъ предаться совершенному отчаянію. Здѣсь—то и нужна сильная помощь для того, чтобы отвратить столь пагубныя слѣдствія жизни порочной. И Господь, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іезек. 33, 11), даетъ ему помощь въ святой вѣрѣ. Лучь вѣры проникаетъ въ душу грѣшника, и—въ ней начинаетъ рѣдѣть и разсѣяваться мракъ дѣлъ темныхъ. Все, что смущало душу, все, что повергало ее въ отчаяніе, изгоняется вѣрою. Это крушеніе духа, это недовольство и самимъ собою, и всѣмъ окружающимъ, исчезаютъ при успокоительномъ вѣяніи вѣры, и—чело-

Digitized by Google

вѣкъ примиряется со всѣмъ и всѣми. Когда на душѣ его становится такъ легко и хорошо, тогда и внѣ его вся — добра зѣло (Быт. 1, 31). Нѣтъ болѣе томительной пустоты въ душѣ! Вѣра объемлетъ всѣ силы души, пробуждаетъ ихъ отъ усыпленія и бездѣйствія, воспламеняетъ къ усильной, спасительной дѣятельности, и—полнота жизни нравственной готова начаться. Стыдъ остается въ душѣ, но уже не одну безплодную муку имѣетъ въ себѣ этотъ стыдъ: отъ его мукъ раждаются прекрасные плоды—добрыя расположенія. Вѣра въ благость и милосердіе Божіе гонитъ робкій страхъ, трепетавшій наказанія. Сокрушеніе о нравственной порчѣ, которой, казалось, ничто не могло исправить,—при помощи вѣры, умѣряется и смягчается. Господь можетъ *всякъ отвергщи грѣхъ* (Ос. 14, 3), —любомудрствуетъ вѣра,—Господь выше затрудненій и препятствій. *Невозможно Богу ничтоже* (Іов. 42, 2). *Богъ разумовъ Господь* (1 Цар. 2, 3). *Благъ Господь всяческимъ* (Пс. 144, 9). Потому, не ограничиваясь только извѣстными родами и степенями нравственнаго поврежденія, Онъ всѣхъ и каждаго призываетъ въ свою благодатную врачебницу и всѣмъ обѣщаетъ исцѣленіе. *Пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Иса. 1, 18). Еслижъ Онъ Самъ зоветъ всѣхъ къ покаянію, обѣщая уврачевать грѣховныя раны кающихся, то отвергнетъ ли того, кто съ вѣрою притекаетъ къ Его милосердію? Ужели не найдетъ силъ и премудрости умудрить его во спасеніе? Недостойныя мысли о Господѣ! Есть для грѣшника возвратъ на путь добродѣтели, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежда помилованія! И тлетворное дыханіе духа злобы не заражаетъ болѣе человѣка, умиротвореннаго вѣрою; отчаяніе не находитъ себѣ отголоска въ душѣ его!...

Такъ вѣра измѣняетъ состояніе души грѣшной! *Сокро-*

Digitized by Google

мжденіе неправды (Ос. 13, 12) падаетъ предъ ея силою. Благодатная тишина и безмятежіе водворяются тамъ, гдѣ прежде было *и вострясеніе и воскипѣніе и сердца сокрушеніе,*—тамъ, гдѣ было *и разслабленіе колѣнъ и болѣзни во всѣмъ чреслѣмъ, и лице, аки опаленіе котла* (Наум. 2, 10). Словомъ: душа, которая доселѣ носила въ себѣ адъ, мало по малу начинаетъ разверзаться для тихихъ, безмятежныхъ, небесныхъ радостей!

Когда въ душѣ человѣка утихаетъ буря страстей, когда исчезаютъ въ ней волненія страха и смятенія, близкихъ къ отчаянію, когда душевныя силы воспринимаютъ свое правильное теченіе; тогда первою заботою умиротвореннаго грѣшника становится очищеніе отъ грѣховъ, едва не повергнувшихъ его въ пропасть адову. Эта забота объемлетъ всѣ силы души, и каждая изъ нихъ приноситъ свою лепту участія въ дѣлѣ исправленія. Умиротворенный умъ, окриленный вѣрою, заботливо и внимательно разсматриваетъ состояніе своей души. Но это не прежнее разсматриваніе ума смущеннаго, вездѣ боявшагося ужасовъ и находившаго вездѣ ужасы: это разсматриваніе ума спокойнаго, ищущаго въ самомъ состояніи души и побужденій и средствъ къ исправленію и находящаго въ низости, безобразіи, гибельности грѣха— побужденія къ очищенію души. И когда умъ такимъ образомъ разоблачаетъ порокъ отъ покрововъ, скрывавшихъ его мерзость и гибельность, когда онъ убѣждаетъ себя въ опасности грѣховной жизни и придумываетъ средства исправленія,—на помощь ему является вѣрующее сердце, и еще пламеннѣе и рѣшительнѣе дѣйствуетъ въ пользу исправленія. Въ чемъ разумъ только убѣждался, то сердце живо чувствуетъ, чего разумъ боялся только какъ бы издалека, то для сердца — настоящее, то уже мучитъ, терзаетъ его. И тонкое чувство добра раздражается безобразіемъ и низостію пороковъ, чувство нравственнаго

Digitized by Google

самосохраненія, трепещущее за безопасность души, громко вопіетъ противъ ихъ гибельности. Нетерпѣливо требуютъ они очищенія души, и до тѣхъ поръ не успокоиваются, пока не начнется это очищеніе. И сердце, прежде исходище злыхъ помысловъ, теперь отвращается всего нечистаго, и разверзается для святыхъ чувствъ и помысловъ; прежде вертепъ беззаконій, теперь готово сдѣлаться сокровищницею добродѣтелей и по всему существу человѣка разлить теплоту и жизнь нравственную. Не бездѣйствуетъ и воля, когда такъ усильно дѣйствуютъ разумъ и сердце. Она не остается равнодушною къ сильнымъ требованіямъ ума и сердца,—требованіямъ святымъ, возвышеннымъ, и, не колеблясь, ввѣряется ихъ водительству. Подъ щитомъ вѣры безбоязненно она вступаетъ въ борьбу съ порочными наклонностями и страстями; терпѣливо исторгаетъ изъ души терніе грѣховное, не смотритъ на то, что душѣ такъ тяжело разстаться съ этимъ гибельнымъ, но давнимъ и нѣкогда дорогимъ достояніемъ. Не устрашаютъ ее ни трудности борьбы съ грѣховною природою, ни могущественный споспѣшникъ всему злому—духъ злобы, всегда готовый уловлять человѣка въ пагубу. Вѣра выше страха! Силы, окриленныя вѣрою, могущественнѣе силъ сопротивнаго! И отрадный опытъ нерѣдко показываетъ, что человѣкъ исходитъ побѣдителемъ изъ этой борьбы; вѣра помогаетъ ему, не смотря на всѣ трудности и препятствія, исторгнуть изъ души плевелы грѣховныя.

И какъ хороша послѣ этого душа человѣческая! Какой просторъ, какую свободу дала вѣра сѣменамъ добра, исторгнувъ изъ души терніе грѣховное! И только ли просторъ и свободу?—И очистила ниву сердца человѣческаго вѣра, и воздѣлываетъ ее вѣра!

Нужны великія силы для того, чтобы, при всѣхъ трудностяхъ и препятствіяхъ, сдѣлать душу человѣческую сокровищницею добродѣтелей. Кто дастъ эти силы чело-

Digitized by Google

вѣку? Вѣра! Вездѣ и всегда вѣра! При ея посредствѣ и Богъ и человѣкъ соединяются между собою для совокупной дѣятельности, и плодомъ этого благодатнаго соединенія бываютъ добродѣтели и спасеніе человѣка!

Кто не знаетъ о силѣ вѣры, какъ увѣренности въ своихъ силахъ? Она удвояетъ, утрояетъ силы человѣка. При ея помощи немощныя силы наши совершаютъ такія дѣла, какихъ никогда не совершить имъ безъ вѣры. Кто не знаетъ о силѣ вѣры, какъ увѣренности и вмѣстѣ довѣренности? Среди сонма врачей она часто бываетъ лучшимъ и истиннымъ врачемъ больнаго. Поддерживаемый ею простолюдинъ врачуетъ довѣрчиваго собрата лѣкарствами только безвредными, отнюдь не цѣлительными въ его немощи. Но это—вѣра, вращающаяся въ кругу временнаго, тѣлеснаго. Чтожъ будетъ съ нею, когда ее будутъ снѣдать святыя заботы о благѣ души, несравненно высшей и превосходнѣйшей всего тѣлеснаго? Что будетъ съ вѣрою, когда она будетъ вѣрою не суетною, а правильною, возвышенною, благородною, святою? Оживленныя ею немощныя силы наши воспрянутъ, укрѣпятся и будутъ совершать дѣла великія, святыя. Но это еще слабѣйшая сторона вѣры: здѣсь она сильна только ограниченною силою человѣческою. Несравненно сильнѣе или, вѣрнѣе сказать, безгранично сильна вѣра силами Божіими. При благодатныхъ силахъ, яже къ животу и благочестію (2 Пет. 1, 3), низводимыхъ вѣрою въ душу человѣка, онъ постоянно выше и выше восходитъ по лѣствицѣ добродѣтелей. Путемъ обратнымъ, въ отношеніи къ пути порочному, погибельному, идетъ онъ къ блаженству вѣчному. Воздержаніе и чистота господствуютъ въ душѣ, прежде работѣпствовавшей плотоугодію. Безкорыстіемъ, самоотверженіемъ сокровиществуетъ душа, которая прежде увлекалась корыстію, въ себя, а не въ Бога богатѣя. Смиреніемъ, самоуничиженіемъ украшается тотъ, кто

прежде гордо поднималъ голову, едва не говорилъ съ царемъ вавилонскимъ и діаволомъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой;.. взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Иса. 14, 13. 14). И если пороки вели къ погибели, если, при безумныхъ замыслахъ гордыни, готовой съ Господомъ препираться въ величіи, грѣшника ожидалъ грозный приговоръ: *нынѣ во адъ снидеши и во основанія земли* (Иса. 14, 15); то теперь, путемъ смиренія, путемъ добродѣтели, путемъ вѣры — виновницы добродѣтелей, онъ твердо, несомнѣнно достигаетъ вѣчныхъ обителей.

Дивны дѣла вѣры, сл. христіане! Предъ нашими глазами, близъ самыхъ вратъ адовыхъ, беретъ она грѣшника и приводитъ его въ обители небесныя, приближаетъ къ престолу Царя царей. Переходъ изумительный! То же блаженство, для мірскихъ людей непонятное и непостижимое, ожидаетъ и насъ, сл. хр., если мы, при самыхъ тяжкихъ грѣхахъ, не упадемъ духомъ, не предадимся отчаянію, но, прикрывшись щитомъ вѣры, будемъ мужественно бороться со всѣмъ враждебнымъ нашему спасенію, и жизнію добродѣтельною созидать свое спасеніе. Не легко, правда, и при вѣрѣ, бороться съ врагами нашего спасенія;— всѣ они сильны и бдительны. Но, чѣмъ труднѣе борьба, тѣмъ славнѣе побѣда! Не легка жизнь добродѣтельная,— немощная природа наша видитъ въ ней крестъ для себя;— но тѣмъ сладостнѣе награда, обѣщанная добродѣтели. Не даромъ, конечно, достается спасеніе:—за то спасеніе— слишкомъ дорогое достояніе! Отъ трудностей борьбы съ врагами спасенія, отъ трудностей спасенія, пріобрѣтаемаго вѣрою, урокъ вѣры не колеблется; наша слабость и недовѣріе къ Господу неизвинительны послѣ того, какъ мы знаемъ, что подобные намъ люди, при помощи вѣры, побѣждаютъ, живутъ добродѣтельно, спасаются. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Днесь собори вѣрныхъ сошедшеся, духовнѣ да торжествуимъ, и Богоотроковицу Дѣву и Богородицу, въ храмъ Господень приводиму, благочестно восхвалимъ, предъизбранну отъ всѣхъ родовъ во обителище всѣхъ Царя-Христа и Бога. (На стих. сл. и н.).

И духовнѣ торжествуютъ днесь собори вѣрныхъ, и благочестно восхваляютъ Богоотроковицу-Дѣву и Богородицу, въ храмъ Господень приводиму, предъизбранну отъ всѣхъ родовъ во обителище всѣхъ Царя-Христа и Бога!

Послѣ паденія прародителей нашихъ, Всеблагій Господь обѣтовалъ имъ, что Сѣмя жены (Быт. 3, 15) сотретъ главу змія, и примиритъ людей-грѣшниковъ съ Богомъ. Обѣтованіе утѣшительное, отрадное! Но можно ли было скоро обрѣсти въ зараженномъ силою грѣха человѣчествѣ жену столь чистую и непорочную, чтобы сѣменемъ ея могъ быть Святѣйшій святыхъ? Протекаютъ годы, вѣка, тысячелѣтія; но Чаяніе языковъ — Спаситель не является на землю. И виновный предъ Богомъ грѣшный родъ человѣческій, не находя умилостивительной жертвы Богу за грѣхи свои, изнемогаетъ подъ бременемъ проклятія Божія, и терпитъ всѣ роды бѣдствій и страданій за вину свою. Но вотъ конецъ его страданіямъ! Въ послѣдніе дни, когда сѣмя зла въ порочныхъ людяхъ и цѣлыхъ народахъ достигаетъ повидимому крайнихъ предѣловъ своего возрастанія, когда повидимому нельзя было ожидать торжества

Произнесено въ Свято-Духовской церкви Александроневской лавры 21 ноября 1855 года.

Digitized by Google

добра надъ зломъ, — сѣмя добра, подъ осѣненіемъ благодати, сокровенно возраставшее въ родѣ человѣческомъ, достигаетъ въ чистой Дѣвѣ такой силы и крѣпости, что она является достойною содѣлаться Матерію Богочеловѣка-Искупителя. Родъ человѣческій, когда менѣе всего того ожидалъ,—находитъ возможность изъ среды себя привести Царю-Богу Дѣву, достойную быть Матерію Господа! И онъ съ торжествомъ приводитъ Ее ко Господу. *Веселяся пріими Захаріе,—возопи Анна всехвальная* отъ лица людей первосвященнику,—прійми, *юже проповѣдаша пророцы духомъ: и сію введи во св. храмъ, священнѣ воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ Божественный престолъ, и палата и одръ и свѣтозарное обиталище.* (На вел. веч. стих.). И—какая радость!—Господь обрѣтаетъ непорочную Дѣву достойною высокаго предназначенія; іерей Всевышняго *великій Захарія пріемлетъ съ веселіемъ сію, яко Божіе жилище.* Можно ли не радоваться людямъ, при созерцаніи очами вѣры этого радостнѣйшаго событія? Отъ лица всего рода человѣческаго днесь торжественно приводится къ Богу и пріемлется Богомъ предъизбранная отъ всѣхъ родовъ Отроковица, и вводится въ чертогъ Царя воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ божественный престолъ и палата, и свѣтозарное обиталище. Насталъ конецъ человѣческимъ страданіямъ! Близко время примиренія людей съ Богомъ и торжества надъ исконнымъ врагомъ! *Днесь собори вѣрныхъ сошедшеся, духовнѣ да торжествуимъ, и Богоотроковицу Дѣву и Богородицу во храмъ Господень приводиму, благочестно восхвалимъ, предъизбранну отъ всѣхъ родовъ, во обителище всѣхъ Царя Христа и Бога.*

Съ живѣйшимъ утѣшеніемъ долженъ былъ взирать родъ человѣческій на св. Дѣву и тогда, когда еще видѣлъ въ ней только свою надежду и упованіе,—надежду примиренія съ Богомъ. Но еще живѣе и сильнѣе должна быть радость людей, когда они видятъ въ Пресв. Дѣвѣ дѣйствительную Ходатаицу своего спасенія. Такова именно

и должна быть наша радость, братія! Настоящій праздникъ живописуетъ намъ не однѣ только отрадныя надежды, но и многіе опыты исполненія сихъ надеждъ. Не одна входитъ въ чертогъ Владыки всѣхъ Дѣва, не одна обручается Жениху небесному: приводятся Царю таинственно дѣвы во слѣдъ Ея и ближнія Ея — души святыхъ. Лики пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, просіявшихъ благочестіемъ подъ сѣнію закона и благодати, какъ ближніе Царицы-Богоматери, уже ликуютъ нынѣ въ обителяхъ Царя небеснаго, вкушая блаженство райское. И всякая душа христіанская, ищущая благодатнаго обрученія со Христомъ, входитъ въ чертогъ небесный во слѣдъ св. Дѣвы, и участвуетъ въ Ея славѣ. Исполняются надежды людей, приводившихъ Царю-Богу св. Дѣву: Она, вошедши въ чертогъ Царя небеснаго, содѣлалась Заступницею усердною, Ходатаицею предъ Богомъ спасенія нашего, и вводитъ во обители небесныя всѣхъ послѣдующихъ ей вѣрою и любовію. *Ты пророковъ проповѣданіе, апостоловъ слава и мучениковъ похвала, и всѣхъ земнородныхъ обновленіе, Дѣво Мати Божія: Тобою бо Богу примирихомся; тѣмъ же чтимъ Твое во храмъ Господень вхожденіе.* (На Госп. возав.).

Созерцая очами вѣры вхожденіе въ чертогъ Царя небеснаго Пресвятой Дѣвы, сопутствуемой Ея ближними — святыми, — послѣдуемъ и мы, братія, за св. Дѣвою, и грядущими во слѣдъ Ея дѣвами—душами святыхъ... Всѣ мы по Ея ходатайству можемъ войти въ обители небесныя: врата рая не заключены предъ нами! Всѣ будемъ искать блаженства быть съ Нею!... Будемъ только должнымъ образомъ искать его, и—мы найдемъ его... Очистимъ себя отъ грѣховъ, возлюбимъ Жениха небеснаго—Христа, будемъ подражать Пресвятой Дѣвѣ въ своей жизни, и Она сама простретъ къ намъ руку Свою, и введетъ насъ въ чертогъ Своего Сына и Бога нашего. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Веселяся пріими, Захаріе, возопи Анна всехвальная, юже проповѣдаша пророцы духомъ: и сію введи во святый храмъ священно воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ божественный престолъ и палата и одръ и свѣтозарное обиталище (стих. на велик. вечерн).

Воспитаніе имѣетъ весьма важное значеніе для судьбы человѣка и временной, и вѣчной. Воспитаніе доброе, правильное дѣлаетъ полезными и для себя, и для другихъ даже людей посредственныхъ, сообщаетъ особенную жизнь, силу и благотворное направленіе высокимъ способностямъ, и служитъ залогомъ и временнаго счастія людей, и блаженства вѣчнаго. Воспитаніе превратное дѣлаетъ вредными и для себя, и для другихъ людей съ высокими дарованіями, въ которыхъ были залоги дѣлъ великихъ, и губитъ людей и здѣсь, и въ вѣчности. Потому вопросъ о воспитаніи — весьма важный вопросъ.

Вопросъ этотъ рѣшался и рѣшается различно, сооб-

Произнесено 21 ноября 1861 года во Введенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

разно съ господствующими въ извѣстный вѣкъ, въ извѣстномъ поколѣніи людей, понятіями о природѣ, достоинствѣ и назначеніи человѣка, и съ вѣрнымъ или предубѣжденнымъ взглядомъ на вліяніе св. вѣры и церкви на воспитаніе. Если общество считаетъ вліяніе вѣры и церкви Христовой на воспитаніе благотворнымъ и спасительнымъ; если взглядъ общества на человѣка такъ правиленъ и возвышенъ, какъ требуетъ того св. вѣра Христова; если общество заботится больше о душѣ человѣка, чѣмъ о тѣлѣ, больше о судьбѣ человѣка вѣчной, чѣмъ временной: то оно естественно старается воспитывать человѣка главнымъ образомъ для вѣчности, въ духѣ вѣры Христовой, по началамъ строгой христіанской нравственности. Если жъ, напротивъ, вѣра и церковь не пользуются любовію и довѣріемъ общества; если всѣ привязанности, стремленія и попеченія общества обращены къ вещественному, земному, временному: то и воспитаніе получаетъ характеръ матеріалистическій, земной, чуждый духа вѣры Христовой. И съ тѣмъ и съ другимъ взглядомъ на воспитаніе, и съ тѣмъ и съ другимъ воспитаніемъ мы встрѣчаемся и въ отечественной исторіи, и въ современной жизни нашего роднаго общества. Большинство нашихъ благочестивыхъ предковъ, многіе и изъ благочестивыхъ современниковъ нашихъ, по любви къ св. вѣрѣ и небу, воспитывали и воспитываютъ и чадъ своихъ, и себя самихъ (потому что воспитаніе для неба не оканчивается съ лѣтами дѣтства и юности, а продолжается во всю жизнь)—въ духѣ вѣры, подъ руководствомъ церкви. Напротивъ, многіе и въ былыя времена смотрѣли, и въ наше время смотрятъ на воспитаніе въ духѣ вѣры и церкви съ предубѣжденіемъ, недовѣрчивостію и недоброжелательствомъ, и стараются и себя и чадъ своихъ воспитывать почти исключительно по началамъ житейскаго благоразумія, или невѣрующей науки, почти безъ всякаго участія со стороры вѣры и церкви.

Digitized by Google

Нетрудно узнать источникъ этого недовѣрія и недоброжелательства къ воспитанію строго-христіанскому, источникъ этого предубѣжденія противъ него. Источникъ всѣхъ предубѣжденій одинъ: это — неправильный, неосновательный, односторонній взглядъ на дѣло. Источникъ предубѣжденія противъ воспитанія въ духѣ вѣры и церкви— неправильный, односторонній взглядъ на вѣру, церковь и на воспитаніе вообще, и въ частности незнаніе, непониманіе достоинства воспитанія въ духѣ вѣры и церкви.

Современные намъ противники воспитанія въ духѣ вѣры Христовой считаютъ правильнымъ только то воспитаніе, которое благопріятствуетъ свободному, ничѣмъ не сдерживаемому развитію силъ человѣческихъ, и которое дѣлаетъ человѣка живымъ, замѣчательнымъ и вліятельнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Взглядъ, заключающій въ себѣ много правды, но необходимо влекущій къ ложнымъ приложеніямъ и заключеніямъ, какъ взглядъ не совершенно-точный и вѣрный. И вотъ первое ложное приложеніе этого взгляда къ дѣлу: приверженцы его вооружаются противъ воспитанія въ духѣ вѣры Христовой за то, что оно будто бы останавливаетъ развитіе человѣчества и вообще дѣлаетъ своихъ питомцевъ неспособными къ великимъ общественнымъ дѣяніямъ, а многихъ—и совершенно безполезными членами общества.

Воспитаніе въ духѣ вѣры Христовой останавливаетъ развитіе человѣчества!.. Насъ не удивилъ бы подобный приговоръ вѣрѣ языческой, какъ приговоръ справедливый. Язычество, проповѣдуя суетныхъ, ничтожныхъ боговъ, не зная ни безконечно-совершеннаго Бога, ни Его безконечно-истиннаго ученія и безконечно-святаго, совершеннаго, всеобъемлющаго закона, ни назначенія человѣка для вѣчности, естественно не могло и не можетъ указать человѣчеству ни безконечно-совершеннаго образца для постояннаго развитія, ни руководящихъ истинъ и правилъ.

для постояннаго усовершенія, ни побужденій къ постоянному развитію. Оно воспитываетъ человѣчество только для земли, въ мудрости только земной, скудной, ограниченной и по своимъ предметамъ, и по своему объему. Потому, естественно, язычество, развивая удовлетворительно только низшія силы духа, останавливаетъ развитіе высшихъ силъ его, которыми человѣкъ соприкасается къ небесному.—Насъ не удивилъ бы подобный приговоръ магометанству, потому, что оно питаетъ лѣнь и изувѣрство, и, лѣнью ослабляя силы духа, а изувѣрствомъ истощая ихъ на дѣятельность неразумную, безплодную, останавливаетъ духовное развитіе своихъ послѣдователей. Мы не удивились бы, наконецъ, еслибы обвиненіе это падало и на современное намъ іудейство; потому что, держась мертвящей духъ буквы и чуждаясь духа, который животворитъ, — іудейство мертвитъ силы духа своихъ послѣдователей и не допускаетъ ихъ до полнаго развитія. Но препятствуетъ развитію человѣчества христіанство! Задерживается развитіе человѣчества воспитаніемъ въ духѣ вѣры и церкви Христовой! Это обвиненіе ново и странно. Воспитаніе въ духѣ христіанства не только не замедляетъ, не останавливаетъ развитія человѣчества, но и не можетъ этого дѣлать. Напротивъ, оно подвигаетъ развитіе человѣчества впередъ, усиливаетъ его, если только понимать это развитіе правильно. Христіанство сообщаетъ человѣчеству истины высочайшія, необъятныя, которыя могутъ служить предметомъ нескончаемыхъ изысканій, постоянно возбуждать важные вопросы и, такимъ образомъ неистощимо занимая умъ, могутъ все болѣе и болѣе расширять, углублять и укрѣплять взоръ его, по мѣрѣ изученія ихъ. Оно указываетъ для дѣятельности человѣка законъ, объемлющій своими правилами всѣ стороны жизни и дѣятельности человѣческой, и требуетъ отъ человѣка совершенства богоподобнаго. При такомъ законѣ нѣтъ конца прав-

Digitized by Google

ственному преуспѣянію. При такомъ законѣ нравственное развитіе должно быть постояннымъ, вѣчнымъ. Оно, христіанство, открываетъ неистощимый источникъ для духовнаго наслажденія въ благахъ духовныхъ, всегда свѣжихъ, чистыхъ и никогда не теряющихъ своей сладости: можетъ ли же при сихъ условіяхъ остановиться развитіе сердца? Оно вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно оживляетъ изнемогающія силы человѣка благодатною помощію и, такимъ образомъ, дѣлаетъ ихъ постоянно свѣжими и способными къ дальнѣйшему развитію. Какъ же много въ христіанствѣ такого, что движетъ, ускоряетъ, усиливаетъ развитіе человѣчества! И истина нашихъ словъ поразительно подтверждается исторіею! Человѣчество предъ явленіемъ христіанства было подобно заживо разлагающемуся больному тѣлу. Ложь, заблужденія, пороки, почти нераздѣльно господствовавшіе въ мірѣ, свидѣтельствовали о смертельномъ нравственномъ недугѣ человѣчества. Но является христіанство и человѣчество оживаетъ. Христіанство вноситъ въ духовную жизнь человѣчества новыя истины, новыя правила, воспитываетъ въ немъ новыя убѣжденія, человѣколюбивыя и святыя, и заводитъ его развитіе далеко за тѣ предѣлы, предъ которыми оставило его язычество и іудейство. Христіанство знакомитъ насъ съ такими необыкновенными явленіями, что лица, твердо ему преданныя,—подвижники, мученики,—не дряхлѣютъ и не останавливаются въ своемъ нравственномъ развитіи и въ старости; напротивъ, все болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ немъ. И постоянно люди, правильно воспитанные въ духѣ вѣры Христовой, и сами усовершаются въ истинѣ и добрѣ, и другимъ помогаютъ, своимъ вліяніемъ, избѣгать заблужденій и пороковъ и преуспѣвать въ истинѣ и добродѣтели. И такъ христіанство не замедляетъ, а ускоряетъ развитіе человѣчества, не препятствуетъ, а благопріятствуетъ ему. Почему же обвиняютъ воспитаніе христіанское въ томъ, въ чемъ оно, очевидно, невинно?

Digitized by Google

Христіанство обвиняютъ въ противодѣйствіи развитію людей потому, что оно—противъ свободнаго развитія людей неправильнаго. Но обвинять его въ этомъ случаѣ—значитъ обвинять его за то, что оно исполняетъ свой долгъ. Если дитя рождается съ косыми глазами, и воспитатель или врачь стараются препятствовать развитію въ немъ этого недостатка, хотя бы и съ замедленіемъ на время развитія органа зрѣнія: ужели они заслуживаютъ осужденія за свои попеченія объ исправленіи зрѣнія дитяти? Если въ дитяти замѣчается преобладающее болѣзненное развитіе головы или желудка, и если врачь и воспитатель стараются препятствовать неправильному развитію ихъ: ужели замедленіе, уничтоженіе неправильнаго развитія ихъ дѣлаютъ пѣстуна и врача достойными осужденія, а не благодарности? Если неосторожнаго плавателя, среди подводныхъ камней и стремнинъ плывущаго на всѣхъ парусахъ, убѣждаютъ плыть тише; если разгоряченнаго ѣздока, мчащагося съ неудержимою быстротою между пропастями, убѣждаютъ прекратить бѣгъ коня и ѣхать тише и осторожнѣе: уже ли вы признаете предостерегающихъ заслуживающими осужденія, а не отнесетесь къ нимъ съ похвалою и благодарностію? Воспитаніе христіанское дѣйствуетъ въ отношеніи къ человѣчеству совершенно подобно упомянутымъ нами воспитателямъ, врачамъ, предостерегателямъ. Человѣкъ, родившись съ очами ума, разбѣгающимися и на десно и на шуе, съ взоромъ, не имѣющимъ прямоты и правильной сосредоточенности, смотритъ на вещи неправильно, непрямо, двоится во взглядѣ:—христіанство, выпрямляя взглядъ его, помогаетъ ему смотрѣть на дѣло ясно и правильно. Во многихъ людяхъ замѣчается неправильное, преобладающее развитіе ума созерцательнаго съ ущербомъ для воли, сердца и даже для здраваго смысла; замѣчается вслѣдствіе этого сухость души, шаткость воли, односторонность взгляда, иногда и

Digitized by Google

блестящая, остроумная, но противорѣчащая здравому смыслу и дѣйствительности; вообще замѣчается развитіе ума, вредное для истины и добра: — христіанство старается положить преграду неправильному, преобладающему развитію ума и развить человѣка правильно, надлежащимъ образомъ раскрывши всѣ его способности. Замѣчается въ человѣкѣ болѣзненное развитіе чрева,—неудержимое стремленіе къ чувственности, по которому для человѣка богъ—чрево: — христіанство останавливаетъ это развитіе, пріучая человѣка жить для Бога, для благъ духовныхъ. Человѣкъ неосмотрительно, съ ревностію не по разуму, стремится къ истинѣ и добру, не опредѣливши ихъ себѣ ясно и забывши, что путь къ нимъ лежитъ среди пропастей заблужденія и порока; онъ готовъ стремглавъ низринуться въ сіи пропасти:—христіанство предостерегаетъ его, сдерживаетъ его опасные порывы и осторожно ведетъ его къ истинѣ путемъ вѣрнымъ. Таково мнимое замедленіе развитія человѣчества христіанскимъ воспитаніемъ. Такое замедленіе не должно ли возбуждать не предубѣжденіе, а довѣріе къ христіанскому воспитанію, не вопли обвиненія и осужденія противъ него, а благодарность къ нему—нашему пѣстуну, врачу, предостерегателю?

„Воспитаніе въ духѣ христіанства", говорятъ, „дѣлаетъ людей неспособными къ великимъ дѣяніямъ общественнымъ". И это обвиненіе противъ христіанскаго воспитанія странно, хотя и не ново, потому что его высказывалъ еще Юліанъ — отступникъ. Вѣра христіанская образуетъ въ человѣкѣ взглядъ на все строгій, точный, основательный и сильно развиваетъ его умъ. Она, пріучая волю человѣка къ господству надъ страстями, дѣлаетъ ее необыкновенно твердою и стойкою. Она облагороживаетъ и смягчаетъ любовію сердце человѣка. Словомъ: дѣлаетъ человѣка вполнѣ способнымъ къ дѣламъ

Digitized by Google

великимъ; такъ какъ дѣла истинно-великія могутъ совершаться только людьми, обладающими высокимъ и просвѣщеннымъ умомъ, твердою волею и добрымъ, благороднымъ сердцемъ. Послѣ этого непонятно, почему вѣра христіанская дѣлаетъ людей неспособными къ дѣламъ великимъ? И ужели христіанство не имѣетъ въ своихъ нѣдрахъ, въ своей исторіи людей великихъ? Не говоримъ о Божественномъ Основателѣ его—Господѣ Іисусѣ Христѣ: ужели не велики Его св. апостолы, „весь міръ ученіи своими просвѣтившіе", прогнавшіе тьму идольскаго служенія и научившіе людей жить свято? Ужели не были велики великіе святители, оставившіе по себѣ память и великихъ учителей и великихъ правителей, какъ напримѣръ, св. Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Двоесловъ и Левъ великій? Ужели не были велики тѣ цари христіанскіе, которые, дѣйствуя въ духѣ любви и правды христіанской, дѣлали счастливыми свои народы? Истинное величіе—то, которое, по своему характеру и духу, подобно величію божественному, въ одно и то же время и сильному, и святому, и премудрому, и благому. А величіе, къ которому дѣлаетъ способными людей христіанство, именно таково. Откуда же мысль, что христіанское воспитаніе дѣлаетъ людей неспособными въ великимъ дѣяніямъ общественнымъ? Думающіе такъ имѣютъ свое понятіе о величіи. По ихъ понятію велики тѣ люди, которые наполняютъ міръ славою дѣлъ, производящихъ перевороты въ общественной жизни и богатыхъ своими послѣдствіями, хотя бы эти дѣла были совершены и не по законамъ строгой справедливости и добра, и не добрыми средствами и влекли за собою послѣдствія весьма вредныя. Государи, со вредомъ для своихъ подданныхъ и сосѣдей, совершающіе громкія дѣла и искусно достигающіе своихъ цѣлей, хотя бы то и не добрыхъ, и не добрыми средствами; честолюби-

Digitized by Google

вые вожди, дѣлами разрушенія пріобрѣтающіе славу себѣ; мыслители, смѣлыми, хотя и неосновательными умствованіями и заключеніями, открывающіе новыя, хотя и вредныя, начала для устройства жизни общественной: вотъ ихъ великіе, возрастающіе не подъ сѣнію христіанскаго, церковнаго воспитанія. Но если христіанство не готовитъ такихъ величій, то слава ему за то. Не начинаютъ ли уже нынѣ великіе, но тяжелые правители тяготить человѣчество? Не начинаетъ ли нынѣ благомыслящее человѣчество смотрѣть на дѣло спокойнѣе и больше цѣнить дѣла скромныя, но истинно-полезныя, чѣмъ дѣла громкія, блестящія, но безплодныя, или даже положительно вредныя? Смотря на это дѣло внимательнѣе и безпристрастнѣе, не начинаетъ ли оно понимать, что великіе люди—не христіане, скорѣе бичи, чѣмъ друзья человѣчества, что если изъ ихъ дѣйствій человѣчество извлекаетъ добро, то по милости только всеблагаго и премудраго Промысла, извлекающаго и изъ зла добро. Скоро, скоро горькій опытъ покажетъ человѣчеству, что и замѣчательные проповѣдники ученій политическихъ, религіозныхъ и философскихъ, враждебныхъ христіанству,—проповѣдники, разрушающіе въ жизни и въ области истины то, что созидало христіанство,—враги, язва человѣчества, какъ развратители ума, сердца и нравственности человѣческой.... Тогда, можетъ быть, нужда и горе заставятъ лучше оцѣнить величіе христіанское, всегда полезное и благотворное для человѣчества, и преклониться предъ нимъ.

„Многихъ людей", говорятъ,—„церковное воспитаніе дѣлаетъ совершенно безполезными для общества". Кто же эти несчастные?.. „А это—дѣвственники и дѣвственницы, суровые подвижники, вообще люди, живущіе больше для неба, чѣмъ для земли".—Почему же они безполезны для общества? „Потому, отвѣчаютъ намъ, что они не дѣлаютъ ничего для внѣшняго благоденствія и преуспѣянія обще-

Digitized by Google

ства“. Въ отвѣтъ на это мы скажемъ такъ разсуждающимъ: позвольте намъ еще нѣсколько понизить точку зрѣнія и съузить взглядъ на общественное благополучіе, и мы докажемъ вамъ, что полезны для государства только земледѣльцы, а всѣ прочіе члены общества совершенно безполезны. Какъ же это такъ? — Потрудитесь выслушать. Хлѣбъ — первая жизненная потребность, безъ которой люди не могутъ жить. Потому всѣ, не занимающіеся земледѣліемъ, напримѣръ, служитель алтаря, стражъ общественной безопасности, блюститель правосудія, воинъ, — всѣ — люди лишніе, вредные для государства, такъ какъ они не воздѣлываютъ земли, и не доставляютъ государству хлѣба. Заключеніе, повидимому, правильное, но между тѣмъ совершенно ложное. Здѣсь не признаны полезными членами общества члены, которые полезнѣе самихъ земледѣльцевъ, потому что ограждаютъ и усиливаютъ ихъ промыселъ защитою отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и своими указаніями. То же самое нужно сказать и о мнимо-безполезныхъ членахъ общества, — людяхъ, ведущихъ жизнь подвижническую. Возвысьте точку зрѣнія на общественное благо и счастіе, не ограничивайте его только внѣшнимъ благосостояніемъ; признайте, что обществу можно много, много служить, не только трудомъ, увеличивающимъ народное богатство, но и нравственнымъ вліяніемъ; признайте неоспоримо-благотворное и важное, для общественнаго благоденствія, значеніе Христовой вѣры и нравственности, предотвращающихъ такъ много зла и дѣлающихъ такъ много добра для общества: и вы признаете не только не безполезными, но и весьма полезными для общества подвижниковъ христіанскихъ, какъ представителей и учителей жизни по вѣрѣ и закону Христовымъ. Нужно только цѣлостнѣе и полнѣе представлять себѣ истинно-здоровое, живое и крѣпкое тѣло общественное; нужно только внимательнѣе всматриваться во всѣ члены,

Digitized by Google

находящіеся въ немъ и исполняющіе свои обязанности; нужно умѣть понять, что дѣятельность нѣкоторыхъ и малыхъ членовъ, дѣятельность повидимому скромная и незамѣтная, выше бросающейся всѣмъ въ глаза дѣятельности другихъ членовъ, какъ напримѣръ, дѣятельность глаза выше дѣятельности желудка; — нужно все это видѣть и понимать:—и мы припишемъ необходимо больше значенія и важности членамъ, дѣятельность которыхъ менѣе замѣтна, чѣмъ дѣятельность другихъ членовъ, но болѣе благотворна и возвышенна.

Изъ сказаннаго нами нельзя не видѣть, какъ неосновательны недовѣріе, недоброжелательство и предубѣжденія противъ воспитанія въ духѣ вѣры, подъ руководствомъ церкви Христовой. Но мы не остановимся на этомъ и пойдемъ далѣе. Вполнѣ основательное сужденіе о достоинствѣ воспитательнаго заведенія и воспитанія составляется не по тѣмъ возгласамъ и похваламъ заведенію, которые слышатся со стороны друзей его, а по качествамъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Истинное достоинство и польза всегда и вездѣ скромны и молчаливы, между тѣмъ суетность, злонамѣренность хвастливы, крикливы и беззастѣнчивы въ похвалахъ себѣ. Потому, основываясь въ своемъ сужденіи о воспитаніи на похвалахъ тому или другому воспитанію, легко не оцѣнить по справедливости скромное достоинство, и увлечься въ пользу хвастливой суетности или злонамѣренности. Но плоды, слѣдствія воспитанія въ воспитанникахъ—вотъ истинные указатели достоинствъ того или другаго воспитанія. Если, напримѣръ, Пресвятая Дѣва Марія оказалась, по своемъ воспитаніи при храмѣ, украшенною разнообразными высокими качествами и достоинствами, и если несомнѣнно, что сими качествами и достоинствами она обязана именно своему воспитанію при храмѣ: то не говоритъ ли это, краснорѣчивѣе всякихъ словъ и похвалъ, о достоинствѣ воспитанія въ духѣ св. вѣры и церкви?..

Digitized by Google

Вотъ предъ нами юная Дѣва, только что переступившая порогъ храма и поселившаяся въ жилищѣ своего обручника.

Всмотримся въ Ея чудный ликъ. Что мы прочитаемъ на немъ? Съ какимъ настроеніемъ, съ какими мыслями, чувствами, желаніями и намѣреніями вступаетъ Она въ жизнь? Все въ Ея ликѣ поражаетъ насъ благоговѣніемъ, все въ ней нравственно-возвышенно, свято.

Какое благочестіе, какую любовь къ Богу, какую духовную зрѣлость воспитала въ юной Дѣвѣ жизнь при храмѣ! Ея юные помыслы обращены не на то, на что обыкновенно обращаются юные помыслы питомцевъ и нитомицъ міра,—не на суету,—не на радости и удовольствія мірскія. Нѣтъ, при храмѣ она успѣла обрѣсти себѣ Небеснаго Жениха, полюбить небесныя радости, и Она остается вѣрною имъ и въ мірѣ. Она поняла юнымъ, но зрѣлымъ умомъ своимъ, что только въ дѣвствѣ можно принадлежать Богу безраздѣльно, и вотъ она исходитъ изъ храма съ обѣтомъ дѣвства на устахъ и въ сердцѣ. И когда является къ ней ангелъ съ благовѣстіемъ о рожденіи отъ нея Сына-Богочеловѣка, она дѣлаетъ свой обѣтъ дѣвства пробнымъ камнемъ для опредѣленія того, кто говоритъ съ нею: вѣстникъ ли добра или искуситель? *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34), говоритъ Она ангелу. Какъ могу я родить сына, когда рѣшилась не принадлежать никогда никакому мужу? Когда ангелъ далъ ей отвѣтъ, не требующій отреченія отъ дѣвства, принятаго ею на себя для безраздѣльнаго служенія Богу,— Она не колеблясь говоритъ ему: *се раба Господия, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук.—38).

Какую осторожность, какую разсудительную вѣру и вѣрующую разсудительность воспитала въ св. Дѣвѣ жизнь при храмѣ. Является къ ней ангелъ съ привѣтствіемъ небеснымъ. Пресвятая Дѣва смущается отъ его привѣт-

Digitized by Google

ствія и размышляетъ о немъ, а не вдругъ отвѣчаетъ на него, зная изъ примѣра праматери Евы, что сладкорѣчиво и повидимому благожелательно умѣетъ говорить и искуситель (28 и 29 ст.). Но по размышленіи разсуждаетъ съ благовѣстникомъ о благовѣстіи, и послѣ того, какъ вѣрующая Совопросница находитъ вѣщанія благовѣстника достойными неба и Бога, и потому достойными вѣры,—Она отверзаетъ душу свою для вѣры, какъ ни необъятенъ для мысли, какъ ни непостижимъ предметъ вѣры! (30—38).

Какую чистоту и любовь къ чистотѣ воспитала въ Пресвятой Дѣвѣ жизнь при храмѣ чистѣйшаго и святѣйшаго Бога! Она отрекается навсегда отъ честнаго и чистаго брака, и обрекаетъ себя на высшую чистоту, возможную для человѣка,—остается Приснодѣвою.

Съ какимъ смиреніемъ вышла она изъ храма Бога великаго и крѣпкаго, предъ Которымъ мало и ничтожно всякое величіе человѣческое! Украшенная величайшими добродѣтелями, она, и послѣ благовѣстія ангельскаго, хвалится только ничтожествомъ своимъ и только въ смиреніи своемъ находитъ основанія того, что сотворилъ Ей величіе Сильный (ст. 48 и 49).

И сдѣлавшись Матерію Сына Божія, Она постоянно скромно и смиренно держится какъ бы въ тѣни, въ домашнемъ уединеніи, и рѣдко, рѣдко исходитъ изъ него, и замѣчается священными писателями. При жизни на землѣ Спасителя, она нѣсколько разъ замѣчается выходящею изъ своего домашняго уединенія для исполненія въ отношеніи къ Нему обязанностей доброй матери. Такъ: по исполненіи дней очищенія возноситъ Его во Іерусалимъ, „поставити Его предъ Господемъ“ (Лук. 2, 22. 23); бѣжитъ съ Нимъ во Египетъ, для спасенія Его отъ руки Ирода (Мате. 2, 13—23); ходитъ съ Нимъ —еще Отрокомъ—на всякое лѣто въ Іерусалимъ на праздникъ

Digitized by Google

Пасхи (Лук. 2, 41 и 42); отыскиваетъ Его, когда Онъ остается въ Іерусалимѣ среди учителей іудейскихъ (ст. 42—50); является къ Нему на помощь, когда до нея доходитъ слухъ, что Іисуса Христа считаютъ неистовымъ (Марк. 3, 21—35); стоитъ при крестѣ Его (Іоан. 19, 25—28), и за симъ остальная жизнь Ея, во время земной жизни Богочеловѣка, течетъ незамѣтно, въ скромной неизвѣстности. По воскресеніи и вознесеніи на небо своего Божественнаго Сына, Она, конечно, была душею и средоточіемъ лика апостольскаго и общества вѣрующихъ, и однакожъ не престаетъ вести скромную, тихую жизнь въ домѣ усыновленнаго Ей св. Іоанна. Дѣйствуютъ вездѣ апостолы и ихъ сотрудники, благовѣствуютъ Христа даже нѣкоторыя св. жены; а Пресвятая Дѣва Марія смиренно живетъ у своего нареченнаго сына. Какой образецъ поразительной скромности и смиренія, при несравненномъ величіи положенія въ нравственномъ мірѣ!

Какою женою, доброю и домовитою, вышла Пресвятая Дѣва изъ храма! Св. обручнику Ея, конечно, не было нужды пещись о сущихъ въ дому, когда работы тектонскія отвлекали его отъ дома; онъ могъ быть увѣренъ, что всѣ у Ней одѣты (Притч. 31, 21). Она, конечно, шила и ему и его дѣтямъ одежды съ тѣмъ рѣдкимъ искуствомъ, свидѣтелемъ котораго остался нешвенный,—а сверху до низу сотканный—хитонъ ея Божественнаго Сына (Іоан. 19, 23). Также усердно, конечно, несла она и другіе труды по своему дому. Ея ревность ко всему святому не дозволяла ей служить трудами рукъ своихъ только нуждамъ семейства: она служила ими и благолѣпію того храма, при которомъ воспиталась. Омофоръ, сдѣланный ея руками для св. друга Христова четверодневнаго Лазаря, служитъ ручательствомъ того, что она не оставалась неблагодарною и къ тому мѣсту, при которомъ воспиталась, и помогала трудами рукъ своихъ Его благолѣпію.

Вотъ образъ Пресвятой Дѣвы, по выходѣ Ея изъ мѣста воспитанія! Какъ высокъ этотъ образъ! Какъ было бы желательно, чтобы большее и большее число женъ и матерей—христіанокъ приближалось, по возможности, къ этому образу по своимъ нравственнымъ качествамъ! А если св. вѣра и церковь умѣютъ такъ воспитывать женъ; то почему же онѣ не могутъ воспитывать наилучшимъ образомъ и мужей? Великіе люди христіанства ручаются за то, что оно умѣетъ воспитывать людей, въ высокомъ значеніи этого слова.

Намъ укажутъ на неудачные опыты христіанскаго воспитанія въ изувѣрахъ,—въ людяхъ, при набожности крайне-безнравственныхъ, въ людяхъ одностороннихъ въ своихъ взглядахъ. Но гдѣ же, въ чемъ несчастныхъ опытовъ нѣтъ? И не больше ли несчастныхъ опытовъ, и—опытовъ худшихъ представляетъ воспитаніе мірское? Не имъ ли больше приготовляются люди безъ правилъ, съ легкимъ взглядомъ на дѣла очень важныя? Притомъ, гдѣ вина горькихъ опытовъ воспитанія христіанскаго,—въ самомъ ли его существѣ, или въ воспитателяхъ и питомцахъ? Истинное христіанское воспитаніе чисто, свято, добро; но воспитатели и питомцы могутъ не понять и искажать его; могутъ невѣрно понять и приложить къ жизни истины, правила и убѣжденія, внушаемыя воспитаніемъ христіанскимъ. Можно ли же за воспитателей и питомцевъ винить все воспитаніе,—тѣ истины, правила и убѣжденія, которыя составляютъ христіанское воспитаніе? Не нужно ли, напротивъ, обществу своимъ сочувствіемъ къ этому воспитанію воодушевить его, поднять и возвысить? Тогда оно внесло бы много добра въ сокровищницу жизни народной.

Братія, воспитывающіеся и живущіе подъ сѣнію церкви Христовой, къ вамъ первое слово! Будьте достойными представителями священнаго воспитанія по своимъ доб-

Digitized by Google

рымъ и святымъ убѣжденіямъ, и по своей доброй жизни! Да не явятся между вами люди, подобные недостойнымъ дѣтямъ Илія—Офни и Финеесу, которые, и живя при храмѣ, и воспитываясь подъ руководствомъ отца—первосвященника, служили позорными представителями священнаго воспитанія (1 Цар. 2, 22—36). Горе вамъ, если священное воспитаніе ваше не будетъ прославляться, а тѣмъ болѣе будетъ хулиться вашими дѣлами и по вашей винѣ будетъ подвергаться недовѣрію со стороны общества. Вамъ извѣстенъ строгій судъ надъ соблазнителями: *уне есть* соблазнителю, *да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6).

И вы, братія и сестры, живущіе въ мірѣ, старайтесь воспитывать и себя и чадъ своихъ въ духѣ вѣры и церкви Христовой. Только это воспитаніе и можетъ сдѣлать всѣхъ васъ и истинно-счастливыми здѣсь, и блаженными въ вѣчности. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Обучай себе ко благочестію (1 Тим. 4, 7).

Какъ сильно озабочиваетъ св. Іоакима и Анну обученіе ко благочестію св. дочери ихъ Пресвятой Дѣвы Маріи! Едва начинаютъ раскрываться въ ней смыслъ и самосознаніе, еще не преполовляется время ея младенчества, какъ святые родители Богоизбранной Отроковицы, считая недостаточнымъ для Нея свое домашнее,—конечно чистое и святое,—руководство въ благочестіи, стараются доставить ей руководство лучшее, и вводятъ ее для воспитанія во св. храмъ—въ среду священниковъ,—подобныхъ св. Захаріи, въ среду св. мужей, подобныхъ Богопріимцу Сѵмеону, въ среду св. женъ, подобныхъ Аннѣ Пророчицѣ. Съ торжествомъ и радостію ведутъ они св. дщерь свою въ св. училище благочестія. *Веселяся пріими, Захаріе, возопи Анна всехвальная, юже проповѣдаша пророцы духомъ: и сію введи во св. храмъ священно воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ божественный престолъ и палата, и одръ, и свѣтозарное обиталище* (на велик. веч. стих.).

Произнесено во Введенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 21-го ноября 1862 года.

Digitized by Google

И какимъ несравненнымъ успѣхомъ увѣнчались заботы св. родителей о наученіи благочестію своей дочери! При помощи божественной благодати и св. руководства въ храмѣ, своими неутомимыми усиліями св. Марія достигла того, что дѣйствительно сдѣлалась „Владыки всѣхъ божественнымъ престоломъ, палатою, одромъ и свѣтозарнымъ обиталищемъ“. Какой назидательный примѣръ обученія себя ко благочестію!

Благочестіе—здоровье души. Если человѣкъ благочестивъ, живетъ по закону истины и добра,—онъ живетъ и здоровъ духовно; потому что именно — истина и добро суть признаки правильной, здоровой жизни человѣка. Еслиже человѣкъ нечестивъ, если онъ преданъ лжи и грѣху,—онъ мертвъ духовно; потому, что ложь и грѣхъ проявленія духовнаго растлѣнія. Потому вопросъ о благочестіи — вопросъ о жизни и смерти души человѣческой. Какъ *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8); такъ нечестіе губитъ человѣка и здѣсь, и въ вѣчности. Не важно ли потому рѣшить для себя по возможности вопросъ о томъ: какъ же человѣкъ можетъ пріучить себя къ благочестію и постоянно пребывать въ немъ?

Благочестіе — здоровье души человѣческой. Потому условія, подъ которыми пріобрѣтается, сохраняется и поддерживается здоровье тѣла, могутъ указать намъ и тѣ условія, при которыхъ пріобрѣтается и сохраняется здоровье души—благочестіе. Какія же это условія? Для жизни и здоровья человѣка по тѣлу необходимы: воздухъ, пища и питіе, движеніе и врачеваніе недуговъ своихъ. Своего рода воздухъ, пища и питіе, движеніе и врачеваніе недуговъ—нужны и для жизни и здоровья души, — для благочестія.

Первую жизненную потребность человѣка по рожденіи его въ міръ и необходимѣйшее постоянное условіе его

жизни и здоровья составляетъ воздухъ. Только въ воздухѣ человѣкъ можетъ дышать и жить. Только въ такомъ случаѣ, когда воздухъ—свѣжъ и чистъ, заключаетъ въ себѣ въ правильномъ и соразмѣрномъ количествѣ всѣ составныя свои части и не насыщенъ ядовитыми испареніями,—дыханіе человѣка можетъ быть правильно и безвредно и для органа дыханія, и для всего тѣла. Воздухъ нечистый и зараженный, не представляя всего нужнаго для дыханія и поражая самый органъ дыханія, производитъ и въ тѣлѣ страданія, болѣзни и причиняетъ ему смерть. Потому для сохраненія жизни и здоровья тѣла человѣку нуженъ свѣжій и чистый воздухъ, въ которомъ бы дыханіе его могло совершаться правильно и благотворно для тѣла. Точно также и для духовной жизни и здоровья человѣка, родившагося водою и Духомъ (Іоан. 3, 5) и начавшаго жить новою жизнію во Христѣ, нуженъ своего рода здоровый воздухъ — воздухъ духовный. Что же это за воздухъ? Главнѣйшую составную часть его составляетъ совокупность благодатныхъ божественныхъ силъ, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3),—совокупность силъ, подобно воздуху окружающихъ царство Христово, и возбуждающихъ, поддерживающихъ и возращающихъ духовную жизнь человѣка. Въ этотъ воздухъ, окружающій хотя—и благодатное, но состоящее изъ грѣшныхъ людей царство, приходятъ, далѣе, какъ здоровыя и нездоровыя составныя части воздуха, духи, господствующіе въ той или другой человѣческой средѣ. Здорорую часть воздуха составляютъ зараждаемые и воспитываемые благодатію духи отъ Бога (1 Іоан. 4, 1),—духъ истины, духъ вѣры, духъ любви, упованія, духъ мира, духъ молитвы,—вообще всякаго рода доброе направленіе, образующееся въ людяхъ подъ вліяніемъ благодати. Гнилую и ядовитую часть духовнаго воздуха составляютъ порожденія духа лестча (1 Іоан. 4, 2),—духъ лжи и невѣрія, духъ нелюбленія и вражды, духъ

Digitized by Google

отчаянія и отчужденія отъ Бога. Эти духи лестчіе или зараждаются въ самомъ—чистомъ воздухѣ благодатнаго царства Христова изъ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ (Ефес. 4, 22), т. е. изъ грѣховнаго начала, остающагося въ человѣкѣ и послѣ возрожденія его, или вторгаются въ благодатный воздухъ извнѣ,—отъ людей, не принадлежащихъ къ стаду Христову, отъ міра лукаваго и грѣшнаго, и отъ князя міра—діавола,—вторгаются вмѣстѣ съ ложными ученіями, дурными, соблазнительными примѣрами и заражаютъ собою благодатный воздухъ. — Только тогда христіанинъ можетъ жить здоровою духовною жизнію, когда онъ дышетъ свѣжимъ и чистымъ духовнымъ воздухомъ. Когда онъ, если не все, то большую часть времени проводитъ въ средѣ людей, живущихъ святою, благодатною жизнію, и потому носящихъ съ собою и разливающихъ на другихъ свою особенную благодатную атмосферу, и вдыхаетъ въ себя духъ истины, духъ любви, духъ святости; когда онъ тотчасъ же по раскрытіи своего смысла слышитъ по преимуществу слова чистыя, цѣломудренныя, основательныя, истинныя и видитъ примѣры жизни чистой и святой; когда онъ съ юности привыкаетъ посѣщать святилище истины—храмъ Божій, и въ немъ назидается и чрезъ слухъ, и чрезъ зрѣніе; когда онъ, по привычкѣ къ чистому духовному воздуху, чувствуетъ тотчасъ духоту и головокруженіе при встрѣчѣ съ духомъ лжи и грѣха и старается немедленно устранить ихъ вліяніе: тогда христіанинъ, больше и больше ослабляя въ себѣ грѣховное начало — начало духовной смерти, готовитъ себѣ блаженную вѣчность. Какою чистою, святою, духовно-здоровою вышла изъ св. и благодатнаго мѣста своего воспитанія — изъ храма Пресвятая Дѣва Марія! Какою чистою и непорочною навсегда и въ мірѣ сохранилась св. душа ея подъ постояннымъ осѣненіемъ благодати, въ обществѣ св. обручника ея—Іосифа,

Digitized by Google

св. Захаріи и Елисаветы, сродниковъ ея, въ обществѣ возлюбленнаго Сына ея Богочеловѣка и св. апостоловъ Его! Напротивъ начало духовной жизни начинаетъ слабѣть и человѣкъ подвергается смерти духовной, если жизнь христіанина проходитъ въ средѣ людей, живущихъ не по духу Христову, во лжи и грѣхѣ, и если потому христіанинъ неизбѣжно вдыхаетъ въ себя духъ заблужденія и нечестія. Такъ; для здоровой жизни во Христѣ необходимъ духовный благодатный воздухъ, въ которомъ бы обиталъ духъ истины, любви и упованія.

Но какъ ни важно вліяніе воздуха на жизнь и здоровье тѣла, воздухъ составляетъ, однакожъ, не единственное условіе жизни и здоровья человѣка. И дыша чистымъ—свѣжимъ воздухомъ—человѣкъ неизбѣжно ослабѣетъ, изнеможетъ, будетъ боленъ и умретъ, если долго останется безъ пищи и питія, или будетъ употреблять пищу и питіе недоброкачественныя. Для жизни и здоровья человѣка кромѣ воздуха необходимы пища и питіе здоровыя и чистыя. Тоже самое, что сказали мы о тѣлесной жизни человѣка, нужно сказать и о духовной жизни человѣка возрожденнаго. И среди здороваго и чистаго духовнаго воздуха человѣкъ не можетъ духовно жить безъ здоровой духовной пищи и безъ добраго духовнаго питія. Что же составляетъ духовную пищу? Что составляетъ духовное питіе?—Какъ пища и питіе тѣлесныя двухъ родовъ, такъ пища и питіе духовныя двухъ родовъ. Принадлежа по своему тѣлу и къ царству растительному, и къ царству животному,—человѣкъ питается и пищею растительною, по преимуществу питающею въ немъ растительное начало, и пищею животною, по преимуществу поддерживающею въ немъ начало жизни животной,—начало ощущенія, произвольнаго движенія, пожеланія. Двоякаго рода и питіемъ пользуется человѣкъ: пьетъ чистую воду и пьетъ вино, или воду, насыщенную различнаго рода растительными

частицами. И именно разнообразя пищу и питіе,—человѣкъ сохраняетъ свое тѣло въ цѣлости и здравіи. Какъ бы въ соотвѣтствіе съ пищею и питіемъ вещественными, Господь Богъ даровалъ двоякаго рода пищу и питіе и нашей душѣ. Что растенія и сѣмена для нашего тѣла,—то для нашего духа слово Божіе, которое Самъ Господь Іисусъ Христосъ называетъ сѣменемъ (Лук. 8, 11). Пріемлемое человѣкомъ съ вѣрою, слово Божіе,—слово истины и святости, претворяется, при помощи благодати, въ соки св. убѣжденій и правилъ, въ соки чистыхъ и св. стремленій и желаній, и увеличиваетъ духовный ростъ человѣка. Что плоть животныхъ для человѣческаго тѣла,—то, въ несравненной, конечно, степени, для духа плоть Господа нашего Іисуса Христа, который Самъ называетъ плоть свою брашномъ (Іоан. 6, 55). Она даетъ человѣку животъ вѣчный (ст. 54), живость и силу для душевнаго движенія—для приведенія въ исполненіе своихъ добрыхъ намѣреній и желаній, для осуществленія своихъ убѣжденій. Воду духовную—воду живую (Іоан. 4, 10) составляетъ слово Божіе, которое не только питаетъ человѣка подобно хлѣбу, но и подобно водѣ освѣжаетъ и оживляетъ человѣка, утомленнаго борьбою съ своими скорбями, страстями и грѣхами. Вино духовное — это кровь Іисуса Христа, сильнѣе самаго слова Божія освѣжающая, оживляющая и укрѣпляющая человѣка духовнаго (ст. 55).— Цвѣтетъ жизнію и здоровьемъ внутренній человѣкъ, когда онъ питается здоровою духовною пищею, и пьетъ чистое духовное питіе. Питаясь сѣменемъ слова Божія—слова истиннаго и святаго, онъ обогащается святыми истинами, св. убѣжденіями и правилами, и возрастаетъ въ жизни духовной. Если свойства и качества плоти, пріемлемой въ пищу, не только обусловливаютъ здоровье, но имѣютъ вліяніе и на самыя свойства человѣка и движенія, происходящія въ его тѣлѣ: то, вкушая живоносную и святѣйшую плоть и

Digitized by Google

кровь Богочеловѣка, христіанинъ вмѣстѣ съ нимъ вноситъ въ себя не только источникъ жизни вѣчной, но и духъ Христовъ,—духъ святости, любви и кротости. Растетъ и крѣпнетъ духовный человѣкъ, питаясь доброю духовною пищею. Но когда наступаетъ для человѣка гладъ слышанія слова Божія, страшнѣйшій, чѣмъ самый гладъ хлѣба (Амос. 8, 11); когда онъ наравнѣ съ плотоугодниками вынуждается, подобно блудному сыну, питаться рожцами и плевами ложныхъ человѣческихъ мнѣній и дурныхъ правилъ (Лук. 15, 16), когда онъ не подкрѣпляетъ силъ своихъ плотію и кровію Христовою: тогда духовная жизнь его начинаетъ угасать; тогда появляются въ душѣ его признаки духовнаго тлѣнія,—ложныя и безнравственныя убѣжденія, суетныя, или даже прямо безнравственныя расположенія; тогда онъ рано или поздно умираетъ смертію второю—смертію духовною!.... Питайся, христіанинъ, питайся чаще сѣменемъ слова Божія и плотію и кровію Христовою, если для тебя дорога твоя духовная жизнь!

При чистомъ, здоровомъ воздухѣ, при здоровой пищѣ и питіи, человѣкъ можетъ жить и пользоваться добрымъ здоровьемъ, но не всегда, не безусловно. Неправильное кровообращеніе, застой и порча крови, и въ слѣдствіе того, сначала недуги мѣстные, а потомъ и всецѣлое разстройство тѣла и смерть весьма легко поражаютъ и человѣка, живущаго въ самомъ чистомъ и здоровомъ воздухѣ, и питающагося лучшею пищею, если онъ остается безъ всякаго движенія,—только сидитъ, или лежитъ,—или если онъ любитъ движеніе неправильное. Для жизни и здоровья человѣка необходимо движеніе, и—движеніе правильное. Тоже самое нужно сказать и о человѣкѣ возрожденномъ. И для него безъ правильнаго духовнаго движенія невозможно духовное здоровье даже тогда, когда онъ живетъ подъ осѣненіемъ благодати, и вкушаетъ добрую духовную пищу. И у него безъ движенія духовнаго, или при движеніи не-

Digitized by Google

правильномъ будутъ появляться различные недуги духовные. Что жъ такое духовное движеніе, столь необходимое для здоровья души человѣческой? Нравственная дѣятельность человѣка, называемая въ словѣ Божіемъ хожденіемъ человѣка. Движеніе правильное состоитъ въ хожденіи по призванію Господню (1 Кор. 7, 17), во обновленіи жизни (Рим. 6, 4); въ стопахъ вѣры (Рим. 4, 12); въ хожденіи не въ лукавствѣ, ни въ лести (2 Кор. 4, 2), а во истинѣ (2 Іоан. 1, 4; 3 Іоан. 1, 3. 4); въ хожденіи не по плоти, а по духу (Рим. 8. 1); въ любви, якоже и Христосъ (Ефес. 5, 2); въ хожденіи во свѣтѣ (1 Іоан. 1, 7) якоже чада свѣта (Ефес. 5, 9);—достойно Бога (Кол. 1, 10). Движеніе неправильное состоитъ въ хожденіи во тмѣ (1 Іоан. 2, 11), въ похотехъ своихъ (Іуд. 1, 16. 18), въ блудѣ, нечистотѣ, страсти, похоти злой и лихоиманіи, еже есть идолослуженіе (Кол. 3, 5. 7); въ хожденіи въ лукавствѣ и льсти (2 Кор. 4, 2), не по любви (Рим. 14, 15). Вовсе не движится человѣкъ тогда, когда онъ предается бездѣйствію и лѣности. — Цвѣтетъ жизнію и здоровьемъ человѣкъ,—утверждается въ благочестіи, когда совершаетъ правильное движеніе, — ходитъ по заповѣдямъ Божіимъ (2 Іоан. 1, 6). Подвиги вѣры, хожденіе по духу, во истинѣ и любви, ослабляя въ немъ грѣховное начало, обновляютъ и развиваютъ его умъ и волю, и даютъ имъ истинную духовною крѣпость и силу,—силу, спасающую ихъ отъ грѣховныхъ недуговъ, и дѣлающую ихъ способными ко всему доброму. Напротивъ духовная неподвижность, а тѣмъ болѣе движеніе неправильное сопровождаются гибельными послѣдствіями. Вещественная пища и питіе становятся источникомъ силы и здоровья для человѣка, укрѣпляютъ его только тогда, когда, при содѣйствіи движенія, претворяются въ соки и кровь человѣка; до сего претворенія онѣ скорѣе бременятъ, чѣмъ подкрѣпляютъ человѣка, а долго не обращаясь въ соки и кровь,

Digitized by Google

становятся даже источникомъ болѣзней и смерти. Тоже и съ духовною пищею и питіемъ духовнымъ.—Когда сѣмя и живая вода слова Божія, тѣло и кровь Христова,—не претворяются доброю дѣятельностію человѣка въ соки и кровь души его; тогда не только не сообщаютъ ему силы и крѣпости духовной, но и бременятъ его, и дѣлаются для него источникомъ недуговъ и смерти духовной. Какъ часто знаніе истины Божіей, не прилагаясь къ жизни, обращается въ мертвую вѣру,—вѣру, подобно бѣсовской, заставляющую человѣка трепетать Бога (Іак. 2, 19)! Недостойное вкушеніе тѣла и крови Христовыхъ не становится ли во многихъ источникомъ осужденія (1 Кор. 11, 29), и даже смерти? По свидѣтельству апостола смерть тѣлесная поражала многихъ современниковъ апостольскихъ, недостойно вкушавшихъ тѣло и кровь Христовы, а за смертію тѣлесною, конечно, слѣдовала для нихъ и смерть духовная (1 Кор. 11, 30). А нужно ли говорить о гибельности для души движенія неправильнаго, хожденія по пути нечестія? Привычка къ дѣятельности по внушенію страстей и похотей, въ духѣ льсти, лжи и нелюбленія, притупляя въ человѣкѣ и любовь, и способность ко всему истинному, доброму и святому, въ то же время развиваетъ въ немъ любовь только къ ложному, злому, нечистому, и такимъ образомъ низвергаетъ его въ бездну адову... Какъ необходимо для преуспѣянія въ благочестіи, для здравой жизни духовной хожденіе по заповѣдямъ Божіимъ!

Чистый воздухъ, здоровая пища и здоровое питье, правильное движеніе служатъ лучшими условіями и средствами для сохраненія жизни и здоровья; но и при нихъ человѣкъ не можетъ избѣгать болѣзней и недуговъ. Какъ скоро наряду съ чистымъ воздухомъ существуетъ въ природѣ и воздухъ нечистый, зараженный ядовитыми частицами: не можетъ быть, чтобы когда нибудь послѣдній

Digitized by Google

не сообщилъ большаго или меньшаго количества ядовитыхъ частей первому, и не заразилъ его. Какъ скоро кромѣ пищи и питія доброкачественныхъ существуютъ пища и питіе злокачественныя: возможное ли дѣло, чтобы человѣкъ во всю жизнь свою могъ пользоваться только пищею и питіемъ здоровыми? Можетъ ли человѣкъ ввести такую правильность въ свою жизнь, чтобы онъ никогда волею или неволею не приходилъ въ состояніе неподвижности, или не позволялъ себѣ движеній неправильныхъ, вредныхъ? Потому, какъ бы ни старался онъ сохранить себя отъ вредныхъ постороннихъ вліяній,—онъ никогда не избѣжитъ ихъ всѣхъ, и такъ или иначе восприметъ въ себя зародыши болѣзни. И тѣмъ легче можетъ онъ подвергнуться болѣзнямъ, что въ самомъ тѣлѣ своемъ онъ носитъ начало и зародышъ болѣзней и смерти. Однимъ словомъ: человѣку неизбѣжно придется въ жизни обращаться къ различнымъ врачебнымъ пособіямъ для уничтоженія болѣзней и возстановленія своего здоровья. Точно также и христіанинъ во время земной своей жизни не избѣжитъ духовныхъ недуговъ—грѣховъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы*, говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, *себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Духи не отъ Бога—духи лестчіе, господствующіе въ мірѣ, и проникающіе и въ предѣлы царства Христова; плевелы заблужденій и пороковъ, всѣваемые діаволомъ на самую ниву Христову и выростающіе на ней, или пересаживаемые самими христіанами съ заросшаго терніемъ поля—міра на ниву Христову; пути погибельные, широкіе и удобные, манящіе къ себѣ путника, идущаго въ свое небесное отечество; наклонность ко грѣху, во всю жизнь остающаяся въ человѣкѣ и влекущая его на путь грѣховный:— все это вмѣстѣ оставитъ ли человѣка неуязвленнымъ? Врагъ спасенія нашего діаволъ, разставляющій человѣку всѣ эти сѣти, не уловитъ ли его въ которую-либо изъ

Digitized by Google

нихъ?. Нѣтъ; не избѣжитъ язвъ грѣховныхъ никто человѣкъ; самый чистый человѣкъ—не чистъ отъ скверны грѣховной. Потому всѣ нуждаются въ духовномъ врачеваніи и въ духовныхъ врачевствахъ. Что же это за врачевства? Они многочисленны, разнообразны и прекрасно приспособлены къ недугамъ человѣческимъ. Врачуетъ духовные недуги и слово Божіе. Оно дѣйствуетъ то какъ сѣмя врачебное, доброе цѣлительное брашно, и, укрѣпляя человѣка въ вѣрѣ и добродѣтели, врачуетъ недуги маловѣрія, увлеченія грѣховными помыслами и желаніями; то, какъ всемогущее слово Врача душъ и тѣлесъ, Владыки смерти и живота, оно снова является тѣмъ же всемогущимъ словомъ, силою котораго Іисусъ Христосъ давалъ слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ способность говорить, хромымъ силу ходить, очищалъ прокаженныхъ, исцѣлялъ бѣсноватыхъ и разслабленныхъ, даже воскрешалъ мертвыхъ. Оно, врачуя духовно—слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ и хромыхъ, даетъ имъ способность видѣть, слышать и говорить истину и ходить по заповѣдямъ Божіимъ, очищаетъ страждущихъ грѣховною проказою и избавляетъ отъ грѣховнаго бѣснованія, разслабленія, отъ самой смерти духовной. Врачуетъ недуги духовные и благодать Божія въ таинствѣ покаянія. Вмѣстѣ съ слезами кающагося грѣшника, благодать Божія очищаетъ душу человѣка отъ всѣхъ язвъ грѣховныхъ, и убѣляетъ ее, какъ волну и снѣгъ (Исаіи 1, 18). Врачуетъ смертельные недуги души человѣческой и тѣло и кровь Христова. Какъ наилучшее брашно есть вмѣстѣ и наилучшее врачевство, потому что оно сообщаетъ тѣлу лучшіе здоровые соки и ими восполняетъ и замѣняетъ соки испортившіеся; такъ и св. Евхаристія,—лучшее брашно и питіе духовное,—есть вмѣстѣ и лучшее врачевство духовное, сообщающее зараженной плотскими страстями и похотями душѣ всеисцѣляющее, безстрастное, чистѣйшее, святѣйшее и безсмерт-

Digitized by Google

ное тѣло Богочеловѣка и такимъ образомъ вносящее въ человѣка начало вѣчной, святой жизни. Тотъ поистинѣ сохранитъ жизнь и здоровье души своей, кто будетъ постоянно обращаться къ врачебной силѣ слова Божія для уврачеванія слѣпоты духовной—невѣрія, глухоты духовной—непослушанія Господу,—хромнанія духовнаго—преступленія заповѣдей Божіихъ. Тотъ поистинѣ сохранитъ жизнь и здоровье свое, кто постарается постоянно очищать себя отъ грѣховной проказы въ таинствѣ покаянія и вкушеніемъ источника безсмертія—тѣла Христова уничтожать въ душѣ своей начало духовной смерти. Но тотъ легко погубитъ душу свою, кто не позаботится объ уврачеваніи грѣховныхъ язвъ своихъ, и дозволитъ имъ сдѣлаться смертельными. Какъ необходимо для благочестія и спасенія постоянное стараніе человѣка врачевать себя!

Таковы, братія, тѣ условія, при которыхъ христіанинъ можетъ преуспѣвать въ благочестіи, духовно—жить и наслаждаться духовнымъ здоровьемъ. Живемъ ли мы духовною жизнію, здоровы ли мы душею?—пусть каждый изъ насъ спроситъ себя, и рѣшитъ этотъ вопросъ предъ судомъ своей совѣсти.

Если ты, христіанинъ, находишься въ средѣ, въ которой господствуютъ духъ истины, духъ любви, духъ упованія, если тебѣ такъ легко, такъ спокойно дышать въ этой средѣ:—ты дышешь благодатнымъ воздухомъ, и для тебя возможна и легка жизнь благодатная. Но если надъ тобою вѣетъ духъ лжи, нелюбленія и отчаянія, если ты чувствуешь духовную духоту и головокруженіе; если ты замѣчаешь въ себѣ какія то болѣзненныя, судорожныя увлеченія разнообразными ученіями и порывы къ недобрымъ дѣламъ, и не чувствуешь въ душѣ своей мира и спокойствія: — поспѣши оставить среду, въ которой живешь и отыскать среду лучшую. Ты дышешь воздухомъ, убійственнымъ для души, зараженнымъ ложью и грѣхомъ.

Digitized by Google

Если ты чувствуешь духовный голодъ,—болѣзненно чувствуешь, что ученія, которыя ты поглощаешь, никогда не утоляютъ твоего болѣзненнаго голода и томительной жажды души твоей, а только больше и больше возбуждаютъ и усиливаютъ ихъ, если никогда не чувствуешь ты духовной сытости и довольства: — перестань питаться тою пищею, которую ты вкушаешь. Ты питаешься плевелами, рожцами, или и хлѣбомъ, но хлѣбомъ, подвергшимся порчѣ. Начни питаться словомъ Божіимъ, тѣломъ и кровію Христовою, и—у тебя явятся: правильная здоровая жизнь, ровное и мѣрное дыханіе и біеніе духовнаго пульса; правильно смѣняющіяся, здоровыя и сытость, и алканіе и жажданіе духовныя.

Ходи по пути истины и добра, уклоняйся бездѣйствія, путей заблужденія и порока, и душа твоя будетъ постоянно больше и больше цвѣсти духовнымъ здоровьемъ,— укрѣпляться въ благочестіи.

Какъ скоро замѣтишь въ себѣ грѣховный недугъ, грѣховную язву,—спѣши врачевать свою душу, доколѣ еще не поздно, доколѣ язва грѣховная не усилилась, не сдѣлалась опасною и доколѣ врачеваніе легко и безъ труда можетъ быть успѣшнымъ. Но не страшись обращаться въ благодатную врачебницу и тогда, когда почувствуешь въ себѣ духовный недугъ смертельный. Всемогущій Господь воскрешаетъ и мертвыхъ:—воздвигнетъ Онъ съ смертнаго духовнаго одра и тебя, снова подастъ тебѣ силы къ жизни добродѣтельной.

Пресвятая Дѣва примѣромъ своимъ да расположитъ насъ къ благочестію, своею силою и молитвою да поможетъ намъ преуспѣвать въ немъ! Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Веселяся пріими Захаріе, возопи Анна всехвальная, юже проповѣдаша пророцы духомъ и сію введи во святый храмъ священно воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ божественный престолъ, и палата и одръ, и свѣтозарное обиталище (на вел. вечерн. стих.).

Церковное торжество въ честь введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы есть торжество церкви, между прочимъ, въ честь добраго, священнаго воспитанія, которое было цѣлію введенія во храмъ Богоотроковицы Маріи. И какъ свѣтло торжествуетъ св. церковь въ честь священнаго воспитанія! Высокое значеніе усвояетъ она доброму, святому воспитанію! Событіе, съ котораго начинается нарочитое воспитаніе Пренепорочной Богоотроковицы—введеніе ея во храмъ—церковь причисляетъ къ самымъ замѣчательнымъ, самымъ важнымъ событіямъ въ жизни Богоматери, и празднуетъ въ честь его съ такою же торжественностію, съ какою празднуетъ въ честь самыхъ важныхъ событій изъ ея жизни, какъ-то: преславнаго рождества Богоматери, благовѣщенія и честнаго успенія ея. И мо-

---

Произнесено 21 ноября 1863 года въ Введенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

жетъ-ли быть иначе? Такимъ возвышеніемъ значенія добраго воспитанія не воздается-ли ему только должная дань справедливости? Одинъ великій царь языческой древности не обинуясь говорилъ, что онъ даже своему отцу обязанъ меньше, чѣмъ своему доброму воспитателю; потому что первый даровалъ ему только жизнь, а послѣдній научилъ его цѣнить жизнь и пользоваться ею: этотъ великій царь, очевидно, выше даже безцѣннаго дара — жизни, цѣнилъ доброе воспитаніе. Дивно-ли же, что и св. церковь столько возвышаетъ значеніе воспитанія, что событіе въ жизни Пресвятой Дѣвы, положившее начало нарочитому ея воспитанію,—введеніе ея во храмъ, причисляетъ къ важнѣйшимъ событіямъ въ ея жизни? Святое воспитаніе Богоотроковицы не имѣло-ли важнаго вліянія на святость ея жизни? Не оно-ли, главнымъ образомъ, подготовило и преславное благовѣщеніе, и блаженное успеніе Приснодѣвы. Да, при важномъ, безспорно, участіи въ томъ воспитанія, жизнь Пресвятой Дѣвы содѣлалась недосягаемо-высокою и по своей необычайной святости, и по своему благодѣтельнѣйшему вліянію на судьбы человѣчества. Священное воспитаніе св. Маріи, конечно, приготовило и архангельское благовѣстіе о рожденіи отъ нея Богочеловѣка, содѣлавши ее достойною быть „Владыки всѣхъ божественнымъ престоломъ и палатою, и одромъ и свѣтозарнымъ обиталищемъ“. Воспитаніе священное, имѣвшее столь важное вліяніе на святость и чистоту жизни Богородицы, предуготовило и честное успеніе ея, положившее мирный и безболѣзненный конецъ, полной скорбей и горестей, но въ то же время славной, жизни ея на землѣ, и послужившее началомъ безмѣрно-славной жизни ея небесной. Очевидно, въ высокомъ значеніи священнаго воспитанія для всей судьбы Пресвятой Дѣвы заключается разгадка той высокой чести, какая ему воздается церковію.

Важно, высоко значеніе священнаго, христіанскаго воспитанія для судебъ и каждаго изъ насъ, братія христіане! Религіозная стихія всегда была и всегда будетъ самою важною стихіею во всецѣлой жизни людей и цѣлыхъ народовъ. Въ жизни народовъ христіанскихъ, христіанская стихія есть стихія самая важная, самая необходимая. Смотря потому, какъ чиста эта стихія и въ какой мѣрѣ она проникаетъ собою всецѣлую жизнь людей и народовъ,— жизнь хороша или дурна, носитъ на себѣ печать и отражаетъ въ себѣ духъ истины и добра, или лжи и зла, благополучна или злополучна, благотворна или вредна и для нихъ самихъ, и для всего человѣчества. Хороша жизнь человѣка-христіанина и христіанскаго народа, правильна и благотворна только тогда, когда она утверждается на Христовой истинѣ и законѣ Христовомъ, и оживляется духомъ Христовымъ. Только тогда человѣкъ постоянно дѣйствуетъ достойно человѣка, достойно сына своей страны, своего отечества и сообразно съ своимъ особеннымъ личнымъ призваніемъ, когда христіанство, своимъ ученіемъ, своимъ нравственнымъ закономъ и благодатною силою, даетъ человѣку правильное развитіе и теченію всей его жизни правильное направленіе. Если же такъ необходимы для доброй жизни людей и народовъ христіанская стихія и христіанское направленіе, то вмѣстѣ съ признаніемъ ихъ необходимости не признается-ли и необходимость христіанской стихіи во всемъ воспитаніи человѣка?

Человѣкъ долженъ быть прежде всего человѣкомъ. Уже въ этомъ требованіи, совершенно справедливомъ и основательномъ, не изрекается-ли, и не слышится-ли нравственно-чуткимъ христіаниномъ требованіе, чтобы человѣкъ былъ воспитываемъ въ христіанскомъ духѣ и былъ истиннымъ христіаниномъ? Въ самомъ дѣлѣ, что такое человѣкъ? Что значитъ быть человѣкомъ? Когда человѣкъ — настоящій человѣкъ?... Когда человѣкъ, вѣрный своей разумной природѣ, не только разумѣетъ все, подпадающее

Digitized by Google

духовному взору его, но и разумѣетъ все истинно, любитъ истину и вѣренъ ей въ своихъ стремленіяхъ, въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ; когда онъ обнаруживаетъ свою свободу въ стремленіи и любви къ добру и въ постоянномъ исполненіи нравственнаго закона; когда, по своему назначенію быть царемъ земли (Быт. 1, 25. 26) и господиномъ вещественной природы, господствуетъ надъ веществомъ прежде всего въ своемъ тѣлѣ, держа его въ подчиненіи духу, а потомъ и въ остальной природѣ вещественной; когда, по своему назначенію къ блаженству, человѣкъ, дѣйствительно, блаженствуетъ; когда, по своему долгу быть живымъ членомъ великаго тѣла — человѣчества, принимаетъ живое и благотворное участіе въ судьбахъ его, желаетъ всѣмъ добра и служитъ всею своею жизнію благу человѣчества: тогда о человѣкѣ можно сказать, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ мысли о немъ Творца, что онъ истинный человѣкъ, и что ничто человѣческое, въ истинномъ, возвышенномъ смыслѣ понимаемое, не чуждо ему. Когда же, и при какихъ условіяхъ человѣкъ можетъ быть такимъ совершеннымъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ мысли о немъ Творца человѣкомъ? Здѣсь — на землѣ такимъ человѣкомъ ниодинъ обыкновенный человѣкъ никогда не будетъ и быть не можетъ: при настоящихъ условіяхъ земной жизни, совершеннымъ человѣкомъ на землѣ былъ только одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей. Онъ не только вполнѣ соотвѣтствовалъ мысли Божіей о человѣкѣ, но и стоялъ, какъ лице Божественное, выше мысли Творца о простомъ совершенномъ человѣкѣ. Но каждымъ человѣкомъ можетъ быть положено здѣсь, на землѣ, началю осуществленію мысли Творца о человѣкѣ, и каждымъ человѣкомъ можетъ быть осуществлена эта мысль въ вѣчности, но только не иначе, какъ силою Іисуса Христа и христіанства. О Христѣ же Іисусѣ, при помощи христіанства, и человѣкъ грѣшный можетъ содѣлаться новою

Digitized by Google

тварію (Гал. 6, 15), истиннымъ человѣкомъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и христіанство дѣлаютъ все для преображенія грѣшнаго человѣка въ человѣка истиннаго. Какъ Путь, Истина и Животъ (Іоан. 14, 6), Іисусъ Христосъ даетъ уму человѣка чистѣйшую и святѣйшую истину, указываетъ волѣ истинный и спасительный путь жизни, — путь жизни святой, добродѣтельной. Въ то же время, источая изъ Себя, какъ Живота и Источника живота, струю новой духовной жизни, Онъ чрезъ таинства вноситъ ее въ душу человѣка, и сообщаетъ уму силу отвращаться лжи, любить и постигать истину, волѣ — силу гнушаться зла, любить и совершать добро. И въ человѣкѣ, силою Іисуса Христа, при помощи христіанскаго воспитанія, постепенно, мало-по-малу начинаетъ осуществляться мысль Творца о человѣкѣ. Ветхій человѣкъ, состоящій изъ лжи и грѣха, мало-по-малу начинаетъ отдѣляться отъ существа человѣческаго, подобно струпу, сходящему съ выздоравливающаго прокаженнаго тѣла, и намѣсто ветхаго человѣка, подобно молодому здоровому тѣлу и молодой здоровой кожѣ, являющейся на выздоровѣвшемъ членѣ тѣла, выростаетъ на возсозданной, возрожденной естественной основѣ—человѣческомъ существѣ новый человѣкъ, начинающій дѣйствовать по началамъ правды и св. истины. По мѣрѣ освобожденія человѣка отъ рабства грѣху, возрастаетъ и независимость его духа отъ плоти и еще здѣсь на землѣ въ извѣстной мѣрѣ возстановляется господство его надъ вещественною природою: это господство въ св. угодникахъ Божіихъ нерѣдко и обнаруживалось хожденіемъ по водамъ, врачеваніемъ неисцѣльныхъ недуговъ, и другими подобными чудесными дѣйствіями. Въ любви своей къ человѣчеству, человѣкъ, получившій истинно-христіанское направленіе, начинаетъ подражать Божественному Самарянину, спасшему изъязвленное грѣхами человѣчество, — начинаетъ съ полнымъ самоотверженіемъ и со всею силою любви служить благу

Digitized by Google

и спасенію людей. Предвкушая уже здѣсь сладость блаженства вѣчнаго, наслаждаясь миромъ съ Богомъ, совѣстію и людьми добрыми, истинный христіанинъ въ вѣчности вполнѣ достигаетъ своего предназначенія къ блаженному безсмертію. Такъ, христіанская стихія въ жизни человѣка дѣлаетъ его человѣкомъ! Такъ при ней только можетъ быть осуществлена въ жизни человѣка мысль Творца объ истинномъ человѣкѣ! Какъ же необходимо путемъ христіанскаго воспитанія внести въ жизнь человѣка христіанскую стихію, и при ея содѣйствіи сдѣлать человѣка человѣкомъ!

Истинное, цѣлесообразное воспитаніе человѣка должно сдѣлать его не только человѣкомъ, но и живымъ, истиннымъ членомъ своего народа, истиннымъ сыномъ своего отечества. Призывая человѣка къ бытію и жизни въ средѣ извѣстнаго народа, Господь предназначаетъ ему дѣйствовать вмѣстѣ съ этимъ народомъ, подъ тѣми условіями, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ этотъ народъ. Положеніемъ человѣка среди этаго народа ему указывается тотъ именно трудъ, который въ массѣ общечеловѣческаго труда выпалъ на его долю вмѣстѣ съ народомъ: ему указываются тѣ стороны, съ которыхъ онъ долженъ раскрывать, какъ въ своей умственной работѣ, такъ и во всецѣлой своей жизни, религіозную и всякую другую истину; ему указываются, въ строѣ жизни народа, въ дурныхъ и добрыхъ сторонахъ его дѣятельности, въ его заблужденіяхъ, предразсудкахъ и порокахъ, въ его гражданскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ и порядкахъ, какъ зло и ложь, съ которыми онъ долженъ бороться вмѣстѣ съ народомъ, такъ и тѣ стороны, съ которыхъ онъ долженъ осуществлять въ своей жизни законъ добра; ему указывается, свойствами окружающей его природы, родъ борьбы съ нею и родъ господства надъ нею, котораго онъ вмѣстѣ съ народомъ долженъ искать; ему указывается, положеніемъ народа среди сосѣдей и исторіею отношеній

Digitized by Google

его къ нимъ, тотъ родъ служенія, который лежитъ на немъ въ отношеніи къ сосѣдственнымъ народамъ. Цѣлесообразное воспитаніе должно сдѣлать человѣка способнымъ выполнить это его назначеніе. При какихъ же условіяхъ онъ можетъ благоуспѣшно выполнить это назначеніе свое? Когда онъ не отречется отъ исполненія своего долга въ отношеніи къ своему народу? Человѣкъ только въ такомъ случаѣ будетъ сыномъ своего отечества, живымъ членомъ своей страны, когда вполнѣ сроднится и, такъ сказать, сростется, какъ членъ съ тѣломъ, съ своимъ народомъ, и будетъ жить общею съ нимъ жизнію; когда, по любви къ своему народу, не соблазняясь выгодами и удобствами жизни среди чуждыхъ народовъ, будетъ предпочитать симъ выгодамъ (Евр. 11, 24—26), и удобствамъ труды, лишенія, опасности, даже бѣдствія съ своимъ народомъ; когда всѣ свои помыслы и заботы обратитъ на благо своего народа, на доставленіе въ средѣ его торжества истинѣ и добру, и будетъ безстрашно внушать ихъ своему народу; когда простретъ свою любовь къ народу до готовности жертвовать для него жизнію, даже, еслибы возможно было, больше, чѣмъ жизнію своею. Великій законодатель и вождь израильскаго народа Моисей, „пришедъ въ возрастъ, не захотѣлъ называться сыномъ дочери фараоновой, и лучше согласился страдать съ народомъ Божіимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово считалъ большимъ для себя богатствомъ, нежели египетскія сокровища“ (Евр. 11, 24—26). Божественный Законодатель новаго завѣта, Господь Іисусъ Христосъ „колико кратъ хотѣлъ собрать чадъ Іерусалима, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья“ (Мѳ. 23, 37)! Какъ скорбѣлъ Онъ о гибели народа и желалъ ему блага и счастія! Для спасенія согрѣшившаго израильскаго народа отъ погибели, св. Моисей былъ готовъ на то, чтобы имя его было изглажено изъ книги, въ которую вписалъ его Господь (Исх. 32, 32). Св.

Digitized by Google

апостолъ Павелъ „желалъ бы самъ отлученъ быть отъ Христа за братьевъ своихъ, сродниковъ своихъ по плоти",— израильтянъ (Римл. 9, 3—5). Вотъ образцы истинной любви къ своему народу! Какъ же, при какихъ условіяхъ, какими средствами, — воспитывается въ людяхъ такая изумительная любовь къ своему народу, къ своему отечеству? Такая любовь къ своему народу ничѣмъ такъ благоуспѣшно не воспитывается, ничѣмъ съ такою силою не возбуждается и не поддерживается въ человѣкѣ, какъ христіанствомъ, — христіанскимъ воспитаніемъ, христіанскими понятіями, убѣжденіями, правилами. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, въ чемъ найдетъ человѣкъ для себя самое сильное, неотразимое побужденіе дѣлить со своимъ народомъ всѣ труды, лишенія, опасности и бѣдствія, какъ не въ христіанствѣ,—какъ не въ живомъ, проникнутомъ христіанскою вѣрою, сознаніи, что Раздаятель жребіевъ человѣческихъ Господь судилъ ему нести именно тѣ труды, лишенія и бѣдствія, которыя суждены и всему его народу, проходить то служеніе въ средѣ народа, которое выпало на его долю? Откуда онъ почерпнетъ столько силы для того, чтобы устоять предъ соблазнительнымъ зрѣлищемъ удовольствій и удобствъ жизни на чужбинѣ и отречься отъ нихъ для трудовъ и лишеній въ родной странѣ съ своимъ народомъ, — сколько почерпается этой силы изъ живаго сознанія своего христіанскаго долга—заботиться не о себѣ только и о своемъ, но и о томъ, что служитъ во благо ближняго; сколько почерпается этой силы изъ духа истинной христіанской любви и христіанскаго самоотверженія, которыя, обыкновенно, являются съ своимъ служеніемъ и съ своею помощію именно тамъ, гдѣ больше трудовъ и опасностей? Что привлечетъ къ судьбамъ своего народа всѣ думы человѣка, заставитъ его сердце переболѣть за бѣдствія и опасности родной страны, какъ не всеобъемлющая христіанская любовь, научающая человѣка скорбѣть и радоваться не за себя только, но и за своихъ ближнихъ? Что, если не

Digitized by Google

христіанское чувство правды, разумная любовь къ своему народу и самоотверженіе, можетъ возвысить человѣка надъ слѣпымъ пристрастіемъ къ отечеству и научить его искать для отечества блага и пользы именно тамъ, гдѣ они находятся, и безстрашно, не взирая ни на какія опасности, возвышать свой голосъ противъ всего, что гибельно для отечества? Только христіанская любовь къ ближнимъ, не знающая границъ своимъ жертвамъ въ пользу ближнихъ, можетъ довести его до готовности жертвовать всѣмъ ихъ благу и спасенію. Какъ же важна, какъ необходима послѣ сего для жизни человѣка христіанская стихія! Какъ необходимо для него христіанское воспитаніе!

Наконецъ, правильное воспитаніе должно сдѣлать человѣка не только человѣкомъ и истиннымъ сыномъ своего отечества, но и вполнѣ самимъ собою. Каждому человѣку предназначено Богомъ свое особенное, опредѣленное положеніе въ мірѣ и въ средѣ своего народа, опредѣленъ извѣстный родъ служенія и дѣятельности, — предначертана своя особенная доля. Для выполненія людьми своего предназначенія Богъ даровалъ каждому человѣку силы, потребныя для будущаго служенія его, поставилъ его въ такія житейскія условія и отношенія, среди которыхъ онъ можетъ выполнить свое предназначеніе. Задача воспитанія, — угадать призваніе человѣка, опредѣлить по его способностямъ и предрасположеніямъ, родъ служенія и дѣятельности, наиболѣе сродный ему, и подготовить его къ этому роду дѣятельности соотвѣтственнымъ ему развитіемъ силъ и способностей человѣка, и устраненіемъ всѣхъ препятствій къ выполненію имъ своего предназначенія. И задача эта выполняется правильно только тогда, когда при развитіи и направленіи личности человѣка избѣгаютъ всѣхъ крайностей: когда не допускаютъ съ одной стороны, ни развитія въ человѣкѣ самолюбія, столь гибельнаго и для самаго человѣка и для другихъ людей, ни образованія въ немъ крайне одностороннихъ, исключительныхъ,

Digitized by Google

страдающихъ упорствомъ и нетерпимостію убѣжденій, правилъ, стремленій, при которыхъ было бы почти невозможно для него мирное соприкосновеніе съ стремленіями и убѣжденіями окружающей среды, и потому благотворное воздѣйствіе его на среду и среды на него; когда недопускаютъ, съ другой стороны, подавленія въ человѣкѣ личнаго общечеловѣческимъ, при чемъ, обыкновенно, личность лишается своей энергіи, живости и силы, и теряетъ способность внести въ жизнь человѣчества что либо новое, всегда въ большей или меньшей степени присущее каждой личности. Можно ли же удовлетворить этимъ справедливымъ требованіямъ,—можно ли выполнить должнымъ образомъ задачу воспитанія, не руководствуясь при немъ христіанскою истиною, и безъ внесенія въ жизнь человѣческую христіанской стихіи? При языческомъ строѣ жизни, особенно подъ вліяніемъ невѣрія въ безсмертіе души, личность обыкновенно терялась въ общемъ, въ государствѣ; государство, для своей мнимой пользы, пренебрегало ею, нарочито подавляло ее. Затѣмъ, если являлась личность, выдававшаяся изъ среды другихъ, то она большею частію считалась опасною для блага общаго и была преслѣдуема. Такую участь испытали почти всѣ великіе мужи древности; даже лучшіе изъ нихъ, истинные друзья своего народа, навлекали на себя подозрѣніе, недовѣріе со стороны согражданъ и подвергались гоненіямъ. Иначе дѣйствуетъ по отношенію къ личности человѣческой христіанство. Оно признаетъ личное безсмертіе человѣка; въ личныхъ особенностяхъ его оно видитъ указаніе на право особеннаго, самостоятельнаго развитія и особенной самостоятельной дѣятельности человѣка. Потому оно не только не старается подавить, почти уничтожить личность, но и благопріятствуетъ полному, но только правильному развитію ея и ждетъ отъ сего развитія великихъ благъ для человѣчества, ждетъ вклада въ общую сокровищницу всецѣлой жизни человѣчества, новыхъ воззрѣній, новыхъ жи-

Digitized by Google

выхъ проявленій жизни. Какъ Божественный Учитель христіанства, Господь Іисусъ Христосъ, оставилъ неприкосновенными во всемъ добромъ и только правильно развилъ и направилъ личныя особенности св. Своихъ апостоловъ, и тѣмъ сдѣлалъ возможнымъ живое разнообразіе ихъ ученія жизни и дѣятельности, при единствѣ Христовой истины и закона Христова и при единствѣ въ нихъ духа Христова: такъ и каждый истинно-христіанскій воспитатель оставляетъ неприкосновенными и только правильно раскрываетъ и направляетъ добрыя личныя особенности своихъ питомцевъ. Но, не допуская подавленія личности, напротивъ благопріятствуя развитію ея во всей силѣ и богатствѣ, христіанство принимаетъ самыя лучшія и дѣйствительнѣйшія мѣры къ огражденію общаго блага отъ своекорыстныхъ покушеній на него личности. Не подавленіемъ личности, по примѣру языческой древности, старается оно обезопасить общее благо отъ своекорыстныхъ дѣйствій личности: стараніе подавлять личность не достигало и не достигаетъ своей цѣли, потому что подавить, убить можно личности только слабыя, между тѣмъ какъ личности сильныя, живучія, отъ давленія и гнета не только не гибнутъ и не теряютъ своей силы, но и часто развиваются еще сильнѣе, и, ожесточаясь отъ гоненій и гнета, заявляютъ себя потомъ, когда находятъ къ тому возможность, необузданнымъ произволомъ, жестокимъ самоуправствомъ, грубымъ своекорыстіемъ. Нѣтъ! не подавленіемъ личности, а правильнымъ, нравственнымъ ея развитіемъ христіанство ограждаетъ общее благо отъ злоупотребленія личности. Христіанство, развивая въ человѣкѣ все доброе, всѣ добрыя способности, старается съ одной стороны исторгнуть изъ него только самолюбіе, съ другой—развить въ немъ любовь къ ближнимъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ его способнымъ употреблять свои силы и свою дѣятельность не въ свою только пользу, но и въ пользу всего человѣчества. При такомъ своемъ развитіи, личность вноситъ

Digitized by Google

въ жизнь человѣчества что либо новое, болѣе или менѣе значительное и важное, и служитъ общему благу, не попирая своимъ произволомъ общаго строя и порядка въ общественномъ тѣлѣ. Личности, получившія истинно-христіанское развитіе и направленіе, дѣйствуютъ въ средѣ человѣчества съ такою же правильностію и цѣлесообразностію, съ какою здоровые члены здороваго тѣла исполняютъ свое назначеніе (1 Кор. 12, 4—23). Какъ же благотворно и какъ важно вліяніе на судьбу человѣка и на благо общее христіанскаго воспитанія и христіанской стихіи, вносимой имъ въ жизнь человѣка!

Возлюби же, христіанинъ, христіанское воспитаніе, и во всю свою жизнь продолжай воспитывать себя по началамъ христіанскимъ, въ духѣ христіанства! Свое всестороннее назначеніе ты можешь исполнить только тогда, когда христіанская стихія пріобрѣтетъ полную власть и силу надъ твоею душею, проникнетъ всю твою дѣятельность, очиститъ, облагородитъ, возвыситъ тебя. Только сдѣлавшись христіаниномъ, ты можешь быть истиннымъ человѣкомъ; потому что христіанство только владѣетъ тайною совлекать съ насъ ветхаго, грѣховнаго человѣка, и облекать въ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и святой истинѣ. Только сдѣлавшись христіаниномъ, ты сдѣлаешься истиннымъ сыномъ своего отечества: найдешь въ себѣ и силу и умѣнье, съ полнымъ самоотверженіемъ и пользою, служить родной странѣ и родному народу. Только сдѣлавшись истиннымъ христіаниномъ, ты сдѣлаешь надлежащее употребленіе изъ своей личности,—оставишь по себѣ добрый, новый слѣдъ въ нравственномъ мірѣ и перейдешь въ блаженную вѣчность. Важность и величіе плодовъ, приносимыхъ христіанскимъ воспитаніемъ и христіанскою стихіей въ жизни человѣка— лучше всѣхъ словъ говоритъ о дѣйствительной ихъ важности. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Веселяся пріими, Захаріе, возопи Анна всехвальная, юже проповѣдаша пророцы духомъ: и сію введи во св. храмъ священно воспитатися, яко да будетъ Владыки всѣхъ божественный престолъ и палата, и одръ и свѣтозарное обиталище.

По благочестивому желанію и обѣту святыхъ и праведныхъ своихъ родителей—Іоакима и Анны,—Пресвятая Дѣва Марія введена во храмъ Божій и, священно воспитавшись въ немъ подъ руководствомъ и видимыхъ наставниковъ — благочестивыхъ священниковъ и другихъ праведныхъ мужей и женъ, и наставниковъ невидимыхъ—св. ангеловъ Божіихъ и Самаго Бога премудраго и всесвятаго, содѣлалась поистинѣ Владыки всѣхъ божественнымъ престоломъ, палатою, одромъ и свѣтозарнымъ обиталищемъ,—содѣлалась Матерію воплотившагося Господа. Воспитаніе въ храмѣ и при храмѣ содѣлало ее мудрою о Господѣ, столько чистою и святою, что Святѣйшій святыхъ не возгнушался вмѣститься въ ея дѣвическомъ чревѣ, заимствовать плоть Свою отъ ея чистѣйшихъ кровей и

Произнесено 21 ноября 1866 года въ Введенской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

по рожденіи воспитаться, по человѣчеству Своему, подъ ея святымъ руководствомъ. Этотъ исходъ воспитанія Пресвятой Дѣвы Маріи при храмѣ и подъ вліяніемъ храма Божія приводитъ къ тому убѣжденію, что храмы Божіи имѣютъ весьма важное образовательное значеніе... И если мы обратимъ вниманіе на то вліяніе, какое могутъ имѣть и часто дѣйствительно имѣютъ храмы Божіи на образованіе ума, на развитіе и настроенность сердца и воли христіанъ, усердно ихъ посѣщающихъ; то не можемъ не признать въ храмахъ Божіихъ высшихъ и лучшихъ образовательныхъ учрежденій.

Если опредѣлять значеніе храмовъ Божіихъ, для образованія ума человѣческаго, необходимостію, пользою и важностію возвѣщаемыхъ въ храмахъ истинъ и правилъ, и вліяніемъ ихъ на правильное направленіе и развитіе познающихъ силъ въ посѣщающихъ храмы людяхъ; то храмы Божіи неоспоримо должны имѣть и имѣютъ весьма важное образовательное значеніе. Въ нихъ сообщаются христіанину истины важнѣйшія, необходимѣйшія, и дается его уму, если только онъ подчиняется доброму вліянію храмовъ Божіихъ, самое правильное и спасительное направленіе и развитіе. Въ самомъ дѣлѣ, какія истины возвѣщаются христіанину въ храмѣ, — и въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ, и въ живомъ словѣ проповѣдническомъ? Въ храмѣ преподается христіанину истинное ученіе о Тріединомъ Богѣ, Самосущемъ и Всесовершенномъ, Творцѣ неба и земли, всего видимаго и невидимаго; о Сынѣ Божіемъ Единородномъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Спасителѣ міра; о Духѣ Святомъ, Освятителѣ нашемъ. Въ храмѣ сообщается христіанину истинное ученіе о человѣкѣ: — о нашей душѣ и нашемъ тѣлѣ, о происхожденіи, относительномъ достоинствѣ и назначеніи ихъ, о первобытномъ состояніи невинности и блаженства первыхъ людей и объ утратѣ ими сей невинности и блаженства

чрезъ грѣхъ; о спасеніи насъ отъ грѣха и послѣдствій его Единороднымъ Сыномъ Божіимъ; объ усвоеніи намъ спасительныхъ заслугъ Его силою благодати, подъ условіемъ нашей вѣры и дѣлъ добрыхъ, и о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣческаго рода. Чтожъ? Важны эти истины? Важны до такой степени, что безъ знанія ихъ невозможны ни вѣрный взглядъ на все существующее и вѣрное пониманіе его, ни установленіе правильныхъ отношеній къ Богу и міру и устроеніе доброй, святой жизни, ни наслѣдованіе вѣчнаго спасенія. Знаніе этихъ истинъ настолько важно, что безъ него человѣкъ какъ въ своемъ пониманіи, такъ и въ жизни своей, не только не возвышается надъ неразумными животными, но и бываетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ ниже ихъ, не смотря на присущій ему даръ разумности. Знаетъ волъ хозяина своего и оселъ ясли господина своего:—не ниже ли ихъ тотъ, кто,—не зная откровеннаго ученія о Богѣ, Господа своего не знаетъ и не разумѣетъ. (Иса. 1, 3. 4). *Въ чести сый*, не прилагается ли онъ, однакожъ, часто безъ сихъ знаній скотомъ несмысленнымъ, и не уподобляется ли имъ (Псал. 48, 13), не смотря на высокую природу своей души и на высокое свое положеніе въ мірѣ? Прилагается, и—нерѣдко, въ лицѣ мудрыхъ вѣка сего, книжниковъ и совопросниковъ о происхожденіи, природѣ и достоинствѣ человѣка, въ лицѣ мудрыхъ вѣка сего, объюродѣвшихъ до того, что они часто не постигаютъ существеннаго различія между собою и неразумными животными по природѣ, и причисляютъ себя къ ихъ кругу. Уподобляется часто человѣкъ скотомъ несмысленнымъ жизнію нечистою, плотскою, животною. Но сообщеніемъ только важнѣйшихъ, необходимѣйшихъ христіанскихъ истинъ образовательное вліяніе христіанскихъ храмовъ на умы посѣтителей храмовъ не ограничивается: храмы Божіи сверхъ того весьма много содѣйствуютъ правильному направленію и развитію

Digitized by Google

ума человѣческаго. Въ этомъ отношеніи они дѣлаютъ два дѣла величайшей важности: съ одной стороны устремляютъ умъ и пріучаютъ къ предметамъ первостепенной важности — святымъ, возвышеннымъ, съ другой — образуютъ въ немъ взглядъ на все строгій, важный, чуждый легкомыслія, суетности, глумленія. Въ храмахъ Божіихъ не занимаются предметами,—поглощающими обыкновенно все вниманіе и всѣ заботы и попеченія сыновъ вѣка сего,—предметами житейской суеты, мірскими радостями и удовольствіями, временными благами и выгодами: развѣ для того только иногда упоминается о нихъ здѣсь, чтобы показать ихъ ничтожество и суетность. Въ храмѣ и Самъ Господь Богъ, и Его посланники—пророки и апостолы, и церковь святая — бесѣдуютъ постоянно о предметахъ святѣйшихъ, и возвышеннѣйшихъ: о Богѣ, Его свойствахъ, совершенствахъ и дѣлахъ чудныхъ; о дѣлахъ избранныхъ слугъ Божіихъ—св. ангеловъ и св. человѣковъ; о спасеніи человѣка. Не направляетъ ли все это невольно мысль и умъ человѣка къ предметамъ святымъ и высокимъ, и не отклоняетъ ли ее отъ предметовъ суетныхъ, ничтожныхъ? И какой характеръ имѣетъ постоянно эта священная бесѣда? Строгій и важный, подобающій какъ бесѣдующимъ, такъ и предметамъ бесѣдъ, и правильному, истинному взгляду на все существующее и на судьбы его. Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ и восторгомъ изображается въ храмѣ Божіемъ величіе существа и дѣлъ Божіихъ; съ благоговѣйнымъ умиленіемъ проповѣдуется безпредѣльная благость и любовь Божія, открывшаяся особенно въ искупленіи человѣка Единороднымъ Сыномъ Божіимъ; съ строгостію осуждаются и оплакиваются и тяжкіе грѣхи, и немощи и слабости человѣческія. Съ точки зрѣнія, господствующей въ храмѣ Божіемъ, нѣтъ ничего, достойнаго глумленія, смѣха и шутки: всякій недостатокъ и всякая слабость,—какъ порожденіе грѣха и проявленіе нравствен-

Digitized by Google

ной порчи, какъ искаженіе и обезображеніе образа Божія въ разумной твари,—въ храмѣ являются достойными слезъ и сѣтованія, и служатъ предметомъ сѣтованія, и слезъ. Это постоянное обращеніе въ храмѣ Божіемъ съ предметами святыми и высокими, этотъ священно-строгій и важный взглядъ на все существующее, не направляютъ ли естественно умы людей, съ любовію примѣтающихся въ дому Божіемъ (Пс. 83, 11), если не къ исключительному, то къ преимущественному занятію сими предметами, и не образуютъ ли въ нихъ взгляда на все строгаго, важнаго? Примѣръ людей, обязанныхъ и своими знаніями дѣлъ Божественныхъ, и направленіемъ своего ума болѣе всего вліянію храмовъ Божіихъ,—примѣръ этихъ людей, съ наибольшею, часто съ исключительною любовію, изучающихъ предметы святые и отличающихся взглядомъ на все строгимъ и важнымъ, даетъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ нашъ. Такъ, подъ вліяніемъ храмовъ Божіихъ, поистинѣ правильно развивается и образуется въ христіанинѣ дарованный ему въ крещеніи умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16),—и ясно, твердо, разумно познаетъ св. истину, и пріобрѣтаетъ богоподобное, исполненное святой строгости и любви къ святому и возвышенному, направленіе. Подъ вліяніемъ жилищъ Божіихъ слагаются и крѣпнутъ тѣ важныя, строгія, святыя убѣжденія и воззрѣнія, которыя удерживаютъ человѣка отъ уклоненій на путь порока, и поставляютъ твердою ногою на пути добродѣтели

Какъ важно вліяніе храмовъ Божіихъ на правильное образованіе ума, такъ же важно вліяніе ихъ и на правильное образованіе сердца. Сердце ищетъ прекраснаго и высокаго: въ прекрасномъ и высокомъ старается обрѣсти истинное удовлетвореніе своимъ потребностямъ. Храмы представляютъ сердцу человѣческому въ неистощимомъ обиліи истинно-прекрасное и высокое, и образуютъ въ немъ правильный, строгій вкусъ въ отношеніи къ прекрасному и высокому.

Digitized by Google

Пламеннѣйшимъ желаніемъ св. царя и пророка Давида было желаніе постоянно зрѣть въ домѣ Господнемъ красоту Господню. „Одного прошу я у Господа, — восклицаетъ онъ, — того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ дому Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и рано посѣщать св. храмъ Его“ (Пс. 26, 4). Воспріимчивая къ истинно-прекрасному и высому душа царя—псалмопѣвца именно въ храмѣ Божіемъ и желала, и надѣялась насытиться зрѣніемъ красоты Божіей, подобія Божія (Пс. 16, 15); потому неудержимо стремилась она въ храмъ Господень, гдѣ открывались предъ нею въ доступной для пророка ясности великолѣпіе и красотаГосподня. И въ какомъ же, повергающемъ въ прахъ смертнаго и грѣшнаго зрителя, величіи, въ какой неизреченной красотѣ открывался предъ св. царемъ израилевымъ обитавшій въ скиніи Господь! Какимъ восторгомъ и радостію исполнялъ его! Какъ досточудно, въ своемъ безпредѣльномъ величіи и неизреченной красотѣ, отображался Господь въ дивно-величественныхъ и прекрасныхъ образахъ въ душѣ псалмопѣвца: — божественно-величественные и прекрасные псалмы царя-пѣвца даютъ намъ понять это. Та же красота Господня,—притомъ преукрашенная новою славою и новымъ величіемъ любви, искупившей міръ отъ гибели,—открывается и христіанамъ въ храмахъ новозавѣтныхъ. Обильнѣйшая пища сердцу, возвышеннѣйшее наслажденіе прекраснымъ и высокимъ предлежитъ въ нихъ христіанину. Святый и чистый вкусъ къ прекрасному и высокому образуется и развивается въ христіанинѣ, любящемъ жить въ дому Божіемъ. ВотъГосподь:—Самосущій и вседовольный,—никому ничѣмъ не обязанный, ни отъ кого ни въ чемъ независимый; неизмѣримый, должайшій мѣры земныя и широты морскія (Іов. 11, 9); вѣчный, предъ очами Котораго тысяча лѣтъ какъ день вчерашній, какъ стража ночная, какъ сновидѣніе, какъ трава, утромъ свѣжая, а

Digitized by Google

вечеромъ подсѣкаемая и изсыхающая (Псал. 89, 2—7); неизмѣняемый, Тотъ же среди зрѣлища постоянныхъ перемѣнъ и превращеній, Тотъ же и тогда, когда все какъ риза обветшаетъ и какъ одежда перемѣнится (Псал. 101, 26—28): какъ высокъ Господь въ безпредѣльности существа Своего! И какъ ничтожно предъ Нимъ все высокое сотворенное:—и во вѣкъ стоящія небо и земля, и великинъ творенія—солнце, и гордо стоящія и посмѣвающіяся надъ измѣнчивостію живыхъ существъ величавыя горы и скалы, и неизмѣримыя и необозримыя пространства!... Вотъ Господь, въ дивномъ согласіи соединяющій въ существѣ Своемъ могущество безграничное и неистощимое, благость и любовь безпредѣльную, правосудіе нелицепріятное, святость всесовершенную, премудрость безконечную: какая дивная красота нравственная! Вотъ Господь Богъ, дивно великій, облеченный величіемъ и благолѣпіемъ, открывающійся въ дѣлахъ своихъ: Онъ облекся свѣтомъ, какъ ризою, простеръ небеса, какъ шатеръ, водами покрылъ Свои горнія селенія, облака содѣлалъ Своею колесницею, шествуетъ на крыльяхъ вѣтра (Псал. 103, 1—4); Онъ утвердилъ землю на основаніяхъ ея, такъ что она непоколеблется въ вѣки и вѣки (5), а когда Онъ взглянетъ на нее, она трепещетъ, коснется горъ и—дымятся (32): какая красота могущества и силы не померкнетъ предъ величіемъ и красотою всемогущаго Владыки міра? Вотъ Творецъ и Владыка всѣхъ, великій и славный, пріемлетъ зракъ раба, безмѣрно уничижается, даже со беззаконными вмѣняется; Безстрастный терпитъ человѣческимъ естествомъ Своимъ страшныя страсти и смерть ужасную для блага и спасенія неблагодарнаго созданія, и, сокрушивъ крестомъ Своимъ силу вражію, спасаетъ родъ человѣческій: какое величіе, какая красота любви и самоотверженія не померкнутъ предъ величіемъ и красотою безпредѣльной любви къ Своему созданію

Digitized by Google

Краснаго добротою паче сынов человѣческих (Псал. 44, 3),—Спасителя нашего? Вотъ предъ нами честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ—Матерь Бога нашего, пречистая, пресвятая Дѣва Марія, украшенная всѣми добродѣтелями; вотъ предъ нами сонмъ св. ангеловъ и св. человѣковъ, сіяющихъ красотою и величіемъ нравственнымъ: какъ ничтожны предъ ними величіе и красота сыновъ міра сего, надмѣвающихся благолѣпіемъ лица и стройностію тѣла, скоро исчезающими, и своимъ величіемъ, скоро обращающимся въ прахъ, въ ничтожество. Таково прекрасное и высокое, срѣтаемое христіаниномъ въ храмѣ Божіемъ, — высокое и прекрасное—святое и нравственное! Оно, за тѣмъ, и выражается здѣсь въ соотвѣтственныхъ ему внѣшнихъ образахъ,—въ исполненныхъ священной важности ликахъ, въ строгихъ, возвышающихъ душу къ небу, и воскриляюшихъ ея полетъ къ Божеству звукахъ, въ дивно прекрасныхъ и возвышенныхъ молитвахъ и чтеніяхъ, въ благоговѣйныхъ дѣйствіяхъ. Все это вмѣстѣ самымъ благотворнымъ образомъ дѣйствуетъ на сердце христіанина, даетъ ему прекрасное настроеніе и направленіе, и въ душѣ христіанина, приметающагося въ дому Божіемъ, возбуждается непреодолимое желаніе, подобно псалмопѣвцу, постоянно зрѣть красоту Господню, воспитывается навыкъ—въ храмѣ, въ святынѣ его искать и находить высшее свое наслажденіе и блаженство. Въ то же время образуется въ немъ строгій взглядъ на прекрасное и высокое по суду человѣческому, на красоту и величіе человѣческое, на изящныя произведенія искуствъ—ваянія, живописи, на сладостные звуки, изящныя словесныя произведенія: все, что льститъ чувственности и пороку, и возбуждаетъ страсти, — все то для него—прекрасный, но ядовитый цвѣтокъ, привлекательный, но смертоносный предметъ, все то не привлекаетъ къ себѣ, а гонитъ отъ себя прочь его сердце. Благо-

Digitized by Google

творно, спасительно дѣйствіе храмовъ Божіихъ на сердце христіанина! Воспитываемыя въ немъ храмомъ Божіимъ: сочувствіе къ прекрасному и высокому—святому, — къ Богу и святымъ Его, и строгій вкусъ, только въ святомъ и нравственномъ открывающій высокое и прекрасное, а во всемъ, отравленномъ дыханіемъ грѣха и страсти, видящій безобразіе, зло и ничтожество,—привязываютъ христіанина къ Богу новыми, подобно св. убѣжденіямъ прочными узами, и отвращая отъ всего нечистаго и порочнаго, удерживаютъ его на пути добродѣтели.

Что теперь сказать о волѣ,—о вліяніи храмовъ Божіихъ на ея развитіе и образованіе? Въ отношеніи къ ней важно уже то, что въ храмѣ Божіемъ устрояется для воли и незамѣтно налагается на нее наилучшая узда, — узда святыхъ понятій, убѣжденій и святыхъ сочувствій, мало по-малу начинающая удерживать волю отъ уклоненія на путь порока, на путь погибели. Наша воля обыкновенно опредѣляется въ своей дѣятельности по преимуществу нашими убѣжденіями и сочувствіями: при добрыхъ убѣжденіяхъ и сочувствіяхъ и дѣйствія наши большею частію бываютъ святы и добры. Но образовательное значеніе храмовъ Божіихъ по отношенію къ волѣ этимъ не ограничивается. Въ храмахъ же скорѣе и легче всего зарождаются, крѣпнутъ и потомъ обнаруживаются въ жизни добрыя и святыя рѣшенія и навыки. Съ какою силою, при живомъ сознаніи и чувствѣ благодатнаго присутствія Божія въ храмѣ, возникаютъ здѣсь въ душѣ христіанина рѣшенія очистить себя отъ скверн грѣховныхъ, положить конецъ жизни порочной и начать жизнь добродѣтельную, и какъ настойчиво иногда приводятся они въ исполненіе! Съ какою силою возбуждается въ душѣ христіанина въ храмѣ Божіемъ спасительный страхъ, когда мысль его останавливается на вездѣприсутствіи Божіемъ, на вѣчности, на неумытномъ правосудіи Божіемъ, на вѣчномъ

Digitized by Google

блаженствѣ праведныхъ и нескончаемыхъ мукахъ грѣшниковъ! Съ какою силою возникаетъ въ немъ отвращеніе отъ грѣха и рѣшимость вести жизнь святую, добродѣтельную, когда духовному взору его открывается съ одной стороны нравственное безобразіе, гибельность, преступность грѣха, съ другой трогательное и потрясающее зрѣлище безпредѣльной любви Божіей, не пощадившей крови и жизни Богочеловѣка для спасенія людей! Рѣшенія и рѣшенія,—добрыя и святыя, — останутся ли безплодными, бездѣйственными, безъ всякаго вліянія на направленіе и настроеніе воли? А борьба въ самомъ храмѣ съ дурными помыслами, съ нечистыми мечтаніями, съ грѣховными пожеланіями,—столь естественная въ храмѣ, предъ всевидящимъ окомъ Божіимъ, здѣсь съ особенною силою и строгостію испытующимъ сердца и утробы человѣческія?—Каждый счастливый исходъ подобной борьбы, каждая побѣда надъ своими внутренними врагами, даетъ новую силу и крѣпость волѣ, и дѣлаетъ ее болѣе и болѣе способною къ неуклонному исполненію воли Божіей. А молитва къ Богу, о спасеніи отъ грѣховъ, о дарованіи силы для борьбы съ ними и для пребыванія въ добродѣтели? Эта молитва, въ храмѣ Божіемъ, особенно естественная, живая и теплая, низводитъ въ душу человѣческую благодатную силу, дѣлающую человѣка способнымъ бороться съ самыми тяжкими искушеніями и соблазнами, и побѣждать ихъ.

Таково образовательное значеніе храмовъ Божіихъ. Они могутъ дать и даютъ самое вѣрное, спасительное направленіе всѣмъ силамъ души благоговѣйныхъ посѣтителей ихъ. Пресвятая Дѣва, исшедшая изъ храма Божія мудрою во Господѣ, чистою, святою, украшенною разнообразными добродѣтелями — служитъ живымъ и очевиднымъ тому доказательствомъ. Живыми доказательствами тому служатъ и всѣ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Бо-

Digitized by Google

жіимъ посѣщающіе храмы Господни, и здѣсь умудряющіеся во спасеніе. Но такое спасительное вліяніе храмы Божіи имѣютъ только на тѣхъ людей, которые сами ищутъ въ нихъ пособій для своего образованія, и стараются обогатиться въ нихъ св. истинами, чистыми, добрыми чувствами, св. рѣшеніями, навыками! Людямъ, приходящимъ въ храмъ безъ мысли и безъ цѣли обрѣсти здѣсь добрую пищу для силъ души своей, посѣщеніе храмовъ Божіихъ естественно не приноситъ никакого плода: они исходятъ изъ дома Божія съ тою же пустотою душевною, съ какою и входятъ въ него. Святыя истины, возвѣщаемыя здѣсь, не обращаютъ на себя ихъ вниманія,—не на нихъ, обыкновенно, сосредоточеннаго, а на предметахъ отсутствующихъ или и въ храмѣ находящихся, но не спасительныхъ: и—многіе посѣтители храмовъ Божіихъ выходятъ изъ нихъ съ тѣмъ же невѣдѣніемъ сихъ истинъ, съ какимъ и пришли въ храмъ. Красота Господня и величіе Божіе не влекутъ къ себѣ ихъ сердца, прикованнаго къ обольстительной, призрачной красотѣ грѣха: и они исходятъ изъ храма часто съ сердцемъ, еще болѣе нечистымъ, нежели съ какимъ пришли. Преступныя часто рѣшенія и злостные ковы строятъ многіе въ самомъ храмѣ Божіемъ: дивно ли, если они исходятъ изъ дома Божія съ волею, еще болѣе злою и развращенною, чѣмъ съ какою пришли въ храмъ? Для смертельно недугующаго самыя врачевства обращаются въ пріумноженіе болѣзни, въ погибель...

Будемъ, братія, ходить въ храмъ Божій съ желаніемъ и цѣлію образовать, облагородить, освятить свои духовныя силы, будемъ стараться воспитывать въ себѣ здѣсь св. убѣжденія, чистыя, добрыя чувства, святыя расположенія и навыки, и — храмы содѣлаются для насъ, какъ они и должны быть, наилучшими училищами истины и благочестія. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ МИХАИЛОВНЫ.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ (Матѳ. 10, 32).

Св. великомученица Екатерина и словомъ, и дѣломъ исповѣдала предъ человѣки свою вѣру въ Господа Іисуса, и своею смертію запечатлѣла свое исповѣданіе. Исповѣдалъ и ее небесный Женихъ ея, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ Отцемъ Своимъ на небѣ, и чрезъ св. церковь въ наше назиданіе повѣдалъ и намъ о славѣ св. великомученицы.

Кто и изъ насъ, братія, не желалъ бы сподобиться той блаженной участи, которой сподобилась за свое исповѣданіе св. великомученица Екатерина? Многіе ревнители благочестія, читая или слушая умилительную повѣсть о мужествѣ и самоотверженіи св. мучениковъ, думаютъ, быть можетъ,—и думаютъ съ прискорбіемъ, что, живя во время благоденствія церкви, невозможно исповѣдывать св. вѣру съ такою силою, съ какою исповѣдывали ее св. мученики, потому что нынѣ невозможно своею смертію запечатлѣть свою вѣру во Христа? Напрасно! И для насъ возможна

Произнесено 24 ноября 1856 года въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ.

добродѣтель исповѣданія вѣры во всей ея высотѣ точно такъ же, какъ она была возможна и для св. мучениковъ. Это—одно изъ прекрасныхъ свойствъ и достоинствъ добродѣтели, что она во всей силѣ можетъ исполняться во всѣ времена, при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, въ какихъ бы человѣкъ ни находился: измѣняется только образъ ея совершенія. Можно со всею силою исповѣдывать вѣру Христову и во времена гоненій, и во времена мира церковнаго; можно быть нищимъ духомъ, смиреннымъ и въ тоже время нравственно-царственнымъ и въ порфирѣ и въ рубищѣ, и въ царскомъ и въ рабскомъ положеніи; можно быть чистымъ и душею и тѣломъ и въ мірѣ и въ пустынѣ. Эти положенія и убѣжденія лежатъ въ основаніи благочестиваго обычая называть новорожденныхъ именами угодниковъ Божіихъ, причемъ нерѣдко сынъ раба получаетъ имя и покровительство св. князя или царя, будущій мірянинъ—имя св. инока. Не лежитъ-ли подобное убѣжденіе въ основаніи и наименованія Августѣйшей Тезоименницы именемъ св. великомученицы Екатерины? Если по мысли православной церкви Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Екатерина Михаиловна наречена именемъ св. Екатерины для того, чтобы имѣть въ ней образецъ добродѣтелей, и въ частности исповѣданія вѣры, которою св. Екатерина особенно прославилась; то, нарекавшіе Благовѣрной Княгинѣ имя, очевидно, высказали то убѣжденіе, что и въ настоящія времена точно такъ же, какъ и всегда, добродѣтель исповѣданія вѣры возможна для всѣхъ христіанъ, хотя бы они и жили въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и никакимъ повидимому опасностямъ не подвергались за свое исповѣданіе.

Дѣйствительно и во время благоденствія церкви исповѣданіе вѣры во всей его силѣ также возможно, какъ было возможно и во времена гоненій.

Самое существо исповѣданія вѣры, какъ и всякой добродѣтели, остается неизмѣннымъ во всѣ времена, при

Digitized by Google

всѣхъ счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся христіане, подвизающіеся въ этой добродѣтели, и—съ этой стороны оно точно такъ же возможно и доступно и для насъ, какъ было возможно и для св. мучениковъ. Оно въ существѣ своемъ и въ настоящее время должно состоять и выражаться въ томъ же, въ чемъ состояло и въ тѣ времена, когда подвергало исповѣдниковъ мученіямъ,—именно: въ прямомъ и твердомъ признаніи, что мы содержимъ св. вѣру, принесенную съ неба на землю Единороднымъ Сыномъ Божіимъ — Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и въ жизни, сообразной съ тѣми св. убѣжденіями, какія внушаетъ намъ содержимая нами св. вѣра. И не только вся жизнь благочестивая, но и каждое частное доброе дѣло есть въ извѣстной мѣрѣ исповѣданіе вѣры Христовой точно такъ же, какъ и нарушеніе частныхъ христіанскихъ обязанностей—есть отреченіе отъ Христа (*). Потому, если современный намъ православный христіанинъ желаетъ стяжать себѣ добродѣтель исповѣданія вѣры; онъ украсится этою добродѣтелію, когда и словомъ и дѣломъ будетъ выражать, что онъ православный христіанинъ,—будетъ содержать и исповѣдывать во всей чистотѣ и цѣлости ученіе православной церкви, и жить по ея духу.

Но исповѣданіе вѣры, подобно всякой добродѣтели, какъ подвигъ, требуетъ отъ подвизающагося въ немъ борьбы и усилій. Св. мученики, торжественно исповѣдуя вѣру, боролись съ разными опасностями, подвергались мученіямъ, смерти: ихъ подвиги были высоки. Что же можетъ и можетъ ли что-нибудь составлять подвигъ въ нашемъ исповѣданіи вѣры?

И какъ подвигъ, исповѣданіе вѣры возможно и въ наше время; потому что подвизающіеся въ этой добродѣтели и въ наше время—не безъ борьбы, огорченій и усилій могутъ стяжать себѣ эту добродѣтель. Въ наше время цер-

(*) Злат. объ Аннѣ бес. III; Христ. Чт. 1849 г. февр. стр. 63—64.

Digitized by Google

ковь наслаждается внѣшнимъ миромъ. Верховная власть въ государствѣ покровительствуетъ св. православной вѣрѣ. Но можемъ ли мы сказать, что у св. церкви теперь нѣтъ враговъ и хулителей, и что исповѣдающіе св. вѣру не подвергаются никакимъ искушеніямъ и огорченіямъ? Въ наше время, конечно, не принуждаютъ къ отреченію отъ вѣры и Христа тѣлесными мученіями; но часто охлаждаютъ любовь къ вѣрѣ и Христу и ревность по вѣрѣ истязаніями душевными. Глумясь надъ истинами вѣры, надъ ея святынею и служителями, клевеща на православіе, возбуждая различныя подозрѣнія и сомнѣнія касательно его истины и спасительности, — враги церкви стараются и иногда успѣваютъ исторгнуть изъ сердца вѣрующаго одно за другимъ убѣжденія вѣры, стараются произвести и иногда производятъ въ немъ совершенное охлажденіе къ вѣрѣ. Въ наше время исповѣданіе вѣры въ жизни тѣмъ труднѣе, что пороки, чрезъ которые нынѣ отрекаются отъ Христа и церкви, часто имѣютъ въ себѣ много привлекательности, и находятъ себѣ приверженцевъ и поборниковъ въ лицахъ, которыя по своему образованію, уму и другимъ условіямъ жизни, могутъ имѣть сильное вліяніе на другихъ. Какое обширное для насъ поприще исповѣдывать св. вѣру! Для многихъ, можетъ быть, большихъ пожертвованій, трудовъ, огорченій будетъ стоить исповѣданіе вѣры при современныхъ условіяхъ.—Православный христіанинъ! Если ты, довѣряя истинѣ православія, торжествуешь надъ всѣми сомнѣніями, которыя старались возбудить въ тебѣ касательно православія лжеучители своимъ, весьма благовиднымъ иногда, ученіемъ; если ты терпѣливо переносишь иногда весьма тяжкія оскорбленія, укоризны, поношеніе, которымъ подвергаешься или за убѣжденія вѣры и ревность по вѣрѣ, или за жизнь благочестивую; если ты успѣшно ведешь трудную борьбу съ искусителями, старающимися совратить тебя съ пути добродѣтели: то поистинѣ ты совершаешь добродѣтель исповѣданія вѣры

Digitized by Google

и, за свою твердость въ вѣрѣ, получишь награду тѣмъ большую, чѣмъ труднѣе и выше былъ твой подвигъ. Господь, призвавшій насъ на служеніе добродѣтели исповѣданія вѣры въ такое время, когда она должна бороться, по духу времени, съ указанными нами трудностями, огорченіями, опасностями, наградитъ насъ по достоинству, если мы будемъ совершать тѣ подвиги, которые для насъ возможны и доступны при настоящихъ обстоятельствахъ.

Но подвигъ современнаго намъ исповѣданія вѣры слишкомъ малъ въ сравненіи съ подвигомъ мученическимъ? Не подвергаясь важнымъ опасностямъ, мы не можемъ выказать столько и самоотверженія, при исповѣданіи вѣры, сколько выказали св. мученики? Мы не можемъ запечатлѣть своею кровію своей любви къ Спасителю?

Дѣйствительно для насъ невозможно такое исповѣданіе вѣры, какое возможно было для мучениковъ; но и въ настоящія времена исповѣданіе вѣры можетъ быть такимъ же высокимъ подвигомъ, какимъ было оно и у мучениковъ: только высоту и достоинство его должно составлять не то, что составляло высоту и достоинство подвига мученическаго. Высота мученическаго исповѣданія состояла въ томъ безстрашіи и мужествѣ, съ которымъ они переносили за вѣру самыя тяжкія мученія. Высоту нашего исповѣданія должны составлять: постоянство въ вѣрѣ и благочестіи, строгая точность въ исполненіи всѣхъ правилъ и уставовъ православной церкви, постоянная, непреклонная борьба со всѣми—и важными, и ничтожными соблазнами и искушеніями для нашей вѣры и благочестія. Вмѣсто поразительнаго подвига, подобнаго мученическому, мы можемъ представить Богу исповѣданіе вѣры, составлявшее трудъ всей нашей жизни, проведенной въ благочестіи: и не будетъ ли благоугоденъ Господу такой подвигъ? Въ немъ можетъ быть столько же самоотверженія и любви къ Спасителю, сколько и въ подвигѣ мучениче-

Digitized by Google

скомъ. Въ немъ иногда можетъ быть больше труда, тяжелѣе борьба съ опасностями, часто тѣмъ опаснѣйшими, чѣмъ менѣе онѣ представляются опасными, — нежели въ высокомъ подвигѣ мученическомъ. Имя Божіе такъ же можетъ прославляться и нашимъ исповѣданіемъ, какъ прославлялось и мученическимъ: вліяніе перваго на другихъ можетъ быть также важно и благотворно, какъ было важно и благотворно вліяніе послѣдняго на современниковъ мученическихъ. Во времена гоненій многіе принимали, какъ истинную и божественную, ту вѣру, которая давала мученикамъ столько силы и твердости къ безропотному перенесенію тяжкихъ мученій за вѣру. Во времена мирныя особенную животворную силу приписываютъ тому вѣроисповѣданію, которое возбуждаетъ въ своихъ послѣдователяхъ непоколебимую къ нему привязанность, и дѣлаетъ ихъ людьми истинно-добродѣтельными. Такъ и въ наше время не только возможна добродѣтель исповѣданія вѣры; но и можетъ быть такимъ же высокимъ подвигомъ, какъ и мученическое исповѣданіе.

Такой урокъ даетъ намъ, братія, настоящее торжество! Св. великомученица Екатерина, славно совершившая подвигъ исповѣданія вѣры, примѣромъ своимъ поучаетъ насъ исповѣдывать св. вѣру; а въ качествѣ святой угодницы Божіей, принявшей на себя покровительство Августѣйшей Тезоименницѣ — Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ и содѣлавшейся для нея ближайшимъ образцомъ жизни богоугодной, — св. великомученица внушаетъ намъ, что добродѣтель исповѣданія вѣры для всѣхъ насъ такъ же доступна во всей ея высотѣ, какъ была доступна и для св. мучениковъ и мученицъ. Кто воспользуется этимъ урокомъ, тотъ не вотще будетъ трудиться. *Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки*, — говоритъ всѣмъ Спаситель нашъ, — *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ*... Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса (Псал. 76, 14).

Воспоминаніе о чудесномъ освобожденіи израильскаго народа отъ рабства египетскаго всегда приводило св. израилевыхъ въ священный восторгъ. И во всемъ народѣ израильскомъ воспоминаніе о семъ великомъ событіи возбуждало чувство благодарности и любви къ Богу—Благодѣтелю, чувство радости и умиленія. *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса:* — думалъ и восклицалъ обыкновенно израильтянинъ, когда воспоминалъ величайшее изъ чудесъ, совершенныхъ Богомъ,—освобожденіе своихъ предковъ отъ рабства египетскаго.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса:— да восклицаетъ нынѣ въ духѣ радованія весь міръ христіанскій. Нынѣ воспоминаемъ мы такое чудо любви Божіей, предъ которымъ меркнетъ слава всѣхъ чудесъ, совершенныхъ Богомъ во дни Моусея—великаго вождя израильскаго; воспоминаемъ событіе всемірное, радостнѣйшее, благотворнѣйшее,—рожденіе во плоти Бога,—нашего Избавителя, пришедшаго спасти людей отъ руки мысленнаго фараона—діавола. *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса:*—да восклицаетъ нынѣ въ духѣ радованія особенно

Произнесено 25 декабря 1857 года, въ Свято-троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры.

Digitized by Google

св. Русь православная; потому, что въ радостный день рождества Христова Господь даровалъ намъ радость на радость: мы празднуемъ нынѣ и великое, радостнѣйшее для насъ событіе—*избавленіе церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ.*

Страшное бѣдствіе,—бѣдствіе, котораго никакими слезами нельзя достаточно оплакать, — постигло весь родъ человѣческій еще въ самые первые дни его существованія, когда онъ состоялъ только изъ одной четы. Обольщенные діаволомъ прародители наши согрѣшили предъ Богомъ,—нарушили Его заповѣдь, и, сдѣлавшись врагами Божіими, подпали со всѣмъ своимъ потомствомъ владычеству діавола, волю котораго предпочли волѣ Божіей. Тяжкимъ оказалось рабство, которому они подпали: растлѣніе и извращеніе всѣхъ силъ души, заблужденія, грѣхи, бѣдствія, болѣзни, смерть—были слѣдствіями паденія и знаками сего рабства. Съ умноженіемъ людей умножалось и число рабовъ грѣха, рабовъ діавола, и увеличивалась тяжесть рабства. Родъ человѣческій постоянно былъ подобенъ человѣку, все тѣло котораго покрыто язвами и струпами: ядъ грѣха разливался во всѣ члены человѣчества съ большею или меньшею силою. И не было врача, не было врачевства для исцѣленія смертельной болѣзни... Но вотъ рождается Христосъ и все измѣняется. Средостѣніе, отдѣлявшее людей отъ Бога, разрушается: крестная смерть Богочеловѣка удовлетворяетъ правосудію Божію за грѣхи наши, и примиряетъ насъ съ Богомъ. Царство діавола падаетъ: крестомъ Своимъ Христосъ сокрушаетъ главу змія, разрушаетъ его царство. Смертельный недугъ грѣховный врачуется въ насъ: Единородный Сынъ Божій, истинный Богъ, присnотекущій источникъ жизни, блаженства и радости, пріемлетъ въ ѵпостасное единеніе съ Собою естество человѣческое, и дѣлается врачемъ душъ и тѣлесъ нашихъ, источаетъ въ насъ, чрезъ вкушеніе тѣла и крови Своей, безконечную жизнь и блаженство. Словомъ и при-

Digitized by Google

міромъ Своимъ Христосъ научаетъ людей, а своею благодатію помогаетъ имъ содѣвать свое спасеніе... Вотъ что содѣлалъ Господь Богъ для нашего спасенія! Не величайшее-ли чудо сотворилъ Онъ, пославши въ міръ Сына Своего Единороднаго?... Такъ, братія, рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа есть величайшее чудо. Оно — величайшее чудо правосудія Божія, которое не могло оставить безъ наказанія грѣхи человѣческіе, но не хотѣло отвергнуть и раскаянія и добрыхъ расположеній человѣческихъ. Для удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи наши Сынъ Божій пріемлетъ зракъ раба—естество наше; обрекается на смерть Богочеловѣкъ безгрѣшный. Своимъ раскаяніемъ привлекши къ себѣ милосердіе Божіе и сподобившись искупленія безцѣнною кровію Христовою, мы не подвергаемся, подобно нераскаяннымъ демонамъ, вѣчному осужденію. Воплощеніе Сына Божія— величайшее чудо премудрости и всемогущества Божія. Премудрость Божія обрѣла чудное средство примирить Бога съ человѣкомъ—воплощеніе Сына Божія; всемогущество Божіе примирило этимъ средствомъ людей съ Богомъ. Явился Богъ во плоти, и—вражда между Творцемъ и тварію прекращается, власть діавола сокрушается, людямъ даруются всѣ средства ко спасенію. Оно — величайшее чудо любви Божіей къ намъ недостойнымъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *Велій Господь нашъ и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* (Псал. 146, 5)!..

Страшная гроза разразилась нѣкогда надъ отечествомъ нашимъ. Сынъ брани, съ браннолюбивымъ и искушеннымъ во брани воинствомъ, вторгнулся въ предѣлы земли нашей. *Сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу*: говорилъ онъ въ душѣ своей (Иса. 14, 13—15),— сокрушу, унижу Россію, и не будетъ болѣе преграды мо-

имъ стремленіямъ и замысламъ. И вотъ онъ наводнилъ своими полчищами землю нашу, проникъ съ ними до сердца Россіи, и, по разсчетамъ человѣческимъ, не было спасающаго отъ руки его. Но десница Всевышняго была уже простерта на него: исполинъ палъ съ шумомъ; полчища его погибли на поляхъ, въ снѣгахъ и водахъ Россіи; сокрушилось ярмо, подъ которымъ томились и стонали народы. А Россія, какъ бы искушенная въ горнилѣ, явилась послѣ годины испытанія могущественнѣе и славнѣе, чѣмъ прежде. Не великое-ли чудо сотворилъ Господь, спасшій Россію отъ врага ея? Въ спасеніи Россіи Господь явилъ новое чудо,—чудо Своей любви къ намъ, чудо правосудія, премудрости и всемогущества. Чудо любви,—ибо Онъ спасъ отъ враговъ народъ, прогнѣвавшій Его грѣхами, и заслуживавшій кары. Чудо правосудія,—ибо за грѣхи народа Онъ наказалъ народъ бѣдствіями, а за его раскаяніе и добрыя качества возвысилъ и прославилъ народъ въ самыхъ бѣдствіяхъ. Чудо всемогущества,—ибо силою слабѣйшихъ сокрушилъ силу вождя могущественнаго, не встрѣчавшаго на землѣ равносильнаго ратоборца, низложилъ сильныхъ со престолъ и вознесъ смиренныхъ. Чудо премудрости,—ибо посрамилъ и уничижилъ вождя, славнаго коварствомъ и хитростію, и показалъ въ его ошибкахъ, какъ ничтожна предъ мудростію Промысла высшая мудрость человѣческая. *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса.*

Такъ поступаетъ съ нами, братія, Господь: Онъ творитъ чудеса для нашего спасенія! Что же воздаемъ Господу за неизреченныя милости Его, мы, граждане міра христіанскаго, граждане православной Россіи? Благодаримъ-ли Бога за величайшее чудо любви Божіей—воплощеніе Сына Божія? Благодаримъ-ли за великія милости Его, явленныя отечеству нашему въ тяжкую годину испытанія, когда сильный врагъ попиралъ своими ногами землю

нашу?.. Наша жизнь, наши дѣла въ сіи великіе дни—лучшій отвѣтъ на сіи вопросы. Какой же отвѣтъ представляютъ намъ дѣла наши? Церковь взываетъ къ намъ: *Христосъ раждается, славите;* а мы въ сіи-то именно дни, когда Христосъ раждается, не безславимъ-ли Бога, свою вѣру, свою церковь грѣхами? Церковь восклицаетъ намъ: *Христосъ съ небесъ, срящите*; а мы въ отвѣтъ на ея призывъ, въ эти особенно дни, не удаляемся-ли отъ Христа, грядущаго съ небесъ, и не стремимся-ли въ пропасть адову, спѣша грѣшить сколько можно больше и сильнѣе? *Христосъ на земли, возноситеся*:—взываетъ церковь; а мы, въ настоящіе-то именно дни, не привязываемся-ли съ особенною силою къ землѣ, къ порочнымъ удовольствіямъ? *Пойте Господеви вся земля и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися*:—взываетъ церковь. Дѣйствительно и мы поемъ, но Господеви-ли? воспѣваемъ веселіемъ, но славу-ли Божію? Не собственныя-ли страсти и пороки? Церковь, напоминая намъ бѣдствія, постигшія нѣкогда наше отечество, предостерегаетъ насъ по преимуществу отъ грѣховъ, которымъ научаемся мы у иноземцевъ, и за которые Господь обыкновенно наказываетъ насъ чрезъ иноземцевъ же—учителей нашихъ. Что жъ,—перестали-ли мы учиться у нихъ невѣрію, неуваженію къ церкви и святынѣ, вольномыслію, сладострастію и всѣмъ порокамъ? Горе намъ, братія, если опять яростію разгнѣвается на насъ Господь, если наша неблагодарность и наши грѣхи опять прогнѣваютъ Его?.. Страшенъ Господь во гнѣвѣ своемъ!..

Нынѣ ближайшее намъ спасеніе... Нощь убо пройде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни, благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти (Римл. 13, 11—14). Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ГЕЛЬСИНГФОРСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь (Пс. 117, 24).

Освященіе храма Божія всегда—великое, радостное церковное торжество... Въ новоосвященномъ храмѣ открывается для вѣрующихъ полная возможность къ удовлетворенію всѣмъ высшимъ потребностямъ духа. Такъ, они обрѣтаютъ здѣсь духовную пищу и питіе—сѣмя и живую воду слова Божія, и животворнѣйшее даже слова Божія духовное брашно и питіе—животворящую плоть и кровь Господа нашего Іисуса Христа. Они находятъ здѣсь освященное мѣсто для общихъ молитвенныхъ собраній, для прославленія едиными устами и единымъ сердцемъ Бога Тріединаго, для тѣснѣйшаго единенія между собою во Христѣ и со Христомъ. Они освящаются здѣсь молитвою, словомъ Божіимъ, таинствами. При такомъ значеніи храмовъ Божіихъ какъ же не торжествовать въ день освященія храма Божія, даже малаго и скуднаго, не отличающагося величіемъ и благолѣпіемъ?.. Но освященіе храма Божія величественнаго, прекраснаго—двойное торжество; потому что въ храмѣ прекрасномъ вѣрующіе находятъ не только удовлетвореніе

Произнесено 13 октября 1868 года въ гельсингфорскомъ Успенскомъ соборѣ.

Digitized by Google

высшимъ потребностямъ своего духа, но и особенныя побужденія и пособія къ надлежащему удовлетворенію имъ. Съ какою обыкновенно силою величіе и красота дому Божія возбуждаютъ въ душахъ христіанъ чувство благоговѣнія къ Богу, и какъ смягчаютъ сердца ихъ! Какъ сильно развиваютъ и поддерживаютъ они въ молящихся готовность и способность къ назиданію словомъ Божіимъ, къ прославленію Господа великаго и славнаго, къ взаимному единенію въ духѣ любви и къ принятію съ вѣрою освящающей силы таинствъ! Да, храмъ величественный и прекрасный—величайшее сокровище, въ обладаніе которымъ вѣрующіе не могутъ вступать безъ живѣйшей радости, безъ торжества и ликованія.

Да возрадуются же нынѣ,—въ день освященія св. храма сего,—всѣ православные обитатели града сего: въ этомъ храмѣ Божіемъ—величественномъ, прекрасномъ, небесиподобномъ,—имъ такъ легко и сладостно будетъ умудряться во спасеніе чрезъ слушаніе и слаганіе въ сердцѣ слова Божія, и освящаться спасающею силою благодати Божіей. Да возрадуются и возвеселятся всѣ, послужившіе созданію св. храма сего молитвами, покровительствомъ, жертвами, трудами: ихъ попеченія о храмѣ увѣнчались добрымъ успѣхомъ,—созданіемъ храма дивно-прекраснаго, живо напоминающаго молящимся о величіи и славѣ, обитающаго въ храмѣ, Господа силъ! Да возрадуются радостію Христовою и всѣ православные христіане—и ближніе и дальніе; да возвеселятся они вмѣстѣ съ православными обитателями града сего о томъ, что у нихъ нынѣ, кромѣ скромной скиніи Божіей, доселѣ служившей для нихъ мѣстомъ прибѣжища къ Богу, есть храмъ Божій величественный, прекрасный, достойный исповѣдуемаго великимъ народомъ русскимъ православія! *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!*

Но среди радости о новоосвященномъ храмѣ Божіемъ не оставимъ, братія, безъ вниманія и тѣхъ назидатель-

Digitized by Google

ныхъ уроковъ, которые даетъ намъ освященіе этого прекраснаго, величественнаго храма.

Извѣстна всѣмъ православнымъ христіанамъ та великая цѣль, съ которою созидаются величественные, прекрасные храмы Божіи и благолѣпно украшаются серебромъ и золотомъ и камнями многоцѣнными, а особенно священными изображеніями. Величественные и прекрасные храмы устрояются для того, чтобы они своимъ величіемъ и красотою живѣе напоминали намъ о величіи, славѣ и духовной красотѣ, таинственно обитающаго въ храмахъ, Бога вездѣсущаго; возбуждали въ насъ чувство благоговѣнія и любви къ Нему, какъ къ Существу высочайшему, всесвятому, всесовершенному и всеблагому,—и вообще нравственно развивали, возвышали и усовершали нашъ духъ. Благолѣпно украшаются храмы Божіи предметами многоцѣнными и прекрасными съ тою цѣлію, чтобы украшенія сіи напоминали намъ о долгѣ нашемъ украшать свои души—тѣмъ, что многоцѣннѣе злата и сребра,—мудростію духовною, добродѣтелію христіанскою. Священными изображеніями украшаются храмы для того, чтобы эти изображенія указывали намъ въ Богѣ—Спасителѣ нашемъ тотъ Первообразъ, который мы должны отобразить въ духѣ своемъ, а въ святыхъ Его тѣ, болѣе доступные для нашего подражанія, образы, которымъ должны мы подражать при нравственномъ украшеніи душъ своихъ для того, чтобы вѣрнѣе изобразился въ насъ Христосъ (Гал. 4, 19). Да не останется же, братія возлюбденная, недостигнутою по отношенію къ вамъ эта прекрасная, возвышенная цѣль устроенія величественныхъ, прекрасно и назидательно украшаемыхъ храмовъ Божіихъ! Да будутъ ваши души всегда отверсты для воспріятія тѣхъ назидательныхъ и спасительныхъ впечатлѣній, которыя несомнѣнно будетъ производить этотъ храмъ Божій на каждую благочестиво-настроенную душу! Благоговѣніе къ Богу великому и всесвятому, пламенная любовь къ

Нему—всеблагому Отцу нашему—да наполняютъ постоянно сердца всѣхъ, притекающихъ въ св. храмъ сей,—и въ часы молитвенныхъ собраній здѣсь, и во всѣ часы и минуты жизни ихъ! Ни на одну минуту да не оставляетъ васъ спасительная забота объ украшеніи душъ своихъ дѣлами благоугодными Богу!.. Священное изображеніе Бога Тріvпостаснаго пусть постоянно напоминаетъ вамъ, что на всѣхъ насъ лежитъ обязанность быть едино въ Богѣ тріединомъ, какъ три Божественныя Vпостаси едино суть (Іоан. 17, 21), и пусть располагаетъ васъ къ исполненію сей обязанности! Святыя изображенія различныхъ событій изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, изображенія страданій, смерти, воскресенія и вознесенія Богочеловѣка да напоминаютъ вамъ постоянно о долгѣ, и да располагаютъ васъ постоянно къ исполненію долга нашего быть, подобно Ему, смиренными, послушливыми Отцу небесному даже до смерти (Филип. 2, 6—8), распинать плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24), воскресать со Христомъ и обновляться жизнію святою (Кол. 2, 12. 13), и постоянно горняя мудрствовать, а не земная (Кол. 3, 2)! Безпредѣльная любовь Божія къ роду человѣческому, живо напоминаемая намъ крестомъ Христовымъ, да располагаетъ васъ любить Бога паче всего—всею душею и всѣмъ сердцемъ до готовности всѣмъ жертвовать для Него, и въ Богѣ и для Бога любить ближнихъ до готовности положить за нихъ душу свою! Пусть св. лики св. апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ и мученицъ и всѣхъ святыхъ располагаютъ васъ подражать чистой и богоугодной жизни ихъ, святой любви ихъ къ Богу и людямъ, трудамъ и самоотверженію, съ которыми они подвизались во славу Божію и благо ближнихъ! И о, еслибы всѣ вы, подъ вліяніемъ св. впечатлѣній храма Божія, употребили всѣ силы свои на благоукрашеніе душъ своихъ, и еслибы въ васъ дѣйствительно изобразился Христосъ!.. Тогда св. храмъ сей вполнѣ достигалъ бы возвышенной цѣли, для которой

Digitized by Google

создань: онъ дѣйствительно послужилъ бы нравственному преуспѣянію, духовному обновленію и усовершенію православныхъ обитателей града сего.

Точно также, какъ извѣстна вамъ, братія, цѣль устроенія сего и другихъ храмовъ Божіихъ,—не неизвѣстны, конечно, вамъ и тѣ силы, которыми храмы Божіи уготовляются въ истинныя жилища Божіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тѣ силы, которыми уготовляются въ жилища Божіи, въ храмы Божіи души наши. Храмы Божіи, при помощи Божіей, созидаются силами человѣческими, и—много, и долго трудятся обыкновенно люди надъ устроеніемъ храмовъ Божіихъ, особенно храмовъ величественныхъ, прекрасныхъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ созидался и этотъ храмъ. Постепенно, камень за камнемъ, слагались эти стѣны, постепенно воздвигались эти столпы, устроялись главы, вѣнчающія зданіе. Не вдругъ, а постепенно, одинъ за другимъ, начертаны рукою художника и священные лики, украшающіе храмъ. Такимъ образомъ, храмъ Божій, въ своемъ прекрасномъ, величественномъ цѣломъ, во всемъ убранствѣ своемъ, есть плодъ многолѣтнихъ, настойчивыхъ трудовъ и усилій создателей его. Точно также и наши души не могутъ сдѣлаться храмами Божіими безъ нашего собственнаго старанія, безъ нашихъ трудовъ и усилій. Только при усиленныхъ и постоянныхъ трудахъ, только при постоянномъ самоисправленіи и самоусовершеніи по началамъ и правиламъ христіанскимъ, можемъ мы сдѣлаться храмами Божіими, украситься дѣлами добрыми, качествами богоподобными. Но, съ другой стороны, однѣми силами человѣческими, при всемъ ихъ напряженіи, нельзя еще создать истинный, святый, угодный Богу храмъ Божій. Свидѣтель тому—храмъ, нынѣ освященный. Онъ и до настоящаго дня, какъ по своему назначенію, такъ и по своему внутреннему виду и по своимъ внутреннимъ украшеніямъ, а особенно по изображеніямъ лицъ священныхъ, былъ, повидимому, истиннымъ храмомъ Божіимъ.

Digitized by Google

Но на самомъ дѣлѣ было не такъ: онъ дотолѣ не былъ храмомъ Божіимъ истиннымъ, пока не коснулась его, во время священнодѣйствія освященія, освящающая сила благодати Божіей. Такимъ образомъ многолѣтніе труды и усилія храмоздателей, безъ освящающей благодати Божіей, не могли создать истиннаго храма Божія. Даже лики Господа и святыхъ Его,—хотя это и лики существъ святыхъ,—дотолѣ не имѣли священнаго характера, и не сдѣлались святынею и проводниками освященія, пока не освятила ихъ сила благодатная. Тоже самое бываетъ и съ храмами душъ нашихъ. Хотя бы мы употребляли всѣ свои усилія на уготованіе въ душахъ нашихъ жилища Божія; хотя бы мы всемѣрно старались располагать жизнь свою по требованію закона христіанскаго, и отображать въ своей жизни и дѣлахъ своихъ жизнь и дѣла Господа нашего Іисуса Христа: мы не будемъ истинными храмами Божіими, если самонадѣянно будемъ все это совершать своими только силами, не обращаясь къ помощи силы благодатной. Какъ много людей, цѣлые народы, именующіеся христіанскими, располагаютъ жизнь свою по закону Христову и стараются, повидимому, уподобиться Христу; но какъ невѣрно, неточно, неясно отражается часто въ ихъ жизни образъ и духъ Христовъ, когда они желаютъ дѣлать все сами, не прося себѣ съ усердіемъ и вѣрою благодатной помощи! Какъ мало въ дѣлахъ ихъ святаго, истинно христіанскаго! Много образовъ и начертаній Господа нашего Іисуса Христа создала невѣрующая, или не правовѣрующая наука. И чтожъ мы видимъ въ этихъ образахъ? Мы узнаемъ въ нихъ нѣкоторыя знакомыя черты—Спасителя нашего; но не видимъ въ нихъ истиннаго, святаго, евангельскаго образа Богочеловѣка—Спасителя нашего, не ощущаемъ въ нихъ духа Христова. Тоже, или почти тоже самое можетъ быть и съ каждымъ изъ насъ, братія возлюбленная, если мы самонадѣянно будемъ уготовлять души наши въ храмы Божіи и украшать ихъ дѣлами добрыми—только своими силами,

Digitized by Google

безъ высшей благодатной помощи. Мы не будетъ храмами Божіими, благоугодными Богу; потому что въ насъ не будетъ духа Христова: а кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его (Римл. 8, 9). Только на краеугольномъ камнѣ—Христѣ *все зданіе церкви стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы должны устрояться въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 21. 22). Наши души тогда только содѣлаются истинными храмами Божіими, когда уготовленіе ихъ въ храмы Божіи будетъ совершаться обоими необходимыми въ этомъ дѣлѣ дѣятелями—и нашимъ духомъ, и Духомъ Божіимъ. Будемъ же и сами трудиться надъ уготованіемъ себя въ храмы Божіи, и постоянно молить Господа о ниспосланіи намъ благодатной помощи для украшенія душъ нашихъ дѣлами истинно богоугодными!

Преклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, отъ Котораго получаетъ имя всякое отечество на небесахъ и на земли, да дастъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться вамъ Духомъ Его, во внутреннемъ человѣкѣ, вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши, дабы, укоренясь и утвердясь въ любви, могли вы со всѣми святыми постигнуть, что широта и долгота и глубина и высота и уразумѣть превышающую разумъ любовь Христову, чтобы вамъ исполниться всею полнотою Божіею (Ефес. 3, 14—19). Уразумѣніе превышающей разумъ любви Христовой да откроется въ васъ истинною всеобъемлющею любовію,—любовію и къ ближнимъ, и къ дальнимъ, и къ своимъ, и къ чужимъ, и къ друзьямъ, и врагамъ. Тогда поистинѣ изобразится въ васъ Христосъ; тогда вы будете живыми образами Бога—Любви. Тогда вполнѣ будетъ достигаться и цѣль, съ которою созданъ и освященъ св. храмъ сей.

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя. Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ПРИДѢЛА ВО ИМЯ СВ. МУЧЕНИКЪ ГУРІЯ, САМОНА И АВИВА.

Радуйтеся. (Матѳ. 28, 9).

Много основаній для радости и побужденій къ ней въ настоящій день! По всеблагой волѣ Божіей нынѣ явилось на землѣ новое святилище, новое мѣсто для благодатнаго присутствія между нами Бога вездѣсущаго. Нынѣ освященъ новый жертвенникъ для принесенія безкровной жертвы за грѣхи и за спасеніе всего міра,—за всѣхъ живыхъ и умершихъ. Нынѣ мы стяжали себѣ усерднѣйшихъ молитвенниковъ предъ Богомъ и могущественныхъ защитниковъ отъ враговъ нашихъ въ лицѣ св. мученикъ Гурія, Самона и Авива, имени которыхъ посвященъ освященный нынѣ храмъ. Нынѣ злато и сребро, каменіе и древо чрезъ освященіе исторгнуты нами изъ среды вещества неосвященнаго, посвящены Богу, и, содѣлавшись сами святынею, обращены въ орудія освященія для людей. Нынѣ дано богоугодное, доброе назначеніе средствамъ, которыя могли бы, при духѣ и стремленіяхъ вѣка сего, получить употребленіе не только не полезное, но и вредное, гибель-

---

Произнесено 25 мая 1865 года въ Знаменской кладбищенской церкви города Смоленска.

Digitized by Google

ное. Какъ не радоваться всему этому? Какъ не радоваться и въ настоящій день, когда все это совершилось? Какъ не начать настоящимъ радостнымъ днемъ даже цѣлой жизни духовнаго радованія тѣмъ, кто еще вовсе не начиналъ ея? *Сей день, вожже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

Какою же радостію радоваться намъ, братія, по поводу событія настоящаго дня?.. И характеръ, и содержаніе радости указываются намъ событіемъ, побуждающимъ насъ къ радованію. Что такое храмъ, сподобившійся освященія? Для чего онъ освящается? Освященный храмъ— благодатное жилище Божіе, мѣсто благодатнаго присутствія Господа славы. Что же, по ученію Откровенія, происходитъ въ жилищѣ Божіемъ? Какою радуются въ немъ радостію? Окружающіе на небесахъ престолъ Божій ангелы и святые человѣки выражаютъ свою радость тѣмъ, что непрестанно, не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, воспѣваютъ сѣдящаго на престолѣ Бога Тріединаго, благоговѣйно и радостно созерцая безпредѣльное величіе и славу Его. И наша радость, по указанію событія, — освященія храма Божія,—должна выражаться неумолкающимъ, непрестаннымъ славословіемъ Бога Тріvпостаснаго, благоволившаго въ храмѣ семъ перенести небо на землю, и для насъ сдѣлать доступнымъ блаженство небесное.

Что такое храмъ Божій, сподобившійся освященія? Это—новое мѣсто для принесенія безкровной жертвы за спасеніе рода человѣческаго. Въ чемъ же должна состоять радость наша по поводу явленія на землѣ новаго такого мѣста? Въ радостномъ благодареніи Господа, по благости Своей постоянно увеличивающаго и расширяющаго средства ко спасенію людей, и въ радостномъ принесеніи,— учащенномъ принесеніи,—спасительной жертвы—тѣла и крови Христовыхъ за спасеніе міра.

Что такое храмъ, сподобившійся благодатнаго освя-

Digitized by Google

щенія? Это—училище истины божественной, любви христіанской—богоподобной, упованія несомнѣннаго. Какую же радость внушаетъ намъ освященіе мѣста, имѣющаго такое важное предназначеніе? Ту радость, которая радуется о истинѣ,—съ восторгомъ и умиленіемъ встрѣчаетъ торжество истины надъ ложью и заблужденіемъ, и радостно употребляетъ всѣ силы, съ самоотверженіемъ подъемлетъ всѣ жертвы для распространенія всюду истины и для доставленія ей торжества надъ заблужденіемъ. Ту радость, которая, отвращаясь порока и гнушаясь имъ, услаждается только добродѣтелію, и свое величайшее наслажденіе и счастіе поставляетъ въ прославленіи Бога дѣлами святыми. Ту радость, которая даетъ человѣку, отвращающемуся чувствъ и помысловъ плотскихъ, еще здѣсь—на землѣ, предвкушать радость небесную, порождаемую полнымъ удовлетвореніемъ высшимъ потребностямъ нашего духа.

Что такое храмъ Божій, сподобившійся благодатнаго освященія? Это — мѣсто, предназначенное для освященія людей и исполненное предметовъ, служащихъ орудіями для сообщенія освященія. Священные сосуды, удостоивающіеся славы быть вмѣстилищемъ тѣла и крови Христовой, крестъ, евангеліе, св. иконы—сколько орудій для сообщенія намъ освященія! Возрадуемся о такомъ приращеніи орудій и средствъ освященія, и въ радости и веселіи будемъ неослабно одни—искать себѣ освященія, а другіе—раздавать его въ новомъ мѣстѣ освященія.

Что такое храмъ Божій, сподобившійся благодатнаго освященія? Дивное мѣсто, въ которомъ предначинается освобожденіе самой, совоздыхающей грѣшному человѣку, неразумной, даже безжизненной твари въ свободу славы чадъ Божіихъ чрезъ преведеніе ея изъ среды предметовъ неосвященныхъ въ кругъ предметовъ освященныхъ, изъ состоянія, въ которомъ проситъ ей опасность подверг-

нуться употребленію нечистому, въ положеніе, въ которомъ сдѣлано изъ нея употребленіе святѣйшее. Порадуемся за тварь, столько возвеличиваемую освященіемъ! Потщимся съ радостію и насъ и наше все посвятить на служеніе Богу, во славу Божію! Потщимся въ посвященіи насъ и всего нашего Богу находить величайшую для себя отраду, полнѣйшее счастіе! Св. мученики Гурій, Самонъ и Авивъ, во имя которыхъ освященъ нынѣ храмъ—наши учители сей радости. Съ какою радостію они претерпѣли самыя тяжкія, жесточайшія мученія, принесли все въ жертву Богу, чтобы только содѣлаться святыми Божіими, престоломъ Сѣдящаго на херувимахъ. Вотъ радость достоподражаемая, внушаемая событіемъ освященія храма!

О, еслибы мы умѣли радоваться этою радостію! Какъ ничтожны, презрѣнны показались бы намъ предъ нею тѣ порочныя радости, которыхъ мы часто ищемъ внѣ Бога,—въ угожденіи своей похоти, своимъ страстямъ! Какъ прилѣпились бы мы къ этой чудной, спасительной радости! Какъ уже здѣсь, на землѣ предвкусили бы радости небесныя, вѣчныя!

Отгонимъ же отъ себя, ради сей радости, печали житейскія,—тѣ по крайней мѣрѣ, въ которыхъ обнаруживается печалованіе наше объ удовлетвореніи страстямъ постыднымъ, порокамъ преступнымъ! Не оскорбимъ симъ печалованіемъ радости духовной, которая сама просится нынѣ въ душу нашу,—не оскорбимъ ея симъ печалованіемъ, не отгонимъ отъ себя! Убоимся, чтобы намъ не потерять радости, ниспосылаемой нынѣ намъ! Неумѣющихъ радоваться радостію духовною праведный Господь обыкновенно караетъ тѣмъ, что отъемлетъ у нихъ и эту радость, и то, что должно возбуждать и питать ее. Во гнѣвѣ Своемъ Онъ отъемлетъ у людей нечестивыхъ даже и то, что по Его благому намѣренію долженствовало служить источникомъ высшихъ духовныхъ радостей, высшихъ духовныхъ

наслажденій,—мѣста священныя, самыя святилища. Даже на нихъ—неповинныхъ, ради людей недостойныхъ, Онъ простираетъ карающую руку Свою, — предаетъ ихъ на поруганіе людямъ нечестивымъ и на истребленіе, допускаетъ являться мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Оба храма народа израильскаго, — храмы, сначала любезные Господу, подверглись, по Божію попущенію, поруганію отъ язычниковъ и такому запустѣнію, что, какъ предрекъ Господь—Спаситель нашъ, не осталось камня на камнѣ и изъ храма, прославленнаго пришествіемъ Мессіи,—подверглись поруганію и запустѣнію, за грѣхи и нечестіе людей, съ нечистымъ сердцемъ и скверными устами и руками являвшихся предъ лице Господне. А судьба св. престола во имя св. мученикъ-Гурія, Самона и Авива не проповѣдуетъ ли намъ того же самаго? Огнь поялъ его въ первый разъ,—поялъ уже на памяти многихъ изъ живущихъ среди насъ. Мечь непріятельскій и огнь истребилъ его во второй разъ. *Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* Мѣсто сіе — мѣсто знаменій для града сего, знаменій и милости, и гнѣва Божія. Зорко нужно слѣдить за сими знаменіями, и принимать съ своей стороны мѣры къ отвращенію гнѣва Божія знаменуемаго и къ сохраненію милости Божіей предсказуемой, — къ отвращенію перваго и сохраненію послѣдней жизнію святою, благоугодною Богу.

Нынѣ знаменіе мира для насъ здѣсь! Нынѣ Господь,—безъ воли Котораго не созиждется ни домъ, ни храмъ,—благоизволилъ создатися и освятитися храму сему, и тѣмъ показалъ намъ, что, преложивъ свой гнѣвъ на милость, хощетъ обитать благодатію на мѣстѣ семъ, во освященіе и спасеніе наше. Да будетъ же съ нами миръ Божій, превосходящій всякій умъ, молитвами св. мученикъ Гурія, Самона и Авива! Да помогутъ они намъ сохранить его молитвою теплою и жизнію богоугодною! Аминь.

Digitized by Google

СЛОВО

при погребеніи преосвященнѣйшаго Ѳеогноста, архіепископа псковскаго и порховскаго.

Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7.)

Жизнь человѣка, и въ высокой степени нравственнаго, не можетъ служить образцомъ для другихъ во всѣхъ своихъ сторонахъ, во всѣхъ проявленіяхъ. Ограниченность нашей природы и присущая намъ, съ минуты зачатія въ утробѣ матерней, грѣховная порча, жало которой въ настоящей жизни не притупляется совершенно и въ людяхъ возрожденныхъ, неизбѣжно проявляются въ насъ если не дѣйствіями явно порочными, то односторонностію нашей дѣятельности, недостаточнымъ и неправильнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ сторонъ ея. Одинъ только Богочеловѣкъ, безгрѣшный и всесовершенный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, есть образецъ для всѣхъ насъ,—образецъ недосягаемый,—во всѣхъ путяхъ, во всѣхъ шагахъ Его спаси-

Произнесено 26 апрѣля 1869 года въ псковскомъ Богоявленскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Digitized by Google

тельной жизни... Но, съ другой стороны, если только человѣкъ ревнуетъ объ исполненіи закона Божія, устроетъ жизнь свою по ученію и духу Христову; то жизнь его, болѣе или менѣе полно отражая въ себѣ идеалъ нравственнаго совершенства, всегда бываетъ во многихъ отношеніяхъ достойною подражанія. Потому и жизнь предлежащаго предъ нами почившаго архипастыря, истинно-христіанскій, высоко-нравственный характеръ котораго всѣмъ вамъ хорошо извѣстенъ, во многихъ отношеніяхъ, конечно, и можетъ и должна быть образцомъ для всѣхъ насъ, а особенно для васъ, братія, чадъ его по духу.

Св. апостолъ Павелъ, напоминая одному изъ любимѣйшихъ учениковъ своихъ—св. апостолу Тимоѳею о долгѣ служить образцомъ для вѣрныхъ, указываетъ ему и тѣ качества, которыми онъ долженъ отличаться, для того, чтобы содѣлаться достоподражаемымъ для паствы образцомъ. *Образъ буди вѣрнымъ*, говоритъ онъ, *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Такимъ образомъ апостолъ завѣщаваетъ, въ лицѣ св. Тимоѳея, пастырю церкви служить образцомъ для паствы такими качествами, которымъ всѣ подражать могутъ, качествами обще-христіанскими... И дѣйствительно, пастырь церкви назидаетъ всю свою паству не столько дѣлами управленія, изъ которыхъ извлекаютъ для себя полезные уроки большею частію только люди, стоящіе у дѣлъ управленія, сколько обще-христіанскими качествами, истинно-христіанскимъ духомъ и строемъ жизни, истинно-христіанскимъ характеромъ... Къ утѣшенію нашему, почившій архипастырь въ своей жизни всемѣрно старался осуществить, и, по мѣрѣ силъ своихъ, осуществилъ требованіе св. апостола, обращенное къ пастырю ефесскому, и можетъ служить образцомъ для паствы своей *и словомъ и житіемъ*, отличавшимися высокими нравственными качествами.

Когда достоподражаемо, когда можетъ служить образ-

цомъ слово человѣка? Тогда, когда оно здраво, любовно, духовно, дышетъ вѣрою и чистотою (1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 1, 13). Что же сказать о словѣ почившаго архипастыря? Лично не зналъ я почившаго архипастыря: моя первая съ нимъ встрѣча—при его гробѣ. Потому никогда не находился я подъ впечатлѣніемъ его слова, и не могу судить о качествахъ онаго по своимъ личнымъ ощущеніямъ. Но другой источникъ нашихъ свѣдѣній о людяхъ,—сказанія очевидцевъ свидѣтельствуютъ о высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ его слова. Слушавшіе почившаго архипастыря, какъ наставника, на школьной скамьѣ юноши, давно уже ставшіе мужами, и бесѣдовавшіе съ нимъ, во время случайныхъ кратковременныхъ встрѣчь, люди различныхъ состояній и положеній,—какъ проходящіе служенія скромныя, такъ и занимающіе высокія положенія въ церковной іерархіи, — согласны въ томъ, что слово его, по своимъ качествамъ, можетъ служить образцомъ для другихъ. Почившій не блисталъ и не любилъ блистать краснорѣчіемъ, когда возвѣщалъ своимъ юнымъ слушателямъ высокія истины вѣры и нравственности христіанской; избѣгалъ въ своей рѣчи пышныхъ словесныхъ украшеній, часто прикрывающихъ пустоту мысли. Но если здравость слова есть высокое качество слова, то слово почившаго было истинно высокимъ, достоподражаемымъ. Оно было здравымъ какъ въ смыслѣ обыкновенномъ потому, что ясно, просто и точно выражало мысль правильную и истинную по началамъ разума естественнаго, такъ и въ смыслѣ особенномъ потому, что служило точнымъ выраженіемъ образа здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), дарованнаго намъ св. церковію въ руководство при наставленіи другихъ въ истинахъ Откровенія божественнаго. Самыя точныя, не искаженныя суемудріемъ и не затемненныя многословіемъ, понятія и свѣдѣнія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской получали

юные питомцы почившаго отъ своего мудраго наставника, и доселѣ, по достиженіи уже зрѣлаго возраста, съ уваженіемъ вспоминаютъ о простомъ, ясномъ, основательномъ словѣ его. Тѣми же качествами отличалась и церковная и домашняя бесѣда его,—всегда ясная, точная, разумная. Постоянно здравое, свидѣтельствовавшее объ умѣ твердомъ и знаніи основательномъ и ясномъ, слово почившаго архипастыря отличалось и тѣми высокими качествами, въ которыхъ выражаются добрыя свойства воли и сердца. Какою слово его дышало любовію и къ Господу Богу, къ Его божественному ученію и закону, и къ ближнимъ,—какъ тѣмъ, которыхъ касалась, такъ и къ тѣмъ, къ которымъ обращалась рѣчь его!—Эта любовь такъ ясно обнаруживалась въ его словѣ, что лица, не имѣвшія случая лично наблюдать его жизнь богоугодную и видѣть проявленіе любви къ Богу въ исполненіи Его заповѣдей, а проявленіе любви къ ближнимъ въ разнообразныхъ дѣлахъ милосердія, — по одной бесѣдѣ угадывали въ немъ душу теплую, любящую, пребывающую въ Богѣ, сочувствующую горю и нуждѣ, счастію и радости, благу ближняго... Какъ духовно, чисто было слово его и по выбору предметовъ бесѣды, всегда святыхъ, чистыхъ, касавшихся обыкновенно высшихъ потребностей и стремленій духа человѣческаго, и по характеру бесѣды, избѣгавшей всякаго слова гнилаго, и отличавшейся глубокимъ назиданіемъ, духовною мудростію и силою убѣжденія, свойственными слову человѣка, живущаго строгою духовною, подвижническою жизнію!.. Какою глубокою вѣрою запечатлѣно было слово его, какъ бы ни былъ непостижимъ и труденъ для вѣры предметъ слова!.. Не правда ли, братія, что слово почившаго архипастыря отличалось такими высокими качествами, по которымъ оно можетъ быть достоподражаемымъ образцомъ для паствы его?.. И о, если бы по крайней мѣрѣ лучшіе члены этой паствы, а особенно сопастыри

почившаго усвоили своему слову тѣ же качества, которыми отличалось слово ихъ архипастыря!.. Какою великою нравственною силою владѣли бы они для христіанскаго воспитанія меньшихъ братій своихъ, для нравственнаго возвышенія, возрожденія народа! Какъ скоро стали бы изчезать въ средѣ народа, подъ вліяніемъ слова здраваго, нездравыя религіозно-нравственныя и житейскія понятія, суевѣрія и предразсудки! Какъ скоро были бы сокрушены, силою слова чистаго, духовнаго, растлѣвающіе душу дурные обычаи, грубыя развлеченія, грубые пороки! Какъ скоро изчезли бы, подъ вліяніемъ слова, проникнутаго духомъ любви, недоразумѣнія и разъединеніе между пастырями и стадомъ, и какъ скоро всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ стали бы славить и воспѣвать пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Св. Духа!

Слово здравое, отличающееся и другими высокими качествами, всегда имѣетъ свою цѣну, свое самостоятельное значеніе, и не остается обыкновенно безъ нравственнаго вліянія на слушателей. Но значеніе и вліяніе слова весьма много ослабляются нерѣдко встрѣчающимся въ людяхъ разладомъ между словомъ добрымъ, и жизнію недоброю. Напротивъ, они безмѣрно возрастаютъ и усиливаются отъ надлежащаго согласія и соотвѣтствія между ученіемъ и поведеніемъ человѣка. Сильное, доброе слово человѣка, ведущаго и жизнь добрую, дѣйствуетъ на слушателя какъ своею самостоятельною силою, такъ и тою жизненною, живительною силою, которую оно почерпаетъ изъ добраго исходища своего — сердца чистаго, непорочнаго. Слово почившаго архипастыря находилось въ совершенномъ согласіи съ его жизнію, было точнымъ ея отраженіемъ. Потому-то и оно было дѣйственно и вліятельно; потому-то, съ другой стороны, и его жизнь и душа такъ привлекали къ себѣ сочувствіе и любовь людей, приходившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ и подпадавшихъ подъ вліяніе слова его.

Двумя, по преимуществу, способами люди нравственно воспитывають, развивають и образують себя, — и запасаются правилами жизни, и украшають ее дѣлами добрыми. Одни вступають въ многочисленныя, разнообразныя сношенія и отношенія съ своими ближними, и становятся замѣтными, живыми общественными дѣятелями. Изъ множества опытовъ, болѣе или менѣе тяжелыхъ испытаній, наблюденій надъ жизнію и дѣлами другихъ, изъ внушеній и уроковъ своихъ руководителей на пути общественной дѣятельности,—они,—путемъ внимательнаго размышленія, и по указаніямъ божественнаго Откровенія,—извлекають доброе, чистое, нравственное, выработывають и усвояють себѣ твердыя правила жизни и по нимъ располагають жизнь свою,—спасительную для нихъ самихъ, благотворную для общества. Другіе, ограничиваясь немногосложными, только необходимыми соприкосновеніями съ людьми и жизнію, сосредоточиваются въ себѣ самихъ, углубляются въ свой духъ, и преимущественно путемъ изученія самихъ себя, при свѣтѣ божественнаго Откровенія,—изученіемъ потребностей духа и его недостатковъ и уклоненій отъ праваго пути стараются идти къ нравственному совершенству. Путь первый—путь болѣе блестящій. Идущій имъ оставляетъ по себѣ болѣе слѣдовъ,—и слѣдовъ, часто служащихъ спасительными указателями прямаго пути къ нравственному преуспѣянію для другихъ, вступающихъ на тотъ же путь жизни. Многостороннее и часто весьма благотворное вліяніе имѣетъ жизнь такого дѣятеля на различныя области дѣятельности человѣческой, на различные круги общества... Но почившій архипастырь избралъ для себя не этотъ путь умственнаго и нравственнаго преуспѣянія, а путь менѣе блестящій, но для него болѣе вѣрный и безопасный. Выходя изъ своего уединенія, и прерывая свое самоуглубеніе только по требованію необходимости,—прерывая неохотно, потому что отъ высокихъ размышле-

ній и созерцаній долженъ былъ нисходить къ неотраднымъ явленіямъ действительности, видѣть нужду, горе, пороки человѣческіе и болѣть о нихъ, не имѣя силъ помочь имъ,—почившій архипастырь въ своемъ уединеніи, самоуглубленіи жилъ не безплодно и для себя, и для ближнихъ своихъ. Своему уединенію и самоуглубленію онъ былъ обязанъ тѣмъ здравымъ словомъ, тѣми ясными, твердыми, основательными знаніями въ области христіанской истины, которыми послѣ дѣлился съ слушателями своими, наставляя ихъ на путь истины и добра. Въ уединеніи, путемъ самоуглубленія, онъ выработалъ, усвоилъ себѣ, и проявлялъ въ строгой, подвижнической жизни тѣ высокія нравственныя правила, которыми онъ постоянно и неуклонно водился въ своей жизни. Великій Моусей въ пустынѣ,—оставившіи у подошвы горы многолюдный и многомятежный станъ, и совершенно уединившись на горѣ Синаѣ,—получилъ отъ Господа законъ. Почившій помнилъ это, и въ пустынѣ уединенія старался поучаться въ законѣ Христовомъ день и ночь, чтобы усвоить его духъ и правила, осуществлять ихъ въ жизни своей, и другимъ возвѣщать ихъ. Великій Илія на пустынной горѣ—Хоривѣ удостоился слышать гласъ Божій. Почившій архипастырь помнилъ это, и въ уединеніи прислушивался къ гласу Божію въ гласѣ совѣсти и въ словѣ Божіемъ откровенномъ, чтобы научиться жить и дѣйствовать по гласу Господню. Самъ Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ на пустынной горѣ—Ѳаворѣ славно преобразился предъ учениками Своими. Почившій помнилъ это, и въ уединеніи тщился нравственно преображать себя по образу преобразившагося на горѣ Господа... И уединеніе, самоуглубленіе совершили въ немъ свое спасительное дѣло:—обогатили его христіанскою мудростію, украсили его духовною чистотою...

Любовь къ уединенію и самососредоточенность нерѣдко

Digitized by Google

бываютъ признакомъ и слѣдствіемъ сухости души, нелюдимости характера. И уединеніемъ эта нелюдимость и черствость души еще болѣе поддерживаются и усиливаются. Но весьма нерѣдко уединяются, какъ бы замыкаются въ себѣ, и люди съ душами теплыми, любящіе людей и людское общество, съ удовольствіемъ взирающіе на довольство, веселіе и радость ближнихъ, принимающіе близко къ сердцу горе ихъ. Люди этого рода уклоняются отъ общительности по тонкому чувству любви къ своимъ ближнимъ,—уклоняются потому, что и по складу и направленію своихъ мыслей, и по правиламъ своей жизни, не подходящимъ къ вкусамъ большинства собесѣдниковъ, страшатся только тяготить ихъ своею бесѣдою, а нравственно воздѣйствовать на нихъ, произвести въ ихъ мысляхъ и жизни нравственный переворотъ не надѣются во время краткихъ собесѣдованій, ограничивающихся обыкновенно обмѣномъ нѣсколькихъ незначительныхъ, безплодныхъ мыслей. Люди этого рода и не черствѣютъ душою отъ уединенія и сосредоточенности. Почившій архипастырь принадлежалъ къ этому послѣднему разряду людей сосредоточенныхъ. Онъ большею частію уклонялся отъ общенія съ другими именно по тонкому чувству любви къ ближнимъ, боясь, по строгому, подвижническому складу своихъ мыслей и сужденій, быть въ тягость имъ, и въ тоже время не ожидая никакого существеннаго плода отъ этого общенія ни для себя, ни для большинства искавшихъ общенія съ нимъ. Что онъ дѣйствительно имѣлъ душу теплую, любящую, любилъ видѣть довольство и веселье ближнихъ, и принималъ горячее участіе въ судьбѣ людей, подвергавшихся опасностямъ и невзгодамъ,—о томъ говорятъ всѣ, достаточно близко знавшіе его. Господь судилъ мнѣ начать свое служеніе въ званіи наставника и потомъ начальствовать въ томъ же самомъ столичномъ духовно-учебномъ заведеніи, въ которомъ былъ нѣкогда началь-

Digitized by Google

никомъ и наставникомъ и почившій іерархъ, и я необинуясь могу сказать, что память о немъ и о другомъ, прежде его почившемъ начальникѣ того же заведенія, бывшемъ архипастырѣ казанскомъ, хранилась и въ заведеніи и за стѣнами его съ особенною любовію: и сосуживцы и питомцы съ теплымъ чувствомъ и благодарностію говорили о мягкости и теплотѣ его души, о благородствѣ его правилъ, о любви ко всѣмъ... Съ какимъ бывало сочувствіемъ и удовольствіемъ взиралъ онъ,—самъ, и по своей болѣзненности и по серьезному характеру своему, не умѣвшій веселиться,—на веселье, иногда, при всемъ приличіи, и шумное, на жаркіе споры и оживленные разговоры своихъ сослуживцевъ, собиравшихся подъ гостепріимный кровъ его!.. Съ какою готовностію, съ какою отеческою любовію отвращалъ онъ отъ легкомысленныхъ подъ часъ питомцевъ своихъ грозу, готовую разразиться надъ ихъ головами! Въ немъ—своемъ главномъ ближайшемъ начальникѣ—они находили себѣ не слабаго, а милосердаго защитника, когда неразумною шалостію, минутнымъ увлеченіемъ губили все свое будущее!.. Съ какою любовію помогалъ онъ, на всѣхъ мѣстахъ своего служенія, нуждавшимся въ его помощи, терпѣвшимъ различныя нужды, лишенія! Да, такъ дѣйствовать могъ только человѣкъ съ теплою, любящею душею.

А нужно ли еще съ силою указывать, какъ на достоподражаемый образецъ, — на строгое воздержаніе почившаго, на его нестяжательность, безупречную чистоту, благочестіе постоянное, неуклонное?.. О нѣкоторыхъ чертахъ характера и жизни почившаго мы распространились для того, чтобы ихъ объяснить, показать добрыя начала и побужденія, которымъ онѣ обязаны были своимъ бытіемъ, и такимъ образомъ охранить нравственный образъ почившаго отъ искаженія. Но на воздержаніе, нестяжательность, чистоту жизни и благочестія почившаго достаточно

Digitized by Google

только намекнуть, чтобы всѣ признали почившаго архипастыря, въ этихъ отношеніяхъ, высокимъ образцомъ для паствы своей.

Подражайте, братія, и особенно вы, сопастыри почившаго,—подражайте архипастырю своему въ сосредоточенности и самоуглубленіи, избѣгая ихъ крайностей, и, подобно ему, выработывайте себѣ, въ возможномъ для васъ уединеніи, святыя правила и святыя убѣжденія въ руководство и себѣ и другимъ. Подражайте его любви къ ближнимъ, воздержанію, нестяжательности, чистотѣ, благочестію... О, если бы помогъ Господь, особенно сопастырямъ почившаго, обогатиться этими качествами! Съ какою любовію, съ какимъ уваженіемъ, довѣріемъ взирало бы на подобныхъ пастырей стадо! Какъ охотно слушалось бы оно каждаго ихъ слова! Какъ легко подчинялось бы ихъ водительству, и шло во слѣдъ ихъ по стезямъ закона Господня!

Поминайте, братія, почившаго іерарха—отца вашего: подражайте и доброму слову, и доброму житію его!.. И какъ въ воздаяніе ему за добрые, спасительные для васъ, уроки, которые преподаетъ онъ вамъ своею жизнію, такъ и по любви къ нему,—образцы для насъ всегда дороги,—молите Господа воскресшаго, чтобы Онъ—всеблагій Спаситель нашъ въ послѣдній день воскресилъ почившаго не для суда и осужденія, а для оправданія, жизни и славы вѣчной. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОФЕССОРА СМОЛЕНСКОЙ СЕМИНАРІИ ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА СОЛОВЬЕВА.

Рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Матѳ. 25, 21).

Раздаятель служеній человѣческихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (1 Кор. 12, 5) судилъ усопшему собрату нашему проходить служеніе скромное,—общее всѣмъ намъ, сослужиацамъ его, скромное служеніе наставническое. Дѣла его были не шумны, не славны, не блистательны; не сопровождались особенно замѣтнымъ, сильнымъ умственнымъ или нравственнымъ движеніемъ въ томъ кругу, въ которомъ онъ дѣйствовалъ, какъ это бываетъ съ дѣлами сильныхъ и славныхъ земли; а составляли скромную лепту, поступившую въ сокровищницу дѣлъ, истинно-полезныхъ для человѣчества. Вліяніе его не простиралось на огромныя массы людей, а ограничивалось небольшимъ кругомъ духовныхъ питомцевъ, которые пользовались его наставленіями. Но если людямъ, проходящимъ скромное служе-

---

Произнесено 26 февраля 1863 года въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря.

Digitized by Google

ніе, нуженъ образецъ и примѣръ добросовѣстнаго, полезнаго, проникнутаго христіанскимъ духомъ исполненія своихъ обязанностей, и наглядное доказательство пользы и благотворности добросовѣстно-проходимыхъ скромныхъ служеній; если имъ нуженъ примѣръ скромныхъ, но въ тоже время привлекательныхъ, истинно-христіанскихъ добродѣтелей: то мы смѣло можемъ указать этотъ примѣръ и образецъ въ почившемъ собратѣ нашемъ. Жизнь его была именно жизнью раба благаго и вѣрнаго, который былъ вѣрнымъ Господу въ маломъ,—въ исполненіи своихъ скромныхъ обязанностей,—и который достоинъ слышать обращенный къ нему сладкій гласъ Господа: *рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего.*

Свѣтлый, здравый умъ, необыкновенно простой и безхитростный складъ мысли, особенная ясность, естественность и общедоступность изложенія своихъ мыслей, отличавшія съ юныхъ лѣтъ усопшаго собрата нашего,—указывали ему на наставническое поприще, какъ на такое служеніе, которое онъ могъ проходить съ особенною пользою. Указаніе это было понято имъ, и служеніе наставническое избрано, какъ особенно сродное ему служеніе. И съ какимъ же усердіемъ, съ какою ревностію онъ и приготовлялся къ своему служенію, и проходилъ его! Объ этомъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ тотъ недугъ (*), отъ котораго онъ такъ долго страдалъ и который такъ рано и преждевременно свелъ его въ могилу. Уже усердное приготовленіе къ наставническимъ обязанностямъ, особенно въ высшемъ мѣстѣ образованія его (**), надломило силы и здоровье почившаго собрата нашего, и онъ началъ самое служеніе свое съ сильнымъ уже зародышемъ смертельной болѣзни. Но эта болѣзнь никогда не

(*) Чахотка.

(**) Въ С.-Петербургской духовной академіи.

ослабляла и не останавливала необыкновеннаго усердія его къ своему дѣлу, и до послѣдняго почти времени, когда она уже достигла крайней степени своего развитія, не препятствовала ему съ полною исправностію и съ полнымъ успѣхомъ преподавать питомцамъ любимую имъ науку (*). И съ какою радостію и любовію, съ какимъ сочувствіемъ и пользою, въ продолженіи значительнаго числа лѣтъ, изучалась слушателями его наука, которую онъ съ такимъ сочувствіемъ и любовію преподавалъ! Сколько юныхъ умовъ пробудила и возбудила къ дѣятельности занимательная сама въ себѣ и возбуждающая любознательность наука, получавшая особенную занимательность и особенную силу — возбуждать любознательность въ учащихся отъ преподаванія, отличавшагося сочувствіемъ къ дѣлу и одушевленіемъ! Сколько юныхъ умовъ незамѣтно, подъ вліяніемъ его простаго, естественнаго образа воззрѣнія на предметы, яснаго и общедоступнаго изложенія своихъ мыслей, пріучилось просто и ясно смотрѣть на дѣло, просто и ясно высказывать свои мысли о немъ! Вполнѣ добросовѣстный въ исполненіи своихъ наставническихъ обязанностей, усопшій собратъ нашъ съ полною же добросовѣстностію проходилъ и другія обязанности, которыя возлагало на него довѣріе начальства. Необычайная исправность, соединенная съ знаніемъ дѣла добросовѣстность его въ исполненіи обязанностей по одному изъ его служеній (**), — по служенію, требовавшему особенной усидчивости, вниманія и трудолюбія, и болѣе всѣхъ другихъ служеній его содѣйствовавшему усиленію его недуга, — пріобрѣли ему особенное уваженіе и извѣстность въ своемъ кружкѣ, и дали ему отрадную для человѣка любящаго и благожелательнаго возможность руководить другихъ — менѣе опытныхъ въ исполненіи своихъ обязан-

(*) Физикоматематическія науки.

(**) По должности секретаря семинарскаго правленія.

ностей. Старание быть вполнѣ вѣрнымъ закону, представлять дѣло во всей его полнотѣ и истинѣ, въ истинномъ его свѣтѣ было постояннымъ его стараніемъ при исполненіи этой обязанности, и тѣ, кто долженъ былъ утверждаться въ своихъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ, рѣшеніяхъ на приготовленныхъ имъ предварительныхъ работахъ, могли дѣйствовать безъ всякаго недовѣрія и опасенія недосмотра и искаженія дѣла. Здѣсь его трудолюбіе и добросовѣстность съ такою же пользою служили дѣлу правды, съ какою, при исполненіи обязанностей наставническихъ, служили дѣлу истины. Такъ, усопшій собратъ нашъ былъ рабъ Господень вѣрный и добрый. Онъ не сирылъ въ землю данный ему отъ Господа талантъ свѣтлаго и яснаго ума; но своимъ трудолюбіемъ развилъ и усилилъ его, обогатилъ знаніями, и, при помощи своего свѣтлаго ума и основательныхъ знаній, съ пользою прошелъ поприще своего служенія.

Точно такъ же, какъ почившій собратъ нашъ сдѣлалъ доброе употребленіе изъ своего ума и знанія, постоянно дѣлалъ онъ доброе употребленіе и изъ прекрасныхъ качествъ сердца и воли. Щедро надѣлила его сими качествами природа; прекрасно развилъ и направилъ ихъ онъ самъ. Доброта, теплота души, готовность быть полезнымъ для своихъ ближнихъ, служить имъ, благородство правилъ, никогда неизмѣнявшее ему, прямота и любовь говорить правду, смягчая присущую ей иногда горечь духомъ любви и благожелательности: таковы были черты прекраснаго характера, который выработалъ себѣ изъ природныхъ качествъ своей души почившій собратъ нашъ. И не сирывалъ въ землю и этого своего таланта усопшій; не замыкался самолюбиво съ своими добрыми качествами въ себѣ самомъ, да и не могъ замыкаться — по самому складу и характеру сихъ качествъ, требующихъ сообщительности. Нѣтъ! онъ посвятилъ и качества своего сердца и воли на

Digitized by Google

пользу ближнихъ. Человѣкъ, находившійся въ затруднительномъ положеніи и нуждавшійся въ посторонней помощи или только въ тепломъ, ласковомъ словѣ, могъ смѣло надѣяться на его участіе. Живо памятна мнѣ первая моя встрѣча съ усопшимъ (*),—одинъ изъ многихъ случаевъ, гдѣ проявлялась теплота его души и участіе къ положенію ближняго. Четыре неопытныхъ, робкихъ юноши являются въ большомъ городѣ, въ обществѣ, требовавшемъ отъ нихъ большой осмотрительности и благоразумія,—являются безъ руководителей, безъ всякаго знакомства съ духомъ, свойствами, правилами общества, принявшаго ихъ въ среду свою. Душно и тяжело имъ въ новой, непривычной нравственной атмосферѣ: уныніе и малодушіе готовы овладѣть ими. Какъ дорого и важно въ подобныхъ случаяхъ одно теплое слово, слово участія! Усопшій собратъ нашъ съ любовію и готовностію сказалъ это слово,—самое теплое слово. Постоянная добрая полуулыбка, не оставляющая лица его и послѣ смерти, ласковое, проникнутое искреннимъ участіемъ слово—оживили, ободрили робкихъ собратій его, положили начало примиренію ихъ съ новымъ положеніемъ, облегчили для нихъ вступленіе въ кругъ новой жизни, новыхъ занятій: Обѣщающій мзду и тому, кто напоитъ жаждущаго чашею студеной воды (Мѳ. 10, 42),—да воздастъ, по мѣрѣ благотворности поступка усопшаго и по мѣрѣ желанія нашего, и усопшему собрату нашему, своимъ освѣжающимъ участіемъ оживившему души наши, жаждавшія мира, искавшія участія...

Памятны мнѣ встрѣчи усопшаго и съ своими товарищами по воспитанію, памятны отзывы о немъ людей,

(*) Это было при поступленіи автора слова и товарищей его въ 1849 году въ С.-Петербургскую духовную академію. Иванъ Θеодоровичъ Соловьевъ, окончившій въ то время курсъ, былъ первымъ руководителемъ ихъ въ новомъ мѣстѣ жительства и образованія ихъ.

Digitized by Google

знавшихъ его: всегда при этихъ встрѣчахъ, въ этихъ отзывахъ мы замѣчали уваженіе къ нему со стороны товарищей и знакомыхъ,—не то уваженіе, которое воздается таланту и великому дѣлу, и которое весьма часто не чуждо духа холодности,—а уваженіе, согрѣтое любовію и оказываемое обыкновенно людамъ добрымъ, благороднымъ, любимымъ. Подобное уваженіе товарища къ товарищу—всегда намекъ на цѣлый рядъ добрыхъ, благородныхъ дѣйствій со стороны лица, которому оказывается уваженіе; всегда лучшее, вѣрнѣйшее свидѣтельство о его благородствѣ... А здѣсь? О чемъ свидѣтельствуетъ эта общая любовь къ почившему собрату сослуживцевъ и питомцевъ, какъ не о братолюбіи, дружелюбіи, теплотѣ и благородствѣ его души? На нашихъ глазахъ здѣсь, въ теченіи некраткаго времени, съ такою простотою и скромностію совершалось приложеніе къ жизни апостольскаго правила: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2), — совершалось приложеніе къ жизни этого правила чрезъ добровольное несеніе однимъ изъ сослуживцевъ усопшаго нѣкоторыхъ трудовъ, относившихся къ прямымъ обязанностямъ усопшаго (*). Что же было причиною этого отраднаго явленія? Кромѣ желанія исполнить законъ Христовъ, кромѣ братолюбія,—конечно, сослуживца, несшаго труды, входившіе въ составъ обязанностей усопшаго, располагали къ этому случаи несенія, съ любовію и готовностію, и самимъ усопшимъ того, что составляло тяготы другихъ сослуживцевъ! Что привязывало къ нему навсегда людей, однажды съ нимъ сближавшихся? Это—доброта, теплота, кротость его души,—

(*) Одинъ изъ сослуживцевъ покойнаго, замѣчая особенную затруднительность для него преподавать математическія науки, требовавшія непрерывной бесѣды, добровольно взялъ на себя трудъ преподавать ихъ, оставивъ Соловьеву преподаваніе только св. писанія и греческаго языка.

Digitized by Google

доброта, теплота и кротость, столько сильныя, что давали ему возможность смирять и сдерживать въ себѣ даже порывы, столь естественной въ его недугѣ, болѣзненной раздражительности и избѣгать всякихъ поводовъ и случаевъ къ ослабленію добрыхъ отношеній съ людьми близкими. Это—высокое благородство его души, по которому онъ, однажды сблизившись съ людьми, оставался навсегда неизмѣннымъ въ пріязни къ нимъ, при всѣхъ превратностяхъ ихъ жизни, и не обращался къ нимъ, подобно другимъ, спиною, когда къ нимъ обращалось спиною счастіе (*). Не былъ ли усопшій братъ нашъ и здѣсь рабомъ благимъ и вѣрнымъ Господу,—вѣрнымъ долгу и таланту—служить во благо ближнихъ, служить во утѣшеніе, ободреніе имъ своею добротою, теплотою и благородствомъ души?

Любовь и сочувствіе усопшаго собрата нашего ко всѣмъ ближнимъ согрѣвались особенною теплотою, проявлялись съ особенною силою, соединялись съ большимъ самоотверженіемъ, когда онѣ обращались на близкихъ родныхъ, — особенно на мать. При крайней скудости средствъ къ содержанію духовныхъ наставниковъ, наставникъ, помогающій изъ своихъ средствъ бѣднымъ роднымъ, совершаетъ подвигъ. Нужно горячо и искренно любить своихъ родныхъ, нужно умѣть во многомъ отказывать себѣ, и съ самоотверженіемъ обрекать себя на лишенія и и нужды, чтобы имѣть возможность, при собственной бѣдности, оказывать помощь своимъ роднымъ. Усопшій собратъ нашъ во все время службы своей, — постоянно совершалъ нелегкій подвигъ пособія своей бѣдной, беспомощной матери и своей сестрѣ. Онъ находилъ возможность,

---

(*) Мы сами отъ него слышали простой разсказъ о такихъ именно отношеніяхъ къ одному семейству, сначала имѣвшему большое значеніе, а потомъ совершенно упавшему.

Digitized by Google

конечно, не безъ большихъ лишеній, ежегодно оказывать своей матери посильную помощь и такимъ образомъ доставлять ей необходимыя средства къ жизни. Сверхъ того, предчувствуя непродолжительность своей жизни, и опасаясь, что, со смертію его, мать его лишится почти всѣхъ средствъ къ жизни,—усопшій собратъ нашъ постоянно заботился и о томъ, чтобы и послѣ себя оставить ей хотя малое обезпеченіе и, при помощи Божіей, обезпечить для нея навсегда хотя бѣдный уголъ и бѣдный кусокъ хлѣба (*). Такъ; и въ этомъ отношеніи усопшій собратъ нашъ былъ рабомъ Господнимъ вѣрнымъ и добрымъ,—со всею добросовѣстностію и вѣрностію исполнилъ, по мѣрѣ силъ своихъ, возложенный на него Промысломъ долгъ—питать и покоить въ старости мать свою.

Доселѣ мы разсматривали усопшаго собрата нашего въ его отношеніяхъ къ ближнимъ, говорили о томъ, какъ исполнялъ онъ свой служебный долгъ и какими чувствами къ людямъ одушевлялась его дѣятельность. Теперь остановимъ на минуту взоръ нашъ на отношеніяхъ его къ самому себѣ, къ своему положенію, на его стремленіяхъ, на убѣжденіяхъ вѣры, которыми онъ руководился въ своей жизни и дѣятельности. Довольство своимъ скромнымъ положеніемъ, проистекавшее изъ полной преданности Промыслу Божію, опредѣляющему жребіи человѣческіе, было самою видною чертою его отношеній къ самому себѣ, къ своему положенію. Самомнительность, мысль о правахъ на лучшее состояніе, на высшее положеніе были неизвѣстны ему, хотя онѣ и могли бы найти для себя поводы и основанія въ его трудахъ и заслугахъ. Самый даже крестъ его,—тяжелый крестъ продолжительной тяжкой бо-

(*) Ив. Ѳ. Соловьевъ оставилъ послѣ себя матери 500 р. пятипроцентными билетами государственнаго банка, образовавшіеся изъ двукратно полученной имъ, во время 13-лѣтней службы, денежной награды.

Digitized by Google

лѣзни,—не нарушалъ господствовавшаго отношенія его къ своему положенію,—довольства своимъ состояніемъ. Никогда не было слышно отъ него ропота на свой крестъ; никогда въ разсказахъ его о своей болѣзни не было и тѣни раздраженія, нетерпѣнія, роптливости. Такая всегда покорность и преданность волѣ Божіей, такое всегда невозмутимое спокойствіе, что, казалось, онъ ведетъ рѣчь о чужихъ недугахъ и не тяжкихъ недугахъ. Всегдашними стремленіями его были стремленія къ истинѣ и добру,—стремленія къ обогащенію себя разнородными основательными, истинными знаніями, къ правильному разрѣшенію для себя важнѣйшихъ вопросовъ жизни, и къ совершенію, сколько возможно больше, добра своимъ ближнимъ. Какими убѣжденіями вѣры руководился онъ? То спокойствіе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на приближавшійся часъ смертный, ясно говоритъ намъ, что умъ его вѣрилъ въ отрадныя истины вѣчной жизни и воскресенія, и въ этой вѣрѣ находилъ оружіе противъ страха смерти. Спокойствіе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на вѣчность, врата которой отверзались предъ нимъ, ручается за то, что вѣра въ крестныя заслуги Спасителя, вѣра въ милосердіе Божіе была присуща его сердцу и жива въ немъ, потому, что съ этою только вѣрою можно приближаться къ вратамъ вѣчности съ мужественнымъ, твердымъ спокойствіемъ,—спокойствіемъ христіанскимъ. Двукратное очищеніе себя отъ грѣховъ исповѣдію и троекратное пріобщеніе св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ въ послѣдніе дни жизни ясно свидѣтельствуютъ, что усопшій собратъ нашъ искалъ себѣ оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ крестныхъ заслугахъ Божественнаго Искупителя, усвояемыхъ христіанину въ таинствѣ покаянія, а залога вѣчной блаженной жизни въ плоти и крови Христовыхъ, въ пріискреннемъ общеніи со Христомъ. Искреннее желаніе его сподобиться таинства елеопомазанія и вѣра, съ которою

Digitized by Google

онъ сподобился сего таинства, ясно говорятъ о томъ, что онъ желалъ явиться въ сѣни смертной крѣпкимъ о Христѣ и уповалъ, что помазаніе освященнымъ елеемъ тѣла, сообщившись и душѣ, сдѣлаетъ ее неуязвимою и недоступною для духовныхъ мытарей,—заставитъ руки ихъ только скользить по намащенной таинственно душѣ, не уловляя ея въ свои сѣти. Не является ли усопшій собратъ нашъ и здѣсь вѣрнымъ и благимъ рабомъ своего Господа? Да; онъ вѣрно служилъ своему Господу, благопокорливо неся свой тяжкій крестъ. Онъ вѣрно служилъ Господу, оставаясь среди всѣхъ искушеній, предоставляемыхъ современностію, вѣрнымъ св. православно-христіанскимъ убѣжденіямъ.

Рабе благій и вѣрный! во всемъ служеніи своемъ ты былъ вѣренъ Господу: *вниди же въ радость Господа твоего.* Ты войдешь въ радость Господа твоего,—мы чаемъ этого. Чаемъ потому, что намъ слышится голосъ Господенъ, призывающій тебя именно въ радость. Слышится онъ— этотъ голосъ Божій—въ гласѣ не малаго народа, свидѣтельствующаго о доброй жизни твоей и изрѣкающаго надежду свою, что доброе служеніе твое Господу введетъ тебя въ радость Господа. Слышится этотъ голосъ Божій и въ гласѣ молитвъ—и усердныхъ и мирныхъ — о томъ, чтобы Господь ввелъ тебя въ радость Свою: съ такимъ усердіемъ и миромъ молятся только подъ вліяніемъ увѣренности въ спасеніи того, за кого приносится молитва. Слышится этотъ голосъ Божій и въ послѣднихъ дѣйствіяхъ твоихъ въ здѣшней жизни: они—отчетливый отголосокъ гласа Божія, призывавшаго тебя въ радость,—гласа, слышаннаго тобою самимъ. Только тотъ, кто чувствуетъ, что призывается Господомъ въ радость, можетъ, подобно тебѣ, встрѣчать смерть безъ смущенія, и приготовиться къ вѣчности, какъ приготовился ты,—приготовленіемъ призываемыхъ въ радость на вечерю Христову.

Digitized by Google

Отрадная увѣренность въ томъ, что усопшій собратъ нашъ войдетъ въ радость Господа своего,—да послужитъ источникомъ утѣшенія для всѣхъ, огорченныхъ смертію его и скорбящихъ о ней. Добросовѣстное исполненіе почившимъ своихъ обязанностей, духъ любви, миролюбія, одушевлявшій его—да послужатъ къ нашему назиданію, да напоминаютъ и намъ каждый разъ, какъ только мы вспомнимъ объ усопшемъ собратѣ, нашъ долгъ добросовѣстно проходить свое служеніе, жить въ мирѣ и любви между собою, и, нося тяготы другъ друга, единодушно служить дѣлу духовнаго просвѣщенія и воспитанія духовнаго юношества. Да дастъ намъ Господь Богъ провести время житія своего такъ, чтобы, при вступленіи нашемъ во врата вѣчности, Господь срѣтилъ каждаго изъ насъ отрадными словами: *Рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПОДПОЛКОВНИКА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА АПУХТИНА.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).

Какъ отрадно слышать при гробѣ слова самаго Духа Божія, ублажающія умершихъ, надъ которыми мы часто плачемъ безутѣшно! Какъ отрадно знать, что съ смертію не все кончается для человѣка, что кромѣ здѣшней есть другая жизнь, — для многихъ жизнь лучшая, въ которой они успокоиваются отъ трудовъ своихъ!.. Самъ Духъ Святый говоритъ, что лучшая, мирная жизнь ждетъ всѣхъ, умирающихъ о Господѣ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ*.

Если бы одна только наша собственная правда доставляла намъ миръ и блаженство въ вѣчности; то съ какимъ невыразимымъ смущеніемъ, съ какимъ безнадежнымъ страхомъ и трепетомъ помышлялъ бы каждый изъ насъ и о часѣ смертномъ, и о жизни вѣчной! Какъ легко было бы

Произнесено въ Авраміевской церкви смоленскаго Спасо-Авраміева монастыря 4-го марта 1865 года.

Digitized by Google

тогда впасть въ совершенное отчаяніе, при мысли о нелицепріятно—строгомъ судѣ Божіемъ! Ибо кто изъ насъ можетъ явиться правымъ предъ лицемъ правды Божіей, когда она потребуетъ у насъ строгаго отчета и отвѣта во всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Наслѣдовалъ ли бы тогда спасеніе и самый высокій праведникъ, при всей своей праведности всегда не свободный отъ грѣховъ, болѣе или менѣе тяжкихъ? А что сталось бы съ нами грѣшными?. Но Господь столько же милосердый, сколько и правосудный, по силѣ заслугъ І. Христа—Единороднаго Сына своего,— подаетъ спасеніе и животъ вѣчный не однимъ только праведникамъ; Онъ спасаетъ и всѣхъ умирающихъ о Господѣ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.*

Кто это — мертвые, умирающіе о Господѣ? Это — христіане, умирающіе съ искреннею вѣрою, что Господь — Богъ есть Отецъ нашъ милосердый, что Онъ спасаетъ насъ отъ вѣчной погибели чрезъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, своими страданіями и смертію удовлетворившаго за насъ правдѣ Божіей; что среди обителей многихъ найдется у Отца небеснаго и для нихъ обитель вѣчнаго покоя. Это — христіане, которые не только при смерти, но и во время жизни своей руководились въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣлахъ этою вѣрою. Такимъ христіанамъ Самъ Іисусъ Христосъ обѣщаетъ жизнь вѣчную: *аминь, аминь глаголю вамъ*, говоритъ Онъ, *яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя—имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24).

Кто это—мертвые, умирающіе о Господѣ? Это—христіане, любящіе законъ Божій и старающіеся, по мѣрѣ силъ своихъ, исполнять св. заповѣди Божіи. Это—не тѣ только души святыя и возвышенныя, которыя постоянно и неуклонно ходили по пути заповѣдей Божіихъ; но и тѣ

Digitized by Google

души немощныя и грѣшныя, которыя только во единонадесятый часъ достигая нивы Христовой и начиная на ней дѣланіе свое, не устрашаются замедленія своего, но зная, что „любочестивъ сый Владыка, упокоеваетъ и во единонадесятый часъ пришедшаго, яко же дѣлавшаго отъ перваго часа, и дѣла пріемлетъ и намѣреніе цѣлуетъ и дѣяніе почитаетъ и предложеніе хвалитъ“, (*)—съ дерзновеніемъ христіанской вѣры и надежды приносятъ Богу свою лепту—свой посильный трудъ. И такимъ умирающимъ Господь обѣщаетъ покой и блаженство: *и изыдутъ*, говоритъ Онъ, *сотворшіи благая въ воскрешеніе живота* (Іоан. 5, 29).

Кто это—мертвые,—умирающіе о Господѣ? Это—христіане, которые, не довольствуясь нравственнымъ союзомъ съ Божественнымъ Спасителемъ своимъ, и во время жизни своей вступали, и предъ смертію снова вступаютъ въ тѣснѣйшій, пріискреннѣйшій, таинственный союзъ съ Богочеловѣкомъ, дѣлаясь, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, причастниками Божественнаго естества (2 Пет. 1, 4). Такимъ умирающимъ также ясно обѣщаетъ Господь жизнь вѣчную, блаженную. *Ядый мою плоть и піяй Мою кровь*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54).

Еслиж ъ о Господѣ умираютъ христіане, умирающіе съ вѣрою и любовію къ Богу, въ таинственномъ единеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, давшимъ плоть Свою въ спасительную снѣдь и кровь Свою—въ спасительное питіе вѣрнымъ; то мы уповаемъ, что усопшій братъ нашъ почилъ о Господѣ. Въ смиренномъ сознаніи немощей и грѣховъ своихъ, онъ самъ причислялъ себя къ сонму рабовъ, только во единонадесятый часъ пришедшихъ на ниву Божію. Съ скорбью вспоминалъ онъ о той печаль-

(*) Слово въ день пасхи св. Златоуста, — того великаго святителя и вселенскаго великаго учителя, слова котораго покойный читалъ съ такимъ восторгомъ и умиленіемъ.

ной дани, которую заплатилъ увлеченіямъ юности и о своихъ паденіяхъ, частію по своей винѣ, частію по винѣ окружавшей его среды легкомысленной,—даже болѣе чѣмъ легкомысленной, — порочной. Но елей вѣры, добрыхъ чувствъ и расположеній не угасалъ въ душѣ его никогда. А въ послѣдніе годы жизни его, — подъ благотворнымъ вліяніемъ юной супруги — христіанки, назидавшей его своею христіанскою жизнію и особенно обратившей къ небу помыслы его послѣ своей преждевременной смерти,— этотъ елей затеплился яркимъ пламенемъ. Во все это время онъ обнаруживалъ и особенно въ дни предсмертной болѣзни своей обнаружилъ такую силу вѣры, такое мужество и терпѣніе среди скорбей и предсмертныхъ страданій, что этою силой вѣры, мужества и терпѣнія отчасти объяснилъ для насъ тайну суда Божія, дающаго и пришедшимъ во единонадесятый часъ тотъ же динарій, что— и работавшимъ съ перваго часа.

Вѣра въ Бога и благоговѣйное поученіе въ словѣ Божіемъ помогли ему безропотно, съ христіанскою покорностію Промыслу, перенести тяжелую потерю нѣжной супруги, и воспитать въ себѣ истинно-христіанскія чувства и убѣжденія. „Да, теперь, въ школѣ скорбей и несчастій, я научился понимать, что такое — евангеліе и христіанство“, — говаривалъ усопшій. Какъ любилъ онъ читать дивныя творенія св. Василія Великаго и назидаться ими! Съ какимъ восторгомъ и умиленіемъ говорилъ онъ о неотразимой силѣ убѣжденія, съ которою дѣйствовали на его умъ и сердце бесѣды св. Іоанна Златоустаго! По указаніямъ слова Божія и ученія этихъ великихъ учителей вселенскихъ онъ старался образовать вѣру свою въ Тріединаго Господа и вѣровалъ искренно.

Не чуждаясь дѣлъ любви къ ближнимъ, онъ избралъ, кажется, для себя образцомъ жену евангельскую, съ такою любовію помазавшую драгоцѣннымъ муромъ Спаси-

Digitized by Google

теля нашего, и ей старался подражать въ дѣлахъ любви своей. Съ простотою вѣры и любовію приносилъ онъ— болѣе, чѣмъ избытокъ достоянія своего, на благоукрашеніе обители нашей, къ которой влекъ его и сокрытый въ ней дорогой залогъ—прахъ супруги, и вѣра и любовь къ небесному покровителю ея — преподобному Аврамію Смоленскому. Какъ на самомъ одрѣ смертномъ нужды и судьбы обители озабочивали его!.

Всегда вожделѣнно было для него—тѣснѣйшее, таинственное единеніе съ Божественнымъ Спасителемъ нашимъ, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его. Съ какою любовію и вѣрою вкушалъ онъ спасительную пищу сію и животворящее питіе сіе на смертномъ одрѣ своемъ, вѣруя, что онъ пріемлетъ въ нихъ залоги живота вѣчнаго?

Да, немало основаній вѣрить, что о Господѣ умеръ почившій собратъ нашъ и что по смерти наступитъ для него время отдохновенія послѣ многотрудной и многомятежной жизни. Вѣримъ, и — сею вѣрою утѣшаемся въ скорби своей объ усопшемъ братѣ нашемъ.

Иди съ миромъ во врата вѣчности, братъ нашъ о Господѣ. На небѣ есть ходатай за тебя—преподобный Аврамій—Смоленскій чудотворецъ: на землѣ никогда не перестанетъ молиться о спасеніи твоемъ и супруги твоей Св. Церковь, которую такъ искренно и горячо любили вы. Аминь.

Digitized by Google

РѢЧЬ

СВЯТѢЙШЕМУ СУНОДУ, ПРИ НАРЕЧЕНІИ ВО ЕПИСКОПА ВЫБОРГСКАГО, ВИКАРІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Высокія служенія, — особенно въ дому Божіемъ—въ церкви Бога жива (1 Тим. 3, 15),—самыхъ великихъ и славныхъ избранниковъ Божіихъ всегда больше устрашали и смущали своего трудностію и отвѣтственностію, чѣмъ привлекали къ себѣ своею высотою. Самъ, воспоминаемый нынѣ св. церковію, великій пророкъ и боговидецъ Моусей— только послѣ долгихъ пререканій съ Господомъ, только повинуясь рѣшительному, не допускавшему никакого прекословія, повелѣнію Господню, принимаетъ славное, но многотрудное служеніе освободителя и законодателя своего народа. А въ этомъ служеніи было такъ много вожделѣннаго и привлекательнаго для пламенѣвшаго любовію къ страждущимъ братіямъ сердца Моисеева; и успѣхъ служенія былъ такъ обезпеченъ и прямымъ обѣтованіемъ Божіимъ, и силою чудотвореній, дарованною пророку

Произнесена въ Св. Синодѣ 4 сентября 1868 года.

Digitized by Google

Господомъ. И послѣдствія показали всю основательность страха и смущенія, съ которыми взиралъ Моvсей на многотрудное служеніе свое. Тяжелые труды, скорби, нравственныя страданія, великія опасности были неразлучными спутниками его служенія.

Страхъ и смущеніе овладѣваютъ и мною—недостойнымъ, когда слышу я призванје къ епископскому служенію, и помышляю о положеніи современнаго христіанскаго пастыря въ мірѣ христіанскомъ. Неблагопріятенъ и часто враждебенъ христіанству господствующій нынѣ и въ мірѣ, именуемомъ христіанскимъ, духъ времени. Какъ многіе и здѣсь преклоняютъ колѣна свои предъ идоломъ нашего вѣка,—предъ мнимою первопричиною всего—веществомъ. Совершенно забывая о Богѣ и объ удовлетвореніи высшимъ потребностямъ духа, одни думаютъ только объ удобствахъ жизни и чувственныхъ удовольствіяхъ; другіе посвящаютъ все время и весь трудъ свой исключительно изученію вещества, изысканіямъ, открытіямъ и изобрѣтеніямъ въ его области, обращенію вещества въ могущественное и въ тоже время послушное орудіе воли человѣка; а иные заходятъ и еще далѣе: не хотятъ допускать и признавать никакого другаго бытія, кромѣ бытія вещественнаго, и, отвергая бытіе духовнаго міра и самаго Духа Безконечнаго—Бога, стремятся объяснить все существующее, безъ Сущаго, веществомъ, и такимъ образомъ сдѣлать вещество послѣднею причиною всего, Богомъ. Не будетъ ли гласомъ вопіющаго въ пустынѣ—слово и дѣло пастыря христіанскаго въ средѣ, въ которой такъ много людей, или вовсе забывшихъ Бога, или явно Его отвергающихъ? Легко ли пастырю успѣшно дѣйствовать на такую среду?... Чудодѣйственный жезлъ Моvсеевъ поразительными чудесами сокрушилъ и маловѣріе и строптивость израильтянъ, и невѣріе фараона и слугъ его, и понудилъ всѣхъ преклониться предъ Господомъ, испо-

Digitized by Google

вѣдать Его силу, власть и славу. Но жезлу христіанскаго пастыря не дано силы чудодѣйственной, онъ не можетъ вѣрящимъ больше всего осязанію дать въ чудесахъ „осязать и обрѣсти Господа", *яко недалече отъ единаго коегождо ихъ суща* (Дѣян. 17, 27). Пастырь христіанскій долженъ и чтителей вещества побѣждать и порабощать Господу оружіемъ духовнымъ: полнымъ глубокаго убѣжденія и вѣры словомъ, исполненнымъ духа Христова дѣломъ, сокровенною благодатною помощію. Найдется ли у меня это оружіе? Не явлюсь ли я безоружнымъ и безсильнымъ въ борьбѣ съ врагами Божіими?

Страхъ и смущеніе овладѣваютъ мною, когда слышу я призваніе къ епископскому служенію, и помышляю о положеніи русскаго православнаго пастыря въ русскомъ мірѣ современномъ... Весь русскій народъ нынѣ преобразуется. На чреду нравственно-церковной дѣятельности выступаютъ новые свободные дѣятели, новыя, многочисленныя силы. Не только расширяется кругъ дѣятельности клира, но и весь народъ, становясь болѣе свободнымъ, вступаетъ въ новыя отношенія къ церкви и пастырямъ. Конечно, если только при новомъ порядкѣ вещей выработается правильное, единодушное дѣйствованіе всѣхъ трехъ дѣятелей—епископа, клира и народа, — нравственная и церковная жизнь народа несомнѣнно будетъ богаче по содержанію, разнообразнѣе по обнаруженію, полнѣе, живѣе. Но страшитъ иной исходъ дѣла, также весьма возможный. Что, если народъ нашъ, и сдѣлавшись свободнымъ, сохранитъ привычки и пристрастія рабства, какъ сохранили ихъ израильтяне въ пустынѣ, и будетъ свободно, и потому сильнѣе, порабощать, какъ значительная часть его и порабощаетъ себя, грубымъ порокамъ? Что, если свобода приведетъ не привыкшихъ еще правильно пользоваться ею къ своеволію, къ отрицанію власти пастыря, къ отчужденію отъ него? Что, если пас-

Digitized by Google

тырь будетъ имѣть своихъ Кореевъ, своихъ Даѳановъ и Авироновъ (Числ. 16 гл.)? Чѣмъ и какъ тогда остановить этотъ потокъ развращенія, это разложеніе тѣла церковнаго? За Моvсея Богъ каралъ строптивый народъ страшными казнями и останавливалъ разлитіе нечестія; весь народъ, родившійся въ Египтѣ и испорченный рабствомъ, вымеръ въ пустынѣ, не видѣвъ земли обѣтованной. Но и Моvсей, служитель Бога — Страха (Быт. 31, 42), спѣшилъ молитвою отвращать гибель народа (Исх. 32, 11—14). А служитель Бога-Любви (1 Іоан. 4, 16), рабъ Господа нашего Іисуса Христа, пролившаго кровь Свою за насъ,—пастырь христіанскій можетъ желать только спасенія всѣмъ, и долженъ стараться всѣхъ,—и грубо-порочныхъ и строптивыхъ,—исправить и ввести въ землю обѣтованную, въ горнее отечество, — и совершить это безъ чудесъ, тѣмъ болѣе безъ казней чудесныхъ. Какая же великая нравственная сила, какая сильная благодатная помощь необходимы пастырю для успѣшнаго дѣйствованія при такихъ условіяхъ! Обрѣту ли я эту силу? Найду ли помощь эту?

Страхъ и смущеніе волнуютъ мою душу, при мысли о трудности служенія пастырскаго и о скудости духовныхъ силъ моихъ... И однакожъ я, хотя и со страхомъ, отвѣчалъ на призваніе словами благодарнаго согласія. Чтожъ исторгло мое согласіе на призваніе? Съ одной стороны страхъ, препобѣждающій даже страхъ тяжести служенія пастырскаго,—страхъ гнѣва Божія за непослушаніе Господу и власти, отъ Него поставленной, съ другой—надежда на помощь и небесную, и земную. Вѣрую, что Господь, „дающій уста человѣку“ (Исх. 4, 11. 12), можетъ, если восхощетъ, и мнѣ дать „уста и премудрость“ (Лук. 21, 15) для возвѣщенія славы Его. Вѣрую, что Господь, превратившій жезлъ Моvсеевъ въ змію, можетъ и мнѣ дать мудрость зміиную (Исх. 4, 3. 4; Матѳ.

Digitized by Google

10, 16); очистившій прокаженную руку Моvсееву — можетъ очистить и грѣховную проказу души моей и дать мнѣ цѣлость голубиную (Исх. 4, 6. 7; Мате. 10, 16); превращающій воду въ кровь можетъ содѣлать и меня душею нравственно-живою (Исх. 4, 9—10; Быт. 9, 4), и сотворить меня—сосудъ не въ честь—сосудомъ въ честь въ великомъ дому Своемъ (Рим. 9, 21). Вѣрую сему и молю Господа всемогущаго и всеблагаго содѣлать меня благопотребнымъ слугою Своимъ. Уповаю, что и Св. Правительствующій Сvнодъ не оставитъ меня безъ руководства и помощи, и молю о томъ. Уповаю, что и ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ мой, не смотря на вѣдомую тебѣ скудость силъ моихъ, избравшій меня въ сотрудники себѣ, не оставишь меня безъ руководства, и своими мудрыми, отеческими указаніями и совѣтами научишь меня ходить достойно высокаго званія епископскаго.

Digitized by Google

РѢЧЬ

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ ГЕЛЬСИНГФОРСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

И будетъ въ послѣдніе дни, гора дому Господня будетъ поставлена во главу горъ; и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы. (Иса. 2, 2).

Великій пророкъ Божій Исаія какъ будто имѣлъ предъ очами своими эту скалу величавую, на которой стоитъ храмъ Божій, и этотъ величественный, прекрасный, небесиподобный домъ Божій, на скалѣ воздвигнутый; какъ будто о настоящей славѣ и величіи этой именно горы дому Божія предвозвѣщалъ онъ, когда въ приведенныхъ выше словахъ предрекалъ славу св. Сіона въ мірѣ христіанскомъ, и подъ образомъ прославленнаго Сіона—славу Церкви Христовой! Поистинѣ возвеличилась нынѣ богоизбранная скала сія превыше самыхъ высокихъ скалъ и горъ финляндскихъ. Она содѣлалась подножіемъ св. Дома Божія, созданнаго и благодатію Св. Духа освященнаго для проповѣданія слова и закона Бога истиннаго (Иса. 2, 3), для возвѣщенія славы Его, для питанія въ людяхъ чувствъ благоговѣнія и благочестія, мира и любви, для освященія вѣрующихъ молитвою и св. таинствами. Возвышенно назначеніе сей горы дому Божія! Велика и слава ея!..

*

Digitized by Google

Кромѣ радостныхъ чувствъ, естественно возникающихъ въ душѣ при видѣ этаго прекраснаго, величественнаго православнаго храма Божія, воздвигнутаго на скалѣ величавой, сколько успокоительныхъ мыслей, сколько отрадныхъ, утѣшительныхъ надеждъ возбуждаетъ въ душѣ моей этотъ храмъ Божій, нынѣ освященный благодатію Божіею въ жилище Божіе!

Твердо и величаво стоитъ наша скала надъ бездною морскою; безтрепетно смотрится она въ волны, какъ бы высоко ни воздымались онѣ. „Пусть волнуется море,— какъ бы думаетъ она; пусть съ шумомъ и яростію устремляются на меня и ударяютъ въ грудь мою волны морскія: онѣ разобьются сами о твердыню мою, смирятся, утихнутъ и улягутся у подножія моего, но не сокрушатъ меня“. И подлинно тысячелѣтія продолжается эта борьба волнующагося моря съ скалою; много яростныхъ нападеній сдѣлало на скалу волнующееся море; но скала побѣдоносно отразила ихъ—всѣ, и донынѣ стоитъ на мѣстѣ своемъ твердо и несокрушимо. Еще тверже и незыблемѣе до скончанія вѣка будетъ стоять во вселенной св. православная церковь Христова; — будетъ стоять незыблемо, ибо она утверждается на Скалѣ, несокрушимой и вратами адовыми (Матѳ. 16, 18),—на краеугольномъ камнѣ—Господѣ нашемъ—Іисусѣ Христѣ (Еф. 2, 20). Знаменіемъ и предвозвѣщеніемъ твердаго, незыблемаго утвержденія на Божественной Скалѣ—Іисусѣ Христѣ и православной церкви финляндской служитъ для меня созданіе св. храма сего на скалѣ несокрушимой... О, да не одолѣютъ же и не сокрушатъ ее никакія силы вражескія до скончанія вѣка! Да обрящетъ Христосъ Господь, и въ страшный и великій день втораго Своего пришествія, на горахъ и въ горахъ сихъ истинныхъ слугъ Своихъ, вѣрныхъ исповѣдниковъ ученія Его!

Твердо и величаво стоитъ скала наша надъ бездною

Digitized by Google

морскою; равнодушно смотритъ на волненіе суетной, постоянно-волнующейся стихіи. Ничего, въ теченіе тысячелѣтій, не заимствовала она отъ постояннаго приражениія къ ней волнъ морскихъ, не подверглась никакому измѣненію... О, да будетъ, подобно этой скалѣ, твердою, непоколебимою въ православіи и св. православная церковь финляндская!.. Пусть безслѣдно, безвредно для чистоты, вѣры и нравственности чадъ ея приражаются къ ихъ духу неустойчивыя мнѣнія и ученія человѣческія! Да отражаются ею постоянно всѣ ереси и заблужденія, и да останется она до скончанія вѣка чистою Невѣстою Христовою, не имѣющею никакой скверны, никакого порока!... Да не увлечетъ чадъ церкви житейское море въ смертоносныя пучины свои; да не отниметъ у нихъ сознанія и чувства своихъ обязанностей къ Богу и св. закону Его: но да будутъ всегда въ горахъ и на горахъ сихъ истинные подвижники благочестія, горняя мудрствующіе, а не земная (Кол. 3, 2).

Не служитъ для меня православный храмъ Божій на скалѣ знаменіемъ и предуказаніемъ неплодія церкви православной въ предѣлахъ сихъ. Нѣтъ! При настойчивомъ трудѣ человѣка и скалы покрываются здѣсь богатою растительностію... Скалы не препятствуютъ жить здѣсь и размножаться, по законамъ природы, народу мужественному, трудолюбивому, честному, выработавшему въ борьбѣ съ скупою на дары природою твердость и стойкость характера. Не большаго ли плодородія можно ждать въ области благодати, въ которой побѣждается естества чинъ,—ждать даже въ томъ случаѣ, когда область сія представляется недальновидному взору человѣческому пустынною, безплодно-каменистою? Не можетъ ли Господь, могущій изъ каменія воздвигнуть чадъ Аврааму (Мате. 3, 9) и отъ неплодной Сарры—родившій Аврааму сына—праотца многочисленнаго народа, — содѣлать богатою чадами доселѣ скудную ими и св. церковь финляндскую? О, да сбудется и надъ

нею слово пророческое: *возвой неплодная, нераждавшая, возвой пѣснь и ликуй, не мучившаяся родами: ибо у отверженной будетъ болѣе сыновъ, нежели у замужней, говоритъ Господь* (Иса. 54, 1). *Да распространится она и направо и налѣво, и да овладѣетъ народомъ и населитъ города* (Иса. 54, 3). И какъ не чаять исполненія слова пророческаго, когда *Женихъ церкви есть Творецъ ея, имя Его—Господь воинствъ, и Искупитель ея святый Израилевъ,—Богомъ всей земли называется* (5 ст.)? О, да будетъ, чтобы всякій, „кто ни зашелъ бы къ ней“ съ цѣлію безпристрастно узнать и изучить ее,—„перешелъ бы къ ней“ (ст. 5).

Не служитъ для меня православный храмъ на скалѣ знаменіемъ и указаніемъ и глада слышанія слова Божія въ православной церкви финляндской, и неудовлетворенія духовнымъ потребностямъ народа. Не питалъ ли Господь-Богъ Израилевъ, чрезъ великаго вождя израильскаго народа—Моисея, народъ свой манною въ безплодной пустынѣ? Не источалъ ли онъ воду изъ камня для утоленія жажды народа своего? Такъ не воспящала Всемогущему питать и поить народъ неплодная пустыня каменистая... Удовлетвореніе же духовнымъ потребностямъ сыновъ церкви, гдѣ бы ни жили они, на всѣ вѣка обезпечено Господомъ — Спасителемъ нашимъ. И для утоленія духовнаго голода и жажды православно-вѣрующихъ въ странѣ сей, какъ и вездѣ, всегда готовы въ обиліи и манна, и живая вода слова Божія, и Божественное брашно и питіе—пречистая плоть и пречистая кровь Господа нашего Іисуса Христа. Неразумѣющіе языка великаго народа русскаго могутъ читать и слышать слово Божіе и книги богослужебныя на языкѣ страны сей... Только бы не оскудѣвала пастырская ревность раздающихъ пищу и питіе духовное; только бы не чуждались пищи тѣ, для кого она предназначена: и пища и питіе въ обиліи уготованы для всѣхъ, желающихъ вкушать ихъ и не оскудѣютъ никогда.

Digitized by Google

Да стоитъ же твердо и незыблемо на основаніи Божественномъ св. церковь финляндская, и да удовлетворяетъ неоскудно всѣмъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ чадъ своихъ! Да стоитъ незыблемо и св. храмъ сей— символъ твердости св. финляндской церкви православной!

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя! Не великъ здѣсь виноградникъ Твой; но онъ — Твое насажденіе. И какъ Твое насажденіе, онъ можетъ быть и плодоносенъ и богатъ отраслями своими. Сохрани св. церковь финляндскую и св. храмъ сей во вѣки и вѣки! Пресвятая Дѣво Богородице, и во успеніи твоемъ насъ не оставляющая безъ твоего державнаго покрова, охраняй и св. храмъ сей, посвященный твоему св. имени, и всѣхъ съ вѣрою къ тебѣ въ немъ притекающихъ! Святіи, воспоминаемые нынѣ св. церковію, отцы Собора Никейскаго, седьмаго вселенскаго, блаженные ревнители благолѣпія дому Божія, и ты, св. Никито исповѣдниче Христовъ, пролившій кровь свою за св. ревность о священныхъ украшеніяхъ церковныхъ! Призрите изъ горнихъ жилищъ своихъ на храмъ сей,—величественный, прекрасный, подобно богатоубранной невѣстѣ украшенный, возвеселитесь духомъ о благолѣпіи и сего св. храма и другихъ православныхъ храмовъ Божіихъ, и молите Господа силъ о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, о покровителяхъ и создателяхъ св. храма сего и о всѣхъ православныхъ христіанахъ,—да даруетъ Господь-Богъ всѣмъ намъ силы во благоукрашенію дѣлами вѣры и благочестія храмовъ душъ нашихъ, во славу всесвятаго имени Его и во спасеніе наше. Аминь.

Digitized by Google

РѢЧЬ

ПРИ ОТКРЫТІИ ОЧЕРЕДНАГО ГУБЕРНСКАГО СОБРАНІЯ ДВОРЯНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

При видѣ собранія мужей благорожденныхъ, съ мужами именитыми во главѣ, явившихся въ храмъ Божій, предъ лице Господа Бога своего для молитвы и присяги, по случаю открытія своего сословнаго собранія, — невольно проникаешься настроеніемъ торжественнымъ, радостнымъ, сочувственнымъ и благожелательнымъ къ молящимся. И можетъ ли быть иначе? Если все это собраніе, — какъ побуждаетъ насъ думать и вѣрить уваженіе къ сословію благородному,—явилось въ храмъ Божій не по велѣнію только закона и требованію власти, но вмѣстѣ и по глубокому чувству долга и внутреннему убѣжденію; если оно здѣсь, предъ очами всѣхъ, искренно полагаетъ въ начало и основаніе своихъ дѣйствій молитву къ Богу о ниспосланіи вышней помощи въ предстоящихъ трудахъ, и призываетъ Бога всевѣдущаго и всемогущаго въ свидѣтеля чистоты, благонамѣренности и безпристрастія своихъ дѣйствій: то съ чистыми, несомнѣнно, мыслями и намѣреніями, для хорошихъ цѣлей, для добраго дѣла собралось оно, и добромъ начинаетъ свое доброе дѣло. Замышляющій недоброе бѣ-

---

Признесена въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ 9-го марта 1869 года.

Digitized by Google

жить прочь отъ лица Божія: предъ лице Господа всевѣдущаго и всесвятаго, съ молитвою и клятвою на устахъ, человѣкъ, нечуждый убѣжденій и не потерявшій совѣсти, является только съ намѣреніями и цѣлями честными, благотворными, законными. Какъ же не радоваться намъ при видѣ цѣлаго сонма мужей, собравшихся для занятій полезныхъ, для трудовъ честныхъ? Какъ не привѣтствовать ихъ благожелательно?

Еще отраднѣе видѣть благородное сословіе собравшимся въ храмѣ Божіемъ и молитвою начинающимъ свои занятія именно въ настоящій, многознаменательный для церкви православной, день,—въ день торжества православія. Совпаденіе открытія настоящаго собранія съ этимъ торжествомъ церковнымъ не служитъ ли радостнымъ предзнаменованіемъ того, что благородное сословіе народа православнаго, и само, вѣроятно, по составу своему попреимуществу православное, вмѣстѣ съ попеченіемъ о своихъ интересахъ будетъ радѣть и о благѣ православія, будетъ проводить въ жизнь народную тѣ святыя, благотворныя, жизненныя начала, понятія и правила, представительницею и хранительницею которыхъ служитъ св. церковь православная?

Однимъ изъ важнѣйшихъ занятій собранія будетъ, конечно, разсмотрѣніе и обсужденіе настоящаго положенія дворянства губерніи и начертаніе болѣе или менѣе опредѣленнаго плана будущей дѣятельности сословія въ пользу свою, во благо края и всего народа. Современное положеніе дворянства губерніи, въ отношеніяхъ нравственномъ, общественномъ и хозяйственномъ; отношенія дворянства къ другимъ сословіямъ губерніи; болѣе и болѣе выясняющееся вліяніе на судьбы его преобразованій настоящаго царствованія; положеніе церкви православной и ея служителей въ нашемъ краѣ; состояніе вѣры, просвѣщенія, нравственности и хозяйственный бытъ народа: все это въ большей

Digitized by Google

или меньшей степени, въ той мѣрѣ, въ какой соприкасается съ интересами дворянства, сдѣлается, конечно, предметомъ обсужденія собранія. Что-то по всѣмъ этимъ вопросамъ сообщатъ другъ другу члены благороднаго сословія, собравшіеся для разсужденія о своихъ нуждахъ и пользахъ? Какой-то начертаетъ сословіе планъ будущей дѣятельности своей, на основаніи этихъ сообщеній? Сословіе узнаетъ, конечно, что въ трехлѣтіе, истекшее со времени послѣдняго его собранія, совершилось немало добраго, отраднаго, сдѣлано немало улучшеній въ различныхъ отношеніяхъ и въ нашемъ краѣ, и въ цѣломъ отечествѣ. Вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ являлись доблестные борцы для борьбы съ враждебными общему благу силами; вездѣ встрѣчаются назидательные опыты успѣшной борьбы съ хозяйственными затрудненіями, съ разнообразными сословными предубѣжденіями, съ нестроеніями, пороками, невѣжествомъ въ разнообразныхъ видахъ, въ различныхъ областяхъ. Но въ тоже время, конечно, узнаетъ сословіе, что вообще борьба съ дѣйствительностію, не соотвѣтствующею своему первообразу и всеобщимъ желаніямъ, далеко еще не кончена и не вездѣ ведется съ должною разумностію и энергіей, а потому и не съ желаемымъ успѣхомъ. Хозяйственныя затрудненія и лишенія во многихъ мѣстахъ возрастаютъ въ слѣдствіе неосмотрительнаго распоряженія хозяевъ своимъ достояніемъ, недостаточнаго усердія къ благоустроенію его и неразумной расточительности, жалѣющей небольшихъ жертвъ на расходы полезные, производительные, и въ тоже время бросающей громадныя средства на суетность, прихоти. Весьма разумныя предположенія и планы касательно улучшенія той или другой стороны быта народнаго часто не осуществляются по недостатку средствъ—между тѣмъ непроизводительно растрачиваемыхъ. Для наставленія народа въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской, для просвѣщенія его, для искорененія въ немъ заблужденій и

грубыхъ, гибельныхъ пороковъ, христіанскимъ обществомъ дѣлается меньше, чѣмъ желательно.

Дай Богъ, чтобы плодомъ этого знакомства съ печальною во многихъ отношеніяхъ дѣйствительностію было начертаніе благороднымъ сословіемъ наилучшаго плана будущей своей дѣятельности и неуклонное осуществленіе его во благо и свое и общее!. Стремленіе къ рѣшительному устраненію какъ въ своемъ, такъ и въ другихъ сословіяхъ небреженія о своемъ дѣлѣ и неразсчетливой расточительности, и къ воспитанію во всѣхъ любви къ усердному и разумному труду и къ благоразумной бережливости; стараніе, общеполезною, честною дѣятельностію, все болѣе и болѣе уничтожать предубѣжденія и пріобрѣтать своему сословію довѣріе и сочувствіе другихъ сословій, и такимъ образомъ открывать себѣ новыя поприща для обширнѣйшей и полезнѣйшей общественной дѣятельности; радѣніе о благѣ церкви православной,—какъ о внѣшнемъ благосостояніи, такъ и о нравственномъ возвышеніи въ своей средѣ служителей церкви; всемѣрное содѣйствіе всестороннему улучшенію быта народнаго: вотъ какого плана будущей дѣятельности желали бы для благороднаго сословія нашего края всѣ, сочувствующіе благу и славѣ его, а равно благу и славѣ здѣшняго края и всего отечества. Неуклонное осуществленіе этого плана, несомнѣнно, принесло бы много пользы народу, а болѣе всего исполнителямъ плана, послуживъ доброму всестороннему развитію и благоденствію ихъ.

Въ осуществленіи плана дѣйствій, составляемаго сословіемъ, обыкновенно, принимаютъ и должны принимать участіе всѣ члены сословія. Каждый и можетъ и долженъ служить благу и своего сословія, и всего края и отечества, по мѣрѣ своихъ силъ и своего вліянія на окружающую среду. Но, такъ какъ этотъ планъ во всей полнотѣ и широтѣ своей можетъ быть осуществленъ только при соуча-

Digitized by Google

стія другихъ, дѣйствующихъ въ обществѣ и государствѣ, силъ сословныхъ, общественныхъ; то главнымъ образомъ осуществленіе его со стороны дворянства совершается чрезъ особыхъ представителей сословія, избираемыхъ для представительства сословныхъ интересовъ въ тѣхъ средоточныхъ пунктахъ, гдѣ они полнѣе соприкасаются съ интересами другихъ сословій и общими интересами всего народа и государства, и для проведенія въ жизнь народную общеполезныхъ предположеній, успѣвшихъ заслужить одобреніе и сочувствіе благороднаго сословія. По важности роли и вліянія сихъ представителей на дѣла какъ своего, такъ и другихъ сословій, избранію сихъ лицъ естественно всегда надлежало усвоять большое значеніе, и совершать его съ особенною осмотрительностію. Но особенная осмотрительность необходима при избраніи представителей сословія благороднаго въ настоящее время. При свободѣ мнѣнія и голоса, которая нынѣ предоставляется избранникамъ всѣхъ сословій въ сужденіи о дѣлахъ своихъ, при равномъ значеніи и вліяніи—на общія дѣла голосовъ всѣхъ представителей,—только вполнѣ разумный, убѣдительный своею основательностію голосъ представителя благороднаго сословія можетъ доставить торжество самому правому, доброму дѣлу. При полной независимости представителей сословій другъ отъ друга, только умственное и нравственное превосходство, только благородство правилъ и дѣйствій могутъ дать въ средѣ ихъ представителю дворянства почетное положеніе, и помогутъ ему пріобрѣсти благотворное вліяніе на другихъ представителей. При той быстротѣ, съ которою въ настоящее время течетъ и видоизмѣняется жизнь народная, только представители, умѣющіе быстро соображать и быстро дѣйствовать, могутъ во̂ время вносить въ жизнь народную свое слово и дѣло, и давать ей желаемое теченіе, не допуская той медлительности въ дѣйствіяхъ, которая можетъ сопровождаться непоправи-

Digitized by Google

мымъ ущербомъ для интересовъ сословія. Необходима твердая, вѣрная своимъ убѣжденіямъ, дѣятельность представителей для того, чтобы умѣрять духъ непостоянства, колебаній, влаяніа всякимъ вѣтромъ ученія во всѣхъ вопросахъ жизни, —тотъ духъ, который, ко вреду для всѣхъ интересовъ, не перестаетъ доселѣ господствовать и въ широкихъ, и въ тѣсныхъ кругахъ общественной дѣятельности. При встрѣчѣ съ нерѣдкою нынѣ дѣятельностію страстною,—представители только сдержанностію, соединенною съ силою и энергіею характера, могутъ умѣрять порывы горячности въ дѣятеляхъ; только дѣятельностію, проникнутою духомъ любви, безпристрастія и уваженія къ человѣческому достоинству, могутъ располагать въ пользу своихъ предположеній и привлекать на свою сторону представителей другихъ сословій, особенно людей предубѣжденныхъ. Только при разностороннемъ образованіи и широтѣ воззрѣнія, представители сословія поймутъ и оцѣнятъ надлежащимъ образомъ значеніе каждаго явленія, каждаго событія, каждаго интереса, и съумѣютъ дать перевѣсъ интересамъ высшимъ, благотворнѣйшимъ, надъ низшими, хотя бы на время это соединялось съ нѣкоторыми затрудненіями для сословія.

Не очевидно ли, что во главѣ благороднаго сословія, въ качествѣ его представителей, должны стоять мужи проницательные, дальновидные, способные быстро соображать и быстро дѣйствовать, опытные, разносторонне образованные, хорошо знающіе бытъ и интересы какъ своего, такъ и другихъ сословій, и всего отечества; мужи, при сдержанности, энергическіе, твердые характеромъ, но безъ упорства и упрямства, отличающіеся твердыми убѣжденіями, но чуждые всякой исключительности и умѣющіе уважать убѣжденіе и въ другихъ; мужи, преданные своему сословію, но уважающіе права и выгоды и другихъ сословій, и способные предпочесть благо общее благу частному; мужи

Digitized by Google

вѣрующіе, проникнутые духомъ истины, правды и любви христіанской?.. Кто не пожелаетъ,—мы съ своей стороны желаемъ искренно,—чтобы выборъ сословія палъ на мужей, вполнѣ соотвѣтствующихъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ жизнь по отношенію къ представителямъ благороднаго сословія?

Господь премудрый, всеблагій и всемогущій да поможетъ вамъ, мужи благорожденные, совершить всѣ дѣла ваши во благо вашего сословія и во благо общее! Аминь.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

C 3322.31
Slova i rechi Pavla, episkopa ladoz
Widener Library 003596543
3 2044 081 785 669